

Графомуть

Боги играют судьбами людей в свои непостижимые игры. И кто же ты, попавший в стальной капкан судьбы? Пешка? Ферзь? А может, будущий игрок? И в чём смысл этой игры? Ради чего создаются и уничтожаются миллионы Вселенных? Ответы на все эти вопросы тебе придётся найти самому, потому что афтор тоже не в курсе.

Сюжета нет, идея отсутствует. Есть лишь бесконечный нагиб всего и вся во имя торжества бессмысленности. Афтор просто изливает бесконечные потоки графомани на сознание беспечных читателей.

**Графомуть. Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый
Жезл**

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Секта Небесных Ножей — Часть 1

Очнулся я от того, что очередной росток риса был посажен неровно, что следовало исправить. Ошарашенно разогнувшись и осмотревшись по сторонам, я обнаружил, что нахожусь на рисовом поле и сажаю рис. При этом, судя по воспоминаниям, даже находясь в этом теле я продолжал сажать рис, действуя согласно «программе», вложенной в сознание предыдущего владельца тела.

Сосредоточившись на своём новом теле и его воспоминаниях, я выяснил, что зовут меня Тан Цзи Тао, мне четырнадцать лет, я сирота и живу в деревне, ведя жизнь простого крестьянина. Осмотрев корзинку с ростками риса, я бросил её под ноги и пошёл прочь с поля, направляясь к ручью неподалёку. Следовало смыть с себя грязь прошлой жизни и начать жить заново.

Проверив требования для перехода в следующий мир, я был приятно удивлён. Здесь я мог провести аж сто лет. А моим заданием было за эти сто лет стать сильнейшим Культиватором Ци. Просто сильнейшим, без уточнения, где и в каких масштабах. Отмывшись в ручье и заодно постирав одежду, я пошёл под палящим весенним солнцем в сторону своего дома, попутно осматривая окрестности.

Предыдущий обитатель этого тела знал о том, что существуют некие культиваторы Ци, которые обладают невероятной мистической мощью и медитируют в своих горных пещерах тысячи лет подряд. Более того, каждый год примерно в день весеннего равноденствия в деревню навещался один из культиваторов, который забирал в свой клан всех детей в возрасте от тринадцати до четырнадцати лет, которые достигли первого уровня Конденсации Ци. Также, у старосты деревни имелась книжка, выданная всё теми же культиваторами, в которой описывалось, как этой самой Конденсации Ци добиться.

Тан Цзи Тао никакой культивацией не интересовался, а вот меня этот вопрос интересовал очень сильно. Проблем добавлял ещё тот факт, что мне сейчас было уже четырнадцать лет, равноденствие будет через месяц, а ещё через месяц мне исполнится пятнадцать, и в местную секту культиваторов меня уже не возьмут.

Дойдя до жилища старосты, я лишь обнаружил, что дома того нет. Ну да, деревня жила за счёт сельского хозяйства, и в весеннюю пору народ впахивал на полях, как и я полчаса назад. Решив зайти за книжкой вечером, я направился к себе домой. Там я уселся в удобную медитативную позу и начал медитировать, пытаясь понять, что это за Ци такая.

К вечеру я смог ощутить, что мир вокруг пронизывает местная разновидность магической энергии. Вот только все мои попытки хоть как-то собрать её или даже сдвинуть на миллиметр окончились неудачей. Быстро перекусив, я отправился к старосте. Тот обнаружился на завалинке дома, отдыхающий после напряжённого трудового дня.

— Здоровья вам, достопочтенный Ши Чу Сон. Я хотел бы прочитать книгу о культивации Ци, которая хранится в вашем доме. — Обратился я к плотно сбитому мужику в соответствии с местными традициями.

— Тао, что за муха тебя укусила? Весна на дворе. Тебе нужно не медитировать, а работать. Мне сказали, что ты бросил ростки риса на поле. Это нарушает наш многовековой уклад.

— Мне нужно прочитать книгу о культивации Ци. — Продолжил я гнуть свою

линию. — Или вы хотите, чтобы я рассказал Небесному Культиватору, когда он прибудет на праздник весны, о том, что вы препятствуете обучению детей этой важной науке?

Староста от этой моей угрозы нахмурился и недобро посмотрел на меня.

— Решил в культиваторы податься? Думаешь, там тебя ждут с распростёртыми объятьями?

— Мне нужно прочитать книгу о культивации Ци. — Повторил я свою мантру ещё раз.

— Ладно, пошли. — Недовольно сплюнул он на землю.

Хотя Ши Чу Сон и не показал этого, моя угроза напугала его до усрачки. В первую очередь, потому что обвинение было справедливым. Хотя он не отказывал в прямых просьбах, но в повседневной жизни он всегда убеждал «подрастающее поколение» в том, что культивация Ци — это не для них, а достойный человек должен жить на земле своим трудом, а не парить в небесах, занимаясь хрен пойми чем.

Получив заветную книжку с картинками толщиной в десять страниц, я отправился домой. Солнце ещё не село, так что я уселся на завалинку с западной стороны дома и принялся постигать местную «мудрость». Донор моего тела умел читать, но знал не так уж много местных иероглифов. К счастью, книга была рассчитана на детей тупых крестьян, так что проблем с пониманием у меня почти не возникло.

Через пять минут я пролистал книжку и более-менее уяснил основы местной системы культивации. Во-первых, Ци подчинялась простой идее: чтобы поглощать Ци, нужно уже иметь Ци. Управлять можно только той Ци, которая прошла через твои внутренние энергетические каналы и приобрела качество твоей «собственности». В теле человека имелось двадцать два канала Ци. Один канал был «открыт» у всех с рождения. Ещё шесть каналов можно было открыть в процессе культивации.

Способность человека к культивации определялась довольно просто. Если в его единственном открытом двадцать втором канале присутствовала «Прядь Ци», то можно было использовать её для того, чтобы собрать ещё больше Ци, и таким образом встать на путь культивации. Если же врождённой Ци в этом канале не было, то человек в принципе не мог заниматься культивацией. Прядь Ци у каждого человека имелась одна, а каналов было двадцать два. Так что культиватором мог стать в среднем только один человек из двух десятков.

Уяснив всю эту нехитрую науку, я принялся за медитацию в соответствии с местной технологией. Довольно быстро я обнаружил нужный канал в своём теле, а потом к радости своей почувствовал в ней тоненькую «ниточку» энергии Ци. Дабы не ставить опасных экспериментов, я для начала решил использовать только «стандартные» методы культивации.

Я начал выполнять нужные дыхательные упражнения, одновременно представляя себе требуемые образы, изображённые на картинках. Всей этой ересью мне пришлось заниматься пару часов, прежде чем я однозначно выяснил, в чём суть этих упражнений.

Главным и единственным требованием для результативного выполнения техники набора Ци было управление уже имеющейся у меня Ци для поглощения «ничейной» Ци, находящейся в моём организме. Для этого нужно было просто «закольцевать» поток Ци внутри канала. Вполне естественно, что через некоторое время свободная Ци внутри тела заканчивалась, и чтобы поглотить её из окружающего мира нужно было заниматься дыхательными упражнениями.

Хотя Ци не сильно зависела от материального мира, она всё-таки заполняла всё

пространство и как-то двигалась вместе с материей. Во время глубокого дыхания, воздух, содержащий Ци, проникал в тело человека и частично обменивался ей с «внутренней энергетикой». Когда это стало понятно, я для начала решил выяснить, а почему Ци не может проникать напрямую через кожу. Как оказалось, у живых существ присутствовал естественный барьер, предотвращающий смешивание внутренней и внешней Ци. Также, он не давал внутренней Ци рассеиваться.

Оценив результативность дыхательных техник, я пришёл к выводу, что толку от них очень мало. К счастью, у меня имелась рабочая псионика, с помощью которой я мог напрямую увидеть Ци и то, как она взаимодействует с материей. Примерно к полуночи я смог найти способ начать поглощать Ци всем телом. На моей коже образовались своеобразные «клапаны», через которые Ци поступала внутрь, но не выходила наружу. Теперь у меня была надежда, что достижение первого уровня Конденсации Ци займёт не обещанные в книжке полгода-год, а всего лишь месяц.

Я научился поглощать Ци, текущую через моё тело. Вот только даже во внешнем мире этой энергии было очень мало. Я просканировал окружающее пространство и обнаружил, что недалеко от меня проходит целый «ручеек» Ци. Этот поток энергии вился в пространстве, подчиняясь каким-то своим прихотям. Я подошёл к нему и встал на пути потока, благо тот находился всего в метре от уровня земли. Скорость моей «культивации» тут же увеличилась. Я уселся на землю, и она опять замедлилась, потому что теперь весь поток проходил над моей головой.

Пришлось мне соорудить своеобразный «насест», на котором я смог бы усесться, точно разместившись внутри потока. Я попробовал найти поток с более подходящим расположением, но рядом ничего такого не было, а бродить по окрестностям ночью было довольно опасно. В результате, я кое-как смог соорудить безумное творение моего сумрачного гения, напоминающее помесь пугала и насеста. Забравшись на него, я занялся медитацией, одновременно контролируя положение тела, чтобы не свалиться вниз.

Утром вся деревня прошла мимо моего дома, наблюдая за моей «культивацией» и крутя рукой у виска. Староста не замедлил рассказать всем, что я решил заняться духовным развитием, от чего окончательно сошёл с ума. Народ, охочий до халявных развлечений, тут же принялся рассуждать о том, насколько я теперь скорбный умом, и не заразно ли это. Я не обращал на этих идиотов внимания, пообещав себе, что в будущем обязательно наведаюсь в эту дыру и уничтожу всех тех, кто смеялся надо мной, то есть всех до единого.

Когда народ разошёлся по полям, я отправился искать более подходящий поток Ци для культивации. Несмотря на бессонную ночь, чувствовал я себя прекрасно, потому что собранная мной Ци постепенно рассеивалась, напитывая собой кости и внутренние органы, что автоматически улучшало их работу.

За четыре часа я обошёл все окрестности и обнаружил подходящий поток Ци в небольшом святилище в лесу. Среди местного населения это место считалось «принадлежащим духам», так что время от времени они оставляли «пожертвования» перед алтарём. К счастью, сам поток проходил в стороне, так что можно было с одной стороны медитировать, не отвлекаясь на любопытных посетителей, а с другой, можно было «принимать» дары и не сдохнуть с голоду. Мне эта опция была не очень нужна, но судя по всему, именно так это место и появилось. Какой-то культиватор использовал поток энергии, а «святилище» построил, чтобы собирать «дань едой» с местного тёмного населения.

После этого моя жизнь вошла в новый ритм. Круглые сутки я сидел на «святом месте»,

поглощая Ци, а пару раз в день ходил в свой дом, чтобы пожрать и по пути помыться. Народ хоть и считал меня теперь идиотом, особо ко мне не лез, потому что дел у людей и так хватало.

Примерно за неделю до начала праздника мне удалось достичь уровня, описанного в книге. Моя «Прядь Ци» стала настолько плотной, что скорость рассеивания Ци значительно уменьшилась. Одновременно, через мой канал Ци начала проходить жизненная энергия тела, что снизило мою потребность в еде и сне. Это состояние не было постоянным, и если бы я прекратил практику культивации, то через несколько месяцев моя Прядь Ци вернулась бы к естественному состоянию.

С этого дня я оставался в деревне, ожидая прибытия культиватора. Я устроил на месте своего «личного» канала возле дома вполне добротный по местным меркам шалаш, так что теперь мог медитировать, не привлекая лишнего внимания.

Практика конденсации Ци была довольно однообразной, так что пока тело концентрировало Ци, ум занимался попытками снять заклинание Шабниггурата, которое подавляло мою магию и чакру. Кроме того, я использовал Ци и псионику для того, чтобы развивать свой мозг. Тан Цзи Тао был по жизни довольно тупым, как и всё местное население. А я привык к более развитому сознанию, которому не нужно тратить пять секунд, чтобы поделить два на три.

Наконец, наступил Великий День. И нет, это не был Праздник Весеннего Равноденствия, до которого было ещё два дня. Это было пришествие Небесного Культиватора, способного летать по небу аки птица. Ну это с точки зрения местных. А я лично почувствовал возмущения Ци, а потом увидел мужика лет сорока на вид, который грузно летел над дорогой на высоте в десяток метров.

Все жители деревни тут же побросали свои дела и устроили торжественную встречу великого человека, способного сравнять деревню с землёй лёгким мановением руки. Культиватор отказался от участия в пире, а сразу же перешёл к делу.

— У вас тут есть подростки, достигшие первого уровня Конденсации Ци? — Обратился он к старосте.

— Есть! Это я. — Тут же ответил я.

Что характерно, если бы я сам не пришёл на площадь, то никто бы и не почесался сообщить мне о появлении Небесного Культиватора. Всё-таки местный народ настолько дремуче-тупо-завистливый, что иногда хочется их всех удавить просто за то, что они есть.

Староста на моё заявление сморщился, будто сожрал ящик лимонов. Ведь он считал себя «царём деревни», и когда кто-то смел выражать своё неподчинение его воле, то тут же начинал качать права и давить авторитетом, заставляя простых жителей деревни поддерживать его в своей ереси. Но вот в присутствии культиватора он подобным заниматься не рискнул, так что просто молча проглотил это «оскорбление».

Культиватор подошёл ко мне и положил руку на плечо. Я почувствовал, как его Ци проникла в моё тело и просканировала двадцать второй канал.

— Сойдёт. — Кивнул он. — А тебе сколько лет?

Благодаря постоянным занятиям тяжёлым физическим трудом, а также наследственности, я выглядел уже почти взрослым матёрым бугаем. Да и являлся им по местным меркам. Ведь в пятнадцать лет мужчина уже должен был жениться и вести отдельное хозяйство, а моё телосложение среди местных рахитичных доходяг считалось крайне мощным.

— Четырнадцать. Через пару месяцев будет пятнадцать. — Ответил я. Староста хотел что-то добавить, но я злобно зыркнул на него, после чего он так и не решился вмешаться.

— Ладно, верю. — Махнул рукой культиватор. — Ещё есть кандидаты?

— Нет, ваша милость. — Тут же угодливо ответил староста. — В этом году мы отдаём вашей секте Небесных Ножей нашего лучшего жениха. Он наверняка станет достойным последователем и окупит все вложенные в него средства.

— А если нет, то он пожалеет об этом. — Мрачно посмотрел на меня культиватор. — Ладно, отправляемся. Хоть какой-то улов.

Схватив меня за плечо, культиватор поднялся в небо и полетел прочь. Меня удерживали в воздухе потоки Ци, так что мне даже напрягаться не пришлось. Через полчаса мы долетели до соседней деревеньки, где обнаружился целый детский сад из десятка таких же одарённых оболтусов, как и я. Правда, среди них я выглядел самым здоровым и упитанным. Всё-таки мой предшественник в своей деревне не бедствовал, хотя и работал от зари до зари.

— Тай Сю, ты кого это сюда притащил? — Обратился к культиватору молодой парень в похожих одеждах.

— Учитель, это ещё один претендент. Ему скоро пятнадцать, но он подходит по всем параметрам.

Парень схватился за моё плечо и удовлетворённо кивнул.

— Сойдёт. Сейчас дожидаемся Со Ю и возвращаемся в школу. Сегодняшнюю норму мы уже выполнили.

— Да, учитель. — Несмотря на то, что Тай Сю выглядел старше, он так и лебезил перед молодым парнем, у которого, видимо, был более высокий уровень культивации.

Через десять минут к нам подлетел ещё один культиватор, на этот раз без добычи. Руководитель этой группы построил десять подростков, включая меня, в плотную толпу, после чего картинно взмахнул рукой, и мы все вместе воспарили в небеса. И если я отнёсся к этому индифферентно, то вот остальные «пассажиры» завизжали от страха.

— Заткнитесь! — Серdito бросил культиватор. — Кто будет орать громче всех, того я специально сброшу вниз.

После этого все заткнулись, и я смог насладиться настоящим полётом, благо я специально выбрал место с наилучшим обзором, а потому мог оценить красоты окружающей природы. Мы пролетели над равниной, пологими холмами и высокими скалами. Примерно через час неспешной левитации нас выгрузили у подножья довольно высокой горы, после чего культиватор свалил, едва получив подтверждение того, что сегодняшнюю норму он выполнил.

— Итак, мелюзга! Слушайте внимательно! — Обратился к нам здоровенный мужик звероватого вида. Их тут специально таких набирают? — Я один из трёх зрителей восьмого лагеря внешнего леса Секты Небесных Ножей. Меня зовут господин Сяо Сяо Сан. Именно так, и никак иначе! Вы теперь часть секты. Точнее, пока что вы просто претенденты на вхождение в секту. Здесь нету ваших пап и мам, никто не вступится за вас, и всё, на что вы можете рассчитывать, это на милость вышестоящих членов секты, например, меня.

Мужик обвёл притихших детишек свирепым взглядом.

— Отныне, вы должны посвящать всё своё свободное время культивации. Вам выделяют жильё, еду, а также будут обучать основам Конденсации Ци. Через полгода состоится экзамен, и те, кто сможет достичь пятого уровня Конденсации Ци, получают право пройти испытание на вступление в секту. Тех же, кто окажется недостаточно талантливым и

упорным, выбросят в лес на съедение диким зверям. И не думайте, что это я вас запугиваю. Секте не нужны бездари и лодыри. Никто не будет возвращать вас в вашу деревню. Так что в лучшем случае вам придётся преодолеть сотни километров по диким горам, прежде чем вы сможете добраться до населённых мест. Да и там вас скорее всего захватят в плен и продадут в рабство.

В общем, мужик как мог страдал нас, настраивая на самоотверженный труд во имя секты. И в целом, я склонен был ему верить. Для культиваторов люди были подобны скоту, то есть проходили по статье расходного материала. Правда, я как-то сомневался, что простой человек сможет достичь пятого уровня всего за полгода. В общем, посмотрим.

Нам ещё немного рассказали о том, какая страшная судьба ждёт нас в случае неудачи, после чего передали на поруки парню чуть постарше нас, который при этом строил из себя как минимум Папу Римского и Президента США в одном флаконе. По крайней мере, спеси у него хватило бы на этих двоих. Он отвёл нас в каменное жилище, рассчитанное на десятерых человек. И никого не волновало, что в нашем десятке было три девочки. Точнее, судя по похотливому взгляду нашего провожатого, он к этому вопросу ещё вернётся, но не сегодня, потому что, едва показав наш новый дом, общую столовую и зал для лекций, он свалил по каким-то своим невероятно важным делам.

— Привет, давай знакомиться. — Обратилась ко мне девчужка, чьё лицо было густо покрыто конопущками. — Меня зовут Лю Цян. Мне тринадцать лет. Второй уровень Конденсации Ци.

Судя по тому, как на меня смотрели все остальные члены нашей группы, они уже все перезнакомились.

— Я Тан Цзи Тао. — Кивнул я в ответ. Поскольку больше никто представиться не захотел, то я счёл ритуал знакомства завершённым. Имена моих соседей меня не особенно волновали. Всё равно тут каждый сам за себя. — Пока.

После этого я осмотрелся и пошёл гулять, пытаюсь найти место, наиболее подходящее для культивации. Закономерно, тут такое место имелось, но оно было занято строениями с залами для медитаций. Пускали туда только на один час в день, а снаружи каждого зала толпилось несколько десятков учеников, ожидающих своей очереди.

— Господин, могу я узнать ваше имя? — Обратился я к молодому парню едва ли на пару лет старше меня, стоящему на входе в один из залов. Тому подобное обращение было как бальзам на душу, так что он улыбнулся и самодовольно представился.

— Я Чхон Чван Чхуй, смотритель третьего зала для медитаций.

— Рад знакомству с вами, господин. Я слышал, что залы для медитаций являются крайне важными для культивации. Я только сегодня прибыл сюда. Не могли бы вы дать мне возможность пару минут насладиться атмосферой зала для медитаций?

— Парень. — Скептически посмотрел на меня Чхуй. — Все эти люди ждут своей очереди, некоторые уже второй день. Каждый ученик имеет право посещения зала для медитаций всего один раз в день. Почему я должен пропускать тебя без очереди?

Судя по тону этого зрителя, он явно хотел получить от меня взятку.

— Господин Чхон Чван Чхуй, я просто хочу на пару минут зайти в зал. Ради этого я готов пожертвовать своим правом сегодняшнего посещения этого замечательного места. Думаю, вы сможете найти того, кто согласится занять моё место в обмен на выражение почтения к вам.

— Конечно. — Довольно улыбнулся мой собеседник. — Проходи.

Мы зашли в большой зал, где меня заставили приложить руку к большому куску нефрита, который зафиксировал отпечаток моей ауры.

— Мне понадобится время равное всего лишь трём вдохам. — Сказал я Чхую, проходя в центр зала.

Как я и предполагал, это место не было просто помещением. В области вокруг Ци выходила из-под земли широким потоком. На нём построили четыре здания, стены и крышу которых обработали особым образом. В результате, поступающая снизу энергия не улетучивалась, а накапливалась в помещении, насыщая воздух, что делало дыхательные техники более эффективными.

Для меня дыхательные техники особой ценности не имели. Но зато я обнаружил, что внутри зала энергия Ци обладает свойством радиоизлучения. Другими словами, энергия постоянно летала туда-сюда, переотражаясь от стен, потолка и пола. А это в свою очередь позволяло более эффективно поглощать Ци всей поверхностью тела.

Я встал в центре помещения и сделал вид, что делаю глубокий вдох, издавая соответствующий звук. Одновременно я открыл все поры своего тела и начал буквально высасывать Ци из окружающего пространства.

— Ыыыыуууууу! — Глубоко вдохнул я. Чхуй и пара других учеников, обративших на меня внимание, от этой сцены рассмеялись. — Ыыыыуууууу! — Повторил я вдох. К этому моменту концентрация Ци в помещении упала вдвое. — Ыыыыуууууу! Благодарю вас господин Чхон Чван Чхуй за вашу доброту. — Поклонился я и направился к выходу. Всё равно в ближайший час энергия в этом зале будет на нуле.

— Эй! А куда делась вся духовная энергия? — Возмутился один из учеников, внезапно обнаруживший, что его культивация прекратилась.

— Что? — Повернулся к нему Чхуй.

В этот момент я незаметно проскользнул мимо него и вышел на улицу.

— Если кто-то хочет занять моё место в зале для медитаций, обращайтесь к господину Чхон Чван Чхую. — Милостиво огласил я условия подкупа должностного лица.

Народ тут же заволновался и начал подсчитывать имеющиеся у них барыши, чтобы дать взятку. Я же быстро пошёл прочь, скрывшись за кустами и решив понаблюдать за дальнейшими событиями.

— Где он?!! — Выскочил из зала для медитаций Чхуй, смотря по сторонам безумным взором.

— Господин Чхон Чван Чхуй, прошу вас дать мне возможность занять место того ученика, что только что вышел из зала. — Обратился к смотрителю самый шустрый их взяткодатель.

— Занять его место? Отлично! Ты займёшь его место в яме со змеями. — Нашёл крайнего Чхуй, хватая его за плечо.

— Что? Господин, помилуйте! Я же ни в чём не виноват.

— А это будет решать господин смотритель. Стража!

— Слушаю. — Подскочили к Чхую два внушительного вида парней.

— В зал для медитаций никого из учеников не впускать и не выпускать. Я иду к смотрителю.

— Да! Будет исполнено. — Важно кивнули стражи, явно играя на публику.

Похоже, я только что разбудил осиное гнездо. Ха-ха. Скрывшись за кустами, я обошёл зал для медитаций и начал поиск места, где смог бы заняться культивацией. Пятно

«энергетической аномалии» имело неправильную форму, отдалённое напоминающую квадрат. Внутри этого квадрата разместилось четыре зала для медитаций. Расстояние между зданиями было довольно узким, плюс там шла дорожка, по которой ходили люди, так что медитировать там не получилось бы. Но я смог обнаружить, что в одном месте потоки энергии отходили чуть в сторону от идеального квадрата, захватывая часть парковой зоны.

Я уже было решил присесть на травку и начать медитировать там, но обнаружил табличку с надписью «на газоне не сидеть». Почесав голову, я поднял взгляд и обнаружил, что ветка старого кряжистого дерева проходит как раз над дорожкой между зданий. В результате, та энергия, которая попадала в этот промежуток, проходила точно через ветку.

Осмотревшись по сторонам, я ловко взобрался на дерево, прошёл по качающейся ветке и уселся медитировать прямо внутри аномалии. Поток энергии тут был в десять раз более мощным, чем рядом с моей деревней, так что эффективность культивации тоже возросла на порядок. А ещё через пять минут до меня дошло, что я могу не сидеть на ветке, а лежать, тем самым увеличивая «эффективную площадь сечения потока». Конечно, ветка дерева не была такой уж удобной лежанкой, но усилив спину с помощью «внутренней Ци», уже находящейся под моим контролем, я смог полностью избавиться от всякого дискомфорта.

Народ внизу бегал, орал, о чём-то говорил, но я не обращал на это никакого внимания. Меня так никто и не заметил, так что я благополучно пролежал на дереве до самого вечера, пока по воздуху не начал разноситься запах ужина. После этого я спустился вниз и отправился в столовую.

Еду тут выдавали с контролем по отпечатку ауры, так что никто не волновался о том, что ему ничего не достанется. А вот о том, как бы твою еду не отняли, стоило поволноваться, потому что самых слабых из учеников прессовали и разводили все, кто только мог. Из-за этого, местами вспыхивали драки, которые тут же прекращали «бдительные» стражники. Их волновало только внешнее спокойствие, а вовсе не защита слабых от сильных.

Отстояв очередь, я получил свою плошку еды и кусок хлеба, с которыми отправился в обеденный зал, где были столы и стулья. Народ, оценив размеры моей мускулатуры, наезжать на меня не решился. Но настолько осторожными были не все, потому что один залётный гопник решил-таки отобрать у меня еду.

— Дай сюда. — Резко схватил плошку с кашей парень примерно моего возраста.

— На! — Ответил я ему, врезав в челюсть кулаком.

Поскольку гопник схватился за чашку двумя руками, то защититься он не смог. Уже бесчувственное тело отлетело в сторону и врубилось в стену, которая к счастью была совсем рядом. А не то лететь бы этому смертнику через весь зал.

— Что тут происходит? — Тут же подскочил ко мне один из стражников.

— Парень утомился и решил вздремнуть. — Указал я на жертву. — Хотя тут вроде место неподходящее.

— Понятно. Эй, вы, отнесите это тело и выкиньте в овраг. — Отдал приказ стражник, провожая меня уважительным взглядом.

В овраг. Сурово тут с неудачниками обходятся. После этой демонстрации силы никто и не подумал задирать меня. Наоборот, стоило мне только подойти к одному из столов, как сидящие там доходяги тут же освободили место. Я вообще-то просто мимо проходил, но решил, что раз стол всё равно пустует, то можно и тут перекусить.

Пока я ел, то прислушивался к ведущимся вокруг разговорам, и смог услышать довольно

интересную беседу.

— Слышал, что Чхон Чван Чхуй сегодня отвёл Суй То к зрителю, после чего бедолагу бросили в яму со змеями?

— Да. Говорят, что кто-то за три вдоха поглотил всю энергию из зала для медитаций, а Суй То взял на себя всю вину за это.

— Вот болван. И что с ним теперь будет?

— Посидит в яме три дня, и если выживет, то обвинение будет с него снято.

— Думаю, про Суй То уже можно забыть.

— Согласен.

После ужина я отправился к выделенному нам дому. Вообще-то ночевать я собирался на дереве, совмещая сон с культивацией, но для начала нужно было «застолбить» себе жилплощадь, плюс послушать слухи. Вот только зайдя в дом, я застал крайне нелицеприятную картину. Пятеро учеников из нашей группы валялись на полу без сознания в позах «увечная морская звезда», а ещё троих учениц насильовали трое каких-то хмырей. Быстро просканировав их псионикой, я выяснил, что все они находятся на третьем уровне Конденсации Ци.

Я пока ещё слабо представлял себе, как уровень Ци соотносится с боевой способностью культиваторов. Насколько я понял, тут никого не обучали боевым искусствам и приёмам, так что в первую очередь сила человека зависела от его физической силы и ловкости. Ну и от опыта в набивании морд, конечно. Я встал в замешательстве, размышляя над тем, что делать дальше, то ли вступить за жертв, то ли присоединиться к оргии, но тройка нападавших всё решила за меня.

— Опа! Ещё один. Вали его! — Вскочил с одной из девушек самый высокий и мускулистый из этих троих. Но вместе с тем, уровень культивации у него был хуже, чем у двоих оставшихся. Если можно так сказать, то он был на начале третьего уровня, что время как двое остальных уже были на границе перехода на четвёртый уровень.

Я не стал рефлексировать, а сразу же перешёл в боевой режим. Я не был большим специалистом по рукопашному бою, но зато на данный момент мог ускорять скорость своего мышления с помощью псионики. Это всё и решило. Сделав быстрый шаг вперёд, я пробил насильнику кулаком в челюсть, вложив в этот удар всю свою силу. На удивление, ему не разможило голову, а всего лишь немного «повело».

Пока он пытался прийти в себя, я схватил его за левую руку и провёл хитрый приём, ломающий локтевой сустав. Этот приём был хорош тем, что его эффективность почти не зависела от физической силы жертвы. В результате я не просто сломал ему левую руку, но и специально «прокрутил» её, окончательно разрывая сухожилия и суставную сумку.

— Аааааааааааа!!! — Завизжал раненый. К моему удивлению, он не стал пытаться отбиваться, а упал на пол и принялся скулить, отползая в сторону.

Второй из нападавших отреагировал на мою атаку с задержкой, так что пока он пытался вытащить свой член из девушки, та намеренно обхватила его ногами, мешая двигаться. И я использовал эту помощь на все сто, ударив изо всех сил кулаком по затылку. Раздался противный хруст, и насильник упал мордой вниз. Проверка с помощью псионики показала, что сердце у него уже не бьётся.

А вот третий насильник встретил меня уже полностью готовым к бою. Правда, бой он предпочитал вести исключительно на словах.

— Да ты хоть знаешь, кто я? — Заверещал он, переводя взгляд с трупа на своего пока

ещё живого товарища, ползающего по полу.

— Ты труп. — Улыбнулся я обезоруживающей улыбкой. В смысле, это была отработанная мной улыбка маньяка-вивисектора, от одного вида которой у людей отнимались руки и пропадали остатки храбрости. Как говорится, дебаф на мораль минус десять.

— Я Ли Су! Мой брат один из охранников. Если ты посмеешь ударить меня...

— Ладно, уговорил. — Сделал я шаг вперёд. — Я просто удавлю тебя как удав обезьяну.

— Не подходи!

Ли Су бросился на меня, пытаясь использовать какую-то боевую технику. По крайней мере он сформировал конструкт из Ци внутри своей ладони и попытался во время удара внедрить его в меня. Вот только для этого нужно было меня ещё достать. Я уклонился от удара, заломил руку и провёл свой коронный приём, сломав её в локте. Всё-таки Тан Цзи Тао был настоящим силачом и с минимальным усилением мышц мог согнуть стальной лом.

Ли Су попробовал ударить меня второй рукой, на этот раз уже без техники, после чего эту руку я ему тоже сломал. Далее последовала попытка пнуть меня. Тут уже задача была посложнее, но я смог сломать ногу в колене, наступив на сустав. После этого парень уже просто орал от боли и не пытался на меня нападать, но я ради симметрии и из любви к искусству сломал ему последнюю ногу, выложив на полу из его тела некоторое подобие свастики.

— Кто-нибудь знает, что тут обычно делают с трупами? — Спросил я, особо не надеясь на ответ. Однорукий после этого моего вопроса занял в два раза жалостливее.

— Всем стоять! — Неожиданно вломился в дверь стражник. Его можно было опознать по стандартной форме. За его спиной виднелась ещё парочка мордovorотов. А позади этой тройцы виднелся десятый член нашей группы. — Что тут происходит?

Растерянный взгляд стражника метался по помещению, пытаясь понять ситуацию.

— Брат! — Бросилась к стражнику та самая девушка с конопушками, которую насиловал теперь уже труп с проломленной головой. — Он спас нас. — Указала она на меня.

— Ясно. — Нахмурился парень, ещё раз осматривая помещение и останавливая взгляд на моём художественном произведении, которое могло только стонать в забвении. — Как тебя зовут? — Спросил он меня.

— Тан Цзи Тао.

— Спасибо, что заступился за мою сестру.

— Свои люди, сочтёмся. — Кивнул я.

Стражник кивнул в ответ и подошёл к трупу.

— Кто тебя... — Спросил он у своей сестры.

— Этот. — Указала она на мертвеца.

— Собаке — собачья смерть. — Сплюнул он. — А это кто? Эй, ты меня слышишь? — Обратился он к однорукому.

— Да. Я Лян Син. А это Ли Су и Чжо Цзянь.

— Ли Су? Это который брат Ли Чмо? — Нахмурился стражник.

— Да.

— Ты знаешь, что бывает за изнасилование на территории лагеря? — Спросил стражник единственного находящегося в сознании обвиняемого.

— Нет!... Нет, только не это. Прошу! Умоляю! Я заплачу. Я соберу пять... нет, десять пилюль слабой Ци. И я не трогал твою сестру.

— Если бы ты тронул её, то жалел бы об этом не один день, прежде чем сдохнуть. Этому Чжо Цзянь повезло, что он умер так быстро.

Стражник пнул труп, а Лян Син опять заскулил как побитая собака.

— Как это произошло? — Спросил стражник у своей сестры. Насколько я помнил, её звали Лю Цян.

— Этот Ли Су пришёл сюда и потребовал, чтобы Сяо Ю стала его наложницей. А когда она отказала, попытался взять её силой. Парни попробовали защитить нас, но их избили, а потом начали насилловать нас. А через десять минут сюда пришёл Тан Цзи Тао и начал бить их. — Немного сумбурно описала она произошедшее.

— Значит, Ли Су начал всё это? Хватайте его и этот труп. Прогуляемся к оврагу. А ты пойдёшь с нами. — Недобро глянул он на Лян Сина.

— Прошу, умоляю. — Тут же встал на колени тот, начав биться головой об пол.

— Не бойся, может быть я даже позволю тебе жить.

— Благодарю, господин.

Ещё раз окинув помещение строгим взглядом, стражник вышел, подгоняя пленного, а два его подручных последовали за ним неся на плечах двух неудачников, один из которых всё ещё был жив. Мне было интересно, что это за овраг такой, но я не решился следовать за этой процессией. То, что там произойдёт, явно не для лишних глаз.

— Спасибо тебе, Тао. — Поклонилась мне Лю Цян.

— Спасибо в карман не положишь. — Ответил я. — Можешь рассказать мне, как тут происходит обучение культивации? А то я слышал только то, что нам рассказал наш сопровождающий по пути.

— Конечно.

Пока избитых обитателей этого скорбного дома раскладывали по кроватям, Лю Цян изложила интересующую меня информацию. В тренировочном лагере было четыре зала для медитаций. Попасть туда мог любой ученик, но на входе его ауру проверяли на специальном нефрите, который показывал, посещал этот человек один из залов сегодня или нет. За посещением залов строго следили, требуя от их зрителей отчётов о том, сколько человек его посетили. Каждому ученику выделялось специальное место для медитаций, и все эти места были заняты круглосуточно.

Также, неподалёку от залов для медитации были три зала для проведения лекций. Занятия велись всего четыре часа в день. Каждый зал был выделен одному лектору, который и рассказывал о том, как правильно заниматься культивацией.

Помимо этого, каждую неделю ученикам выдавали по одной Пилюле Слабой Ци. Она содержала концентрированную Ци, которая помогала «прорываться» на следующий уровень Конденсации Ци. Эти пилюли являлись неофициальной местной валютой, которой платились все взятки, и которую вымогали сильные у слабых. Следующая раздача пилюль должна была состояться через два дня.

Ещё одним интересным местом был «Двор Алхимиков». Туда набирали людей, обладающих склонностью к занятиям алхимией. Конечно же, ничего ценного там ученикам не доверяли, но зато там проходили лекции по лекарственным растениям, плюс был «огород», на котором желающие могли попытаться вырастить какой-нибудь ценный сорняк.

На этом список интересных мест заканчивался. Лагерь был окружён высоким забором, который в первую очередь защищал самих учеников, потому что окрестности были наполнены злобными зверями, так и ждущими случая отведать нежного мяса культиваторов.

Также, было место, называемое «овраг». Хотя по сути это был отвесный склон, с которого скидывали всех тех, кто не прошёл отбор на право называться настоящим культиватором. Внизу этого склона обитали самые злобные звери в окрестностях, которых привлекали сброшенные трупы.

В общем, я попал в интересное местечко, и даже просто остаться в живых тут было сложно, не говоря уже о том, чтобы продвинуться по пути культивации. Подобная ситуация была создана специально, чтобы отсеять «недостойных» и оставить только тех, кто сможет пройти путь к своему величию по головам окружающих. В общем, типичная банка с пауками, выбраться из которой мог только самый злобный и сильный паук.

Выяснив всё, что интересовало меня в данный момент, я отправился спать на дерево. Дождя сегодня не было, да и климат в этой местности был тёплым, так что сон под открытым небом был довольно комфортным. А уж после укрепления тела с помощью Ци все проблемы и вовсе исчезали.

Утром я позавтракал и решил посмотреть, что за пургу тут несут местные лекторы. Как раз сейчас должны были начаться лекции сразу в трёх залах. Подойдя к одному из них, я обнаружил, что вход в него преграждает троица упитанных парней. Средний возраст окружающих колебался от двенадцати до почти пятнадцати лет, и эта троица была примерно одного со мной возраста.

— Куда прёшь! Вход на лекцию почтенного Сва Ми стоит одну пилюлю слабой Ци. — Остановил меня один из «охранников».

— А он об этом знает? — Поинтересовался я.

— Конечно знает! Ты что, думаешь, что мы тут сами решили со всех плату собирать.

— Ну да, именно так я и думаю. — Согласился я.

— Учитель, тут ученик не хочет платить за вход. — Выкрикнул один из охранников внутрь зала.

— Как же меня достали эти нищоброды. — Послышался голос, после чего в проёме двери показался молодой парень, одетый в богато украшенный халат. — Недельное посещение моих лекций стоит одну пилюлю слабой Ци. Если её у тебя нет, то ты недостойн даже увидеть меня.

— Кажется наше мнение друг о друге совпадает. — Ответил я, после чего развернулся и пошёл к следующему залу. Учитель только самодовольно хмыкнул и не стал гнаться за мной.

Второй зал был битком забит учениками, которые буквально сидели друг у друга на голове. Даже на улице рядом с дверями стояли ученики, жаждущие услышать «неземную мудрость предков». Пользуясь своей физической силой, я пробился ко входу и остановился послушать, о чём там говорит лектор. Первые пять минут я всё никак не мог понять, о чём вообще он рассказывает, но на десятой минуте до меня дошло, что эта «лекция» является всего лишь воспеванием величия и неукротимого всемогущества культиваторов. Другими словами, здесь просто рассказывали сказки, позволяющие слушателям ощутить своё величие.

Развернувшись, я пошёл в третий зал. Тут сидела всего пара десятков учеников, на лицах которых отражалась борьба смертельной тоски с непреодолимым желанием уснуть. Тут лектором был совсем молодой парень почти одного со мной возраста. Он пытался рассказывать о какой-то технике культивации, но делал это настолько невнятно и запутанно, что даже мне сложно было извлечь хоть крупицу полезной информации из его бормотания.

Я решил на время осесть в этом классе, чтобы получить хоть какую-то полезную информацию. Примерно через полчаса один из учеников не выдержал борьбы со сном и не

просто уснул, а начал храпеть на весь класс.

— Да как ты посмел спать на моих лекциях! — Возмутился «учитель», бросая в ученика какой-то техникой, от которой его отбросило через весь зал и шмякнуло об стену. — Если вам не интересно слушать, о чём я говорю, то можете убираться отсюда!

После этого срыва половина присутствующих поднялась и вышла, решив таким образом высказать своё мнение о качестве преподавания. С кислым лицом осмотрев оставшийся десяток, парень прошептал себе под нос:

— И что я делаю не так?

Но я услышал его вопрос и решил дать небольшой совет, который был и в моих интересах.

— Может, вы просто начнёте читать какую-нибудь книгу? — Довольно громко спросил я. — Вы упоминали, что техника Восьми Извивов Большого Змея описана в книге мастера Чун Гач Гук.

— Думаешь ты тут самый умный? — Обозлился на меня лектор. — Учитель приказал мне вести лекции, описывая техники своими словами.

— Тогда вы можете использовать подход изложения комментариев к оригинальному тексту.

— Что за подход? — Непонимающе переспросил местный «гений преподавания». Судя по словам, учителем его назначили в качестве наказания, заодно наказав и всех его учеников.

— Вы читаете вслух главу книги, а потом объясняете, что на самом деле имел в виду автор, плюс делитесь своим личным опытом. После этого идёт секция вопросов-ответов, на которой вы отвечаете на вопросы учеников и указываете на их ошибки. А на следующий день вы кратко пересказываете содержимое предыдущей лекции и отвечаете на вопросы, которые возникли после практических занятий, после чего переходите к следующей главе.

Изложенная мной система преподавания была по местным меркам революционной. В первую очередь потому что так у учеников была хоть какая-то надежда услышать полезную информацию. А уж если учитель окажется не совсем дебилом, то получить от такого обучения можно будет довольно много.

— Хм-м-м... давай, попробуем.

— А вы можете начать с первой главы какой-нибудь книги? — Попросил я. — Тут все новички, так что нам было бы полезно начать всё объяснять с самых основ.

— Хорошо. — Благосклонно кивнул воспрявший духом учитель. — Я Сам Су Сам расскажу вам о великой технике культивации Восьми Извивов Большого Змея. Внемлите же моей мудрости.

Как ни странно, после этого состоялась не такая уж и плохая лекция. Имея предмет для обсуждения, Сам Су Сам смог не только прочитать текст книги, но и изложить его своими словами так, что понять его смогли бы даже дети необразованных крестьян. А уж когда я начал задавать наводящие вопросы, то наружу вылезли и всяческие тонкости культивации, которые и должен был объяснить нормальный учитель.

Сама техника Восьми Извивов Большого Змея позволяла ускорить поглощение Ци из организма, впитывая её в Прядь Ци. Как я уже говорил, чтобы поглощать Ци, нужно было закольцевать её движение. А эта техника описывала, как можно создать не просто «колечко», а настоящий «змеевик», спиралью проходящий сквозь канал. Собственно, подобный подход я сам использовал, когда задался вопросом увеличения скорости

поглощения энергии. А вот отдельные способы улучшения работы такого механизма оказались новостью даже для меня.

В результате, ко времени окончания лекции в зал набилась толпа народу, которая слушала, буквально раскрыв рот. Ведь каждый, кто заходил в зал, оставался в нём, плюс некоторые позвали своих друзей. Сам Су Сам своими глазами увидел эффективность нового подхода и пообещал на следующий день продолжить изучение следующей главы книги.

Когда я вышел из зала, солнце уже миновало зенит, но до ужина было ещё часа четыре. Пока я раздумывал, чем заняться дальше, передо мной появился мелкий шкет лет двенадцати, который тем не менее распространял энергию четвёртого уровня Конденсации Ци.

— Эй, ты! Как ты посмел задавать вопросы учителю? Только самые сильные ученики имеют право обращаться к нему.

— Свали нахер, недоумок. — Ответил я, после чего пошёл прочь, решив немного помедитировать на дереве.

— Что ты сказал? Убью!!!

С диким воплем эта сопля кинулась на меня, собираясь ударить в спину. Вот только в последний момент я уклонился и перехватил руку нападавшего. Удар оказался на удивление сильным, потому что пацан использовал усиление тела. Вот только хоть он и был сильным, но при этом оставался лёгким, так что я без особых усилий дёрнул его вперёд, завернул руку, а потом сломал её, нажав на локоть коленом, тут же усугубив это дело калечащим «складыванием» руки до самого плеча против хода локтевого сустава. Пацан завизжал как резаная свинья, попытался вырваться, но только ещё больше изувечил свою руку.

— Что тут происходит? — Немедленно нарисовался стражник, расталкивая толпу.

— Он пытался меня убить, а я защищался. — Ответил я, отталкивая мажора, после чего тот брякнулся мордой в пыль.

— Пытался убить? — Не поверил мне блюститель закона. — Такого бугая?

— Он выкрикнул «убью». Вы сами должны были это слышать. И у него четвёртый уровень Конденсации Ци. Он мог убить меня одним ударом. Естественно, я не мог позволить ему, ударить себя.

— Пойдём к смотрителю, он разберётся. — Схватил меня под локоть стражник.

Я начал примериваться к тому, как мне убить этого уroda с одного удара. У него был седьмой уровень Конденсации Ци, так что удар должен был быть внезапным и смертельным. Но пока ещё можно было попробовать решить это дело миром.

— Тогда эта сопля пойдёт с нами. — Схватил я за шею нападавшего, который только что смог подняться на ноги и сейчас баюкал сломанную руку, пытаясь вывернуть её в правильное положение и при этом не орать во всё горло.

— Ааааа! Отпусти. — Заорал он. Вот только из-за терзающей его тело боли он не мог сконцентрироваться, чтобы усилить себя с помощью Ци, а без неё это был просто хилый мальчик с необоснованно высоким самомнением.

— Я тебя в яму со змеями отпущу, предварительно сломав вторую руку. — Пообещал я ему, прошептав на ухо. — Иди за мной!

Угроза подействовала, и нападавший перестал вырываться.

— Так что? — Мрачно глянул я на стражника.

— Идём к смотрителю. — Набычился тот, старательно испуская энергетика седьмого уровня. Вот только на меня это распускание хвостов не действовало, так что бояться я даже

не думал.

Мы прошли по дорожке и добрались до небольшого, но симпатичного каменного домика, напоминавшего те халупы, в которых жили ученики. Вот только когда мы вошли внутрь, то оказались в богато обставленном помещении с резной мебелью из красного дерева. Там за столом сидел мужчина неопределённого возраста, который отвлёкся от чтения книги, едва мы зашли.

— Что ещё? — Недовольно посмотрел он на нас.

— Меня пытались убить. — Ответил я, не дав вставить и слова стражнику.

— Молчать! — Попытался тот наехать на меня, но ступешался от повелительного взмаха руки зрителя.

— И кто пытался тебя убить? — Поинтересовался он с лёгкой улыбкой, не предвещающей ничего хорошего.

— Вот он. — Выдвинул я вперёд виновника. — Неожиданно закричал «убью» и попытался нанести мне удар в спину. Видимо, побоялся встретиться лицом к лицу.

— Неправда! — Попытался возразить малолетний выскочка.

— Правда. — Придавил я его силой слов. — Все окружающие слышали твой выкрик и видели, что ты первый напал на меня.

— Как тебя зовут? — Спросил меня зритель.

— Тан Цзи Тао.

— Так значит ты напал на более старшего ученика и сломал ему руку.

— Это кто старший? Эта сопля? — Возмутился я. — Да я сильнее его, старше по возрасту, выше и тяжелее, а самое главное, куда умнее. Ни по одной из характеристик он не является старшим для меня.

— Он обладает редким талантом. Едва переступив порог тринадцати лет, он уже имеет четвёртый уровень Конденсации Ци. А у тебя всё ещё первый.

— Зато я свой первый уровень получил всего через месяц тренировок, а не культивируя с рождения. Кроме того, талант определяется не силой, а способностью её применить. Это малолетнее чмо не знает, где и когда стоит применять свою силу, а главное, зачем это вообще нужно.

Мастер улыбнулся на это моё заявление, видимо согласившись с моей оценкой.

— И тем не менее, из него может получиться талантливый культиватор. А со сломанной рукой ему одна дорога — в овраг.

Пацан от таких слов задрожал в ужасе и грохнулся на колени, не смея при этом орать и умолять о прощении.

— Если он настолько ценный, то руку можно вылечить. Даже простой человек сможет пользоваться ей через год. Если же он не достоин даже простейшей помощи лекаря, то о каком таланте тогда вообще идёт речь?

— А что насчёт тебя? — Впился в меня глазами зритель. — Достоин ли ты затраченных на тебя ресурсов?

— Пока что я не видел, чтобы на меня хоть какие-то ресурсы потратили, кроме пары ложек еды. Что касается того, достоин ли я, то ответ однозначно да. В конце концов, я беспокоюсь о своём развитии куда больше, чем кто-либо ещё. Для вас я просто один из учеников, а для себя я единственный и неповторимый гений культивации.

— Так уж и гений? — Усмехнулся зритель.

— Однозначно. — Подтвердил я свою оценку.

— Что ж, ты на первом уровне Конденсации Ци смог победить противника на четвёртом уровне. Это хороший показатель. Но тебе не стоит думать, что ты теперь можешь калечить всех и каждого.

— Пока на меня не нападают и не мешают заниматься культивацией, то я не собираюсь никого убивать, грабить и насиловать. Если же кто-то посмеет встать на моём пути, то всего лишь сломанная рука покажется ему чудесным спасением.

— Мне нравится твой настрой. — Кивнул смотритель. — Можешь идти.

— Да, господин. — Поклонился я.

— Что касается его... — Смотритель посмотрел на впавшего в панику инвалида. — ...отведи его... — Он сделал драматическую паузу. — ...к мастеру-алхимику. Пусть посмотрит на его руку.

— Слушаюсь. — Кивнул стражник, после чего подхватил пацана за здоровую руку и потащил наружу.

На улице я поклонился стражнику и чуть отошёл в сторону, после чего последовал за ним на расстоянии в пяток метров. Пацан, уже было готовый расстаться с жизнью, повеселел, но через минуту он обернулся и с ужасом увидел меня, идущего за ним по пятам. Я же в ответ на его испуганный взгляд улыбнулся своей доброй маньячной улыбкой.

— Аааа!!! Он идёт за нами! — Показал он на меня стражнику.

— Парень, тебе что-то от меня нужно? — Сердито посмотрел тот на меня.

— Да. Я ещё ни разу не был у алхимиков, и хотел дойти к ним вслед за вами.

— Но во внутренний двор тебя никто не пустит.

— Конечно.

Стражник кивнул и потащил жертву за собой, нисколько не заботясь о её благополучии. Я же, когда пацан опять посмотрел на меня, показал ему кулак и провёл большим пальцем по горлу. Глаза у недавнего хозяина жизни округлились, но он не стал жаловаться, а наоборот, попытался стать жалким и незаметным.

Мы прошли по тропинке, миновали открытые ворота и оказались в саду. Тут было полно всяческих грядок и делянок, на которых росла разного рода магическая конопля. Даже поверхностное изучение показывало, что в этих растениях накапливается Ци. Правда, особым количеством энергии всё это сено похвастаться не могло.

Я подождал, пока стражник и инвалид пройдут через ещё одни врата мимо пары охранников, после чего направился к ним.

— Тебе чего надо? — Хмуро глянул на меня парень лет восемнадцати.

— Я тут первый раз, где проходят лекции по алхимии, и как можно заняться практикой выращивания растений?

— Вон там зал для лекций. Начало занятий через полчаса. Про практические занятия можешь спросить у учителя после лекции.

— Спасибо. — Кивнул я и отправился в сторону указанного здания.

— И не вздумай тут ничего рвать. — Крикнул мне вдогонку стражник. — Даже за один сорванный листок ты можешь попасть в яму со змеями.

— Хорошо. — Махнул я рукой, не оборачиваясь.

В целом, местный ботанический сад был довольно интересным. А ещё, он занимал куда больше места, чем весь остальной лагерь. Полчаса до начала занятий я потратил, осматривая довольно красивые и необычные растения. Правда, больше чем на полчаса такое развлечение и не смогло бы меня занять, потому что видов растений тут было не так уж много. Едва ли

десяток.

Лекцию вёл благообразный старичок с седой бородкой, который вдохновенно рассказывал малолетним оболтусам о том, насколько важной является алхимия для развития культиватора. По его словам, без создаваемых им таблеток и эликсиров постижение нирваны было невозможным. А вот закинувшись всякой химией, можно было стать чуть ли не богом, всего за полчаса.

В общем, это была обычная рекламная чушь для малолетних недорослей. Хотя в целом, изучение этого направления я для себя отметил как обязательное. Не столько для того, чтобы заняться «крафтом», сколько для того, чтобы понять, как это вообще всё работает.

— Господин Чжу Жу Жу... — Обратился я к учителю после окончания лекции. — ...я хотел бы заняться изучением способов выращивания растений. Можно мне как-то выделить участок земли?

— Хо-хо, ещё одно юное дарование. — Посмотрел на меня дедок. — Найди Лю Кана. Он занимается организационными делами. Ты ведь собираешься посещать мои лекции?

— Да, конечно. Хотя было бы интересно услышать больше информации об алхимии и растениях, а не о том, насколько великим можно стать, пожирая пилюли в промышленных масштабах.

— Ха-ха, к этой теме мы перейдём на следующей неделе. Удачи.

— Всего хорошего. — Попрощался я.

Моя сельскохозяйственная инициатива была продиктована не столько желанием растить местную магическую коноплю, сколько намерением вырастить себе немного жратвы, попутно ещё проведя пару-тройку экспериментов. Насколько я мог судить, кормили тут учеников весьма скромно, а мне для поддержания физической формы требовалось хорошее питание.

Конечно, Ци позволяла снизить зависимость от пищи, но не сильно. Кроме того, местное население в основном налегало на рис, в то время как Тан Цзи Тао смог вырасти до размеров молодого бычка из-за того, что по большей части питался бобами. А поскольку сейчас моё тело находилось на этапе ускоренного роста, то следовало позаботиться о том, чтобы сохранить красоту и здоровье. Мне тут ещё сотню лет жить, и лучше с самого начала не иметь проблем со здоровьем.

Получив горсть семян и земельный надел в самом дальнем и заросшем углу сада, я направился в лагерь, чтобы заняться медитацией. Правда, перед этим я решил перекусить, благо как раз подошло время для ужина. Но в столовой меня неожиданно перехватила Лю Цян, явно ждавшая моего появления.

— Тан Цзи Тао, привет. Тебя сложно найти. — Подошла она ко мне, заняв очередь за пайком жрачки.

— Да я вроде не прятался. — Неопределённо ответил я.

— Тут о тебе уже такие слухи ходят.

— Что за слухи? — Удивился я.

— Что ты смог сделать из Сам Су Сама лучшего учителя за всю историю секты. А после этого искалечил Дао Ю, самого одарённого ученика во внешнем лесу, и тебе за это ничего не было.

— Что за чушь? Во-первых, самый одарённый ученик здесь — это я. А во-вторых, Сам Су Сам давно смог бы добиться такого же результата, если бы ему кто-то хоть раз объяснил, как нужно преподавать науку культивации.

— Науку? — Сморщила нос девушка. — А разве культивация — это не искусство?

— Внушать безумный, дикий страх. Взорвать, развеять в серый прах. Огня безудержный порыв, Моё искусство — это ВЗРЫВ! — Прорекламировал я пришедший мне на ум стишок.

— Да ты ещё и поэт! — Рассмеялась девушка, глядя на меня горящими глазами.

— Есть немного. — Признался я.

Мы ещё немного поболтали, после чего я отделался от неожиданной поклонницы и отправился медитировать. Благодаря сегодняшней лекции, мне удалось улучшить процесс поглощения Ци, и теперь энергия не просто копилась в моём канале, но и постепенно всё больше уплотнялась, приближаясь к переходу на второй уровень. Каждый следующий уровень Конденсации Ци означал более плотную энергию в Пряди Ци и, соответственно, более высокое её качество, которое позволяло увеличивать физические характеристики тела с меньшими затратами энергии.

Кроме того, смешанная с Ци жизненная энергия Ки проходила по всему телу и усиливала его на постоянной основе. Фактически, Ци оседала в тканях тела, делая их более устойчивыми. Это с одной стороны замедляло культивацию, так как расходовало Ци, но с другой, создавало базу, необходимую для того, чтобы любой случайный выплеск энергии не взорвал культиватора подобно воздушному шару под высоким давлением.

До самого утра я медитировал, поглощая проходящую через меня Ци. По моим ощущениям, примерно через неделю таких занятий я смогу перейти на второй уровень Конденсации Ци.

Утром я отправился в столовую завтракать, где меня огорошили новостью о том, что сегодня состоится раздача Пиллюль Слабой Ци. Это мероприятие ожидалось завтра, но у боссов секты завтра должно было состояться какое-то важное событие, так что они решили облагодетельствовать нас ресурсами для культивации сегодня.

Из-за намечающейся раздачи слонов народ суетился в два раза больше, чем обычно. Все куда-то ходили и бегали, что-то обсуждали, а самые забуревшие вымогатели напоминали своим жертвам, что те обязаны отдать им все свои ценности до последней копейки. Как ни странно, меня тоже попытались развести. Более того, это была не толпа из десяти человек, а всего лишь один пацан третьего уровня Культивации Ци.

— Слышь, ты, сегодня отдашь мне свою пиллюлю слабой Ци. — Властно приказал он мне.

Я не стал ничего говорить в ответ, а сразу ускорил работу своего сознания и вмазал недоумку в челюсть. К моему удивлению, ему не разmozжило голову, а всего лишь сломало челюсть, плюс уже бессознательное тело, вращаясь вокруг своей оси, отлетело на пяток метров, врубившись в толпу. В царящей суматохе никто и внимания на это не обратил. Разве что пацаны, в которых врубилось тело, тут же общмонали его и лишили всех ценностей.

Вообще, вся атмосфера в этом лагере культиваторов больше напоминала лагерь с уголовниками. Тут везде были какие-то компании, которые вымогали деньги друг у друга и у «ничейных» терпил. Единственный способ сохранить собственное спокойствие я видел в том, чтобы на месте убивать всех, кто встанет у меня на пути. Пока что мои действия были демонстрацией, но если устрашение не поможет, то придётся вспомнить тактику партизанской войны и террористических атак. Правда, стоило учесть, что у местной гопоты может быть «крыша» среди руководства секты, так что тут нужно было проявлять осторожность.

После завтрака я вместе с толпой направился к зданию, где выдавали пиллюли. Там всех

учеников как баранов гнали через КПП, где с каждого снимали отпечаток ауры, после чего выдавали пилюлю диаметром около сантиметра и отправляли прочь. Я не стал пытаться изучить этот подарок, а сунул его в карман одежды. А то зазеваешься, и у тебя его вырвут из рук и тут же сожрут. Прямо на глазах один из пацанов именно это и проделал, после чего убежал, оставив жертву грабежа стоять с разинутым ртом.

— Господин Тан Цзи Тао, я ведь нахожусь под вашей защитой. А они пытаются отобрать мою пилюлю слабой Ци. — Обратился ко мне какой-то совершенно незнакомый пацан.

Я посмотрел на троицу вымогателей, после чего тут же вычислил среди них главного и стремительным движением схватил его за горло, поднимая над землёй.

— Слышь, урод! Ты мне за этот наезд уже одну пилюлю должен. Если прямо сейчас не отдашь, то я тебе шею сверну.

Ответить мне гопник не смог, потому что я банально пережал ему горло. В результате он мог только в ужасе таращить глаза и пытаться вырваться из моей железной хватки. С каждой секундой кислорода в его лёгких становилось всё меньше, и когда я увидел в его глазах предсмертный ужас, то резко отпустил. Закашлявшись гопник упал на колени и попытался отдышаться.

— Пилюлю. — Потребовал я беспощадным голосом.

— Да, кха, да, вот, держите. — Тут же расстался он со своей собственностью.

— И чтобы я вас тут больше не видел.

Троица побледнела и быстро свалила прочь. Больше всего их потрясло, что я так мимоходом чуть не убил культиватора четвёртого уровня, который вроде как должен был быть во много раз сильнее меня. Правда, для меня подобное проявление силы тоже не прошло бесследно, потому что я был вынужден потратить несколько процентов накопленной Ци. И это всего за десяток секунд.

— Куда? — Схватил я за шею уже того идиота, что посмел прикрываться моим именем и сейчас попытался незаметно свалить. — Ты мне ещё должен заплатить за мою защиту. Сам ведь сказал. С тебя три пилюли слабой Ци. Так отдашь, или сначала мне придётся тебе руки переломать?

— Господин, простите. У меня нет трёх пилюль.

— А сколько есть? — Взял я на себя роль типичного гопника.

— Только одна.

— А если больше найду?

— Клянусь! Я только что получил пилюлю, и она нужна мне для культивации.

— Для начала тебе нужны мозги. Иначе ты бы не стал пытаться использовать меня, доставляя проблемы. Так что гони всё, что у тебя есть, или я выбью твои протухшие мозги из твоей тупой головы.

— Да, вот держите. — Протянул мне своё «сокровище» этот любитель халявы.

— Через неделю принесёшь ещё две. — Злобно зыркнул я на него, после чего пошёл дальше.

Ну вот. Две пилюли чистой прибыли и ещё парочку мне уже должны. Профит.

Добравшись до зала для лекций я с удивлением обнаружил, что тот весь уже забит до отказа. Впрочем, передо мной народ сам расступился, проводив меня на место прямо перед лектором, где я сидел вчера. Через пятнадцать минут пришёл Сам Су Сам и начал лекцию по следующей главе. Она была посвящена дыхательным упражнениям, в которых я не очень был

заинтересован, но решил всё-таки остаться, чтобы не пропустить ничего важного.

Примерно через час, когда лектор начал отвечать на мои каверзные вопросы, со стороны входа раздался довольный мужской голос.

— Сам Су Сам, я смотрю, ты наконец-то научился связно излагать свои мысли. Похвально.

— Учитель! — Тут же радостно подскочил и поклонился лектор.

Народ в зале тоже начал кланяться, так что чтобы не выделяться, пришлось и мне изобразить уважение в соответствии с местным этикетом. Ничего, эти черви ещё будут у меня в ногах валяться, моля о пощаде.

Почтившая нас вниманием шишка выглядела весьма презентабельно. Это был мужчина лет тридцати, распространявший ореол мистических знаний и королевского благородства. Эта аура была следствием воздействия исходящей от него энергии Ци. Мне даже пришлось приложить небольшое усилие, чтобы очистить своё сознание от этого влияния.

Тем временем, я услышал шепотки учеников.

— Так это и есть знаменитый Сам Ты Хер? Он находится на шестом уровне Кристаллизации Ядра. Сам Су Сам его приёмный сын. Благодаря своему отцу он смог изучить древние техники культивации, о которых и рассказывал сегодня.

Сам Ты Хер плавно пролетел над залом, приземлился рядом со своим учеником и посмотрел на заполненный до отказа зал.

— Что ж, думаю, твоё наказание можно считать законченным. — Удовлетворённо кивнул он.

— Да, учитель. — Обрадовался наш источник знаний.

А вот я отнюдь не обрадовался, потому что пользу от полученной информации было сложно переоценить, и чтобы ускорить свою культивацию, мне нужно было знать больше.

— Но ведь тогда у нас опять не будет лекций. — Выразил я вслух общие чаяния. Народ подтвердил мои опасения согласным гулом.

— У вас же есть ещё два учителя. — Нахмурится Хер, обнаружив во мне бунтаря, посмеявшегося перечить его воле.

— Есть. Но один из них требует отдавать ему пилюли слабой Ци, а второй рассказывает исключительно сказки о своём величии. — Дал я оценку качеству преподавания.

— Я сейчас проверю. — Ещё больше нахмурился Хер. — Сиди тут.

После этого культиватор, стрелой вылетел из помещения, оставив после себя только смазанный образ. Это был какой-то вид иллюзии или побочный эффект от использования техники перемещения. Псионикой я отслеживал передвижения Хера. Он незаметно завис возле окна одного зала, послушал пару минут, а потом подлетел ко второму. При этом он полностью скрывал свою ауру, так что лекторы даже не заметили его появления.

Закончив с подслушиванием, Хер влетел в зал, где велись платные занятия, и использовал какую-то технику на одном из «охранников», положив руку ему на голову. Похоже, это была техника чтения памяти, потому что после этого он, не говоря ни слова, подлетел к лектору и лёгким взмахом руки обезглавил его. Подобный скорый суд, признаться, немало меня шокировал. А вырвавшийся из мёртвого тела поток Ци перепугал всех учеников, сидящих в нашем зале. Я же подумал о том, что позволить этому Ци развеяться в воздухе — это настоящее расточительство.

Тем временем, Сам Ты Хер залетел во второй зал. Там он никого убивать не стал, но использовал на лекторе какое-то заклинание, после которого тот начал ползать по полу,

завывая от боли и умоляя о пощаде. Закончив экзекуцию, Хер вернулся в наш зал, бросил на меня нечитаемый тяжёлый взгляд, после чего обратился уже к своему ученику.

— Сам Су Сам, ты назначаешься главным лектором восьмого лагеря рекрутов, пока я не подыщу тебе замену.

— Да, учитель. — В голосе Сама чувствовалась борьба раздражения от необходимости продолжить читать лекции и радость от того, что его назначили на столь ответственный пост.

— Продолжай лекцию. — Благосклонно кивнул нам Хер, после чего вымелся прочь, оставив после себя только порыв ветра.

Подобные события потрясли неокрепшие умы учеников, но они не посмели начать обсуждать всё это. Во-первых, сейчас они находились в присутствии уже Главного Лектора, а во-вторых, тема занятия была крайне важной для любого, кто хотел стать культиватором. И если я находился тут всего несколько дней, то некоторые из учеников варились здесь уже не первый месяц, и знали о ценности любых знаний, а точнее о почти полной невозможности их получить.

После окончания занятия я опять спрятался на дереве, поглощая халявную Ци. Я решил выяснить, что же произойдёт после поглощения одной из пилюль. Вот только изучив одну из них я выяснил, что хотя она содержала концентрированную Ци, состав этой пилюли можно было описать одним словом — дерьмо. Там были понамешаны всякие травы, опилки, земля, песок и прочий мусор. В результате, я решил не портить своё пищеварение, а впитать энергию через руку.

На сегодняшнем занятии Сам Су Сам поднял интересную тему. Оказывается, можно было выводить свою Ци в окружающий мир, захватывать там нейтральную Ци, а потом «затягивать» эту смесь обратно. Правда, результативность этой техники зависела от уровня контроля энергии. Для обычного культиватора это как правило означало потерю до 90 % всей энергии. Но я пытался поглотить энергию из пилюли, зажатой в кулаке, так что там энергии «рассеиваться» было некуда. А кроме того, у меня имелось три пилюли, так что простор для экспериментов имелся.

Всего за пару минут мне удалось «распечатать» пилюлю и поглотить резко вышедшую из неё энергию. Клочок этой Ци прошёл по моей руке, опустился вниз и влился в мой единственный рабочий канал. А вот последовавшие за этим изменения меня немного напугали. Вся энергия в моём канале неожиданно завибрировала, после чего «схлопнулась», разом увеличив свою плотность и уменьшив объём. Если до этого я находился в начале первого уровня, то теперь резко оказался на втором, приближаясь к третьему.

Честно сказать, меня подобная трансформация не обрадовала. Текущее состояние моей Пряди Ци нельзя было назвать естественным. Хотя плотность энергии и увеличилась, её количество осталось неизменным. Более того, дальнейший рост моей силы тоже должен был замедлиться, потому что вместо увеличения объёма дальнейшая культивация опять должна была привести к увеличению концентрации.

Я решил, что пока есть возможность развиваться естественным образом, то лучше не пользоваться местной химией. Более того, я решил насильно понизить уровень своей культивации, вернув Ци прежнюю плотность. Это оказалось не так-то просто сделать. Только через два часа упорных усилий я смог запустить процесс «разворачивания» Ци и одновременного её поглощения. Хотя я не мог использовать псионику для управления Ци, но зато я мог проконтролировать ей результаты своего волевого воздействия. А также, я мог

более полно контролировать своё сознание, добиваясь именно того результата, который был мне нужен.

До самого утра я занимался «переработкой» своей Ци, стараясь придать ей требуемую плотность и «устойчивость», при которой она почти не рассеивалась сама по себе, но быстро откликалась на мои команды. Лекции Сам Су Сама сильно мне в этом помогли, потому что техника Восьми Извивов Большого Змея давала намётки на более сложные и эффективные способы управления Ци, чем те, до которых я смог додуматься самостоятельно. И дело было не в том, что у меня не хватало фантазии, а в том, что используемые для управления Ци подходы кардинально отличались от управления магией или чакрой.

Утром я решил навеститься на выделенную мне жилплощадь, чтобы узнать последние новости и сплетни. Девять моих соседей встретили меня с радостью в глазах и тут же принялись восхвалять мои величие и добродетели. Я прекратил этот поток пустого славословия и повелел изложить мне последние слухи.

Как оказалось, сегодня должна была состояться торжественная встреча с представителями другой секты. Об этом проболтались стражники, охраняющие лагерь. Кроме того, брат Лю Цян тоже был стражником, и он рассказал ей более закрытую информацию. В частности, на встрече речь должна была пойти о предстоящем экзамене на вхождение в секту. Его планировалось устроить в виде соревнования новичков двух сект, по результатам которого лидеры сект должны были определить секту с более одарёнными учениками. В общем, прогнозировалась та самая ситуация, про которую говорят: пань дерутся — у холопов чубы трещат.

Следующие несколько дней прошли в одном и том же ритме. Я завтракал, шёл на лекцию по культивации, оттуда шёл на свой «огородный участок», потом на лекцию по алхимии, далее был ужин и до самого утра я «зависал» на дереве, поглощая Ци. Энергии в моём канале накапливалось всё больше и больше, но вот с переходом на следующий уровень дело застопорилось. Я даже начал осторожные эксперименты по совершению прорыва своими силами, а не за счёт химии, но толку пока от этого было мало.

Через неделю занятий накопление энергии в Пряди Ци почти прекратилось, и вся поглощаемая мной Ци начала распределяться по организму, усиливая его. Правда, эффективность оседания Ци в организме вызывала у меня вопросы, и я решил заняться чем-то вроде цигуна, чтобы более качественно перемешать Ци и Ки. Чтобы не палиться со своими действиями, я забрался в удалённый участок лагеря, густо поросший деревьями. Я предполагал, что моё появление тут не привлечёт ничьего внимания, но на деле всё оказалось ровно наоборот.

Всего через пятнадцать минут занятий я услышал хруст веток под ногами незваных гостей.

— Вот ты и попался. — Злорадно обратился ко мне один из четвёрки подошедших стражников. Одетую на них форму могли носить только ученики секты, занимающиеся поддержанием порядка на территории лагеря.

— А ты кто такой, вообще? — Мрачно поинтересовался я, плавно перетекая в боевую стойку.

— Я Ли Чмо. Ты изувечил моего брата Ли Су, а потом его живьём сбросил в овраг Лк Чжи. С ним я ещё разберусь, а вот тебя прикончу уже сегодня.

— Твой брат был редкостной мразью, а ты ещё хуже. Что, испугался подойти ко мне

один и привёл своих дружков-любовников? — Ответил я, пытаясь вывести противника из себя.

Тут уже было очевидно, что рассудить нас сможет только смерть, так что сейчас я готовился атаковать врага. Как только глаза у Ли Чмо расширились от гнева, я начал действовать. С помощью псионики я смог выяснить, что из четырёх противников один находился на восьмом уровне Конденсации Ци, двое на девятом, и сам Ли Чмо имел десятый уровень. Их основным преимуществом на данный момент была численность, так что я решил с первого удара убить одного из них. И конечно же, мой выбор пал на самого слабого.

Когда я экспериментировал со способами искусственного прорыва на следующий уровень, то чуть вообще не лишился возможности культивации. Я решил проверить, что будет, если резко «спрессовать» некоторое количество Ци. Просто попытки столкнуть или сжать энергию ни к чему не приводили, и я начал экспериментировать с формой и траекторией движения.

И вот, в одном из случаев, когда энергия двигалась по семилучевой спирали и синхронно сходилась в одной точке, это привело к резкому взрыву Ци, которая разлетелась во все стороны вдоль плоскости спирали. Хорошо хоть я проводил этот эксперимент не в главном канале, а в пятке задней левой ноги, так что отделался лишь треснувшей пяточной костью, которая зажила всего через несколько часов.

Сейчас я использовал тот же подход, но собирался внедрить в тело противника сходящуюся спираль за секунду до взрыва. Мгновенно ускорив сознание псионикой, я рванул вперёд. По сравнению с сознанием, моё тело двигалось медленно и печально, что давало возможность полностью контролировать его перемещение и все грозящие мне опасности. Пройдя мимо инстинктивного защитного удара рукой, я приблизился к выбранной жертве и ударил её двумя пальцами в шею, одновременно внедряя в неё свой конструкт. После этого я резко отступил в сторону и чуть ускорил время.

Для врагов эта атака была стремительной, как укусы кобры. А ещё через долю секунды шея у жертвы буквально взорвалась, почти оторвав голову от тела. Неплохой результат. Если только не учитывать затраты Ци на эту технику.

— Ты!!! — Испуганно завопил Ли Чмо, наблюдая за тем, как обезображенный труп его товарища падает на землю, разбрызгивая кровь. На меня, что характерно, ни одной капли крови не попало, потому что вся она была оттолкнута простеньким барьером из Ци вокруг моего тела. От сильного удара он не защитит, а вот от комаров или такой грязи — запросто.

— Ты следующий. — Указал я на стоящего передо мной стражника.

Изначально, на меня нападали три культиватора, а сам Ли Чмо держался позади. Я убил противника слева, и сейчас собирался добить того, что стоял передо мной. Услышав мой приговор, враг испугался, ослабил контроль над своей Ци, и почти не успел среагировать на мой выпад. Я использовал ту же самую технику. Но противник всё-таки смог заметить мою атаку и наклонить голову, так что удар попал не в шею, а в челюсть.

Я опять отскочил на пару шагов назад, но ожидаемого мной взрыва не произошло. Техника сработала, но выплеск Ци всего лишь сломал жертве челюсть и вырвал небольшой кусок кожи. Тем не менее, этого оказалось достаточно, чтобы противник «поплыл», частично потеряв сознание.

Тем временем, Ли Чмо решил обойти его и нанести мне удар, используя какую-то технику. Туго свёрнутый заряд Ци окружал его кулак, и у меня не было ни малейшего желания проверять, что произойдёт при встрече этого заряда и моего тела. А вот проверить,

что произойдёт при встрече с бессознательным телом передо мной, было уже интересно. Сделав вид, что замешкался, я подождал, пока Ли Чмо не приблизится, уже нанося удар, после чего толкнул его союзника прямо под удар, сам отпрыгивая в сторону к последнему члену этой бандитской шайки.

Техника меня не разочаровала. Культиватора девятого уровня Конденсации Ци буквально разорвало на куски. Чмо не ожидал, что я использую его товарища в качестве щита, а потому на пару секунд замер, ошарашенно глядя на кровавое месиво перед собой. А вот я не тормозил и насел на ещё одного культиватора девятого уровня. Раз уже моя техника оказалась такой ненадёжной, то я решил не тратить на неё Ци, а банально запинать врага с помощью простых физических атак. И надо сказать, этот подход себя оправдал.

Я наседал на противника и буквально вбивал в него свои кулаки с такой силой, что у того хрустели кости и веером вылетали зубы. При этом, я специально двигался так, что жертва избиения всегда находилась между мной и Ли Чмо, не давая тому возможности напасть на меня. Культиватор сопротивлялся моим атакам как мог, усиливая своё тело с помощью Ци. Изредка он пытался атаковать в ответ, но ни одна из этих атак не смогла попасть по мне. Ведь для меня весь этот бой проходил в режиме «замедленной съёмки», так что у меня было время заметить удар, продумать, как я буду от него уклоняться, а потом спокойно провести этот манёвр.

Но самое интересное произошло примерно через минуту показательного избиения. Когда я наносил удары по телу врага, то его Ци входила во взаимодействие с моей Ци, порождая ответные «ударные волны» внутри моего тела. И спустя какое-то время эти волны инициировали внезапную трансформацию Ци в моём канале. Она вся завибрировала, а потом «схлопнулась» уже знакомым мне образом, перейдя на второй уровень Конденсации Ци.

На долю секунды, пока шёл переход на следующий уровень, я замедлился, а потом мои удары усилились в два раза. Теперь моё тело наполняла более качественная Ци, которая имела больший КПД взаимодействия с реальностью. После этого мой противник не просто стал защищаться, а ещё и начал вопить во всё горло, требуя помочь ему и сделать хоть что-то. Для меня эти вопли были подобны прекрасной музыке, так что хотелось бить в такт ей, доводя громкость до максимума, а желание битвы до исступления.

Осознав, что сейчас его последний холуй отдаст концы, Ли Чмо решил использовать на мне ещё одну технику. Он остановился, отошёл немного назад и начал создавать между ладонями светящийся шар. Я подождал, пока техника не выйдет на пик мощности, после чего ещё больше ускорился, схватил своего противника за руку и ногу и кинул этот метательный снаряд прямо в Ли Чмо. Техника, естественно, сработала, но при этом она находилась в руках своего создателя, так что под неё попали оба врага.

Заклинание оказалось неким аналогом обездвиживающей сети. Оба стражника грохнулись на землю и начали ворочаться, пытаясь скинуть путы. И конечно же, я не стал терять время зря. Подлетев к этой парочке, я с разбега пнул культиватора девятого уровня по затылку. Тот дёрнулся и затих, а я почувствовал, как начинает рассеиваться Ци из его внутренних каналов. Это было признаком смерти.

Ли Чмо лежал, придавленный уже трупом. Я навалился на него сверху и принялся бить в лицо кулаком, используя все свои силы. После первого удара я сломал ему нос, после третьего выбил все передние зубы, после пятого он потерял сознание, но даже после десятого голова оставалась целой, и не похоже было, что так я смогу убить его.

Оценив ситуацию, я предположил, что причина этого в слишком «мягкой» земле. Голова недоумка уже полностью погрузилась в лесную почву, которая отлично пружинила под моими ударами. Поэтому, я откинул в сторону труп, схватил Ли Чмо за грудки, прислонил к дереву покрепче и начал бить ему морду с методичностью парового катка. Но даже так, толку от моих усилий было немного. Сначала я таким образом «продолбил» его головой приличную выемку в дереве, а потом то и вовсе хрустнуло и начало заваливаться на меня. Я отпустил тело и отошёл на шаг в сторону. И каково же было моё удивление, когда «складывающееся» дерево с лёгкостью раздавило голову стражника подобно гнилой тыкве.

Посмотрев на разбросанные вокруг трупы, я задумался о том, как избавиться от них. Отряхнув одежду от остатков мозгов и очистив руки лёгким выбросом Ци, я начал вспоминать карту окрестностей, пытаюсь выяснить, смогу ли я пронести и сбросить в овраг эти тела так, чтобы никто этого не увидел. И тут, как назло раздались быстрые шаги и встревоженные крики, после чего из леса выскочил ещё один стражник и десяток учеников. Я на секунду подумал, что не проще ли будет избавиться от всех свидетелей, но потом счёл этот способ решения проблем контрпродуктивным. Так мне всю секту придётся вырезать.

— Что тут произошло? — Ошарашенно спросил меня стражник, осматривая разгромленные окрестности и изуродованные трупы. Ученики остановились поодаль, тихо перешёптываясь.

— Ли Чмо напал на этих троих, убил их, а потом покончил с собой, засунув голову под падающее дерево. — Изложил я первое, что пришло мне в голову.

— Что за чушь?! — Оценил эту версию стражник.

Я беспомощно развёл руками, признавая всю бредовость сказанного.

Тем временем из леса послышались ещё шаги, и вскоре показалась тройка стражников, среди которых присутствовал и Лю Чжи.

— Что тут... произошло? — Спросил он, ошарашенно разглядывая сцену битвы.

— Ли Чмо напал на этих троих, убил их, а потом покончил с собой, засунув голову под падающее дерево. — Ещё раз повторил я свою версию событий.

Ответом мне опять стал ошарашенный взгляд окружающих. Да, я знаю, что звучит это совершенно нереалистично, но не говорить же им, что я прикончил четырёх стражников, которым вроде как должен был подчиняться?

— Я сам в шоке, но я видел это своими глазами. — Решил я перейти в наступление.

В конце концов, местные культиваторы вряд ли поверят, что я действительно смог убить четырёх человек в восьмым-десятым уровнем Конденсации Ци, сам находясь на втором. По сравнению с этим, изложенная мной версия выглядит весьма достоверной.

Лю Чжи внимательно посмотрел на меня, а потом кивнул и начал раздавать приказы.

— Мао Це Рак, сообщи настоятелю, что Ли Чмо убил троих стражников и покончил с собой. Вы двое, достаньте труп из-под дерева. Тай Тан, сходи за мешками для мусора. Нужно будет избавиться от трупов до захода солнца. Тан Цзи Тао, пошли, нужно поговорить.

Мы отошли в сторонку, где нас никто не мог подслушать, и Лю Чжи тихо задал вопрос, глядя мне в глаза.

— Так что там на самом деле произошло?

— Ну, я убил всех четверых, когда они случайно увидели мою тайную технику культивации. — Изложил я альтернативную версию событий, причём на сто процентов правдивую.

— Хватит врать! — Рассердился «следователь». — Не хочешь говорить — не говори. Но

зачем такой бред придумывать?

Я просто промолчал, и Лю Чжи воспринял это за нежелание раскрывать информацию. Скорее всего он подумал, что меня покрывает кто-то из руководства секты. Я же не мог найти слов, чтобы выразить своё отношение к его недоверию. Может, стоило придумать какую-нибудь жуткую историю про таинственного безголового культиватора? Глядишь, это и стало бы официальной версией. Народ тут ужастики любит.

В результате, официальной версией, озвученной руководством секты, стало временное помешательство и самоубийство на почве неспособности перейти на уровень Формирования Основ. Но самое смешное было в том, что Лю Чжи в шутку рассказал знакомым о моей «второй» версии событий, а те растрепали об этом на весь лагерь, породив таким образом ещё одну легенду обо мне. При этом, все вроде как понимали, что я не мог убить тех четверых, но при этом, когда я ходил по лагерю, окружающие кланялись мне, уступали дорогу и называли не иначе чем господином.

Проанализировав свой бой с Ли Чмо, я пришёл к интересным выводам. Когда сталкивалось Ци двух культиваторов, то более плотная Ци имела больший «приоритет» воздействия на реальность. Когда я бил по голове Ли Чмо, то не мог раздробить её, потому что моя Ци была менее плотная, чем у него, хотя реальная сила удара была более чем достаточная. А вот когда на него упало дерево, то в нём Ци не было ни капли, так что голову ему раздавило в полном соответствии с обычными законами физики.

Правда, подобное «физическое» воздействие имело силу только пока культиватор был без сознания. А вот если бы Ли Чмо был в сознании, то это дерево даже не поцарапало бы его. При этом, сон за потерю сознания не считался, так что чтобы воспользоваться этой уязвимостью, нужно было сначала как-то «вырубить» противника. Тот факт, что я мог с лёгкостью ломать людям руки и ноги, был обусловлен не моей Ци, а банальной физической силой, которая у меня была и до всякой культивации. В общем, хотя Ци и давала могущество, эта сила была с подвохом, что принципиально отличало её от всех других известных мне видов магии.

Получалось, что культиватор был крут только до тех пор, пока рядом с ним не появлялся ещё более крутой культиватор. Хотя существовал некоторый диапазон, в котором могло происходить равноценное противостояние, в конечном счёте всё решал уровень культивации. Неважно, насколько ты умный и хитрый. Главное — это плотность твоей Ци.

С этой позиции становилось понятно, почему местные культиваторы старались повысить свой уровень, жертвуя общими запасами силы. Во-первых, человек с более высоким уровнем всегда был сильнее. А во-вторых, пока ты копишь Ци для максимального развития на первом уровне, твой противник быстро раскачается до десятого и вобьёт тебя в грязь одним пальцем. Конечно, тут были и исключения. Я, например. Но моя сила во многом основана на использовании псионики и моего опыта. А обычный культиватор в моей ситуации сдох бы уже сто раз.

Мой прорыв на второй уровень не остался незамеченным, так что я даже запарился выслушивать поздравления. Я продолжил занятия по тому же расписанию, что и раньше, постепенно продвигаясь к границе с третьим уровнем.

Через пару дней, когда я направлялся на свой «огород», то заметил через ворота, ведущие во внутренний Двор Алхимиков, шествующего по дорожке Чжу Жу Жу. Этот старичок читал на редкость интересные и полезные лекции, так что я решил остановиться и действительно выразить ему своё уважение. Но подойдя поближе, я обнаружил, что главный

алхимик лагеря идёт не один, а в сопровождении Дао Ю — того самого «гениального культиватора», которому я сломал руку.

Пока Чжу Жу Жу отвлёкся на очередное приветствие от другого алхимика, Дао Ю заметил, что я «поджидаю» его выхода «на свободу». Ведь всё это время он находился на территории Двора Алхимиков, проходя курс «реабилитации». Я не смог отказать себе в удовольствии улыбнуться маньячной улыбкой и показать жест рукой, подзывающий пацана ко мне. Тот тут же «понял», что с ним произойдёт, едва он выйдет за ворота, и впал в панику.

Не обращая внимания на то, что Чжу Жу Жу о чём-то разговаривает с другим человеком, Дао Ю хлопнулся на колени и заголосил.

— Господин Чжу Жу Жу, прошу вас принять меня своим учеником. За время, проведённое здесь, я понял, насколько могущественна алхимия, и хочу посвятить свою жизнь изучению этого искусства. Прошу вас, господин Чжу Жу Жу, дайте мне шанс стать вашим учеником. — Параллельно с этой речью Дао Ю постоянно кланялся алхимику в ноги.

— Дао Ю? — Ошарашенно произнёс алхимик, наблюдая за этим цирком. — Ох, ты, наконец-то, осознал всё величие алхимии? Хорошо, хорошо. Наконец-то у Двора Алхимии тоже будет одарённый ученик. — Благосклонно покивал он. — Хорошо, я согласен сделать тебя своим учеником. Можешь встать.

— Благодарю вас, господин Чжу Жу Жу Жу. Я не подведу вас. Благодарю.

— Хо-хо-хо. — Довольно рассмеялся старик.

Он посмотрел в мою сторону, и я уважительно поклонился ему.

— Поздравляю мастера алхимика с появлением ученика. — Выкрикнул я. — Желаю вам, чтобы он прожил на сто лет дольше предыдущего.

Алхимик перестал смеяться и укоризненно посмотрел на меня. История с его предыдущим учеником, который умер из-за неосторожного обращения с алхимической печью всего на третий день обучения, была известна всем ученикам. В конце концов, большинство обитателей этого лагеря искренне радовались неудачам окружающих. А вот Дао Ю воспринял моё пожелание не как издёвку, а как прямую угрозу. До него, видимо, дошли слухи о моём могуществе, так что заочно он себя уже похоронил.

Ещё раз поклонившись алхимику, я отправился дальше на свой огород.

Ещё примерно через полторы недели я смог вплотную подобраться к границе третьего уровня. Я специально даже немного задержался с переходом, чтобы напитать своё тело Ци. И только когда энергия у меня начала уже из ушей переть, я задумался над тем, чтобы форсировать переход на следующий уровень. Технология мне была известна — бой с противником более высокого уровня. Так что оставалось только найти местного культиватора посильнее и набить ему морду.

Своей жертвой я выбрал Лю Чжи. Я уже был с ним знаком, и он вроде как всё ещё оставался мне должен за спасение своей сестры и решение проблемы с Ли Чмо. Стражники обычно тусовались возле своей казармы, предпочитая общаться друг с другом, а не с жалкими смертными вроде нас.

Добравшись до казармы, я обнаружил там искомую цель, которая как раз сейчас спарринговалась с другими стражниками.

— Лю Чжи, можно вас на минутку? — Выкрикнул я, не заходя на тренировочную площадку. Это место считалось «запретным» для обычных учеников, и входить туда без разрешения было нельзя.

— Тан Цзи Тао? Чего тебе? — Подошёл он ко мне через минуту.

— Я хотел бы провести с вами спарринг по рукопашному бою. Никаких техник, только усиление тела и мастерство.

— Ха-ха, вы это слышали? — Обратился он к своим товарищам. — Второй уровень Конденсации Ци просит меня о спарринге? Да я тебя с одного удара по земле размажу. — Насмешливо оценил он мой «уровень».

— А я думаю, что это я из вас всё дерьмо выбью.

— Кто этот охамевший в конец ученик? — Спросил один из стражников.

— Тан Цзи Тао. Вроде как самый талантливый ученик в лагере.

— Пусть выходит на площадку. Я покажу ему, что его мнение о себе слишком высоко.

— Тай Чи, ты его и вправду можешь с одного удара убить. Пусть с ним лучше Сяо Му бой устроит. А там будет видно, достоин ли он вообще боя с нами.

Народ загудел, чувствуя развлечение. Я посмотрел на выделенного мне противника и презрительно улыбнулся. Всего седьмой уровень Конденсации Ци. Мне на один удар.

Мы прошли на тренировочную, заняли места для бойцов, после чего Лю Чжи дал команду начала боя.

— Никаких техник. — Повторил я условия схватки. — Только усиление тела и боевые искусства.

— Пха! Я отправлю тебя в нокаут с одного удара. — Презрительно ответил Сяо Му. — Мусор вроде тебя вообще недостоин выходить на этот ринг.

А вот это он зря. Если до этого я собирался просто устроить дружеский спарринг, то теперь меня устроит только показательное избиение.

Сяо Му бросился на меня, намереваясь закончить бой одним ударом. Я же перехватил его кулак своей ладонью, заломил руку, заставляя его немного нагнуться, перехватил его правую руку своей левой, а потом нанёс несколько ударов кулаком в открытый живот, попадая каждый раз мимо выставленной в защите левой руки. После этого я оттолкнул уже почти потерявшего сознание противника и отправил его в полёт, нанеся размашистый удар в грудь. Тот отлетел на десяток метров и грохнулся на землю. После такого избиения он не мог даже попытаться встать, а лишь корчился на земле, тихо постанывая.

— Этот готов, кто следующий? — Обратился я к публике.

— Да быть этого не может! — Закричал один из стражников. Он подбежал и положил руку мне на плечо. — Второй уровень Конденсации Ци. Да как так, вообще?

— Так что? Есть ещё желающие потренировать силу своего тела? Обещаю сильно вас не калечить.

Народ не смог вынести такого издевательства и тут же начал придумывать причины, «объясняющие» проигрыш моего противника.

— Сяо Му просто расслабился, даже не усилив тело с помощью Ци. Посмотрим, что ты сможешь сделать против меня.

На этот раз мой противник был предельно собран, явно не желая проигрывать «лоху» второго уровня, в то время как сам он имел восьмой. Вот только это желание ничуть ему не помогло, хотя я и не стал пытаться растоптать его самомнение. Этот бой уже можно было назвать боем. По крайней мере внешне. Я даже специально принял несколько ударов в живот, но никаких признаков приближающегося перехода на следующий уровень в себе не обнаружил, так что через минуту и этот стражник отправился в нокаут.

— Следующий. Кто у вас тут специалист по рукопашному бою?

— Ну всё, я пойду! — Взорвался Тай Чи. — Этим слабакам ничего доверять нельзя.

Он был уже на девятом уровне, приближаясь к границе десятого. А кроме того, он оказался знатоком боевых искусств, так что не просто размахивал кулаками, а проводил вполне грамотные приёмы. Я не мог похвастаться наработанными рефлексами, но их мне заменяло ускорение сознания и мой опыт рукопашного боя со времён жизни среди эльдар. Тут уже я не торопился выигрывать, потому что ощутил, как наносимые мной удары порождают волны Ци внутри моего тела.

Через пять минут жёсткого спарринга я наконец-то ощутил уже знакомую вибрацию, а через несколько секунд моя Ци скачком увеличила плотность, перейдя на третий уровень.

— Всё, на сегодня хватит. — Сказал я, отскочив назад от нападающего на меня бойца.

— Что? Почему? — Расстроился тот. Он и сам не заметил, как втянулся в это противостояние, где главным была не сила, а боевое мастерство. Ну, по крайней мере я старался держать свои силу и ловкость на том же уровне, что и противник.

— Я получил то, что хотел. — Улыбнулся я.

— Получил? Стой, ты что?... — Ошарашенно воскликнул Тай Чи. — Ты прорвался на третий уровень во время боя со мной?

— Что? Прорвался? Разве так можно? — Начали обсуждать это событие окружающие.

— Ха-ха, да. Благодарю вас господин Тай Чи за отличный бой. — Поклонился я.

Народ загудел, переваривая это событие. Видимо, среди них прочно утвердилась идея о том, что для перехода на следующий уровень обязательно нужно использовать пилюлю с Ци.

— Пошли, поговорим. — Покровительственно хлопнул меня по плечу Лю Чжи. Одновременно он «невзначай» проверил мой уровень и убедился, что я действительно прорвался. — Ты знал, что бой может помочь тебе прорваться на следующий уровень? — Спросил он меня, когда мы отошли в сторону.

— Да. Если вести рукопашный бой с превосходящим тебя по силе противником, то колебания Ци могут спровоцировать переход на следующий уровень. Но использование техник будет только мешать этому, а противник должен быть выше по развитию минимум на пять уровней. Ну и конечно же, это должен быть не бой насмерть, а всего лишь жёсткий спарринг. Если во время боя ты начинаешь ощущать движение волн Ци в своём теле, то значит прорыв возможен. Если же такого ощущения нет, то можно жопу не рвать, всё равно ничего не получится. Ну и, естественно, работает это только в случае, если ты уже находишься в одном шаге от прорыва.

После моей небольшой лекции Лю Чжи немного помолчал, а потом хлопнул меня по спине.

— Удачи.

После этого он просто свалил, даже не попрощавшись. Ничего, я его научу вежливости, когда буду переходить на четвёртый уровень. Судя по результатам сегодняшнего спарринга, в следующий раз мне сразу нужно будет биться с противником десятого уровня, а такой тут только один — Лю Чжи.

История о моём переходе на третий уровень тут же облетела весь лагерь. Если мой переход с первого уровня на второй ещё можно было списать на то, что я и так уже почти его достиг, то переход на третий уровень меньше чем через две недели был уже совершенно ненормальным. Меня тут же окрестили «монстром культивации», начав расспрашивать, как я смог добиться этого. Я же загадочно молчал, время от времени упоминая «тайную технику культивации». А уж когда эти слова «вошли в резонанс» с историей о смерти Ли Чмо, то все

и вовсе уверились, что именно я тогда и замочил четверых стражников за раз.

А через три дня лагерь потрясла ещё одна новость. Лю Чжи неожиданно прорвался на первый уровень Формирования Основ. Обычно, перед переходом на следующую ступень культиватор должен был подготавливаться к этому около года. А тут Лю Чжи прорвался всего через три месяца, что сразу же придало ему образ гения.

Вечером того же дня, как стало известно о его прорыве, Лю Чжи нашёл меня и отвёл в сторону, чтобы поговорить.

— Тан Цзи Тао, благодарю тебя за технику прорыва на следующий уровень. Как видишь, с её помощью я смог перейти на уровень Формирования Основ.

— Поздравляю. — Улыбнулся я. — Отплатишь мне спаррингом для моего перехода на четвёртый уровень.

— И когда планируешь провести этот бой? Через пару недель? — Решил он подшутить надо мной.

— Ну да. Где-то так. — Обломал я его совершенно серьёзным голосом.

— Пха! — Неожиданно кашлянул Лю Чжи. — Ты так не шути. — Сказал он, вытирая кровь с лица.

— Чего это с тобой? — Испугался я вида крови.

— Не удержал концентрацию. Начиная с уровня Формирования Основ, если культиватор испытывает резкое потрясение или удивление, то его внутренняя Ци может выйти из-под контроля и повредить лёгкие. Это не особо опасно, но если постоянно напрягать себя, то можно даже потерять уровень культивации.

— Ну, тогда тренируй выдержку. Потому что со мной рядом удивляться тебе придётся очень часто.

— Так ты не шутил? — Удивился он.

— Нет. Но две недели — это оптимистичный сценарий. Скорее всего времени потребуется немного больше.

— Три недели? — Опять пошутил он.

— Да, где-то так.

— Ох. Ладно, ещё раз спасибо за технику. Тай Чи тоже скоро попробует прорваться. Хорошо хоть у нас есть знакомый культиватор на шестом уровне Формирования Основ, согласный именно помочь в развитии, а не просто желающий отпинать до потери сознания.

— Да, это важный момент. — Ухмыльнулся я.

— Скажи, а тогда после смерти Ли Чмо...

— Ли Чмо совершил самоубийство. — Прервал я ненужные вопросы. — Нет нужды вспоминать об этом. Кто старое помянет, тому глаз вон.

— Ясно. — Ответил Лю Чжи, глядя на меня с небольшой толикой страха.

— У тебя есть ещё вопросы?

— Нет. Я так понял, вопросы тебе лучше не задавать. А то можно узнать что-то такое, чего знать не стоит.

— Именно. — Подтвердил я эту догадку. — Всего хорошего.

На этом я слегка поклонился и отправился прочь.

Слова Лю Чжи о том, что я передал ему некую технику, стали для меня откровением. Для меня это были просто очевидные заметки, до которых можно было дойти и своим умом. А вот для него это, вдруг, оказались «тайные древние знания», непостижимые для простых смертных. Это отлично иллюстрировало неспособность местных аборигенов думать

самостоятельно. Всё, о чём они мечтали, так это о том, чтобы найти «крутую технику», а не о том, чтобы создать её с нуля, проведя необходимые исследования. О такой вещи как наука тут никто толком и не слышал, объясняя все неожиданные успехи «искусством» и «везением».

Моя популярность среди учеников имела ещё один неожиданный эффект. Вечером это же дня пошёл сильный дождь, и я решил не мокнуть на дереве, а нормально поспать в своём «законном» жилище, тем более, что там постоянно держали для меня свободную кровать. Как только я зашёл в дом, Лю Цян тут же подседа ко мне и начала крутить своей почти обнажённой грудью и сверхкоротким платьем. Не понять её желание заняться со мной сексом было сложно, но она не удовлетворилась подобной демонстрацией, а сама полезла мне в штаны, шепча на ухо, какой я красивый, могучий и вообще крутой.

В общем, гормоны моего тела тут же ударили в голову, после чего управление моим поведением перешло к головке члена. Хотя Лю Цян была далека от моих стандартов красоты, телу уже было всё равно, лишь бы кого-нибудь трахнуть. Ну я и трахнул. Наши соседи тактично свалили ночевать к друзьям, так что я смог расслабиться без оглядки на «общественное мнение» и засношать девушку всеми известными мне способами.

Помимо того, что Лю Цян узнала о том, что такое настоящий секс, она неожиданно... прорвалась на третий уровень Конденсации Ци. Моя сперма, попав в её организм, сработала не хуже элитной пилюли. Так что девушка мне была благодарна настолько, что готова была ублажать меня круглые сутки по первому моему желанию.

Но на этом всё не закончилось, потому что уже на следующий день все подружки моей любовницы узнали о чудодейственных свойствах моего члена. После этого каждая девушка в лагере захотела срочно потрахаться со мной, дабы испытать халявный прорыв культивации. Тут уже я оторвался как мог, выбирая только самых красивых девушек и заставляя их часами делать мне минет без остановки.

Через неделю дождливая погода закончилась, а заодно спал и мой приступ сперматоксикоза, так что я опять переехал на дерево. Что интересно, за это время никто так и не догадался, где же я занимаюсь культивацией. Во-первых, я отвадил любителей следить за мной профилактическими побоями. Как правило, уже после первого перелома люди понимали, что за мной попятая лучше не ходить. Кроме того, ствол дерева, на которое я забирался, был скрыт густыми кустами, так что со стороны увидеть, как я забирался по нему, было невозможно. В результате, я получил своеобразную «келью для медитаций», в которой мог спрятаться от внимания горячих поклонниц.

Ещё через пару недель я смог набрать достаточно Ци, чтобы вплотную приблизиться к четвёртому уровню. После этого состоялся мой тренировочный бой с Лю Чжи, во время которого я опять прорвался на следующий уровень развития. Я предполагал, что так же смогу перейти и на пятый уровень, но столкнулся с неожиданным препятствием. До этого, когда я набирал максимальный объем Ци в своём канале и остальном теле, энергия просто переставала накапливаться и изливалась из моего тела с той же скоростью, с какой и поступала. Но на четвёртом уровне моя Прядь Ци стала бездонной бочкой, поглощающей любое количество энергии.

Через две недели после прорыва, народ «напрягся» ожидая очередного попраения мирской логики, но... ничего не произошло. Я так и остался на четвёртом уровне. Даже ещё одна напряжённая битва с Лю Чжи ничего не дала, хотя мы всю молотили друг друга кулаками. Очевидно, что я столкнулся с каким-то препятствием в культивации, и мне нужно

было найти способ преодолеть его.

Конечно, я мог использовать пилюлю слабой Ци, чтобы прорваться с её помощью. Но после внимательного исследования этих пилюль я пришёл к выводу, что содержащаяся в них энергия имеет не очень высокое качество. Да, она была плотной, но характеристики этой энергии были хуже, чем у меня. Она была слишком «рыхлой» и нестабильной. Моя же Ци даже на четвёртом уровне Конденсации Ци производила лучшее впечатление, чем Ци первого уровня Формирования Основ, которую испускал Лю Чжи. Так что я решил, что использовать химию буду только в случае, если не смогу перейти на пятый уровень до конца полугодического периода обучения.

Осторожные расспросы показали, что ни один из претендентов на вступление в секту ни разу не смог достичь шестого уровня Конденсации Ци. То есть развитие учеников было специально ограничено, и скорее всего заложено это ограничение в распространяемых пилюлях. Их энергия как раз соответствовала по плотности пятому уровню, а потому в принципе не могла дать толчка для дальнейшего развития.

Тем временем, события шли своим чередом. Сам Су Сам благополучно сдал свою вахту и свалил в центральное отделение секты. Вместо него преподаванием занялись три учителя, которые не учили ничему, кроме самых основ. Сам Су Сам за всё время изложил нам содержимое двух книг: Восьми Извивов Большого Змея и Техники Радужной Ци. Первая книга была посвящена способам накопления Ци, а вот вторая рассказывала о способах придания ей различных качеств, вроде проявления стихий. Это была база для последующего изучения техник со стихийальным окрасом, вроде метания огня или управления землёй.

Осознав, что дальнейшее посещение лекций смысла не имеет, я решил перейти к занятиям алхимией. Помимо тех «открытых» лекций, что вёл Чжу Жу Жу, были ещё закрытые мастер-классы, посвящённые опознанию и сбору алхимических растений. Вот только на этих занятиях предусматривалось обучение всего лишь десяти самых одарённых учеников. Вполне естественно, что как только я выразил желание посещать занятия, то меня тут же включили в список участников, а самого «безнадёжного» ученика исключили.

«Отлучённый от церкви» ученик конечно же оскорбился и решил отомстить. Вот только он не стал пытаться побить меня, поскольку трезво оценивал свои силы. Но вместе с тем он был достаточно самонадеян, чтобы попытаться «спихнуть меня с Олимпа» с помощью учителей.

В один прекрасный день, после окончания лекции Чжу Жу Жу сказал, что на меня поступила жалоба и потребовал идти за ним. Через десять минут мы подошли к моему «огороду». Вместе с нами шёл тот самый «отщепенец», который начал катить на меня бочку.

— Видите, господин алхимик, он выращивает на выделенном ему участке не алхимические растения, а самые обычные, как будто он простой крестьянин. Вот, это бобы, а это брюква.

— Я и сам прекрасно вижу, что здесь растёт. — Нахмурился Чжу Жу Жу. — Или ты сомневаешься в моей способности опознать эти растения? — Осадил он доносчика.

— Нет, что вы, господин. Я не смею. — Тут же стушевался тот.

— Тан Цзи Тао, как ты можешь объяснить это? — Глянул на меня алхимик.

— Я проводил на этом участке исследования по влиянию Ци на рост разных растений. Для этого я взял в качестве примера самые быстрорастущие травы, используемые в алхимии.

— Но это брюква! — Торжествующе воскликнул мой обвинитель, после чего получил от меня лёгкую затрещину и улетел в кусты плевать зубами.

— Поскольку алхимические травы растут слишком медленно, то я решил использовать растения с более коротким периодом созревания, чтобы заодно понять, можно ли их вообще использовать в качестве модельного организма. Я разделил участок на три зоны. На одну я никак не влиял, только поливал обычной водой из ручья. Вторую я поливал водой, заряженной в комнате для медитаций. Каждый день я ставил в комнате новое ведро с водой и забирал то, что разместил там до этого. Этой водой я поливал растения, стараясь лить воду только на корень. И в растения третьей группы я вливал свою внутреннюю Ци, специально насыщая растения до верхнего предела, который они могли выдержать.

— Но ведь в этом случае они будут непригодны для изготовления пилюль.

— Так я и не выращивал их для этого. Я хотел оценить, как Ци влияет на скорость роста, скорость созревания, и конечно же, алхимические качества. В результате, я выяснил, что эталонная группа растёт медленно, как и положено растениям. Вторая группа росла куда быстрее и в целом соответствовала всем критериям качества, но были и некоторые отклонения. А в третьей группе растения или росли с огромной скоростью или дошли от передозировки.

Я на секунду прервался, посмотрев на заинтересованное лицо алхимика.

— В частности, редиска нормально росла только в первой зоне, имела странный вкус во второй и выродилась в непонятный сорняк в третьей. Брюква во второй зоне росла как на дрожжах, а в третьей задеревенела и покрылась колючками. Бобы во второй и третьей группе росли одинаково, но во время созревания плоды в третьей группе начали взрываться от переизбытка Ци. Кровяная трава во второй группе имела более насыщенный цвет, но гораздо быстрее теряла Ци после срывания. В третьей группе она сменила цвет с красного на жёлтый, зелёный и местами синий, а алхимические качества изменились случайным образом в каждом растении. Также, я посадил тут медоносный папоротник. Его семена отличаются низким шансом всхожести. В контрольной группе проросло только одно растение из двадцати. А видите, что происходит во второй и третьей группах? — Поинтересовался я.

— Не вижу. — Нахмурился Чжу Жу Жу. — Эти грядки пустые и перекопанные.

— Именно! Потому что какие-то скоты спиздили все выращенные мной растения. Чтоб они ими отравились!

— Почему отравились? — Удивился учитель.

— Потому что эти растения не предполагалось использовать для изготовления пилюль. Хотя внешне папоротник не изменился, его внутренняя Ци потеряла все свои свойства и приобрела признаки токсичного яда.

— То есть ты специально вырастил ядовитые растения вместо целебных! — Опять вмешался доносчик.

В ответ я дал ему ещё одну оплеуху, и на этот раз из кустов он уже не вылез, сразу потеряв сознание. Алхимик внимания на судьбу этого идиота даже не обратил, потому что сейчас его волновали куда более серьёзные вопросы.

— Недавно один из учеников секты заболел странной болезнью, не описанной ни в одной книге. Это произошло после приёма пилюли, для изготовления которой нужно большое количество медоносного папоротника. Если для изготовления этой пилюли использовали твои растения, то причина отравления в этом.

— Да, вполне вероятно. Хотя мне непонятно, как можно было использовать растение, даже не проверив его свойств. Да даже просто капля сока вызывала жжение кожи и

покраснение.

— Эх, пилюлю изготавливал ученик алхимика. Во время проведения расследования он под присмотром комиссии изготовил такую же пилюлю, и она была совершенно нормальной. Так что с него обвинение в отравлении было снято. И вот, теперь выясняется, что причина была в использовании ворованной травы, непригодной для употребления. Я обязательно выясню, кто украл твой урожай, и его ждёт самое серьёзное наказание. Что касается твоего участка, то в целом я нахожу результаты твоей практики полезными. Так сразу становится видно, почему нельзя пытаться искусственно ускорять созревание трав. Кстати, а какой была всхожесть папоротника во второй группе?

— Более девяноста процентов. Восемнадцать из двадцати во второй группе и девятнадцать в третьей.

— Хм... возможно, если использовать заряженную воду только на этапе проращивания семян, можно будет увеличить количество выращиваемых растений.

— Да. А ещё можно уменьшить концентрацию Ци в воде, плюс заряжать её в зонах с разными характеристиками энергии. Я думал об этом, но на данный момент у меня нет условий для проведения таких опытов.

— Я вижу, что ты интересуешься алхимией. — Посмотрел на меня Чжу Жу Жу. — Не хочешь стать моим учеником?

— С радостью, учитель. Для меня будет честью, если вы раскроете мне тайны искусства алхимии.

— Что ж, хорошо, хорошо. У меня будет сразу два ученика, оба из которых считаются гениями. Му Ням будет в восторге, когда узнает об этом. Хо-хо-хо.

Так я неожиданно стал личным учеником алхимика. Теперь вместо посещения лекций, я занимался помощью в изготовлении разного рода пилюль в роли падавана. В смысле, мне доверяли подать мешалку, истолочь траву или помыть посуду. А ещё, рядом со мной такой же хозяйственной деятельностью занимался Дао Ю. Тот как увидел меня, так чуть в окно не выпрыгнул. А я не смог отказать себе в удовольствии внушить ему мысль о том, что в ученики алхимика я набился только ради того, чтобы добраться до него.

Но самым важным был свободный доступ к устройству для чтения мыслеобразов, записанных на специальный нефрит. Как оказалось, культиваторы в основной своей массе были людьми безграмотными, а потому вместо написания книг предпочитали сохранять слепки памяти на специально подготовленные носители, которыми обычно выступал кусок нефрита. Потом можно было считать эти знания, загрузив их себе в память. Но поскольку такая операция могла испортить носитель, то для чтения «книги» использовалось специальное устройство, позволяющее транслировать вложенный в нефрит образ, не разрушая его.

В одной из комнат в лаборатории стояло такое устройство. Оно выглядело как некое подобие высокого и узкого каменного стола, на котором в специальных выемках лежали куски нефрита, прикрытые силовым полем. Я как увидел это творение неизвестного артефактора, чуть слюной не изошёл. Но после исследования этой штуки выяснил, что схема её работы примитивна, а самая сложная часть отвечает за включение защитного поля.

В устройстве имелось шесть слотов, из которых пять были заняты книгами по алхимии: четыре справочника по растениям и один справочник с рецептами пилюль. В результате, я мог время от времени отвлекаться от выполнения своей работы, чтобы считать небольшой кусочек информации из книги и потом разбирать её в уме, анализируя и запоминая. После

этого можно было считать следующий кусок и так далее. В результате, всё моё время нахождения в лаборатории было равнозначно непрерывному чтению книг. Я даже специально выбирал себе простую монотонную работу, чтобы не отвлекаться от анализа информации.

В целом, местная алхимия оказалась вовсе не настолько крутой, как я её себе представлял. Рецепты были весьма примерными, а инструкции неточными. Многие операции выполнялись по принципу «как повезёт». То есть они могли закончиться успешной обработкой материала, а могли привести к его порче или уничтожению.

У меня была возможность понаблюдать за работой «мастера алхимика», и честно говоря, меня она разочаровала. Если лекции Чжу Жу Жу читал очень хорошо, то вот пилюли делал по принципу «тяп-ляп и готово». На всех его изделиях смело можно было ставить знак «Made in China». Я, конечно, не стал указывать ему на небрежность, а предпочёл заниматься собственным развитием.

В справочниках по травам содержалась информация о тысячах растений. Но после их классификации и анализа морфологических признаков я пришёл к выводу, что реально существует всего пара сотен видов растений, а все эти тысячи — это лишь проявление их взаимодействия с Ци. На эту мысль меня навела выращенная мной брюква. После насыщения её моей Ци, она отрастила иголки, корень стал разветвлённым и уходил глубоко в землю, а листья приобрели бордово-розовый окрас. А главное, эта брюква зацвела и принесла плоды, хотя вообще-то была двухлетним растением.

В общем, в будущем я собирался потрясти мир алхимии, а пока просто изучал основы. Нам ещё даже не доверили ни разу приготовить самую простейшую укрепляющую пилюлю. И если мне по сути было на это наплевать, то вот Дао Ю прямо весь говном исходил от ощущения неудовлетворённости. Ведь он-то всё хотел стать гениальным алхимиком и покорить весь мир силой своего хотения. А по факту этой силы не хватало даже на то, чтобы дотронуться до алхимической печи.

Пару недель я занимался рутинной, а потом Чжу Жу Жу неожиданно укусила муха в зад, и он решил посетить пещеру, где раньше находилась келья какого-то загадочного культиватора. А что самое главное, он решил взять нас с собой, чтобы мы помогали ему, перетаскивая вещи и очищая пол пещеры от тысячелетних наслоений дерьма. Точнее, в рекламной акции говорилось о том, что мы примем участие в невероятно захватывающем приключении к гробнице великого культиватора, а по факту, мы прилетели к какой-то выгребной яме, которую нужно было очистить от наваленного там говна.

Едва только оценив фронт работ, я тут же просканировал место раскопок псионикой и убедился, что ничего интересного там нет. Но я не стал говорить об этом нашему работодателю, а вместо этого наплёл Дао Ю историю о том, что вот как раз в таких местах и можно найти тысячелетние артефакты древних культиваторов, одно обладание которыми тут же сделает тебя царём всего мира. В общем, посыл был воспринят, и меня буквально отстранили от раскопок под предлогом, что я могу что-нибудь сломать или испортить. Именно этого я и добивался, хотя для вида немного по-возмущался, что ещё больше убедило моего «соперника» в том, что в этой пещере скрыто великое сокровище.

Пока мои спутники копались в дерьме, я решил пройтись по окрестностям, проверяя каждое подозрительное место псионикой. Мы находились в лесу на склоне горы. Тут было множество неглубоких пещер и гротов, в которых в разное время жили то медведи, то волки, то культиваторы, то ещё какая нечисть. Хотя место считалось условно безопасным, тут

можно было нарваться на дикого зверя, обладающего культивацией. В этом случае Чжу Жу Жу рекомендовал бежать... подальше от него. Потому что настоящий ученик должен сдохнуть сам, предварительно сообщив об этом учителю леденящими кровь воплями, а не пытаться накормить зверя не только собой, но и спутниками. В целом, я был с этой точкой зрения согласен, и в случае, если бы услышал панические крики, собирался свалить от их источника подальше.

Будь я героем какой-нибудь новеллы о культиваторах, то сейчас нашёл бы какой великий артефакт, книгу с тайными знаниями или чудесное оружие. Но поскольку реальность была не настолько тупой, как в некоторых книжках, то мне попала добыча попроще. Я нашёл объедки какого-то культиватора, которого схарчили дикие звери лет так с полсотни назад. Обглоданные и надкусанные кости лежали под тонким слоем лесного дёрна, и без псионики я бы никогда их не обнаружил.

Подробно исследовав труп «силой мысли», я пришёл к выводу, что единственная потенциально ценная вещь на нём — это небольшое колечко на пальце правой руки. По крайней мере от него исходила едва заметная Ци. Взяв палку, я начал раскапывать землю. Добравшись до кольца, я попытался снять его с прогнившей кости, но тут проржавевшее железо не выдержало превратностей судьбы и развалилось в труху. Раздалась слабая вспышка, и из «пространственной аномалии» выпал кусок нефрита. Я тут же подхватил его и начал рассматривать.

Нефрит имел буро-зелёный цвет, неровную форму и был покрыт трещинами. От него веяло глубокой древностью, а выглядел он так, будто ему несколько миллионов лет. В смысле, это был самый обычный камень, возникший хренами лет назад в результате геологических процессов интрузии магматических пород в серпентиниты. Я исследовал его псионикой вдоль и поперёк, но не смог найти в нём ничего «мистического» или хотя бы «магического». Просто камень немного странной расцветки. Видимо, предыдущий владелец считал его великим сокровищем, раз хранил в пространственном кольце. Я сунул добычу в карман и отправился искать несметные сокровища дальше.

Через два часа, так и не найдя ничего ценного, я вернулся на место раскопок. Там я застал две чумазные морды, увлечённо копающиеся в дерьме.

— Учитель, а что вы хотите тут найти? — Невинно поинтересовался я. — Кельи древних культиваторов находятся к востоку отсюда. А тут находился туалет экспедиции, которая занималась раскопками в этих кельях около ста лет назад.

— Чтоооо?! — Вскликнул «мастер-алхимик», глядя на меня выпученными глазами. А уж лицо Дао Ю и вовсе выражало крушение всех надежд и идеалов, после которого остаётся только пойти и повеситься. — С чего ты решил?

— Так вон, надпись «туалет» и стрелочка, показывающая прямо на это место. — Указал я на едва заметные царапины на камне. За сотню лет они почти стёрлись, и без псионики разобрать их было сложно, хотя и возможно.

Чжу Жу Жу тут же подскочил к надписи и принялся расшифровывать её. А через секунду он покраснел как рак и от него начали распространяться волны Ци, пропитанные эмоцией гнева.

— Этот Му Ням! Он специально оставил на столе это поддельное письмо об обнаруженной келье древнего культиватора. Чёрт! Я так и знал, что тут что-то не то. Дао Ю, закапывай эту яму обратно. Нужно сделать так, чтобы никто не смог понять, что мы проводили тут раскопки.

Пока мой начальник отдавал приказы своему самому верному рабу, я поспешил скрыться с места событий, чтобы и меня не заставили перекидывать и утрамбовывать дерьмо столетней выдержки.

К вечеру мы вернулись в лагерь, после чего оба моих спутника рванули в ванную, чтобы смыть с себя ввевшийся запах говна. А через полчаса Чжу Жу Жу выставил нас из лаборатории и начал создавать какую-то на редкость пакостную дрянь, которую планировал использовать для мести своему закадычному врагу. Насколько я понял из его бессвязного бормотания, ещё с самой молодости эти двое боролись за звание лучшего алхимика, и до этого момента мой учитель проигрывал почти во всех соревнованиях и каверзах, что они устраивали друг другу.

Делать было нечего, на дворе начал накрапывать дождик, идти медитировать на дереве мне не хотелось, так что я решил просто прогуляться до своего огорода и посмотреть, какой ещё сюрприз мне преподнесёт брюква с третьего участка. Чем дольше она росла, тем более странной становилась, и я даже начал задаваться вопросом, не вырастет ли она в один прекрасный день в хищное растение, которое нападёт на лагерь и начнёт пожирать людей живьём.

Вот только добравшись до участка, я застал там четвёрку культиваторов. Не успел я присмотреться к ним в царящих вечерних сумерках, как один из них выкрикнул знакомым мне голосом.

— Это он! Это он! Он специально вырастил ядовитую траву на своём участке.

Голос этот принадлежал тому самому уроду, что жаловался на меня мастеру-алхимику. Видимо, зря я тогда не удавил его.

— Так это из-за тебя я был отравлен и потерял целый уровень культивации? — Услышал я злобный голос, обладатель которого вышел вперёд, чтобы я смог его рассмотреть. Или чтобы он смог меня рассмотреть, потому что я сейчас был укрыт тяжёлым плащом с ног до головы, а лицо скрывал накиннутый капюшон. Впрочем, завистник сразу же узнал меня по внушительной мускулистой фигуре.

— Ты отравился, потому что доверил изготовление пилюли и сбор ингредиентов идиотам. Я не продавал эти растения. У меня их украли...

— Неважно! — Прервал он меня. — Вора я уже казнил, а сейчас твоя очередь. Это будет отличным уроком для...

Я решил, что раз разговор не задался, то продолжать его смысла нет. Мой противник находился на первом уровне Формирования Основы, так что угрозы он для меня не представлял. А два его сопровождающих и вовсе имели десятый уровень Конденсации Ци, так что хватило бы их максимум на пару ударов. Но моей первой жертвой стал предатель, сдавший меня этим недоумкам.

Резко ускорившись, я подскочил к ученику и использовал ещё одну свою «самодельную» технику. Это должно было быть что-то вроде «лезвия Ци», но по факту эта техника просто разрывала в фарш всё, сквозь что проходила. Её главным преимуществом был относительно небольшой расход Ци, так что имело смысл использовать её только на противниках, которые были слабее меня. Резко взмахнув рукой, я отрубил завистнику голову, подхватил её, после чего остановился в десятке шагов от культиваторов.

— Смотрите, это голова идиота, что посмел пойти против меня. — Показал я свою добычу. — Если решите напасть на меня, то ваши головы будут следующими.

— Тыыы!!! — Закричал лидер этой группы. — Ты заплатишься за это! Он принял

присягу моей семье и стал моим рабом. За убийство моей собственности я буду пытаться тебя годами.

— Ты меня вначале догони. Ха-ха. — Ответил я, бросаясь прочь.

Через секунду я скрылся в вечернем лесу, а троица преследователей бросилась за мной. Я не просто убегал, а вёл их в изолированное место рядом с «оврагом». Для учеников нахождение там было запретным, а стражники появлялись там только когда тащили труп очередного неудачника, чтобы сбросить его вниз. Это было идеальное место для того, чтобы прикончить трёх зарвавшихся уродов без лишних свидетелей.

Я специально пробежал по маршруту, где шанс встретить свидетеля был минимальным. Всё-таки одно дело тащить трупы на горбу, шарахаясь от любого шороха, а другое, если эти трупы сами пробегут, стараясь не шуметь и не привлекать лишнего внимания. Уже почти добравшись до нужной точки, я решил проверить ещё один вид атаки. Это была до ужаса примитивная «техника» под названием «простой бросок камня».

Я на миг остановился, сконцентрировал Ци в своей правой руке и напитал ей подобранный с земли камень, после чего кинул его прямо в глаз приотставшему преследователю. У него был начальный десятый уровень Конденсации Ци, и сейчас он бежал последним, скрываясь за спинами товарищей. Кроме того, насколько я видел, этому перцу было уже за сорок, так что его «талант» явно приближался к нулю.

Разогнанный до сверхзвуковой скорости камень оказался на удивление эффективным оружием. Он не просто убил врага, а сделал это мгновенно, не дав тому даже воскликнуть. В горячке боя два его товарища даже не заметили этой потери, так как уже «почти» догнали меня. Пробежав ещё сотню метров, я резко сменил направление движения на противоположное, бросаясь в атаку.

Я хотел миновать лидера этой группы и прикончить его последнего минiona, но культиватор стадии Формирования Основы оказался на удивление быстрым. Он не только встал у меня на пути, но и использовал какую-то технику, которая чуть не пробилась меня насквозь. Я, конечно, увернулся от неё, но вот деревьям за моей спиной так не повезло, и их разорвало в щепки. После этого в руке противника внезапно появился меч, которым он начал махать с изрядной сноровкой, пытаясь то насадить меня, как на вертел, то порубить в капусту.

Мне пришлось ужом уворачиваться от бесконечного потока атак. Мои бои с Лю Чжи сводились только к рукопашному бою, и я понятия не имел, что культиваторы могут вот так шмалять техниками без перерыва, при этом ничуть не напрягаясь. Я использовал для своих техник Ци, накопленную в результате культивации, а потому слишком быстрый её расход мог реально привести к моему ослаблению и «деградации». Этот же «мастер меча и магии» совершенно не экономил на техниках, и судя по его надменной улыбке, стоимость их для него была минимальной.

Кое-как сумев оторваться от преследователя на долю секунды, я ещё раз использовал «простой бросок камня». На этот раз моя жертва смогла заметить мою атаку и даже попробовала уклониться, но камень летел слишком быстро. В результате, он пробил череп, расплескав мозги культиватора по окружающему лесу. А ещё, я специально так подстроил траекторию выстрела, чтобы камень улетел не в сторону лагеря, а в горы. Мне не нужны были лишние свидетели.

— Чжо! — Закричал последний противник, заметив результаты моей атаки. — Ты заплатишь за это! — С ненавистью посмотрел он на меня. А ведь раньше в его взгляде

читалась только спесь и чувство собственного превосходства. — Му Ронг, ты где? Му Ронг!

— Ещё одного своего холуя ищешь? — Поинтересовался я, приближаясь на дистанцию атаки. — Он сбежал в самом начале боя.

Я специально решил соврать относительно судьбы третьего бойца. Пусть лучше мой противник думает, что помощь вот-вот придёт. Не хотелось бы, чтобы он сбежал и натравил на меня своих покровителей. А в том, что они у него есть, я не сомневался. Уж больно красивой и дорогой была его одежда. Да и меч в его руке был не простой железякой, а мог проводить Ци.

— Этот пёс опять побежал жаловаться на меня отцу. Нужно будет закончить с тобой побыстрее. — Обрадовал меня своими словами этот идиот. — Я Сунь Цзы Лян отомщу тебе за испытанное унижение.

С этими словами противник с удвоенной энергией надел на меня, стараясь достать своими атаками. Правда, на данный момент я уже выяснил, что его арсенал довольно ограничен. В конце концов, это был юнец лет семнадцати, который не обладал достаточными боевыми навыками. В основном он орудовал мечом. За его движениями чувствовался стиль, вот только насколько я видел, этот стиль был заточен под использование полуторного меча, а не той зубочистки, что была у него. В результате, он не проводил атак в моменты, когда была такая возможность, плюс его движения были излишне размашистыми и «тяжеловесными», будто меч в его руках весил целую тонну.

Вторым боевым навыком Сунь Цзы Ляна была техника, позволявшая «выстреливать» вращающимся потоком Ци на расстояние в десяток метров. Она была довольно опасной, но вот пользователь этой техники был слишком неопытным. Заметно было, что технику и бой на мечах он изучал отдельно. Поэтому, вместо того, чтобы загнать меня техникой под удар меча, он использовал её только когда я разрывал дистанцию, и он не мог достать меня своей железякой.

Третьим боевым навыком моего противника были... прыжки. Да, именно тот совершенно «небоевой» приём доставлял мне больше всего проблем, потому что позволял противнику резко сокращать дистанцию, а потом так же резко её разрывать.

Следующие пару минут я прыгал как сайгак, уклоняясь от атак противника. Но делал я это не просто так, а с целью изучить используемые им техники. Я почти сразу заметил, что «топливом» для этих техник является не чистая Ци, а Ци, смешанная с жизненной силой. Более того, большая часть Ци в этой смеси была «нейтральной», то есть бралась она из тела и окружающей среды, а не из внутренних запасов культиватора. С учётом этого, затраты внутренней Ци на использование техник снижались в десятки раз, так что даже для меня они были бы вполне приемлемыми.

Но была у этой «экономии» и своя цена. Из-за невысокого содержания внутренней Ци в этой смеси, контролировать её было куда сложнее. А затраты жизненной энергии ослабляли бойца и заставляли его чувствовать усталость. Сейчас, едва ли через пять минут после начала боя я был всё ещё свеж как огурчик, а вот мой противник уже глубоко дышал, утирая пот с лица. Хотя, может это был не пот, а капли дождя.

— Да что ж ты такой приткий? — Недовольно спросил меня Сунь Цзы Лян, когда я в очередной раз уклонился от последовательного выпада меча, техники Ци и пинка ногой.

За всё время боя я почти не нападал, лишь изредка давая противнику оплеухи, должны увеличить его старательность и... раздражение. Чем более раздражительным и усталым он становился, тем хуже был его контроль над Ци, и тем проще мне было разбираться в том, как

работают его техники. Наконец, я смог разобраться с тем, как противник усиливал свои прыжки, отталкиваясь от земли и деревьев даже там, где это было невозможно из-за состояния почвы или скользкой поверхности.

По сути, эта техника создавала «прослойку» из Ци между ногой культиватора и поверхностью, после чего отталкивала ногу в нужную сторону, используя окружающую материю в качестве опоры. На высшем уровне эта техника, наверняка, позволила бы отталкиваться даже от листьев в воздухе. Каким-то непостижимым образом она полностью игнорировала массу того объекта, от которого отталкивалась. Главное было зафиксировать в воздухе некий «объект», который потом насыщался Ци и приобретал качество «незыблемой основы». После этого уже шёл этап толчка, в результате которого пользователь техники ускорялся в нужном направлении.

Я начал осторожные тренировки этой техники, и вскоре добился неплохого результата. Конечно, сейчас я использовал чистое внутреннее Ци, которое было очень «дорогим», но зато мне не нужно было тратить месяцы и годы на отработку контроля. Когда Сунь Цзы Лян увидел, как я использую его технику, глаза у него расширились от удивления.

— Откуда ты знаешь эту технику? — Воскликнул он. — Это же Танец Осенних Листьев! Изучать её могут только ученики внутреннего двора.

— Оооо, я прямо кладезь разного рода талантов. Ты выбрал не того человека, чтобы напасть. — Ответил я с ехидной ухмылкой.

После этого страх всё больше стал заполнять сердце моего врага. Он начал совершать ошибки, в том числе ошибки в использовании своей атакующей техники. Благодаря этому я смог примерно понять, как она работает. Я начал применять её в бою, пытаюсь наносить удары так, чтобы даже при уклонении врага она попадала по деревьям и кустам. Мне же нужно было оценивать результативность моих ударов.

— Эй! Это моя техника!!! — Внезапно прозрел Сунь Цзы Лян.

— О, правда? Тогда не подскажешь, на какой угол нужно закручивать Ци внутреннего потока относительно внешнего? — Поинтересовался я.

— Чего? — Судя по голосу, мой противник даже не понял, о чём шла речь. Что за ничтожество. Вердикт: бесполезен.

— Не знаешь... Ну, ладно. Значит, пора с тобой заканчивать.

На этом я ускорился и начал атаковать врага всерьёз. Пока что я просто прощупывал его защиту от физических атак, но даже так на теле Сунь Цзы Ляна начали появляться ссадины и кровоподтёки. Но больше всего меня удивила изученная мной техника. Она могла не только отталкивать и пробивать цель, но и притягивать её. Регулировалось это тонкой подстройкой углов движения потоков Ци.

— Как? Как ты можешь владеть моими техниками лучше меня? — Воскликнул паникующий противник, когда моя атака притянула его прямо под мой удар. — Неужели, ты обладаешь копирующим крутящимся глазом калейдоскопа?

— Ого! Вы тут знаете про шаринган? — Удивился уже я. — Но это не он.

— Стой! Прекрати! Я не буду убивать тебя. — Попытался пойти на попятный Сунь Цзы Лян.

— А я буду. — Нагло усмехнулся я, нанеся ещё один удар кулаком, отправивший моего противника в полёт до ближайшего дерева.

— Да ты хоть знаешь, кто я такой? — Попытался надавить он на меня своей «крышей».

— Знаю. — Кивнул я. — Уже почти труп.

— Скоро мой слуга вернётся с помощью, и тогда тебе не уйти живым.

— Не хочу тебя огорчать, но твоего слугу я убил ещё в самом начале боя. Никто не придёт спасать тебя.

С этими словами я бросился вперёд, очередной раз уклонился от выпада меча, взял руку противника в захват, после чего банально вырвал оружие из ослабшей руки.

— Нет! Мой меч!!! — Закричал Сунь Цзы Лян.

Впрочем, он не стал пытаться вернуть свою собственность, а бешеным зайцем кинулся прочь, намереваясь сбежать. Вот только это не входило в мои планы. Я скакнул вдогонку, а потом решил испробовать ещё один способ атаки. Меч был наполнен Ци предыдущего хозяина, так что сейчас я не смог бы использовать его со всей эффективностью. Поэтому, я использовал только что изученную мной атакующую технику, чтобы «кинуть» меч в спину убегающего труса.

Сияющий клинок мелькнул подобно молнии и вонзился в тело, перерубив позвоночник. А миг спустя техника, что запустила меч в полёт, добралась до цели, дёрнула тело культиватора на меня, после чего вытащила меч из раны и вернула его мне в руки.

— Я назову эту технику Тентаклей Восточного Демона.

Почему восточного и почему демона? А чтобы никто не догадался.

Сунь Цзы Лян молча рухнул грудью на землю, не сумев даже вскрикнуть. Он завозился, пытаясь подняться, но в результате смог только повернуть голову. С перерубленным позвоночником у него отказали не только ноги, но и руки. Так что я спокойно подошёл к нему, после чего отрубил голову мечом. Тупая башка этого недоумка покатила по горному склону вниз, и я не стал её ловить. Впереди был обрыв, так что направление для побега Сунь Цзы Лян выбрал самое неподходящее из всех возможных.

Но я не удовлетворился просто смертью противника. Для начала я снял с него пространственное кольцо, в котором должно было храниться множество бесценных сокровищ. Потом я обшарил тело псионикой и убедился, что ничего ценного на нём больше нет. Перевернув труп на спину, я мечом вскрыл низ живота и запустил в ещё горячие кишки свою левую руку. Сейчас, после смерти энергия Ци в теле противника начала рассеиваться, и я собирался поглотить её, дабы не допустить пустого разбазаривания ценного ресурса.

Конечно, Ци человека отличалась от Ци окружающего мира. Она несла на себе отпечаток его сознания, так что прежде чем поглотить, её следовало «очистить» по местной терминологии. А по моим понятиям, нужно было переписать модуляцию энергии, стерев её отличительные характеристики. Дело это было небыстрое, а потому я решил временно создать в своём теле ещё одно хранилище Ци, тем более, что Прядь Ци моего противника всё ещё была целой. В результате, в предплечье моей левой руки появилась энергетическая полость, в которой скопилось не менее семидесяти процентов всей Ци, которая до этого была основой культивации Сунь Цзы Ляна.

Вытащив руку из уже остывшего трупа, я очистил её от крови лёгким выбросом энергии и начал заматывать следы. Для начала, тела всех трёх культиваторов и голова их предводителя отправились в «овраг». Я даже отсюда слышал пугающее рычание монстров, что бродили внизу. Дождь постепенно перешёл в настоящий ливень, так что следы боя должно было смыть к утру. Также, я не поленился вернуться за трупом ученика, донёсшего на меня, и тоже скинуть его со скалы.

А дальше я сел в укромном месте, защищённом от дождя, и начал выяснять, что же содержалось в пространственном кольце Сунь Цзы Ляна. Поначалу я не мог открыть его,

потому что оно никак не хотело реагировать на мою Ци. Но потом я смешал свою Ци и Ци из моей левой руки, и дело пошло на лад. В кольцо обнаружилось несколько высокоранговых целебных пилюль, сотня небольших кристаллов, содержащих в себе Ци с приятными характеристиками, ещё один аналогичный кристалл побольше, ещё больший кристалл, наполненный весьма странной Ци и... небольшой нефритовый кубик, покрытый надписями со всех сторон.

Я недоумённо покатал его в руках и просканировал псионикой, но так и не понял, что это за вещь. А вот начав разбирать надписи на кубике, я смог определить, что он использовался в качестве «носителя» для записи дурных мыслей своего предыдущего хозяина. Я не владел техникой прямого считывания информации с таких книг, а потому решил использовать устройство из мастерской алхимика.

Больше ничего интересного в кольце не оказалось, и я начал думать, что мне со всем этим богатством делать. Очевидно, что я не могу просто натянуть кольцо себе на палец. Смерть этого выскочки явно не пройдёт незамеченной, и трясоти будут всех и каждого. Так что по-хорошему, кольцо следовало спрятать. Вот только стоило мне сунуть его в неприметную щель в том гроте, где я сейчас сидел, как кольцо начало испускать весьма необычную Ци. Что интересно, затраты энергии при этом были минимальными. Это воздействие напоминало фрактал. Кольцо определённым образом выстраивало Ци вокруг себя, то модулировало энергию на ещё большем расстоянии, которая меняла Ци дальше, и так получалась область диаметром в сотню метров, зайдя в которую можно было почувствовать источник этого возмущения.

В общем, это была своеобразная «противоугонная» система. Кольцо могло находиться только на пальце владельца. Если же кто-то попробовал бы украсть его, то пронести добычу мимо любого патруля или даже просто любопытного культиватора было бы невозможно. Наверняка, существовала ещё защита, препятствующая тому, чтобы кольцо одел посторонний человек, но я не был настолько неосторожен, чтобы проверять её работу на себе.

Немного повозившись, я обнаружил довольно простой способ отключить «сигнализацию». Достаточно было просто разместить внутри кольца камень, заряженный Ци, как оно начинало считать, что находится на пальце владельца. В общем, защита была примитивной, и хватило её всего на пару минут работы такого профессионала по взлому основ мироздания, как я.

Спрятав кольцо в лесу под приметным деревом, я отправился в выделенную мне «келью» рядом с мастерской алхимика. Там я переоделся и отправился в библиотеку. Чжу Жу Жу уже закончил со своими экспериментами, а Дао Ю пошёл медитировать, так что я смог беспрепятственно добраться до нужного мне девайса и положить на него нефритовый кубик. Секунд пять происходило насыщение кубика Ци, а потом «включилась» функция чтения информации.

Просмотрев этот «дневник», я не нашёл в нём ничего полезного. В основном этот Сунь Цзы Лян отмечал в нём сколько он кому занял, сколько вернул, что было потрачено на взятки, а сколько удалось «выбить» из других учеников. Также, я убедился в том, что его предки являются важными шишками в секте.

Убрав кубик в карман, я неожиданно нащупал в нём ещё один кусок нефрита. Это была моя «добыча» из экспедиции. Особенно не надеясь на результат, я положил этот обломок на устройство для считывания и замер в ожидании. Тут насыщение нефрита Ци длилось почти

минуту, после чего опять сработал сигнал, обозначающий готовность книги для чтения. Направив свою Ци в устройство, я смог считать короткое послание:

— «Сегодня я, Люй Ба Ян, начинаю вести свой дневник. После того, как на испытании перед принятием в секту я нашёл древнее сокровище, мои будущие свершения потрясут весь мир. Позднее, я опишу испытание более подробно, а сейчас нужно выяснить, что там за крики подняли младшие ученики в лагере».

Ха-ха, вот так дневник. И я даже знаю, что являлось причиной упомянутых криков. Это был тот зверь, что сожрал «гениального культиватора».

Я уже собрался забрать нефрит и идти медитировать, как неожиданно в зал вошёл Чжу Жу Жу.

— Что ты тут делаешь? — Подозрительно спросил он меня. — И что это за нефрит?

— Во время нашей сегодняшней экспедиции я нашёл этот дневник великого культиватора древности.

— Что? — Воскликнул алхимик, глядя на камень горящими глазами.

— Можете сами прочитать. — Приглашающе протянул я руку.

Чжу Жу Жу суетливо подбежал к устройству и приложил к нему руку. Его лицо было наполнено ожиданием великого чуда, но через пару секунд выражение сменилось на недоумение, а потом разочарование.

— Это был крайне короткий дневник. — Выдал он.

Я не смог удержаться и расхохотался.

— Я нашёл этот нефрит в лесу. Не думал, что на нём вообще может быть что-то записано.

— Этот низкопробный нефрит ни на что не годен. — Отметил учитель, беря его в руку и рассматривая. — Даже одна эта запись почти полностью исчерпала его вместимость.

— Ладно, я пойду спать. — Махнул я рукой, выходя из зала и оставив свою «добычу» в руках нового владельца.

Правда, после этого я отправился не спать, а для начала спрятал нефритовый кубик с компроматом в кольцо, которое опять закопал под деревом. А вот потом уже ничто не мешало мне заняться медленной и вдумчивой переработкой Ци, извлечённой из трупа.

Утром лагерь потрясла новость о том, что неподалёку был убит внук одного из старейшин нашей секты Небесных Ножей. Бедолагу зарубили его же собственным мечом, потом отрубили голову, а затем извлекли из тела всю накопленную Ци. Подобных подчёрк убийств был у культиваторов секты Чёрного Лотоса. Конечно же, внук старейшины не мог не иметь телохранителей. Вот только те в этот момент развлекались с ученицами, насилуя их всю ночь без перерыва.

Только под утро они кинулись искать своего господина, но не смогли найти даже его следов. Пришлось им сообщить о его исчезновении руководству лагеря, те подключили к поискам стражников, и довольно быстро слегка обглоданный труп Сунь Цзы Ляна был обнаружен в «овраге», куда стражники и заглянули в первую очередь. Из-за того, что в его теле не осталось и пряди Ци, дикие звери не позарились на него, а лишь выели кишки и печень. А уж голова и вовсе осталась целой, так что вопрос с принадлежностью трупа был закрыт.

Эту новость я подслушал, когда Чжу Жу Жу обсуждал её с ещё одним алхимиком, находящимся у него в подчинении. К полудню в наш лагерь нагрянула целая толпа «силовиков», которые тут же оцепили всю территорию и начали обыски во всех помещениях

и допросы учеников на предмет, что они видели, где и когда. К каким выводам пришли «следователи» нам не докладывали, но судя по вопросам, которые задавали мне, основной версией сразу была взято убийство внука старейшины членами секты Чёрного Лотоса с целью опорочить старейшину, а также убить гениального культиватора, который в будущем мог стать одним из сильнейших воинов в секте.

А ближе к вечеру в секту прибыл сам старейшина Сунь Вы Сунь. Он выслушал отчёт своих людей, сам допросил провинившихся телохранителей и изнасилованных ими учениц, а потом объявил свою высочайшую волю.

На закате тело Сунь Цзы Ляна было сожжено на погребальном костре. А вместе с ним заживо сгорели и три его телохранителя. Самый младший из телохранителей и слуга рода Сунь погибли вместе со своим хозяином, и от них даже костей не осталось. Только окровавленные разодранные тряпки помогли установить, что эти двое не сбежали, а закончили свои дни в овраге.

Меня этот Сунь Вы Сунь, надо сказать, впечатлил. Несмотря на возраст за полсотни лет, выглядел он огурчиком. А уж когда он использовал технику стихии огня чтобы запалить погребальный костёр и сжечь телохранителей, зрелище было крайне эффективным. За этой церемонией наблюдал весь лагерь, а мне так даже досталось почётное место ученика рядом с Чжу Жу Жу.

После того, как костёр прогорел и все почести, положенные сыну старейшины, были оказаны, Сунь Вы Сунь неожиданно обратился к одному из настоятелей лагеря.

— Говорят, что в этом году в лагере появился талантливый ученик? — Спросил он.

— Да, ваша милость. Его зовут Тан Цзи Тао. Вон он стоит рядом с нашим мастером-алхимиком.

— Подойди. — Повелел старейшина, и мне не оставалось ничего, кроме как подчиниться. С его восьмым уровнем Кристаллизации Ядра он мог испепелить меня одной силой мысли.

Я подошёл к местному боссу. Тот положил руку мне на плечо и с помощью своей Ци тщательно исследовал каждый закоулок моего тела. Вот только ничего подозрительного найти ему не удалось. К этому времени я уже полностью поглотил Ци его внука и «распустил» структуру для её хранения в левой руке. А из вещей в моих карманах была только одна Пиллюля Слабой Ци. Я специально её туда положил, чтобы было что показать при обыске.

— Неплохо. — Оценил старейшина мой четвёртый уровень Конденсации Ци. После этого он полностью потерял ко мне интерес и отправился заливать своё горе на поминальном пиру. Я же смиренно отошёл в сторону и вернулся к своему учителю.

— Сам старейшина оценил твои успехи в культивации. — Обрадовался Чжу Жу Жу. — Обычно, даже слово «мусор» в его устах звучит похвалой.

Мне на такую оценку оставалось лишь смиренно улыбнуться. Неплохо? Да я, мать его, гений! Обладая четвёртым уровнем Конденсации Ци, я вообще без проблем замочил противника первого уровня Формирования Основ. При этом я «украл» две неплохие техники, просто увидев их, плюс с нуля изобрёл способ похищения Ци, являющийся «тайной техникой» целой секты.

Постепенно, суета, вызванная этим кровавым, безжалостным и злокозненным убийством, улеглась. Правда, усиленная охрана осталась, так что теперь вся территория лагеря круглосуточно находилась под наблюдением, и любые нарушения правил секты тут

же карались. Эти охранники все находились минимум на пятом уровне Формирования Основ, а их лидер имел первый уровень Кристаллизации Ядра, так что на данный момент они являлись главной силой в лагере. Тот же Чжу Жу Жу обладал всего лишь шестым уровнем Формирования Основ, а официальный глава лагеря Сяо Сяо Сан восьмым.

Остаток моего времени нахождения в лагере я решил потратить на поднятие своего уровня. Даже поглощение Ци, доставшейся мне от внука старейшины, не смогло приблизить меня к границе перехода на пятый уровень. Прядь Ци в моём теле просто росла «вширь», не проявляя никаких тенденций к эволюции.

Изучив рецепты пилюль в библиотеке, а также их описание, я пришёл к выводу, что для прорыва уровня мне нужна «затравка» из более плотной Ци, чем у меня, которая должна быть совместима с качествами моей внутренней Ци. Обычно, такая энергия поступала в организм вместе с пилюлями, вот только Пилюли Слабой Ци создавал Чжу Жу Жу, а качество его культивации оставляло желать лучшего.

Поэтому, я решил использовать для прорыва камни, заряженные Ци, которые нашёл в пространственном кольце Сунь Цзы Ляна. Больше всего меня привлёк самый большой камень, в котором содержалась Ци со странными характеристиками. Мне сложно было сказать, в чём именно заключается эта странность, но в целом ощущения от этой Ци я оценивал как положительные. А главное, эта энергия была довольно плотной, так что прорыв на следующий уровень был почти гарантированным.

Однажды вечером, наведавшись к своей ухоронке, я вытащил из кольца нужный камешек и отправился в свою келью. Это помещение специально предназначалось для культивации, так что оно до некоторой степени блокировало всплески Ци. Мне всё-таки не хотелось, чтобы кто-то смог сопоставить исходящую от меня энергию с содержимым пространственного кольца убитого.

Сев в позу лотоса и успокоив потоки Ци в теле, я начал поглощать энергию из камня. Однажды распечатав, его уже нельзя было запечатать обратно, так что Ци следовало поглотить всю целиком. Но при этом, делать это нужно было постепенно, чтобы не навредить себе слишком резким вливанием инородной энергии в организм. Благодаря псионике, мне удалось безопасно провести эту процедуру и поглотить энергию. После этого я направил её к двадцать второму каналу, одновременно подготавливая свою внутреннюю Ци для слияния.

Ци могла проявлять различные качества и характеристики. Я заметил, что моя Ци распространяет лёгкое золотое свечение, когда я концентрирую её за пределами своего тела. Сейчас я попытался усилить это качество, представляя себе, что Ци в моём теле — это поток жидкого золота. При этом, на уровне псионики я отлично знал, как выглядит и «чувствуется» настоящее золото, так что именно на это ощущение и ориентировался.

В результате, моя Внутренняя Ци, Золотая Ци и Ци из камня слились воедино и... преобразовались в новый вид Ци, чья плотность соответствовала пятому уровню Конденсации Ци. Я прорвался на следующий уровень, но это не было главным изменением. Моя энергия приобрела качества золотого света и власти. Теперь её можно было бы назвать энергией Золотого Короля. Просто появившись среди людей, я заставлял их смотреть на себя с уважением и почитанием. И дело было не в моей славе гения, а в ощущении от моей Ци.

Мой прорыв на пятый уровень никого особо не удивил. Выделенные нам полгода заканчивались, и достаточно много учеников уже перешли на этот уровень. Я был далеко не

первый, и даже не в рядах первых. Но после этого прорыва, ко мне началось настоящее паломничество из девочек, желающих прорваться на пятый уровень. Увы, нормальных зрелых девушек тут было сложно найти.

В лагере на данный момент оставалось около семисот учеников, из них двести пятьдесят было женского пола. А из них только пяток мог похвастаться «зрелыми» формами. И вся эта пятёрка входила в мой «официальный гарем». Девушки буквально сами бросались мне на шею, и никто из учеников не смел критиковать их выбор, потому что критика меня любимого была несовместима со здоровым образом жизни, а наоборот вела ко всяческим переломам и увечьям.

В общем, остаток моей жизни в лагере прошёл в режиме развратного повелителя. Дальнейшие медитации в месте выхода природной Ци уже не приносили особой пользы. Я просто поглощал всю энергию, что никак не влияло на качество и количество моей Ци. Чжу Жу Жу, наконец-то, допустил нас до алхимической печи, и я смог показать неплохой класс в изготовлении простейших пилюль. Качество моих пилюль было даже выше, чем у учителя, что того только радовало. А самое главное, у меня почти не бывало «неудачных» попыток обработки материалов. Ведь я контролировал весь процесс псионикой и мог сразу заметить, что что-то идёт не так.

И вот, настал великий день, о котором нам так долго твердили. В лагерь прибыла целая толпа экзаменационной комиссии, которая начала проверять каждого ученика персонально, оценивая его прогресс и перспективность. Тех, кто достиг пятого уровня Конденсации Ци, должны были отправить дальше по этапу, а тех, кто не добрался до этого уровня, делили на две группы: небольшая часть учеников оставалась жить в лагере до следующего «призыва», а большую часть бездарей банально... скидывали в овраг. Меня подобная участь моих вчерашних знакомых немного покорибила. Одно дело выгнать их в лес и дать хоть какую-то надежду выжить, и другое — сбрасывать с трёхсотметровой скалы в пасть голодным монстрам.

Когда неудачники поняли, что сейчас с ними произойдёт, они чуть не устроили бунт и побег. Но в результате всех непокорных отловили и показательно казнили особо кровавым образом. За прошедшие полгода дети расслабились и уверовали, что всё будет хорошо, но сейчас им таким жестоким образом объясняли, что хорошо ничего не будет, и слабаки сдохнут если не сегодня, то завтра.

Меня проверили на уровень культивации одним из первых. Как личный ученик алхимика я обладал определённой привилегией. Кроме того, Чжу Жу Жу пообещал лично доставить нас с Дао Ю в Долину Испытаний. Проверка и сортировка учеников шла весь день. После подведения итогов примерно триста человек были признаны условно годными, сотню оставили «на развод», а ещё почти триста бездарей скормили диким зверям. Нам даже из центра лагеря было слышно, как эти твари рычали и визжали внизу, пожирая халявное мясо культиваторов.

Всю ночь большинство прошедших отбор не могли сомкнуть глаз, потому что визги монстров не утихали до рассвета. А как только взошло солнце, учеников начали распределять на двадцатки. По мере формирования групп, их подхватывали культиваторы уровня Кристаллизации Ядра и уносили в небеса к уже упомянутой Долине Испытаний. Наш учитель сдержал своё обещание, и «отлевитировал» нас двоих персонально, передав на поруки какому-то своему знакомому.

Меня и Дао Ю отвели в подгнивший затхлый сарай и приказали сидеть тут и ждать.

Хорошо хоть я мог сканировать окрестности псионикой и представлял себе, что происходит за пределами нашего «отеля». А там творился форменный бардак. Учеников распределяли на десятки, строили на площади, давали краткое напутствие и отправляли по дороге куда-то в горы. Когда начала формироваться десятая такая группа, нас с Дао Ю включили в её состав. Народ, увидев, что вместе с ними идёт такой великий я, даже немного обрадовался и получил надежду дожить хотя бы до вечера.

— Итак, новобранцы... — Вперил в нас злобный взгляд мужик в красивом доспехе. — ...ваша группа будет носить имя Громовой Ястреб. Каждый из вас получит печать с надписью «громовой ястреб». — Он показал нам небольшую деревянную плочку с кривыми иероглифами и начал раздавать эти сомнительные украшения. — Все остальные участники экзамена тоже получили аналогичную печать, но с другим названием. Ваша задача до захода солнца пройти через Долину Испытаний и добраться до форпоста. С собой каждый из вас должен иметь три печати с разными названиями. Всё, отправляйтесь.

— Но где мы должны взять ещё две печати? — Задал вопрос наивный Дао Ю.

Мужик ещё более злобно глянул на него, но решил не убивать, видимо, признав в нём ученика алхимика.

— У других претендентов, конечно же. — Соизволил объяснить он. — И никаких больше вопросов. Если кто попробует сбежать, то знайте, что ночью сюда на охоту отправятся ученики внутреннего леса секты, которые получают пилюлю смертного прорыва за голову каждого убитого неудачника. Ваш единственный шанс остаться в живых — это сдать экзамен. Всё, проваливайте. Если будете тормозить, то я вас прямо тут на куски порву. Вон, там уже кучка потрохов валяется от трёх недоумков, что посмели перечить мне.

Мужик указал на припорошённые пылью трупы, и народ затрясся от страха.

Мы быстро пошли вперёд по дороге, ведущей в лес. Не успели мы отойти даже на сотню метров за ворота, как из-за кустов на нас накинулся предыдущий десяток экзаменуемых. Видимо, они решили, что так близко к базе никто не будет ожидать нападения. И в целом, были не так уж неправы. Вот только стоило им с диким криком выскочить из кустов, как первые из нападавших заметили меня. После этого они резко сменили направление движения и не прекращая вопить убежали обратно в кусты.

Но не у всех нападавших оказалась настолько высокая скорость мышления. Один из них бросился на наш десяток и начал лупить всех подряд, не разбирая кто есть кто. В результате, его тут же скрутили, а самый резвый из моих спутников сумел отобрать его печать.

— Да! У меня уже есть одна печать! — Выкрикнул он, поднимая вверх руку и демонстрируя свою добычу.

— Дай сюда! — Неожиданно влупил ему подзатыльник Дао Ю, отбирая печать.

— Ах ты урод! — Не смирился с потерей пацан.

После этого началась потасовка, в которой два альфа-самца пытались выяснить, что из них круче. Тем временем, сзади к нам подошла ещё одна группа.

— Эй, тут уже идёт драка! — Послышался возбуждённый голос. Народ повернулся к потенциальным врагам, два драчуна отвлеклись, и в этот момент тот парень, которого избili всей толпой и лишили печати, внезапно подскочил двинул Дао Ю ногой в челюсть, подхватил его и свою печати и рванул прочь.

— Стой! — Выкрикнула личинка алхимика. Вот только вор и не думал стоять, а наоборот втопил на шестой передаче.

— Тан Цзи Тао, нам нужно догнать его. — Обратился ко мне мой соперник.

— Нет, это тебе нужно догнать и убить его. — Злорадно ухмыльнулся я. — А больше никому здесь не охота бегать по лесам ради твоего спасения.

Дао Ю со страхом и ненавистью посмотрел на зубоскалящих «союзников», после чего рванул в лес за вором. Но мне некогда было отвлекаться на него, потому что зашедшая нам в тыл группа успела сговориться с теми, что атаковали нас ранее, и они решили толпой ограбить нас. Как говорится, на ловца и зверь бежит.

Бросившись вперёд, я за один прыжок добрался до стоящих рядом лидеров двух банд и вырубил их лёгкими ударами, от которых их головы раскололись как переспелые арбузы. После этого мне оставалось только подобрать их печати и сунуть себе в карман. Похоже, это будет лёгкое испытание.

Тем временем, битва всех против всех набирала обороты, а со стороны базы подходил ещё один десяток участников.

— Тан Цзи Тао, помоги нам. Мы же одна команда. — Обратился ко мне один из парней, отчаянно избивающий двух врагов сразу.

— Ладно, уговорили. — Покровительственно ответил я, после крикнул во весь голос. — Эй вы все! А ну стоять, бояться. Те, кто добровольно отдадут мне одну печать, получают возможность живыми убраться отсюда. Считаю до трёх. Кто не встанет на колени и не отдаст мне свою печать, лишится руки. Один... два...

В этот момент один из нападавших решил сбежать со своей добычей. Вот только я был быстрее. Мгновенно догнав дичь, я схватил её за ключицу левой рукой, и за плечо правой, после чего с лёгким усилием оторвал руку. Жертва заорала, разбрызгивая кровь, а я наклонился и забрал у уже почти трупа три печати, одна из которых принадлежала моей команде.

После такой демонстрации силы все присутствующие решили покориться, а приближавшийся к нам десяток так и вовсе со всех ног бросился прочь. Собрав дань и сломав пару конечностей тем, кто решил утаить от меня свою добычу, я собрал «свой» десяток, раздал им печати, после чего последнюю «лишнюю» печать демонстративно кинул в толпу неудачников.

— Это вам. Лишнего мне не надо.

За единственную печать тут же разгорелась битва, а мы отправились вперёд, оставляя неудачливых грабителей позади. Сейчас нас было всего девять человек, потому что Дао Ю так и не вернулся. Я не особенно торопился, а мои спутники шли вслед за мной, испуганно оглядываясь по сторонам. Для них оказаться в одной команде со мной было истинным везением.

Попадавшиеся нам навстречу ученики не рисковали связываться с такой толпой, тем более, что все знали о моей силе. Но минут через десять ко мне из кустов выбежала одна из тех девушек, что входила в мой «гарем».

— Тан Цзи Тао, ты можешь помочь мне? — Спросила она, обхватывая себя руками, чтобы сильнее выпятить грудь. — У меня уже есть две печати... — На этом она испуганно посмотрела на меня, опасаясь нападения.

— Конечно. Потом расплатишься, как ты это умеешь. — Я не испытывал ложных надежд и знал, что для этой девочки я всего лишь способ пройти по головам окружающих. Хотя её нельзя было назвать стервой, слабые люди просто не выживали в условиях банки с пауками. — Подожди тут.

Осмотревшись псионикой, я рванул в кусты и вытащил оттуда парня в грязной одежде.

Мне даже не пришлось избивать его, чтобы отобрать печати. Дальше я посмотрел, какие печати есть у девушки, отдал ей одну свою, а себе оставил только что добытую. Жертва оказалась из той же группы, что и моя любовница.

После этого нам больше никто не встретился. Тропинка вела нас вдоль ручья, текущего по долине. Всего через час мы добрались до места, где превратившаяся в ущелье долина была перегорожена крепостной стеной. А в самом центре стены находился проход, обитые железом ворота в котором были широко распахнуты.

Пройдя через ворота, мы оказались в ещё одном лагере. Тут нас встретили стражники, которые до этого охраняли нас в лагере. Я даже признал Лю Чжи, с которым проводил спарринги. Мы перекинулись с ним парой слов, но поскольку я не знал, что произошло с его сестрой, то мы быстро разошлись.

Нас поселили в очередном домике, рассчитанном на десять человек. И пока я предавался радостям жизни вместе со своей любовницей, остальные предавались унынию, размышляя о шансах дожить до конца экзамена.

На закате рядом с крепостной стеной столпились все прошедшие испытание. Шли последние минуты, и ворота вот-вот собирались закрыть. Весёлый Лю Чжи стоял рядом со своей сестрой, о чём-то переговариваясь с ней. Стражники уже было собрались закрывать ворота, как в этот момент из леса выбежал... Дао Ю. Он был весь покрыт кровью, рука у него явно была сломана, но он всё равно продолжал идти вперёд. А заметив, что ворота начали закрываться, так ещё и побежал. Экзаменатор дал команду стражникам, и те придержали створки, пропуская будущего алхимика внутрь. Всё-таки статус личного ученика Чжу Жу Жу давал неплохие преференции.

— Отлично, вас набралось шестьдесят пять человек. Неплохой результат, как по мне. — Подвёл итог тот самый мужик, что утром выдавал нам печати. — Мы избавились почти от всего балласта, хотя на мой взгляд некоторые из вас прошли это испытание не совсем честно. Но это ещё раз показывает, что всё решает сила и способность расположить к себе того, у кого этой силы ещё больше.

При этом мужик посмотрел на меня и обнимающую меня девушку. Судя по всему, он отлично знал, кто и как добыл сегодня печати для прохождения экзамена.

На мой взгляд, вся эта система проведения экзамена была совершенно тупой и среди «финалистов» присутствовали не самые сильные и одарённые, а самые сволочные, наглые, подлые и хитрые. Хотя, сильных, конечно, тоже хватало. Я, например. Очевидно, что с таким подбором «персонала» в самой секте тоже будет преобладать обман, насилие и вымогательство. И пока что мне было непонятно, как эта секта вообще может продолжать существовать.

— Все вы прошли первый этап отбора в ученики секты и получили право постановки печати верности. — Чего, чего? — Эта печать гарантирует, что вы не предадите секту и всегда будете слушаться тех, кто стоит над вами.

Чёрт! Если бы я знал про эту печать, то бросил бы эту секту и свалил куда глаза глядят. Мне ещё рабской печати не хватало для полного счастья.

— Сейчас всех вас по очереди будут отводить к Мастеру Духовных Печатей, который нанесёт на вашу грудь знак принадлежности к нашей секте. Такой знак есть у всех её членов, и именно по нему вы сможете в будущем отличать друзей от врагов.

Мужик дал команду одному из стражников, что щеголял голым торсом, и тот проявил на своём теле странную татуировку. Она находилась прямо напротив сердца и изображала

что-то вроде облаков, утыканных ножами, хотя я бы скорее поставил на то, что это облако, беременное дикобразом.

— После этого у вас будет возможность отдохнуть, а завтра утром вы отправитесь проходить вторую часть испытания, и она будет куда сложнее, чем сегодняшняя. Но подробности вы узнаете завтра. А сейчас все выстраивайтесь в очередь и подходите вон к тому зданию.

Я хотел встать в середину очереди, чтобы суметь заранее увидеть псионикой, что это за печать такая, но экзаменатор специально подошёл ко мне и поставил в самом начале очереди. Что ж за гадство такое?

— Как самый одарённый ученик ты достаиваешься почётного права стать первым, кому сегодня поставит печать Чхон Ван Ю. — Сказал он мне на ухо. — Обычно, после пары десятков печатей подряд он начинает ошибаться, и в результате мы теряем учеников. А на тебя у руководства секты большие планы.

Осчастливив меня таким объяснением, мужик вежливо постучал в дверь, а потом пропихнул меня внутрь здания. Тут меня сразу же подхватили под белые ручки два мордворота, заставили снять рубашку и усадили на каменное кресло, попутно приковав руки и ноги стальными цепями. Фигасе у них тут меры безопасности.

— Хо-хо, так это и есть тот самый молодой человек, о котором говорил старейшина Сунь? Согласен, отличный экземпляр. Если выживет, то станет сильнейшим из бойцов нашей секты. — Услышал я голос, а потом из тёмного угла выбрался и его источник.

Это был древний старикашка, тем не менее имеющий невероятную духовную силу. Я не мог точно оценить его уровень, но это явно были последние уровни стадии Кристаллизации Ядра. Он был даже сильнее старейшины Сунь Вы Сунь, которого я видел ранее.

Старик не стал разглагольствовать, а протянул вперёд руку, после чего на его ладони возник сложный светящийся круг, наполненный множеством линий и надписей. Я напряг все свои псионические силы, чтобы запомнить содержимое этого круга.

— Не нужно так напрягаться. — Рассмеялся старик. — Я никогда не ошибаюсь... в первый раз за день. Хе-хе-хе.

Успокоил, называется.

А после этого светящаяся ладонь прислонилась к моей груди, и меня буквально пронзил разряд невыносимой боли. Теперь понятно, зачем эти цепи. Без них я бы уже разорвал этого урода напополам, несмотря на весь его заоблачный уровень культивации.

Мгновенно разогнав сознание псионикой, я смог вернуть себе ясность мышления. А то я уже начал подумывать о том, чтобы использовать свои техники для досрочного прекращения пребывания этого садиста в нашем мире. Вместо этого я стал внимательно наблюдать за тем, как невероятно сложная печать подчинения встраивается в моё тело. К счастью, она не пыталась вмешиваться в работу моей Пряди Ци, а ограничила область воздействия сердцем.

Через пять секунд реального времени и примерно час виртуальной пытки под ускорением печать заняла своё место в моём организме.

— Надо же, ещё и в сознании остался. Силён! — Похвалил меня старик, после чего отправился обратно в свой угол. А меня отмотали от каменного трона и быстро выпроводили из дома. На подгибающихся ногах я вышел на улицу и тут же присел в сторонке. Народ пялился на меня любопытными глазами, а я всё пытался прийти в себя.

Через минуту из-за двери раздался дикий вопль, а народ вздрогнул и попятился, явно более не желая поскорее стать официальным членом секты.

— Что-то я твоего крика не слышал. — Обратился ко мне глава экзаменаторов.

— Потому что его не было.

Я сначала хотел сказать, что это у него старческая глухота, но потом решил не портить отношения с теми, кто пока ещё сильнее меня.

— Вот как? Первый случай на моей памяти.

— А почему бы не вырубать учеников перед постановкой печати? — Поинтересовался я.

— Да всё равно очнутя. Пробовали уже. — Отмахнулся мой собеседник, которому, видимо, захотелось с кем-нибудь поговорить. — Да и господин Чхон Ван Ю любит, чтобы жертва смотрела на него взглядом, полным жизни. Он не только мастер печатей, но и мастер пыток. Так что для тебя же будет лучше, если больше ты его никогда не увидишь.

— Охотно верю. — Кивнул я, вспоминая безумный взгляд этого старикашки. — А ещё кроме него есть мастера печатей в секте? — Поинтересовался я. Нужно же заранее начать составлять список моих будущих жертв.

— Мастер секты и его сын. — Кивнул своим мыслям мужик. — Чхон Ван Ю внук мастера, но он не смог прорваться на следующую ступень, а потому его жизненный путь был запечатан. Только не вздумай болтать об этом. Мастер пыток имеет уши по всей секте, так что всех тех, кто не проявляет к нему достаточного уважения, он приглашает для личной беседы в свои подземелья. Выходят после этого оттуда немногие, а из них в своём уме и с полным набором конечностей остаются единицы.

Что-то мне эта секта всё меньше и меньше нравится. Может, стоило остаться в деревне и растить рис?

Через час экзекуция закончилась и каждый из учеников получил печать. Правда, пережить это событие смог всего пятьдесят один человек. Увы, моя наложница оказалась в числе трупов, так что мой счёт к секте всё рос и рос. Думаю, рано или поздно мне придётся вырезать её всю до последнего человека.

После того, как нас всех заново распределили по домам, Дао Ю опять стал моим соседом. А ещё через пятнадцать минут к нам на огонёк заглянул Чжу Жу Жу. Он повелительным голосом повелел убраться всем, кроме нас двоих, после чего уже более с добрыми интонациями обратился к нам.

— Тан Цзи Тао, как ты себя чувствуешь? Не ранен?

— Нет, я в полном порядке, учитель.

— Хорошо, хорошо. Старейшина Сунь Вы Сунь приказал мне создать лечебную пилюлю и дать её тебе в случае ранения. Но поскольку ты в порядке, то я имею право отдать её Дао Ю. Слышишь, младший ученик? Ты обязательно должен отблагодарить старейшину за эту милость.

— Да, учитель. Я бесконечно благодарен ему и вам. — Смирненно ответил Дао Ю, скрипя зубами от боли. Его правая рука распухла и представляла из себя жалкое зрелище.

Чжу Жу Жу с отлично видимым чувством собственной важности вытащил на свет шкатулку, из которой извлёк целебную пилюлю диаметром в два с половиной сантиметра. Она испускала сильную энергию Ци и даже светилась в едва освещённой комнате.

— Учитель, вы сами создали её? — Благоговейно спросил наш инвалид.

— Да. Для её изготовления я использовал остатки травы Десятилетнего Солнца, что выдал мне старейшина. Тан Цзи Тао, ты тоже должен быть благодарен старейшине.

— Да-да, конечно. — Кивнул я.

На самом деле эта пилюля была бледной тенью целого десятка пилюль, что я обнаружил в кольце Сунь Цзы Ляна, который вообще-то был почти здоров. Так что размеры «милости» старейшины были мне хорошо известны. Впрочем, учитывая тот факт, что тратил он деньги на безродного сироту, который ничего ему не обещал, это выглядело как стремление привязать меня к себе за счёт чувства благодарности и обязанности.

Дао Ю лёг на лежанку, после чего Чжу Жу Жу вложил ему в рот пилюлю. Эффект проявился почти мгновенно. Энергия пилюли рассеялась по всему организму, а потом начала восстанавливать все повреждения. Кости встали на место и срослись, порезы затянулись, синяки сошли и так далее. Всего через пять минут Дао Ю был полностью здоров. А я через эти пять минут получил примерное представление о том, как использовать Ци для лечения. Мне сложно было понять, как в пилюле уместилось заклинание, способное провести настолько филигранную работу. А зная о том, что создал эту пилюлю наш учитель, вопросов возникало ещё больше.

— Да, божественная энергия травы Десятилетнего Солнца поражает. — Восхищённо вздохнул алхимик. — Это вторая подобная пилюля, созданная мной за всю жизнь, и мне есть чем гордиться.

— Поздравляю вас, мастер. — Поклонился я, выставляя обе руки сложенные вместе перед собой. Это было стандартным уважительным приветствием в этом мире.

Похоже, всё дело в траве. Если правильно её курить, то можно творить всяческие непотребства, в смысле чудеса. Но с другой стороны, это не мой путь. Я предпочитаю всё делать сам, а не полагаться на непонятные чудеса, которые сегодня работают, а завтра нет. Уж больно всё это похоже на ритуальную магию.

Посчитав свою миссию выполненной, алхимик удалился, а я получил возможность наконец-то притвориться спящим и заняться той печатью, что поставили на меня. Я слабо понимал, как и за счёт чего она работает, но в целом заклинание можно было разделить на три части.

Одно формировало «татуировку», которую можно было проявлять или прятать, подав в неё Ци. Вторая часть отвечала за трансляцию сигнала «свой-чужой» и распознавание сигналов других печатей поблизости. Также, она активировала работу третьей части заклинания, которое должно было причинять культиватору сильную боль, а при необходимости и разрушать его каналы Ци и физическое сердце.

Оценив подобную перспективу, я решил, что в первую очередь мне нужно «заблокировать» работу третьей части, после чего вообще ликвидировать её. На данном этапе вложенная в печать Ци была слишком плотной, чтобы я смог значительно влиять на неё. Но мне удалось определить «ключевые точки» этого сложного механизма, которые мне удалось «заклинить» вливанием своей Ци. Это должно было заблокировать работу печати в режиме причинения боли.

Также, я намеренно изолировал Ци печати от своей собственной Ци, чтобы не допустить их срастания. Я изучил печати, стоящие на стражниках и главном экзаменаторе, так что примерно представлял себе, как эта штука «прорастает» в организм и делает печать неизвлекаемой. Но пока что она была просто инородным образованием в моём организме, ещё не закрепившемся в нём.

Следующим утром, едва рассвело, нас опять построили во дворе, после чего перед нами появился всё тот же мужик в доспехах.

— Итак, меня зовут Чи Хуа Хуа. Сегодня наступил самый значительный день в ваших

незначительных жизнях. Вы отправитесь проходить испытание и возможно обретёте великую удачу, которая сделает вас могущественными культиваторами. Но прежде чем мы продолжим, нам нужно решить небольшой вопрос. К испытанию допускается всего пятьдесят человек, а вас тут пятьдесят один. Так что тем, кто пришёл вчера последними, придётся сразиться друг с другом насмерть.

Я глянул на Дао Ю, чьё лицо выражало суровую решимость. Его противник был массивнее и старше, но на его лице виднелся скорее испуг. Эти двое встали перед нашим строем, а потом Чи Хуа Хуа дал команду начать бой. Дао Ю тут же бросился вперёд и начал наносить удары, максимально усилив своё тело Ци. После вчерашнего приёма пилюли у него образовался избыток энергии в организме, который он сейчас выплёскивал в бою.

Его противник, напротив, был вялым и предпочитал защищаться. Но это была не та стратегия, которая могла бы помочь ему в этой ситуации, так что уже через десяток секунд Дао Ю отбил ему руку, сильным ударом сломал четыре ребра напротив сердца, а потом и вовсе свернул жертве голову, провернув её на 360 градусов.

— Отлично! — Захлопал Чи Хуа Хуа, смотря на это представление. — Именно таким и должен быть настоящий культиватор: энергичным, стремительным и беспощадным. Помните об этом, когда будете проходить сегодняшнее испытание.

Дао Ю встал обратно в строй, и экзаменатор прошёлся перед нами, оценивая наш потенциал.

— Итак, сейчас я расскажу вам, как именно будет происходить ваше сегодняшнее испытание. Шансов выжить в нём у вас будет куда больше, но не советую расслабляться. От успешности этого испытания будет зависеть вся ваша последующая жизнь. Станете ли вы одним из старейшин секты или сгниёте заживо в канаве — будет определено сегодня. Так что слушайте меня внимательно и не перебивайте.

А дальше состоялась довольно интересная лекция о том, что же за испытание уготовила нам судьба.

После завтрака мы должны были пройти по ущелью вверх и выйти в Долину Лишений. Там находилась гробница какого-то немерянно крутого культиватора, который сдох в древние времена, но перед смертью решил осчастливить простых смертных своими тайными знаниями.

Каждый месяц в определённый день открывался проход в гробницу, и туда могли зайти культиваторы пятого уровня Конденсации Ци. Всего зайти могло лишь сто человек за раз. Эта гробница была поделена между двумя сектами Небесных Ножей и Сияющих Пальцев, каждая из которых предоставляла по пятьдесят человек. Внутри нас ждал лабиринт с ловушками. Участники этих тараканьих бегов должны были миновать все ловушки и препятствия и добраться до Призрачной Библиотеки, которая находилась в центре лабиринта. Направление движения указывалось светящимися стрелочками на стенах, так что заблудиться там было сложно. Но поскольку к библиотеке вело множество ходов, то победители определялись удачей.

Сначала все победители собирались в специальной комнате, а после того, как их там набиралось десять шпук, вход в комнату закрывался, но открывался выход в самую библиотеку. Там находилось множество нефритовых табличек, в которых содержались различные техники культивации. Вот только человек мог взять лишь одну табличку. Далее у него был один час на то, чтобы изучить её. После этого табличка исчезала, а всех победителей телепортировало к выходу. Если десяти участников не набиралось за три дня, то на третьи

сутки в библиотеку допускались все те, кто уже попал в неё.

Те же участники соревнования, которые не успевали добраться до библиотеки, в момент её открытия телепортировались в специальные замкнутые комнаты, где и сидели следующий час вплоть до момента «изгнания» из гробницы.

В процессе поиска библиотеки разрешалась борьба между участниками, хотя в первую очередь рекомендовалось избавляться от членов другой секты. Если же человек попадал в «отстойник» перед библиотекой, то убивать его категорически запрещалось.

Но библиотека была не единственным способом получить пользу от этого испытания. В лабиринте хватало всяческих древних и ценных вещей, так что нам была дана команда тащить оттуда всё, что плохо привинчено, а что привинчено хорошо отдирать вместе со стенами и тоже тащить. Под это дело секта даже расщедрилась и выделила каждому из участников по простенькому пространственному кольцу, в которое вмещалось примерно пять литров всякого хлама. Я, кстати, отметил, что выглядят эти кольца точно так же, как то, что я нашёл в лесу на руке «великого культиватора».

После того, как нам разъяснили политику партии и задание от вождя мирового пролетариата, нам также выдали завтрак, сухой паёк на три дня и мокрый паёк в виде бурдюка с водой. При этом, нам радостно сообщили, что если мы будем срать в гробнице где попало, то дух культиватора может и покарать нас за непочтительность.

После этого нас в сопровождении охраны погнали вверх по ущелью, внимательно следя за тем, чтобы никто из жертвенных агнцев не сбежал по дороге и не навернулся вниз головой на камни. Я же, шагая за проводником, производил примерные подсчёты затрат человеческих ресурсов. В гробницу детишек загоняют раз в месяц. Чтобы получить пятьдесят «самых удачливых» переводят на говно примерно тысячу человек. То есть за год эта секта уничтожает двенадцать тысяч детей.

С размахом они тут живут, ничего не скажешь. Правда, в моей «родной» деревне культиваторы появлялись раз в год, да и то хоть кого-то забирали не так уж часто. Всё-таки шанс человека получить талант к культивации меньше пяти процентов, да и заниматься культивацией тянет далеко не каждого. Итого, в лучшем случае получаем шанс на то, чтобы стать «избранным мясом», в один процент от числа родившихся. Это даёт миллион двести человек ежегодной рождаемости. Коэффициент рождаемости с местным уровнем жизни можно принять равным сорока, что в итоге даёт тридцать миллионов населения.

То есть по сути секта Небесных Ножей контролирует площадь, равную небольшой стране. А рядом обретаются наши «заклятые союзники» из секты Сияющих Пальцев. В общем, есть где развернуться.

Тем временем, мы прошли ущелье и оказались в ещё одной долине. Вот только тут обстановочка была уже поинтереснее. Мы шли по тропинке мимо раскиданных в художественном беспорядке скелетов. Кругом «росли» засохшие деревья, а трава в округе была высушенной, хотя и не до конца мёртвой. В общем, название «Долина Лишений» это место заслужило.

Пройдя около километра, мы добрались до внушительного строения, уходящего внутрь горы. Оно было сделано из чёрного камня и внушало уважение своей массивностью и основательностью. Сразу видно, что строили на века. Что характерно, дверей у этого здания не было. Там, где по всем архитектурным законам должен был находиться вход, находился огромный круг, исписанный золотыми символами. Похоже, тут находится какая-то пространственная печать.

Нас построили ровными рядами, после чего началось нудное ожидание. Минут через пятнадцать к гробнице подошла ещё одна группа людей, которая по большей части состояла из оболтусов тринадцати-пятнадцати лет. Их тоже выстроили перед нами на расстоянии метров в двадцать, после чего руководители этих процессий начали тихо переговариваться. А вот наши конкуренты из секты Сияющих Пальцев решили потешить своё самолюбие громкими воплями.

— Так это и есть ученики секты Небесных Ножей? Что-то они какие-то хилые. Боюсь, в этом году никто из них не выживет.

— Будешь тут орать, я позабочусь о том, чтобы никто из вас не выжил. — Мрачно пообещал я, почти не повышая голоса.

— А ты вообще кто? Великий культиватор древности? А нет, у тебя же всего пятый уровень Конденсации Ци. Думаю, тебе стоит заткнуться, дабы не привлекать моего внимания.

— Самая мелкая лягушка на болоте громче всех квакает. — Лениво ответил я. — Проквакай там ещё что-нибудь забавное.

На это мой оппонент заткнулся и пошёл красными пятнами. Но собраться мыслями и продолжить перепалку ему не дали вернувшиеся руководители.

— Врата вот-вот откроются. — Заметил Чи Хуа Хуа. — В этом месяце, вроде, наша очередь идти первыми.

— Нет, вы шли первыми в прошлый раз. — Возразил ему худощавый старик.

— Предлагаю провести небольшой спарринг между учениками. Победитель пойдёт в гробницу первым.

— Хорошо. Нашему лучшему ученику не помешает немного размяться перед походом.

— Тан Ци Тао, иди сюда. — Позвал меня наш командир.

— Бо Ро Да, выйди вперёд.

Как ни странно, моим оппонентом оказался тот самый крикун.

— Вот мы и встретились, маленькая лягушка. — Весело усмехнулся я. — А я думал, что придётся тебя искать по всей гробнице.

— Ты!... Я вобью эти слова обратно тебе в пасть. — Не нашёл более культурных аргументов этот Бо Ро Да.

— Посмотрим, маленькая лягушка. — Опять усмехнулся я.

— Приготовились, бой! — Отдал команду старик.

Мой противник тут же начал пытаться проводить финты уклонения и отвлечения внимания. Я же неподвижно стоял, опустив руки, но ускорив свою реакцию псионикой. Пока этот идиот прыгал из стороны в сторону, я решил ещё немного высмеять его.

— Что ж, маленькая лягушка, прыгать ты умеешь не хуже, чем квакать. Признаю.

Это оскорбление стало последней каплей, переполнившей чашу терпения противника. Он бросился на меня, метя кулаком мне в лицо, но я мягко отступил в сторону и провёл всего один «лёгкий» удар в челюсть. Жертва мотнула головой, после чего уже бесчувственное тело рухнуло на землю.

— Готово. И я его даже вроде не убил. — Доложил я начальству о результатах поединка.

— Ха-ха, я не сомневался в тебе. — Усмехнулся наш командир, насмешливо поглядывая на старика.

— Унесите его. — Брезгливо скомандовал тот. — Если он не очнётся до закрытия врат, то перережьте ему горло.

Стражники из противоборствующей секты тут же подхватили тело и унесли прочь. Этот уже не очнётся. Я псионикой видел, что мой удар сместил ему шейные позвонки, вызвав частичный паралич. Это можно было бы вылечить, но тут никто такими глупостями заниматься не собирался.

Тем временем, печать пространственного перемещения на входе в гробницу засветилась и пошла рябью.

— Приготовились. Заходить будете по очереди, по одному человеку из каждой секты. Пауза между заходами тридцать секунд. Тан Цзи Тао, ты первый. — Скомандовал Чи Хуа Хуа.

Я направился ко входу, внимательно осматривая его глазами и ощупывая псионикой. Увы, эта штука была настолько сложной, что я вообще не мог понять, как она работает. Рябь на месте портала улеглась, и впереди появился клочок тумана, скрывающий примерно треть печати.

— Вперёд! — Услышал я команду и спокойно зашёл в туман.

Я прошёл в условиях нулевой видимости метров пять, прежде чем выйти с другой стороны. Я оказался в тускло освещённом коридоре, так что особого выбора, куда идти, у меня не было. Обернувшись, я посмотрел на туманное марево, после чего сосредоточился на том, что находится впереди.

Немного ускорившись, я побежал вперёд и вскоре оказался в большом зале. Тут освещение было получше, а отделка стен побогаче. Кое-где даже были видны золотые узоры на стенах. В этом зале было множество дверей, лестниц и пандусов, так что выходов из него было больше двух десятков, и все они вели в разные стороны. Также, я обратил внимание на светящиеся стрелки, разбросанные тут и там, которые указывали направление движения.

Решив, что искать путь в лабиринте — это не царское дело, я пошёл прямо вперёд, тем более, что там как раз находились самые богато разукрашенные двери. Подойдя ближе, я псионикой обследовал препятствие и усмехнулся. Эти двери не открывались назад или вперёд, а отодвигались в сторону. Не зная об этом можно было дёргать их со всей силой, и они выглядели бы запертыми. С усилием раздвинув створки, я пошёл вперёд, а дверь за моей спиной захлопнулась подобно пасти льва.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Секта Небесных Ножей — Часть 2

Дальнейший мой путь в лабиринте можно было описать одним словом: скучно. Тупые ловушки, тупые лабиринты. Все препятствия я заранее обнаруживал псионикой, а потому так подстраивал свои «величественные шаги», чтобы пройти мимо них, не активируя. Изредка мне встречались трупы предыдущих претендентов, попавших в очередную ловушку. Они выглядели иссохшими мумиями, но не имели явных признаков разложения. Да и запах от них почти не шёл.

Минут через десять бездумного блуждания, я увидел светящуюся стрелку, будто нарисованную дрожащей рукой. Я вначале принял её за проделки одного из предыдущих посетителей, но потом осознал, что радужные переливы на этой стрелке выглядят так же, как и на её более приличных собратьях, что изредка встречались мне. Вряд ли кто-то из учеников владел подобной «магией». Так что я тут же свернул в указанный проход, прошёл десяток метров и остановился.

Тут моя псионика предсказала, что если я сделаю ещё три шага, то умру. Сканирование ближайшего будущего работало без сбоев, так что этим ощущениям можно было доверять. Подробно исследовав пространство перед собой, я обнаружил скрытую ловушку. Примерно на уровне колен проход пересекала невидимая нить Ци. А на потолке располагалось одноразовое «заклинание», содержащее в себе атаку типа «воздушные лезвия».

Просмотрев варианты будущего, я смог увидеть, как из потолка вылетают изогнутые «лезвия» из Ци, обладающие значительной рубящей силой. Минут пять я изучал настоящее и будущее, после чего смог понять, как эта техника вообще работает. После этого я сформировал только что изученное «лезвие Ци» и ударил им по нити энергии, протянутой впереди. Ловушка сработала, и я безбоязненно пошёл вперёд. Даже если она не была одноразовой, время перезарядки у неё исчислялось часами.

«Украденное» мной заклинание было довольно неплохим. С точки зрения КПД, оно было куда эффективнее в уничтожении врагов, чем моя Тентакля Восточного Демона. Так что эту технику я решил назвать Коготь Западного Демона. Нужно же потрясать местное население разными эпическими названиями.

Пройдя вперёд, я оказался в... тупике. Это был небольшой длинный зал с нишами по бокам. А вот псионика тут же показала мне, что в одной из ниш находится вертикальный лаз, ведущий вверх. Я направился туда, а потом использовал технику Танца Осенних Листьев, чтобы отталкиваться от вертикальных стен, забираясь наверх.

Подниматься мне пришлось метров тридцать. Но зато выбравшись в очередной коридор я был приятно удивлён богатством его обстановки. Тут всё было отделано золотом и поделочным камнем, да и освещение было куда ярче. А ещё, я увидел очередную стрелочку, показывающую направление движения. Повернув в указанную сторону, я смело пошёл вперёд, пока не дошёл до развилки.

Здесь коридор разветвлялся. Один ход поворачивал на 45 градусов влево, а другой на столько же вправо. А метров через десять левый коридор поворачивал на 90 градусов вправо, а правый влево. Теоретически, они должны были в результате пересечься, образовав квадрат. А вот псионика показывала, что эти два коридора проходят сквозь друг друга... не пересекаясь. Я десять раз проверил ощущения от сканирования пространства и десять раз

убедился в этом. Это было похоже на игры с многомерностью, но тут я не ощущал никаких искажений пространства. То есть коридоры расходились в тех измерениях, которые я вообще никак не воспринимал.

Простояв как осёл минут десять, я так и не понял, в чём суть этого фокуса. Тяжело вздохнув, я решил отложить решение этой загадки до лучших времён и повернул налево. Настоящие мужики всегда ходят налево. А вот дальше мои блуждания в лабиринте ходов действительно стали блужданиями. Потому что я понятия не имел, куда иду, и что мне встретится за поворотом. Я мог десять раз обойти вокруг одного и того же столба, чтобы на одиннадцатом круге обнаружить новый проход.

Спустя какое-то время я понял, что окончательно заблудился, а потому решил довериться своей интуиции, то есть ощущению будущего. Хотя тут вроде как были миллионы вариантов будущего, подсознание мага Воздуха именно с такими массивами данных и работало. Я с удивлением обнаружил, что некоторые из путей заканчиваются для меня какими-то проблемами. Я не видел подробностей, потому что эти проблемы были слишком далеко в будущем, но не собирался проверять, что это. Куда больше меня привлёк вариант будущего, где я чему-то приятно удивлялся.

После этого мои перемещения обрели чёткую цель, хотя для любого наблюдателя это были всё те же судорожные метания крысы в лабиринте. Но через полчаса я выбрался в помещения, напоминающие царские покои, а пройдя ещё немного, оказался в богато украшенном зале, по периметру которого в специальных нишах стояли различные сокровища. Это были богато украшенные доспехи, оружие, какие-то жезлы и посохи, книги и таинственные нефритовые таблички, но всё это богатство было скрыто за непробиваемыми силовыми щитами, основанными на Ци. Я минут пять бродил по помещению, пытаюсь подобрать вариант будущего, где взламываю защиту сокровищницы, но толку от этого было ноль.

Наконец, я обратил внимание на самый главный экспонат коллекции, занимающий самое видное место в противоположном конце зала. Там на богато разукрашенном пьедестале лежала небольшая нефритовая табличка. Она выглядела древней, была покрыта трещинами и сколами, а непонятные иероглифы на её поверхности так и лучились скрытым смыслом. Интересно, что это за иллюзия такая? Но самым главным в этом сокровище было то, что его не скрывало никакого щита, так что взять его мог любой желающий. Потому-то я на него внимания и не обратил. Знаем мы про устройство мышеловок.

Тем не менее, распалив аппетит на недоступной выставке сыров, я решил посмотреть, что за покрытый плесенью огрызок мне предложили создатели этого места. Притянув табличку с помощью техники Тентакли Восточного Демона, я осмотрел её, а потом настроился на чтение информации, как в обычной книге из нефрита. За прошедшее время я смог научиться считывать информацию из подобных источников напрямую, а не через специальное устройство.

Моё сознание тут же переместилось в таинственное измерение внутри таблички. Тут кругом витал светящийся туман, а передо мной жидким золотом сверкали висящие в воздухе огромные таинственные иероглифы. Я не знал ни одного из этих символов, но сосредоточившись на них, смог понять вложенный в них тайный смысл.

— «Великое есть обращение чёрного. Тот, кто пройдёт тройной путь будет подвергнут семи благам. Вечная сила найдёт треснувший сосуд и явит миру чудо. Небесный закон и тайный дракон».

Эти слова были пронизаны великим смыслом, который пока что был скрыт от меня, и только лишь краткие вспышки озарения позволяли ощутить всю глубину сокрытого в этой табличке знания.

Насильно выйдя из транса, навеянного этими мистическими символами, я осмотрелся по сторонам, подошёл к постаменту, на котором раньше лежала табличка, а потом резким ударом об острый угол расколол её напополам. Потом ещё раз, и ещё, и в конце каменное крошево полетело в воздух, рассыпавшись по всему залу.

Чтобы я пытался медитировать на подобные еретические высказывания? Да ни в жизнь! Пусть этим тупые местные культиваторы занимаются. Они всё равно ничего в культивировании не понимают, так что даже засрав себе мозги таким «великим знанием» ничего не потеряют. Раздражённо обведя зал взглядом, я направился прочь. Если тут все сокровища такие, то я сильно расстроюсь.

Я направился дальше по переходам дворца и вскоре выбрался... на открытую местность. Передо мной находился сад, а вдали виднелись бескрайние поля, заросшие травой. Правда, ещё раз осмотревшись, я обнаружил, что солнца на небе нет, да и цвет неба тут какой-то сероватый. Похоже, весь этот мир находился в свёрнутом пространстве вроде того же кольца. Рядом я заметил очередную стрелочку, а потому отправился по дорожке, ведущей в указанную сторону.

Местность, через которую я проходил, выглядела как немного запущенный сад. Тем не менее, все дорожки были чистыми, трава выглядела красивой и аккуратной, цветочки радовали глаз своими красками. В целом, было видно, что создавалось это место с любовью к жизни на широкую ногу. Даже лавочки в этом саду были отделаны золотом и драгоценными камнями. Жаль, что как и стены лабиринта, лавочки были прикрыты техникой укрепления, не позволяющей отколупать себе кусочек местной красоты или хотя бы просто нацарапать «здесь был Вася».

Пройдя по дорожке, я обратил внимание на очередную скамейку. На ней в будто специально созданном углублении лежал небольшой нефритовый шарик. Он был диаметром пять сантиметров и имел ярко-зелёную окраску, благодаря которой и выделялся на фоне серого гранита скамейки. Подобрал очередное сокровище, я осмотрел его со всех сторон. В одном месте в структуре камня проявились линии голубого цвета, благодаря которым возникло стилизованное изображение облака.

От этого шарика исходило едва заметное излучение Ци, и я опять применил технику чтения мыслеобразов, предварительно усевшись на скамейку. Меня затянуло в очередной «виртуальный мир», где моему взору предстал старик в богатых одеждах. Его длинные борода и волосы сияли снежной белизной, а ярко-голубые глаза светились неземной мудростью.

— Приветствую тебя, избранный! — Пафосно возвестил старик, как будто не ждал этого момента последнюю тысячу лет. Вряд ли это кто-то из учеников забыл такую безделушку, засидевшись на скамейке.

— Здорова, чувак. Ты кто по жизни? Чем занимаешься? Какова твоя функция?

— Что? Да как... Я великий культиватор Дзы Бы Дынь! Как ты смеешь так неуважительно обращаться ко мне?

— Великий культиватор? — Презрительно усмехнулся я. — И что же в тебе такого великого? За что мне тебя уважать-то?

— Я старше тебя на тысячу лет! — Серdito топнул дедок, выходя из себя.

— Знаешь, все люди делятся на четыре касты. Жрецы и маги гордятся знаниями. Воины хвастаются честью и доблестью в бою. Купцы похваляются богатством и удачей в делах. А рабов уважают только за возраст, до которого они дожили. Зачем мне учитель из касты рабов?

— Кха! Кха! Кха! — Дед выкашлял три глотка крови, прежде чем смог остановиться. — Ты! — Почти обиженно воскликнул он. — Да я владею множеством тайных знаний культивации!

— Например? — Уточнил я. — Я тоже обладаю множеством знаний. Чем твои знания лучше моих? Давай, изреки какую-нибудь великую истину.

Дзы Бы Дынь несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, после чего почти нормальным голосом молвил:

— Всё в мире подчиняется скрытой Воле Небес. Только следуя тысячелетним традициям культивации можно достичь истинного величия и взойти на небеса.

— Хм-м-м... Похоже, я не ошибся. Ты действительно принадлежишь к касте рабов. Только они подчиняются неизвестным им законам, а заодно признают традиции высшей ценностью. Ты вообще в курсе, что даже тысячелетняя традиция не может оправдать невежество? Впрочем, куда тебе.

— Да ты!!! Ты сын мерзкой собаки... — Я не стал слушать эти оскорбления, а сразу вышел из пространства сферы. Но даже в реальном мире из шара продолжили доноситься ругательства. — Твои мысли наполнены зловонием греха!...

Я осмотрелся, подкинул шарик на руке, а потом кинул его, попав точно в дупло дерева метрах в пятидесяти от меня. Звуки тут же заглохли. Я поднялся, отряхнул руки и продолжил свой путь к библиотеке. Похоже, толку от этой гробницы не будет. Ладно, посмотрим ещё, что там за библиотека.

Я прошёлся дальше и дошёл до места, где дорожка заканчивалась. Просканировав окрестности псионикой, я обнаружил стрелку на верхней части довольно высокого валуна неподалёку. Причём стрелка была расположена так хитро, что увидеть её можно было только заранее зная, где она находится, или внимательно осмотрев камень со всех сторон.

Скептически хмыкнув, я отправился в нужную сторону. Передо мной расстилалась безбрежная степь, и только вдали на горизонте виднелись горы и узкая полоска леса. Поскольку я и так уже довольно долго бродил по этой «гробнице», то решил ускориться. В конце концов, побеждают первые десять участников.

Примерно через полчаса я добрался до края леса и даже увидел ещё один камень, рядом с которым начиналась очередная дорожка. Вот только внезапно из-за деревьев вышли три фигуры.

— Наконец-то мы тебя нашли. — Довольно высказалась одна из них.

Я остановился и принялся рассматривать неожиданных гостей. Это совершенно точно были не ученики, потому что парням передо мной было лет по восемнадцать, и все трое имели пятый уровень Формирования Основы. Кроме того, судя по цветам их одежды, они были членами секты Сияющих Пальцев. Если члены нашей секты предпочитали одеваться в практичные коричнево-чёрные одежды, то ученики и их наставники, с которыми мы встретились в Долине Лишений, носили одежду с обязательными белыми и синими элементами. Эта троица одевалась так же, так что сомнений в их принадлежности вроде как к нашим союзникам у меня не было.

— Вы, случайно, адресом не ошиблись? — Поинтересовался я. — Вам точно я нужен?

— Точно-точно. — Уверил меня самый представительный из них. Он был чуть повыше своих товарищей, и щеголял чем-то вроде разгрузки поверх рубашки. — Ты тот самый гений секты Небесных Ножей, который внезапно привлёк внимание старейшины. Такому таланту как ты нельзя позволить стать сильнее. А потому, твой путь закончится здесь.

Троица уверенно направилась ко мне, а я с той же скоростью попятился назад.

— Лидеру нашей секты не понравится, когда он узнает о том, что вы нарушили договор. — Сказал я, ища пути для отступления. Увы, сейчас я находился на открытой местности, и единственным шансом спастись было бегство. Очень-очень быстрое бегство. Я опять активировал предвидение будущего, но после прохождения через лабиринт мои мозги ещё недостаточно восстановились.

— И поэтому он не узнает. — Рассмеялся парень. — Ведь кроме нас троих никто не сможет рассказать ему об этом.

Противник перестал играть и бросился ко мне. Я же развернулся и побежал прочь, выжимая всё возможное из своей техники Танец Осенних Листьев. Вначале, я отталкивался от земли, потом от травинки, потом от самого воздуха, а потом до меня дошло, как можно использовать эту технику на манер реактивного двигателя и отталкиваться от той Ци, с помощью которой я оттолкнулся на предыдущем шаге. И в конце я вообще перестал перебирать ногами и полетел вперёд подобно ракете.

— Что такое? Что это за техника? — Раздались встревоженные крики за моей спиной.

Впрочем, я не расслаблялся и не считал, что смогу просто убежать от противников такого уровня. Начиная с пятого уровня Формирования Основ культиватор мог летать, так что моё преимущество было весьма условным. Ци-то у меня не бесконечная. А сейчас мне приходилось буквально прожигать свою внутреннюю Ци, понижая уровень культивации. Поэтому, я начал сканировать окрестности и будущее псионикой, и через минуту «полёта» обнаружил искомое.

Противники уже глотали пыль где-то на горизонте, но я сделал вид, что у меня внезапно «закончилось горючее» и упал вертикально вниз с высоты в сотню метров. Увидев это, мои преследователи восторженно заорали и ускорились. Я же упал не просто так, а сразу ко входу в очередной лабиринт... с ловушками. Если я не могу убить эту троицу сам, то это за меня смогут сделать ловушки.

Плавно приземлившись, я посмотрел на надпись над входом. «Запретная гробница». Вот такой идиот решил написать слово «запретная»? Да после этого количество желающих разграбить эту гробницу увеличится в десять раз. Нужно было писать что-нибудь вроде «второй малый восточный склад сельхозинвентаря». И можно быть уверенным, что пока не сотрутся иероглифы, никто туда вообще не зайдёт.

Толкнув дверь, я зашёл внутрь помещения. Это был большой зал с колоннадой и несколькими выходами. Освещение тут было крайне тусклым, но я успел увидеть, как в дальнем конце зала в один из проходов завернул... призрак. Если бы на моём месте был кто-то другой, то он бы подумал, что ему показалось. Я же ускорил своё сознание псионикой и смог предельно чётко рассмотреть призрак культиватора, пропитанный Ци.

Я тут же бросился к тому проходу, где исчез призрак, но вовсе не из-за него. Едва я подобно молнии домчался до нужного прохода, как входная дверь с громким стуком распахнулась, и в проёме показался один из преследователей. Он заметил, как я побежал в проход, и тут же бросился следом.

Я же со всей доступной мне скоростью побежал к ловушке, которая перегораживала

проход впереди. До этого, все ловушки, которые я встречал, имели способ обойти их. Достаточно было лишь быть внимательным. Более того, у каждой ловушки был всего один детектор. Тут же у ловушки было два детектора. Две линии Ци проходили в полуметре от пола и на уровне груди. Я рыбкой скользнул между ними, после чего извернулся и прыгнул в сторону в узкий проход. В это время мой преследователь кинул в меня какую-то технику и почти попал. А миг спустя он ловко перепрыгнул нижнюю нить Ци в ловушке... задев верхнюю.

Из пола и потолка с огромной скоростью вылетели копьа, которые аккуратно перфорировали нарушителя. Он тут же остановился, потому что лететь, когда тебя насквозь проткнуло несколько десятков копий, было проблематично. Впрочем, он не умер, потому что верхняя часть груди и голова оказались за пределами ловушки. Поскольку обе руки преследователя теперь были надёжно зафиксированы, я мог его больше не бояться. Но я не стал выходить из укрытия, а наоборот отошёл немного подальше и попытался скрыть свою ауру, выпуская как можно меньше Ци в окружающий мир.

— Рой То! Чёрт! Я же говорил ему не торопиться. Этот дурак влетел в ловушку.

— А где цель?

— Не вижу его. И не чувствую. Тут больше не пройти. Нужно искать путь в обход. Ничего, компас его найдёт.

Как показывали мои результаты прохождения лабиринта, когда некоторые ловушки срабатывали, они намертво блокировали проход. Эта была из таких. Хотя сделанные из нефрита копьа выглядели тонкими, они были такими же неразрушимыми, как и стены.

Подождав пять минут, я вышел из прохода и начал приближаться к культиватору, который всё никак не желал сдохнуть. Впрочем, меня это более чем устраивало. Подойдя на десяток метров, я ощутил направленный на меня взгляд, наполненный ненавистью. Указательный палец на правой руке культиватора начал светиться, но я был быстрее. Уж не знаю, почему, но на его поясе в ножнах висел нож. Я использовал свою «тентакль», чтобы притянуть это оружие, а потом тут же отправил его обратно, целя в глаз. Тело жертвы последний раз дёрнулось и застыло. Лезвие, проникшие в мозг, мгновенно прекратило всякую мыслительную деятельность, хотя тело ещё не поняло, что надежды на выживание больше нет.

Подойдя поближе, я с трудом вытащил нож из черепа, а потом одним ударом отрубил голову, чтобы уже точно не беспокоиться о внезапном воскрешении врага. После этого я обыскал тело псионикой, но найти смог только уже находящийся у меня в руке нож и кольцо на пальце правой руки. Стянув кольцо и кое-как сняв ремень с ножнами, я занялся самой важной частью — поглощением Ци. Этот культиватор имел довольно высокий уровень, так что у меня были на него некоторые надежды.

Я начал вытягивать Ци из уже почти мёртвого тела, одновременно опять формируя «ёмкость» для неё в своей левой руке. Сейчас я не мог запустить руку прямо в дыню-тенья противника, так что пришлось ещё извращаться с проведением канала из моей Ци через его тело, по которым я высасывал халявную энергию. Но зато через пять минут я стал счастливым обладателем неплохого запаса Ци, которого мне должно было хватить для того, чтобы добраться до границы с шестым уровнем. И кто знает, может мне даже удастся перейти на него. Энергия то была довольно плотной, так что я даже управлял ей с трудом.

Закончив с поглощением Ци, я решил заглянуть в пространственное кольцо, снятое с пальца. Оно открывалось только при воздействии Ци хозяина, но как раз этой энергии у

меня сейчас было до жопы. Увы, внутри я обнаружил только пяток малых кристаллов Ци и пару пилюль восстановления. Что за нищebroды? Хорошо хоть само кольцо было весьма приличным и имело объём в пару кубометров.

Я решил провести хитрый фокус по «приватизации» кольца. Оно реагировало на уникальное Ци владельца, но при этом позволяло этому Ци изменяться в определённых пределах. Так что я одел его на палец левой руки и начал подавать туда свою Ци и Ци бывшего хозяина в соотношении один к девяти. После того, как кольцо приняло меня хозяином, я начал постепенно изменять пропорции энергий. Фокус удался, и прогноз будущего показал, что уже через час это кольцо полностью будет моим.

Ограбив тело всеми возможными способами, я решил, что раз уж я сюда попал, то стоит поискать чего интересного. Кроме того, нужно было опасаться преследователей, так что я включил предвидение на пять минут вперёд и осторожно пошёл по коридорам и лестницам, постепенно спускаясь всё ниже и ниже. А минут через пять я опять заметил призрака. Тот скользнул в конце одного из проходов, но теперь у него не было ни малейшего шанса сбежать. Сейчас я не торопился, а потому просто стал отслеживать его положение и передвижение псионикой, следуя по маршруту его передвижения.

Таким образом, на хвосте у призрака, я смог пробраться сквозь запутанный лабиринт ходов мимо множества ловушек. В конце концов, через полчаса призрак остановился в одном из помещений и замер без движения. Кругом уже были самые настоящие катакомбы. Все украшенные золотом и драгоценностями проходы остались позади, а тут был только грубо отёсанный камень.

Зайдя в комнату с призраком, я убедился, что тот висит над саркофагом, внутри которого лежала древняя мумия.

— Здравствуйте, не подскажете, как пройти в библиотеку? — Поинтересовался я. Нужно же с чего-то начинать разговор. Вдруг этот призрак окажется полезнее того старика в шарике?

Призрак развернулся, и я увидел того самого старика из шарика. Накаркал. Вот только этот экземпляр не стал рассусоливать или изображать из себя великого культиватора, а тут же нахмурился и начал распространять вокруг себя грозное свечение. Казалось, что в его призрачных глазах плясали молнии. Впрочем, моё предвидение будущего говорило, что опасность мне не угрожает.

— Ты как попал сюда? — Спросил меня призрак громовым голосом, который и близко не был похож на бляеные его копии из камня. Этот голос был наполнен внутренней силой и осознанием своего величия.

— Нууу... шёл, шёл и пришёл. — Рассказал я о своих перемещениях, не вдаваясь в подробности.

Гневное выражение на лице духа исчезло, и он немного успокоился.

— Ты один из тех, кто пришёл пройти испытание? — Спросил он.

— Да. Это ваша могила? — Задал я встречный вопрос.

— Да. Именно тут покоится моё настоящее тело. Ты первый, кто смог добраться сюда за десять тысяч лет. Как ты нашёл это место?

— Я шёл за вами.

— Что? — На лице древнего культиватора проступил ясно различимый шок. — Но почему я не заметил тебя?

— Без понятия. — Пожал я плечами. — Может, просто задумались?

— А разве это не ты попал в ловушку на входе? — Всё никак не мог успокоиться призраком.

— Нет. Это был один из посланных за мной убийц.

— Что? Тут был кто-то ещё? — На этот раз действительно рассердился призрак, хорошо хоть не на меня.

— Почему был? Ещё двое должны быть где-то рядом и искать меня.

— Так, пошли разберёмся.

Не успел я даже квакнуть, как меня телепортировало к той ловушке, с которой и начался мой путь по этому подземелью. Призрак внимательно осмотрел труп и озадаченно почесал свою призрачную голову призрачной рукой.

— Я не чувствую исходящей от его тела Ци.

— Потому что я всю её съел. — Объяснил я. — Вон голова валяется. В ней Ци должно присутствовать.

Призрак тут же схватил голову, выставил её перед собой, и я даже на секунду подумал, что сейчас он скажет что-то вроде: «О, бедный Йорик! Я знал его, Горацио!»

— Пятый уровень Формирования Основы. Как ты убил его? — Удивился он вместо этого.

— Его убила ловушка. Я только добил почти мёртвое тело.

— И забрал его Ци? Да тебя должно было разорвать на куски от попытки поглотить столько энергии за раз. Плюс, Ци другого человека ядовита, и её нельзя поглотить без предварительного очищения.

— Я сохранил её без преобразования внутри своего тела. Потом, как будет время, займусь переработкой и поглощением.

Призрак тут же начал сканировать меня своей Ци. Я почувствовал, как меня буквально просветило рентгеном с головы до пят.

— Какая интересная техника. Ни разу ничего подобного не видел. — Удивился культиватор.

— Да разве это техника. — Печально вздохнул я. — Это какой-то шараж-монтаж. Я эту структуру по-быстрому слепил, чтобы не терять халявную Ци. Но ничего, пока и так сойдёт, а потом, может, приспособлю под это дело какую печать или кристалл. А то чего добру пропадать? Столько Ци дыхательными техниками нужно годами собирать.

— Хм... ты удивляешь меня всё больше и больше. Такой разумный подход в твоём возрасте. Что касается твоей проблемы, то её действительно можно решить с помощью печати. Вот, смотри.

Призрак протянул руку, и на стене перед ним появился светящийся круг, наполненный множеством надписей и линий. Он был на порядок сложнее того, что демонстрировал Чхон Ван Ю при постановке печати подчинения.

— И что тут за что отвечает? — Попытался я развести призрака на небольшую лекцию. Я уже запомнил весь этот заклинательный круг и характеристики энергии в каждом его элементе. Всё-таки псионика даёт очень многое даже в таком урезанном варианте.

Круг тут же разукрасился разными цветами, которые выделяли отдельные части общего узора.

— Вот тут центральное ядро, позволяющие хранить Ци в свёрнутом пространстве. Эта часть отвечает за привязку к руке, эта за маскировку плетения, тут происходит всасывание Ци, а эта часть позволяет извлекать её из печати, контролируя скорость подачи и источник

энергии.

— А как эта печать сворачивается при наложении? — Задал я важный вопрос. Это перед постановкой печати она выглядит как круг. А потом она деформируется, принимая рабочую форму.

— Смотри.

Круг сложился подобно сложнейшему оригами и принял вид широкого браслета или чего-то вроде цилиндра.

— А там есть модуль, позволяющий насильно высасывать Ци? Иногда нет возможности поместить руку прямо в канал жертвы, и приходится изобретать способ вытащить Ци из тела и подвести к руке.

— Хм... — Задумался призрак, рассматривая опять развёрнутый чертёж с выражением профессионала. — Можно вот тут вставить насос и блок, создающий клинок из Ци. — На чертеже появилось несколько новых элементов, которые раздвинули соседние узоры.

— Хорошо, беру! Заверните. — Сказал я голосом довольного покупателя.

— Что? — Непонимающе посмотрел на меня призрак, после чего в его глазах появилась искра веселья. — Ах ты мелкий мошенник. Так и быть, я поставлю тебе эту печать. Ты дал мне пару интересных идей, так что это будет равноценный обмен.

Печать тут же подлетела к моей руке и сложилась, встроившись в тело. При этом на коже проявилась стильная татуировка, от которой шло ощущение седой древности и таинственной силы.

— Благодарю вас, уважаемый. К сожалению, не знаю вашего имени. Меня зовут Тан Цзи Тао.

— Моё имя было стёрто со страниц истории, так что нет смысла вспоминать его. — Вздохнул призрак. — Скажи, если тебе придётся выбирать между подчинением Законам Богов и следованию Правилам Демонов, что ты выберешь?

— Ничего! — Тут же уверенно ответил я. — Есть лишь одно правило — нет никаких правил. Есть лишь один закон — закон моей воли. Боги и демоны не могут диктовать мне свою волю. Если небеса восстанут против меня, то я повергну их в бездну Хаоса. Если ад ополчится на меня, то я закую его в цепи Порядка. Если сама судьба пойдёт против меня, то я сожру её заживо и стану новой судьбой. Пока существует моя душа, я буду свободен!

Под конец этой предвыборной речи я заметил, как глаза призрака наполнились надеждой.

— Возможно, ты сможешь... — Прошептал он. — Ты искал путь в библиотеку?

Но не успел я ответить, как из-за ближайшего поворота выскочила пара культиваторов, что охотилась на меня.

— Вот он! — Успел выкрикнуть один из них, прежде чем замереть восковой куклой. Только бешено вращающиеся глаза говорили о том, что он ещё жив.

— Так вот кто проник в мою гробницу. Так-так, посмотрим. Это кольцо. Вы носите кольца с заклинанием, которое отключает мою систему безопасности. Хитро. Но больше это работать не будет. Более того, обладатели таких колец будут уничтожаться сразу же, как войдут внутрь.

— Когда я встречу с создателем этих колец, то обязательно... не буду говорить ему об этом. — Усмехнулся я.

— Можешь забрать себе всю собственность эти воров. Их и твоё кольца я изменил, так что больше они не будут пытаться обмануть духов этого места.

Призрак легко махнул рукой, и жизнь в двух телах передо мной просто прекратилась. Я не понял, что именно он сделал, но даже клетки в их телах прекратили работу.

— Да, меня в первую очередь интересует работа вашей печати и их запасы Ци. — Ответил я, коварно улыбаясь.

Для начала я перегнал в печать энергию из хранилища в руке, после чего проверил, как она извлекается оттуда. Дальше, подойдя к одному из трупов, я сконцентрировался на печати, отдал команду, и из моей ладони вырос метровый призрачный клинок. Стоило мне только воткнуть его в тело, как вся Ци из трупа мгновенно переместилась внутрь печати.

— Но учти, что эта часть печати будет работать, пока не закончится вложенная мной энергия. После этого функция создания клинка отключится.

— Понял. — Кивнул я.

Отключив клинок, я подошёл ко второму телу, окружил руку своей Ци, а потом воткнул ладонь в живот, пробивая одежду и кожу. Плёнка Ци работала не только как защита от крови, но и как мясорубка, перемалывающая все препятствия. Это была улучшенная версия моего старого «клинка Ци». Она была более эффективной, но ещё более прожорливой. На этот раз поглощение Ци заняло почти минуту.

Когда я уже заканчивал извлекать энергию из трупа, призрак обратился ко мне.

— Я оставил для тебя одно место в библиотеке. Как закончишь с телами, следуй за этой стрелкой. — На полу рядом со мной появилась стандартная светящаяся стрелка. — Прощай.

С этими словами призрак телепортировался прочь.

— Спасибо вам, уважаемый, за вашу доброту. — Произнёс я в воздух.

Обчистив два тела, я стал обладателем двух пространственных колец, неплохого меча, коллекции пилюль, горстки малых кристаллов Ци и недельного запаса провизии в сухих пайках. А ещё, в кольце предводителя отряда оказался документ с подписью и печатью лидера секты Сияющих Пальцев, в котором он приказывал пропустить трёх учеников внутреннего круга на территорию Долины Лишений. Я любовно перечитал этот компромат и пообещал себе, что он обязательно достигнет нужного адресата. А позднее я лично вырежу всю эту секту, ибо нефиг на меня бочку катить.

Но самым главным моим приобретением был некий «духовный компас». По крайней мере, такая надпись красовалась на предмете, который представлял собой квадратную плитку из нефрита, в которую были вделаны вложенные друг в друга концентрические полоски из золота. Как этой штукой пользоваться пока было непонятно, но насколько я понял, именно с её помощью эта троица и смогла найти меня.

Закончив потрошить тела, я поднялся на ноги, сделал шаг вперёд, и стрелка, созданная призраком, тоже сдвинулась, указывая путь. Я побежал за ней, петляя в лабиринте. Мой путь шёл мимо ловушек, так что тормозить мне не приходилось.

Я предполагал, что мне придётся выбраться в степь и пробежать по ней не один десяток километров, но реальность опять дала сбой. Всего через минуту я подбежал к дверному проёму, в котором колыхался туман. Именно так описывал вход в библиотеку Чи Хуа Хуа. Только я решил сделать последний шаг, как сзади послышался надсадный вопль.

— А ну стой!!!

Развернувшись, я увидел ученика секты Сияющих Пальцев, прущего на меня с грацией носорога. Не раздумывая ни секунды, я протянул руку и использовал технику Когтя Западного Демона. Светящийся полумесяц прорезал воздух и также без сопротивления прорезал тело культиватора, развалив его на две неравные половины. Кишки и кровь

разлетелись по коридору, а я развернулся и сделал последний шаг с чувством исполненного долга. Эту технику я протестировал, можно ей пользоваться.

Пройдя через туманную пелену, я оказался в небольшой комнате, где на скамеечках вдоль стен сидело девять членов теперь уже вражеской секты.

— Что? Ты выжил? — Не смог сдержать язык за зубами один из присутствующих.

— Хах! Можно подумать, мне что-то угрожало. — Самодовольно ответил я, демонстрируя три кольца на своей левой руке.

Увидев эти трофеи, ученики тут же задрожали, заткнулись и сделали вид, что я их совсем не интересую. Я не собирался скрывать факт того, что эти трое напали на меня, так что не было смысла скрывать и то, что теперь они мертвы. А вот о том, как конкретно они умерли, я никому рассказывать не собирался.

Не успел я перевести дух, как в противоположном конце комнаты открылась дверь. Бросив на окружающих меня слабаков взгляд, наполненный величием, я первым прошёл в открывшийся проход. Сразу за ним находился большой зал, со множеством книжных стеллажей. Вот только вместо книг они были заполнены нефритовыми табличками. Я попытался считать с них информацию как с обычного нефрита, но натолкнулся на сопротивление защитного поля, окружающего полки. Так что единственным способом оценить содержимое книги были краткие надписи на их боковых поверхностях.

Ученики тут же разбрелись по помещению, выискивая что-то интересное для себя. А через несколько секунд я смог увидеть, как один из них коснулся защитного поля напротив выбранной таблички, и та «выехала» наружу, после чего её уже можно было забрать.

Что ж, раз простое решение не работает, то попробуем использовать сложное. За прошедшее время я научился считывать информацию из нефритовых книг не только с помощью Ци, но и с помощью псионики. Защитное поле вокруг полок защищало от влияния Ци, но никак не могло помешать псионике. Так что я стал ходить по залу, считывать содержимое книг под ускорением сознания и запоминать их. Поначалу я думал, что мне придётся напрячься, чтобы запомнить всю эту библиотеку, но вскоре выяснил, что всего тут имеется не больше трёх десятков книг, хотя на каждой табличке стояло своё уникальное имя.

Техники, которые предлагались для изучения, все имели одну из двух характеристик. Они или постулировали использование каких-то Небесных Законов, или предлагали прибегнуть к Демоническим Проклятьям. Я же, памятуя о разговоре с призраком, искал что-нибудь особенное. Я обошёл почти весь зал, так и не найдя ничего достойного внимания, когда увидел в одной из ниш фреску, на которой изображался уже известный мне культиватор. В руках он держал несколько нефритовых табличек, которые протягивал толпе всякого сброда, в которой вперемешку стояли люди, небожители и демоны.

Но был в этой картине ещё один заинтересовавший меня момент. В то время, как культиватор протягивал книги толпе, одну из них он оставил в своём кармане. Это было почти незаметно, потому что из кармана выглядывал только самый уголок нефритовой таблички. Но что самое главное, именно в этом месте внутри стены находилась книга с техникой, которую я не встречал до этого в библиотеке.

Я подошёл к фреске, прикоснулся к уголку таблички, и она «выехала» из стены. Подхватив её, я осмотрел приобретение со всех сторон. Задняя поверхность таблички всё так же изображала кусок фрески, а вот на передней были выбиты слова: «Злобный взгляд, игнорирующий Небо и Землю». Звучит интересно.

Присев на скамейку поблизости, я погрузился в чтение книги. Она оказалась раз в

десять более объёмной, чем все остальные книги. В ней описывалась техника, которая имела на первый взгляд не очень высокую боевую ценность. Применив её, можно было напугать врага, просто посмотрев на него. Но помимо этого, при активации техника позволяла увидеть, какие Небесные Законы или Демонические Проклятья стоят за применяемыми врагом техниками. А вот это уже было крайне интересным.

Полностью прочитав книгу, я заметил, что в ней есть небольшие кусочки «мыслеобразов» не подходящие к окружающему «тексту». Сложив эти куски воедино, я получил мыслеобраз, в котором говорилось о некоем Наследстве Крови Дракона, располагающемся во внешней области Цзян. Там же присутствовала карта, но пока я не знал, как привязать её к местности. Ведь моё знание местной географии стремилось к нулю. Но эту информацию я тоже запомнил.

Полностью проштудировав книгу, я поднялся и отправился просматривать остаток библиотеки, чтобы убедиться, что я не пропустил ничего важного. На полпути меня встретил один из учеников секты Сияющих Пальцев, который немного сердито спросил меня:

— Откуда ты взял кольца учеников внутреннего круга нашей секты?

— Снял с трупов. — Нагло ухмыльнулся я.

— А от чего они умерли? — Не удовлетворился этим ответом «шпиён».

— Погнались за мной и попали в примитивную ловушку. — Ещё шире улыбнулся я.

Ученик не стал больше ничего спрашивать или говорить, а лишь многообещающе посмотрел на меня. Ну-ну, я, конечно, обещал придерживаться правил, но их ведь можно трактовать буквально.

Больше ничего интересного в библиотеке мне найти не удалось. Через час после нашего допуска в неё, нас неожиданно окружило свечение, после чего телепортировало в зал рядом с выходом из гробницы. Табличка, что я положил в пространственное кольцо, при этом исчезла. Впрочем, я особо не надеялся на то, что мне удастся забрать её отсюда.

Вместе со мной в зале появились и девять учеников из библиотеки. А секунду спустя из одного из коридоров начали выходить все остальные ученики вражеской секты. А вот своих спутников я не смог увидеть ни одного.

— Сегодня твоя жизнь закончилась в этом месте! — Пафосно провозгласил один из учеников, выходя вперёд. Его товарищи начали окружать меня, беря в кольцо.

— Это же вроде как против правил. — Усмехнулся я.

— Никто не узнает о том, как ты умер. Мы просто скажем, что в библиотеку попали десять членов нашей секты.

— Надо же, какой коварный план. Вот только в нём есть один просчёт. Вы не сможете убить меня. А вот я вас всех убью без сожалений.

В ответ на это окружающие начали смеяться, как будто я рассказал им какой-то анекдот.

— Ты смешон. Твоя бравада никого не напугает. Убить его! — Выкрикнул предводитель этих идиотов. — Тысяча безжалостных ударов!

В руке противника появился украшенный золотом меч, клинок которого размылся в воздухе, в то время как его хозяин попытался ударить меня им сверху вниз.

— Один простой удар! — Выкрикнул я в ответ.

После этого я ускорился, обогнул неумелый выпад и ударил кулаком в грудь, сопровождая простой удар едва заметным выплеском Ци. За время, проведённое в библиотеке, я изучил все имеющиеся там техники, и сейчас применил одну из них под

названием «Небесный Молот». Хотя это фактически была моя первая попытка использовать её, обладая полным знанием из книги, я смог использовать эту технику во всю её силу.

Цель моего удара разлетелась кровавыми брызгами, не успев даже испугаться. Я подхватил выпавший из «бесхозной» руки меч и просканировал его. Он действительно содержал описание техники «Тысяча Безжалостных Ударов». Это явно было «сокровище», найденное в гробнице. Но как и все остальные предметы здесь, меч обладал неустранимым дефектом, который делал его использование крайне «дорогим» для хозяина. Оценив ценность этого артефакта как «мусорную», я закинул его в кольцо. Обрадую своих начальников. Для них такого говна не жалко.

Тем временем, народ испуганно отпрянул прочь. Вот только я не дал им шанса отступить, а сам набросился на них, кромсая толпу на куски с помощью Небесного Молота и Когтя Западного Демона. Одновременно с этим я «досматривал» личные вещи своих жертв и забирал у них всё, имеющее хоть какую-то ценность. Выяснилось, что выданные нам пространственные кольца обладают заранее вложенным в их структуру дефектом. Их содержимое мог дистанционно просмотреть любой желающий. Так что по сути, это были своего рода «прозрачные карманы». Вроде как предмет хранится в безопасности, но каждый может его увидеть.

Через две минуты я остановился и осмотрел залитый кровью зал. Из всех учеников в живых остались только девять посетителей библиотеки. Правда, все эти девятеро лишились рук и ног и сейчас медленно умирали от потери крови. Быстро пробежавшись, я залечил им раны, прекратив утечку жизненно важных жидкостей из тела. Теперь я мог быть уверен, что они по крайней мере доживут до момента, пока их не выкинет из гробницы. А этот момент приближался, потому что телепортация в «предбанник» была первым шагом к «депортации» понаехавших.

— Что тут произошло? — Услышал я испуганный голос.

Обернувшись, я увидел толпу своих спутников, испуганно жмущихся друг к другу и осматривающих заваленный трупами зал.

— Так вы живы? — Удивился я. — А я подумал, что вас всех убили, и решил отомстить.

— Дао Ю приказал нам собраться вместе и ждать, пока нас не телепортирует наружу, не пытайтесь прийти в главный зал.

— Вот как? И кто дал ему право командовать?

Мой завистник попытался было спрятаться за спинами товарищей, но я подскочил к нему, схватил за горло и поднял в воздух, заодно перекрывая поступление воздуха в лёгкие и крови в мозг.

— Не знаю, как ты узнал о том, что я останусь один против полусотни врагов, но это была твоя последняя попытка навредить мне.

С этими словами я ещё сильнее сжал руку и сломал жертве позвоночник. Дао Ю последний раз дёрнулся и затих, смотря на меня пустым взглядом. Но я не удовольствовался этим, а бросил его на пол и наступил на голову, размозжив мозг. Увы, секта только что лишилась «перспективного алхимика». Возможно, решение задержать спутников Дао Ю принял по другой причине, но это был отличный повод, чтобы прикончить его. А то в последнее время он бросал на меня ненавидящие взгляды и пытался строить из себя гордого и независимого гения. Вот только никаким гением он не являлся.

— Хватайте эти мешки с мясом, и пошли к выходу. — Отдал я приказ охреневшим от подобной расправы союзникам.

Те не посмели возражать, а подхватили беспомощные туловища девяти учеников секты Сияющего Пальца, и понесли их в коридор, ведущий наружу. Сейчас можно было ждать принудительной телепортации, а можно было самим выйти через открывшийся портал. И я предпочитал действовать культурно и цивилизованно. Если нас просят уйти, то нужно уйти, а не ждать, пока нас выкинут пинком под зад, тем более, что сопротивляться этой «просьбе» сил у нас не было.

Выбравшись наружу, я увидел ожидающих нас стражников. Я боялся, что всех наших сопровождающих тоже решат «устранить», но, похоже, члены «дружественной» секты на это не решились. Зато, когда я вышел из портала, глаза старикашки удивлённо расширились. А уж когда из портала вынесли беспомощные тела «лучших учеников» секты Сияющих Пальцев, глаза у их лидера начали вылезать из орбит.

— Что... что произошло? — Возопил он, перебегая от одного ученика к другому.

— Я следовал договору между нашими сектами.

— Как?... — Непонимающе уставился на меня старик.

— Я имею право убить любого другого участника испытания, кроме тех, кто попал в Призрачную Библиотеку. Поэтому, эти девять тел всё ещё живы.

— А остальные? — Старик потерянно осмотрелся и убедился в том, что больше ни одного ученика его секты рядом нет.

Я не ответил, а всего лишь злорадно расхохотался. А уж когда старик заметил три кольца на моей левой руке, все вопросы у него пропали. Но зато появились новые. Он бы с удовольствием сам прикончил меня, но сейчас рядом со мной стоял Чи Хуа Хуа, который явно беспокоился о моей безопасности.

— Кто смог попасть в библиотеку? — Спросил наш командир.

— Только я. — Ответил я ему, негласно приняв руководство над нашим отрядом. По крайней мере никто из простых учеников не решился даже сделать попытки заговорить.

— А где Дао Ю? — Нахмурился экзаменатор.

Я осмотрелся и обратил внимание, что из пятидесяти человек, зашедших в гробницу, сейчас рядом с нами стояло чуть больше тридцати. Видимо, наши «союзники» не теряли время зря, устроив настоящую охоту.

— Он не выжил. — Просто ответил я. При этом я бросил на своих спутников предупреждающий взгляд, от которого кровь застыла в их жилах. Я уже освоил первый этап техники Злобного Взгляда, так что внушить им дикий страх было довольно просто.

— Жаль, жаль. Что ж, не будем вспоминать неудачников. Сейчас мы все отправимся в центральный дворец нашей секты, где пройдёт заключительная часть вашего сегодняшнего испытания. У нас в гостях находится лидер секты Сияющих Пальцев, и он заключил пари с нашим главой о результатах вашего посещения гробницы.

При этом Чи Хуа Хуа выразительно посмотрел на меня, намекая о том, что благодаря мне сегодняшнее испытание завершилось с довольно неоднозначным результатом.

Не теряя ни секунды, наш командир подхватил всех выживших своей Ци и полетел прочь. Ещё пяток охранников пристроились рядом в качестве сопровождения, а оставшиеся стражники отправились обратно пешком. Полёт продлился почти час, при этом летели мы довольно быстро. Наконец, мы прибыли в богато украшенный дворец, располагающийся на вершине высокой горы. Это место было буквально переполнено Ци, а открывающиеся с вершины горы виды создавали ощущение, что мы попали в рай.

Нас «приземлили» на каменной площадке, после чего пересчитали, просканировали Ци

и дали разрешение явить наши немые морды пред божественные глаза лидера секты. Следуя за слугой, чей уровень был не ниже шестой стадии Кристаллизации Ядра, мы прошли по запутанным коридорам и вышли в широкий двор. Плиты под нашими ногами состояли из высококачественного нефрита, а здания вокруг прямо сверкали от позолоты и драгоценных камней. Впереди на террасе сидели два человека, от которых исходила просто умопомрачительная во своей мощности Ци.

— На колени! — Злобно прошипел наш сопровождающий.

Мне пришлось подчиниться, хотя я дал себе зарок, что однажды отрублю этим лидерам сект ноги по колено и заставлю умолять меня о пощаде, ползая в пыли.

— Итак, уважаемый Чхон Чу Хан, сегодняшнее испытание смог пережить тридцать один ученик вашей секты. — Величественно высказался мужчина постарше. — Не самый плохой результат.

— Бывало и хуже. — Согласился с ним молодой парень, которому на вид едва стукнуло восемнадцать. — Но давайте посмотрим, сколько осталось в живых ваших учеников, достопочтенный Кря Ка Туй.

После этих слов с противоположной стороны площади выбежала стайка слуг, которая вынесла на площадь девять безруких и безногих тел. Их раны немного обработали, так что они уже не были присмерти, но восстанавливать им конечности никто не собирался.

— Что... что происходит? — Сердито хлопнул чашкой чая о стол Кря Ка Туй.

— Ха-ха, это самый удивительный результат из всех, что были за все двести лет проведения испытаний в Запретной Гробнице. — Самодовольно усмехнулся Чхон Чу Хан. Теперь он уже смотрел на нас с гордостью, как будто и вправду имел какое-то отношение к нашим успехам.

— Бай Му Дань, объяснись! — Свирепо выкрикнул глава секты Сияющих Пальцев.

Вперёд выбежал старик, руководивший учениками, и рухнул на колени, согнувшись в земном поклоне.

— Глава, в сегодняшнем испытании выжили только девять учеников. Все остальные были убиты перед самым выходом из гробницы.

— Это!... Чхон Чу Хан вы решили нарушить условия договора? — Уставился на своего соседа опозоренный глава секты.

— И какие же условия мы нарушили? — Безмятежно поинтересовался тот, похлёбывая чай. — Ученики имеют право соревноваться друг с другом. В договоре не указано, что они не могут выяснять отношения после определения победителей. Чи Хуа Хуа, не мог бы ты объяснить нам, что произошло?

— Да, повелитель. — Неожиданно возник перед нами наш коленопреклонённый командир.

Я даже заметить не успел его перемещения. Если бы я был под максимальным ускорением, то, возможно, и смог бы что-то разглядеть, но отреагировать с моим нынешним уровнем не смог бы в любом случае.

— Как вы и сказали, условия договора нарушены не были. В этом месяце в Призрачную Библиотеку попал один ученик нашей секты и девять учеников секты Сияющих Пальцев. Все эти девять учеников находятся здесь. Что касается смерти остальных учеников, то ответственность за это взял на себя наш финалист Тан Цзи Тао.

— Это тот самый, что заинтересовал Сунь Вы Суня?

— Да.

— Путь он выйдет вперёд и расскажет нам о произошедшем.

Я не стал ждать особого напоминания, встал и вышел вперёд, заняв место рядом с Чи Хуа Хуа. Вот только я не стал опять становиться на колени, а смело посмотрел на двух могущественных культиваторов перед собой.

— Глава секты, глава секты. — Склонил я голову, складывая руки перед собой в знаке почтения. — В этом испытании я столкнулся с учениками внутреннего круга из секты Сияющего Пальца, которые пытались меня убить. Мне пришлось...

— Ложь! — Выкрикнул Кря Ка Туй.

Я сделал небольшую паузу, после чего продолжил как ни в чём ни бывало.

— Мне пришлось заманить их в ловушку, где они и умерли мучительной смертью. Но перед этим они отдали мне свои кольца учеников и этот приказ с разрешением проникнуть в Долину Лишений до начала испытания.

Жестом фокусника я вытащил свиток и положил его на ладонь правой руки, одновременно демонстрируя три кольца на левой. Чхон Чу Хан нахмурился, протянул руку и притянул к себе свиток. Пока он рассматривал его содержимое, я продолжил свой отчёт.

— После этого я добрался до Призрачной Библиотеки и обнаружил, что там уже находится девять учеников секты Сияющего Пальца. Перед началом соревнования я в честном поединке лишил сознания одного из десятки учеников, одетых в более качественные одежды. Победителями оказались все ученики из оставшейся девятки. Из этого я сделал вывод, что этот десяток получил тайную помощь от убитых мной учеников внутреннего круга, и одно свободное место осталось только из-за выбывшего участника.

Чхон Чу Хан свернул свиток и со злостью кинул его в своего «союзника». Тот же поймал документ и не глядя испепелил его какой-то техникой. Учитывая тот факт, что на бумаге стояла его подпись, он не мог не знать, что это за документ.

— После окончания срока изучения нефрита я попал во входной зал, где меня окружили ученики секты Сияющих Пальцев, которые попытались убить меня и заявили, что расскажут о том, что в библиотеку попали только ученики их секты. Поскольку ни одного ученика нашей секты рядом не было, то я предположил, что их всех убили, после чего решил покарать всех нарушителей соглашения между сектами. При этом, я не стал нарушать соглашение с нашей стороны, оставив в живых всех финалистов. Отчёт закончен.

После этих моих слов на площади установилась тяжёлая тишина.

— Кря Ка Туй... — Начал свою речь Чхон Чу Хан.

— Да, я знаю. Согласно договору, в течение следующего года только твоя секта будет иметь право отправлять учеников в Запретную Гробницу. — Ответил ему Кря Ка Туй, скрипя зубами и прожигая меня ненавидящим взглядом.

— Хорошо. — Кивнул на это Чхон Чу Хан, как будто речь шла о чём-то незначительном. — Хотя это состязание между нашими сектами началось с небольшого мошенничества, теперь все разногласия решены. Ведь так, мой дорогой сосед?

— Да. — Скрипнул зубами тот.

— Отлично. — Радостно улыбнулся Чхон Чу Хан. — Тогда следующее состязание — изготовление пилюли учениками алхимиков. Насколько я знаю, вон то тело являлось лучшим учеником алхимика в твоей секте. Как ты думаешь, он сможет принять участие в состязании?

— Безрукий алхимик? — Буквально задымился от гнева Кря Ка Туй. — Нет, в этом состязании я смогу выставить только ученика алхимика из внутреннего круга.

— Что ж, это немного не по правилам, но раз других претендентов нет, то я соглашусь. В конце концов, мы можем сравнить талант учеников не только друг с другом, но и с их предшественниками на предыдущем турнире. С моей же стороны выступит Тан Цзи Тао. По счастливому совпадению он также является учеником алхимика.

— Я слышал, что у Чжу Жу Жу было два ученика? — Спросил Кря Ка Туй, обшаривая глазами ряды моих соратников.

— Да, я тоже слышал. Чи Хуа Хуа, где он?

— Он погиб во время испытания. — Нахмурился наш командир. — Возможно, кто-то из учеников знает детали.

Я поднял руку.

— Тан Цзи Тао, ты хочешь что-то сказать? — Благосклонно улыбнулся мне Чхон Чу Хан.

— Да. Я лично убил Дао Ю, потому что он являлся шпионом из секты Сияющих Пальцев. Но это лишь моё мнение, и я не располагаю никаким доказательством этих слов.

— Ты убил своего товарища только из-за того, что у тебя сложилось о нём какое-то мнение? — Мрачно поинтересовался Кря Ка Туй.

— Он не был мне товарищем. — Вежливо поклонился я ему. — Он несколько раз оспаривал мой авторитет и пытался подстроить мою смерть во время испытания. Как истинный культиватор я не мог позволить ему бросать тень на свой авторитет. И раз уж правила проведения испытания позволяли это, то я решил закончить конфликт между нами раз и навсегда, казнив предателя. В своих сегодняшних действиях я руководствовался словами уважаемого Чи Хуа Хуа о том, что настоящий культиватор должен быть энергичным, стремительным и беспощадным.

Направленный после этого на меня взгляд Кря Ка Туя не стал более тяжёлым, потому что он и так был до краёв наполнен гневом и ненавистью.

— Что ж, если вопросов больше нет, то давайте приступим к испытанию. — Хлопнул в ладоши Чхон Чу Хан.

Тут же на площадь выбежали толпы слуг, которые выгнали всех учеников, кроме меня, установили на площади походную мастерскую алхимика и принесли несколько шкафов, наполненных травами. В лаборатории Чжу Жу Жу был один такой же, и тот хранил в нём свои запасы. Я занял место возле одной из алхимических печей, а передо мной уселись на низеньких креслах шесть алхимиков, которых можно было опознать по особым нашивкам на одежде. Трое алхимиков были из нашей секты, и трое из союзной.

Когда всё было готово, и суэта улеглась, ко второй печи подошёл парень лет двадцати, который свысока посмотрел на меня и переглянулся с одним из судей. Чжу Жу Жу среди судей не было, потому что он считался слишком слабым алхимиком. Пока остальные жили в личных домах, он ютился в лагере смертников, читая лекции, которые никогда им не пригодятся.

— Снимите ваши пространственные кольца и закатайте рукава до локтя. — Отдал приказ один из судей.

Я немного посомневался, но потом всё-таки снял с себя всю бижутерию и сложил её в сторонке. У меня было одно «родное» кольцо и девять трофейных. В результате, я щеголял кольцами на каждом пальце. Я пока ещё не решил, что с ними делать, но от трёх колец учеников внутреннего круга я отказываться не хотел. Вместе они позволяли носить девять кубометров груза, чего на моём нынешнем уровне было более чем достаточно. А самое

главное, их содержимое не было выставлено на всеобщее обозрение.

Вместо того, чтобы закатывать рукава своей мантии, я вообще снял её и закатал рукава рубахи. Честно говоря, то рубище, которое я носил, вообще стыдно было называть одеждой. Ну хоть явных дыр на ней не было, и то хорошо.

— Первое испытание. Изготовление десяти слабых восстановительных пилюль. — Провозгласил один из судей.

Эта пилюля была самым простым продуктом в алхимии. По сути, нужно было просто взять Кровавую Траву, измельчить её, смешать с водой, спрессовать и высушить. При этом, даже вкладывать Ци в неё не требовалось. С изготовлением этой пилюли смог бы справиться любой крестьянин, знакомый с готовкой. Но некоторые алхимики даже тут умудрялись получить «критическую неудачу при крафте» и запороть результат.

Я открыл шкаф, вытащил из него двадцать стеблей Кровавой Травы, после чего с помощью одной лишь своей внутренней Ци измельчил травы, левитируя их между ладонями. Я добавил в порошок немного воды, сформировал из пасты десять шариков и вытянул из них воду, создав разряжённый воздух вокруг пилюль. Вся эта процедура заняла всего лишь минуту. При этом, моя Ци не смешалась с Ци растений, так что их алхимические свойства не изменились.

— Готово. — Сказал я, выкладывая десять пилюль кирпичного цвета на подставку перед собой.

Оглянувшись, я увидел, что мой противник только-только начал измельчать траву в ступке.

— Ты не использовал алхимическую печь! — Возмутился один из алхимиков. По сути, я сейчас показал им фокус, и они были в полном замешательстве, пытаюсь понять, что произошло.

— Эта пилюля слишком простая. Для её изготовления печь не нужна. Кроме того, нагревание ухудшает качество пилюли, хотя и увеличивает её прочность. Поэтому, данные пилюли следует хранить в неподвижном хранилище и доставать только перед использованием. Каждую пилюлю можно завернуть в лист бумаги, что позволит хранить их в пространственном кольце без потери качества.

Я тут же продемонстрировал, как можно завернуть пилюлю в небольшой лист вощёной бумаги, образовав своеобразную конфетку с хвостиком.

Один из слуг подошёл к моему столу, взял подставку с пилюлями и отнёс её судьям. Те недоверчиво осмотрели продукцию, а кто-то даже взял себе пилюлю, обнюхал её и попробовал на зуб.

— Годится. — Выразил общее мнение один из алхимиков после того, как они тихонько обсудили свои впечатления.

А вот результатов работы моего соперника пришлось ждать ещё десять минут. Более того, он торопился и повысил температуру в печи, что превратило пилюли в окаменевшие «катышки».

— Ниже среднего. — Вынесли вердикт судьи. — Следующее задание: изготовление малой исцеляющей пилюли.

Это задание, честно говоря, уже выходило за рамки того, чему нас обучал Чжу Жу Жу. Тем не менее, я помнил все рецепты из его книги, так что проблем с изготовлением пилюли не ожидалось. Тут я не стал экспериментировать, а точно следовал рецептуре, тщательно проверяя псионикой каждый этап обработки материалов.

Нужно было измельчить до состояния муки кору Серебристого Дерева, «запечь» в духовке целую неповреждённую траву Мохнатого Игольника, и сделать «горячую вытяжку» из сочного стебля Полуденной Вьющейся Лианы. С лианой я до этого ни разу не работал, а потому сначала сделал вытяжку из небольшого её кусочка, и только убедившись в качественном результате, обработал оставшийся стебель. Соединение всего этого добра в одну пиллюлю и «выпаривание» лишней жидкости прошло без проблем. Я опять использовал «вакуумное испарение», чтобы не нагревать пиллюлю слишком сильно, но при этом и не затягивать время её изготовления.

— Готово. — Положил я пиллюлю на подставку.

— Ты слишком сократил время сушки. А значит, пиллюля получилась перегретой снаружи и влажной внутри. — Сделал мне замечание алхимик из секты Сияющих Пальцев.

— Можете проверить, так ли это.

— В этом нет необходимости. Всё и так ясно. — Продолжил тот упорствовать в своей ереси.

Тем не менее, слуга подхватил подставку и поднёс её к судьям.

— Эта малая исцеляющая пиллюля имеет отличное качество. — Похвалил меня «союзный» алхимик.

— Невозможно! — Возмутился критик. — Я изготавливаю эти пиллюли каждый день уже шестьдесят лет и знаю каждую из стадий её изготовления наизусть с точностью до секунды. — Он схватил пиллюлю и принялся её рассматривать. Но через несколько секунд его гнев сменился недоумением. — Как он сделал это? Сердцевина всё ещё слишком сырая, но если поместить пиллюлю в закрытую ёмкость, то через сутки она приобретёт нужную влажность по всему объёму. Мне понадобилось десять лет, чтобы подобрать правильное время и температуру сушки.

— Обратите внимание, что порошок коры Серебристого Дерева не потерял своих свойств, а значит температура сушки была ниже, чем обычно. — Высказался ещё один эксперт.

— На поверхности пиллюли образовался тонкий слой вытяжки, что говорит о быстром нагревании пиллюли и охлаждении её в сухом воздухе. — Добавил третий.

— Ваши замечания противоречат друг другу, но я не вижу, чтобы в них была ошибка. — Вставил свои пять копеек четвёртый.

— Как тебе удалось добиться этого эффекта? — Спросил меня один из алхимиков.

Этот вопрос вроде бы имел отношение к экзамену, вот только Чжу Жу Жу нам все уши прожужжал лекциями о том, что настоящий алхимик никогда не делится своими секретами, а лишь рассказывает о достигнутых результатах.

— Всё происходило на ваших глазах. — Улыбнулся я. — Я лишь следовал рецептуре и своему вдохновению.

— Ах, он слишком гениален. — Воскликнул один из алхимиков нашей секты.

Стоило только раздаться этой фразе, как за соседним столом раздался взрыв, и мой соперник провалил изготовление вытяжки. А глянув на смеющиеся глаза похвалившего алхимика, я понял, что тот специально подгадал момент, чтобы нарушить сосредоточение ученика алхимика в нужный момент. Мне оставалось лишь улыбнуться вместе с ним. По условиям соревнования, подобная большая неудача считалась провалом.

— А почему ты изготавливал вытяжку в два приёма? — Поинтересовался моими действиями критик, что никак не мог поверить своим глазам.

— Я первый раз изготавливал эту пилюлю и не был уверен, что правильно понял описание процесса, данное в рецепте.

— Что?!!! Первый раз? Кха! — Воскликнул алхимик, вскочив на ноги, после чего громко кашлянул. Из уголка его рта потекла струйка крови.

— Не волнуйтесь так, господин. Это всего лишь низкосортная малая исцеляющая пилюля. — Попытался я «успокоить» его, закономерно добившись прямо противоположного результата. — Любой смог бы сделать её с первой попытки.

— КХА!!! — На этот раз крови вылетел целый комок размером кулак ребёнка.

Алхимики из моей секты заулыбались, а соперники, наоборот, нахмурились. Хотя я вроде как принижал значительность своих достижений, это выглядело как оскорбление того, кто занимался изготовлением этих пилюль на протяжении шестидесяти лет.

Мой соперник по состязанию при этом стоял с опущенной головой, сгорая от стыда. Моё соревнование с ним неожиданно стало соревнованием с судьями, а о нём все просто забыли, даже не потрудившись отругать за неудачу и уведомить об очередном проигрыше.

— Если эта пилюля слишком простая, то как насчёт чего-то сложного? — Поинтересовался судья противников, пока его товарищ помогал сесть и успокоиться судье, получившему тяжёлую моральную травму.

— Конечно. Я сделаю, что смогу. — Кивнул я, соглашаясь с вызовом.

— Как насчёт пилюли Прорыва Основы?

Эта пилюля использовалась культиваторами, которые пытались прорваться с десятого уровня Конденсации Ци на первый уровень Формирования Основ. Я пока ещё не знал даже как следует развиваться на этом уровне, не говоря уже о том, что для создания этой пилюли требовалось использование Ци минимум третьего уровня Формирования Основ.

— Я могу попробовать, но мне понадобится средний кристалл Ци, заряженный очищенной энергией пятого уровня Формирования Основ.

Предложивший мне эту пилюлю алхимик спохватился и вспомнил, что я обладаю только пятым уровнем Конденсации Ци, так что мне было по силам изготовление только самых элементарных пилюль. Использование кристаллов Ци было распространённым способом изготовить «высокоранговые» пилюли слабым алхимиком. Но тут тоже был определённый диапазон, в котором культиватор мог оперировать энергией более высокого порядка. Обычный ученик мог рассчитывать на успешное использование энергии на пять уровней выше его. Я же замахнулся сразу на десять, что в очередной раз порвало шаблон судьям. А кроме того, средний кристалл с такой энергией стоил слишком дорого, чтобы кто-то согласился потратить его для проведения испытаний.

— Хорошо! У меня как раз есть один такой кристалл. — Скрипнул зубами судья. Видимо, его желание доказать мою несостоятельность уже пересилило здравый смысл.

Я посмотрел на его коллегу из нашей секты, который не переставал ехидно улыбаться, кивнул глазами на другого ученика, и тот тут же понял мои затруднения.

— Но у нас тут есть два ученика. Если уж устраивать испытание, то сразу для обоих.

Судья скрипнул зубами в два раза громче и достал второй кристалл.

— Хуан То, не подведи меня. — Тяжело посмотрел он на своего ученика, после чего тот покрылся холодным потом.

— Учитель... я... — Он сглотнул вязкую слюну. — Я сделаю всё, что в моих силах.

Судью такое обещание явно не устроило, но он не стал устраивать скандал перед зрителями, тем более, что лидеры сект сидели неподалёку и с явным интересом наблюдали

за представлением. Всё-таки телевизоров тут не было, и даже такое не самое динамичное выступление захватывало внимание публики.

— Итак, следующее задание — изготовление пилюли Прорыва Основы. — Громко объявил наш судья. — Два средних кристалла с очищенной Ци пятого уровня Формирования Основ были любезно предоставлены гранд-мастером алхимии Хуян Сё.

Тут уже задачка была посложнее. Всего нужно было выполнить восемнадцать подготовительных операций, плюс использованная на завершающем этапе Ци определяла, насколько эффективной будет созданная пилюля. Известное мне описание процесса изготовления пилюли было крайне расплывчатым. Смешно, но наибольшие сомнения у меня вызывали подготовительные операции, в то время как считающаяся самой сложной процедура их финального соединения была простой и понятной.

Поэтому, я не стал торопиться, а отдал инициативу своему противнику. Он с изрядной сноровкой приступил к подготовке ингредиентов, пока я возился с их сортировкой. Хуан То имел десятый уровень Конденсации Ци, так что был достаточно квалифицирован, чтобы успешно создать эту пилюлю. Но я не собирался давать ему такой возможности. Более того, предъявляемые ко мне требования уже перешли все допустимые пределы, так что следовало покарать автора идеи изготовления этой пилюли. И раз уж Хуан То был учеником Хуян Сё, ему и надлежало стать жертвой моих амбиций.

Пока я медленно, но верно подготавливал первые самые простые ингредиенты, то псионикой наблюдал за действиями соперника, анализируя происходящие с травами изменения. Судя по его действиям, он не раз уже занимался подготовкой «полуфабрикатов», и сомнения испытывал только в своей способности правильно соединить их. Судя по одобрительному взгляду Хуян Сё, тот был уверен в успехе своего ученика.

Я не торопился и позволил сопернику завершить свои приготовления и начать слияние ингредиентов. Вот только к этому моменту я смог протянуть тонкую нить Ци от своей ноги через землю и ножку стола прямо к алхимической печи. И как только Хуан То ввёл в печь энергию Ци из камня, я использовал эту нить, чтобы незаметно поцарапать днище печи. Раскалённая бронза, наполненная вибрирующей духовной энергией, не выдержала нагрузки и лопнула, раскидывая осколки. А поскольку я контролировал этот взрыв с помощью Магии Вероятностей, то один из осколков насквозь пробил шею и позвоночник ученика алхимика, который тут же рухнул на землю, заливаясь кровью.

— Хуан То!!! — Закричал его учитель, бросаясь вперёд.

Но дело уже было сделано, и если разорванную артерию ещё можно было попытаться как-то вылечить, то вот разорванный позвоночник не смогла бы вылечить и пилюля легендарного качества.

Я в свою очередь был настолько «поглощён» обработкой материалов, что совершенно не обратил внимания на взрыв. Вся процедура предварительной обработки уже была мне известна, так что я неторопясь выполнил все необходимые действия и перешёл к самому главному процессу. К этому моменту Хуян Сё уже отошёл от шока, выхаркал три сгустка крови и теперь с затаённой ненавистью наблюдал за моими действиями. Но вот напрямую вмешиваться он не рисковал, потому что три наших алхимика также внимательно наблюдали за процессом.

Последняя операция заключалась в том, чтобы смешать ингредиенты в определённой последовательности и на финальном этапе ввести в смесь очищенную Ци из камня. После этого следовало проконтролировать объединение этой Ци с собственной энергией трав и

задать «модуляцию» энергии, которая потом окажет влияние на процесс «прорыва основ». Я пока не совсем понимал, как происходит развитие на этапе Формирования Основы, но зато у меня в печати на левой руке имелась Ци ажно трёх разных культиваторов, на основании которой можно было почувствовать отличительную особенность «живой» энергии этого уровня и отделить её от личных особенностей самого культиватора.

За смешиванием энергий все следили, затаив дыхание. Но ничего неожиданного не произошло, и вся процедура успешно завершилась, после чего мне нужно было выполнить несколько завершающих действий, направленных на стабилизацию достигнутого результата и предотвращение рассеивания энергии.

— Готово. — Сказал я, выкладывая пилюлю на специальную подставку, где её могли видеть все зрители. Тут же подбежал слуга, схватил подставку и отнёс её к судьям, чтобы те смогли оценить пилюлю вблизи.

— Идеально! — Удивлённо воскликнул улыбчивый алхимик. — Это уже уровень мастера-алхимика, вы согласны со мной?

— Да, очень хорошая пилюля. — Согласился его коллега.

Судьи из секты Сияющих Пальцев долго пытались найти недостатки в моей работе, но в конце концов были вынуждены согласиться, что имеющиеся отклонения от «стандарта» скорее являются признаком моего отличительного стиля работы, а не недостатком.

— Раз уж мы убедились в навыках нашего ученика, то почему бы заодно не провести устный экзамен на звание мастера-алхимика? — Громко заявил один из судей.

— Поддерживаю. Думаю, наши уважаемые гости не дадут нам проявить снисходительность и зададут все необходимые для такого экзамена вопросы.

Гости покочевряжились, но в конце концов решили, что завалить меня на экзамене — это единственный шанс для них сохранить лицо. В конце концов, их ученик скоропостижно скончался, и я уже в любом случае оказывался победителем этого соревнования.

После этого последовала секция вопросов-ответов, на которой я излагал содержимое книг, прочитанных в лаборатории Чжу Жу Жу. Обладая идеальной памятью, было несложно ответить на большинство вопросов. Судьи поднимали и неизвестные мне темы, но я честно признавал, что не знаю чего-то и делал какие-то предположения, основываясь на уже известных данных. Или не делал, а сразу говорил, что ничего в этом вопросе не понимаю.

— Хорошо! Просто замечательно! — Наконец, выкрикнул один из наших судей. — Этого более чем достаточно для получения уровня мастера-алхимика. У кого-нибудь есть возражения?

Три судьи, испытавшие окончательное моральное уничтожение, уже не имели сил, чтобы возражать. Они и так последние десять минут просто сидели с открытыми ртами, изображая мёртвые тела.

— Отлично! Тогда своей властью верховного грандмастера-алхимика третьего ранга я присваиваю ученику Тан Цзи Тао степень мастера-алхимика и включаю его в состав гильдии алхимиков секты Небесных Ножей.

— Благодарю вас, мастера. — Уважительно поклонился я.

— Сегодня ты стал самым молодым мастером-алхимиком за всю историю секты. — Улыбнулся главный алхимик. — Мы ожидаем от тебя великих свершений и в будущем.

— Я делаю всё возможное, чтобы оправдать ваше доверие. — Продолжил я плетение словесных кружев.

— Ха-ха! Что ж, тогда объявляю конкурс алхимиков завершённым. — Громко заявил

Чхон Чу Хан. За время проведения экзамена он немного заскучал, но не стал прерывать его, потому что это представление хорошо влияло на образ всей секты. — Сейчас у нас по традиции должен состояться показательный бой между финалистами. Как ты думаешь, если подвесить ваших учеников на мясные крюки, они смогут изобразить ведение боя? — С усмешкой обратился он к Кря Ка Туу.

— Достаточно! — Хлопнул тот по столу перед собой, разламывая тот напололам.

После этого, не говоря ни слова, он взлетел в воздух и рванул прочь, превратившись в радужный свет. Даже под ускорением псионикой я не смог отследить скорость его передвижения. Если бы Кря Ка Туй решил убить меня, то я бы даже не заметил его атаки. Но, видимо, я был слишком незначительной целью в его глазах, чтобы ради меня ссориться с лидером нашей секты.

— Хо-хо, мастер Кря Ка Туй рассердился. — Довольно усмехнулся Чхон Чу Хан, провожая его взглядом. — Тогда предлагаю перейти ко второй части сегодняшней встречи.

С этими словами лидер секты встал и направился вглубь помещения.

Я быстро нацепил на себя свою бижутерию, накинул халат и пошёл за слугами, которые уже торопили следовать за ними. Меня узкими коридорами для слуг провели по дворцу, ещё раз оценили морду лица и убитые в хлам обноски, после чего решили, что холопу и такая одежда в радость, и отправили в комнату, где уже сидели прочие ученики, прошедшие испытания.

Меня тут же принялись поздравлять с получением звания мастера-алхимика. Кто-то поздравлял искренне, кто-то лебезил и набивался в друзья, но я держался отстранённо и с теми и другими, хотя и особого отморозка из себя не строил. Долго нам общаться не дали и повели к начальству. Мне все эти детские морды настолько примелькались, что я даже как-то не прочувствовал, что вот эти три десятка — это всё, что осталось от лагеря с тысячей человек.

Осмотревшись, я обнаружил что Лю Цян с нами нет. Не пережила девочка этого испытания. И я даже не помню, сгинула она при постановке печати или в гробнице. А из остальных учеников никого знакомого нет. Многих я видел и даже знаю имена, но вот общения как такового между нами не было. Да и из этих трёх десятков половина — конченные маньяки, мечтающие только о том, как бы поставить всех окружающих раком и заставить их выполнять свои приказы.

Пока я размышлял о бренности бытия, нас привели в богато украшенный зал, где сейчас заседали самые сливки местного общества. В центре внимания, конечно же, находился глава секты. Чхон Чу Хан сидел на золотом троне, глядя на окружающих холопов с самодовольной улыбкой. Рядом с ним по обе стороны сидели мужчина среднего возраста и Чхон Ван Ю — тот самый старик, что поставил на меня рабскую печать. По их лицам было заметно, что они являются родственниками, и простой человек мог бы предположить, что это отец и дед нынешнего главы, но в реальности это были сын и внук.

Ци давала вечную молодость тем, кто обладал талантом, так что подобное зрелище было нередким в семьях культиваторов. По крайней мере среди прочих собравшихся самые «козырные» места занимали относительно молодые культиваторы, в то время как старики, как правило, стояли позади и скромно молчали. Среди старейшин уже знакомый мне Сунь Вы Сунь выглядел самым старшим, но это, скорее, было следствием действительно большого возраста, а не недостаточного уровня культивации.

Сюда нас привели, чтобы мы смогли похвастаться теми «сокровищами», что добыли в

гробнице. Из тридцати выживших у восьми такая добыча обнаружилась. Большинство из них смогли оставить награбленное себе, но пару самых интересных вещей глава секты «убедил» подарить ему «ради блага секты». Естественно, что эти двое полностью осознавали, что с ними будет в случае отказа, а потому эксцессов не возникло.

Меня позвали «веселить народ» последним. И я собирался устроить представление, которое эти зажавшиеся хари нескоро забудут. Нет, я не планировал эпатировать публику своей дерзостью, а хотел сыграть на другой их слабости — жадности.

— Итак, что же удалось добыть в Запретной Гробнице нашему чемпиону? — Весело поинтересовался Чхон Чу Хан, когда я опять появился перед ним.

— Господин, я хотел бы принести дары секте и персонально некоторым из присутствующих.

— Дары? Что ж, давай посмотрим, что ты сможешь нам предложить.

— Всё это я дарю вам, как главе секты, что позволила мне стать культиватором.

С этими словами я картинно протянул левую руку и вывалил из своих колец целую грудку бесценных сокровищ. Когда я вырезал учеников секты Сияющего Пальца, то обнаружил, что каждый из них имел при себе одно из «сокровищ» гробницы. Насколько я понял, все эти сокровища раздавались участникам испытаний только для того, чтобы отсеять тех, кто польстится на использование сил Богов и Демонов, плюс ограничить их дальнейшее развитие. Да, это оружие и прочие артефакты могли дать резкий прирост сил на начальном этапе, но в конце концов, каждое из них содержало в себе определённый изъян. Сейчас, используя технику Злобного Взгляда, я мог видеть суть заключённых в эти предметы Небесных Законов и Демонических Проклятий, которые ограничивали тех, кто использовал их для культивации.

Увидев грудку из полусотни сокровищ, сияющих небесной и демонической Ци, народ резко замолчал и прекратил шептаться, обсуждая последние новости. Даже два «редких» предмета были ценным приобретением для секты. Я же сейчас вывалил пятьдесят артефактов высокого качества. Скорее всего, встреченные мной три ученика внутреннего круга секты Сияющих Пальцев провели в гробнице минимум несколько дней и за это время смогли обнаружить вход в библиотеку и местоположение самых ценных сокровищ.

После каждого испытания лабиринты перестраивались, так что зная заранее, куда идти и что делать, ученики смогли собрать очень неплохую коллекцию артефактов. Чи Хуа Хуа объяснял нам, что после телепортации у учеников остаётся максимум один ценный предмет. Я же собрал свой «улов» уже после этого, нагло ограбив секту наших заклятых союзников.

Насладившись «минутой молчания» и перекошенными лицами присутствующих, я вынул из своего кольца особенный предмет. Это был тот самый меч с техникой Тысячи Безжалостных Ударов, которым меня атаковал самый первый противник. Но главным достоинством этого меча был его вид. Это был короткий одноручный меч, лезвие которого было украшено позолотой, а гарда сияла множеством драгоценных камней. Даже если бы это была обычная бесполезная железка, никто не позволил бы простому ученику обладать этим сокровищем.

Только вынув меч, я сразу ощутил жадные взгляды, направленные на него. Но сильнее всего загорелись глаза у того человека, которому этот подарок и предназначался. Похоже, я не ошибся в оценке его характера.

— Этот меч с техникой Тысячи Безжалостных Ударов я хотел бы подарить господину Чхон Ван Ю. Надеюсь, он пригодится ему в его нелёгкой работе.

Старикашка довольно осклабился протянул руку и притянул к себе меч, тут же начав рассматривать узоры и надписи на клинке.

— Хе-хе, этот клинок, несомненно достоин быть подарком мне. — Заявил его новый хозяин. — Но как он может помочь мне в моей работе?

— Я слышал, что вы являетесь Мастером Пыток. Этот меч содержит технику Тысячи Безжалостных Ударов, которая, согласно описанию, наносит тяжёлые ранения. То есть не убивает противника, а только ранит его. В бою такой клинок совершенно бесполезен. А вот при проведении пыток возможность нанести тысячу ранений и при этом гарантировать выживание цели может быть весьма кстати. Надеюсь, этот меч будет полезен вам.

— Тысяча Безжалостных Ударов? Мне нравится, как это звучит. Я обязательно проверю его в работе. — Улыбнулся Чхон Ван Ю.

И от этой улыбки у многих присутствующих пробежали мурашки по коже. А видя маньячную улыбку, в этот момент появившуюся и на моём лице, они сделали однозначный вывод, что меня тоже лучше не злить. Сейчас я сформировал в сознании окружающих нужный мне условный рефлекс, и в будущем его требовалось закрепить соответствующими действиями. Но сейчас было время для ещё одного подарка с подвохом.

— Эту табличку с непостижимой мистической техникой я хотел бы подарить господину Сунь Вы Суну за его доброе отношение ко мне. — Произнёс я, доставая следующее сокровище.

Эта табличка работала по тому же принципу, что и та, которую я расколотил на куски в гробнице. Вот только в отличие от того куска мусора, этот кусок мусора выглядел просто потрясающе. Бледно-жёлтый кусок нефрита был покрыт золотыми письменами, которые светились внутренним светом, распространяя «древнюю мистическую ауру». А при попытке понять смысл изображённых на табличке иероглифов, человек попадал во внутренний мир, где подвергался гипнозу, заставляющему поверить его, что он уже вот-вот осознает некую великую истину, постигнет великий небесный закон и станет одним из величайших культиваторов за всю историю мироздания.

Впрочем, если судить непредвзято, то содержащийся в этой табличке Небесный Закон действительно мог помочь в развитии и прорыве на более высокий уровень развития. Вот только с каждым таким «халявным» прорывом дальнейшее развитие культиватора должно было замедляться всё больше и больше, заставляя его проводить всё свободное время в бесплодных попытках «постичь непостижимое». Ведь на самом деле никакого великого знания в этой табличке не было. Но зато она была отличным элементом декора, способным превратить любое помещение в «мистические покои великого культиватора». Ведь распространяемая табличкой аура влияла на любого, кто видел этот артефакт.

Сунь Вы Сунь не решился использовать технику, чтобы притянуть сокровище, а послал за ним слугу. Старейшина дрожащими руками взял мой подарок, и в его взгляде на меня в этот момент я ощутил не благодарность, а бесконечную жадность и... капельку благосклонности к полезному рабу. Что ж, удар достиг сердца цели, и яд уже начал разлагать её мозг.

— На этом мои дары заканчиваются. — Обратился я к главе секты с лёгким поклоном.

Тот смотрел на меня с отстранённой улыбкой, за которой скрывалось некоторое недоумение. Ведь я с такой лёгкостью расстался с сокровищами, ради которых большинство присутствующих согласилось бы перегрызть врагу глотку.

— Что ж, ты оказал секте значительную услугу, принеся эти дары. — Кивнул Чхон Чу

Хан, забирая вываленные мной артефакты и сканируя их своим сознанием. — Но что ты оставил себе?

После этого вопроса глаза всех присутствующих наполнились жадностью, и они приготовились рвать моё тело на части в попытке добраться до непостижимо драгоценного сокровища, по сравнению с которым меч и табличка были просто мусором. И я не стал разочаровывать их, погружая местный бомонд в пучину бессильной зависти.

— Я получил в Запретной Гробнице печать древнего культиватора, улучшающую управление потоками Ци.

С этими словами я протянул вперёд обе руки и проявил на одной из них татуировку печати. После этого я создал грубые и нестабильные нити из светящейся Ци, петлями исходящие из ладоней. При этом, нити в левой руке были более плотными и аккуратными. Конечно же, всё это была лишь игра. Я мог бы сделать эти нити идеальными, но не собирался демонстрировать свой реальный уровень. Мне лишь нужно было показать, что печать действительно помогает контролировать Ци.

— Подойди ко мне. — Повелел Чхон Чу Хан.

Я вышел вперёд и приблизился к нему. Он положил руку мне на плечо и внимательно просканировал моё тело. Вот только куда ему было до могущества духа из гробницы? Все его попытки просканировать печать упирались в работу её маскирующей части. Впрочем, даже имеющих «хвостов» было достаточно, чтобы оценить сложность и «древность» наложенных структур.

— Хм... — Нахмурился лидер секты. — Вернись на место. — Я послушно отошёл назад. — Эта печать несомненно создана духом Запретной Гробницы. И ты действительно не утаил ни одного артефакта, добытого в гробнице. — Озвучил он результаты досмотра.

Как я и подозревал, при плотном контакте более могущественный культиватор вполне мог «заглянуть» в кольца учеников. Но там из действительно ценных вещей был только Духовный Компас, явно созданный современными Кулибиными. Учитывая тот факт, что его доверили обычным ученикам, вряд ли он был бесценным сокровищем. В конце концов Кря Ка Туй даже не поинтересовался его судьбой.

— Почему ты с такой лёгкостью отказался от всех этих сокровищ? — Продолжил допытываться Чхон Чу Хан.

— Я предпочитаю не зависеть от внешних инструментов, а рассчитывать только на свои силы. Поэтому, техники использования Ци интересуют меня куда больше.

Лидер секты одобрительно покачал головой, радуясь моей скромности и бережливости.

— Кстати, а что за технику ты изучил в Призрачной Библиотеке? — Поинтересовался он.

По моим предположениям, обычные ученики, которых никто никогда целенаправленно не учил запоминать информацию, в принципе не были способны полностью изучить технику из библиотеки за один час. Ведь важные подробности использования этих техник были тщательно перемешаны с философскими рассуждениями и описанием Небесных Законов и Демонических Проклятий. Поэтому, секта использовала опыт множества учеников, чтобы по крупицам восстановить исходную технику.

Скорее всего, именно ради этого они и устраивали всю эту мясорубку с поиском и обучением учеников. Ведь эти техники были действительно высокоранговыми, так что даже сидящий передо мной культиватор не мог просто отмахнуться от такого знания.

Когда я считывал информацию с книг в библиотеке, то обратил внимание, что разные

книги встречаются с разной частотой. В основном это были простые техники, но иногда попадалось и что-то более интересное. Техника Небесного Молота, которой я превращал в фарш народ в гробнице, была одной из самых редких. А ещё, она была одной из самых эффективных. Правда, она расходовала просто огромное количество Ци, но и результат выдавала соответствующий. Согласно описанию, эта техника пробивала большинство видов защит, и защититься от неё можно было только с помощью Небесного Щита — ещё одной техники из Призрачной Библиотеки.

Естественно, я не собирался рассказывать о том, что вся библиотека теперь содержится в моей голове. Но Небесным Молотом я вполне мог поделиться. Тем более, что я сам не собирался пользоваться этими техниками из-за накладываемых ими ограничений. Чем чаще использовал их культиватор, тем сильнее он подчинялся вложенным в технику Небесным Законам, ограничивая свои возможности для развития. Не знаю, кто эти Небесные Законы изобрёл, но он был чёртовым гением, разом избавившимся от угрозы бунта со стороны девяноста девяти процентов культиваторов.

— Я изучил технику Небесного Молота. — Ответил я на заданный вопрос.

По залу тут же побежали удивлённые шепотки.

— Отлично. — Теперь уже искренне улыбнулся Чхон Чу Хан. — Ты можешь рассказать мне о том, что тебе удалось запомнить? До тебя за двести лет только восемь учеников смогли взять эту могущественную технику. Увы, даже их совместного понимания не хватило для того, чтобы суметь воспользоваться ей.

— Рассказывать будет слишком долго. Я могу записать своё понимание этой техники на духовный нефрит.

— Вот как? Эй, принесите чистый нефрит высшего качества! — Тут же повелел глава секты.

Буквально через пару секунд к нему подбежал слуга и протянул искусно изготовленную табличку из ярко-зелёного нефрита. Тот кивком указал на меня, и слуга протянул её уже мне. Я исследовал подношение и убедился в высоком его качестве. Более того, этот нефрит уже был пропитан нейтральной Ци, что должно было позволить сохранить даже самые мельчайшие оттенки смысла, «впечатав» мысль всего один раз.

Я сосредоточился и начал формировать образ, в котором собирался описать технику Небесного Молота. Каждая из техник Запретной Библиотеки состояла из трёх частей. В первой части описывалась сама техника, то есть способ манипуляцией своей Ци. Во второй части описывался способ усилить эту технику с помощью определённого Небесного Закона или Демонического Проклятья. А в последней части описывался сам Небесный Закон и лежащие в его основе принципы.

Я собирался изложить самые основы техники, достаточно подробно описать способ усиления её Небесным Законом и очень подробно и дотошно расписать сам Небесный Закон. В результате, должна была получиться книга, блокирующая развитие пользователя этой техники. Я не мог пока оценить, каким именно будет этот предел развития, но он совершенно точно там присутствовал.

Собрав мысли в кучу, я начал записывать их на табличку, внимательно следя за тем, чтобы на неё не попало ничего «лишнего». Из-за объёма данных запись заняла почти пять минут. Наконец, я вздохнул, открыл глаза и протянул табличку слуге. Тот тут же схватил её и передал главе секты.

Чхон Чу Хан начал считывать информацию из таблички, и его глаза тут же

расширились от удивления.

— Это... это полное описание техники Небесного Молота и связанного с ней Небесного Закона Девяти Звёзд! — Почти выкрикнул он.

Народ вокруг тут же поражённо загудел, обсуждая услышанное.

— Я приказываю тебе не передавать эту технику никому, кроме старейшин секты. — Приказал мне глава секты.

— Конечно. — Поклонился я.

Чхон Чу Хан ещё пару минут просматривал книгу, но наконец-то нашёл в себе силы отвлечься от изучения новой техники.

— Тан Цзи Тао, ты оказал большую услугу секте, и твоя старательность не останется без награды. Обычно, ученики, прошедшие испытание в Запретной Гробнице, отправляются во Внешний Лес секты, чтобы стать охранниками и следопытами. Но посетители Призрачной Библиотеки имеют право стать младшими учениками Внешнего Двора. Тебе же я дарую звание старшего ученика Внешнего Двора.

— Благодарю вас. — Опять поклонился я.

Звание старшего ученика внешнего двора? Да даже звание его сына и наследника было бы недостаточным, чтобы заслужить мою благодарность. Пока я слаб, но в ближайшем будущем я планировал силой подчинить себе эту секту и использовать её в качестве ступеньки для своего дальнейшего возвышения.

— Принесите кольцо старшего ученика внешнего двора. — Повелел глава секты.

Ко мне тут подбежал слуга и вручил кольцо. Я просканировал его содержимое и нашёл там несколько пилюль и полный комплект одежды, положенной ученику.

— Собрание окончено. — Возвестил Чхон Чу Хан. — Желающие могут принять участие в традиционном пире.

С этими словами глава секты поднялся с трона и стремительным росчерком улетел прочь. Народ тут же загудел громче, обсуждая последние новости.

— Старейшина Сунь Вы Сунь желает поговорить с тобой. — Тут же подскочил ко мне один из слуг.

— Идём. — Кивнул я.

Народ пялился на меня, указывал пальцем и что-то обсуждал. Думаю, вряд ли меня тут решили тихо удавить. Слуга был одет в одежды семьи Сунь, так что ни у кого не должно было возникнуть вопросов, кому я так срочно понадобился. Особенное у самого старейшины, что наблюдал за мной, не отводя взгляда. Вслед за слугой я прошёл в соседний богато украшенный зал. Тут обстановка была более деловая, да и лишних ушей видно не было.

— Тан Цзи Тао... — Произнёс Сунь Вы Сунь, едва зайдя в помещение.

— Приветствую старейшину. — Слегка поклонился я.

— Как ты знаешь, недавно погиб мой внук. — Сразу перешёл тот к делу. — Мой родной сын не оправдал возложенных на него надежд, так что я решил принять в свою семью приёмного внука, который в будущем станет моим наследником. Меня ещё в лагере заинтересовала твоя мощная основа культивации. Я хотел бы дать тебе шанс доказать, что ты достоин быть частью моей семьи.

— Почту за честь, старейшина. — Поклонился я.

— Ты смог стать старшим учеником Внешнего Двора и мастером-алхимиком. Это неплохое начало. Но чтобы стать одним из претендентов на место моего приёмного внука

тебе для начала надлежит получить первый уровень Формирования Основ.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы как можно быстрее достичь этого уровня. — Искренне ответил я.

— Меньшего я от тебя не ожидаю. Твой статус всё ещё слишком низок, чтобы я мог взять тебя под своё покровительство. А потому, ты станешь личным учеником грандмастера-алхимика Му Няма.

С этими словами в зал зашёл тот самый улыбчивый алхимик, что был судьёй на сегодняшнем испытании.

— Приветствую вас, мастер. — Опять поклонился я. Нужно уже выбиваться в люди, чтобы не гнуть спину перед каждый встречным. — Конечно, я согласен перейти под начало этого уважаемого алхимика.

— Тогда оставляю его на тебя, Му Ням.

Сунь Вы Сунь строго глянул на меня, развернулся и пошёл прочь.

— Тан Цзи Тао, как представитель Гильдии Алхимиков в секте Небесных Ножей я хочу ещё раз поздравить тебя и вручить это кольцо члена гильдии. Теперь ты будешь моим личным учеником. Только, давай, пока не будем разглашать это. Позднее я объявлю об этом официально.

— Конечно. — Кивнул я. Ох уж эти подковёрные интриги.

— А сейчас я хочу пригласить тебя на Банкет Алхимиков, который наша гильдия устраивает в честь появления ещё одного мастера-алхимика. Пойдём.

— Благодарю. — Последовал я за своим новым учителем.

Заглянув в кольцо, я увидел там набор одежды, выполненной из более качественных материалов, а главное в цветах, выдающих принадлежность к алхимикам. Больше ничего интересного в кольце не оказалось.

— Думаю, мне нужно переодеться. — Сделал я предложение.

— Мы сейчас зайдём в купальню, где ты сможешь смыть с себя пот и кровь ученика, чтобы облачиться в одежды, достойные статуса алхимика. — Ненавязчиво намекнули мне, какую именно одежду я должен предпочесть.

— Конечно.

Через полчаса чистый, хорошо одетый и благоухающий свежими травами я зашёл в небольшой уютный зал, где за большим столом сидело около двадцати человек. Я просмотрел нашивки на их одеждах и с удивлением отметил, что грандмастеров было всего трое. Похоже, с нормальными кадрами тут напряг.

Меня представили местному обществу и усадили рядом с Чжу Жу Жу, который вроде как всё ещё числился моим учителем. После этого было провозглашено несколько тостов, положенных по протоколу. Присутствующие пили или слабое вино, или травяной чай. Я предпочёл чай, так как не хотел на таком важном мероприятии выяснять, как на меня влияет алкоголь. Да и вообще, пьяный культиватор — это стихийное бедствие.

После того, как с официальной частью было закончено, Чжу Жу Жу начал хвастаться тем, какой у него гениальный ученик, и что своим успехом на испытаниях я поднимаю его на одну ступень выше над простыми алхимиками. Таким топорным образом он хотел сказать, что находится на одном уровне с Му Нямом. И в этот триумфальный момент хитрый грандмастер заявил, что я уже выразил своё согласие стать его личным учеником, потому что Чжу Жу Жу больше нечему меня учить. Мой бывший учитель от такого поворота событий расстроился, укоризненно глянул на меня, после чего начал глушить местное вино

чуть ли не из горла.

Тем временем, Му Ням решил закрепить своё превосходство и поинтересовался, что за великое сокровище нашёл Чжу Жу Жу в туалете Восьмой Экспедиции в Синие Горы. Тот в ответ заявил, что раскопками туалетов Му Няму лучше заниматься самому, а он никогда таким не увлекался. Завязалась перепалка, и огорчённый стойкостью противника Му Ням начал вспоминать все те случаи, когда ему удалось разыграть своего бывшего «одноклассника», с которым они вместе начинали заниматься алхимией и культивацией.

Я с интересом выслушал эти истории, достойные того, чтобы их превратили в анекдоты. Постепенно срач между двумя «великими алхимиками» усиливался, и в конце концов, Му Ням пожелал, чтобы Чжу Жу Жу поскорее сдох. Тут я решил немного вмешаться, чтобы не допустить превращения праздника в мою честь в банальный мордобой.

— Господин Му Ням, вы не должны желать мастеру Чжу Жу Жу смерти.

— Что?! Ты смеешь указывать мне, что делать? — Обратил на меня свой пьяный взгляд этот алкаш. Хотя он вроде как должен был ощущать своё превосходство, вино он хлебал с не меньшей скоростью, что и оппонент.

— Если мастер Чжу Жу Жу умрёт, то кто будет развлекать вас такими замечательными историями и розыгрышами?

— Хм... а, действительно. Ха-ха! Долгих лет вам жизни, мастер Чжу Жу Жу. Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Народ подхватил эту шутку и тоже начал желать окончательно косевшему алхимику долголетия и здоровья. Тот после этого поблагодарил всех и рухнул мордой в салат, который я вовремя поставил прямо перед ним на нужном расстоянии. Народ от такого зрелища ещё больше развеселился и все стали вспоминать интересные и забавные истории из своей жизни.

Ближе к полуночи алхимики начали расходиться или отправлялись дрыхнуть в соседнем помещении. Я был трезв как стекло, но не считал это время потраченным зря, так как за сегодняшний вечер смог собрать множество сведений о политической ситуации в секте: кто с кем, зачем и в какой позе. Обладая этими знаниями, уже можно было предполагать, кто из людей может быть мне полезен, а кого стоит обходить стороной.

Помимо мастеров-алхимиков на встрече присутствовали и подмастерья. Вообще, местная классификация алхимиков предусматривала, что если человеку можно доверить подметание лаборатории и измельчение трав, то он уже ученик. Если он мог изготавливать простейшие пилюли, то становился подмастерьем. Если же мог изготовить пилюлю уровня Формирования Основ, то сразу становился мастером-алхимиком.

Пока мастера бухали за главным столом, их ученики нажирались немного в стороне, одновременно прислуживая начальству. После окончания пьянки один из подмастерьев вызвался проводить меня к распорядителю Внешнего Двора, который должен был выделить мне жилплощадь. Конечно, ночью начальство дрыхло, а потому его место занимал заместитель.

Мы вышли из дворца и отправились вниз по дороге, освещённой полной луной. Через полчаса мы пришли в поселение, находящееся прямо на склоне горы, где мой провожатый довёл меня до нужного места и тут же свалил.

Я зашёл в небольшое здание, внутри которого за стойкой сидел парень с восьмым уровнем Конденсации Ци.

— Я Тан Цзи Тао, старший ученик Внешнего Двора и мастер-алхимик. — Представился

я всеми своими «рыгалиями». — Мне нужно предоставить соответствующее моему статусу жилое помещение.

— Старший ученик? — Усмехнулся дежурный. — Ну-ну. Пошли.

Он взял светящийся кристалл, который играл роль лампочки, и повёл меня по переходам галереи. Пока мы шли, я рассматривал местные с позволения будет сказать жилища. Это были простые каменные «халупы» безо всяких удобств. А некоторые из жилищ не могли похвастать даже дверью. Что за бомжи тут живут?

— Вот, это будет твоей комнатой. — Указал мне дежурный на довольно просторное помещение.

Вот только внутри него не были ничего, кроме мусора, пол был наполовину каменный, наполовину земляной, а с одной стороны через подкопанную стену проникали потоки вонючей жидкости, что было неудивительным, поскольку за этой стеной располагался туалет.

— Ты охренел? Я мастер-алхимик и старший ученик, и ты предлагаешь мне жить в этом сарае?

— Ты всего лишь мальчишка с пятым уровнем Конденсации Ци. — Самодовольно ответил мне парень, сам едва добравшийся до восьмого уровня. — Если я сказал, что ты будешь жить здесь, то ты будешь жить здесь.

Я не стал вступать в словесную перепалку, а тут же изо всех сил ударил этого самодовольного хлыща в живот. Тот согнулся и попробовал закричать, но короткий тычок в горло не дал ему это сделать. А после этого я начал методично избивать ублюдка, ломая ему кости. Через пару минут я поднял хнычущее тело за горло и сказал, глядя ему в глаза.

— Ты должен проявлять уважение к алхимикам и старшим ученикам. Это был урок за твою дерзость. Если же ты посмеешь пожаловаться на меня кому-то, то я позабочусь о том, чтобы ты сдох мучительной смертью, а твоё тело так и не нашли.

С этими словами я бросил тело в углубление возле стены, где виднелись потёки дерьма. Сейчас я использовал технику Злобного Взгляда на максимально доступной мне мощности. И судя по тому, что под конец моей речи слушатель обмочился, воздействие вышло достаточно убедительным.

Ещё раз осмотревшись, я подхватил светящийся кристалл, подошёл к каменной двери и попробовал её закрыть. Та сдвинулась с трудом, но в конце концов, мне удалось захлопнуть её, оставляя избитого неудачника в темноте и одиночестве. Бил я несильно, так что кроме сломанных рук и рёбер никаких других повреждений у него не было. Оклемается.

Поскольку идти мне было некуда, то я отправился в тот самый закуток, где дежурил этот недоумок, уселся там на стул и погрузился в медитацию. Весь остаток ночи я перерабатывал Ци из печати в левой руке, а заодно изучал и пытался ослабить подчиняющую печать. Я обнаружил, что, оказывается, тот хлыщ, которого я избил, пытался активировать её. Вот только мои попытки «заклинить» работу части печати, отвечающей за причинение боли, оказались удачными, так что я даже ничего не почувствовал.

Через полчаса после рассвета в комнату зашёл мужчина лет тридцати. Он был одет в богатые одежды, а его уровень культивации находился на стадии Кристаллизации Ядра.

— Где Жу Ли Ки? — Недовольно спросил он.

— Кто? — Удивился я названному имени.

— Мой бестолковый заместитель.

— Без понятия. Сам его жду всю ночь. Меня зовут Тан Цзи Тао, я новый старший

ученик и мастер-алхимик.

— Я видел тебя. — Отмахнулся местный босс. — Я Ван Чжу Тан, распорядитель Внешнего Двора. Чего ты хотел?

— Мне нужен дом для проживания.

— Ладно, пошли.

Меня провели тем же путём, что и ночью, и привели к комнате рядом с туалетом.

— Закрывается... странно. — Удивился распорядитель от вида закрытой двери. Жу Ли Ки всё ещё не пришёл в себя, так что его Ци практически не ощущалась. — В общем, ты будешь жить здесь.

— Рядом с туалетом? — Возмутился я. — Что за секта нищевродов? Я культиватор и мастер-алхимик! Мне достаточно щёлкнуть пальцами, чтобы построить собственный дом. А вы мне предлагаете жить в этом сарае?

— Построить дом? — Усмехнулся Ван Чжу Тан. — Ладно, пошли.

Мы прошли через небольшое поселение, где располагались мелкие домишки учеников, и приблизились к району с нормальными домами, украшенными нефритом и позолотой.

— Можешь построить себе дом вот тут. — Указал распорядитель на заросший травой, кустами и бамбуком участок. — Вон там дом мастера-алхимика У Бей Ся, а это личные покои старшего ученика Внешнего Круга Он Ни Кто. Всё устраивает?

Я ещё раз осмотрелся и оценил вид, открывающийся с этого места.

— Да, сойдёт.

Смотритель не сказал больше ни слова и пошёл прочь, видимо считая, что преподавал мне хороший урок.

Я ещё раз прошёлся по выделенному мне участку, сканируя его псионикой, чтобы оценить будущее устройство фундамента. Конечно, дворец сюда не влезет, но приличный домик с террасой отгрохать можно. Теперь только осталось напрямч местных культиваторов, чтобы они доставили мне стройматериалы.

Пройдясь в сторону, я нашёл подходящую скалу, выпирающую из земли. Она была сложена из гранита и кварца, так что вполне подходила для строительства моего будущего «дворца». Большую часть своего будущего дома я смог бы построить и сам, но вот для крыши и перекрытий нужно было использовать большие каменные блоки, поднять которые мне одному было бы сложновато. А вот десяток культиваторов стадии Конденсации Ци или пара на пятом уровне Формирования Основ с лёгкостью выполнили бы эту работу.

Поэтому, первым делом я отправился в гильдию алхимиков, благо путь до неё я запомнил. Там я выяснил, что как мастеру-алхимику мне нужно каждый месяц изготавливать определённое количество пилюль по заказу руководства секты. Также, мне выделялась личная лаборатория и некоторый запас «расходных материалов», которые как правило использовались алхимиками для придания пилюле твёрдой формы. Самым популярным наполнителем была глина, но иногда применялись крахмал, клейковина и смола.

Расспросив своих «коллег» о способах зарабатывания денег, я выяснил, что с любым видом заработка во Внешнем Дворе были проблемы. Все находящиеся тут культиваторы были беднее церковных мышей, так что платить за пилюли им было нечем. Как правило, простые ученики собирали травы в диких лесах, после чего отдавали их алхимику, и тот из половины принесённого сена стряпал пилюли, вторую половину забирая себе.

В принципе, был способ заработать на учениках Внутреннего Двора, вот только там требовались пилюли уровня Формирования Основ и выше, что пока что было для меня недоступно.

Я взял из своей личной лаборатории походную печь культиватора и основные материалы, после чего сложил их в кольцо мастера-алхимика и отправился в селение, где жили ученики Внешнего Двора. По пути я сорвал большой лист пальмы и два ростка бамбука.

Добравшись до селения, я нашёл «площадь», на которой тусовались местные культиваторы, хотя для меня они скорее выглядели как обдолбанные гопники, что было неудивительно, учитывая всю ту «поддержку», что получали ученики Внешнего Двора от руководства секты. По сути, весь Внешний Двор жил на подножном корму, и только некоторый доступ к знаниям культивации и техникам позволял этому месту иметь хоть какое-то отношение к культивации.

Выбрав самое «козырное» место в тенёчке большого дерева, я воткнул две бамбуковые палки в землю и привязал к ним пальмовый лист. Народ заинтересовался этим представлением и начал подтягиваться. Я же уселся под этим транспарантом, выпустил из левой руки тонкую нить Ци, провёл её по бамбуковой стойке, и «нарисовал» на листе два иероглифа, обозначающих «мастер-алхимик». Благодаря технике Радужной Ци, моя надпись переливалась рыжим огнём и золотым свечением, вводя окружающих в шок и трепет.

После этого я выставил перед собой походную печь алхимика и начал зазывать клиентов.

— Моё имя Тан Цзи Тао. Я новый мастер-алхимик Внешнего Двора. Изготавливаю пилюли из материала заказчика. Почти бесплатно.

— Почти бесплатно, этот как? — Поинтересовался самый наглый из зрителей. У него был третий уровень Формирования Основ, так что он мог считать себя самым сильным из присутствующих.

— Отработаешь потом на постройке моего дома. — Важно заявил я.

— Ладно. — Согласилась эта бандитская морда. На таких только воду и возить. Ну, камни ещё можно им доверить. Только большие, чтобы не спёрли.

Моя будущая рабочая сила свалила, а через минуту вернулась с целым ворохом второсортного сена.

— Вот! Сделай пилюли Обжигающей Ци.

— Как тебя хоть зовут-то? — Поинтересовался я.

— Гэ Ро Ин. Меня тут все знают.

Народ тихо шептался в сторонке, посматривая на меня. Я начал перебирать сено, отделяя разные виды травы. Сырьё явно было «лежалым» но в целом ещё пригодным для использования. Я решил, что нет смысла бороться за качество, а потому все пилюли можно изготовить за один раз. После необходимой процедуры измельчения, выпаривания, высушивания и смешивания, я сформировал десять пилюль, которые высушил в печи. Через десять минут всё было готово, и я отдал пилюли заказчику.

— Отлично. — Улыбнулся тот. — Будешь делать для меня пилюли и дальше.

Не понял, он что, решил, что я тут бесплатно работать буду?

— Сегодня в полдень. — Бросил я ему вслед.

— Что в полдень? — Обернулся Гэ Ро Ин.

— В полдень придёшь сюда и поможешь мне с постройкой дома.

— Ага, жди.

Похоже, первая жертва для публичной казни уже сама себя выбрала. Нужно будет только уточнить, в каких случаях можно безнаказанно убивать учеников.

После этого клиенты повалили толпой, подписываясь в качестве рабочей силы. Я узнавал имена каждого из них и запоминал, кому и что я состряпал, и сколько это будет стоить.

Примерно через час прибежал взмыленный алхимик, который тут же начал шептать мне в ухо.

— Зачем ты бесплатно изготавливаешь пилюли?

— Кто тебе такой бред сказал? — Удивился я. — Они все отработают вдсятеро на постройке моего дома.

— Какого дома? — Недоумённо спросил алхимик.

— Каменного. — Злобно улыбнулся я, от чего окружившие меня клиенты невольно попятнулись. — Из огромных глыб гранита, которые они будут таскать на своём горбу, пока не сдохнут.

— Это же Внешний Двор. — Возразил мне мой коллега. — Данные тут обещания ничего не стоят.

— Кстати, у меня есть к тебе вопрос. Какие тут предусмотрены наказания за убийства и пытки учеников Внешнего Двора?

— Да никаких, особо. Это же Внешний Двор! Тут выживают только сильнейшие. Хотя существует негласное правило, что больше трёх человек за один день убивать нельзя.

— Ну, тогда волноваться вообще неочем. — Довольно потёр я руки. — Кому там ещё пилюли нужно сделать? Подходите!

Вот только народ после моей речи вдруг осознал, что пилюли им не нужны и быстренько рассосался по углам. Ничего, минимум полтора десятка рабов я себе уже обеспечил. Теперь только осталось дожидаться полудня, и можно начинать представление.

Свернув свой «транспарант», я отправился искать нужную мне траву под названием Синюшный Лён. Хотя это было растение, пропитанное Ци, никто в здравом уме не стал бы собирать его, потому что эта трава была сильнейшим ядом, хотя вызывала лишь понос, если съесть её. В пилюлях она поэтому и не использовалась, что её наличие среди ингредиентов гарантировало три дня поноса. Ядовитым был свежий сок травы, попавший в кровь. Но и в этом случае он не приводил к немедленной смерти, а вызывал сильную боль, судороги и стремительный некроз тканей.

В общем, несмотря на всю свою вредоносность, Синюшный Лён не имел реального применения, а потому никто его и не собирал. Даже в лагере учеников в горах я время от времени встречал его красивые цветочки. Тут место было более насыщенным Ци, так что эту траву можно было заготавливать стогами. Ведь все «полезные» растения сразу же вырывались с корнем, а вот такие «сорняки» росли привольно, и никому не было до них никакого дела.

Через полчаса я набрёл на замечательную полянку Синюшного Льна и всю её оприходовал, выдавив почти три стакана сока. Следом шла стадия очистки и перегонки, после чего в моём распоряжении оказалось сто миллиграммов чистого яда. Дальше мне оставалось только найти колючку с подходящего дерева и с помощью Ци просверлить в ней сквозное отверстие. И на конечном этапе я взял желудок невинно убиенного кролика, который приспособил в качестве хранилища для яда и своеобразного аналога шприца.

Ровно в полдень я вернулся на площадь и просканировал окрестности. Из всей «нанятой» мной толпы работников тут присутствовало только двое, и то скорее из любопытства. Гэ Ро Ин находился в своём жилище, медитируя и перерабатывая Ци после использования моих пилюль.

Я не стал пытаться уговорить его исполнить своё обещание. И так было понятно, что ближайшие несколько часов он не собирается никуда идти. Поэтому, я подошёл к двери его жилища, лёгким движением руки превратил деревянный засов в опилки, после чего на максимальном ускорении вломился внутрь и нанёс удар своей жертве прямо в голову, впрыскивая в мозг запасы Ци из своей печати.

Необработанная Ци чужого человека, попавшая в организм, вызывала спазмы и судороги. А уж если это была Ци более сильного культиватора, то защититься от её влияния было крайне сложно. Существовал довольно простой способ избавиться от этого «отравления». Нужно было лишь смешать чужую Ци и свою, после чего вывести смесь из организма или «переработать». Но если внедрить такую Ци прямо в мозг, то она тут же переводит человека в бессознательное состояние, самостоятельно выйти из которого было очень сложно.

Собственно, описанные мной симптомы были типичным следствием приёма слишком высокоранговой пилюли культиватором, который не сумел удержать «медицинскую Ци» под контролем. Эта проблема была описана в книге по алхимии, так что я точно знал, что мне нужно делать. Сейчас я ещё немного смухлевал, используя «лезвие Ци», которое встроил в мою печать культиватор из гробницы. Только я не высасывал энергию, а наоборот впрыскивал её.

Как только Гэ Ро Ин свалился без сознания, я тут же вколол в его сонную артерию свой «шприц» и выдавил все запасы яда до последней капли. После этого, уже не торопясь, я подождал минуту и привёл «пациента» в чувство, рассеяв зловредную Ци в его мозгу. Вот только к этому моменту яд уже начал действовать, даруя любителю халявы незабываемые ощущения.

Согласно описанию из книги, сок Синюшного Льна использовался при пытках и казни. После его введения тело терзала такая боль, что об осознанном использовании Ци не могло быть и речи. Правда, действовал он так только на культиваторов стадии Формирования Основ и ниже, а для более продвинутых пользователей Ци был не страшнее чиха, хотя дридали они от него точно так же. Потому-то никто и не заморачивался с тем, чтобы известить это растение в окрестностях.

Гэ Ро Ин начал орать и дёргаться в припадке. Я за шкуру вытащил его на улицу и бросил в центр площади. Народ тут же стал собираться, привлечённый дикими воплями. Все смотрели на своего вроде как товарища, но не делали ни малейших попыток помочь ему.

— Он отказался выполнить наш уговор и помочь мне со строительством дома. — Выкрикнул я. — Это его наказание. Через десять минут я жду всех должников здесь. Кто не придёт, посчитает участь подобную этой избавлением.

На этом я развернулся и пошёл в дом Гэ Ро Ина, чтобы провести тщательный обыск. Все ценные вещи из его кольца я уже изъяс.

Из толпы с криком выскочила пара культиваторов уровня Формирования Основ.

— Босс! — Но не доходя пару шагов они остановились.

Гэ Ро Ин уже был на последнем издыхании. Из его рта полезла пена сизого цвета, из-за которой растение и получило своё название. После этого на коже начали проступать язвы, из

которых сочилась кровь всё того же цвета. Эта казнь была отвратительным и пугающим зрелищем. И поэтому я выбрал именно её. Я сразу должен был показать, что мой титул Старшего Ученика следует воспринимать как титул Самого Старшего Ученика. А также, как титул полного маньяка и отморозка. Впрочем, других личностей тут и не встречалось, так что произошедшее сегодня должно было уложиться в «среднестатистическую норму».

Пока я копался в вещах, потроша заначки, на площади показался Распорядитель Внешнего Двора Ван Чжу Тан. Он посмотрел на умирающее тело, корчащееся в луже сизо́й крови, расспросил свидетелей и свалил, даже не посчитав нужным о чём-то спрашивать меня. Всё ж и так было понятно.

— Ну, кто готов поработать на меня сегодня? Может, кому-то ещё нужно изготовить пилюли?

Народ уставился на меня округлившимися глазами. А я в ответ обвёл их Злобным Взглядом, после которого толпа отпрянула прочь, пытаясь не попадаться мне на глаза. Через несколько секунд самые сознательные из моих должников подбежали и рухнули на колени, во весь голос убеждая меня в том, что они вот прямо жаждут работать на меня всю оставшуюся жизнь.

В общем, через пять минут бригада гастарбайтеров под моим командованием отправилась к месту заготовки стройматериалов, а ответственные за уборку территории ученики начали утилизацию того, что осталось от когда-то сильного и гордого культиватора третьего уровня Формирования Основ.

Для начала я запряг пятёрку самых слабых учеников расчищать местность от всей растительности. Остальные же отправились дальше к скале. Тут я приспособил уже известную мне технику формирования нитей Ци для того, чтобы рассекать скальный массив вертикальными разрезами. Работала эта техника небыстро, но мне торопиться было некуда. Я дом строю, а не армию врагов потрошу. После формирования «плиты», я разрезал её на отдельные «брёвна», которые уже подхватывали мои ученики и тащили на место стройки.

Как ни странно, работа для грузчиков оказалась несложной. Усиливая тело Ци, три-четыре человека вполне могли тащить один блок, не особо напрягаясь. В конце концов, мне нужно было просто доставить груз из точки А в точку Б, а не заставить своих должников страдать, подобно Сизифу. Впрочем, для некоторых даже такая нагрузка оказалась запредельной, и их я подбадривал мотивирующими выкриками.

— Ну же, не ленитесь! Ваши тела слишком слабы, из-за чего страдает и ваша культивация. Вы должны насыщать тело энергией Ци, чтобы мускулы не рвались при переносе камней. Также, вам нужно осаждать её в костях, чтобы они не ломались, когда такой камень упадёт вам на ногу. И самое главное, вы должны насыщать Ци свои тупые мозги, чтобы в следующий раз заранее думать о последствиях, а не пытаться обмануть меня. А вы чего копаетесь? Тащите, давайте. Быстрее, быстрее, прыжками, ещё быстрее. Так, вам тоже нужно укреплять кости.

Несмотря на некоторый производственный травматизм, в целом строительство шло неплохо. Я использовал свои навыки лечения, маскируя их выдачей «чудодейственных пилюль» из самой обычной глины и попавшего под руку сена. Тут главное было следить, чтобы в этом сене не было Синюшного Льна, а то мои работники будут дристать следующие три дня.

К строительству дома я тоже подошёл обстоятельно. В отличие от местных рассыпающихся халуп, в которые и заходить было страшно, я озаботился наличием хорошего

фундамента, расчистив землю до скального основания. Тут я начал укладывать гранитные блоки, скрепляя их с помощью всё той же нити Ци, которая плавил тонкий слой породы, намертво соединяя камни. Таким нехитрым способом я добивался фактически монолитной прочности стен. Зная термех и сопромат, я мог строить, не заботясь о том, что каменная крыша упадёт мне на голову.

В результате, к вечеру передо мной стоял массивный и надёжный особняк с подвалом, двумя этажами и большой двускатной крышей, которая должна была защищать меня от дождя, а при необходимости и от снега, града, цунами, торнадо и извержений вулканов. Мне ещё предстояла чистовая отделка помещений, украшение стен орнаментом, установка дверей и мебели, но даже сейчас дом считался по местным меркам «жилым» и крайне статусным. Ведь это была не кривая халупа с земляным полом, а настоящий каменный дворец.

— Ну вот, а вы боялись. Всего за день управились. Я горжусь вами!

Пока я любовался своим новым домом, освещённым лучами закатного солнца, мои работники валялись на земле, стеная и переводя дух. Двое из них вообще прорвались на следующий уровень, когда на них сверху упала гранитная плита перекрытия. Им так пришлось напрячь свои пуканы в этот момент, что Ци самопроизвольно уплотнилась. И никаких пилюль не понадобилось.

— Завтра займётесь облагораживанием моего приусадебного участка. Там нужно будет возвести стену, чтобы она подпирала склон, тут ещё одну, чтобы насыпать террасу, и так по мелочи — изготовить гранитные столы и скамейки. Ну и пару деревьев из леса приволочь и посадить.

Ответом мне был слитный стон работников, осознавших объём предстоящих работ, как бы не превосходящий сегодняшний.

Довольный я отправился вместе со своими работниками на ужин. Там я проследил, чтобы им всем выдали двойную порцию еды, так как завтра им понадобятся силы для тяжёлого ударного труда. Что интересно, больше половины моих работников были выше меня по уровню развития, но не смели возражать моему начальственному тону. А уж когда я глядел на них Злобным Взглядом, они и вовсе становились шёлковыми.

На следующее утро, пока мои работники вкалывали с полной самоотдачей, остальные ученики пришли полюбоваться моими хоромами. Они внезапно осознали, что если согнать хотя бы полтора десятка рабов в одно стадо, то можно построить вполне нормальные дома, а не ютиться в жалких хибарах.

Некоторые начали рассуждать о том, что им тоже не помешает домик в деревне, и я тут же принялся рекламировать свою бригаду профессиональных строителей, обещая возвести все здания в срок и в соответствии с чертежами. Работники, как меня слышали, так чуть ли не вой подняли. Правда, только до тех пор, пока я не назвал расценки и не пообещал две третьих дохода отдавать работникам.

Тут уже, наоборот, ученики, желающие приобрести недвижимость, начали хвататься за голову и думать, где же им взять столько денег. О том, что они могут просто сообщать за месяц построить дома друг другу они даже не задумались. Местный менталитет не предусматривал подобной опции в их скудных мозгах, чем я и воспользовался, предотвратив саму возможность строительство домов подобных моему. Скорее они тут друг другу глотки перережут, чем согласятся работать бесплатно при озвученных ценах на строительство.

После полудня я распустил всех своих подневольных работников, выдав им напоследок премию в виде восстанавливающей пилюли. Одной на всех. Дальше я планировал доводить

дом до ума самостоятельно, потому что с мелкой работой местные уркаганы точно не справились бы. Для них точность совмещения плит на уровне плюс-минус пять сантиметров казалась нормальной, и они в принципе не могли понять, зачем нужно добиваться плотного прилегания поверхностей, пока я не сказал, что это для красоты. Дикие культиваторы, что с них взять?

Но эту работу можно было выполнить и потом, а сейчас мне требовалось задуматься над тем, как прогрессировать дальше. Пятый уровень Конденсации Ци вовсе не был пределом моих мечтаний, так что для начала требовалось получить больше знаний о том, от чего зависит процесс перехода на следующий уровень.

По-расспрашивав учеников, я узнал, что тут имеется небольшая публичная библиотека, в которой были собраны базовые техники культивации. Я отправился туда и обнаружил заброшенное строение, где обитал одинокий старик, имеющий тем не менее приличный уровень культивации пика стадии Формирования Основы. Вот только эта старая развалина не обладала не то что тайными, а вообще хоть какими-то знаниями. Всё, что его волновало, это чтобы ученики не пытались сломать устройство для чтения книг. Когда я просил его, есть ли тут книги, в которых описывается теория Ци, он даже не понял сути вопроса. А после просьбы объяснить, что же такое Ци, он вообще завис. Видимо, получил операцию деления на ноль, попытавшись поделить Ци на количество своих знаний о ней.

Отстав от впавшего в ступор старика, я обратился к местным «великим знаниям». Довольно быстро стало понятно, что культиваторы могут воспринимать информацию только в виде техник, то есть описаний чего-то конкретного, нужного для простых и понятных вещей. Другими словами, никаких попыток объяснить причину тех или иных особенностей техники в книгах никогда не было. Было лишь объяснение, «что», «когда», «где» и «как», а за вопрос «почему» полагалось четвертование с колесованием.

Всего в библиотеке находилось два десятка книг, и их все я прочитал ещё до ужина. По сравнению с объёмом данных, необходимых для сдачи экзамена на алхимика, тут всё было настолько просто и примитивно, что даже тошно было всё это читать. Да даже техники в Призрачной Библиотеке были на два порядка более подробными. Впрочем, небольшой выхлоп от этого «приращения к знаниям» всё-таки был. Я смог прочитать книгу, в которой описывались этапы культивации и основные подходы для перехода на следующий уровень.

Базой, как мне было уже известно, являлась стадия Конденсации Ци. На этом этапе культиватор накапливал Ци в своём единственном рабочем канале внутри Пряди Ци.

Достигнув десятого уровня Конденсации Ци, культиватор должен был начать формировать точки конденсации Ци внутри десяти энергетических центров тела, между которыми проходили двадцать два его канала. Первым должен был стать самый нижний энергетический центр, имеющий название «Хвост Феникса» или «Основа». Соответственно эта стадия называлась Формированием Основ. Хотя, «Формирование Хвостов» тоже на мой взгляд звучало неплохо.

После того, как все десять основ были сформированы, нужно было пройти ритуал Пробуждения, в котором пробуждались оставшиеся двадцать один канал в организме. После этого жизненная энергия начинала курсировать внутри них, смешиваясь с Ци. Чем это отличается от моего нынешнего состояния было неясно, но в книге говорилось, что это «новый мир культивации».

После пробуждения каналов энергетические центры начинали работать как следует, и внутри одного из них следовало начать формировать Ядро Ци. Тут культиватору нужно было

принять важное решение о том, в каком энергетическом центре будет находиться его ядро. Вот только вариантов было немного. В организме были парные центры, так что размещение Ядра Ци в них приводило к разбалансировке всех потоков Ци в организме, что создавало кучу проблем. «Центральных» центров было всего четыре. Из них, самый верхний и самый нижний, оказывались на границе энергетического тела, так что их было куда проще повредить, что создавало риск вообще лишиться возможности культивировать.

Итого, было только два варианта: номер Шесть и номер Девять. Это если принять местный порядок подсчёта энергетических центров сверху вниз. Процентом семьдесят культиваторов выбирали центр номер девять, а остальные шестой. И только отдельные инвалиды на всю голову пытались развивать что-то другое. Я решил развивать шестой энергетический центр, так как он был ближе к голове и располагался в районе сердца. Помимо номера у него было и название: Сердце Дракона. Но запоминать это название смысла не имело, потому что остальные центры имели обозначения вроде Печень Циляня или Хвост Феникса.

Процесс создания Ядра Ци также имел десять уровней и назывался стадией Кристаллизации Ядра. После того, как ядро было полностью сформировано, начиналась какая-то невнятная мистика, про которую было написано буквально пару строчек. Это была стадия Выявления Качеств Каналов или просто стадия Выявления. На ней культиватор изучал способности, заложенные на уровне его каналов. На втором уровне Выявления находился глава нашей гильдии, и это считалось невероятно крутым результатом. Достигнув этого уровня, человек мог прожить две тысячи лет.

Дальше была стадия Проявления Законов Души, но о ней по сути было известно только название. Были и ещё более высокие уровни, но нам, сырым и убогим, было необязательно даже знать об их существовании.

Итого, «познаваемый» мир культиваторов состоял из пяти стадий, каждая из которых делилась на десять уровней. Так что я решил, что куда проще будет оценивать все эти стадии и уровни обычным двухзначным числом. То есть было десять уровней от 1 до 10, которые соответствовали этапу Конденсации Ци. Этапы Формирования Основ имели уровни с 11 по 20, Кристаллизация Ядра с 21 по 30, Выявления Качеств Каналов с 31 по 40, и в конце это всё заканчивалось Проявлением Законов Души с 41 по 50.

Пятидесятый уровень был местным «капом», но там уже должно было быть понятно, что дальше. Итого, мне нужно просто прокачаться с 5 уровня до 50. На каждый уровень можно выделить, скажем, по неделе. Итого 45 недель, округляем до года. Раз-два, и я в дамках. Легкотня!

А если серьёзно, то становилось понятно, что требование стать самым крутым культиватором за сто лет было несколько неадекватным. Стандартными методами его нельзя было достичь, даже будучи самым гениальным гением из всех гениальных гениев мироздания. А чтобы «ускориться», мне были нужны знания, которых у меня, соответственно, не было.

У меня имелся ещё один источник информации — библиотека алхимиков. Вот только добравшись до помещения гильдии, я выяснил, что доступ к различным разделам библиотеки открывают только после того, как алхимик наштампует определённое количество пилюль. При этом не только нужно было обладать соответствующим уровнем культивации, но и сена для всех этих пилюль было днём с огнём не найти. Достаточно сказать, что для изготовления некоторых пилюль из обязательного списка, требовалась

тысячелетняя трава, которая соответственно, должна была расти тысячу лет. А столько ни один алхимик в секте ещё не протянул. Самый гениальный скопытился, когда ему было четыреста. Да и нет у меня столько времени.

Итого, оставалось только два варианта: копить Ци и искать древние знания. А желательно совместить оба этих занятия. Например, искать древние знания, одновременно охотясь на продвинутых культиваторов и похищая их Ци.

В этот момент ко мне подошёл мой официальный учитель Му Ням, с которым я не виделся со времени пьянки.

— Тан Цзи Тао.

— Учитель. — Слегка поклонился я.

— Я рад, что ты не забываешь посещать библиотеку. Чем ты был занят эти два дня?

— Строил дом. — Честно признался я.

— Дом? Что за дом? Разве это занятие для алхимика?

— Как выяснилось, да. Чтобы алхимик мог жить не в сарае среди дерьма, а в своём доме, его нужно для начала построить.

— В сарае? Среди дерьма? — Непонимающе переспросил Му Ням.

— Вы давно были в лагере для учеников Внешнего Двора?

— Лет тридцать назад последний раз.

— Правду старики в деревне говорили, что раньше и бабы были красивее, и трава зеленее и небо голубее. В общем, в сарае, куда меня хотели поселить, даже крестьяне не стали бы курей селить. Пришлось самому построить себе нормальный дом, который не грозит обрушиться тебе на голову.

— Ого! Пошли, покажешь. Или ты ещё что-то прочитать хотел.

— Хотел. — Подтвердил я, направляясь к выходу. — Вот только сначала мне нужно изготовить ведро пилюль, а перед этим поднять свой уровень культивации.

На улице мне не пришлось идти пешком, потому что Му Ням подхватил меня своей Ци и понёс в нужную сторону напрямую. Судя по его глазам, он давно уже забыл, что это такое — пилить на своих двоих в гору или с горы.

— Да, в отношении библиотеки в нашей секте действуют строгие правила. Но я оставлю тебе пару свитков с техниками перед отбытием в экспедицию.

— Что за экспедиция? — Навострил я уши.

— Я бы взял тебя, но чтобы включить тебя в список участников, ты должен быть на десятом уровне Конденсации Ци (10). А экспедиция начнётся через месяц. Но вот в следующем году у тебя будет реальная возможность попасть в древнее подземелье драконов.

— И что это за подземелье? — Спросил я, вспоминая карту из Запретной Библиотеки.

— Это одно из самых загадочных мест в нашей Внутренней Области Тан. Каждый год на территории секты Золотого Дракона открывается портал в подземный мир. В этом мире живут разнообразные твари, большая часть из которых имеет примесь крови дракона. В течение недели там можно искать разнообразные сокровища древних культиваторов, а также охотиться на монстров.

— Считается, что прорыв на стадию Формирования Основ с использованием крови истинного дракона может пробудить наследие дракона в теле культиватора. Некоторые из посетителей подземелья смогли соблюсти это условие и получили невероятную удачу. Говорят, что даже глава нашей секты Чхон Чу Хан в своё время получил наследие дракона. Но, как я уже сказал, шансов попасть туда в этом году у тебя нет.

— Как нет? Впереди ещё месяц! Думаю, я успею достичь десятого уровня.

— Ха-ха, ну попробуй. Если тебе удастся, то я съем свою шляпу алхимика, которую получил вместе со званием грандмастера.

— Окей, готовьте горчицу.

— Ха-ха-ха. Так где твой дом?

Мы уже прилетели к селению и теперь парили над центральной площадью в сгущающихся сумерках.

— Вот там. Треугольная крыша торчит.

Мы подлетели поближе, и я смог рассмотреть своё жилище с высоты птичьего полёта. В целом, неплохо, хотя скаты крыш придётся ещё чем-нибудь украсить. Узоры для этого не подойдут, так что придётся искать нефрит или другой отделочный материал.

— Ого! Я и не знал, что ты настолько разбираешься в строительстве. И как ты вообще всё это построил? Тут же даже мне пришлось бы напрячься, чтобы всё за два дня сделать.

— Напрягался не я, а другие ученики, которые отработывали изготовление пилюль. А я только пилил камни и потом склеивал их обратно.

— Чем склеивал? — Заинтересовался Му Ням, опускаясь на землю и рассматривая стену дома вблизи.

— Камнями.

— Это как?

— Кладёшь два камня друг на друга, проводишь нитью Ци, раскалённой до высокой температуры, и камни склеиваются. — Продемонстрировал я этот подход на двух обломках камней.

— Что это за техника? — Удивился мой наставник.

— Нить Ци? Я такую видел в Запретной Гробнице. В ней ничего сложного нет. Ну, если только не считать запредельного уровня контроля. Плюс, она создаётся из чистой Внутренней Ци. Но на то это и нить, что много Ци на неё не нужно. Плюс, она недостаточно прочная, чтобы использовать её в бою. А вот камни пилить — самое то.

— Удивительно! Ты сам до этого дошёл? — В голосе алхимика послышалась подозрительность.

— Конечно. Я же гений!

— Так, знаешь, про шляпу я пошутил.

— Ха-ха, учитель, вы уже беспокоитесь? Впрочем, я понял, что это шутка. Но я серьёзен насчёт получения десятого уровня (10). Правда, я так и не мог нигде найти информацию о том, как именно происходит переход на следующий уровень. Мне важно не просто проглотить пилюлю, но и понимать, что при этом происходит с моей Прядью Ци, и как процесс перехода можно улучшить.

— Хо... Даже не знаю, что тебе сказать. — Ответил Му Ням, поглаживая гладкий как зеркало гранит рукой. — Подобные знания сложно достать и ещё сложнее понять. Но я принесу тебе пару книжек на эту тему.

— Спасибо, учитель. Я буду перед вами в долгу. — Искренне улыбнулся я.

— Ладно, я завтра найду тебя и отдам книги. А сейчас мне пора лететь.

— Всего хорошего, учитель.

На этом мы распрощались, и я остался в гордом одиночестве. Минут через пять я смог отвлечься от бесполезных мечтаний и вернуться к брэнной реальности.

Всю ночь я медитировал, поглощая остатки Ци из печати. А к утру я почувствовал, что

вот теперь у меня достаточно энергии для перехода на следующий уровень. Мне даже страшно становится от мысли, сколько Ци мне потребуется для перехода на седьмой (7) уровень. Если проблема сохранится, то придётся думать над тем, чтобы прорваться не за счёт количества, а за счёт качества. Смешно, но у культиваторов на первом месте было не качество, а количество. Именно его пытались увеличить в первую очередь, в то время как за качеством никто особо не гнался, а большинство культиваторов и вовсе не подозревало о наличии такого слова.

Утром, едва рассвело, ко мне прилетел волшебник в голубом вертолёте. В смысле прилетел Му Ням, который принёс две книжки.

— Вот, это старое писание я нашёл в шкафу. — Передал он мне ветхий свиток из бамбуковой бумаги, на котором были видны выцветшие надписи. — А ещё, у меня есть вот этот нефрит с техникой Уплотнения Ци. Вот только он слишком ценный, чтобы я мог оставить его. Тебе придётся при мне изучить его, после чего я верну его в библиотеку.

— Благодарю, мастер. Мне понадобится десять минут.

— Хорошо. А я пока осмотрю твой дом. Ни разу не видел такой крыши.

Я сел на камешек, играющий роль скамейки и погрузился в изучение нефрита. Он тоже был довольно древним, плюс им никто не пользовался много лет, так что мне пришлось со всей осторожностью насыщать его своей Ци, стараясь не повредить информацию. Наконец, я смог считать содержимое и тут же начал анализировать и запоминать его. Это опять была техника, то есть набор инструкций, но зато она предназначалась как раз для ситуаций, когда у культиватора была куча Ци, но он не мог прорваться на более высокий уровень. Что самое интересное, эта техника могла использоваться на любой стадии, а не только на Конденсации Ци.

Оторвавшись от нефрита, я увидел Му Няма заинтересованно рассматривающего контрфорсы моей крыши. Увидев, что я закончил, он направился ко мне.

— А зачем тут эти украшения? — Указал он на заинтересовавшую его деталь.

— Чтобы компенсировать боковое давление со стороны балок крыши.

После этого я начал на пальцах объяснять ему основы сопромата. Если не углубляться в формулы и точные расчёты, то принципы использованных мной архитектурных решений были довольно простыми.

— Удивительно! И ведь действительно всё просто. Но пока не услышишь объяснения, догадаться об этом невозможно.

— Да, всё гениальное просто. — Подтвердил я. — Спасибо вам, учитель. Я уже изучил нефрит, можете забрать его себе. Ближайшее время я посвящу культивации, так что у меня не будет возможности приходить в гильдию алхимиков. Но через пару недель я обязательно наведаюсь туда и найду вас или оставлю сообщение.

— Хорошо. Если тебе удастся прорваться на следующий уровень, то можно будет поговорить с наставником Внутреннего Двора о том, чтобы он немного поднатаскал тебя в бою. Всё-таки уровень культивации — это не всё.

— Да, я это знаю. Всего хорошего.

Отправив своего босса прочь, я для начала решил довести до ума дом. Мне нужны были доски для дверей и стёкла для окон. Я подозревал, что про стёкла тут вообще никто не слышал, так что можно было попробовать заменить их горным хрусталём, то есть кварцем. Но подумав о том, сколько мне с этим придётся возиться с моими нынешними убогими способностями, я решил, что ну его нафиг. Крыша над головой есть и ладно. Буду как

настоящий культиватор втыкать на Дао, сидя голой жопой на каменном диване. Ибо укрепление тела Ци позволяет себя при этом чувствовать так, будто сидишь на пуховой перине.

Для начала я сосредоточился на технике Уплотнения Ци. Я ещё раз подробно проверил каждый её аспект, чтобы убедиться, что ничего не забыл. После этого я стал рассматривать «книжку с картинками», аккуратно разворачивая свиток. Подчерк у автора был тот ещё, да и половины иероглифов я не знал, но тут мне на помощь пришла псионика. Я настроился на астральный образ свитка, «вернулся в прошлое» и настроился на момент, когда автор писал эти строки, чтобы считать его мысли. Занятие это было напряжённым и небыстрым, но к вечеру мне удалось разобрать всё написанное и даже узнать в десять раз больше этого из вложенных в свиток мыслеобразов.

Дневник безымянного культиватора рассказывал о его мыслях на тему формирования более «устойчивой» основы для стадии Кристаллизации Ядра [3]. Хотя мне пока ещё было далеко до этого уровня, думать о нём надлежало уже сейчас, потому что структура Пряди Ци, формируемая на стадии Конденсации Ци [1], позднее критическим образом сказывалась на этапе Кристаллизации Ядра [3], не давая достичь пика этого этапа, а то и вовсе разрушая основу культивации.

А причина этой неустойчивости могла быть установлена только на пике стадии Проявления Закона Души [5], то есть 50 уровне. Этот самый «закон души» формировался ещё на стадии Конденсации Ци и зависел от используемых культиватором пилюль, техник, испытываемых эмоций и так далее.

После обдумывания всей этой информации, я сосредоточился на том качестве «золота», которое я «встроил» в свою Прядь Ци при переходе на пятый уровень. Поглощённая мной Ци из камня тоже была довольно интересной и... благородной. В ней прямо ощущалась некая внутренняя структура и внутренний закон. Вот только использовав технику Злобного Взгляда, я не смог обнаружить в этом законе признаков чего-то небесного или демонического, что не могло не радовать.

Следующие три дня я медитировал согласно технике Уплотнения Ци, одновременно выстраивая свой «внутренний закон» в качестве ядра, основы и Принципа. И на третий день я ощутил, как моя Ци начала резко уплотняться в самом центре моей Пряди Ци. Этот процесс шёл по нарастающей, и через пару минут я почувствовал уже знакомые мне «волны плотности», гуляющие по телу. А вскоре возникла вибрация, и вся моя Ци опять уплотнилась, всё больше приобретая качества моего Личного Закона.

По сути, я сейчас пытался использовать технику культивации, предназначенную для стадии Проявления Закона Души [5]. Но если так подумать, то «высокоуровневой» и «таинственной» эта техника могла быть только для тупых культиваторов. А для меня было очевидно, что моя Ци должна иметь мои качества, то есть быть полностью совместимой с моим сознанием. Следовательно, нужно было полностью «подчинить» её себе ещё на самых ранних этапах развития.

Ци можно управлять, только имея Ци. Этот принцип был настолько «базовым», что большинство культиваторов просто не задумывалось о нём. А между тем, вот эта «изначальная Ци» была «моей» только из-за того, что автоматически настраивалась на сознание хозяина при его развитии в утробе матери. Я, конечно, получил это тело немного иным образом, но принцип остался тот же.

Чем более «родной» будет для меня центральная часть Пряди Ци, и чем сильнее её

качества будут проявляться в подчинённой мне Ци, тем лучше будет моё управление этой энергией и тем выше будет её «приоритет». И тут происходила определённая подмена причины и следствия. Чем «приоритетней» была моя Ци, тем плотнее она становилась. А потому, мне больше не нужно было набирать Ци или глотать пилюли, чтобы продвигаться по уровням. Я могу хоть сегодня достичь десятого уровня Конденсации Ци, хотя лучше с этим не торопиться.

Некоторое время я медитировал на постигшее меня озарение, после чего поднялся и вышел из дома. Хотя увеличение запасов Ци и не было больше для меня обязательным, тем не менее оно было крайне желательным, чтобы потом иметь ту самую «глубокую основу», которой поражаются и завидуют местные «мелкоосновчатые» культиваторы.

Хотя я уже «сожрал» четверых культиваторов стадии Формирования Основы, мне этого было мало. Моя жадность так и нашёптывала на ухо:

— «Ещё. Ещё! Ци не может быть слишком много!»

И я был склонен с ней согласиться.

Я направился в центр поселения учеников, думая над тем, как скоро местные бонзы догадаются о подоплёке событий, если самые продвинутые культиваторы начнут исчезать без следа, в то время как я буду продвигаться по уровням подобно стартующей ракете? Но не успел я даже присмотреть себе жертву, как ко мне подбежал какой-то ученик, глядящий на меня бешеными глазами.

— Господин Тан Цзи Тао, вы должны спасти его!

— Кого? — Поинтересовался я, оценивая уровень собеседника. Седьмой уровень Конденсации Ци. Мелочь. Вердикт: оставляем на развод.

— Жу Ли Ки! — Обрадовал меня парень знакомым именем.

— А что с ним?

— Кто-то сломал ему обе руки, заблокировал потоки Ци в организме, а потом запер в каменном помещении, чтобы тот умер от жажды и голода.

— Заблокировал потоки Ци? — Вычленил я самое главное для себя.

— Да, это сказал Бу До Кан. Он занимается ранами учеников Внешнего Двора, но когда посмотрел на Жу Ли Ки, то сразу отказался его лечить и велел послать за алхимиком. Если Ван Чжу Тан узнает о состоянии его личного ученика, то достанется всем ученикам Внешнего Двора. Господин Распорядитель крайне жесток, когда вопрос заходит о его личных неудачах. В прошлый раз, когда он проиграл спор какому-то ученику, то тут же убил его и всех тех, кто знал об этом споре. Если он... если он узнает о том, что его ученик не сбежал, а был оставлен умирать у него под носом, то боюсь нам всем не жить.

— А мне-то ты зачем это рассказываешь? Теперь я знаю про этого Жу Ли Ки, и гнев Ван Чжу Тана падёт и на меня. Думаю, мне куда проще будет избавиться от тебя, а потом вернуться к уединённой медитации, сделав вид, что я ничего не знаю.

— Ик! — Так и сел на задницу мой собеседник. — Госпо... господин Тан Цзи Тао! Да я никогда. Я не!... Я...

— Ладно, ладно, я пошутил. Веди меня к этому горе ученику. Будем его спасать.

Меня тут же подхватили под белые ручки и со всем уважением и почтением доставили в комнату какого-то культиватора, где на постели лежало измученное тело. Сломанные руки загноились, и по ним расползлась чернота гангрены, тело было иссушено обезвоживанием, а лицо покрывала густая сыпь, видимо подхваченная при контакте с испражнениями. Ну и в довершение ко всему, тело больного бил озноб, что говорило о

простуде или другом воспалительном заболевании.

— Может, его просто добить, чтобы не мучился? — Спросил я ни к кому особенно не обращаясь.

— Господин мастер-алхимик, может вы всё-таки попытаетесь его спасти?

— Может и попытаюсь. — Благосклонно кивнул я. — А ну неси сюда всю траву, что у тебя есть! — Завопил я прямо в лицо того, кто внёс это рационализаторское предложение. — Или вы думаете, что я его за свой счёт спасать буду? Думаете, раз я алхимик, то у меня драгоценными травами все кольца забиты? А ну быстро обшмонали весь лагерь и принесли всё, что найдёте. А если кто будет сопротивляться, то я так господину Ван Чжу Тану и скажу, что не смог спасти его ученика из-за вашей жадности.

После этого толпа ротозеев пулей вылетела из комнаты и побежала искать лекарственные травы, поднимая невероятную суету. Я же сосредоточился на пациенте. Прежде всего меня интересовало, как это я умудрился заблокировать Ци этого недоумка. Если бы не это, то он бы уже к утру очнулся и начал звать на помощь. Или бы подождал ещё пару дней, пока не срастутся кости и он не сможет открыть дверь сам. Но без поддержки Ци культиватор превратился в простого смертного, который чуть не сдох из-за этих лёгких ранений.

Я приказал принести мне воды, отфильтровал её и поставил кипятиться. К этому моменту мне принесли почти кубометр разного рода травы, сваленной в одну кучу. Я не глядя закинул весь этот «улов» в кольцо, после чего начал вытаскивать оттуда растения по одной травинке, заваривая из них «чай». Остудив получившуюся бурду, я начал вливать её в рот своей жертвы, управляя потоком воды с помощью Ци. Не знаю, как эта смесь была на вкус, но Жу Ли Ки тут же забился как в припадке и мне пришлось приказать удерживать его руки и ноги. Через пять минут конвульсии прекратились и тело расслабилось, погрузившись в сон.

— Всё, помолимся за его душу.

— Ик!

Все зрители резко побледнели и уставились на меня с ужасом в глазах.

— Кризис миновал. Сейчас он спит, а его тело напитано целебной Ци. После того, как он придёт в себя, можно будет заняться разблокировкой его каналов Ци, чтобы не повредить основу культивации.

Народ облегчённо вздохнул.

Тут послышались быстрые шаги, и в помещение ворвался Ван Чжу Тан собственной персоной.

— Как он? — Спросил он меня, подходя и рассматривая тело своего ученика.

— Жить будет. — Выдал я диагноз. — Через час можно будет разбудить его и заняться Прядью Ци. После того, как течение жизненной энергии в теле нормализуется, можно будет дать ему исцеляющую пилюлю, которая полностью восстановит тело.

— Хорошо. Позовите меня, когда он очнётся.

С этими словами распорядитель вышел, оставив больного на моё попечение.

— Все слышали? Выйдите из помещения. Тут вам не цирк. Трое пусть останутся рядом с дверями снаружи на случай, если мне что-то понадобится. Остальные могут быть свободны.

Народ, услышав начальственный тон в моём голосе, успокоился и начал расходиться. Мне же предстояло решить непростой вопрос, как заставить этого Жу Ли Ки сказать то, что

нужно мне, а не правду. Тут мне мог помочь только шантаж и... мой Злобный Взгляд, в эффективности которого я уже убедился.

Через полчаса, когда жизненные показатели «больного» стабилизировались, я влил в его горло «бодрящий отвар» только что изобретённый мной на основании моих знаний о приготовлении пилюль.

— Что?... Где я?... — Слабо пробормотал Жу Ли Ки, пытаюсь открыть глаза.

Наконец, его взгляд сфокусировался... на мне, и я улыбнулся своей фирменной улыбкой.

— ААААААА! — Закричал пациент, после чего потерял сознание.

Охранники, стоявшие рядом с дверью, ломанулись внутрь, но увидели только мирно лежащее бессознательное тело и ещё более мирного меня, помешивающего отвар в горшочке.

— Я что, дал вам разрешение входить? — Строго спросил я. — У больного бред. Резкие звуки пугают его и разрушают нежную и ранимую психику. Не вздумайте ещё раз вламываться сюда без предупреждения.

— Простите, господин мастер-алхимик. Этого не повторится, господин мастер-алхимик. — Пробормотал старший из учеников, после чего они вымелись из комнаты.

Итак, дубль два. Я влил ещё глоток отвара в горло жертвы и приветственно улыбнулся ей.

— Что... что ты делаешь?

Жу Ли Ки попытался отодвинуться от меня, но не смог даже пошевелить рукой. Ведь мой отвар надёжно парализовал его ниже головы. Он и говорить то мог с трудом.

— Сегодня тебя обнаружили в одном из домов. Ученики позвали меня, и я буквально вытащил тебя с того света, вернув к жизни. Именно об этом ты должен помнить прежде всего, когда будешь разговаривать со своим учителем. — «Надавил» я голосом, одновременно активируя Злобный Взгляд. — Если ты вдруг скажешь что-то не то, то может выясниться, что мои попытки спасти тебе жизнь были безуспешными. Ты меня понимаешь?

— Да... да.

— Отлично. А теперь тебе нужно восстанавливать силы. Этот бодрящий отвар позволит тебе восстановиться всего за несколько часов. Ну же, давай, мелкими глотками. За маму, за папу, за твоего учителя.

— Нет... это... оно отвратительно! Эта жидкость, я вижу там лапки насекомых и чьи-то глаза.

— Нет, что ты. Я не мог перепутать траву и дохлую ящерицу. Или мог? Расскажи, каково это на вкус?

— А-а-а-а!! Нет!

— Да-да-да. Я твой доктор, и только слушая меня и выполняя мои приказы ты сможешь выжить. — Опять включил я свои «шаринганы».

— Да... хорошо... — Сдался пациент, позволив пичкать себя всякой бурдой.

Я полностью контролировал оказываемое «отваром» воздействие и точно знал, что ничего вредного в нём нет. Да, выглядел он мерзкой чёрной жижей, похожей на нефть. И запах у него был тошнотворным. Да и вкус, судя по физиономии пациента, оставлял желать лучшего. Но зато эта, скажем так, субстанция напитывала тело весьма странной Ци, благоприятно влияющей на здоровье тела.

К моменту, когда я пригласил Ван Чжу Тана, пациент был полностью под моим

контролем, не помышляя о сопротивлении.

— Жу Ли Ки, скажи, что произошло? Кто это сделал? — Без предисловий начал расспросы Распорядитель Внешнего Двора.

— Это был я. — Слабо прошептал пациент.

— Что?

— Я был слишком непочтителен к ученикам и алхимикам внешнего двора, так что решил наказать себя. Я заперся в пустой комнате, сломал себе рёбра, потом обе руки, потом заблокировал течение Ци в своём теле и остался умирать, надеясь таким образом искупить свою вину.

Да уж. Отмаза получилась что надо. В лучших традициях милицейских протоколов. Подозреваемый из всех сил бился животом о ноги сотрудников правоохранительных органов, нанеся им тяжкие моральные увечья.

Ван Чжу Тан застыл соляным столбом, пытаясь переварить услышанное.

— Это... это правда? — Спросил он севшим голосом.

Взгляд Жу Ли Ки метнулся ему за спину и остановился на моей безумной улыбке, с которой я растирал травы в ступке, готовя следующую порцию своего чудо-отвара.

— Да, именно так всё и было. — Выдавила из себя жертва, не решившись раскрыть истину. Ведь я мог остановить Жу Ли Ки сердце, просто взглянув в глаза, и он отлично это чувствовал.

Поражённо замолчав, Ван Чжу Тан отошёл в сторону и обратился ко мне.

— Что нужно для его восстановления?

— Средняя Исцеляющая Пилюля. Я могу сделать её сам, но у меня нет необходимых трав.

— Я выпишу тебе пропуск с требованием предоставить нужные травы.

Распорядитель вытащил небольшой медальон из нефрита, на секунду сосредоточился, записывая на него информацию, и передал его мне. После этого он бросил ещё один взгляд на своего ученика и вышел прочь.

Да уж, тараканы в головах у местных размером с тираннозавра. И настолько же злобные. Вон что с человеком происходит всего от одной невинной фразы. Ну решил ученик наказать сам себя. Честь ему за это и хвала. Тут же прямо какая-то Санта-Барбара начинается.

Через пять минут, приказав не выпускать больного из палаты и не впускать к нему никого, кроме меня и Ван Чжу Тана, я отбыл в «офис» гильдии алхимиков.

Добравшись до здания гильдии, я застал сцену какого-то бедлама. Все куда-то бежали, что-то вопили, постоянно сталкивались друг с другом и продолжали своё броуновское движение.

— У вас тут что, пожар в борделе во время наводнения? — Поинтересовался я, остановив одного из подмастерьей.

Тот на несколько секунд застыл, пытаясь понять суть вопроса, а потом выкрикнул:

— Именно!!! — И продолжил свой забег.

Я почесал затылок и отправился на склад трав, где алхимики могли получить расходники для создания пилюль.

— Трав больше нету! — Выкрикнул кладовщик, едва завидев меня.

— Как нету? Минимум в половине ящиков ещё что-то лежит. — Отклонил я эту отмазку, просканировав склад псионикой.

— Это на самый крайний случай!

— У меня как раз такой. — Объяснил я.

— Нет! Мы не можем выделить больше ресурсов на эту поездку.

— Какую поездку? — Удивился я. — Я по другому вопросу.

— Да? И по какому?

— Ученик Ван Чжу Тана получил серьёзные ранения, и мне нужны травы для изготовления исцеляющей пилюли.

— Хорошо. Подойди вон к тому шкафу и возьми необходимое. Эй! Вы куда это потащили? Кто вам разрешил?

Тут хранитель запасов гильдии отвлёкся на парочку подмастерий, решивших умыкнуть какие-то дрова, так что я смог подойти к шкафу и набрать оттуда редких трав. Я брал всего по несколько растений, но зато взял куда больше видов трав, чем требовалось для изготовления Средней Исцеляющей Пилюли. Как говорится, запас карман не тянет.

— Ишь чего захотели! Одно ворьё кругом. Только отвернёшься, так и норовят спереть всё, что гвоздями не приколочено. Ты уже всё взял? — Обратился ко мне кладовщик.

— Игольчатый Семицвет найти не могу. — Выдал я название единственного оставшегося растения из своего списка обязательного для кражи.

— Его тут нет. Сейчас принесу.

Я вернулся ко входу на склад, и вскоре мне принесли пару стеблей нужной травы.

— Спасибо. Не подскажите, с чего весь этот переполох?

— А ты не слышал? — Кладовщик как обнаружил благодарного слушателя, так вообще обо всём на свете забыл. — Через три дня в Долине Гейзеров пробудятся особые Духовные Гейзеры, из которых будет извергаться Древняя Ци. Это событие случается лишь раз в десять лет. Недавно наши разведчики смогли обнаружить признаки приближающегося извержения. Сейчас вся гильдия готовится выступить в поход. Купание в этих Духовных Гейзерах отлично помогает в культивации, так что многие из участников надеются на прорыв.

— А мне как принять в этом участие? — Поинтересовался я, уже прикидывая, удастся ли мне высосать вообще всю Ци из этих гейзеров.

— Никак. — Обломал меня кладовщик.

— Почему?! — Оскорбился я.

— Ты ведь ученик Внешнего Двора? Чтобы кого-то вроде тебя взяли в эту поездку, нужно, чтобы заявку на твоё имя подали два действительных члена секты. Одним может быть твой учитель, но второго-то ты где найдёшь? И можешь даже не просить, я тебе помочь не смогу. У меня свой ученик есть.

— Эх, вот так всегда. — Огорчился я.

Выйдя из гильдии, я отправился обратно в лагерь. Там я сел рядом с Жу Ли Ки и начал перебирать травы, раздумывая над тем, что бы такое ему скормить. Тот косил на меня одним глазом и исходил потом, видя мою безумную улыбку. Ничего, в его состоянии потеть полезно. Заодно выйдет та дрянь, которой я его поил.

Решив, что обычная исцеляющая пилюля — это слишком скучно, я начал в уме перебирать свойства имеющихся у меня трав, пытаюсь подобрать комбинацию воздействий так, чтобы они смогли восстановить систему циркуляции Ци в организме и разнообразные повреждения физического тела. Поначалу выходило не очень, но через полчаса медитации я смог нащупать нужную комбинацию. Ещё полчаса ушло на разработку процедуры изготовления пилюли, после чего я был готов приступить к крайне опасному, но очень

интересному эксперименту. Правда, опасность грозила не мне, а моему пациенту, так что в целом проект был перспективным.

— Ты как, разбираешься в алхимии? — Добро улыбнулся я больному, который до сих пор был парализован, хотя уже начал ощущать пальцы ног. Если бы не подобная «фиксация», то он бы давно уже сбежал через окно.

Тот отрицательно замотал головой, опасаясь даже говорить.

— Я собираюсь создать новую экспериментальную пилюлю и проверить её действие на тебе. — Глаза у Жу Ли Ки полезли на лоб. — В неё входят восемь самых ядовитых трав, произрастающих в Туманных Горах. — А теперь с него начал ещё и течь пот ручьями. — Долгая Смерть, Чёрная Кровь, Сыпучий Лишай, Склизкий Лазурный Мох, Кувшинка Утопленника, Путы Мертвеца, Трупный Нитевидный Гриб и Гнойный Шип. Эти восемь растений являются источником ядовитой Ци. Ты слышал поговорку, что каждое лекарство — это яд? Я думаю, что и каждый яд — это лекарство. Нужно просто уметь его использовать. Я смешаю эти восемь ядов таким образом, что они нейтрализуют друг друга, и останутся только исцеляющие свойства этих растений. Это поможет тебе восстановиться. Но даже если нет, наука тебя не забудет. Кто знает, может, твоя бессмысленная смерть спасёт жизнь кому-то другому?

С таким напутствием я начал приготовление пилюли. Задача и вправду была непростая, так что мне пришлось сосредоточиться и контролировать каждый этап псионикой, чтобы убедиться в отсутствии малейших ошибок. Самым сложным было финальное слияние ядов, при котором Ци растений должна была определённым образом прореагировать, нейтрализуя химические яды, имеющиеся в растениях.

Наконец, изготовление пилюли завершилось «критическим успехом» и я с чувством гордости взял в руки пилюлю, исходящую светящейся фиолетовой дымкой. Поверхность этого шедевра была покрыта изображениями мелких черепушек, а стоило мне положить пилюлю на глиняное блюдце, как то начало трескаться и чернеть.

Жу Ли Ки как увидел этот спецэффект, так потерял всякую надежду на выживание. Он сопротивлялся и делал попытки не открывать рот, но я был сильнее. Разжав челюсти, я закинул туда пилюлю и палочкой протолкнул её прямо в горло. Раздался звучный «глыть», и пилюля начала действовать.

Мои расчёты оказались верными, и из пилюли высвободилась могущественная исцеляющая Ци, которая тут же начала стимулировать каналы подопытного, ускоряя течение жизненной энергии. Все ранения на его теле начали заживать, и даже основа культивации улучшилась, став более плотной. В общем, я мог гордиться собой.

Жу Ли Ки первую пару минут корчился в муках и готовился сдохнуть, но потом неожиданно почувствовал облегчение, и даже управление телом вернулось ему.

— Ну вот, а ты боялся. Теперь тебе нужно отдохнуть пару недель, и всё будет в порядке. Наверно... По крайней мере, внешне всё выглядит именно так.

Под взглядом моих безжалостных глаз жертва в очередной раз осознала, что, хотя жизнь ещё продолжается, прекратиться она может в любой момент, стоит мне лишь этого захотеть, и даже великий культиватор уровня Кристаллизации Ядра не сможет его спасти.

— Эй вы там, позовите господина Ван Чжу Тана. — Выкрикнул я охранникам, что караулили под дверью.

Через пять минут Распорядитель Внешнего Двора зашёл в помещение и устался на сидящего на постели ученика.

— Принимайте работу. — Самодовольно указал я на подопытного. — Жив, здоров и, кажется, в своём уме. Хотя тут гарантий дать не могу.

Ван Чжу Тан подошёл к ученику, положил руку ему на плечо и просканировал тело. Складка между бровей у него разгладилась, и он облегчённо вздохнул.

— Тан Цзи Тао, я ценю твою помощь. Не многие из алхимиков смогли бы полностью исцелить моего ученика за такой короткий срок. Более того, его культивация не пострадала, несмотря на тяжесть ранений.

— Благодарю за вашу оценку. Не могли бы вы в качестве выражения своей благодарности подать на моё имя заявку на участие в поездке к Духовным Гейзерам. — Тут же озвучил я свою цену.

Ван Чжу Тан задумался, но через несколько секунд встряхнул головой и утвердительно кивнул.

— Я собирался дать эту возможность своему ученику, но после этого ранения ему нужно будет восстанавливаться не меньше месяца, прежде чем он сможет продолжить тренировки. Держи, это подписанный мной нефрит. Его обладатель сможет предъявить его в качестве действительной заявки.

— Благодарю вас, господин. — Поклонился я, скрывая ехидную ухмылку.

— Я видел дом, который ты построил. Ты действительно умеешь удивлять. Надеюсь, в этой поездке к гейзерам ты сможешь найти свою удачу. А теперь, прошу всех покинуть помещение. Мне и моему ученику нужно серьёзно поговорить.

Бросив последний предупреждающий взгляд на свою жертву, я вышел прочь и тут же направился к гильдии алхимиков.

Поиски Му Нямя затянулись. Он всё бегал по делам, так что застать его было сложно. Наконец, мне удалось догнать своего начальника, буквально столкнувшись с ним нос к носу.

— Тан Цзи Тао? Мне говорили, что ты меня ищешь, но я сейчас сильно занят.

— Вы можете подать заявку на моё участие в поездке к Духовным Гейзерам? — Тут же выпалил я, ощущая, что ещё секунда и этот Неуловимый Джо опять сбежит от меня.

— Ты ведь знаешь, что для участия тебе понадобится две заявки? Я ничем не могу тебе помочь.

— У меня уже есть одна. — Показал я нефрит, полученный от Ван Чжу Тана.

Слащавая улыбка сошла с лица Му Няма, и я увидел его настоящего — жёсткого, циничного и жадного.

— Ученик, право на оформление заявки не даётся кому попало. Я уже обещал свой голос важным людям, и не могу изменить своего решения. Я вижу, что ты прорвался на шестой уровень, но даже этого будет недостаточно, чтобы выбрать тебя. Поищи кого-нибудь другого, кто согласится отдать свой голос.

— Кого? — Скептически спросил я.

— Не знаю. В гильдии алхимиков право подать заявку имеют лишь три грандмастера и наш хранитель запасов. Это как раз даёт двух учеников, чьё участие было согласовано ещё годы назад. Так что если ты хочешь принять участие в этой поездке, то тебе придётся самому стать грандмастером алхимии.

— И что для этого нужно? — Чисто для проформы поинтересовался я.

— Изготовить пилюлю уровня Кристаллизации Ядра или придумать новый рецепт пилюли, обладающей лучшим эффектом, чем известные аналоги.

— О! А я как раз сегодня такую пилюлю изобрёл.

— Что? — Уже собравшийся уходить Му Ням чуть не споткнулся и только способность летать не позволила ему упасть.

— Я вылечил ученика Ван Чжу Тана, создав новую пилюлю, восстанавливающую систему циркуляции Ци и физическое тело. Я назвал её Восемь Смертей.

— Ты не шутишь? — Учитель попытался обнаружить обман в моих глазах.

— С чего бы мне шутить? Я прямо сейчас готов изготовить ещё одну пилюлю по этому рецепту.

— Хм, зная тебя, я уже не удивлюсь, если это правда. ...Давай, сделаем так. Через три часа сборы будут завершены, и я созову Совет Алхимиков на срочное заседание. На нём будет поднят вопрос о проведении твоего экзамена на звание грандмастера-алхимика. Если ты пройдёшь его, то уже завтра утром я выдам тебе официальную печать грандмастера, и ты сможешь подать заявку от своего имени.

— Отлично. — Улыбнулся я.

— И лучше бы тебе меня не разочаровывать.

С этими словами Му Ням взлетел и скрылся за поворотом.

Следующие три часа я провёл как на иголках, сидя на самом заметном месте в холле здания гильдии. Народ постепенно успокаивался, скорость бега людей снижалась, а их вид медленно сдвигался по шкале от «безумный учёный» до «степенный алхимик». Наконец, на исходе четвёртого часа меня нашёл сам Му Ням.

— Идём. Совет уже начался, все ждут только тебя. — Произнёс он, будто это не я их ждал, а они меня.

Пробравшись по коридорам власти, мы прибыли в просторный зал с высоким потолком. На кафедре перед местом для выступающего сидели три человека. Указав, где мне нужно встать, Му Ням присоединился к ним. По бокам от меня сидел примерно десяток алхимиков, которые смотрели на меня с разными выражениями на лице. Кто-то с презрением, кто-то с интересом, а кто-то с полным пофигизмом, будто и не экзамен на грандмастера перед ними сдают, а просто муха на кашку села.

— Итак, господа. — Начал свою речь Му Ням. — Сегодня мой ученик Тан Цзи Тао изъявил желание сдать экзамен на грандмастера-алхимика, предоставив совету новый рецепт исцеляющей пилюли.

— Ещё один. — Послышался раздражённый шёпот со стороны зрителей. Я вида не подал, но говорившего запомнил.

— И не говори. Без году неделя в гильдии, а уже грандмастер. — Ответил ему сосед.

— Тишина! — Сердито воскликнул глава алхимиков. Его звали Чук Ча Пчхё. Выглядел он как типичный профессор, щеголяя белоснежной бородой и лишённым единой морщинки лицом. — Что ж, повод достойный собрания гильдии. — Благостно заявил он, проведя рукой по бороде. — Итак, опиши нам, что это за рецепт и какими свойствами обладает пилюля.

— Я назвал эту пилюлю Восемь Смертей. Она состоит из восьми ядовитых траг Туманных Гор. Благодаря особой технике изготовления, эти восемь ядов нейтрализуют друг друга, высвобождая исцеляющее Ци, которое восстанавливает не только тело, но и каналы Ци, а также круговорот Ки в теле.

— Звучит интересно. — Улыбнулся Чук Ча Пчхё. — Я не слышал о существовании такого рецепта ранее. Может, кто-то из присутствующих алхимиков знает о нём? — Ответом была лишь тишина. — Замечательно. А теперь, я хочу получить точный рецепт этой пилюли. Принесите сюда духовный нефрит.

Тут же в зал забежал один из подмастеров и передал мне небольшую нефритовую дощечку. Она была не настолько роскошной, что мне дали во дворце, но тоже была сделана из высококачественного нефрита.

Я сосредоточился и изложил весь процесс создания пилюли. Правда, как и во всех рецептах, тут была только и исключительно последовательность действий и ни слова о том, как я додумался до создания именно такой комбинации. Наверняка, единственное объяснение, которое может прийти в головы присутствующих, что я просто чёртов гений, которому повезло получить «небесное откровение».

Табличку передали на кафедру, и все четверо экспертов внимательно изучили её содержимое. При этом, я обратил внимание, что Му Ням и Чук Ча Пчхё были приятно удивлены, кладовщик в целом был безразличен ко мне, хотя и заинтересован рецептом, а ещё один грандмастер по имени О Ху Ян испытывал раздражение от того, что всего лишь ученик Внешнего Двора на стадии Конденсации Ци смеет ставить себя на один уровень с ним. Мне не было нужды читать мысли, чтобы узнать это, потому что всё было написано на его лице.

— Рецепт выглядит довольно сложным. — Отметил Му Ням. — Особенно завершающая часть.

— Да. Если он сможет изготовить пилюлю по этому рецепту, и она будет действовать, как заявлено, то это вполне будет соответствовать уровню грандмастера. — Кивнул кладовщик.

— Что ж, тогда приступим к практической части. Тан Цзи Тао, ты можешь использовать вот эту печь. — Указал глава гильдии на имеющийся в помещении «инвентарь». — Необходимые травы сейчас принесут. А пока позволь спросить, почему ты выбрал такое сочетание основы для пилюли? Сочетание клейковины и смолы почти не встречается.

— Дело в ингредиентах пилюли. — Ответил я после нескольких секунд сомнений. — Часть из них растворяется в смоле, а часть в воде. Чтобы перемешать их и соединить вместе, мне пришлось использовать промежуточный агент в виде смолы Закрученного Можжевельника, которая впитывает и удерживает небольшое количество воды, таким образом надёжно смешиваясь с клейковиной.

— Вот как? Никогда не думал о таком её применении. — Кивнул Чук Ча Пчхё.

Мне принесли все перечисленные ингредиенты, и я начал изготовление пилюли под внимательными взглядами алхимиков. Во второй раз делать эту пилюлю было уже проще, так что я спокойно выполнил все нужные действия, и через пятнадцать минут продемонстрировал всем окружающим небольшой шарик, исходящий фиолетовым дымом. И даже эффект растрескивания поверхности, на которой он лежал, проявился.

— И как нам теперь выяснить, что эта пилюля делает? — Недовольно спросил О Ху Ян. — Никто не желает съесть пилюлю, созданную из восьми ядов? Малейшая ошибка, и вы содохнете ужасной смертью.

— Поэтому, я и назвал эту пилюлю Восемь Смертей. — Ответил я. — Стоит допустить ошибку, и вместо целебной она становится ядовитой. Так что алхимику постоянно стоит помнить о цене его ошибки. Да и тому, кто захочет эту пилюлю использовать, тоже подумать об этом не помешает.

Чук Ча Пчхё согласно закивал.

— У нас есть провинившийся ученик из Внешнего Двора. У него повреждена основа культивации, сломаны обе ноги и его не кормили неделю. Думаю, он послужит отличной

демонстрацией работы этой пилюли, каким бы ни был результат.

О! Подопытный кролик. Уважаю. Сразу видно научный подход.

Судя по всему, к моему экзамену подготовились заранее, потому что уже через минуту в зал внесли замордованного парня лет восемнадцати с восьмым уровнем Конденсации Ци. Его тут же примотали цепями к чему-то вроде пыточного стола, вставили в рот воронку, после чего глава алхимиков внимательно изучил пилюлю и бросил её в рот подопытному.

Тело «пациента» начало конвульсивно дёргаться, «переваривая» восемь видов Ци, вложенные в пилюлю.

— Я так и знал, что этим всё закончится. — Самодовольно сказал О Ху Ян.

Но к его неудовольствию, подопытный не умер. Более того, через пару минут раны на его теле начали затягиваться, а Ци стала более стабильной.

— Потрясающе! — Прокомментировал это событие Му Ням, глядя на происходящее горящими глазами.

— Его Прядь Ци стабилизировалась, хотя и приобрела необычные качества.

— Я ожидал большего. — Нахмурился я. — Может, дело в отваре, который усилил действие пилюли?

— Что за отвар? — Тут же поинтересовался Чук Ча Пчхё.

— Я заварил несколько простых трав, чтобы восстановить силы пациента и избавиться от симптомов обезвоживания. Возможно, он усилил действие пилюли, потому что сейчас кости срослись не полностью.

— Сможешь приготовить этот отвар?

— Да. Мне понадобится три литра чистой воды и вот эти травы.

Я перечислил пару десятков наименований, некоторые из которых вызвали у опытных алхимиков лишь недоумение. Ведь эти травы считались «мусором» и использовались для создания почти бесполезных пилюль восстановления сил.

После того, как я приготовил свой фирменный отвар и продемонстрировал его окружающим, они заметно содрогнулись.

— Это можно пить? — Не смог удержаться от вопроса один из алхимиков.

— Добровольно на это вряд ли кто-то согласится, так что пациент должен быть хорошо зафиксирован.

С этими словами я вылил чёрную булькающую жижу в воронку, которая по-прежнему была вставлена в рот подопытного. Отвар и вправду усилил действие остатков пилюли, завершив процесс исцеления.

— Удивительно! — На этот раз воскликнул сам Чук Ча Пчхё. — Какой поразительный эффект. Тан Цзи Тао, вы знаете, что за изменения произошли с Ци пациента?

— Не уверен. Могу лишь предположить, что в будущем он сможет овладеть техниками, основанными на яде. В его организме присутствует восемь ядов, которые компенсируют друг друга. Если эта энергия не рассеется, а сохранится в его Пряди Ци, то манипуляция ядовитым Ци будет для него менее опасной.

— То есть эта пилюля может ещё иметь эффект противоядия? — Поинтересовался кладовщик.

— Я не знаю. — Ответил я. — Мы можем проверить это. Для начала, можно использовать чистый яд из восьми использованных мной растений. Если он сможет это пережить, то можно будет попробовать что-то другое.

Подопытный задёргался, пытаясь сбежать, но даже несмотря на восстановившееся

управление Ци, его сил было недостаточно для того, чтобы порвать цепи. Алхимики начали проверять устойчивость к яду, тыкая в жертву иголками, смоченными в яде. Скопившаяся в его теле Ци агрессивно реагировала на каждую такую «атаку», уничтожая яд или выводя его из организма прямо сквозь кожу. После первых восьми вариантов присутствующие начали предлагать всё более и более экзотичные варианты, но ни один из них не оказался смертельным.

— Неужели мы наши универсальное противоядие? — Воскликнул Чук Ча Пчхё.

— Не думаю. — Заметил я. — Можно попробовать смесь ядов из смолы Высокогорной Голубой Сосны и порошка Болотного Жгучего Лишая.

— Что это за сочетание? — Нахмурился Му Ням, который оказался настоящим знатоком ядов. Именно он предложил минимум половину всех испробованных составов.

— Думаю, этот составной яд нарушит баланс восьми ядов и приведёт к мгновенной смерти.

— Но как их смешать вместе? — Раздался вопрос от О Ху Яна. Несмотря на всю свою спесь, он не мог не признать уровень моего мастерства. — Эти два яда несовместимы.

— Если у вас есть эти материалы, то я попробую изготовить яд из них. — Предложил я. Материалы тут же нашлись, хотя их количество было небольшим. Я изучил их псионикой и нашёл способ объединить два вещества в одном.

— Возьмём порошок коры Высокогорной Голубой Сосны, содержащий четверть доли смолы, и порошок Болотного Жгучего Лишая, смешанный с маслом Колючей Кровавой Лилии. Теперь нанесём на основу из рисовой бумаги тонкий слой коры, уплотним её, добавим слой лишайника, опять уплотним и так далее. После нанесения ста слоёв поместим смесь в печь при умеренной температуре, при которой смола расплавится, а масло испарится. После этого поместим состав в пресс и отождём.

Прямо на глазах у изумлённой публики я получил одну каплю смолы золотистого цвета, внутри которой горели огнём рубиновые прожилки. Я тут же поместил каплю в маленькую пробирку и протянул её Чук Ча Пчхё.

Лидер алхимиков смочил в этом яде кончик иглы и воткнул её в тело жертвы. После этого он с испугом отпрыгнул назад, потому что кожа вокруг иглы начала чернеть, трескаться и испускать чёрный дым.

— Барьер! — Успел выкрикнуть я, пытаюсь спрятаться за спинами сгрудившихся вокруг алхимиков.

К счастью, Чук Ча Пчхё понял мои слова и выставил вокруг трупа сплошной барьер из Ци. Я тоже мог поставить такой, поскольку это была техника из Запретной Гробницы, но официально я её не знал.

Через секунду труп взорвался, расплёскивая своё содержимое о стенки барьера. При этом, плоть неожиданно приобрела угольно-чёрный цвет со светящимися алыми вкраплениями. Эту массу можно было бы принять за тлеющие угли, если бы не мокрый «жирный» блеск поверхности.

— И такое произойдёт с любым, кто съест пилюлю Восьми Смертей? — Взволнованно спросил один из алхимиков.

— Он бы всё равно умер из-за использованного яда. Что действительно неприятно, так это вот этот эффект взрыва и высвобождение восьми ядов, накопившихся в организме. — Ответил я. — Но эффект изменения Ци должен работать только на культиваторах стадии Конденсации Ци. Для остальных эффект пилюли будет временным.

— А что будет, если дать пилюлю тому, кто уже отравлен? — Послышался новый вопрос.

— Господа, давайте выясним это потом. У нас сейчас идёт экзамен.

Алхимики резко успокоились и попытались принять важный и степенный вид. Все разошлись по своим местам, помощники начали сгребать останки подопытного совковой лопатой, а Чук Ча Пчхё продолжил.

— В целом, я считаю, что Тан Цзи Тао подтвердил свою квалификацию, необходимую для получения звания грандмастера-алхимика. Но согласно процедуре сдачи экзамена, пилюлю должен изготовить один из грандмастеров, чтобы подтвердить полноту рецепта.

— Я вызываюсь проверить это. — Поднялся третий грандмастер.

— Хорошо, уважаемый О Ху Ян прошу вас.

О Ху Ян вышел из-за кафедры и подошёл к печи.

— Вам нужна моя помощь? — Спросил я его.

— Нет! Сам разберусь.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Секта Небесных Ножей — Часть 3

Ну, сам, так сам. Вот только изготовление пилюли не задалось с самого начала. И я отлично видел, в чём причина этого. О Ху Ян был идейным родственником Чжу Жу Жу и любую работу выполнял с истинно китайским качеством. На подготовительных этапах это ещё могло прокатить, но вот на стадии смешивания ядов он допустил ошибку, из-за которой смесь взорвалась. Хорошо хоть она в этот момент находилась внутри печи, так что наружу ни капли ядовитого тумана не просочилось. А то наблюдая за свойствами этой смеси, мне начало казаться, что тут бы половина алхимиков секты скопытилась.

— Предлагаю следующую попытку доверить нашему главе Чук Ча Пчхё. — Высказался Му Ням. — Даже я не возьмусь с первой попытки изготовить эту пилюлю.

О Ху Ян покраснел как рак, но не стал возражать. Чук Ча Пчхё не отказался от моих советов, и потому я смог предупредить его о совершённых ошибках до того, как они смогли сказаться на результате. Он действовал медленно, но верно, и через полчаса смог получить пилюлю Восьми Смертей, которая была ничуть не хуже, чем моя. Для её изготовления не нужно было использовать Ци алхимика, так что результат зависел в первую очередь от мастерства и внимательности.

— Что ж, всё получилось. — Удовлетворённо отметил Чук Ча Пчхё, рассматривая чёрный шарик, испускающий фиолетовый светящийся дым. — Конечно, требования к соблюдению рецептуры очень жёсткие, но это ведь пилюля уровня грандмастера. А посему, объявляю, что Тан Цзи Тао успешно сдал экзамен на звание грандмастера-алхимика. Церемония награждения состоится завтра на рассвете. Просьба не опаздывать. Все свободны.

После этого Чук Ча Пчхё чуть ли не выбежал из зала, и судя по его горящему взору, впереди его ждал ещё один подопытный, на котором можно было испытать работу собственноручно созданной пилюли.

— Ты хорошо справился. — Кивнул мне Му Ням, когда мы вместе вышли из зала. — Но эту ночь тебе лучше провести не в своём новом доме, а подальше от него. Пока ты не получил звание грандмастера, О Ху Ян не понесёт наказания за твоё убийство. А ты его сильно разозлил.

— Да, я заметил. — Кивнул я в ответ.

— Если ты не против бессонной ночи, то я могу отдать тебя на обучение моему знакомому наставнику боевых искусств из Внутреннего Двора. Он немного погоняет тебя и даст совет, какие именно техники тебе стоит изучать.

— Хорошо.

Я в принципе и сам знал, что мне изучать, но был не прочь проверить свой уровень против местных профессиональных «ногематоров». Конечно, я не смогу применить ни одной своей техники, но я же прочитал все книги, доступные ученикам Внешнего Двора. А среди них были и атакующие техники, и даже пара защитных. Я ни разу не пытался использовать их, но это задача на пять минут. Ничего сложного там не было.

Меня провели к запасному выходу для слуг, после чего Му Ням подхватил меня и понёс к дворцу. Там мы приземлились на широком плацу, на котором занималось несколько десятков учеников. Большинство из них было на стадии Формирования Основ [2], но была

пара с Конденсацией Ци [1], и один с Кристаллизацией Ядра [3].

Меня представили тренеру, который пообещал заняться мной лично после захода солнца. Остаток дня я отрабатывал изученные мной «разрешённые» техники, владение которыми я мог объяснить.

На закате на плацу осталось семь учеников, которые продолжали тренировки. Тренер, которого звали Чо Джу Ро, обратил, наконец-то, на меня своё божественное внимание и подошёл посмотреть на то, как я отрабатываю применение техник.

— Неплохо. — Отметил он. — Прежде всего, я хочу объяснить тебе, что здесь, во Внутреннем Дворе совсем другие правила поведения, чем во внешнем. Тебе ни в коем случае не разрешается убивать учеников или наносить им сильные повреждения. Также, не стоит оскорблять их или выпячивать своё превосходство. Будь скромным и уважительным. Всё понятно?

— Да. — Ответил я. — Но того же я ожидаю и от них.

Чо Джу Ро скептически поднял бровь, но не стал комментировать это моё заявление.

— Для начала проведём спарринг с противником твоего уровня. Хочу посмотреть, на что ты способен. Дай Хен Тай, подойди сюда. — Подозвал тренер ученика седьмого уровня Конденсации Ци. — Это Тан Цзи Тао, он будет твоим противником в тренировочном поединке. Тебе разрешается использовать только техники Внешнего Двора.

— Да, учитель. — Поклонился парень. Он был примерно на год меня старше, но гораздо subtilнее. Он окинул меня взглядом, полным превосходства, но наткнулся на ещё более пренебрежительный взгляд с моей стороны.

— А насколько высоко вы оцениваете его способности? — Спросил я. — Где он находится на шкале между значениями «гений» и «мусор»?

— Хм... а почему это тебя интересует?

— Хочу самостоятельно оценить свой уровень.

— Скажем так, его способности выше среднего.

Парень явно не был доволен такой «низкой» оценкой, но вслух ничего не сказал.

— Я готов. — Кивнул я.

— Начали! — Выкрикнул тренер, отходя в сторону.

Я не стал долго раздумывать и тут же кинул в противника техникой, наносящей приличный дробящий урон. Я наполнил её Ци по минимуму, так что в случае попадания она бы не убила его, а всего лишь сломала пару рёбер. Вот только Дай Хен Тай тут же среагировал и поставил на пути моей техники небольшой щит из Ци, размеров которого как раз хватало, чтобы заблокировать эту атаку. Я использовал что-то вроде широких воздушных лезвий, которые должны были рассечь противника напополам, но тот увернулся, часть атаки заблокировал ещё одним щитом, и одновременно послал в меня аналог воздушного копья.

Я тоже уклонился, но решил проверить прочность своих щитов, поставив один из них на пути техники. Проверка показала, что щит удар держит с лёгкостью, и чтобы пробить его, в атаку нужно вложить раз в двадцать больше энергии, при том, что щит я тоже напитывал по минимуму.

После этого мы начали обмен дистанционными атаками. Я предпочитал уклоняться, а мой противник ставить щиты, причём он мог создать щит напротив любой части своего тела, не используя рук. Я взял этот приём на заметку, став делать то же самое. Постепенно накал боя нарастал. Я ускорялся, а Дай Хен Тай пытался не отставать от меня. Вскоре мне надоело просто прыгать туда-сюда, и я решил сблизиться, чтобы сойтись в рукопашном бою. Тут

меня удивили тем, что мгновенно создаваемый щит держал мой удар, а ощущения у меня были такие, как будто я бью бетонную стену. Боли не было, но само столкновение с преградой, которая не отступала и на долю миллиметра, было неприятным.

Я постоянно отслеживал все атаки противника, так что он ни разу не смог меня задеть. А вот он мои атаки время от времени пропускал, от чего злился и... ещё больше ускорялся, заодно вкладывая в атаки больше силы. Минут через пять я уже представлял себе предел сил этого противника. Он виртуозно комбинировал свои атаки, пытаясь загнать меня в ловушку или подавить количеством атак, но видно было, что все эти комбинации были отработанными связками, которые он выполнял на автомате. Так что однажды подобрав оптимальный способ противодействия им, я начинал использовать только его.

Когда бой стал полностью предсказуемым и однообразным, я резко ускорился и приблизился к противнику. Тот растерялся, не успел поставить щит, и мой кулак с разгона вошёл ему в грудь. Хотя я старался сдерживаться, этого хватило, чтобы Дай Хен Тай тут же отлетел прочь, выпуская целый фонтан крови изо рта. Он грохнулся на землю спиной и замер от болевого шока, не в силах пошевелиться. Рёбра напротив его сердца вогнулись внутрь, хотя и не достали до этого важного органа.

Я тут же подскочил к сопернику и встал на колени, сканируя повреждения. Дай Хен Тай попытался встать, но я положил ему руку на грудь.

— Не дёргайся. Похоже, я немного перестарался.

Используя свою Внутреннюю Ци, я внедрил нити Ци в тело пострадавшего и с их помощью «выгнул» рёбра обратно, придав им нормальное положение. Теперь оставалось только срастить их, что было уже довольно просто.

Чо Джу Ро подошёл поближе и внимательно следил за моими действиями. Я же достал из пространственного кольца алхимическую печь, и прямо на месте начал изготавливать Малую Исцеляющую Пиллюлю. Через пару минут я закончил и отдал её Дай Хен Таю.

— Держи. Съешь её.

Тот кинул взгляд на своего учителя, дождался подтверждающего кивка и проглотил лекарство. Целительная Ци тут же начала действовать, срастив кости и восстановив пострадавшие ткани. И даже Ци в теле больного стала двигаться активнее.

— Готово. — Поднялся я. — Через пару часов все следы ранения исчезнут.

Дай Хен Тай недоверчиво ощупал грудь и не нашёл к чему придраться.

— Первый раз вижу, чтобы алхимик изготавливал пиллюлю прямо на поле боя. — Удивился Чо Джу Ро.

— У меня слишком небольшой запас трав, так что я предпочитаю тратить их только по необходимости. — Пояснил я.

— Поначалу я подумал, что ты специально так сильно ударил его, но теперь понимаю, что ты просто слишком силен. — С интересом посмотрел на меня тренер. — Думаю, тебе стоит сразиться с более сильным противником.

— Да, я тоже так подумал. — Согласился я.

Дай Хен Тай на это моё заявление скорчил недовольную рожу. Он-то считал себя великим гением, и тут его самомнение буквально растоптали. А главное, ему нечего было возразить, потому что неизбежность поражения была очевидна даже ему самому.

— Близнецы, подойдите сюда. — Выкрикнул тренер.

Тренировавшиеся неподалёку два культиватора второго уровня Формирования Основ (12) остановились и направились к нам, хотя на самом деле они уже давно посматривали в

нашу сторону, больше притворяясь, чем действительно сражаясь.

— Это Тен Та Кля и Тен Та Ключ. С кем из них ты хочешь сразиться? — С улыбкой предложил мне выбрать Чо Джу Ро.

— Хмммм... они так похожи. — Засомневался я. — Как вы их отличаете?

Братья улыбнулись. Это была обычная открытая и добрая улыбка, которую я в первый раз увидел, оказавшись в этом мире. Я отлично чувствовал эмоции этих двоих и понимал, что им не приходилось раньше выгрызть зубами право на жизнь, так что им удалось вырасти, не будучи озлобленными на весь мир. Это разительно отличалось от того, что я видел во Внешнем Дворе и тренировочном лагере.

— Не могу выбрать. Давайте сразу против двоих.

— А ты самоуверен. — Поднял бровь тренер.

— Я просто уверен. Если условия будут теми же, то у них нет ни шанса.

— Что за условия? — Поинтересовался один из близнецов.

— Использовать только техники Внешнего Двора. — Озвучил их Чо Джу Ро.

— Внешнего двора? Да я их уже все забыл. — Возмутился второй близнец.

— Вот и будет стимул вспомнить.

— Ла-а-а-адно. — Синхронно протянули братья.

— Начали. — Опять без особых предупреждений выкрикнул тренер.

Похоже, братья были в курсе этой его привычки, потому что тут же принялись атаковать меня, пытаясь «взять в клещи». Вот только их решение атаковать меня в ближнем бою оказалось недальновидным. Я буквально запрыгнул на руку Тен Та Кли, слегка двинул ему ногой в челюсть, потом создал щит из Ци, «прикреплённый» к воздуху, оттолкнулся от него ногой, неожиданно оказался рядом с Тен Та Ключем и пнул его в печень. И хотя ему удалось поставить на месте удара щит, импульс заставил его отлететь на пару метров.

Поскольку все техники, доступные Внешнему Двору, я уже видел, то решил проверить умения этой парочки в ближнем бою, раз уж они так в него рвались. Братья и вправду неплохо махали руками и ногами, раз за разом пытаясь реализовать своё численное преимущество и демонстрируя отличное понимание манёвров друг друга. Но все это не могло помочь им достать меня, потому что я банально был быстрее, а заодно постоянно мониторил будущее на пару секунд вперёд, заранее разрушая все их планы.

И вот, через пару минут стремительного руконогомашества я смог подловить Тен Та Ключ. Тот решил увернуться от очередной моей атаки, подпрыгнув вверх, и я воспользовался тем, что в воздухе он не мог управлять своим движением. Уж не знаю почему, но местные культиваторы могли использовать технику Щит Стальной Воли, фиксируя его положение только относительно своего тела или окружающих предметов, в то время как для меня таких ограничений не существовало.

Пока противник летел в воздухе, а его брат безуспешно атаковал меня с дистанции, я приблизился к цели и ударил её по ноге, разворачивая в нужную мне позицию. Тен Та Кля понял, что сейчас ему будет больно и попытался заблокировать мой удар рукой, заодно формируя на ней щит, но я дистанционно создал свой щит прямо под его рукой, таким образом заблокировав её движение. Не успевая больше ничего сделать, парень использовал какую-то технику усиления, максимально насыщая тело Ци. А я, видя это, тоже решил не сдерживаться и ударить так, чтобы не пробить защиту, но основательно нагрузить её.

Мой кулак влетел в грудь противника, и того буквально смело вниз. Пролетев пару метров, он ударился о землю и замер в позе морской звезды, выпучив глаза. Я уже было

бросился к его брату, но тут раздался голос тренера.

— Хватит!

Я остановился, осмотрелся и направился к поверженному противнику, чтобы оценить его состояние.

— Ты как? — Спросил я, подавая руку.

Тен Та Кля схватился за неё, поднялся, но ответить не смог, переводя дыхание. Я же обратил внимание, что на земле остался довольно глубокий отпечаток на месте его падения. Фактически, когда он лежал на спине, его лицо находилось на уровне поверхности земли.

— Что-то у вас тут почва слишком мягкая. — Оценил я увиденное.

— Почва тут тверда как камень. — Отверг мои претензии Чо Джу Ро.

— Ох, мне так прилетало только от учителя. — Прокряхтел Тен Та Кля, потирая грудь. После этого он бросил взгляд на свой «трафарет» и поражённо замер, пытаясь осмыслить увиденное.

— Это уже второй раз. — Задумчиво сказал тренер, тоже оценивая глубину отпечатка.

— Ну, он усилил своё тело какой-то техникой, так что я решил не сдерживаться.

— Какой техникой? — Удивился Чо Джу Ро.

— Ээээ... — Затруднился я с ответом. — Вот жулик, этой технике не обучают во Внешнем Дворе. — Тренер осуждающе посмотрел на своего ученика, а тот виновато потёр затылок. — Но в целом, он поступил правильно. Это тренировочный поединок, так что какой смысл получать на нём травмы?

— Именно, учитель. Если бы я не использовал Каменную Кожу, то меня бы расплескало по всему плацу.

— Если бы ты её не использовал, то я бы сдержал силу удара. — Улыбнулся я.

— Понятно. Эти двое тебе не соперники. — Сделал довольно очевидный вывод Чо Джу Ро. Рю Сай, подойди сюда!

Все остальные ученики уже бросили тренировки и с интересом наблюдали за нами. Один из четвёрки зрителей направился к нам. У него был пятый уровень Формирования Основ (15), что делало его серьёзным противником.

— Тан Цзи Тао, а где ты научился так сражаться? — Тем временем начал расспросы тренер.

— У нас в деревне все умеют сражаться, а я был лучшим бойцом на кулаках. А техники я просто использую те, которые подходят к ситуации больше всего.

— Да, я заметил, что ты не используешь наработанных связок. Рю Сай, как насчёт простого боя на кулаках? Оценишь уровень подготовки?

— А он меня не зашибёт? — Улыбнулся парень. Он был выше меня на голову, но при этом гораздо уже в плечах. — Я же видел, что он сделал с Тен Та Клей. Если бы речь шла с нормальном бое с использованием техник, то я бы не сомневался. Но врукопашную? Может, для начала проверим его силу на тренажёре?

— Хорошо. Пошли.

Мы всей толпой последовали за тренером, который привёл нас к краю площадки, где стояло два десятка одинаковых с виду камней. Они имели форму буквы «Т» и удерживались в вертикальном положении двумя стальными направляющими. Вот только масса у этих камней была разная. Да и не везде это были камни. В дальнем конце почти все грузы были отделаны металлом.

— Попробуй поднять его на вытянутых руках. — Указал мне тренер на крайний

камень. — Потом следующий, и так пока не дойдёшь до предела.

— Окей. — Кивнул я, прицениваясь к необычной форме груза.

Впрочем, ничего сложного тут не было, просто нагрузка шла на ограниченную группу мышц, что позволяло точнее определить силу их сокращения. Я подошёл к камню, подставил ладони под перекладину и потянул её вверх. Усилия почти не ощущалось. Подняв руки с уровня пояса до максимально возможного, я осторожно опустил груз.

Следующим я выбрал четвёртый тренажёр. Он весил побольше, но на мой взгляд ненамного. Оценив весь ряд, я перешёл сразу к двенадцатому камню. Тут уже пришлось напрячься, но не слишком. Мне самому стало интересно, какой же груз я смогу поднять. С момента моего перехода на пятый уровень Конденсации Ци, я не мог вспомнить ситуации, когда мне не хватило бы физической силы. Я работников-то взял на строительство дома больше из опасений, что мне не хватит сил, но по сути так ни разу и не попробовал выяснить, действительно ли камни слишком тяжёлые для меня.

Ещё раз осмотрев ряд, я уверенно направился к последнему из грузов. Тот был сделан из толстой оболочки из стали, внутрь которой залили свинец. Да и по объёму этот груз был куда внушительнее соседей.

— Да ладно! — Не удержался Тен Та Ключ, увидев мой выбор. — Он не может быть настолько сильным.

Я на это заявление лишь улыбнулся. Подойдя к грузу, я снял свой «халат», примерился, встал в удобную позу и изо всех сил потянул его вверх. Мускулы на моих руках напряглись, кожа заблестела от мгновенно проступившего пота, и камень сдвинулся. Издав дикий крик, я напрягся ещё больше, поднимая груз всё выше и выше. Зрители замерли, поражённые этим зрелищем.

Когда камень преодолел половину пути до максимальной отметки, я являл собой образ дикой необузданной силы, ревущей во всё горло. Но тут я прекратил орать, отпустил груз с одной стороны, удерживая его левой рукой, почесал задницу, после чего продолжил «пафосное превозмогание» срывая горло в крике.

— Клоун! — Не смог удержаться от смеха Чо Джу Ро.

Остальные зрители тоже, наконец-то, поняли, что на самом деле мне совсем не тяжело и дружно сделали фейспалм.

— Это странно, но это далеко не мой предел. — Сказал я, аккуратно опуская груз. От удара его основания, по земле прошла легко ощутимая дрожь.

— Возможно, в тебе проявляется кровь наследственных культиваторов. — Предположил Чо Джу Ро, задумчиво рассматривая меня.

— Не знаю... Мои родители были обычными крестьянами. Оба они родились в моей деревне. Правда, я ни разу не слышал об отце своей матери. Но мои бабушки и дедушки умерли, когда мне было всего два года, а родители тоже слегли от болотной лихорадки, когда мне было десять. — Поделился я подробностями своей биографии. Мне и самому было интересно, откуда во мне вдруг взялась такая сила. Она явно выходила за границы человеческих возможностей, даже с учётом влияния Ци.

— Ладно, думаю, я уже достаточно точно определил твой уровень. Все могут быть свободны. Пришло время для обещанного персонального урока.

Народ тут же побрёл прочь, обсуждая увиденное. Меня же Чо Джу Ро тут же припахал к спаррингу с ним. Вначале он дрался на уровне Дай Хен Тая, но постепенно начал ускоряться, используемые им техники становились всё мощнее, а удары руками и ногами

сильнее. А самое главное, он не стеснялся использовать левитацию, чтобы уклоняться от моих атак или резко сближаться для нанесения удара.

Чтобы оставаться на его уровне, я начал постоянно использовать прямо на ходу «изобретённый» приём использования Щита Стальной Воли. Эта техника позволяла блокировать физические атаки, создавая плоскость из Ци, проявляющую концепцию неподвижности. Это было ещё одно проявление абстрактной концепции в материальном мире. Раньше я с таким видом магии не сталкивался.

Вот только когда создавался щит, культиватор должен был в своём сознании указать «точку отсчёта», относительно которой этот щит был неподвижен. Обычно, это точкой служило само тело культиватора или его часть. Но немного сосредоточившись, можно было использовать и другой физический предмет, например, камень или землю. При этом, при ударе по щиту «точка отсчёта» не испытывала никаких физических нагрузок. Она была своего рода абстрактной координатой. И тут возникал широкий выбор для манипуляции реальностью.

Для начала, я выбирал точкой отсчёта летающие в воздухе пылинки. Потом, это были молекулы воздуха. А потом, это была просто произвольная точка в пространстве. Кроме того, поскольку щит двигался вместе с точкой отсчёта, то можно было представить себе движущуюся точку, и тогда у меня получались щиты, летящие в нужном направлении с произвольной скоростью. Правда, я пока решил не светить таким читом и ограничился просто неподвижными относительно земли опорами. Этого мне вполне хватало, чтобы отталкиваться от них руками и ногами, эмулируя «левитацию».

— Как ты это делаешь? — Остановился Чо Джу Ро, замерев в воздухе. Я замер напротив него, стоя на двух щитах.

— Что делаю?

— Стоишь в воздухе. Я вижу, что ты опираешься на щиты, но они должны падать вниз вместе с тобой.

— Ну, я использую в качестве точки отсчёта невидимые глазу пылинки, витающие в воздухе. — Сделал я попытку объяснить суть своей методики.

— Это невозможно! — Чуть ли не плача возмутился тренер.

— Хорошо, что я об этом не знал. — Согласился я с ним. Ответом мне стал ещё один фейспалм, после чего тренировка продолжилась.

Этот бой отличался от предыдущих тем, что тут мы «рубались» без остановки и перерывов. Давление на меня увеличивалось медленно, почти незаметно, но я время от времени придумывал новый трюк, позволяющий мне держаться наравне с тренером. Но через несколько часов стало понятно, что все трюки, которые я мог реализовать в рамках текущей легенды, исчерпаны, и этот противник мне уже не по зубам.

Если вначале я довольно часто атаковал Чо Джу Ро, показывая своё умение выбирать момент и цель для атаки, то теперь мне приходилось больше заботиться о том, чтобы меня не вбили в землю или не распылили на атомы очередной зубодробительной техникой. Более того, тренер вообще перестал реагировать на мои атаки, банально окружив тело едва светящейся аурой, которая гарантированно защищала его от всех моих техник или ударов конечностями.

Впрочем, меня подобный напряжённый бой только радовал, потому что сейчас я получал реальный опыт битвы с превосходящим меня противником. Он был быстрее, сильнее, имел больше Ци, а отражать его техники было крайне сложно, но всё-таки я

держался, постоянно изворачиваясь немислимыми способами и всеми силами мешая противнику достать меня.

Солнце уже давно село, и мы сражались в полной темноте. Мне приходилось использовать не только зрение, но и псионику, чтобы успевать среагировать на передвижения противника. Я постоянно находился под максимальным ускорением и просматривал будущие варианты событий, чтобы хоть как-то противостоять обрушивающемуся на меня граду ударов.

К моменту, когда небо на востоке начало светлеть, я держался уже на чистом упрямстве. Моё тело получило множество ударов, но я постоянно исцелял и укреплял его, пытаюсь придумать способ стать ещё сильнее, а главное прочнее, потому что техники так и норовили расчленивать меня, расплющить, сжечь и заморозить. Все мои щиты уже давно разлетались в пыль от одного прикосновения Чо Джу Ро, так что мне приходилось создавать их буквально десятками, чтобы суметь замедлить удар и успеть уклониться.

Наконец, я почувствовал, что достиг своего предела и выкрикнул.

— Думаю, на сегодня хватит.

— Считаешь, твои противники решат остановиться, если ты скажешь им это? — Усмехнулся тренер, ещё больше усиливая напор.

— Пока что я рассматривал этот бой в качестве тренировки и не пытался на самом деле убить вас. Но если вы настаиваете... — Многозначительно ответил я, начиная излучать убийственное намерение.

— Ладно, пожалуй, действительно хватит. — Отлетел подальше Чо Джу Ро. — Му Ням ждёт нас уже пять минут. Спускаемся.

Я посмотрел под ноги и обнаружил, что зависаю в воздухе на высоте примерно в километр. Неплохо мы повоевали. Я начал спускаться, время от времени тормозя своё падение очередной ступенькой из щита. Сейчас я создавал их точно под ногой и ровно на то время, которое было необходимо, то есть на долю секунды. Даже с моим телом постоянное использование жизненной энергии вызывало усталость.

— И как вы оцениваете мой уровень? — Поинтересовался я, догоняя Чо Джу Ро.

Тот мрачно посмотрел на меня, словно заново оценивая.

— Ты способен победить противника на четвёртом уровне Формирования Основ (14), даже если он будет сражаться в полную силу. И сможешь выжить, если на тебя нападёт враг десятого уровня Формирования Основ (20). Но культиватор первого уровня Кристаллизации Ядра (21) убьёт тебя, даже не вспотев.

Прогноз был не очень, но учитывая мой «нубский» шестой уровень Конденсации Ци (6), это было равноценно признанию меня гением, бросающим вызов небесам. Собственно, именно таким гением я и был. Правда, непонятно почему, что тоже добавляло головной боли.

Спустившись с небес на землю, я подошёл к Му Няму.

— Тан Цзи Тао, а как ты летаешь? — Было первым, о чём он меня спросил. — Полёты возможны только начиная с пятого уровня Формирования Основ (15).

— Это не полёт. Я просто хожу по воздуху. — Продемонстрировал я свою «мистическую технику». При этом, создаваемые под моими ногами щиты точно повторяли форму стопы, так что было даже сложно распознать их применение.

— Ты в который раз ставишь меня в тупик. — Вылупил глаза мой учитель. — Ладно, сейчас не время. Скоро начнётся церемония вручения тебе печати грандмастера-алхимика.

Пошли. Задержка недопустима. И кстати, что это на тебе за лохмотья? Где твои одежды мастера-алхимика? На церемонии ты должен носить именно их.

— Ох! — Огорчился я, обратив внимание на свою одежду. За время боя она превратилась в лохмотья, так что теперь я выглядел как нищий, бродивший по лесам и горам долгие годы. — Это и есть моя одежда алхимика. Она просто немного износилась.

— Что? Но... как ты покажешься в этом на официальном мероприятии? Меня же засмеют.

— А можно где-то найти зеркало? Хочу посмотреть на себя со стороны.

— Смотри.

Му Ням взмахнул рукой, и в воздухе возникло ростовое зеркало, созданное из Ци. Я заглянул в него и оценил свой новый сценический образ. Любители аниме назвали бы меня «культиватор wild tyro». Я разлохматил свои волосы и распахнул одежду на голой мускулистой груди, полностью входя в образ северного дикаря.

— А ничё так получилось. Не хватает только огромной дубины на плече, и можно будет идти эпатировать публику образом дикого варвара, случайно забредшего в зал и ставшего грандмастером-алхимиком.

— Ха-ха! Не смейся! Хотя, что-то в этом есть. Пошли, подыщем тебе дубину.

С этими словами Му Ням подхватил меня и понёс к дворцу. Вот только приземлились мы в стороне от него возле входа в какое-то подземелье, устроенное внутри горы. Там мы прошли мимо сурового вида охраны и попали на оружейный склад, где нас встретил старик в одеждах серо-стального цвета.

— Приветствую вас, Фань Лун Цзян. — Кивнул Му Ням. — Мой ученик Тан Цзи Тас сегодня получает звание грандмастера-алхимика, и я хотел бы выдать ему оружие из запасов гильдии.

— Грандмастер-алхимик в его возрасте и с таким уровнем культивации? Впечатляет. — Осмотрел меня старик. — И что за оружие вам нужно, молодой человек?

— Дубину! Сучковатую, сделанную из ветки дерева. Таковую, чтобы при одном взгляде на неё становилось понятно, что она создана для того, чтобы вышибать мозги.

— Ха-ха! Му Ням, где ты его нашёл?

— В восьмом лагере внешнего леса. И нашёл его старейшина Сунь Вы Сунь.

— Вот оно что... Ну что ж, есть у меня дубина, подходящая под это описание. Правда, не уверен, что она подойдёт тебе.

— А в чём проблема? — Поинтересовался я.

— Увидишь. Пойдём.

Мы двинулись вглубь помещения мимо множества стеллажей, заполненных оружием разного вида. В основном это были мечи, но встречались и другие виды. Сначала вокруг был один ширпотреб. Потом пошли экземпляры побогаче. Потом из качественной стали и с наложенными печатями. Дальше пошли действительно драгоценные вещи, которые так и светились от вложенной в них Ци. А в конце мы забрели в самый дальний угол склада, где валялся всякий древний проржавевший хлам.

Тут мы пробрались мимо покосившихся шкафов и просто груд разного барахла и вышли к небольшому расчищенному пятачку, в центре которого на каменном постаменте стояла она — дубина. Судя по виду и внутренней структуре, это была ветка дерева или даже ствол, с которого ободрали кору и слегка стесали ветви, оставив своего рода боевые шипы. Рукоять, правда, была выточена довольно качественно и по размерам как раз подходила под одну

руку. Двумя руками за эту дубину схватиться уже было сложно. Поверхность оружия была чёрной с незначительными вкраплениями тёмно-серого, напоминающими годовые кольца.

— Забирай! — Махнул кладовщик, улыбаясь в бороду.

Я подошёл к дубине, вертикально стоящей на постаменте вверх рукояткой, схватил её и попробовал поднять. Вот только в результате меня самого подняло в воздух. Мои руки имели огромную силу, так что мне не составило труда поднять себя, поскольку дубина с места даже не сдвинулась. Всё-таки я был сильным, но лёгким, а дубина весила больше, чем это вообще можно было предположить. По моим прикидкам, даже будь она сделана из иридия, она не весила бы и одной десятой от этого веса.

Я сделал несколько движений, как будто махаю дубиной в разные стороны. Оружие даже не пошатнулось, а вот меня начало болтать в разные стороны. В конце я вернулся в исходное положение, отпустил дубину и задумчиво уставился на неё.

— Мне кажется, это должно было работать несколько иначе.

— Пха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! — Не удержался Му Ням, чуть ли не катаясь по полу.

— Пожалуй, тебе нужно что-то полегче. — Предложил кладовщик.

— Нет, меня всё устраивает. — Возразил я. — Вы, случайно, не знаете техники, с помощью которой я мог бы приклеиться к полу, таким образом решив проблему с недостаточным весом своего тела?

— Я знаю. — Прекратил смеяться мой учитель. — Сейчас. — Он достал небольшой кусок нефрита и записал на него информацию. — Держи.

Я считал с носителя описание довольно простой техники, которая была в чём-то подобна уже известной мне технике Танец Осенних Листьев, но не отталкивалась от поверхности, а притягивалась к ней. Называлась она Сила Каменного Великана.

— Благодарю, учитель. — Сказал я, возвращая нефрит.

Пару минут я тренировался использовать эту технику, а потом опять подошёл к дубине. На этот раз я был намертво соединён со скальным основанием, которое к тому же было «заряжено» концепцией неподвижности. Схватив дубину, я напрягся и с трудом поднял её в воздух. Му Ням от такого зрелища ажно икнул. Он-то не видел, как я поднимал груз на тренировочной площадке.

— Тяжеловато, но ничего, привыкну. Зато врагов сносить будет с одного удара. Это не ваши хлипкие мечи с техникой «Тысяча Беспольных Ударов». Тут любой удар будет техникой «Один удар — один труп». — Заявил я, размахивая своей любимой дубиной. Она была длиной около метра, так что не выглядела несуразно большой по сравнению со мной. Я чувствовал в ней какую-то плотную и загадочную Ци, которая пока что не реагировала на мои попытки подчинить её.

— Похоже, Крушитель Черепов нашёл своего хозяина. — Удовлетворённо кивнул Фань Лун Цзян.

— Это название дубины? — Уточнил я. — Крушитель Черепов. Да, именно так это оружие и должно называться.

— Только не вздумай пытаться засунуть его в пространственное кольцо. — Предупредил меня старик. — Ни одно кольцо не выдержит внутренней Ци этого оружия. Оно сделано из Проклятого Демонического Стального Дуба. Это ещё одна причина, почему никто так и не захотел взять Крушитель Черепов себе. В исторических хрониках говорится, что дубина имеет собственный пространственный карман, где она хранится, пока не нужна хозяину, но никто не смог подчинить себе её Ци.

— Хорошо. Видимо, придётся подумать над тем, как носить её за спиной. — Немного расстроился я.

Мы вернулись к выходу со склада оружия, попрощались с кладовщиком и пешком пошли в сторону основного дворца, благо он был совсем рядом. Я шёл, закинув это произведение искусства на плечо, готовясь сыграть роль дикого варвара. Так мы прошли по всему дворцу и вошли в богато обставленную комнату рядом с «тронным залом». Здесь меня промариновали почти час, прежде чем пригласить на церемонию моего награждения.

В тронный зал дворца я вошёл подобно дикому северному варвару, что заявился в стан хилых южных соседей. Моё высокомерие так и сквозило в каждом движении и излучалось глазами. Добравшись до указанного места, я скинул дубину с плеча, поставил её на пол и поклонился главе секты. Дальше мне по большей части предоставлялась роль мебели, которая должна стоять и время от времени моргать. Присутствующие посматривали на мой наряд и тихо шептались, хотя внешне сохраняли чопорный строгий вид.

В зале присутствовало куда меньше народа, чем в прошлый раз. Сейчас тут была только элита и практически отсутствовали лизоблюды и слуги. Следуя сценарию, было объявлено о том, что я прошёл экзамен на звание грандмастера-алхимика, Чхон Чу Хан лично заценил мой рецепт, выслушал комментарии главы гильдии и взглянул на пилюлю, после чего выдал мне со своего широкого барского плеча печать грандмастера-алхимика и комплект одеяний, расшитых золотом. Я тут же накинул халат из этого набора, перестав пугать народ своим диким и необузданным видом.

В целом, церемония вышла помпезной, но незапоминающейся. Стандартные фразы, дежурные вопросы, очевидные ответы — всё это проходило мимо сознания не только у меня, но и у большинства присутствующих. Под конец церемонии глава гильдии лично выдал мне нефрит со списком пилюль, которые я должен сделать для гильдии в течение следующего года, а я клятвенно заверил его, что в самом ближайшем времени займусь этим вопросом.

Как только было объявлено о завершении церемонии, народ резко ломанулся прочь. Всего за минуту помещение полностью опустело, и только трое грандмастеров-алхимиков остались стоять рядом со мной. О Ху Ян был раздражён, но уже не бросал на меня убийственных взглядов.

— Тан Цзи Тао, теперь ты являешься одним из четырёх грандмастеров-алхимиков нашей секты. — Обратился ко мне Чук Ча Пчхё. — Это очень почётное звание, которое даёт тебе массу привилегий. Но вместе с тем, ты должен понимать, что все эти привилегии даются тебе авансом за то, что ты будешь делать пилюли для гильдии.

— Я понимаю. — Кивнул я.

— Хорошо. Ты имеешь право убить любого ученика Внешнего Двора и Внутреннего Леса без объяснения причин. Также, ты имеешь право наказывать учеников Внутреннего Двора, при условии, что им не будет нанесено увечий, и их жизнь будет вне опасности. Ты должен следить, чтобы все нижестоящие обращались к тебе с почтением и уважением, достойным твоей должности. Тем не менее, ты всё ещё остаёшься учеником Внешнего Двора, и этот твой статус может измениться только когда ты докажешь лояльность секте, свои талант и силу. Му Ням сказал мне, что ты хочешь посетить Духовные Гейзеры. Сейчас он доставит тебя к Распорядителю Внутреннего Леса, который отвечает за организацию поездки. А нам всем нужно идти. Отправление экспедиции будет всего через полчаса.

— Хорошо. — Ещё раз поклонился я.

После этого мои коллеги умотали, а Му Ням подхватил и понёс меня в неизвестном

направлении. Я всё ещё плохо ориентировался в местной географии, так что мои знания об окрестностях ограничивались теми местами, где я уже был.

— Распорядитель вон в том доме. — Указал мне учитель на нужное строение, высадив рядом с воротами, ведущими в небольшой дворик, огороженный частоколом, который сверху прикрывал полусферический барьер. После этого Му Ням тут же улетел по своим неизмеримо важным делам.

Я осмотрелся, и решил переодеться. Меня не устраивал ни расшитый золотом наряд грандмастера, ни мои лохмотья. Вместо этого я облачился в имеющийся у меня набор одежды старшего ученика Внешнего Двора, поверх которого нацепил ленту с цветами гильдии алхимиков, которая как раз предназначалась для подобных случаев. Убедившись, что теперь я выгляжу более-менее прилично и практично, я закинул дубину на плечо и направился во двор.

Стоило мне пройти сквозь ворота, как навстречу мне выбежал парень лет двадцати, одетый в одежды ученика Внутреннего Леса. Это было отделение гильдии, отвечающее за охрану границ и поддержание порядка на подчинённой нам территории.

— Куда прёшь, образина! — Выкрикнул он, подлетая ко мне со скоростью метеора.

— Я грандмастер-алхимик. — Вытащил я свою нефритовую печать.

— Дай сюда! — Неожиданно выхватил этот ценный предмет недоумок. — Где ты укра-э-э-э...

Я не стал долго раздумывать, а тут же обрушил на нарушителя свою дубину, превратив его в неаппетитное месиво кишок и костей. После этого я притянул обратно свою печать и пошёл вперёд.

— Нападение! — Вылетел из-за угла ещё один тупица.

Если предыдущий недоумок имел восьмой уровень Формирования Основ (18), то этот был всего третьего. А потому, я не глядя снёс его тупую башку дубиной.

— Да как ты посме-э-ы-ы...

А это уже был ученик в одеждах Внутреннего Двора тоже восьмого уровня Формирования Основ (18). Его я просто приложил дубиной в живот, сложив пополам и отправив купаться в лужу с грязью. Похоже, дубина изрядно увеличила мои боевые способности.

— Что тут происходит? — Выбрался из дома минибосс локации. У него был восьмой уровень Кристаллизации Ядра (28), так что с ним я уже решил обсудить всё культурно.

— Нападение на грандмастера-алхимика гильдии. — Выкрикнул я.

— Где?

— Что где? — Не понял я его вопроса.

— Где грандмастер-алхимик?

— Перед вами. — Покачал я своей печатью у него перед носом. Видимо, только различив цвета ученика Внешнего Двора, распорядитель стал стопроцентным дальтоником, если не слепцом.

Культиватор посмотрел на печать, внимательно просканировал её своей Ци и вынужден был согласиться, что печать подлинная и в ней содержится мой образ — в лохмотьях и с дубиной на плече.

— И с каких это пор у нас в гильдии новый грандмастер-алхимик? — Поинтересовался он, не желая признавать поражение.

— С сегодняшнего дня.

— И за что ты убил моих учеников? — Бросил он взгляд на два изуродованных трупа.

— За нападение на грандмастера-алхимика. — Повторил я.

— Ясно. — Сморщился этот тип. — И что же понадобилось от меня грандмастеру-алхимику?

— Вы распорядитель Внутреннего Леса? — Уточнил я.

— Да. Меня зовут О Хре Нянь.

— А я Тан Цзи Тао. Я хочу принять участие в экспедиции к Духовным Гейзерам.

— К сожалению для грандмастера-алхимика, он не сможет принять участие в этой экспедиции из-за своего невысокого уровня культивации. Одной этой печати тебе не хватит. — Глумливо ухмыльнулся О Хре Нянь.

— И поэтому, у меня есть вот эти две печати, подписанные уполномоченными лицами, которые подтверждают мою заявку на участие. — Протянул я два куска нефрита. Один мне достался от Распорядителя Внешнего Двора, а второй я подписал сам.

Мой собеседник тут же подхватил обе печати и начал внимательно изучать их. И если творчество Ван Чжу Тана вопросов у него не вызвало, то мой нефрит явно озадачил.

— Что это?

— Моё разрешение на участие.

— И кем оно подписано.

— Мной. — Ответил я, нагло улыбаясь.

— Ты сам себе разрешил участвовать в поездке?

— Именно!

— Это против правил! — Не согласился со мной смотритель.

— Каких правил? Назовите конкретный документ и его пункт. — Уточнил я.

— Я не признаю эту заявку.

— Хотите, чтобы я обсудил этот вопрос с лидером секты? Я разговаривал с ним десять минут назад.

О Хре Нянь сморщился, как будто съел лимон.

— В небесном ковчеге больше не осталось мест. — Привёл он ещё один аргумент.

— Среди пассажиров есть ученики Внешнего Двора или Внутреннего Леса? — Уточнил я. — Я могу убить любого из них на выбор и занять его место.

— Места в небесном ковчеге предназначены только для старейшин и действительных членов секты.

— А как тогда будут добираться ученики?

— Их понесут старшие члены секты.

— Я могу отправиться вместе с ними.

Распорядитель замолчал, раздражённо глядя на меня и пытаюсь придумать ещё одну отмазку.

— Ладно. Жди здесь. За тобой подойдут минут через двадцать.

С этими словами О Хре Нянь вышел со двора и улетел прочь. Я осмотрелся и тяжело вздохнул. Если они отправятся без меня, то кто-то будет очень сильно об этом жалеть, оглашая своими воплями всю секту.

Я натянул поверх одежды халат грандмастера, чтобы меня уж точно ни один слепец не принял за обычного ученика, после чего уселся на лавочку рядом с домом, предварительно поставив дубину на Щит Стальной Воли, созданный на уровне земли. Если бы не он, то дубина просто утонула бы в мягкой лесной почве.

Через пятнадцать минут с небес спустился культиватор третьего уровня Кристаллизации Ядра (23), сопровождаемый стайкой учеников уровня Конденсации Ци [1] и Формирования Основ [2], которые не умели летать самостоятельно.

— Это ты грандмастер-алхимик? — Спросил он меня.

— Я. — Ответил я, поднимаясь и закидывая дубину на плечо.

— Твоё величие не пострадает от того, что тебя будут перевозить вместе с учениками?

— Как моё бесконечное величие может пострадать от таких тривиальных обстоятельств? — Гордо вскинул я голову.

— Отлично. Отправляемся! — Махнул он рукой, присоединяя меня к своим пассажирам. Вот только стоило ему оторваться от земли, как его лицо тут же переменялось, выражая напряжение. — Чёрт! Что ж ты тяжёлый такой? — Возмутился он.

— А, это моя дубинка. Сейчас.

Я закинул дубину за спину, а потом зафиксировал её щитами, перенаправляя нагрузку на них. В результате, получилась ситуация как в анекдоте про Чебурашку. Я несущу чемоданы, а культиватор несёт меня, и всем легко.

— Как? Что ты сделал? — Не понял этого фокуса мой «таксист», поднимаясь в воздух и набирая крейсерскую скорость.

— Это тайная техника. — Важно ответил я.

— А не пробовал просто в кольцо эту дубину засунуть?

— Нет. Но говорят, ни одно кольцо не может её выдержать.

— Ладно. Слушайте все. Меня зовут Дэ Сад. Обращайтесь ко мне господин Дэ Сад. Сейчас я расскажу вам, куда мы отправляемся, что вас ждёт и, самое главное, чего от вас ждём мы.

Поездка к Духовным Гейзерам была своеобразной охотой за сокровищами и шансом на халявный прорыв. Сама область располагалась на границе между сектами Небесных Ножей и Чёрного Лотоса и имела размеры 80 на 120 километров. Она считалась важным ресурсом культивации, так что тут постоянно вспыхивали междоусобные конфликты с нашим соседом.

Раз в десять лет на территории со множеством озёр, болот и лесов начинали извергаться особые гейзеры, наполненные «древней Ци». Гейзеры были разной интенсивности, и если одни могли привлечь лишь культиваторов уровня Конденсации Ци, то другие были слишком сильными даже для тех, кто имел десятый уровень Кристаллизации Ядра (30). Иногда из этих гейзеров вместе с Ци и водой вылетали «бесценные сокровища», которые следовало обязательно захватить и отдать руководству секты независимо от их кажущейся ценности. Во-первых, распознать ценность предмета мог далеко не каждый, а во-вторых, это нужно было сделать, чтобы предмет не достался нашим врагам из секты Чёрного Лотоса.

Но самым главным «призом» этого мероприятия был центральный гейзер, который мог не только выбрасывать Ци, но и всасывать её обратно. Таким образом культиваторы уровня Конденсации Ци [1] и Формирования Основ [2] могли попасть в «измерение древней Ци», где находились все запасы извергаемой Ци, а также груды бесценных сокровищ. Из-за особенностей реакции энергетики гейзера на Ци культиваторов, попасть в этот мир мог только тот, кто имел силу десятого уровня Формирования Основ (20) или ниже. А всех более сильных культиваторов просто «выплёвывало» обратно.

Соответственно, нашей задачей должна была стать охота на сокровища снаружи, плюс возможность попасть в это самое таинственное измерение и награть там всякого разного,

после чего благополучно уволочь это разное с собой. Вот только враги тоже не спали, и с радостью подбирали всё, что плохо лежит, плюс без сожалений убивали всех, кто казался им лёгкой добычей. Поэтому, основная нагрузка ложилась на плечи культиваторов последних уровней стадии Формирования Основ [2], в то время как ученики с Конденсацией Ци [1] больше рассматривались на роли носильщиков и слуг. А в скрытое измерение их и вовсе предпочитали не пускать, потому что шансов выжить там у них почти не было.

Осложнялась эта картина тем, что заранее было неизвестно, где именно начнёт извергаться очередной гейзер. Он мог начать бить из середины озера, а мог пробить себе путь на вершине холма. Так что культиваторам приходилось равномерно распределяться по всей центральной области, надеясь успеть проскользнуть в проход прежде, чем тот закроется.

Пока шла эта увлекательная лекция, мимо нас пролетел тот самый «небесный ковчег», про который говорил О Хре Нян. Культиваторы набились в него как рабочие завода в утренний Икарус во времена застойного СССР. Посмотрев на удобство передвижения в этом статусном виде транспорта, я порадовался тому, что лечу на свежем воздухе и с комфортом.

— Что-то у меня уже нет желания получать привилегию полёта на ковчеге. — Выразил я свою мысль, наблюдая за рожами, расплюснутыми о стекло иллюминатора.

— Зато они будут на месте уже через пару часов, а мы долетим только завтра к утру. — «Обрадовал» меня наш перевозчик. — И есть вероятность, что мы опоздаем и не сможем проникнуть в измерение древней Ци. Хотя с вашим уровнем лучше об этом не думать. Даже просто пребывание рядом с извергающимся гейзером может поднять вашу культивацию на один или два уровня.

— А правда, что попасть внутрь центральной струи гейзера можно только когда он только начинает извергаться? — Задал вопрос один из учеников.

— Да. Именно поэтому важно попасть в Долину Гейзеров в самом начале. Самые везучие смогут провести в гейзере все три дня, пока он будет извергаться. История знает случаи, когда культиваторы прорывались за это время на три и даже на четыре уровня.

Народ восторженно вздохнул, мечтая о том, как бы тоже так на халяву подняться по уровням, не зависая в бесконечных медитациях и не тратя последние ресурсы на безумно дорогие пилюли.

Как и обещал Дэ Сад, до пункта назначения мы добрались следующим утром. Мне, правда, было непонятно, почему бы не использовать «небесный ковчег» для того, чтобы совершить несколько рейсов и перевезти всех желающих в нормальных условиях. Скорее всего тут дело было в статусности этого транспорта или в ограниченном ресурсе его работы.

Едва прилетев, Дэ Сад тут же десантировал нас на «посадочную площадку», после чего унёсся прочь, явно желая поскорее попасть в один из гейзеров. К нам же подошёл ещё один местный начальник, который принялся сортировать прибывших по небольшим группам, выделяя им сопровождающих.

— Вы вовремя прибыли. — Уведомил он нас. — Извержение гейзеров начнётся через полчаса. Сейчас вас всех распределят по командам, в которых вы должны будете слушать руководителя. И запомните, вот что: центральный духовный гейзер извергается четыре раза. В первый раз в него можно проникнуть и попасть в область древней Ци. Во все последующие разы можно использовать его извержение, чтобы покинуть эту область. Если вы не воспользуетесь последним четвёртым разом, то останетесь внутри на десять лет. Конечно, были случаи, когда культиваторам удавалось выжить в этих условиях, но лучше вам

даже не думать об этом. Всё, отправляйтесь.

Всех учеников погнали в разные стороны, а я остался стоять как идиот.

— Ты Тан Цзи Тао? — Подошёл ко мне ещё один местный начальник.

— Да.

— Пошли. Тебя приказано поставить во главе группы учеников Внутреннего Двора. Старейшинам очень не хочется потерять нового грандмастера-алхимика, так что ученики прикроют тебя в случае нападения.

Я не стал выражать свои сомнения в том, кто-кого будет прикрывать, потому что мы уже пришли.

— Это Тан Цзи Тао, грандмастер-алхимик. — Представили меня девяти культиваторам, которые имели уровень от седьмого до десятого стадии Формирования Основ [2].

После этого начальство тут же умотало, оставив нас разбираться со всеми вопросами самостоятельно.

— Поскольку у меня самый высокий уровень культивации, то я буду руководить этой группой. — Заявил парень лет двадцати, высокомерно поглядывая на меня.

Я не стал препираться, а сразу зарядил ему дубиной в брюхо, сложив пополам и отправив лететь до ближайшего дерева.

— Поскольку я тут самый сильный, то вы будете слушаться меня. — Предъявил я свои претензии на лидерство. — Кроме того, мой статус куда выше вашего, так что за непослушание я буду вас наказывать.

Народ с выпученными глазами посмотрел на меня, потом на блюющего «лидера», после чего мой статус альфа-самца прочно утвердился в их сознании. В группе была пара девушек довольно миловидной внешности, но я пока решил не акцентировать на этом внимание. Меня ждали гейзеры Ци, так что следовало поторопиться.

— Отправляемся. — Махнул я рукой. Народ взлетел в небо, а я остался стоять на земле. — Ещё одна такая шутка, и вас всех избыю до смерти. — Злобно заявил я, догоняя охреневающих подчинённых, передвигаясь длинными прыжками в воздухе. — Вот ты, будешь носить меня, пока не выдохнешься. — Приказал я одному из учеников.

Тот высокомерно посмотрел на меня, после чего попытался подхватить своей Ци. Вот только сейчас Крушитель Черепов находился у меня в руках, так что весил я чуть ли не десять тонн. Культиватор всего лишь восьмого уровня Формирования Основ не смог вынести такого груза, а потому, стоило мне развеять опору под своими ногами, как он устремился вниз вместе со мной подобно пикирующему бомбардировщику.

— Слабак! — Высказался я после того, как мой «носильщик» врубился в землю и утонул в ней почти на метр. Он так и не догадался, почему стал настолько тяжёлым, так что даже не сделал попытки отпустить меня. — Эй вы все, попробуйте поднять меня. — Отдал я приказ опять охреневающим подчинённым.

Народ собрался, скоординировал свои усилия и начал двигать меня в небо. Они смогли подняться, но при этом мысли их были заняты тем, как бы удержаться в воздухе и не свалиться вниз. С каждой секундой их страх передо мной увеличивался, ибо людям свойственно бояться того, что они не понимают. А ведь они видели, как я спокойно скакал по воздуху минуту назад.

— Летим туда. — Указал я направление движения, сканируя окрестности псионикой.

— Долина Гейзеров находится в другой стороне. — Просветил меня один из «телохранителей».

— В какой? — Поинтересовался я.

— В той.

— Ладно, тогда летим туда. И если это направление будет неверным, то я выбью из тебя всё дерьмо, после чего заставлю сожрать всё, что выбил.

Угроза, произнесённая холодным тоном, вогнала в пот не только нашего Сусанина, но и всех остальных.

Я наконец-то смог ощутить окрестности на расстоянии в пару десятков километров вокруг. Это восприятие было весьма примерным, но большего от него пока не требовалось. Я уже ощущал, как впереди из-под земли бьют тонкие потоки Ци, набирающие силу с каждой секундой.

— Кстати, вы все слышали моё имя, я же ваших не знаю. Как мне к вам обращаться? — Ответом мне опять стала недоумевающая тишина. Не пойму я этих культиваторов. — Ладно, тогда буду называть вас по номерам. Ты будешь первым. — Указал я на самого сильного из присутствующих с десятым уровнем Формирования Основ. — Ты вторым, третий, четвёртый...

— Меня зовут Рю Дзю Бей! — Почти выкрикнул Первый.

— Поздняк метаться. Я уже назначил вам боевые позывные. Пятый, шестой, седьмая, восьмой, девятая. Или вы хотите оспорить приказ грандмастера-алхимика? — Спросил я, многозначительно поигрывая дубиной. Желаящих нарушить субординацию не нашлось. — Меня же вы можете называть Босс. Понятно?

— Да, босс. — Хором ответили ученики после небольшой задержки.

— Отлично.

Я закрепил свою дубину с помощью щитов, и мои переносчики тут же облегчённо вздохнули от снизившейся нагрузки. Я же снял с себя расшитый золотом халат грандмастера и остался в обычных одеждах ученика Внешнего Двора. Теперь никто не принял бы меня за важное лицо, и в случае боя у меня был бы эффект неожиданности. А то, что боя не избежать, я уже предчувствовал с помощью псионики.

— Кто-нибудь знает, как пользоваться этой штукой? — Спросил я, доставая из кольца трофейный артефакт.

— Это же Духовный Компас! — Воскликнул Первый. — Использовать их могут только члены секты Сияющих Пальцев.

— Что ты знаешь об их устройстве? — Поинтересовался я у единственного «специалиста».

— Нуу... вот эти кольца улавливают потоки Ци, после чего внутри формируется стрелка, указывающая на нужный объект. Но без знания тайной техники клана... Сияющих... Пальцев...

Пока Первый убеждал меня в невозможности использования этого предмета, я начал сканировать его псионикой, заодно подавая в него свою Ци в режиме диагностики. Мне довольно быстро удалось обнаружить, что в компасе находится простенькая печать, управляющая движением колец и проявлением светящейся стрелки в центре артефакта. Кольца закрутились, настраиваясь на Ци с весьма необычными характеристиками, и я с помощью псионики смог ощутить, как этот предмет позволяет мне «заглянуть» на астральный план и найти там что-то, соответствующее моим требованиям.

— Ага, понятно. — Сказал я сам себе, тестируя устройство.

Самая сложная часть компаса занималась преобразованием астрального образа в

направление, куда указывала стрелка, но мне это не требовалось, так как эту функцию выполняла псионика. Принципе, в будущем я смогу создать такую же структуру Ци и без компаса, но пока стоило сосредоточиться на его утилитарном применении.

— Летим туда. — Указал я новую цель.

Ученики послушно повернули, пялясь на меня с открытыми ртами. Компас сейчас сиял разноцветными огнями, над ним вспыхивали десятки иероглифов, но понять в этом мельтешении хоть что-то было невозможно. Впрочем, я и не пытался.

— Так, сразу хочу рассказать, о своих планах. Я собираюсь проникнуть в область древней Ци. Как вы все уже знаете, это крайне опасное место, так что если кто-то не хочет рисковать, то я могу оставить вас рядом с обычным гейзером, где вы сможете сосредоточиться на поднятии своего уровня в безопасном окружении. Кому-то для развития нужны несметные сокровища, а кому достаточно просто небольшого толчка. Приземляемся вон туда. — Указал я на ничем не примечательную точку в лесной чаще. — Так что, кто хочет остаться здесь у сильного гейзера?

— У какого гейзера? — Спросил Шестой.

— Который появится на этом месте через... сорок минут. — Заглянул я в компас, чтобы оценить точное время. Народ начал переглядываться. — Мне в принципе всё равно. Если вы все хотите попасть в область древней Ци, то можете следовать за мной.

— Я останусь здесь. — Выказалась Девятая. Она была самой слабой из моих сопровождающих, да ещё и девушкой, так что идея лезть в самое пекло её явно не обрадовала.

— Я тоже остаюсь. — Выказался Восьмой, глядя на девушку. Похоже, он был её поклонником, и судя по взгляду, своего он собирался добиться силой.

— Я присмотрю за ними. — Тоже решил остаться Шестой. Судя по переглядыванию с Восьмым, они решили поделить приз. Ну и флаг им в руки.

— Ещё желающие? Нет? Жаль. Ладно, вы трое, гейзер возникнет прямо на том месте, где я сейчас стою. Так что вы сможете попасть в его центр и провести три дня в относительной безопасности. Всё, остальные за мной.

Я побежал по воздуху, одновременно сканируя точку назначения с помощью компаса. Самостоятельное передвижение устраивало меня больше, чем зависимость от сопровождающих, потому что те явно никуда не торопились. Моей целью был главный гейзер, который должен был прорваться примерно через полчаса. Определившись с маршрутом, я осмотрелся и ещё раз проверил силу своих сопровождающих. Тут был один культиватор десятого уровня (20), трое девятого (19), один восьмого (18) и девушка седьмого (17). Ну, будем надеяться, что хоть кто-то из них выживет.

Мы преодолели примерно десять километров, когда впереди «неожиданно» появилась тройка культиваторов из секты Чёрного Лотоса. Я предвидел их появление, но ни один из способов уклониться от этой встречи не помогал. Поэтому, я решил банально убить эту троицу, для чего требовалось именно внезапное их появление перед моими ничего не подозревающими спутниками.

— А вот и моя пилюля! — Вскликнул лидер этой троицы, у которого был первый уровень Кристаллизации Ядра (21).

Он тут же насел на Первого, подавляя его какой-то техникой, а двое его сопровождающих, имевших десятый уровень Формирования Основы (20), набросились на нашу пятёрку, беспорядочно атакуя и не давая вмешаться в бой лидеров. На меня внимания

никто не обратил, потому что мой шестой уровень Конденсации Ци (6) мог вызвать у противников только усмешку.

Это и стало причиной их смерти. Я бросился вперёд, якобы пытаюсь сбежать, но потом развернулся, подпрыгнул в воздух и зашёл со спины культиватора стадии Кристаллизации Ядра. Тот наверняка почувствовал мой манёвр, но не потрудился даже обернуться, лишь окружив своё тело светящимся щитом. Я же ускорился до предела, вытащил из-за спины свою дубину и со всей доступной мне силой ударил противника сбоку по голове, буквально снося его бестолковую тыкву с плеч.

Щит, на который он понадеялся, только жалобно тренькнул, прежде чем исчезнуть. Одновременно, дубина на миг проявила своё внутренне Ци, которое и стало причиной фатального сбоя в защитной технике. Также, я почувствовал, как внутренняя энергия моего оружия немного возросла.

Едва только лидер нападавших умер, как течение боя резко поменялось. Двое оставшихся оказались зажатыми между превосходящими силами противника. Более того, зрелище безжалостного убийства культиватора стадии Кристаллизации Ядра учеником на стадии Конденсации Ци полностью деморализовало их.

— Убить! — Выкрикнул я, используя Тентакля Восточного Демона на одном из противников, который как раз решил удрать. Хотя моя техника была довольно слабой, её хватило, чтобы затормозить его, после чего Второй и Седьмая буквально насадили его на свои мечи.

Последний противник решил не сдаваться без боя, но когда на него насели ажно шесть культиваторов, он не смог противостоят им и был разрублен на куски несколькими техниками сразу.

— Тащите тела сюда! — Приказал я своим подчинённым, сам приближаясь к лидеру нападавших и обыскивая его.

В первую очередь меня интересовала его Ци, но тут были лишние свидетели. В конце концов, я решил, что риск того стоит и под видом обыска быстро проткнул живот трупа, мгновенно высосав примерно три четверти Ци из его Ядра. Оставшейся четверти должно было хватить для изображения рассеивающейся энергетике.

Помимо Ци уровня Кристаллизации Ядра, моей добычей стали три кольца, одно из которых скорее было аналогом моей печати алхимика. Также, я вытащил из кармана странное устройство, напоминающее помесь жезла и какого-то хищного жука со множеством лапок-лезвий.

— Что это за штука? — Поинтересовался я у собравшихся вокруг меня спутников.

— Это экстрактор Ци, с помощью которого культиваторы секты Чёрного Лотоса превращают людей в пилюли для своей культивации. — С отвращением пояснил Первый.

— Нужная штука. — Покивал я. — В хозяйстве пригодится.

После этого я тоже сунул жезл в карман. Не зря же его предыдущий хозяин не хранил его в пространственном кольце.

— Этих вы уже обыскали? — Поинтересовался я, поворачиваясь к оставшимся телам.

— Зачем? — Удивился Пятый.

— Кольца. — Указал я на руку трупа и принялся скручивать с его пальца приметное колечко. Явно какая-то фамильная ценность.

— Но они же заперты Ци хозяев. Их можно будет открыть в лучшем случае через десять лет.

— Для меня это не проблема. — Ответил я, обыскивая труп и под видом этих манипуляций похищая большую часть Ци.

При этом внешне ничего не изменилось, потому что сейчас из тела выходила только Ци, которая находилась близко к коже. Без вскрытия разницу можно будет заметить только через несколько часов, а кто этим будет заниматься?

Мои спутники не стали ничего говорить, а молча наблюдали за тем, как я «выпотрошил» последний труп. Он был разрублен на уровне поясицы, так что большая часть Ци уже рассеялась, но я смог собрать немного, чтобы потом использовать её для открытия кольца.

— Кто-нибудь умеет избавляться от тел? — Поинтересовался я.

— Я умею. — Ответил Четвёртый. Насколько я заметил, он говорил только «по делу», плюс распространял вокруг себя атмосферу человека, основным родом деятельности которого было «избавление от проблем».

Я молча указал на тела, и Четвёртый так же молча использовал технику, которая затащила их под землю, не оставив на траве и следа. Чувствуется богатый опыт работы с этой техникой.

— Отлично, а теперь... — Я опять достал компас и начал сканировать варианты будущего. Это значительно ослабляло нагрузку на псионику, так что мне не приходилось напрягаться. Полезная вещичка, этот компас. — ...теперь нам нужно туда. — Указал я направление.

Мы бросились вперёд, и через пару минут добрались до большого камня, который одной стороной нависал над землёй, образуя некоторое подобие крыши над головой. Время от времени это место служило лёжкой для обитателей леса, но сейчас тут никого не было.

— У нас есть пять... семь минут на раздел добычи.

— И зачем мы тут остановились? — Поинтересовался Пятый.

А через секунду неподалёку раздался звук взрыва, и в небе началось мельтешение двух культиваторов стадии Кристаллизации Ядра, столкнувшихся в смертельной битве.

— Ещё глупые вопросы будут? — Спросил я. — Отлично.

Я достал кольцо «расчленённого» и использовал доставшееся от него Ци, чтобы банально вывалить всё содержимое кольца на землю. Парни оказались богатыми буратино, так что поживиться тут было чем. Я забрал себе несколько алхимических трав и самые крупные кристаллы Ци, оставив пару мечей, россыпь мелких кристаллов и горку пилюль.

— Остальное ваше. — Посмотрел я на учеников, поражённо взвизгивающих на добытые мной ценности.

Те секунду посомневались, а потом начали разбирать добычу. Я дождался освобождения участка земли и вывалил на него содержимое кольца второго культиватора. Тут улов был поинтересней. Я экспроприировал нефрит с какой-то техникой, мешочек с травами и старый медный браслет с какой-то печатью Ци внутри. Также, моей добычей стал один крупный камень, заряженный Ци. Вот только энергия в нём обладала весьма странными характеристиками.

— Эту штуку советую выбросить и даже не дотрагиваться до неё. — Оценил я ценность камешка.

— Почему? — Вытянула шею Седьмая.

— Есть шанс, что поглотив хоть каплю этой энергии, ты сдохнешь или перестанешь быть культиватором.

После такой рецензии никто не решился позариться на эту добычу, разобрав ценности попроще.

— И самое сложное. С этим придётся повозиться. — Достал я два кольца.

Чтобы открыть их, мне нужно было направить Ци уровня Кристаллизации Ядра, что было практически невозможно для того, кто находился на стадии Конденсации Ци. Но мне удалось получить тонкую «нить Ци» бывшего хозяина и использовать её для открытия одного из колец.

Тут на землю высыпалась целая груда сокровищ, от вида которой мои спутники открыли рты. Тут я уже не сдерживался и забрал себе всё, имеющее для меня хоть какую-то ценность. Самым ценным была большая шкатулка, в которой находились очень редкие и «сильные» травы. Причём, шкатулка была для меня куда важнее трав, так как обладала способностью экранировать Ци, и в будущем я собирался внимательно изучить, как она это делает.

В конце на земле осталась лежать приличная куча пилюль, среди которых были и редкие.

— Первый, это твоя доля.

— Что? Но это ведь ты убил того культиватора. — Неожиданно проявил он зачатки совести.

— Но ты отвлекал его внимание, что и позволило мне нанести удар. Бери, пока я не передумал. Это всего лишь низкокачественные пилюли, рецепт которых мне известен. Для меня они бесполезны.

Ученик тут же начал загребать пилюли в своё кольцо.

— А это — пилюля Ледяного Кристалла. — Показал я на неприметную коробочку.

— Что?!! — Воскликнул Первый, хватая её и открывая. Остальные ученики завистливо вздохнули, почувствовав исходящую от пилюли энергию. Она использовалась для прорыва на стадию Кристаллизации Ядра и стоила баснословных денег.

— Если решишь использовать эту пилюлю, то отдай мне потом коробку из-под неё. Мне такие нужны.

— Хорошо. — Зачарованно ответил Первый, глядя на свой билет в райскую жизнь.

— Всё, на этом подарки заканчиваются. Нам пора двигаться дальше.

Тут, как по заказу, звуки боя ещё больше усилились, при этом сдвигаясь прочь, и с небес послышался трубный глас самого старейшины Сунь Вы Сунь.

— Дай По Щам, люди из твоей секты убили моего внука, превратив его основу культивации в пилюлю. Я никогда не прощу вам этого. Клянусь, я не успокоюсь, пока не выложу из голов членов вашей секты пирамиду, достающую до самого неба!

— Ха-ха, Сунь Вы Сунь, я не знаю, кто из моих учеников убил твоего внука, но когда я найду его, то подарю сотню средних кристаллов Ци. Твоя перекошенная рожа будет моим лучшим воспоминанием за этот год.

— Это станет последним воспоминанием в твоей жизни!

Звуки боя усилились, а исходящая с места битвы Ци заполонила всю округу, смешиваясь с Ци, выходящей из-под земли.

— Бежим вперёд по лесу, прячься под деревьями. — Начал инструктировать я своих подчинённых. — Не вздумайте вылезать на открытое место или тормозить. Ждать вас я не буду.

— И какой в этом смысл? Нас всё равно почувствует любой культиватор. — Недовольно

возразил Второй.

— В том хаосе что творится вокруг? Да ты скоро себя чувствовать перестанешь. Всё, пора бежать.

Раздался ещё один взрыв, а рядом с нами начал пробиваться новый гейзер, под прикрытием которого я рванул в сторону своей цели. Над нами летали толпы культиваторов, пытающихся убить друг друга, но я бежал, не обращая на них внимания. Мне предстояло преодолеть почти тридцать километров за двадцать минут, так что всё внимание пришлось сосредоточить на передвижении по пересечённой местности, прыгая от одного дерева к другому.

Траектория моего движения была выверена псионикой, так что за всё время пути нам никто не встретился. Лишь в одном месте мы проскользнули через полянку, на которой сцепились два культиватора второго уровня Кристаллизации Ядра. Я, не останавливаясь, пролетел за спиной противника и огрел его дубиной по голове. Это не убило его, но секундного оглушения хватило, чтобы член нашей секты смог воспользоваться преимуществом и нанести врагу смертельное ранение. Я же не стал останавливаться и продолжил движение.

Наконец, всего за несколько минут до «часа икс» мы добрались до огромного озера, в центре которого и должен был заработать главный гейзер в этом сезоне. Нужная мне точка находилась посреди озера. Спрятаться там было почти негде, при том, что небеса тут тоже пестрели от толп культиваторов из обоих сект, и любой бой неминуемо приводил к нашей задержке. Я же хотел быть первым, кто попадёт сегодня в область древней Ци.

К счастью, приближающееся извержение главного гейзера сопровождалось появлением гейзеров поменьше, которые создавали струи воды и облака пара, способные скрыть нас от ненужного внимания.

— Держитесь прямо за мной. — Приказал я своим минионам. — Кто отстанет, ни в какую область Ци не попадёт.

Мы опять бросились вперёд, лавируя между потоками воды. Я специально выбирал путь, идущий между гейзерами, чтобы нас было хуже видно, а потоки Ци и воды мешали приблизиться. Вот только была у этой «защиты» и обратная сторона. Замешкавшийся Третий отклонился в сторону от оптимального пути и нарвался на внезапно вырвавшийся поток воды, который вознёс его к небесам, зашвырнув в самую гущу битвы.

В целом, моя задумка удалась, и на нас никто не обратил внимания. Когда нам нужно было перемещаться по относительно спокойной части озера, я банально поднимал вокруг себя брызги, подкидывая воду вверх с помощью наклонённых щитов. Из-за высокой скорости движения брызги поднимались на высоту в десяток метров, создавая видимость работы очередного гейзера.

Наконец, мы добрались до нужного места, и у нас даже была в запасе одна минута времени. Я замер на несколько секунд, осматривая окрестности. Судя по концентрации народа, в этом развлекательном событии принимало куда больше людей, чем я предполагал. Я думал о сотнях, а тут явно были десятки тысяч. И почти все из представителей нашей секты носили цвета Внутреннего Круга или более привилегированных слоёв общества.

Наша секта Небесных Ножей была куда больше, чем я думал. Я знал, что то поселение учеников Внешнего Двора, в котором я вроде как жил, было всего лишь «столицей», а большая часть учеников обитала вдали от начальства. Но вот то, что внутренняя часть секты тоже обреталась за пределами горы, становилось понятно только сейчас.

— Задерживаем дыхание и ныряем. — Отдал я приказ, после чего первым подал пример. Народ беспомощно оглянулся, осматривая спокойную гладь озера рядом с нами, после чего подчинился.

Мы опустились на десяток метров и замерли в толще воды. Сначала ничего не происходило, но потом снизу неожиданно пошёл плотный поток пузырей. Ци вокруг взбесилась и начала бурлить. Я жестами приказал ухватиться друг за друга и начал погружаться ещё глубже, таща за собой «балласт». Сначала мне приходилось преодолевать сопротивление воды и потока Ци, но потом сопротивление пропало, а ещё через десяток секунд мы буквально ухнули вниз, испытав чувство невесомости. А затем нас подхватил мощный поток воды, обеспечивший незабываемое чувство отрицательной гравитации, увлекая нас вниз с приличным ускорением.

Глубина тут была огромной, но на самом деле «дыра», в которую мы падали, являлась результатом искривления пространства. Примерно минуту нас тащило вниз, а потом начало кидать в разные стороны турбулентными потоками. Тут мне пришлось напрячься и выбирать направление движения, ориентируясь на ощущения от псионики.

Наконец, мы попали в ещё один нисходящий поток, закрученный как в водовороте, который «выплюнул» нас в огромную пещеру, в которой вместо дна было озеро. Поток, принёсший нас сюда, извергался с потолка широким водопадом. Но при этом уровень воды в озере и не думал меняться, так что можно было на секунду расслабиться и осмотреться. Свет тут излучал, казалось, сам воздух, хотя на самом деле это были крошечные светящиеся частички Ци. Также, местами в стенах виднелись светящиеся кристаллы. Они были мутными и давали минимум света, но тоже вносили какой-то вклад в рассеивание вечной темноты подземного мира.

— Добрались. — Резюмировал я.

Тут внимание нашей группы привлёк блеск золота, промелькнувший в низвергающемся водопаде. Но прежде чем кто-то успел среагировать, «сокровище» упало вниз и скрылось в озере.

— Нужно поймать его! — Воскликнул Пятый.

— Стой! — Поймал его за ногу Первый. — Это Восемнадцатая Камера. У этого озера нет дна. Все те, кто решил нырнуть в его воды, обратно уже не выбрались.

— Ты знаешь об этом месте? — Спросил я Первого.

— Немного.

— Где тут поблизости есть места, в которых можно найти какое-нибудь сокровище?

— Хммм... Где-то рядом должно быть Кладбище Костей. Иногда там попадаются ценные предметы. А ещё дальше в той же стороне есть Дырявые Пещеры. Там опасно, но зато и сокровищ гораздо больше.

— Окей. Как туда добраться?

— Я не знаю. — Опустил голову Первый. — Мне известно лишь примерное расположение самых важных мест.

— Ладно. И как выглядит это кладбище костей? Как кладбище костей?

— Да. Это широкая пещера с низким потолком, пол которой усеян белоснежными костями. В основном это кости каких-то чудовищ, но встречаются и человеческие.

Я достал компас и начал искать место с соответствующими характеристиками. Нашлось оно уже через секунду, а ещё через пару секунд я обнаружил самый короткий путь до нужного места.

— За мной! Нам нужно первыми успеть собрать все сокровища.

Услышав заветное слово, народ приободрился и полетел за мной. Пока мы бежали по запутанным пещерам, я обратил внимание, что хотя Ци тут в воздухе и вправду довольно много, вся она имеет «тяжёлую» и не совсем приятную природу, так что её переработка явно потребует дополнительных усилий. Сейчас же я «складировал» всю поглощённую Ци в печати в левой руке.

Через десять минут мы добрались до нужного места. Оно было наполнено ещё более тяжёлой Ци, кругом валялись лишённые плоти скелеты, в которых в основном угадывались формы разных рыб и морских чудовищ.

— Расходимся. У вас десять минут, чтобы обыскать тут всё. — Отдал я команду.

Повторять не пришлось, потому что пятёрка моих подчинённых и так горела энтузиазмом. Как дети малые. А ведь каждому сказали, что секта заберёт все более-менее ценные вещи, оставив нам лишь мусор.

Я тоже побежал по пещере, сканируя её содержимое псионикой. Это было куда эффективнее, чем просто бегать кругами, вороша кости, но толку от этого было ровно столько же, то есть нисколько. Два раза я наткнулся на предметы, явно созданные людьми, но они даже не стоили того, чтобы раскапывать их. Сломанный щит и погнутый наконечник копья давно лишились вложенной в них Ци и теперь были просто кусками металла.

Через десять минут мы опять собрались вместе. Вот только Пятый бесследно исчез и не отвечал на наши крики, хотя слышимость в пещере была отличной. Пришлось мне доставать компас и искать его. Через пару минут мы добрались до огромного черепа динозавра, внутри которого и сидел потеряшка. А выбраться он не мог, потому что череп окружал барьер ловушки. Судя по энергетике, это был «подарок» от культиватора ещё с предыдущего открытия измерения. А сунулся Пятый в эту ловушку, потому что увидел блестящую золотую цацку, напоминающую помесь фаллоимитатора и канделябра.

Попытки отключить барьер успехом не увенчались, и тогда я банально обрушил свою дубину на череп. Крушитель Черепов оправдал своё название, расколов основу ловушки на куски. Пятый с виноватым видом выкопался из-под костей и гордо продемонстрировал свою находку. Он был единственным, кто нашёл хоть что-то.

— Выбрось. — Посоветовал я.

— Почему? — Обиделся тот, прижимая добычу к груди.

— Эта дрянь содержит подозрительную Ци. Если решишь оставить её себе, то ближе, чем на три метра ко мне не подходи. Всё, пора идти дальше. Первый, как выглядят эти твои Дырявые Пещеры?

— Они не мои. — Обиделся наш Сусанин. — Из кладбища костей есть три выхода. Один ведёт в восемнадцатую камеру, один в дырявые пещеры и один к остальному комплексу пещер этого измерения. Вот только дырявые пещеры очень опасны.

— Чем опасны? — Спросил я, когда понял, что продолжения речи не будет.

— Туда время от времени прибывает тёмная вода, и те, кто не успеют убраться оттуда, умирают. Даже это кладбище костей считается опасным из-за тёмной воды, но отсюда по крайней мере можно успеть сбежать.

Я опять начал мурыжить компас в поисках ответов на нужные мне вопросы. Искомое место было совсем рядом. Это была целая сеть параллельных ходов, которые проходили сквозь вулканический туф. Вода почти свободно проходила сквозь камни, оставляя весь приносимый мусор в складках и выемках породы. Но если обычная материя довольно быстро

«разъедалась» агрессивной Ци, то вот кости и драгоценные металлы оставались неприкосновенными. Меня заинтересовало, откуда в этой «древней» области может взяться подобный мусор. Некоторые сцены, демонстрируемые компасом, однозначно говорили, что его там полно, и он никакой не древний.

— Вперёд. — Отдал я приказ, двигаясь к нужному проходу. — Нужно действовать быстро. Вода начнёт прибывать минут через пятнадцать, и за это время мы должны полностью разграбить это место.

Вот только даже не добежав до прохода, я остановился и бросился в сторону. Псионикой я почувствовал, что неподалёку между костями лежит почти свежий труп. Подбежав к нему, я дубиной откинул прикрывавшие «находку» кости и внимательно изучил тело.

Это был труп женщины. Раньше она имела очень высокий уровень культивации, но сейчас почти вся Ци из её тела рассеялась. Тем не менее, благодаря этим остаткам Ци, тело почти не разложилось. Правда, всё лицо и грудь были ободраны до костей, так что определить пол жертвы мне удалось только по внутренним органам. Но больше всего меня привлек большой золотой амулет, висящий на золотой цепочке. Хотя трупу изрядно досталось, железка на его шее ничуть не пострадала.

Я использовал Коготь Западного Демона, чтобы отсечь трупу голову и притянуть амулет.

— Зачем ты оскверняешь труп? — Возмутилась Седьмая.

— Это просто труп. — Ответил я, рассматривая добычу. — Раньше это была женщина-культиватор, но сейчас это лишь кости и гнилое мясо.

В амулете чувствовалась какая-то печать Ци, но я не смог понять, для чего она нужна, потому что вложенная в него энергия была слишком плотной. Я смог ощутить её только с помощью псионики, в то время как чувства моего тела говорили о том, что кроме золота в этом предмете нет ничего ценного.

Я засунул добычу в кольцо и сосредоточился на её бывшем владельце. С помощью простенького заклинания мне удалось смять труп в компактный комок, после чего я использовал одно из выученных заклинаний, создающее огненный шар. Добавив в него каплю украденной Ци уровня Кристаллизации Ядра, я повысил температуру пламени, всего за несколько секунд испепелив тело. Остатки пепла я рассеял во влажном воздухе.

— Всё, похороны окончены. — Уведомил я в очередной раз опешивших товарищей.

— А там не было пространственного кольца? — Поинтересовался Второй.

— Нет. Если ты не заметил, то правой руки у трупа не было вообще, а на левой сохранился только большой палец. Всё, бежим!

Я опять бросился в сторону пещер, и моим спутникам ничего не оставалось, кроме как последовать за мной. Тут свечение в воздухе почти совсем угасло, так что я использовал простенькое заклинание, дающее свет. Мы стремительным порывом промчались по уходящим вниз ходам, и с каждым шагом атмосфера вокруг становилась всё поганее и поганее.

Я постоянно сканировал местность псионикой, а потому смог обнаружить, что в одном месте скопилась буквально гора разного рода сокровищ. Ходы, по которым мы сейчас передвигались, ранее не раз обшаривались культиваторами, так что шансы найти тут что-то ценное были минимальными. А вот обнаруженное мной место было своеобразным «карманом», изолированным от остальной сети пещер. Снизу в этот карман шёл отдельный

ход, через который вода приносила разные предметы. Но дальше она просачивалась сквозь стены, а весь «мусор» отфильтровывался. Это место было настолько пропитано тёмной Ци, что почувствовать сокровища обычным образом было невозможно.

Не останавливаясь, я бросился на казалось монолитную стену и ударил по ней дубиной. Источенная водой порода не выдержала такого отношения и в стене появилась дыра. Мне понадобилась минута, чтобы продолбить проход, куда мог пролезть человек.

— За мной. — Отдал я очередной приказ, протискиваясь в узкий лаз.

К счастью, через пару метров он расширился и выводил в пещеру, неотличимую от тех, через которые мы только что пробегали.

— Поторопитесь! Обыскивайте тут всё и гребите не глядя. — Ускорил я своих спутников, замерших от зрелища раскиданных тут и там золотых предметов и драгоценных камней. — Вниз не вздумайте лезть. У нас всего пять минут.

Не обращая больше внимания на тормозов, я бросился вперёд, собирая только самое ценное. В первую очередь меня интересовали нефриты с записанной информацией и кристаллы, наполненные Ци. А вот мои спутники были падки на золото и оружие.

— Это же великое древнее сокровище стадии Выявления Качеств Каналов [4]! — Воскликнул Первый, крутя в руках проржавевший меч, который изготовили максимум десятков лет назад.

Ну да, стоило только зарядить железку нормальной техникой, как она тут же стала древней. Ох уж эти тупые культиваторы. Древняя Ци, древняя техника, древнее сокровище. Мозги у них древние. Ещё со времён, когда человек был обезьяной, сохранились почти без изменений.

Я во всю орудовал дубиной, круша стены пещеры и выколупывая застрявшие в них драгоценные камни. После очередного удара часть стены раскололась, и наружу посыпалась целая груда украшений — кольца, серьги, ожерелья. Все они были сделаны из золота, но Ци в них уже почти рассеялась. Мои спутники налетели на эту добычу как коршуны, ослеплённые блеском золота. Я же двинулся дальше, прислушиваясь к едва заметному дрожанию стен пещеры. Скоро сюда должен был прийти поток воды, и тогда это место превратится в могилу.

— Заканчиваем! — Выкрикнул я, опять всматриваясь в компас.

Тёмная окружающая энергия «скрывала будущее», так что мне приходилось изрядно напрягаться, чтобы найти оптимальную траекторию нашего дальнейшего движения. Прямо на моих глазах компас начал чернеть, а его золотые кольца трескаться. К счастью, я уже нашёл путь, а детали просмотрел уже на чистой псионике. Похоже, я только что угробил свой читерский «третий глаз». Ну и хрен с ним. Основной принцип я уже понял. Пока можно использовать эту технику самому, а потом соберу себе более надёжный механизм.

— Но мы же ещё даже половины не собрали! — Прервал мои раздумья отчаянный крик Седьмой. Она вся обмоталась цепями и бусами с ног до головы, сверкая золотом и драгоценностями.

— Задержишься на минуту, и все эти сокровища останутся тут вместе с твоим трупом. За мной.

Я бросился прочь, по пути вырвав из стены ещё одну засевшую в ней нефритовую табличку. У меня у самого сердце кровью обливалось, но псионика показывала, что оставаться здесь — значит гарантированно умереть в муках. Подступающая сюда «тёмная вода» была пропитана агрессивной Ци, которая растворяла органику не хуже кислоты.

Впрочем, приливы и отливы были периодическим явлением, так что ещё оставался шанс вернуться сюда и забрать оставшееся. Мы не видели ещё и десятой доли всего того, что скопилось в этом отгорке за тысячи лет.

Пробежав по пещере, я свернул не к той «норе», которую я продолбил, а в другую сторону. Прямо сейчас на Кладбище Костей уже шныряли культиваторы, попавшие в это измерение после нас. Мне не хотелось возвращаться туда и начинать конкурировать за ограниченные ресурсы. Пока была такая возможность, следовало оставаться впереди этой жадной толпы. Поэтому, сейчас я направлялся к небольшой щели, ведущей вертикально вверх. Оказывается, вода в этом «канале» не только просачивалась сквозь стены, но и утекала через потолок.

Мы начали пробираться через узкий и извилистый ход, поднимаясь вверх на максимальной скорости. Тут уже было видно, что стены источены быстрым течением, так что задерживаться не следовало. А сзади до нас уже доносился грозный рёв подступающей воды.

— Быстрее, прыжками, быстрее, ещё быстрее! Кто задержится — сдохнет в диких мучениях. — Подбодрил я своих спутников.

Под конец, когда нам в задницу уже летели брызги и клочья пены, я с размаху зарядил дубиной по очередному выступу. Стена раскрошилась, и мы через пролом выскочили в большую пещеру, а секунду спустя из пролома ударил поток воды, который вознёсся вверх и вбок, улетая в темноту. Здесь освещения почти не было, так что только наши «фонарики» рассеивали извечную тьму.

— Успели. — Выразил свои мысли Пятый. — Ещё секунда и...

— А вы хотели там остаться. — Напомнил я причину задержки. — Если бы вы сразу исполняли мои приказы, то у нас было бы десять секунд в запасе.

Народ обвиняюще посмотрел на Седьмую.

— А я что? Я ничего. Просто спросила. — Попыталась оправдаться она. Типичная блондинка.

— Ладно, сейчас нужно решить, куда идти дальше. План по сокровищам мы уже перевыполнили, так что самое время заняться культивацией. Первый, ты знаешь о подходящих местах? Или тут везде так уныло?

— Знаю. — Кивнул тот. — Тёмная и тяжёлая Ци скапливается только в районе Кладбища Костей и Восемнадцатой Камеры. Самыми лучшими местами для культивации считаются Кристальный Дворец и Усыпальница Дракона.

— Дракона? — Удивился я.

— Да, там лежит огромный череп дракона, который неизвестно как попал в большой зал. Там концентрируется особая Ци, исходящая из костей гиганта.

— Сейчас посмотрим. — По привычке достал я компас.

Вот только это устройство поглотило слишком много «тёмной Ци», так что попытка рассмотреть что-то сквозь него напоминала разглядывание чёрного кота через тёмное стекло. Вроде что-то видно, но ни хрена не разобрать. Я попытался настроиться на череп дракона. В компасе замелькали смутные образы, а потом возникло ясное и чёткое изображение светящейся черепушки, а также всего остального скелета дракона.

Я тут же настроился на изучение пути до этого места. Пилить до дракона оказалось немало. Километров двадцать по узким и запутанным ходам. Но зато этот путь пролегал вдали от основных мест скоплений культиваторов, что означало отсутствие вмешательства.

А то знаю я эту публику. Только попадешься на глаза, и за тобой тут же начнут слезку, планируя ограбить или подсмотреть какой секрет. Ведь человека, целеустремлённо идущего куда-то, довольно просто отличить от того, кто просто блуждает во тьме.

— Пошли. — Определился я с направлением. — Будет вам дракон.

Народ восторженно вздохнул, хотя в глазах Первого я энтузиазма не заметил.

Следующий час мы бегали по пещерам, время от времени ползая, протискиваясь и прыгая. По мере продвижения, окружающая Ци и вправду становилась всё приятнее «на вкус». Я безостановочно поглощал её, отправляя в печать. Сейчас было не время для медитации с преобразованием энергии под себя, а вот потом, когда будет возможность, я весь этот запас оприходую. Тем более, что на данный момент вся собранная и похищенная мной Ци не занимала и одной миллионной части внутреннего пространства печати. Хорошая мне плюшка обломилась.

Наконец, после бесконечных скитаний по запутанным пещерам, мы добрались до места, которое я увидел через агонизирующий компас.

— Я думал, он будет побольше. — Скептически оценил я увиденное.

— Это не то место. — Просветил меня Первый. — Этот зал называется Последнее Пристанище. Иногда люди заходят сюда, но Ци здесь самая обычная.

Сейчас мы находились в относительно небольшом зале. В одном месте в стене был проход, перегороденный чем-то вроде стекла или хрусталя. А за преградой лежал скелет молодого дракона. Именно его я увидел час назад. Кости имели золотистый оттенок и слабо светились, а на лбу черепушки сиял большой кроваво-красный рубин ромбической формы. Он чем-то напоминал третий глаз, как его изображают у людей, хотя по сравнению с глазницами дракона был совсем небольшим. Но это по сравнению с двухметровой черепушкой он казался маленьким, а в реальности он был больше размера ладони.

Через стекло не просачивалось и крупички Ци. А вот псионикой я смог ощутить, что внутри пещерки, где лежал скелет, накоплены огромные запасы энергии. Стены этого импровизированного гроба были исписаны сложными геометрическими фигурами, которые надёжно запечатывали Ци внутри помещения. А ещё большее её количество скопилось в костях.

У меня ажно слюни потекли, стоило мне увидеть это. Причём, это была не просто какая-то там Ци, а Ци дракона, обладающая могущественной природой. Она была отдалённо похожа на ту Ци, что я поглотил для прорыва на пятый уровень Конденсации Ци. Но если там была «слегка окрашенная водичка», то тут был сияющий концентрат.

— Посторонись. — Сказал я, доставая дубину.

— Стой! Ты что, собираешься разрушить могилу дракона? Того культиватора тебе было мало? — Возмутилась Седьмая.

— Бесполезно. — Усмехнулся Первый. — Этот барьер до тебя пытались взломать тысячи раз.

Но я не слушал завистливых злопыхателей, а размахнулся и изо всех сил обрушил Крушитель Черепов на хрустальную преграду. К моему удивлению, она тут же разлетелась на куски, словно и вправду была сделана из обычного хрусталя.

— Что?

— Как?

— Не может быть!!!

— Да вы гоните!

Высказались присутствующие. Только Четвёртый как всегда промолчал, лишь сверкнув глазами. Я тут же подхватил все осколки стекла и всосал их в своё кольцо. Из пещеры ударил плотный поток Ци, который я тоже начал поглощать всем телом. Но значительная часть пролетала мимо меня, так что следовало поторопиться.

— Внутрь! — Выкрикнул я, первым забегая в помещение.

Тут мои минионы не стали тормозить и за секунду успели забиться внутрь, расползаясь по стенам и стараясь не касаться костей. Я быстро перебрал имеющийся у меня арсенал техник и использовал Небесный Щит, чтобы перегородить им выход, создав аналог преграды, которую я только что разрушил. Это заклинание не только отражало удары техник, но и сдерживало потоки Ци. В результате, утечка драгоценной энергии прекратилась, и я смог вздохнуть спокойно. Сейчас я использовал технику Небесного Щита, но не усиливал его Небесным Законом. Сила щита из-за этого была минимальной, но свою задачу он более-менее выполнил, хотя и не на сто процентов.

Я достал из кольца шкатулку с травами, открыл её и начал изучать, каким образом она блокирует рассеивание Ци. Поняв основной принцип вложенной в коробку печати, я изменил щит, закрывающий вход. Теперь он снижал «утечку» на 99 %, чего было вполне достаточно для данной ситуации.

Успокоившись, я убрал шкатулку, выбрал камушек «помягче» и уселся на него.

— Всем сидеть, поглощать Ци и не шевелиться. — Выдал я инструкции присутствующим. — Дракона не трогать, а то он не дай бог ещё руку вам откусит. А если не откусит, то я вам её оторву. Уяснили? — Народ зачарованно кивнул. — Будем медитировать тут до потери пульса, пока не поглотим всю накопленную Ци. — Улыбнулся я, осматривая своё «сокровище», в то время как оно пялилось на меня пустыми глазницами.

Наличие рядом халявщиков меня совсем не пугало. Сколько они этой Ци смогут поглотить со своими дыхательными техниками? В меня же энергия буквально вливалась широким потоком через всю поверхность тела. При этом, Ци даже не поглощалась печатью, а тут же оседала в костях и мышцах, и только примерно десятая часть устремлялась к моей Пряди Ци, где тоже всасывалась почти без преобразования. Вот это я понимаю культивация.

Прикрыв глаза, я расслабился и начал медитировать на поглощаемую Ци и останки дракона, пытаюсь понять, что за качествами они обладают и как повлияют на меня. Скоро стресс от неожиданной удачи прошёл, и я смог погрузиться в спокойное созерцание, постигая «закон костей дракона», если можно так выразиться.

Несмотря на то, что я постоянно поглощал Ци, её концентрация в окружающем пространстве не изменялась. Всё новая Ци выходила из костей дракона, и там её ещё было много. Позже я подумаю над тем, как забрать её оттуда всю до последней капли, а сейчас мне нужно было сконцентрироваться на стабилизации основы своей культивации.

Я «фтыкал» на Ци почти час, постепенно впадая в состояние похожее на транс. Расслабившись, я немного снизил контроль, и моё сознание тут же «утянуло» в виртуальный мир, какие я уже видел на примере табличек и шарика. Тут передо мной оказался вполне живой на вид дракон, который внимательно рассматривал меня своими буркалами. А я обратил внимание, что никакого рубина у него на лбу нет. Более того, он был покрыт красивой зелёно-голубой чешуёй, смена цветов которой подчёркивала детские черты «лица», визуальное увеличивая размер глаз.

— Наконец-то я смог пробиться в твоё сознание. — Телепатировал мне дракон. Он не пытался разговаривать, открывая пасть, и было непонятно, то ли он не считал нужным

«воображать» подобные движения, то ли и при жизни общался только телепатически.

— Здарова! А хотя, ты же мёртв. Значит, добрый день. — Поприветствовал я его.

От дракона исходили волны спокойного любопытства и ни грамма агрессии. Не, он точно телепат. Телепат телепата телепатирует издалека. Вон как эмоциями играет. Я тоже так могу, но пока буду строить морду кирпичом.

— День, действительно, добрый. — Слегка кивнул дракон. — Я наблюдал за тобой с самого твоего появления в этом измерении. В твоём теле пробудилась родословная дракона. А главное, я вижу, что на тебе стоит печать Избранного.

— Вот эта печать? — Указал я на свою левую руку, проявляя татуировку.

— Да. Ученик Ту По Дум посчитал тебя достойным носить её. А потому, я тоже хочу вручить тебе дар.

— Что, вот так сразу, хренак, и подарок? — Не поверил я в халявный сыр.

— Ты получишь Ци Истинного Дракона, что ещё осталась в моих костях. Но ты правильно заметил, что этот дар я даю тебе не просто так. Семь тысяч лет я провёл в этой могиле. Когда я умер, мне едва исполнилось тридцать. По меркам драконов я всё ещё ребёнок. И после этой короткой жизни я на тысячи лет заточил себя в подземелье, не давая душе уйти на перерождение. Всё это время я ждал возможности исполнить свой долг. И вот, твоё появление стало для меня знаком. Эта маленькая Внутренняя Область Тан не сможет удержать тебя, и однажды ты выйдешь во Внешнюю Область Цзян. Там тебе нужно будет найти моего отца в Гробнице Крови Дракона. Ему ты передашь моё наследие, которое я хранил все эти тысячи лет.

С этими словами из правого глаза дракона вылетела светящаяся алым цветом нить, которая впилась в мой левый глаз и свернулась там клубком. От моего желания тут ничего не зависело. Я даже выбраться из этой иллюзии сейчас не мог. Вместе с этим сомнительным подарком я получил и образ карты, на которой была изображена некая «Область Цзян», внутри которой виднелось крохотное пятнышко «Области Тан», в котором была микроскопическая точка «Долина Гейзеров»... размером 120 на 80 километров.

Теперь я хоть представлял себе масштабы этого мира, плюс получил нормальную карту. Это не спутниковые снимки, но где-то рядом, потому что карта показывала местность с высоты полёта дракона. А самое главное, я теперь точно знал, где находится эта Гробница Крови Дракона, и сколько мне до неё пилить.

— И помни, что Наследство Крови Дракона — это твой единственный шанс на выживание. — Продолжила вещать черепушка. — Мир не позволит тебе жить, обладая родословной дракона в своём теле. А потому, всё более сильные враги будут приходить к тебе один за другим, чтобы покарать за нарушение воли богов. Но я верю, что ты справишься. Ци Истинного Дракона в твоём теле рано или поздно пробудит твой спящий потенциал и даст тебе великую силу. А сейчас, прими мой дар.

С этими словами меня выкинуло из иллюзии, и я ощутил себя сидящим на камне в пещере. Едва я открыл глаза, как скелет дракона начал трескаться, а из трещин наружу вылетели плотные потоки светящейся Ци. Подобно верёвкам они протянулись ко мне и проникли в моё тело. Теперь я не просто поглощал Ци, а в меня насильно вливали её, перестраивая тело и каналы. Впрочем, все эти изменения выглядели гармоничными, так что я не стал сопротивляться, а лишь внимательно наблюдал за происходящим.

Через пять минут вся Ци дракона перекочевала в моё тело. После этого свечение, окружавшее кости, пропало и те начали осыпаться серым песком, оседая на полу

бесформенными кучами.

Я посмотрел на своих спутников, которые в ответ пялились на меня выпученными глазами.

— Ого, вас можно поздравить с прорывом на следующий уровень? — Заметил я изменения в их энергетике.

Первый достиг первого уровня Кристаллизации Ядра (21), Второй и Четвёртый добрались до пика стадии Формирования Основ (20), Пятый перешёл на девятый уровень (19), а Седьмая догнала его, перепрыгнув сразу два уровня.

— Ты что сделал с бедным драконом? — Возмутилась Седьмая, наблюдая за распадом черепа.

— Я его съел. — Самодовольно погладил я живот. — Так, здесь мы уже закончили, что там у нас дальше по плану? — Поинтересовался я.

— Мне нужно покинуть область древней Ци. — Огорошил меня Первый. — Скоро начнётся второе извержение, и я чувствую, как меня уже подталкивает к выходу. Если я не доберусь до подходящего места, то меня просто разорвёт на куски.

— Второе извержение? — Удивился я. — А сколько мы тут уже сидим?

— Часов двадцать. — Сказал Второй.

— Фигасе я вздремнул. — Почесал я затылок.

— Я уже хотел нарушить твою медитацию, потому что щит не даёт выйти наружу. — Доложил Первый.

Я посмотрел на своё творение и заметил, что всё это время его поддерживала Ци дракона. Похоже, тот специально явился мне через компас, потом снял защиту со входа и поддерживал мой щит, чтобы не дать своей Ци рассеяться. Я картинно махнул рукой, и преграда рассеялась, открывая вид на тёмный зал.

А я в этот момент подумал, что умереть ребёнком, а потом провести семь тысяч лет, имея возможность видеть только каменную стену — это слишком печальная судьба. Тут даже сложно сказать, что лучше: провести полсотни лет в Давилке и пойти на перерождение, или тысячи лет сидеть вот так в темноте и одиночестве.

Ученики вышли наружу, а мой взгляд зацепился за рубин, сверкнувший алым среди серого песка. Я протянул правую руку и схватил его. Вот только через миг рубин засиял нестерпимым светом, превратился в туман и впитался мне в руку, проявившись в виде ещё одной татуировки. Этак я скоро буду с ног до головы во всяких рисунках.

Через секунду ко мне пришло понимание, что это за штука я подобрал. Последний Вздох Дракона, так называлась эта техника. С её помощью драконы перед смертью уничтожали свои тела, а заодно и всех врагов вокруг. Если я столкнусь со слишком сильным врагом, то смогу использовать эту печать, после чего она окончательно исчезнет. Правда, в этот момент скорее всего исчезну и я, потому что огонь сжигал всё подряд, в том числе и пользователя техники.

И нахрена мне эта штука? Это как ходить с бомбой за спиной. Вроде, тронуть такого товарища страшно, но ему то ещё страшнее. Причём, постоянно. Споткнёшься, упадёшь, и привет. Но сейчас я не был готов ковыряться в этой печати с целью её разминирования. Не с моим уровнем и знаниями.

— Идём. — Повернулся я к своим спутникам, которые в который раз пялились на меня вытаращенными глазами.

— Это же Последний Вздох Дракона! — Чуть ли не выкрикнул Девятый. — Все знают

что если тронуть такой кристалл, то он тут же испепелит всё в округе.

— Ну, а теперь вы знаете, что если тронуть меня, то я тоже детонирую. — Я сделал шаг вперёд и мои спутники в панике попятнулись. — Что такое?

— До тебя же нельзя дотрагиваться. — Объяснил Пятый.

— Это я образно. Можно до меня дотрагиваться, а некоторым так и вовсе крайне желательно. — Посмотрел я на Седьмую, которая залилась румянцем. — Но вот если не будет выбора, то я перед смертью уничтожу любого врага, кем бы он ни был.

Раз уж мой «секрет» раскрыли, то стоит уведомить о нём самых сильных возможных противников. Этим пятерых точно будут допрашивать, так что пусть знают, что я знаю, что они знают, что я знаю. Как-то так.

— Босс, перед тем, как уйти, я хотел бы показать тебе ещё одно место, идеально подходящее для медитации. — Обратился ко мне Первый. Чего это с ним? Съел чего-то не того? — Благодаря пилюле, что ты мне дал, я смог пробиться на стадию Кристаллизации Ядра. — А, точно, съел. — А Ци дракона позволила стабилизировать ядро и подняться до пика первого уровня. Поэтому, я хочу показать тебе путь к самой секретной Первой Камере.

Самая секретная первая камера? Интересно, насколько нужно быть тупым, чтобы, зная про минимум восемнадцать камер, не поинтересоваться, а есть ли вообще где-то самая первая из них?

— Путь отсюда до Первой Камеры я видел в нефрите, что дал мне перед поездкой отец. Следуйте за мной.

Первый развернулся и побежал во тьму. Я последовал за ним, также, как и все остальные. Мы промчались по широким коридорам и выбрались в небольшой закуток, в полу которого зияла дыра.

— Вниз. — Пояснил Первый, сигая в темноту провала.

Я последовал за ним, время от времени притормаживая щитами. Падали мы метров триста. А вот потом стены расступились, и я обнаружил, что внизу находится огромный зал. Стены его покрывали огромные светящиеся кристаллы, сам зал был наполовину заполнен кристально чистой водой, образующей озеро. А самое главное, это место было наполнено чистой и благоприятной Ци, которая даже не требовала особой переработки для поглощения. Это рай!

— Тут вода. — Печально сказал Первый, опустившись почти к поверхности. — Иногда такое бывает. Увы, медитировать тут не получится.

— Почему нет? — Удивился я, опускаясь в воду.

— Потому что культиватору нашего уровня нужно дышать, а медитировать и одновременно летать слишком сложно. Стоит на миг потерять концентрацию, и ты тут же окажешься в воде.

— А плавать вы не пробовали? — Усмехнулся я, рассекая кролем. Вода содержала ещё большее количество Ци, так что выныривать мне не хотелось.

— Плавать? — Удивлённо переглянулись мои спутники. Какие же они всё-таки дикие папуасы.

— Да, плавать. Человеческое тело легче воды. Если скинуть одежду, то можно плавать вообще без усилий.

Хотя вода не была солёной, она была плотнее обычной, так что я с лёгкостью продемонстрировал, что можно лежать на её поверхности вообще без движения.

— Но в воде можно захлебнуться. — Возразил мне Пятый, смотрящий на меня широко

распахнутыми глазами, будто я показывал смертельный номер. — И если я буду в состоянии медитации, то могу и не успеть вынырнуть.

— Эх, вы, крысы сухопутные. — Махнул я рукой, поднимаясь в воздух. — Ладно, давайте проводим Первого до выхода и вернёмся обратно. Я научу вас, как правильно плавать.

— Проводите меня? — Удивился Первый.

— Да. А то вдруг тебя зашибут по дороге, и считай, что подаренная мной пилюля будет потрачена зря. Кстати, где там коробочка из-под неё?

— Вот, держи.

На самом деле я беспокоился не о культиваторе, с которым первый день был знаком, а о том, чтобы знать, где тут выход. Компас сдох, а попытка использовать вложенную в него технику самостоятельно выдавала примерно тот же результат, что и попытка сформировать идеальную линзу, задавая руками форму наполненного водой полиэтиленового пакета. Вроде, ничего сложного, но использовать его для наблюдения за горизонтом точно не получится. А так я уже точно буду знать, куда идти.

Мы «полетели» в сторону и... упёрлись в глухую стену. Как оказалось, уровень воды был слишком высок, и проход находился под водой. Пришлось моим спутникам задерживать дыхание и нырять, строя при этом уморительные рожи. Под водой мы провели всего пару минут, вынырнув уже в проходе.

— Я думал, что сдохну! Как вообще можно так долго находиться под водой? — Заявил Пятый.

И судя по выпученным глазам остальных, они были с ним согласны. А вот для меня задержка дыхания была простой. Благодаря Ци, питающей тело, я мог не дышать минимум десять минут. Как они вообще решили вслед за мной нырнуть в озеро, когда я искал главный гейзер? Я думал, что они просто сомневаются в моей адекватности, а они, оказывается, боятся воды. Может, это бешенство? Не зря эту болезнь называют водобоязнью. Нужно следить, чтобы меня культиваторы не покусали.

Мы пошли вслед за Первым, а я внимательно запоминал путь, плюс ещё сканировал окрестности псионикой. Через полчаса блужданий мы увидели впереди яркий свет и услышали непонятный шум. Тихо прокравшись, мы вышли из узкого прохода в огромный зал. Сейчас он был заполнен людьми, которые шумели, летали, бегали или стояли рядами. Судя по цветам одежд, тут находились армии двух сект, которые активно пугали друг друга, и время от времени сталкивались, перекидываясь техниками и выбивая друг другу зубы.

А ещё я заметил, что «наших» тут было куда меньше, чем врагов. Раза так в три. Но с другой стороны, вся эта массовка врагов состояла по большей части из культиваторов стадии Конденсации Ци или начальных уровней Формирования Основ. А вот в толпе союзников в основном были культиваторы примерно уровня моих спутников.

— Что будем делать? — Поинтересовался я. — Это вообще нормальная ситуация? Тут всегда так перед извержением?

— Нет. Обычно учеников секты Чёрного Лотоса в четыре раза меньше. И они собираются напасть на наш отряд. — Нахмурился Первый.

— Правда? — Удивился я.

Для меня всё это мельтешение выглядело бессмысленным. Хочешь напасть — нападай. Иди в ближний бой и уничтожай врагов. Или прикройся щитами и атакуй с дистанции. Но в чём смысл всей этой беготни кругами?

— Вон тот отряд элитных бойцов собирается ударить нам во фланг, пока вот эти отряды оттягивают на себя внимание. — Начал объяснять Второй. — Если же наши основные силы выйдут против отряда противника, то эта мелочь ударит по нашим младшим ученикам. — Мы находились почти под потолком зала, так что хорошо могли видеть расположение войск.

Я тут же сориентировался в планах обеих сторон, и выдал своё предложение.

— Тогда и нам нужно ударить во фланг. Если мы атакуем вот эту мелюзгу в момент, когда их отряд встанет на позицию, то уже они окажутся в ловушке. Если отряд атакует нас, то наши силы ударят им в спину. Поэтому, для начала им придётся отойти в сторону, чтобы тыл прикрыли обычные ученики. В этот момент мы начнём прорыв, наши войска нас поддержат, выйдя навстречу, и в результате мы рассечём войско противников напополам, а заодно встанем рядом со стеной, что позволит лучше прикрыть младших учеников.

— План хорош, — отметил Второй, — но у нас нет достаточно сильного отряда. Нас всего шестеро.

— Чушь! У нас есть культиватор стадии Кристаллизации Ядра и четыре человека на последних уровнях Формирования Основ. Кроме того, не забывайте обо мне. А у противников на этом участке только всякая мелюзга. Мы сможем вырезать их вообще без всяких усилий.

— Я бы назвал это авантюрой. — Высказал своё мнение Четвёртый.

— А я самоубийством! — Добавил Пятый.

— Если мы не поможем им, то наши силы понесут тяжёлые потери. — Оценил обстановку Первый.

— И как именно вы собираетесь атаковать? — Возмутился Второй. — Им достаточно будет послать десяток старших учеников, чтобы задержать нас.

— Они не посмеют. — Ухмыльнулся я.

— Что? — Посмотрели на меня мои «военные советники».

— Они скомандуют отступление, а самые сильные сбегут первыми. К тому времени, когда они поймут, что происходит, наша армия уже будет на полпути к нам. Если, конечно, там командир не идиот.

— Командует отрядом сын лучшего полководца секты. Только благодаря ему наши войска ещё не уничтожены. — Пояснил мне Первый.

— Ну, тогда всё в порядке. В крайнем случае, мы успеем сбежать, а внутри узких пещер у нас будет преимущество.

— И как нам их атаковать? — Обречённо поинтересовался Пятый.

— Вам? Никак. Я сам всё сделаю. Отступаем обратно в проход. Четвёртый, обойди по коридору и скройся вон за тем камнем. Будешь наблюдать за боем. Если противник решит атаковать нас, то вернёшься по коридору обратно и скажешь нам об этом.

Мы вернулись в узкий проход, и я дождался, пока Четвёртый займёт наблюдательную позицию. К этому моменту основной отряд противника уже начал сближение с нашими войсками, и вот-вот должна была начаться мясорубка.

Мой план был довольно прост. Насколько я видел по тому, что происходило на поле боя, культиваторы предпочитали атаковать на ближней или средней дистанции. Артиллерии и даже лучников тут не было как класса. На этом я и решил сыграть. Мне была известна техника «огненного шара». Называлась она, конечно, по-другому, но суть была в том, что культиватор формировал шар огня, а потом отправлял его в противника. Управление траекторией шара, если оно вообще было, осуществлялось за счёт тонкой нити Ци. И тут

потенциальный «огнеметчик» сталкивался с проблемой.

Если запускать шар без контроля нитью Ци, то он довольно быстро дестабилизировался, успевая улететь максимум на несколько десятков метров. Если же управлять им с помощью нити, то можно было удерживать шар от преждевременного взрыва, но тогда любое его перемещение было ограничено длиной и целостностью нити. А контроля обычных культиваторов едва хватало на создание нити длиной в пару десятков метров, что вообще-то только уменьшало эффективный радиус действия техники огненного шара.

Я же сейчас хотел проверить интересный фокус, с которым уже довольно давно тренировался. Когда я наблюдал за «сигнализацией» вокруг кольца Сунь Цзы Ляна, то обнаружил принцип фрактального распространения влияния Ци. То есть я протягивал нить на двадцать метров и с помощью её кончика... протягивал ту же нить ещё дальше, контролируя ещё два десятка метров, и так далее. Конечно же, с каждым разом контроль над нитью падал, но тут мне нужно было всего лишь удерживать целостность самой нити, общую траекторию её движения, плюс контролировать огненный шар, который тоже был простым как лампочка накаливания.

Итого, мои атакующие возможности «простирались» на дистанцию в полкилометра. И тут возникало ещё одно обстоятельство. Обычно, сила культиватора была ограничена запасом нейтральной Ци внутри его тела и запасами Внутренней Ци. Но у меня ещё была печать, которая сейчас была заполнена той самой «тёмной Ци», которую я собрал в самом начале. И имея доступ к Первой Камере, я уже не видел смысла заниматься переработкой этой неудобоваримой Ци, так что я мог без малейших сомнений спустить её всю в этой атаке.

Приготовившись, я создал несколько сот нитей и протянул их через два десятка метров прохода, после чего они вышли на открытое пространство и устремились к рядам противников. А когда нити достигли нужной длины, то я стал пускать по ним огненные шары, которые скользили словно по рельсам, не разрушая сами нити.

Я максимально ускорился псионикой и начал создавать буквально десятки шаров в секунду. Весь этот огненный вал полетел вперёд и обрушился на ничего не подозревающих учеников. Большинство из них не добралось даже до пятого уровня Формирования Основ, а потому шансов выжить у них не было. Мои огненные шары били не по щитам, а взрывались на высоте в пару-тройку метров от земли. Этого было достаточно, чтобы волна огня ударяла по культиваторам, которые не имели никаких средств защиты от подобных «объёмным» атак.

Как я и предполагал, неожиданная атака такой силы привела к возникновению паники. Младшие ученики просто сгорали заживо, а старшие пытались как можно быстрее унести ноги. Ведь чтобы создать подобный поток огня нужно было обладать невероятными запасами Ци, и все как минимум предположили, что их атакует культиватор стадии Выявления Качеств Каналов.

Через пару минут «лишняя» Ци у меня закончилась, но дело уже было сделано. На месте примерно десятой части вражеского войска возникла опалённая проплешина, где трупы валялись вперемешку с умирающими. Выглянув из прохода, я смог увидеть, как наши войска бегут по телам врагов, заодно добывая выживших. Но больше всего меня поразило вид пострадавших. Использованная мной Ци была крайне агрессивной, так что огненные шары не просто обжигали, а мгновенно испепеляли плоть, оставляя снаружи белые кости. Может, стоит наоборот запастись этой Ци побольше как раз для таких случаев?

После разгрома противники отступили. Их армия была рассечена на части. И если основная масса учеников просто отошла подальше, то вот «элитный отряд» был вынужден разделиться и разбежаться по пещерам, потому что командующий нашими войсками выслал свои основные силы им вдогонку, угрожая прижать к стене и взять в окружение.

Через десять минут я уже находился в «ставке командования». Вокруг меня толпились самые «продвинутые» культиваторы. Они косо поглядывали на меня, но видя ленту с цветами грандмастера-алхимика не смели возражать против моего присутствия.

— Рю Дзю Бей, это ты ударил этой волной огня? Невероятная техника. Как тебе удалось? — Подскочил к Первому местный «генерал».

— Это был не я. — Покачал головой мой миньон. — Это был Босс, наш грандмастер-алхимик Тан Цзи Тао.

— Босс? Подожди, ты хочешь сказать, что эту технику использовал культиватор шестого уровня Конденсации Ци?

— Да, именно так всё и было.

Народ с недоверием посмотрел на меня и расступился.

— Узрите же моё бесконечное величие! — Воскликнул я. — А если кто не поверит, тому я снесу башку этой дубиной. — Продемонстрировал я своё оружие.

— Он этой дубиной с одного удара убил культиватора первого уровня Кристаллизации Ядра. — Опять прорекламирал меня Первый.

На этот раз толпа сделала два шага назад и начала кланяться. Вот, уже видно, что меня тут уважают.

— Да вы разыгрываете нас! — Начал возмущаться один из присутствующих.

Я тут же подошёл к нему и положил дубину на плечо. Еретик перекопился в лице, рухнул на колени, потом на четвереньки, а потом растянулся ничком, уперевшись мордой в грязь.

— Ты должен проявлять уважение к грандмастеру-алхимику. — Холодно сказал я, смотря на бунтаря, как на ничтожную тлю.

Тот даже не смог мне ответить, потому что дубина выдавила весь воздух из его лёгких, опасно похрустывая позвоночником.

— Господин Тан Цзи Тао, мы нисколько не сомневаемся в вашем всемогуществе. Прошу вас простить этого недостойного ученика. — Тут же склонился передо мной «генерал».

— Ладно, пока пусть живёт. — Убрал я своё оружие за спину. — Но ещё одна такая выходка, и я начну карать виновных, невиновных и вообще всех.

Я на миг включил Злобный Взгляд, и народ дружно рухнул на колени. Вот теперь порядок.

— Итак, что тут у вас происходит? — Поинтересовался я, соорудив из ближайшего камня трон и заняв его. Народ увидел, как я лёгким движением руки режу камень на куски с помощью нитей Ци, и тут же впечатлился.

Вперёд вышел «генерал» и начал рассказ.

— Секта Чёрного Лотоса неожиданно привела в Долину Гейзеров всё своё молодое поколение. Они дождались, пока мы не отправим половину наших учеников, после чего старейшины оттеснили нас и дали возможность пройти своим ученикам. Из-за этого чуть меньше половины наших учеников не смогли попасть сюда, в то время как их войска прошли полностью. Далее они устроили охоту на наших учеников, не давая им заниматься культивацией. Из-за этого нам пришлось объединиться в один отряд. Через полчаса начнётся

извержение основного гейзера, так что нам нужно решить, кто покинет измерение, а кто останется.

Я обвёл взглядом присутствующих и заново просмотрел свои воспоминания за тот момент, когда я смотрел на две армии. Среди наших учеников тоже хватало слабаков, которые лишь отвлекали основные силы на свою защиту.

— Я считаю, что в этом году измерение древней Ци не подходит для культивации младших учеников. А потому, предлагаю сейчас отправить их всех наверх. Здесь должны остаться только те, кто чувствует в себе силы, чтобы прорваться на стадию Кристаллизации Ядра или как минимум пика десятого уровня Формирования Основ.

Народ тут же начал перешёптываться.

— Стадию Кристаллизации Ядра? Да даже если пять учеников прорвутся на этот уровень, это уже будет великой удачей. — Выкрикнул один из старших учеников.

— Но сегодня с вами я, а потому шансы достичь успеха высоки как никогда. Вон, посмотрите на Рю Дзю Бея. Он прорвался благодаря моей помощи.

Первый посмотрел на меня со сложными чувствами. С одной стороны, это было правдой, но с другой он получил от меня пилюлю Ледяного Кристалла и знал, что больше у меня таких нет.

Народ начал обсуждать эту идею, и довольно быстро все согласились с моим предложением. Конечно, младшие ученики были против, вот только их никто не спрашивал. Поэтому, всех учеников быстро рассортировали на две группы. Примерно сотня учеников на последних уровнях стадии Формирования Основ решила остаться, а остальным приказали готовиться к эвакуации.

— Я тоже ухожу. — Огорошил нас своим решением Четвёртый.

— Почему? — Воскликнул Пятый.

— Я не готов прорываться на стадию Кристаллизации Ядра сегодня.

— Хорошее решение. — Оценил я этот ответ.

— Чем оно хорошее? — Насел Пятый уже на меня.

— Тем, что он точно знает, чего именно и как он собирается достичь. Он не надеется на удачу, а осознанно идёт к цели, точно зная, что ждёт его впереди.

— А мы? — Потерянно оглянулся Пятый, ища поддержки у друзей.

— А вам, чтобы прорваться, нужно чудо.

Пятый покивал на эти мои слова.

— А тебе?

— А я и есть чудо. — Ухмыльнулся я. — Для меня это место — сокровищница, в которую нужно просто зайти и грести золото лопатой.

— Я с тобой. Лишняя лопата не помешает? — Тут же рассмеялся Пятый.

— Посмотрим. — Ответил я ему.

По мере приближения извержения духовного гейзера атмосфера в зале начала меняться. На потолке образовалась огромная печать пространственного переноса, из которой то и дело прорывались потоки воды, падающие вниз и заливающие пол пещеры. Ци в зале начала вращаться по кругу, постепенно переходя к движению по спирали, которая устремлялась в открывающийся проход. Наконец, портал полностью стабилизировался и из него обрушился огромный столб воды. Но через пару секунд вся Ци вокруг резко ускорила и устремилась вверх, затягивая вслед за собой и воду.

Первыми к центру зала устремились самые слабые ученики из секты Чёрного Лотоса.

Кто-то бежал почти в ужасе, другие отступали организованно в составе отрядов. Я подождал пока в портал не пройдёт пара десятков человек, после чего в толпу полетели мои огненные шары. Народ тут же прыснул в стороны и назад, и на освободившееся место выбежали уже наши ученики. Они бежали плотным потоком, без паники и метаний, и всего через несколько минут большая часть нашей «армии» скрылась в портале.

Наша элитная сотня отступила назад, и ученики секты Чёрного Лотоса опять попытались приблизиться к гейзеру, он им навстречу снова вылетели огненные шары. Кто-то попытался пробиться силой, и вода унесла вверх их обугленные трупы. Противники лелеяли себя тщетной надеждой, что наш «мега-культуратор» скоро тоже свалит в гейзер, и путь откроется, но спустя десять минут эти мечты рассеялись вместе с самим гейзером.

— Отступаем. — Отдал я приказ, убедившись в том, что большая часть армии противников осталась вместе с нами.

Вот только эта армия по большей части состояла из младших учеников, которых нужно было защищать, в то время как наша армия состояла только из самых сильных боевиков. Принципе, сейчас мы уже могли бы вырезать больше половины противников, но это не было моей целью. По крайней мере на данный момент.

Вся сотня человек полетела прочь, оставляя обескураженных противников за спиной. Пара шпионов решили проследить за нами, но стоило им только скрыться в переплетении ходов, как навстречу им вылетели мои огненные шары. Они были сделаны на основе самой обычной Ци, но едва завидя их, следопыты бросились прочь со всей возможной скоростью.

Избавившись от хвоста, мы направились напрямик в Первую Камеру. Нас, конечно, найдут, но не сразу. А до этого мне нужно было успеть проверить хитрый фокус.

Сейчас я собирался помочь своим союзникам с прорывом на следующую ступень. И нет, дело было не в приступе альтруизма. Все эти ученики будут знать о том, кому именно они обязаны своим продвижением, и обязательно расскажут об этом своим родителям и наставникам. То есть таким образом я получу некоторый «вес» среди основного состава секты. А самое главное, я собирался использовать всю эту сотню в качестве образцов для наблюдения за процессом формирования ядра при переходе на стадию Кристаллизации Ядра. Момент «вознесения» Первого я пропустил, но тут собирался оторваться по полной и собрать статистику на основании сотни подопытных.

Правда, чтобы заняться этим важным исследованием, мне нужно было решить вопрос с обеспечением доступа моим подопечным в Первую Камеру. Раз уж местные культураторы боятся воды, то единственный способ заставить их плавать — это дать возможность дышать под водой.

Пока мы ходили вслед за Первым, я изучал нефритовые дощечки, найденные мной в Дырявых Пещерах. И в одной из них я обнаружил алхимическую технику, позволяющую вкладывать в пилюли Ци, обладающую особыми качествами. Примером такой Ци была энергия, которая мне досталась от дракона. В целом, сама идея была очевидной. Растения использовались для изготовления пилюль, потому что в них содержалась особая Ци. Всё, что делала техника Духовной Алхимии, это позволяла манипулировать особой Ци, не смешивая её со своей внутренней Ци.

Помимо описания техники, в нефрите содержалось и описание часто встречающихся «особых Ци». Так уж получилось, что среди прочей моей добычи был камушек, содержащий Ци водяного дракона. Одним из качеств этой Ци была способность дышать под водой. Конечно, меня давила жаба от мысли, что я потрачу столь ценную энергию не на себя, а на

других. Поэтому, я решил создать пилюлю, обладающую схожими свойствами, и добавить в неё только самую капельку Ци водяного дракона. Этого должно было хватить, чтобы дать временную способность дышать под водой, что собственно мне и требовалось.

Найдя подходящий закуток, я приказал охранять меня снаружи, а сам принялся алхимичить. Чтобы никто не догадался, что я делаю, я поставил на входе в закуток Небесный Щит, который гарантированно блокировал все способы подглядывания.

Камень с Ци водяного дракона создавал ещё одну проблему. Распечатав его, я должен был сразу же потратить весь запас энергии. Поэтому, я решил создать ещё одну пилюлю уже только для себя, в которую собирался вложить Ци дракона и базовые травы, облегчающие «переработку» энергии. Но этого мне показалось мало, и я решил заодно добавить в пилюлю энергию из ещё одного камня. Её я определил как «звёздная Ци». Согласно описанию, она усиливала качества любой другой Ци, при этом не имея собственных.

Подготовив все нужные травы, я начал изготовление пилюль. Мне нужно было создавать сто пилюль одного вида и одну другого, что требовало изрядного напряжения внимания. Процесс занял почти полчаса, но в конце всё сработало как надо, и я получил именно тот результат, на который и рассчитывал.

Выйдя из своей «лаборатории», я тут же осчастливил своих спутников новостью о том, что теперь они смогут заняться медитацией в Первой Камере. Я раздал пилюли и проследил, чтобы каждый съел свою дозу у меня на глазах. А дальше мы все спустились к заполненным водой ходам, где дикие культиваторы смогли испытать на себе, что такое подводное дыхание. Они на самом деле наполняли свои лёгкие водой, а «особая Ци» разлагала её на кислород и водород, выводя излишки газа при выдохе. Техника была несколько взрывоопасной, но я надеялся, что никто из культиваторов не будет пытаться создать огонь в своих лёгких.

После этого мы всей толпой проплыли в центр Первой Камеры и «уселись» на дне, погрузившись в медитацию. Над нами было больше сотни метров воды, так что с водобоязнью местных культиваторов можно было не бояться, что на нас кто-то нападёт.

Когда я поглощал Ци из скелета дракона, большая её часть осела внутри моего тела, так что наполненность моей Пряди Ци почти не изменилась. Сейчас я начал поглощать Ци из воды, стремительно приближаясь к пределу насыщения ей.

Ещё одним результатом моего решения провести подводную медитацию стало то, что мои спутники вдыхали воду, в которой было куда больше Ци, а потому и скорость их прогресса тоже увеличилась. Я внимательно наблюдал за происходящими в их теле изменениями, заодно контролируя свой прогресс. Всего через час я набрал достаточно Ци, чтобы выйти на пик шестого уровня Конденсации Ци. После этого я вытащил подготовленную пилюлю с Ци водного дракона и проглотил её.

Я рассчитывал, что поглотить эту Ци будет довольно просто. В конце концов по плотности она соответствовала первому уровню Формирования Основ. Но стоило только ей прикинуть в моё тело, как я ощутил, что эта энергия «противоречит» Ци огненного дракона, которую я проглотил из скелета. Когда я съел пилюлю подводного дыхания ничего такого не было, так что оставалось сделать простой вывод — причина конфликта в использованной мной звёздной Ци.

Поскольку отменить поглощение пилюли было нельзя, то я был вынужден направить всё своё внимание на «интеграцию» всех этих видов Ци в свою Прядь Ци. Это было нелегко, но я справился. Через два часа я смог прорваться на седьмой уровень Конденсации Ци и

облегчённо вздохнуть.

Дальнейший мой прогресс проходил без каких-либо проблем. Я поглощал Ци из воды и примерно раз в час переходил на следующий уровень. Количество энергии в окружающем пространстве было просто запредельным, так что я даже не успевал перерабатывать её всю, примерно половину отправляя в печать «до лучших времён».

Наконец, я достиг пика десятого уровня Конденсации Ци. Дальше моя Прядь Ци не желала впитывать ни грамма энергии. По идее, сейчас нужно было начинать формировать структуру из Ци в центре Хвоста Феникса, но я не торопился. Я всё ещё плохо понимал суть этого процесса. Я смог изучить сотню культиваторов и заметил, что «стандартная» структура присутствует меньше чем у половины из них. А вот остальные могли похвастать какими-то семейными и тайными техниками культивации. Как правило, их сила от этого только увеличивалась.

Поэтому, я продолжил наблюдение за культиваторами, отправляя всю поглощаемую Ци в печать. Я даже начал экспериментировать со способами ускорения поглощения, «насиленно» захватывая Ци из окружающего пространства. На эту мысль меня навела та самая техника Духовной Алхимии, где можно было дистанционно управлять внешней Ци. И в целом, опыт оказался удачным, так что я начал высасывать Ци из окружающего мира с такой скоростью, что стало заметно ослабление свечения воды рядом со мной.

Мои спутники один за другим прорывались по уровням, а некоторые сумели даже перейти на стадию Кристаллизации Ядра, порадовав меня своими «тайными» техниками. С помощью псионики я отлично видел, что происходит в их телах, а потому уже понимал, как структура «основы» в энергетическом центре влияет на структуру «ядра». В общем, информации для размышления я набрал довольно много, и теперь следовало её проанализировать и сделать соответствующие выводы.

Примерно через шесть часов после начала медитации нас обнаружили разведчики из секты Чёрного Лотоса. Вот только ни один из них не смог спуститься под воду глубже, чем на десять метров, так что им оставалось лишь бессильно скрежетать зубами, наблюдая за нашим развитием.

Постепенно народ тоже дошёл до предела своего развития, и дальнейшая культивация только стабилизировала их уровень, не приводя к прорывам. От нечего делать, я решил выяснить, а что будет, если я попробую уплотнить свою Ци дальше десятого уровня. К моему удивлению, с этим не возникло никаких проблем. Я перешёл на одиннадцатый уровень Конденсации Ци и начал чесать репу, пытаясь понять, хорошо это или плохо. Никаких аномалий я не обнаружил, а потому через час перешёл на двенадцатый уровень. Правда, с каждым разом я чувствовал, что дальнейшее уплотнение Ци требует всё большего напряжения воли.

Решив проверить свой предел, я смог довести уровень до пятнадцатого. Дальше Ци только пружинила подобно резине и не желала уплотняться никоим образом. Я начал подробно исследовать Ци из своей Пряди Ци и обратил внимание, что сейчас она куда плотнее, чем Ци моего тела, хотя до начала медитации всё было наоборот из-за поглощённой мной Ци дракона. После этого я начал уплотнять Ци в своём теле, напитывая ей мускулы, кости, кожу и внутренние органы. Я не знал ни одной техники, которая бы работала подобным образом, а потому ориентировался на свои ощущения и пробудившийся «инстинкт дракона».

Наконец, и этот процесс достиг своего предела, и я начал думать, чем же заняться

дальше. До следующего извержения было ещё четыре часа, и просто сидеть и «фтыкать на Ци» желания у меня не было. Всё-таки скучное это занятие — культивация.

И тут на глаза мне попала Седьмая. Сейчас она сидела под водой, от чего её полупрозрачная одежда стала почти прозрачной, очерчивая изгибы женского тела. Это уже была не нимфетка, а настоящая зрелая девушка лет двадцати со всеми положенными формами. Она уже который час безуспешно пыталась прорваться на стадию Кристаллизации Ядра, но создаваемая ей структура раз за разом рассыпалась из-за внутренней неустойчивости.

— Не стоит так напрягаться, красавица. — Обнял я её сзади незаметно «подкравшись».

— Что? Тан Ци Тао? Что ты... — В этот момент моя рука легла на её грудь, и стало понятно, что я.

— Тебе нужно отдохнуть. От того, что ты раз за разом будешь повторять попытки, ничего не изменится. Тебе нужно изменить сам подход к культивации.

— Да? И что это за подход? — Спросила она, не делая попыток остановить мои ласки, а наоборот выпячивая грудь. Видимо, ей и самой давно всё надоело.

— Когда я жил в лагере, то выяснил, что секс со мной способствует прорыву на следующий уровень. — Прошептал я ей на ухо. Сейчас в моих лёгких была вода, но при попытке говорить звуки издавала сама Ци, сконцентрированная в горле.

— Правда? — Спросила она, поворачиваясь ко мне лицом.

— Конечно. Я хочу помочь тебе с прорывом.

— Обманщик, всё что тебе нужно — это секс. — «Оскорбилась» Седьмая, при этом засовывая руку мне в штаны.

Я окружил нас простеньким щитом, который скрывал происходящее между нами от окружающих, после чего мы разделись и занялись сексом. «Подводный» опыт был необычным, так что испытываемое нами возбуждение тоже было крайне сильным. И где-то после восьмого обоюдного оргазма я почувствовал, как Ци в теле моей партнёрши начала самопроизвольное движение, после чего в её девятом энергетическом центре сформировалось Ядро Ци. Проекция этого центра на физическое тело находилась как раз где-то в районе матки, так что произошедшее не было совсем уж необъяснимым, хотя и неожиданным.

— Ах! Так ты не врал? Я действительно прорвалась на стадию Кристаллизации Ядра. — Воскликнула Седьмая, активно поглощая Ци и стабилизируя достигнутый результат.

— Как я мог обмануть тебя? — Улыбнулся я. — Теперь твоя основа культивации приобрела особые качества, а потому твой дальнейший прогресс не встретит препятствий.

Меня этот неожиданный эксперимент заинтересовал тем, что в возникшем ядре я отлично почувствовал энергетику Ци дракона. Она была похожа на мою, но была более «разбавленной» и несла в себе качества личности самой девушки.

После этого мы ещё где-то час «закрепляли результат», пока не настало время для следующего извержения гейзера.

Вся наша толпа поднялась из «морских глубин», проблевалась «святой водой» и отправилась к месту формирования гейзера, привыкая вновь дышать воздухом. Добравшись до нужной пещеры, мы опять натолкнулись на стройные ряды противников. Стоило нам выйти наружу из узких коридоров, как к нам устремился элитный отряд противников. Они изображали из себя сверло, двигаясь по спирали относительно авангарда, что вроде как должно было подавить нашу способность сопротивляться.

Посмотрев на этот цирковой номер, я решил для начала ударить своими огненными шарами, чтобы нарушить строй врага. Но сформировав один самый обычный огненный шар, я вдруг обнаружил, что теперь знаю, как сделать эту технику более мощной и разрушительной. Мгновенно перейдя в ускорение, я принялся анализировать источник этого внезапного знания. И довольно быстро стало понятно, что источником является... сама Ци.

То есть стоило мне только сформировать структуру заклинания, как из «инфосферы» этого мира приходила информация о способах его улучшения. Очевидно, причина подобного сюрприза заключалась в моём пятнадцатом уровне Конденсации Ци. Я даже смог обнаружить пять уровней доступа, последовательно добавляющих новые слои информации. Впрочем, как и во всех местных техниках, эта «божественная информация» не содержала никаких объяснений причин и закономерностей. Это был просто набор инструкций, что где и как делать с Ци, чтобы улучшить результат.

Осмыслив открывшиеся мне горизонты, я решил проверить, насколько же увеличилась сила огненного шара. Сила стандартного исполнения техники была мне более-менее известна. Я использовал самую обычную Ци, доступную мне, смешал её со своей жизненной энергией, создал огненный шар, а потом наложил на него пять модификаций в соответствии с инструкциями. В результате у меня получилась сфера, наполненная разогретой до десятков тысяч градусов плазмой. Она сияла подобно алому солнцу, заставляя трепетать сердца всех, кто её видел. А потом, я выстрелил этой сферой прямо в центр вражеского построения.

Результат удивил даже меня. Сфера полетела вперёд со сверхзвуковой скоростью, врубилась прямо в лидера атаки, после чего детонировала, образовав шар пламени диаметром за сотню метров. Все те, кто оказались внутри этого шара, были мгновенно испепелены, а тех, кому не повезло, откинуло взрывной волной, попутно разорвав на куски. На этом, собственно, вся атака и закончилась, потому что от пафосного вражеского отряда не осталось никого.

Когда грохот взрыва утих, а в глазах перестало рябить от вспышки света, я выкрикнул со всей доступной мне громкостью.

— Склонитесь же перед силой божественного артефакта.

С этими словами я продемонстрировал миру оплавленный кусок золота, откопанный мной в Дырявых Пещерах. Он излучал «древнее Ци», но по сути был совершенно бесполезен и настолько же совершенно необъясним в своём предназначении. Я не горел желанием объяснять, что теперь любая моя атака может иметь такую мощь.

Мои спутники вытаращили глаза и начали пялиться на «святыню», чуть ли не поклоняясь ей.

— Учтите, эта штука одноразовая. — Прошептал я военному руководству нашего отряда. Хотя я вроде как был тут самым главным, непосредственное управление войсками я возложил на местного стратега.

После этого наш отряд беспрепятственно добрался до самого козырного места недалеко от центра зала. Тут на нас не должна была литься вода во время подготовки портала к открытию, а с другой стороны мы были достаточно близко к нему, чтобы держать под своим контролем.

— Сейчас нам нужно будет пустить в гейзер небольшую группу противников, после чего оттеснить оставшиеся войска и самим выйти наружу. — Начал я объяснять политику партии.

— А разве мы не останемся для поиска сокровищ? — Удивился один из командиров.

— Нет. Самое главное сокровище мы уже получили — это ваши уровни культивации. Четвёртое открытие гейзера будет самым коротким, так что если сейчас мы не дадим врагам выйти наружу, то потом часть их армии обязательно окажется запертой здесь. Если же мы помешаем им сейчас выйти и сами останемся, то во время четвёртого извержения начнётся битва, и мы потеряем значительную часть нашего отряда. Противник ещё не осознаёт, в какой ситуации оказался, а потому будет надеяться сбежать отсюда. Благодаря этому, мы сможем помешать им пройти через гейзер во время этого извержения почти без усилий. И при этом мы гарантируем, что как минимум половина их войска погибнет, не успев выбраться, в то время как с нашей стороны потерь не будет вообще.

Народ уважительно посмотрел на меня, оценив мой стратегический талант.

— Хорошо, так и сделаем. — Согласился со мной наш генерал. — Но ты уверен, что они не догадаются об этом нашем плане? Он выглядит довольно очевидным.

— Я только что уничтожил отряд элитных войск противника. Уверен, все самые способные командиры были в его составе. Те же, кто остался позади, в лучшем случае достойны называться посредственностью. Вряд ли они вспомнят сейчас о длительности открытия гейзера в четвёртый раз. Если мы привлечём их внимание какими-нибудь манёврами, то времени подумать о будущем у них просто не останется.

— Да, думаю, это лучшее из того, что мы можем сделать сейчас. — Согласился со мной командир отряда.

Я был на сто процентов уверен в своём плане по одной простой причине. Культиваторы всегда в первую очередь думают о себе. Если командир не думает как полководец, то он не будет беспокоиться о таких «мелочах», как сохранение армии. Он будет свято уверен, что он сам в любом случае успеет выбраться. А что там произойдёт с «мясом» таких людей вообще не волнует.

Всё произошло в соответствии с моими планами. Сначала, мы немного «поиграли мускулами», делая вид, что готовимся к атаке, а когда портал начал открываться, отступили в сторону, собрав все силы в один кулак. Как только портал открылся, враги толпой ломанулись к нему. Самые первые были удачливы, ибо им удалось попасть внутрь потока воды. А вот те, кто шёл «второй волной» натолкнулись на слитную атаку нашего отряда. Поскольку у нас больше половины культиваторов уже находились на стадии Кристаллизации Ядра, то последствия этой атаки были разрушительными.

Враги откатились назад, выплёвывая зубы и выхаркивая осколки рёбер, а мы... окружили гейзер, блокируя все подходы к нему. Так мы стояли пять минут, отбивая вялые попытки противников приблизиться, после чего начали организованно заходить внутрь.

Культиваторы секты Чёрного Лотоса наконец-то почувствовали, что у них появился шанс успеть сбежать. Вся их армия давно уже превратилась в неконтролируемую толпу, в которой каждый был сам за себя. Сейчас они все вместе приближались к остаткам нашего отряда, просто надеясь, что наши атаки попадут не в них, а в соседа.

— Идите, я задержу их. — Повелительно отдал я приказ своим союзникам.

— Но... — Попробовал возразить мне Второй, который вроде как теперь был главным моим телохранителем.

— Идите! Не смейте перечить мне!!! — Взревел я, активируя Злобный Взгляд.

Народ тут же ощутил приближение начальственного гнева и поспешил свалить. Увидев это, противники потеряли последние остатки страха, но тут путь им преградили сотни и тысячи простых, но от этого не менее эффективных щитов. Пока они тыкались, пытаясь

преодолеть этот лабиринт, портал закрылся, и вода опять устремилась вниз, разбиваясь о гранитный пол.

— Тыыыыы!!! — Возопил самый наглый из нападавших. — Теперь ты заперт вместе с нами, и тебе не уйти от возмездия!

— Ошибаетесь. — Ухмыльнулся я, осматривая стадо жертвенных баранов. — Это вы заперты вместе со мной, и бежать вам некуда.

Дальнейшее можно описать одним словом: резня. Благодаря неожиданно полученному мной «просветлению», мои техники вышли на уровень, недостижимый даже на пике стадии Формирования Основ. Хотя я по-прежнему ощущал, что энергия следующей стадии обладает более высоким приоритетом, я пересиливал этот приоритет банальным количеством Ци и более эффективными техниками. Подобно Богу Смерти я летал среди врагов и срубал им головы артефактным мечом, сразу же собирая их в специальное «погребальное кольцо».

И меч, и кольцо были моими трофеями, добытыми в пещерах. Меч был просто качественной железкой, способной отделить голову от тела, не повреждая её «товарного вида», а вот кольцо было более интересным. Оно так и лучилось энергией смерти. У меня не было желания пользоваться таким артефактом, а потому оно было определено в качестве подарка Сунь Вы Суню. Внутри кольца находился какой-то увядший труп, но я собирался избавиться от него, когда найду подходящее местечко.

Я ожидал, что ученики начнут разбегаться подобно тараканам, прячась во всех щелях, но к своему удивлению обнаружил, что те буквально грудью вставали у меня на пути, бросаясь на амбразуру, когда я приближался к одному конкретному парню лет семнадцати на вид. Тот был одет в самые богатые одежды и смотрел на окружающих с выражением безразличия и отвращения. Даже на меня он смотрел свысока, хотя по сути был обычной посредственностью.

Я решил, что такой «чит» мне не помешает, а потому оставил этого выскочку напоследок. Ни один из его спутников не посмел убежать, и в результате они все до единого сложили головы... в моё кольцо. Наконец, я завис перед последним выжившим, который всё также спесиво смотрел на меня, хотя в его глазах мелькал страх.

— Я Му Та Ген, сын Му То Ты, главы секты Чёрного Лотоса. Если ты убьёшь меня, то мой отец уничтожит тебя и всю вашу секту. — Выкрикнуло это чудо.

— Чувак, я только что вырезал всё молодое поколение вашей секты. — Ответил я ему, злобно ухмыляясь. — Думаешь, если я оставлю тебя в живых, то мне простят этот грех? Лучше сделай морду посерьёзнее. Когда я покажу твою голову лидеру вашей секты, то будет лучше, если на ней будет проявляться эмоция гордой самоотверженности, а не дикого страха или никчёмной спеси.

Глаза у Му Та Гена расширились, но он всё-таки сделал над собой усилие и выполнил мою просьбу. Меч сверкнул в последний раз, и отделённая от тела голова заняла место в специально выделенном для этого кольце. После этого я вытащил из кармана экстрактор Ци и воткнул его в живот обезглавленного тела. Устройство сработало, как и положено, и поглотило прядь Ци вместе со всей накопленной энергией.

Я обвёл взглядом заваленный трупами зал и принялся за «уборку». Я не хотел, чтобы эти тела оказались снаружи во время следующего извержения гейзера. Так что я за час перетаскал их все в замкнутое помещение с узким входом, сбежать откуда они смогли бы только обратившись в зомби. Одновременно, я обшмонал все тела, выпотрошил все пространственные кольца и конфисковал артефакты.

Закончив с наведением порядка, я отправился в Дырявые Пещеры. Там до сих пор лежало огромное количество сокровищ, а заодно там можно было поглотить агрессивную Ци, которая отлично проявила себя в бою. Добравшись до Кладбища Костей, я обнаружил, что оно залито тёмной водой, которая напрочь блокирует доступ к сокровищам. Но подождав несколько часов, я дождался «отлива» и сумел добраться до «сокровищницы». Тут уже я не сдерживался и обчистил вообще всё, выгребя даже бесполезное золото, лишённое всяких намёков на содержащуюся в нём Ци.

Конечно, я понимал, что сохранить все эти бесценные сокровища мне никто не позволит. Но тут мне на помощь пришла ещё одна находка. Это была старая, потрескавшаяся нефритовая табличка, в которой описывалась техника аналогичная пространственным кольцам. Она создавала свёрнутое пространство и привязывало его к произвольному месту внутри тела культиватора. После этого, можно было размещать в этом пространстве до ста кубометров вещей.

Я привязал хранилище к левой руке, надеясь на то, что если кто-то и будет досматривать меня, то посчитает это образование частью печати по удерживанию Ци. Эти две техники никак не пересекались друг с другом, хотя и находились рядом. Скорее всего дело было в том, что их «карманы» были сдвинуты по разным координатам многомерного пространства.

Остаток времени я потратил, заполняя свою печать «тёмной Ци». Я даже специально спустился в самую глубину пещер, чтобы набрать как можно более концентрированного «яда». Мне пришлось окружить себя специальным щитом, потому что контакт кожи с этой энергией тут же приводил к возникновению кровоточащих ран. Параллельно с набором Ци, я сортировал полученные мной «сокровища», решая, что мне может пригодиться, а что можно отдать упырям из руководства секты.

Наконец, наступило время последнего извержения, и я благополучно зашёл в «лифт». Меня немного покрутило и повертело, после чего выплюнуло в обычный мир. Я специально ждал этого момента, контролируя будущее псионикой. Дальнейший путь до поверхности озера должен был пройти внутри своеобразной трубы из Ци, которая удерживала воду измерения древней Ци. Но я смог так подгадать маршрут своего движения, что сумел пройти сквозь преграду, оказавшись в толще воды озера.

Поскольку проблем с подводным дыханием у меня больше не было, то я отплыл в сторону и аккуратно поднялся на поверхность. Точнее, я просмотрел вариант будущего, где я выныриваю и осматриваюсь, определив положение союзных войск. Как ни странно, сейчас неподалёку от гейзера находились самые сильные культиваторы секты Небесных ножей, в то время как сам гейзер был окружён войсками секты Чёрного Лотоса.

— Приветствую главу секты. — Как ни в чём ни бывало поздоровался я, вынырнув из-под воды рядом с союзниками.

— Тан Цзи Тао? — Удивился Чхон Чу Хан. — Ты смог выбраться?

Он посмотрел на извергающийся гейзер и замерших вокруг него противников, которые не выражали никакого беспокойства.

— Конечно. Думаю, нам лучше уже убраться отсюда, пока Му То Та не разгневался.

— О чём ты? — Нахмурился Чхон Чу Хан. — Они посмели напасть на наш отряд и убить десять культиваторов на пике стадии Формирования Основ. Сейчас из гейзера выйдут их ученики, и тогда мы нанесём ответный удар.

— Я хотел передать этот подарок старейшине Сунь Вы Суню, но, думаю, лучше это

будет сделать вам. — Сказал я, протягивая «погребальное кольцо».

Чхон Чу Хан взял его, просканировал своим сознанием, и глаза его расширились от удивления.

— Что? Как? — Ошарашенно посмотрел он на меня.

— Что? Что происходит? — Заволновались окружающие, не понимающие подоплёки событий.

В переданном мной кольце были складированы головы почти полутора тысяч учеников секты Чёрного Лотоса.

— Я слышал, как старейшина Сунь Вы Сунь грозился построить пирамиду из голов членов секты Чёрного Лотоса. Поэтому, я решил помочь ему.

— Что? О чём он? — Посмотрел на главу секты упомянутый старейшина.

Тот не стал ничего объяснять, а передал ему кольцо. Через секунду глаза Сунь Вы Суня тоже вылезли из орбит. Но через секунду он захохотал как сумасшедший.

— Ха-ха-ха! Внук, твоя смерть отомщена!!! Они сполна заплатили за своё вероломство.

— Глава, а этот подарок уже для вас лично. — Протянул я ещё одно кольцо и экстрактор Ци.

— Что это? — Непонимающе уставился он на меня, осмотрев подношение.

— Голова Му Та Гена, сына Му То Ты, и его Прядь Ци, извлечённая экстрактором. — На этот раз все старейшины услышали о содержимом кольца и поражённо начали перешёптываться. — Думаю, из них получится отличный подарок для главы секты Чёрного Лотоса.

— Если Му То Та узнает, что его сын мёртв, то он объявит нам войну. — Рассердился Чхон Чу Хан, посматривая на толпу врагов, которые всё так же толпились вокруг гейзера.

— Поэтому, стоит распространить слухи, что Му Та Ген попал в расставленную мной ловушку и остался в области древнего Ци, и ни один из его сопровождающих не решился покинуть его. А через десять лет, когда Му То Та опять направится к долине Духовных Гейзеров, чтобы встретить своего сына, он должен получить его голову и узнать, что тот был мёртв всё это время. Это подкосит его дух, что даст отличный момент, чтобы нанести смертельный удар по секте Чёрного Лотоса.

— Какое коварство! — Воскликнул один из старейшин, слушающих моё выступление.

— Благодарю, старейшина, за этот комплимент. — Поклонился я ему.

Тот, увидев, что я несколько не стесняюсь его заявления, даже не нашёлся, что сказать.

— Ты изначально замыслил весь этот план с убийством сына секты Чёрного Лотоса? — Продолжил допытываться Чхон Чу Хан, всё ещё не зная, как относиться к этим «дарам».

— Нет. Я просто услышал, что старейшина Сунь Вы Сунь хочет собрать головы, и решил помочь ему в этом благом начинании.

— И ты убил полторы тысячи культиваторов только из-за мельком услышанной фразы?

Теперь, когда до старейшин дошёл масштаб произошедшего, они по-раскрывали рты и уставились на меня в ужасе.

— Всё ради душевного спокойствия старейшины Сунь Вы Суня. — Невинно улыбнулся я.

Сам Сунь Вы Сунь при этом скорчил такую рожу, что я решил позднее написать картину «старейшина получает дары», на которой изобразить его именно в таком виде. На его лице были и радость, и гнев, и недоумение, и... страх.

На самом деле, я убил всех этих людей вовсе не ради Сунь Вы Суня. Это было... это

было... погодите, а нахрена я вообще это сделал? Ради чего я убил полторы тысячи ни в чём не повинных людей? С каких пор я стал маньяком, которому наплевать на человеческие жизни? А хотя, о чём это я? Я же с самого начала таким был. Бугагашеньки!

И вообще, они первые на меня напали. Если бы они старательно прятались по щелям и не пытались встать на моём пути, то я бы не стал за ними гоняться. Максимум просто раздавил как тараканов, даже не обратив внимания. Но раз уж они посмели напасть на меня, то и получили ровно то же, чего и хотели, только в обратную сторону. Зуб за зуб, глаз за глаз. Древнее как мир правосудие, и никакой злонамеренности.

Тем временем, Чхон Чу Хан окинул меня ещё одним хмурым взглядом, после чего развернулся и внушительно сказал:

— Отступаем.

Вся армия тут же пришла в движение, покидая место событий.

На самом деле я даже был несколько удивлён тем, что ради меня одного вся секта решила остаться и дожидаться четвёртого извержения гейзера. Нет, конечно, был ещё и фактор мести, о которой говорил глава секты, но это был именно предлог. А на самом деле все беспокоились о судьбе алхимика, который смог за один день довести до пика культивации сотню человек. Более того, семьдесят из них прорвались на стадию Кристаллизации Ядра, что выводило их на новый уровень. Через десять лет все они станут серьёзными бойцами, что значительно усилит секту.

А вот Чёрный Лотос, наоборот, лишился всего молодого поколения, и даже за десять лет не сможет восстановиться. В результате, из безвестного выскочки я превратился в стратегический ресурс, о котором знала вся секта. И это именно тот результат, которого я добивался. Теперь мало кто решится помешать мне в моём развитии. Ведь такая попытка будет означать, что человек идёт против общественного мнения. А мнение толпы было в этом обществе крайне важным фактором.

Армия культиваторов отступила, после чего разделилась на две части. Большая часть народа почапала в сторону секты «на своих двоих», а глава секты и старейшины погрузились в «Икарус». Меня в приказном порядке запихали в «небесный ковчег», после чего я вынужден был два часа давиться в потной жирной толпе. Наконец, эта пытка закончилась, мы прибыли во дворец, и меня уже в третий раз «пригласили на ковёр» в тронный зал. Сейчас здесь опять набилась толпа народу, и все глазели на меня как на дикого зверя в зоопарке: с любопытством и опаской.

— Итак, Тан Цзи Тао, теперь тебе предстоит объяснить нам всё произошедшее. — Глянул на меня недобрым взглядом Чхон Чу Хан.

Я принялся описывать события, произошедшие со мной после прибытия в Долину Гейзеров. То, что я оставил троицу вроде как телохранителей мариноваться в гейзере, я объяснил нежеланием «тащить» на своём горбу тех, кто не желает рисковать. Победу в бою против культиватора стадии Кристаллизации Ядра я приписал своей дубине и высокомерности противника. Собственно, так всё и было. Потом я описал наше проникновение в измерение древней Ци, продемонстрировав «убитый» компас. Им же я объяснил наши находки в Дырявых Пещерах и путь к дракону, барьер вокруг которого опять же смогла сломать моя дубина.

В общем, я как мог выпячивал своё везение и невероятные свойства доставшихся мне артефактов. А получение телесной Ци дракона и вовсе представил в виде истории «замедитировал, уснул, очнулся — гипс». А вот когда история дошла до момента создания

пилюль подводного дыхания, то терпение старейшин закончилось.

— Что?!! Ты посмел использовать камень с энергией водного дракона для приготовления пилюль? — Возопил один из них. — Это же бесценный артефакт! Подобная наглость не должна остаться безнаказанной!

— Я сделал это ради учеников секты. — Попытался оправдаться я, в то время как Чхон Чу Хан лишь равнодушно наблюдал за этим поклёпом.

— Молчать!!! Только мы можем решать, что делать с сокровищами секты! — Начал пускать пену изо рта безвестный старейшина.

— Старейшина, успокойтесь. — Вмешался в этот конфликт Чук Ча Пчхё. — Напоминаю вам, что Тан Цзи Тао является грандмастером-алхимиком, а потому имеет полное право принимать решения об использовании сокровищ для изготовления пилюль. В полном соответствии с правилами секты все эти пилюли были использованы только лучшими учениками для их развития.

— Жо По Та, подойди сюда. — Подозвал одного из учеников Чхон Чу Хан.

Нескольких посетителей измерения древней Ци привезли вместе со мной на небесном ковчеге. Насколько я понял, они были родственниками важных личностей, а также прорвались на стадию Кристаллизации Ядра, что автоматически дало им достаточный уровень привилегий.

Знакомый мне парень вышел из толпы и подошёл к лидеру секты. Тот положил руку ему на плечо и просканировал его.

— Я чувствую мощную энергию дракона в его теле. — Высказался Чхон Чу Хан. — Этот камень с энергией дракона не был потрачен зря.

После этого старейшина заткнулся, молча прожигая меня взглядом. Вообще, атмосфера этого собрания была несколько не той, на которую я рассчитывал.

— Продолжай. — Повелел Чхон Чу Хан.

Дальше я изложил историю о том, как все мы культивировали под водой, и благодаря вдыханию этой самой воды, в тела учеников поступало куда больше Ци, из-за чего большинству из них удалось прорваться на стадию Кристаллизации Ядра. Потом я использовал «великий артефакт», чтобы уничтожить отряд противников и сохранить в живых всех учеников, на которых были потрачены пилюли. Ну и в конце я рассказал, что решил остаться в пещерах, чтобы исполнить волю Сунь Вы Суня и набрать побольше голов.

— Ты упоминал сокровища, найденные тобой в Дырявых Пещерах. — Поинтересовался Чхон Чу Хан с лёгким налётом интереса.

— Да, вот эти сокровища.

Я опять протянул руку и жестом фокусника вывалил кучу сверкающих золотом и драгоценными камнями сокровищ. Хотя, конечно, по больше части это был разнообразный мусор. Все действительно ценные вещи я спрятал в своём личном пространственном кармане. На этот раз куча была раз в десять больше, чем после посещения Запретной Гробницы. Вот только теперь никто не вздыхал с завистью, а лишь смотрели на меня с... непонятым неодобрением.

Чхон Чу Хан просканировал кучу с помощью своей Ци и удовлетворённо кивнул. Всё-таки там присутствовали и неплохие вещи.

— Это отличный результат. Чего ты хочешь в награду за свою службу? — Спросил он.

— Я хотел бы получить техники, позволяющие улучшить основу культивации при переходе на стадию Формирования Основ. — Озвучил я свои требования.

— Ты слишком много просишь! — Тут же нахмурился Чхон Чу Хан, теряя остатки хорошего настроения.

— Что? — Для меня подобный «от ворот поворот» оказался полной неожиданностью.

— Подобные техники доступны только ученикам Королевского Дворца. Их не дают даже ученикам Внутреннего Двора. Ты же являешься лишь выскочкой из Внешнего Двора. Не стоит забывать о своём месте в секте. — Объяснил Чхон Чу Хан с презрением в голосе.

Старейшины, услышавшие его слова, тут же заулыбались и начали согласно качать головами. Вот значит как? Что ж, значит больше эта секта не получит от меня ничего. Я же в свою очередь удостоверюсь, что полностью выжму все её ресурсы досуха, оставив нищенствовать.

— Мы отдадим тебе десятую часть добытых сокровищ, после того как оценим их стоимость. — Выдал свой вердикт глава секты.

С этими словами он неожиданно вскочил со своего трона и с недоступной для глаза скоростью подскочил ко мне и положил руку на плечо, сканируя всё моё тело своей Ци. При этом он не просто сканировал, а ещё и совал свои «тентакли из Ци» во все части моего тела, что-то проверяя там и оставляя следы своей энергетике.

Буквально «морально изнасиловав» меня, он презрительно хмыкнул и вернулся на трон. Он так и не заметил пространственной печати в моей левой руке, потому что она «прикрывалась» печатью призрака. Я с особой тщательностью подошёл к выбору места нанесения печати, и он себя полностью оправдал.

— На этом всё. Покинь дворец. — Повелел Чхон Чу Хан, смотря на меня с затаённой брезгливостью и... опаской.

Я молча поклонился и вышел из зала. Ко мне тут же подскочил слуга, который провёл меня до выхода из дворца, после чего потерял ко мне всякий интерес.

Сориентировавшись на местности, я отправился к своему дому. Мне нужно было подумать и заново оценить перспективы своего нахождения в этой секте, а также запланировать свою месть этим зажавшимся уродам. Но едва я сделал пару шагов, как псионика начала сигнализировать, что в ближайшем будущем меня ждёт какой-то песец.

Тут же разогнав сознание, я начал сканировать варианты будущего. В большинстве случаев я умирал, даже не успев понять, что произошло. Но вот если я по пути заходил в лес, удалённый от всех населённых мест, то мне удавалось встретиться со своим убийцей и перекинуться с ним парой слов. Я начал следовать вдоль этой линии вероятностей, продолжая перебор вариантов.

Через пятнадцать минут я вышел на небольшую полянку в густом лесу, и из кустов мне навстречу выскользнул... Ван Чжу Тан, распорядитель Внешнего Двора.

— Вот мы и встретились. — Сказанул он с хищной улыбкой на лице. — Ты же не думал, что тебе удастся обмануть меня?

— Обмануть в чём? — Поинтересовался я, не проявляя и толики страха.

— Это ты избил моего внебрачного сына Жу Ли Ки!

— Я спас его жизнь. — Возразил я.

— Только чтобы получить от меня разрешение на участие в поездке к Духовным Гейзерам. Но яд всё ещё пропитывает его тело, так что позднее ты собирался прикончить его.

— Хм... вообще-то, нет, но если вы настаиваете, то я несомненно прикончу его. — Покивал я. — Вот прямо сейчас отправлюсь.

— Смейся-смейся... — Сказал Ван Чжу Тан, исходя злобой. — Ты знаешь, что поставленная на тебя печать даёт право любому действительному члену секты запытать тебя до смерти? А я — один из наставников Королевского Дворца. Моей власти хватит на то, чтобы превратить твою смерть в бесконечную агонию. И никто не узнает, что же произошло с гениальным грандмастером-алхимиком. Я прикрыл это место барьером, так что никто не услышит твоих предсмертных криков.

— Очень благоразумно с вашей стороны. — Усмехнулся я. — Вот только вы тоже этих криков не услышите.

С этими словами я сформировал импульс Ци, почти полностью совпадающий с тем, что должен был применить против меня Ван Чжу Тан через пару секунд. Собственно, и в его, и в моём случае основным источником этого импульса являлась печать подчинения, находящаяся на груди напротив сердца. Под ускорением я просмотрел более тысячи вариантов будущего, где противник активировал свою печать, чтобы включить у моей печати режим «показательной казни». При этом я смог проверить в этих вариантах различные способы противодействия этой атаке.

Благодаря полученной информации я теперь примерно представлял себе, как работает эта печать. На самом деле она была довольно примитивной. В частности, «приоритет» печати определялся маленьким её кусочком, в котором просто активировался один из заложенных символов. А поскольку в моём теле сейчас имелись следы Ци самого Чхон Чу Хана, чья Ци значилась как имеющая «администраторские права», то я использовал её для изменения уровня своего допуска и тут же подал приказ «казнить» Ван Чжу Тана.

Я не знал, как активировать режим «мгновенной смерти», потому что в линиях с таким видом атаки умирал ещё до того, как мог выяснить её структуру. Но и режима казни хватило для того, чтобы полностью заблокировать все способности распорядителя Внешнего Двора. Он тут же рухнул на землю и начал кататься по ней, оглашая лес дикими воплями. Я, конечно, верил в результативность его маскировочного барьера, но не решился проверять его работу на практике. А потому, уже через секунду максимально ускоренный Крушитель Черепов врезался в череп жертвы.

Ван Чжу Тан имел восьмой уровень стадии Кристаллизации Ядра (28), так что для меня его сила была просто запредельной. Я запомнил момент, когда я бил дубиной по голове культиваторов первого и второго уровней Кристаллизации Ядра (21, 22). Первого я сразу убил, а вот второго только оглушил. Сейчас мой удар лишь содрал клочок кожи с черепа. Но я не остановился и нанёс ещё один удар, и ещё, и ещё.

Через пару минут безостановочного избиения агонизирующего тела я почувствовал, что Ван Чжу Тан действительно желает умереть как можно быстрее, потому что испытываемые им муки были запредельны. Из последних сил он... ослабил свою естественную защиту, после чего Крушитель Черепов сначала вырубил его, а на следующем ударе и вовсе размозжил череп, расплескав мозги.

Облегчённо переведя дух, я просканировал окрестности псионикой, после чего активировал клинок Ци в левой руке и поглотил всю Ци из трупа. Вот только что передо мной лежал почти неразрушимый объект, но стоило только лишить его Ци, как труп стал просто трупом, который я мог разорвать на куски почти без усилий.

Быстро обыскав тело и собрав все «ништяки», я закинул тело и остатки головы в пространственное кольцо, таким образом избавившись от улики. А следы крови я банально зачистил огненным шаром. Теперь лишь небольшое пятно золы выдавало, что тут что-то

произошло.

Ещё раз просканировав окрестности и убедившись, что свидетелей моей расправы не было, я быстро побежал в сторону лагеря учеников Внешнего Двора. Там я дистанционно просканировал местность и обнаружил характерную Ци, принадлежащую Жу Ли Ки. Тот сейчас находился в своей комнате, исходя на говно от страха. Хотя рядом с его дверью дежурил «охранник», тот находился всего лишь на девятом уровне Конденсации Ци, так что больше походил на слугу. А зная уровень обучения во Внешнем Дворе, я мог быть уверен, что он даже не почувствует исчезновения охраняемого объекта.

Прокравшись, как тать в ночи, я добрался до окна, ведущего в комнату Жу Ли Ки. А дальше я банально ускорился и заскочил внутрь через окно, в котором не было стекла, а лишь пара ставен, сейчас распахнутых. В комнате я под ускорением подлетел к жертве и вырубил её точным и дозированным выплеском Ци прямо в мозг. После этого я подхватил бесчувственное тело, выскочил в окно и побежал по лесу, старательно избегая обнаружения другими учениками.

Через десять минут я привязал Жу Ли Ки к дереву в дальнем лесу, влил ему в горло наскоро сварганенный парализующий отвар, после чего привёл в сознание.

— Вот мы и встретились. — Сказанул я с хищной улыбкой на лице. — Ты же не думал, что тебе удастся избавиться от меня?

— Что? — Вытаращила глаза жертва, принявшись озираться по сторонам. — Ты не посмеешь! Мой отец... мой учитель всё знает! Если со мной что-то случится, то он убьёт тебя настолько мучительным способом, что ты будешь умолять, чтобы тебя прикончили поскорее.

— Знаешь, это довольно забавно, но именно таким способом я прикончил его не так давно. — Улыбнулся я, доставая труп из кольца. Хотя голова превратилась в месиво, одежды были достаточно узнаваемы.

— Что? Отец!... Нет! Ты врешь! От него не исходит Ци. Это просто труп, который ты обрядил в одежды моего учителя.

— И как бы я получил эти одежды? — Спросил я, пряча тело обратно в кольцо. — Впрочем, неважно. Я мог бы убить тебя так же, как и твоего отца, но у меня есть вариант поинтереснее. — На лице Жу Ли Ки проступил ужас, потому что сейчас я смотрел на него Злобным Взглядом, игнорирующим Небо и Землю. — Та пилюля, что я тебе дал, дала устойчивость к большинству ядов. Но вместе с тем, она дала и особую уязвимость к некоторым ядам. И сейчас я проверю, как это работает в одном весьма перспективном случае.

Я достал несколько трав, смешал их и создал выжимку, которой смазал клинок своего «трофейного» кинжала, добытого мной ещё в Запретной Гробнице. Я сделал небольшой надрез на щеке подопытного и отступил назад, говорясь в случае необходимости прикрыться щитом.

Рана тут же потемнела, и из неё начала сочиться не красная кровь, а угольно чёрная жидкость. На щеке образовалась язва, которая стала стремительно расползаться по всему телу, превращая его во всё ту же чёрную гниль. Жу Ли Ки орал, извивался, но ничего не мог поделать. Меньше чем через минуту его тело почти полностью разложилось.

Но главным было не это. Благодаря алхимическому преобразованию ядов, сочащаяся из него жидкость превратилась в подобие «крови Чужого», разъедающей любую органику. Сейчас я не просто сделал яд из трав, но и вложил в него тёмную Ци из Дырявых Пещер. Е

результате, труп превратился в булькающую субстанцию, растворившую не только тело и одежду жертвы, но и кусок леса вокруг. Я кинул в образовавшуюся лужу тело Ван Чжу Тана и проследил за тем, как оно тоже превращается в чёрную слизь. А через десять минут эта субстанция самопроизвольно вспыхнула и сгорела дотла, скрыв тем самым все следы произошедшего.

Осмотрев ещё одно горелое пятно, я развернулся и уже без особой спешки направился к себе домой. «Таинственное исчезновение» распорядителя Внутреннего Двора и его внебрачного сына не имело ко мне никакого отношения. Да и кто бы смог заподозрить в их убийстве культиватора всего лишь десятого уровня Конденсации Ци, пусть и такого гениального?

Я не беспокоился, что кто-то ещё может знать, что это я избил Жу Ли Ки и «обманом» заставил Ван Чжу Тана дать мне разрешение на участие в поездке. Я отлично помнил характеристику, которую дал главе Внешнего Двора один из учеников. Он был крайне чувствителен к потере лица, и вряд ли позволил кому-то узнать о таком «позоре». Собственно, именно из-за этого он и решил прикончить меня без свидетелей. Сейчас же эта его скрытность сыграла мне на руку, позволив зачистить все следы преступления.

Вернувшись в свой каменный дом, я уселся на каменный диван, прикрылся каменным одеялом и погрузился в медитацию, изображая из себя камень. Я внимательно изучил следы Ци, оставленные Чхон Чу Ханом в моём теле, и убедился в своих подозрениях. Он не просто осматривал меня, а внедрил в тело целый комплекс печатей, которые должны были остановить моё развитие. А использовав Злобный Взгляд, я смог обнаружить следы Небесного Закона, из которого я считал информацию о том, что он ограничивает развитие до четвёртого уровня Кристаллизации Ядра.

Мысленно прокляв главу секты, я приступил к искоренению всех этих печатей, пока они не «вросли» в моё энергетическое тело. Я мог управлять Ци такой плотности лишь опосредованно, но зато у меня был зверский чит под название Тёмная Ци. Эта энергия растворяла не только материю, но и структуры Ци. Я не мог видеть Ци в этих печатях напрямую из-за своего невысокого уровня культивации, но зато воспринимал её с помощью псионики. Этого оказалось достаточно, чтобы постепенно шаг за шагом растворить все печати. Чхон Чу Хан старался не оставлять явных следов, а потому количество энергии в его печатях было минимальным.

Очистив тело и Прядь Ци от свежих инородных включений, я переключился на рабскую печать. Тут я с неудовольствием обнаружил, что хотя печать осталась изолированной от моих каналов Ци, она срослась с физическим телом, и теперь любая попытка уничтожить её приводила к распаду органики в районе сердца. Поэтому, я ограничился тем, что сделал эту часть печати полностью инертной и неспособной реагировать ни на какие команды. По сути, от трети печати остался только остов, привязанный к физическому телу.

На всю эту «чистку от шлаков» я потратил четыре дня, просидев всё это время в медитации. По окончании процесса чистки я собрался переключиться на подробное исследование и развитие своей Пряди Ци, но тут моё уединения прервали. В дом ко мне нагло вломился слуга восьмого уровня Формирования Основ (18), который заявил, что принёс долю моей добычи.

— Брось всё вон в том углу. — Указал я на дальний угол комнаты. — А мне отдай нефрит с перечнем всех предметов.

Слуга оскорбился от такого отношения к нему и «сокровищам». Буквально вывалив груз

в указанном месте, он кинул в меня нефритом и пошёл прочь.

— А где кристалл с Ци Весеннего Леса? — Спросил я, быстро сравнив содержимое списка и вещи.

Впрочем, вопрос был риторическим, потому что я отлично видел кристалл в кармане слуги. Но тот сделал вид, что его поразила глухота и нагло ушёл прочь.

Я решил, что раз моё медитативное настроение испортили, то нужно заняться чем-нибудь другим. Примерно через три недели должна была начаться экспедиция в подземелье драконов, и я хотел заранее быть уверенным в том, что смогу принять в ней участие. Если же с этим выйдет облом, то придётся заняться потрошением родной секты на предмет тайных знаний.

Я решил сходить в гильдию алхимиков и найти там своего учителя. Вот только оставлять «сокровища» без присмотра было чревато их полной утерей. Но с другой стороны, я даже отсюда чувствовал наложенные на них печати с примесью Ци лидера секты, так что даже приближаться к ним не планировал. А потому, я решил защитить своё добро примитивной ловушкой.

Я отлично разобрался в устройстве ловушек в Запретной Гробнице. По сути, все они состояли из нити Ци, датчика разрыва этой нити и «детонатора», запускающего технику. Этот вид ловушек был примитивным, но от того не менее действенным. Хитрость состояла в том, чтобы делать сверхтонкие нити Ци, которые было практически невозможно обнаружить обычными методами. Даже я иногда обнаруживал ловушки предчувствуя свою смерть или по энергии в их боевой части, а не по нитям Ци. Если же учитывать уровень местных аборигенов, то можно было быть уверенным, что о наличии ловушки они догадаются только уже попав в неё.

Поскольку я не был знаком с принципами создания печатей, то решил делать ловушки на базе алхимии. Для этого я сварил пяток ядов различного типа, снарядил ими ловушки и «насторожил» их, опутав свою «сокровищницу» нитями Ци. Осмотрев получившуюся мышеловку, я удовлетворённо кивнул и отправился в гильдию алхимиков.

Уже зайдя в здание, я вспомнил, что мне вроде как выдали задание на изготовление пилюль, так что решил по пути зайти на склад за сеном. Но стоило перейти порог местного амбара, как мне навстречу вылетел кладовщик.

— Ты принёс мне травы? — Возбуждённо спросил он.

— Нет, я пришёл забрать последнее.

— Что? Кха! — Кашлянул он кровью. — Не отдам!

— У меня приказ главы секты. — Решил я попробовать накалить ситуацию

— Какой приказ?

— Этот. — Вытащил я нефрит с перечнем пилюль.

Кладовщик тут же схватил камень и просканировал его. Но через секунду его беспокойство исчезло, и он вернул нефрит обратно.

— Для тебя трав нет. Можешь обращаться с этим вопросом к главе гильдии.

— Ладно.

А вот и повод, чтобы зайти к Чук Ча Пчхё и выяснить, где мне искать Му Няма. Но зайдя в кабинет главы я увидел всех трёх грандмастеров-алхимиков, что-то ожесточённо обсуждающих друг с другом.

— Приветствую грандмастеров. — Слегка поклонился я.

— Тан Цзи Тао? Ты вовремя. — Обратился ко мне Чук Ча Пчхё. — У нас на складе

закончились травы, так что мы отправляем отряд алхимиков в Земли Священной Листвы. Ты поедешь вместе с ними. Руководить отрядом будет твой коллега О Ху Ян. Выезжаете завтра, так что тебе нужно успеть подготовиться.

— Хорошо. — Кивнул я. — Учитель, мне нужно поговорить с вами. — Обратился я к Му Няму.

— Пойдём. — Кивнул тот.

Мы вышли из кабинета и зашли в соседний. Я заметил некоторую помпезность обстановки, которая была вполне в стиле Му Нямя.

— Это мой кабинет. Садись. — Указал он на кресло.

— Учитель, я хотел бы подтвердить своё участие в экспедиции в подземелье драконов. — Сразу перешёл я к делу, усаживаясь в мягкое и удобное кресло, заметно отличающееся от каменного дивана в моём доме.

— Да, это возможно. Хотя от имени гильдии отправится небольшой отряд во главе со старейшиной Чжао Хань, я буду представлять гильдию алхимиков отдельно, а потому сам определяю состав своей экспедиции. Но прежде, чем мы отправимся, тебе нужно будет завершить изготовление всех пилюль, которые перечислены в нефрите, полученном от лидера секты.

— Да, я думал об этом. Но там есть проблема с травами. Особенно теми, что имеют возраст более пятисот лет.

— Об этом не волнуйся. Самые ценные травы из списка у нас есть. А вот более простые травы тебе придётся собрать самому. Завтра перед отправлением я дам тебе список трав, которые мы сможем предоставить тебе для изготовления пилюль, так что ты будешь знать, что именно тебе понадобится собрать.

— Хорошо. — Кивнул я.

— У тебя есть ещё вопросы?

— Нет. Всего хорошего. Увидимся завтра. — Понял я намёк.

Вообще, это условие с изготовлением пилюль больше походило на завуалированный отказ, потому что в списке были сотни пилюль, и для изготовления каждой из них требовалась куча времени. Ведь всё это были сложные пилюли, а не какой-то ширпотреб, который можно гнать бочками. Но я был уверен, что успею сделать всё, что нужно, за три недели.

Вернувшись домой, я обнаружил, что в мою “мышеловку” уже попала мышь. Тот самый слуга, что принёс сокровища, решил избавить меня от их части и попался на самую простую ловушку, в результате чего словил отравленный шип в ногу. Я вообще-то поставил эту ловушку только для того, чтобы предупредить возможных воров об опасности затеи что-то украсть у меня, но этот вор был настолько глуп, что даже не смотрел себе под ноги. А ведь, судя по его уровню, он вообще мог летать. Но вместо этого он как простой босоногий крестьянин попёрся прямо к куче золота и наступил на небольшого “противотанкового ежа”, смазанного ядом и насыщенного Ци для улучшения «пробиваемости».

Выкинув труп из дома и проследив, как он падает в пропасть, я опять уселся медитировать. Я даже смог вернуть украденный камушек, заряженный Ци Весеннего Леса, так что настроение у меня улучшилось. До утра следующего дня я медитировал, восстанавливая те незначительные на первый взгляд повреждения, что получил, избавляясь от печатей. Также, я вживил себе в грудь исцеляющую пилюлю, которая должна была сработать в случае активации рабской печати. Это был “последний рубеж” моей обороны.

Утром я отправился в гильдию алхимиков. Чем-то озабоченный Му Ням быстро сунул мне нефрит, в котором были перечислены два десятка растений. Их должен был выдать кладовщик после предъявления всех прочих трав, необходимых для изготовления соответствующих пилюль. Далее я направился к месту сбора отряда. Там уже бегал О Ху Ян, теребящий своих подчинённых какими-то придирками.

Мы довольно быстро собрались и погрузили на небесный ковчег. Пока мы летели, я с комфортом сидел на мягком сиденье и дышал свежим воздухом. Алхимиков в секте было немного, так что «Икарус» был наполнен меньше чем наполовину.

Я попытался исследовать устройство этого агрегата, но понял только то, что вложенные в него структуры Ци принципиально отличаются от стоящих на мне печатей подчинения и поглощения энергий. Более того, просканировав псионикой содержимое щелей в полу, по наслоениям грязи я выяснил, что история этого транспортного средства измеряется тысячами лет, если не десятками тысяч. Также, было заметно, что в этой истории были длительные периоды, когда им никто не пользовался.

Меня подобная древность вводила в шок. Она была ничуть не хуже, чем у Древних или Эльдар. Но вместе с тем становилось очевидно, что нынешний уровень знаний отличается от древнего в худшую сторону на несколько порядков. Увы, моего текущего уровня знаний и культивации не хватало для того, чтобы понять, за счёт чего вообще работает небесный ковчег. Единственное, что я выяснил, что за ним не стоит никаких Небесных Законов или Демонических Проклятий.

Через час полёта мы приземлились, после чего в салон зашёл культиватор десятого уровня Кристаллизации Ядра. Он внимательно осмотрел и обнюхал весь ковчег, после чего начался... шмон.

— Ты должен сдать мне все свои кольца. — Обратился ко мне О Ху Ян.

— Отдать кольца, принадлежащие грандмастеру-алхимику и наполненные несметными сокровищами? — Усмехнулся я.

— Мы должны опечатать все ваши кольца, чтобы исключить воровство бесценных трав. — Подошёл ко мне лидер «таможенников».

— Опечатать, а не отдать. — Акцентировал я внимание на нужной части его высказывания.

— После опечатывания мы вернём вам все кольца. Старейшина О Ху Ян запомнил, что грандмастерам-алхимикам не нужно отдавать свои артефакты.

О Ху Ян на эти слова сморщился, но не стал пререкаться.

— Ох, грандмастер, какой же вы забывчивый. Вам нужно срочно отдать все свои пространственные кольца, чтобы их могли опечатать. Я же внимательно прослежу, чтобы вы не забыли потом забрать их обратно.

— Да, старейшина, вам тоже нужно опечатать все свои кольца. — Решил подыграть мне таможенник, видимо тоже недолголюбивавший этого сноба.

В результате, я смог понаблюдать за процедурой. О Ху Ян сложил все свои побрякушки в специальный мешочек, который потом передал таможеннику. А тот активировал вложенную в ёмкость печать, заблокировавшую доступ внутрь. Её было бы несложно взломать, но вот вернуть после этого в оригинальное состояние было бы почти невозможно. После этого я прошёл через такую же процедуру, сложив все свои ценности в карман.

После того, как каждый прошёл полный анальный досмотр, на борт поднялось ещё три десятка боевиков, которые расселись, заняв свободные кресла. Икарус взлетел, но

приземлился всего через десять минут.

— Выходим! — Поторопил нас пышущий гневом О Ху Ян, едва только раскрылись двери.

Выбравшись наружу, я оказался в лесу, наполненном чистой и приятной Ци. Всё вокруг цвело и пахло, а природа была чем-то средним между буйствующими джунглями и редким степным лесом. С одной стороны, тут почти не было зарослей кустов или лиан, но с другой, на приличном расстоянии друг от друга росли раскидистые растения, распространяющие волны разнообразной Ци. В целом, это место вполне оправдывало название Земли Священной Листвы.

— Итак, сейчас каждому из вас будет выдано пространственное кольцо и нефрит со списком растений, которые вам необходимо собрать. — Начал объяснять нам О Ху Ян, важно расхаживая перед строем подчинённых. — Вы обязаны полностью выполнить порученное вам задание. Также, при обнаружении особо ценных растений их вы тоже должны собрать. Каждому из вас будет выделен сопровождающий, который будет следить за тем, как вы исполняете свой долг перед гильдией. Мы пробудем тут три дня, и те, кто не сможет выполнить задания, после возвращения будут наказаны.

При этом О Ху Ян злобно посмотрел на меня. После этой вдохновляющей речи он начал раздавать кольца и нефриты, начиная с меня. Я считал информацию с камня и обнаружил, что записал её туда глава гильдии алхимиков, так что все эти буквально стога не были попыткой О Ху Яна досадить мне.

— Я ещё собираюсь собрать травы для своих пилюль. — Уведомил я его, высказав в спину.

— Что за пилюли? — Тут же обернулся глава отряда, подозрительно глядя на меня.

— Эти. — Предъявил я нефрит с заданием от Чхон Чу Хана.

— Ладно. — Кивнул О Ху Ян, немного посомневавшись. — Главное, чтобы это не помешало тебе выполнить основное задание. — А тут по его лицу расплылась мстительная ухмылка.

Ну-ну, посмотрим.

Я решил не тратить время и тут же направился прочь, сканируя окрестности псионикой.

— Я буду вашим сопровождающим. — Тут же подскочил ко мне культиватор второго уровня Кристаллизации Ядра.

Я осмотрел его и обратил внимание, что рабская печать у него стоит не только на сердце, но и распространяется на голову.

— В какой стороне находятся области с самой высокой концентрацией редких трав? — Спросил я его.

— Следуйте за мной. — Приглашающе махнул он рукой, после чего... медленно поплыл в воздухе со скоростью ленивого пешехода.

— Я задал вопрос и жду ответа на него. — Высказал я свои претензии, не сходя с места.

— Нужная вам область находится в той стороне на расстоянии примерно ста пятидесяти километров. — Указал он, обернувшись. — Хотите, чтобы я отнёс вас туда?

— Обойдусь. — Отказался я от этой сомнительной чести.

Я побежал по воздуху со всей доступной мне скоростью. А отбежав от лагеря, вообще перестал перебирать ногами и переключил щиты, на которых я стоял, в режим «полёта». После этого моя скорость увеличилась на порядок. Мне даже пришлось окружить себя щитами, чтобы потоком ветра не срывало одежду. Мой потенциальный «несун» от такой

скорости только глаза выпучил. Впрочем, он смог ускориться и не отстать, хотя далось это ему с трудом.

Через двадцать минут я почувствовал, что достиг области, где природная Ци была более плотной. Тут я замедлился и начал облетать местность на бреющем полёте, внимательно сканируя её псионикой. Тут всё заросло травой и цветами, а кое-где встречались невысокие деревца, тянущие свои узловатые ветви к солнцу.

Довольно быстро я смог обнаружить заросли нужных мне растений «обычного качества» и приступил к их заготовке. По технологии, каждое растение нужно было срывать или выкапывать отдельно, следя за тем, чтобы его внутренняя энергия не рассеялась. Я, в принципе, так и делал, вот только не руками, а с помощью нитей Ци, из-за чего мог «обрабатывать» сотню растений одновременно. Мой сопровождающий, увидев это, как раскрыл рот, так и не закрывал его.

Подобно комбайну, я прошёлся по полянке, тут же зачистив её от лекарственных растений. При этом, я срывал только те растения, что были нужны мне или числились в списке. А вот ценные растения, в эти категории не входящие, я оставлял расти дальше. Хрен что я теперь сделаю что-то для секты без подробных и конкретных указаний. Будем бастовать по-итальянски.

Закончив сбор урожая, я осмотрелся по сторонам и направился к ещё одной полянке в нескольких сотнях метров от меня, где тоже росло много чего полезного. Так, перелетая с одного места на другое подобно пчеле, я выполнял план на пятилетку за три дня.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Секта Небесных Ножей — Часть 4

После того, как необходимо количество растущих в этой местности трав заняло место в моём кольце, я принялся искать более редкие травы. Согласно описаниям из справочника, они должны были расти десятки лет. Я старательно обшаривал окрестности, улетая всё дальше и дальше, но пока что улов был нулевым.

Наконец, я смог обнаружить псионикой нужный мне «столетний корень чешуйчатого древоцвета». Но добравшись до него, я начал исследовать находку более подробно и выяснил интересный факт. Этому «столетнему корню» был всего один год.

По сути, он ничем не отличался от самых обычных растений этого вида, растущих рядом. Вот только через место, на котором он рос, проходил поток природной Ци с весьма интересными качествами. И для меня невозможно было не увидеть, что качество Ци этого растения приобрело качество Ци из потока, а отличия во внешнем виде объяснялись более плотной «накачкой Ци». Я сам на своём огороде на практике выяснил, что насыщение растений Ци превращает их в «мутантов».

Выкопав корень растения, я опять занялся поисками, но теперь в первую очередь интересовался потоками Ци и теми местами, где они соприкасались с растительностью. Так как просматривать потоки Ци было проще, чем все растения подряд, то и скорость сканирования территории у меня тоже возросла на порядок, если не на два.

Теперь я уже летал от одного потока Ци к другому, проверяя, что же такого там выросло. Более того, я просканировал окрестности на максимально доступной мне дистанции и направился в сторону, где количество разнообразных потоков увеличивалось. Иногда я натёкался на редчайшие растения, которые описывались как столетние и даже тысячелетние, но... не трогал их, лишь внимательно рассматривая и запоминая характеристики. Всё-таки описание в нефрите было довольно поверхностным и не передавало всех оттенков качеств Ци.

Мой сопровождающий летал следом за мной и смотрел на меня, выпучив глаза.

— А ты не хочешь сорвать вот этот редчайший Куст Рубиновой Розы возрастом в пять тысяч лет? — Обратился я к нему.

— Нет. Мне запрещено срывать любые растения в этом лесу. — Поморщился мой спутник от головной боли, которую на него наслала подчиняющая печать за одну только мысль о «правонарушении».

Понятно. Они тут подобны собакам, охраняющим морковку. Право собирать урожай имеют только хозяева, а рабам нужно лишь выполнять свои обязанности, какими бы тупыми эти обязанности ни были.

Примерно к полудню я забрёл в холмы, где потоки Ци буквально бурлили, из-за чего кругом росло множество всяких разных растений-мутантов.

— Господин, тут может быть опасно. — Нервно обратился ко мне охранник, оглядываясь по сторонам.

— Окей, можешь тогда вернуться на базу. — Отмахнулся я от него.

— Но господин! — Побледнел тот. — Мне приказано охранять вас даже ценой собственной жизни.

— Тогда, можешь охранять дальше. — Ответил я, изучая довольно интересный

экземпляр растения и раздумывая, что бы я мог из него приготовить.

— Но тут опасно! — Взвыл он.

— Не мои проблемы. — Отмахнулся я, изучая листики очередного уникального растения.

Охранник от таких моих слов чуть кровью не подавился. Он опять принялся озираться по сторонам и, наконец, обнаружил, что же его так волновало. Из-за кустов вышел дикий зверь, чья энергетика соответствовала первому уровню Кристаллизации Ядра.

— Господин, бегите! Я отвлеку его! — Крикнул охранник... бросаясь наутёк. У хищника тут же сработал инстинкт преследования, и он бросился догонять шустрюю добычу, в которой на первый взгляд было куда больше Ци, чем во мне.

Я краем глаза проследил за бегом мутанта, который дышал с неопишуемой яростью и раскидывал пену изо рта. На мой взгляд, это были явные признаки бешенства. Сам же зверь напоминал карликового лося, решившего обзавестись модным частоколом клыков в три ряда и стальными лезвиями на концах рогов.

— Господин, спасайтесь!!! — Пробежал мимо меня «телохранитель».

Я даже не повернулся к нему, оценивая цвет корня только что выкопанного растения.

— Умоляю, господин, я так долго не выдержу. Если он убьёт меня, то затем набросится на вас. — Почти прорыдал раб, нарезая ещё один круг.

Бешеный лось уже буквально клацал зубами в паре сантиметров от его зада, что заставляло дичь бежать с удвоенной скоростью. При этом, он не удалялся дальше, чем на определённое расстояние, так как рабская печать явно не позволяла ему это сделать по собственной инициативе. Учитывая тот факт, что скорость движения этих двоих превышала пятьсот километров в час, а бегали они на ограниченном пятачке, вся эта сценка напоминала мультфильм «Том и Джерри».

Когда мой сопровождающий пробежал мимо меня в очередной раз, видимо желая сделать так, чтобы «кот» попался, наконец, мне на глаза, я резко вынул дубину из-за спины и со всей дури обрушил её на ничего не подозревающего лося, мгновенно разможив ему череп. И опять я почувствовал, как с этой смертью «внутренняя энергия» дубины выросла на ещё один «уровень».

— Что ты как баран кругами бегаешь? Все травы затоптал! — Принялся я ругать нерадивого раба. — Ты же его ни разу не ударил даже. Только бегал туда-сюда как курица с оторванной головой.

Но вся моя отрететированная речь пропала зря, потому что охранник тупо стоял на месте, смотрел на труп зверя и тихо шептал:

— Как? Как? Как? Как? Как? Как? Как? Как?

Эк его торкнуло!

Минут через пять, охранник пришёл в себя и теперь неотрывно наблюдал за мной, будто вознамерившись открыть великую тайну, которую я неизбежно должен был раскрыть, допустив какую-то оплошность. Так и прошёл наш день до самого вечера, пока я не вернулся в лагерь, полностью выполнив свой план по лесозаготовкам.

На месте стоянки был разбит палаточный городок, по которому важно расхаживал О Ху Ян, свысока посматривая на окружающих. Завидев меня, он начал собирать всех алхимиков для, как он сказал, ежедневного отчёта.

— Итак, сейчас мы начнём проверку того, кто сколько собрал травы из порученных ему объёмов. Начнём с нашего грандмастера Тан Цзи Тао. Сколько процентов от плана ты

выполнил?

При этом О Ху Ян смотрел на меня с такой поганой улыбочкой, что было ясно, что это какая-то подстава. Кругом толпились не только алхимики и подмастерья, но и охранники, а также главный «таможенник».

— Сто процентов. — Нагло усмехнулся я. — Я уже собрал все необходимые травы, перечисленные в этом нефрите. — С этими словами я вынул тот самый нефрит, продемонстрировав его окружающим.

— Я вижу, что грандмастер О Ху Ян передал полномочия главы экспедиции Тан Цзи Тао. — Неожиданно вмешался в наш разговор таможенник.

— Что? Нет, я...

— Это, несомненно, нефрит, содержащий заявку на травы, подписанный лично Чук Ча Пчхё. — Прервали «уже не начальника». — Мой наблюдатель подтверждает, что сбор трав действительно завершён. Нам нужно лишь проверить содержимое кольца Тан Цзи Тао, чтобы убедиться в этом.

— Давай сюда кольцо! — Тут же протянул свои заgreбущие руки О Ху Ян.

— Согласно правилам, кольцо выдаётся каждому персонально и может быть передано только Хранителю Трав. — Опять обломал грандмастера таможенник. — Прошу вас протянуть руку.

Я выставил руку перед собой, и таможенник поднёс к кольцу какой-то артефакт. После этого я почувствовал, что теперь в этом артефакте как в нефрите содержится «слепок» образа содержимого моего кольца, а также список все редких трав, к которым я приближался.

— Что? Откуда тут столько трав? — Возопил О Ху Ян, осознав масштабы проведённой мной борьбы за урожай.

В ответ я только нагло ухмыльнулся.

— Ага! Я так и знал! Здесь не хватает редких трав!!! — Торжествующе возопил мой соперник, тыкая в артефакт пальцем.

— Каких-таких трав? — Флегматично поинтересовался я, протирая золотое кольцо с травами и любуясь его блеском в лучах заходящего солнца.

— Вот, здесь указано, что ты нашёл тысячелетнюю траву Холмогорного Лютика! Где он? — Выкрикнул О Ху Ян, теперь тыкая своей конечностью уже в меня.

— Там же где и был. Я внимательно изучил это растение и пришёл к выводу, что ему не тысяча лет, а всего девятьсот девяносто девять. Как вы знаете, тысячелетняя трава куда ценнее девятисотлетней, а потому я оставил её расти дальше. Если повезёт, то ещё через тысячу лет кто-нибудь найдёт эту траву, и тогда в секте будет двухтысячелетняя трава Холмогорного Лютика.

От этого моего высказывания О Ху Ян ажно закашлялся кровью, размазывая её по своему лицу.

— Что?!! Это неслыханно! — Проревел он, глядя на меня безумными глазами.

— Я крайне рачительно отношусь к ресурсам секты, а потому не могу позволить, чтобы девятисот девяносто девятилетней траве не дали созреть до уровня тысячелетней.

— Кха! — Опять подавился кровью грандмастер.

Обычные алхимики и подмастерья согласно кивали головами. А вот О Ху Ян и таможенник отлично знали, что никакие это не тысячелетние травы. Вот только заявить об этом напрямую они не могли. Ведь если «простой народ» узнает о том, что «тысячелетняя

травы» росла от силы пару месяцев, то их доверие к алхимии тут же упадёт.

— А что ты сделал с Пятисотлетней Огненной Лилией? Я вижу только центральный стебель от неё.

— Да. Мне нужен был только стебель, так что я забрал только его. Думаю, лет через пятьдесят у этой лилии вырастет новый стебель, и тогда мы получим полностью здоровое растение, которое можно будет собрать ещё раз.

После этого О Ху Ян опять кашлянул кровью и потерял все силы для нападков на меня. Он лишь обречённо махнул рукой и отправился в свою палатку. Но через пару шагов его остановил голос таможенника.

— Поскольку заявка на травы полностью выполнена и даже перевыполнена, то не вижу смысла для вас оставаться здесь. Думаю, вы все можете вернуться в секту и уже сегодня сдать травы хранителю.

О Ху Ян после этого ещё раз кашлянул кровью и без сил упал на землю. Мастера-алхимики тут же бросились к нему, чтобы помочь, а я лишь насмешливо переглянулся с таможенником.

Через десять минут мы погрузились в небесный ковчег и отправились обратно в секту. Прибыв во дворец, мы под охраной прошли к складу, где застали беседующих Чук Ча Пчхё и кладовщика.

— Что произошло? — Взволновался лидер гильдии, увидев нашу процессию.

— Грандмастер О Ху Ян по состоянию здоровья передал мне лидерство управления экспедицией. — Тут же отрапортовал я, демонстрируя нефрит. О Ху Ян, которого вели под руки двое подручных, опять кашлянул кровью и чуть не рухнул на пол. — Я же благодаря своей бесконечной гениальности лично собрал все необходимые травы всего за один день. Не знаю, зачем этих бездельников вообще посылали вместе со мной?

После этого грандмастер зашёлся в тяжёлом кашле и потерял сознание.

Дальше состоялась показательная инвентаризация моей добычи, после чего в моё уже распечатанное пространственное кольцо загрузили весь набор трав, необходимый для изготовления пилюль. Я даже не стал ждать выдачи обещанных мне редких трав из запаса, потому что сам собрал всё необходимое.

Время было уже позднее, так что я решил вернуться домой и немного вздремнуть перед тем, как начать марафон по изготовлению пилюль. Но на полпути к выходу я внезапно обнаружил Му Няма, беседующего о чём-то с одним из алхимиков. Они находились в отдельной комнате, но я отлично воспринимал их псионикой. Более того, с её же помощью я смог подслушать, о чём шёл разговор, и он мне не понравился.

— Всё должно быть готово завтра к полудню. — Строго заявил Му Ням.

— Но почему? Вы же собирались отправляться только через неделю.

— Планы изменились. Я отправляюсь завтра днём.

— Хорошо. Я займусь этим сейчас. Думаю, успею.

— Рассчитываю на тебя. — С этими словами мой учитель направился к выходу из комнаты, бормоча себе под нос. — Нужно свалить, пока этот мой ученик не вернулся из поездки.

Я благоразумно спрятался в одном из коридоров и проследил за тем, как Му Ням вышел из здания гильдии и улетел прочь. К счастью, он так и не заметил, что экспедиция за травами уже вернулась, так что у меня ещё был шанс заставить его выполнить своё обещание.

После этого я отправился не домой, а в выделенную мне лабораторию, где начал раздумывать над тем, как успеть за ночь наклепать все те тысячи пилюль, что мне поручили изготовить. Было очевидным, что обычным способом тут ничего не сделать. Даже если я буду изготавливать по десять пилюль одновременно, у них ещё есть расчётное время изготовления, и самые сложные и требовательные к рецептуре пилюли мне сделать не удастся. Да у меня алхимических печей было всего две — стационарная и походная, и если просто сложить время, которое пилюли все вместе должны были провести в печи и поделить на два, то выходил срок не менее трёх дней.

Я выбрал один из рецептов и начал изготавливать по нему пилюлю, внимательно наблюдая за процессом псионикой. После того, как пилюля была готова, я ещё более внимательно изучил её и отложил в сторону. После этого я взял кусок глины и измельчённую самую дешёвую траву, завалившуюся в шкафах лаборатории. Смешав их вместе, я начал насыщать эту “пилюлю” своей Ци, придавая ей те же самые качества, что были у нормальной пилюли.

Это было непросто, но благодаря своему отточенному контролю и псионике я смог в точности воспроизвести все необходимые особенности энергетики и удалить следы своей собственной “личной” энергии. Я использовал сложную схему вихревого движения Ци, в которой отбирались тончайшие нити с характеристиками, более близкими к требуемым, а потом вся остальная энергетика в вихре приводилась к этому “эталону”, после чего процесс “мутации”, отбора и гомогенизации повторялся. Возникла некоторая проблема с доведением Ци до нужного уровня плотности, но у меня “в загашнике” имелась Ци продвинутых культиваторов стадии Кристаллизации Ядра, что позволяло использовать её в качестве расходного материала и катализатора.

Всего через пять минут я смотрел на две пилюли, которые ничем не отличались друг от друга по качествам вложенной в них Ци, хотя одна была сделана из редких алхимических трав, а вторая из дешёвого наполнителя. Взяв “подделку”, я отправился искать подопытного кролика. И такой довольно быстро нашёлся. Это был подмастерье, который беззаботно шёл по коридорам гильдии, не подозревая о своей участи.

— Эй, ты! А ну стой! — Пригвоздил я его к полу своим злобным взглядом.

— Что... что угодно господину грандмастеру-алхимику? — Проблеял тот, покрываясь потом.

— На вот, съешь это. — Протянул я ему свой изделие.

— Что это? Какой-то новый яд? — Побледнел он, безуспешно пытаясь сфокусировать свой взгляд на подарке.

— Это дар от грандмастера-алхимика! Ты смеешь отказываться от него? — Рассвирепел я, излучая убийственное намерение.

— Нет, что вы, господин. Я смиренно принимаю этот дар. — Схватился тот за пилюлю, как утопающий за раскалённую пудовую гирию. Вот только под моим испытующим взором выбора у него не было.

— Глотай. — Сказал я с садистскими нотками в голосе.

Подмастерье обречённо оглянулся, но не нашёл никого в пределах видимости, кто мог бы хоть как-то помочь ему. Поэтому, он зажмурился и проглотил пилюлю. Она тут же начала действовать, распространяя волны Ци внутри тела подопытного. Прямо на моих глазах его снова культивации усилилась, после чего произошёл прорыв со второго на третий уровень Формирования Основ (13).

— Ну вот, а ты боялся. — Довольно улыбнулся я.

— Благодарю грандмастера-алхимика Тан Цзи Тао за оказанную милость! — Тут же упал на колени подмастерье, отбивая земные поклоны.

— Не ори. А не то твои недоброжелатели не простят тебе такой удачи. — Осадил я его.

После этого подопытный заткнулся, более того, всего одной фразой я гарантировал, что он никому не расскажет о моём небольшом “нецелевом расходовании средств”.

Вернувшись в лабораторию, я начал массово клепать пилюли новым способом из имеющегося под рукой мусора. Мне даже не нужно было изготавливать “прототип”, потому что энергетику пилюли я мог “вывести” изучив расходные материалы и рецептуру. В редких случаях значение имело присутствие в пилюле определённых химических веществ из трав, и тогда мне уже приходилось добавлять порошок или вытяжку из них. Чтобы никто не заметил отличия в “рецепте” от стандартного, я покрывал все пилюли глазурью из крахмала и сахара, благо последний тоже относился к разрешённым “наполнителям”. Я даже использовал несколько простых трав, чтобы получить съедобные красители и раскрасить пилюли в разные цвета.

В три часа ночи у меня закончилось “сено”, и я отправился в ближайший лес, чтобы нарвать самой обычной травы. Тут важно было только проследить, чтобы среди “урожая” не попала какая-нибудь гадость вроде слабительного или снотворного. На рассвете я вытер трудовой пот и с гордостью посмотрел на три ведра готовой продукции. Каждая из пилюль была завернута в бумажку, на которой было написано её название. Фантики для “конфет” в этом мире ещё не изобрели, так что и тут я стал первооткрывателем. Ради получения нужной бумаги мне пришлось распустить на тонкие слои свиток из обычной рисовой бумаги весьма посредственного качества.

После этого я взял три ведра в две руки и потащил их на склад. Кладовщик, как ни странно, не спал, хотя и дремал “за конторкой”. Но стоило ему увидеть мой груз, как вся сонность тут же слетела с него. Он даже потерял дар речи и только через минуту перебирания пилюль смог задать терзающий его вопрос.

— Что это? — Направил он на меня свой безумным взор.

— Пилюли, изготовление которых мне поручил Чхон Чу Хан. — Бодро отрапортовал я. — Вот список. — Выложил я заветный кусок нефрита.

Кладовщик ещё раз осмотрел всё вываленное на него богатство и послал за Чук Ча Пчхё своего ученика. Глава гильдии заявился через пять минут, потирая сонные глаза.

— Что тут у вас такого срочного произошло? — Недовольно обвёл он нас взглядом, после чего этот взгляд добрался до пилюль и намертво прикипел к ним.

— Наш новый грандмастер за ночь изготовил годовой запас пилюль секты. — Мстительно усмехнулся кладовщик, радуясь, что теперь голова болит не только у него.

— Как ты смог сделать столько пилюль за одну ночь? — Обратился ко мне Чук Ча Пчхё.

— А чего там? Тяп-ляп и готово. Мой учитель Чжу Жу Жу всегда так делал. Но вы можете убедиться в том, что каждая из этих пилюль имеет отличное качество.

— У меня такое впечатление, что в них содержится слишком мало Ци. — Озадаченно высказался лидер гильдии, осматривая одну из пилюль.

— Я покрыл их глазурью, не пропускающей Ци. — Объяснил я тонкости технологии. — Если разрезать её, то вы увидите, что энергии внутри достаточно.

На самом деле, подобная “экранирующая” глазурь оказалась необходимой из-за использования плохой “основы” для пилюли. Дешёвая трава и глина не желали удерживать

Ци внутри, и поэтому мне пришлось покрывать пилюли глазурью, плюс накладывать на каждую из них простенький щит, удерживающий Ци внутри. Это была моя попытка скрестить Небесный Щит и доступное мне понимание устройства духовных печатей. В результате, получилась кривая поделка ученика, которая тем не менее выполняла поставленную задачу.

Чук Ча Пчхё взял одну из пилюль попроще и разрезал её напополам. Воздух тут же наполнила густая Ци, испаряющаяся из смеси глины и травы. Мне из-за этой проблемы пришлось почти десятую часть всех пилюль переделывать заново.

— Поразительно! — Воскликнул глава гильдии.

— Какая мощная Ци! — Поддакнул ему кладовщик.

Тем не менее, некоторое сомнение в глазах начальства не спешило рассеиваться.

— Тан Цзи Тао, ты разрешишь мне проверить содержимое твоих пространственных колец? — Обратился ко мне Чук Ча Пчхё.

— Конечно. — Кивнул я.

Ага, ждите! Все вроде как израсходованные травы я перегрузил в свою личную пространственную печать, оставив “напоказ” только то, что могло остаться после их нормального изготовления. Меня тщательно обшмонали, но не смогли обнаружить никакого криминала.

— Что ж, похоже, ты действительно сумел создать нужные пилюли. — Чук Ча Пчхё недоумённо обвёл взглядом кучи драгоценных пилюль, которые кладовщик уже начал рассортировывать по видам и категориям, ориентируясь на надписи и определяя каждую пилюлю ещё и по исходящей от неё Ци.

— Можете тогда подтвердить это, записав на нефрит? — Протянул я нефрит со списком пилюль.

— Тут всё? — Обратился глава гильдии к кладовщику, просмотрев нефрит.

— До последней пилюли. — Кивнул тот.

Чук Ча Пчхё ещё раз с сомнением посмотрел на привалившее богатство, после чего внёс в нефрит свою подпись о выполнении задания.

— Благодарю вас. — С поклоном принял я этот “документ”. — Теперь Му Ням от меня не отвертится.

— Му Ням? — Поинтересовался Чук Ча Пчхё.

— Он обещал взять меня в поездку в подземелье драконов, если я изготовлю все пилюли из списка. — Ещё раз продемонстрировал я нефрит.

— Так вот с чего такая спешка. — Покивал глава гильдии.

Я оставил начальство медитировать на пилюли, а сам отправился “ловить” своего учителя. Я уселся в центральном холле гильдии и раскинул своё восприятие псионикой на окрестности. Алхимик, который обещал что-то сделать Му Няму, находился внутри здания, так что я был уверен, что не упущу своего шанса отправиться в поездку. Я не видел смысла сиднем сидеть в своём доме и медитировать. Мне нужны были “древние знания” и относительная свобода действий, обеспечить которую могла только вот такая экспедиция к чёрту на кулички. Потом останется только отделаться от надзора учителя, и можно будет наконец-то разойтись на полную.

Пока я сидел и “медитировал”, то подслушал интересный разговор между учениками алхимиков.

— Ты слышал, что грандмастер О Ху Ян получил серьёзную травму, потерял один

уровень культивации, и теперь его жизненный путь оказался запечатан?

— Да, это большая потеря для секты. Раньше он был на одном уровне с главой, а теперь скатился на второй уровень Кристаллизации Ядра (22). Теперь только Му Ням, находящийся на четвёртом уровне (24), имеет шансы стать следующим главой гильдии. Кроме того, его восхождение ещё не достигло предела. Он ещё может в будущем добраться до шестого уровня (26) и стать одним из младших старейшин секты.

— А что ты думаешь о новом грандмастере? Этом Тан Цзи Тао из Внешнего Двора?

— Сложно сказать. Он всего за день смог пробиться с седьмого на десятый уровень Конденсации Ци (10). Кроме того, говорят, что это именно он нанёс моральную травму грандмастеру О Ху Яну, намеренно растоптав его веру в себя. Если в ближайшие месяцы он сможет перейти на стадию Формирования Основ [2], то его будущее будет безгранично.

— Да. А таким, как мы, остаётся только вздыхать, завидуя его таланту. Ничего! Я тоже скоро смогу изготовить среднюю восстанавливающую пилюлю и стану подмастерьем!

Дальше я уже этот трёп не слушал. В общем, слава летела впереди меня, и народ всё больше начинал смиряться с тем, что скоро я стану одним из общепризнанных гениев секты.

Едва только Му Ням переступил порог гильдии алхимиков, как нос к носу столкнулся с довольным мной, обряженным в парадные одежды грандмастера-алхимика.

— Приветствую вас, учитель. — Поздоровался я с ним.

— Тан Цзи Тао? Ты уже вернулся? И чего это ты такой довольный? — Подозрительно посмотрел он на меня. Окружающие почувствовали, что происходит что-то интересное и “незаметно” начали подтягиваться поближе, чтобы не пропустить ничего важного.

— Я выполнил ваше задание, изготовив все пилюли из списка, который мне дал глава секты. И теперь я полностью готов отправиться вместе с вами в поездку к подземельям драконов. Я уже собрал все вещи и готов выступить хоть прямо сейчас. — Коварно улыбнулся я.

— Ты создал все пилюли? Не смей меня? Там был перечислен минимум годовой запас элитных пилюль для всей секты. — Недовольно рассмеялся Му Ням, поглядывая на собирающуюся толпу.

— Вот нефрит с подтверждением, подписанный лично Чук Ча Пчхё. — Вынул я своё “доказательство”.

Му Ням тут же схватил камушек и просканировал его.

— Ты не пытаешься обмануть меня? — Не поверил он содержимому. — Пошли на склад. Я лично хочу убедиться в этом.

— Конечно. Прошу, учитель. — Победно ухмыльнулся я, пропуская старшего вперёд.

Толпа последовала за нами, тихо перешёптываясь. Мы добрались до склада, но не успел Му Ням задать вопрос, как кладовщик поспешил сам обратиться к нему.

— Му Ням, ваш ученик просто гений! Вы не поверите, но он за одну ночь смог изготовить невероятное количество редких и ценных пилюль. Они выглядят немного иначе, но мы уже проверили их действие. Они обладают стопроцентной эффективностью! Смотрите, вот пилюля Небесной Основы Небесного Журавля. Разве она не прекрасна?

— Я хочу лично посмотреть на эти пилюли. — Раздражённо ответил мой учитель, всё ещё подозревая какую-то подставу.

Но когда его отвели к хранилищу пилюль и показали, что оно забито до отказа, то у него отпала челюсть и глаза из орбит вылезли.

— Как так? Тан Цзи Тао, ты действительно создал все эти пилюли? — Не смог

удержаться он от вопроса.

— Конечно, учитель. — Уважительно поклонился я. — Ради поездки в подземелья драконов я совершил невозможное. Надеюсь, теперь вы исполните своё обещание и возьмёте меня с собой.

Му Ням скривился, как будто съел лимон, но посмотрев на сияющие глаза свидетелей, которые тоже были поражены содержимым объёмистого шкафа, жертва моих махинаций поняла, что не сможет отказать мне, не потеряв всё уважение в глазах окружающих. Для них я был живой легендой. И если он откажет мне под каким-нибудь надуманным предлогом, то народный гнев обратится на него, уничтожая репутацию.

— Хорошо. — Тяжело вздохнул он. — Следуй за мной.

Народ расступился, пропуская нас и обсуждая увиденное. Мы прошли в комнату ко вчерашнему алхимику, и тот передал Му Няму какой-то мешочек. После этого учитель напрямик отправился к одному из выходов. На улице нас ждала троица культиваторов, в которых сразу можно было определить боевиков. Они были одеты в одинаковую одежду, носили одинаковые доспехи, а их лица прикрывали одинаковые маски. Их уровень колебался от пятого до седьмого стадии Кристаллизации Ядра, что было весьма выдающимся достижением по местным меркам.

— Знакомься, это Первый, Второй и Третий. — Представил их мне Му Ням.

— Какие оригинальные имена. — Усмехнулся я, запоминая “привкус” их личной Ци.

— Меня заинтересовало то, как ты дал временные имена членам своей команды в долине гейзеров. — Пояснил учитель. — Не стоит посторонним знать имена моих сопровождающих.

— Всё хорошо, но они слишком одинаковые. — Одобрительно кивнул я. — Я бы нарисовал у них на лбу цифры: один, два, три.

— Да как ты смеешь? — Воскликнул один из телохранителей.

— Третий, не горячись. — Одёрнул его Му Ням.

— Я первый! — С раздражением ответил тот.

Образовалась пауза, пока участники этой перепалки оценивали сказанное.

— Видите. — Довольно ухмыльнулся я.

— Ладно, я подумаю над этим. — Ещё раз осмотрел своих сопровождающих учитель. — А сейчас отправляемся. Тан Ци Тао, тебе придётся следовать за нами самостоятельно. У нас нет возможности нести тебя.

— Без проблем. Вы же знаете, я могу ходить по воздуху. — Ответил я с беззаботной улыбкой.

Му Ням улыбнулся уголками губ и поднялся в воздух. Остальные последовали за ним. Я тоже начал “бежать”, стараясь не отставать. Первые пять минут мы двигались в среднем темпе, а потом Му Ням начал ускоряться. Я в ответ начал создавать под ногами щиты, которые двигались с приличной скоростью, таким образом увеличив скорость “бега”. Учитель немного раздражённо посмотрел на меня и ещё больше ускорился. Но я не отставал, стабильно держась в трёх шагах позади него. Так мы минут десять соревновались, пока Му Ням не вышел на свою максимальную скорость. Я почувствовал, что он напрягается изо всех сил, двигаясь вперёд. Три его телохранителя тоже не считали такую скорость нормальной, распространяя эмоции напряжения.

— Учитель, может ускоримся? — Невинно спросил я, подлетая к Му Няму и уже даже не делая попыток изобразить, что двигаю ногами. Моё тело прикрывали щиты, которые

защищали от потоков воздуха, буквально рвавших одежды на моих спутниках. — Не беспокойтесь, если понадобится, то я смогу лететь хоть в два раза быстрее.

— Кха! — Кашлянула кровью моя жертва, тут же замедляясь до комфортного уровня нагрузок. — Что ты за чудовище? — Со страхом посмотрел он на меня.

— Я Тан Цзи Тао, грандмастер-алхимии и ваш ученик. — Представился я.

— Теперь я понимаю, почему О Ху Ян внезапно слёг из-за дестабилизации Ядра. — Протянул Му Ням. — Он не был готов к таким потрясениям.

— Что вы, учитель, какие потрясения? Пока от вас есть польза, вашему здоровью ничего не угрожает. — Непрозрачно намекнул я. — Скорее, наоборот, ваши успехи — это мои успехи.

После этих слов мы переглянулись, заново оценивая зубастую улыбку друг друга. И если моя улыбка была искренней, то вот у моего оппонента скорее натянутой.

Дальнейший наш путь был крайне скучным. Мы летели, летели и летели, останавливаясь передохнуть лишь в самое тёмное время ночи, когда луна заходила за горизонт и можно было случайно впилиться в какую-нибудь гору. Так прошла неделя, а потом дикие леса, поля и горы резко сменились населённой местностью. А главное, так же резко увеличилась концентрация Ци в воздухе. Да и количество невидимых потоков Ци тоже возросло на два порядка.

Пролетая над мирными крестьянами, возделывающими поля, я с удивлением обнаружил, что они все поголовно являются культиваторами. Правда, их уровень культивации был в основной своей массе на втором-третьем, максимум на пятом уровне Конденсации Ци.

— Тут столько культиваторов. — Удивился я.

— Да, столичный регион секты Золотого Дракона отличается высоким уровнем концентрации природной Ци, из-за чего даже простой крестьянин может стать культиватором.

— Учитель, я давно хотел спросить, а зачем вы убиваете всех тех учеников в лесном лагере? Не проще ли набрать пятьдесят человек и правильно обучить их, чтобы получить оптимальный результат? — Обратился я к Му Няму.

— Хм... а почему это тебя интересует? — Нахмурился алхимик.

— Это ведь пустая трата ресурсов. Вы отбираете культиваторов, тратите на них пилюли и время, а потом просто вырезаете почти всех. Более того, вы отбираете у крестьян одарённых детей, и чем дольше это будет длиться, тем меньше будут шансы на рождение новых одарённых.

— Меньше шансов? Никогда не думал об этом в таком ключе. Но это даже неплохо. Ты ведь знаешь, что Запретной Гробницей управляет дух древнего культиватора?

— Да.

— Однажды он явился лидеру нашей секты и потребовал каждый месяц приводить ему сто культиваторов пятого уровня Конденсации Ци (5), которые были бы одарёнными, удачливыми и... злобными. Такими как ты. — Не смог не усмехнуться он. — Он прямо так и сказал, что чтобы попасть к нему, каждый такой культиватор должен пережить двадцать конкурентов. И таких культиваторов он обязался обучать тайным небесным и демоническим техникам, заодно одаривая их ценными артефактами.

Вот оно чё, Михалыч. Походу, тот добрый дедушка нихрена не добрый. Знать бы ещё, что ему от меня надо.

— Поэтому, мы и вынуждены набирать тысячу человек, обучать их и устраивать испытания, выжить в которых могут только самые сильные, злобные и удачливые. Но тут, конечно, есть и ещё одна причина. У нашей секты Небесных Ножей не так уж много ресурсов для культивации. Ты ведь сам знаешь, в насколько плачевных условиях вынуждены существовать ученики Внешнего Двора. А если их будет в двадцать раз больше, то они просто поглотят всю доступную Ци, сделав наши земли ещё беднее. Поэтому, настоящими культиваторами являются только ученики Внутреннего Двора и Королевского Дворца. Так что тебе нужно будет приложить массу усилий, чтобы стать одним из них. Иначе, даже звание грандмастера-алхимика не сможет защищать тебя вечно.

В целом, ситуация стала более понятной. И даже дебильная ситуация во Внешнем Дворе становится оправданной. Все ученики там по сути мясо. И только единицы, прорвавшиеся во Внутренний Двор, имеют право выйти в люди.

— А здесь ресурсов культивации настолько много, что власти секты не против того, чтобы крестьяне занимались культивацией? — Спросил я, осматривая жителей очередной деревни, над которой мы пролетали.

— Нет. — Усмехнулся Му Ням. — Их здесь столько, что крестьяне становятся культиваторами, вообще не прикладывая к этому никаких усилий. Так что если уничтожить таких диких культиваторов, то тут будет страна без людей.

— Ясно. А это там цель нашего путешествия сверкает? — Указал я на горизонт, где сияла на солнце золотая точка.

— Да, это Древняя Башня секты Золотого Дракона. Отсюда этого не видно, но её стены расписаны изображениями драконов. И именно в ней находится вход в Подземелье Драконов.

К моему удивлению, до столицы мы добрались только через час. Древняя Башня оказалась действительно высокой, возвышаясь над землёй почти на четыре километра. А вокруг неё раскинулся огромный даже по земным меркам город. По улицам ходили нескончаемые толпы народа, а сплетения улочек и переулков говорили о том, что некоторые части города вообще не были рассчитаны на «сухопутных» жителей, потому что попасть в дома можно было только по воздуху.

Летающих культиваторов кругом тоже было огромное количество. Не сказать, что они заслоняли солнце подобно облакам, но посмотреть на небо и не увидеть сотню-другую культиваторов было невозможно.

Рядом с башней тянущиеся на многие километры трущобы сменялись приличными домами. Здесь пролегла чёткая граница между богатыми и отребьями. Я даже увидел стену, построенную на этой границе. Также, рядом с башней не было видно ни одного летающего культиватора.

Мы подлетели к границе внутренней части города и спустились на землю, продолжив путь пешком. Улица, по которой мы шли была на удивление безлюдной, хотя всего в паре кварталов отсюда народ буквально ходил друг у друга по головам.

— В Городе Дракона нельзя летать. — Ответил на мой невысказанный вопрос Му Ням.

— Секта запрещает летать вокруг башни? — Уточнил я, рассматривая это сооружение.

— Ха-ха, нет. Куда им. Я неправильно выразился. В Городе Дракона невозможно летать. Башня окружена особым пространством, которое опускает на землю всех, кто приближается к ней. Иногда этот процесс завершается ударом о землю такой силы, что культиватор разлетается в кровавые ошмётки. Так что, находясь на открытой местности,

имеет смысл поглядывать наверх, ха-ха.

Мы прошли вперёд и добрались до стены, в которой находились огромные ворота. Примерно за сто метров до стены я почувствовал, что мы вошли в область со странным давлением. Похоже, именно из-за него тут запрещено летать. Я решил проверить, как тут будут работать мои «летающие щиты», так что начал создавать их на полсантиметра выше земли.

Это вряд ли можно было считать полётом, а окружающие так и вовсе ничего не заметили, но спустя всего пару секунд такого «парения в воздухе» я почувствовал, как кто-то уставился на меня злобным взглядом. Я сразу понял, что на мне используют уже известную мне технику «Злобный Взгляд, игнорирующий Небо и Землю». А потому сам активировал её и посмотрел на башню, от которой исходило это давление. Через секунду я почувствовал всплеск удивления, и давление исчезло. Обдумав результат, я тоже отключил свой злобный взгляд и пошёл по земле как простой смертный.

Мы подошли к самой арке ворот, где стояло несколько «стражников». Рядовые имели третий уровень Кристаллизации Ядра (23), а их командир щеголял четвёртым (24).

— Стойте! — Вытянул в нашу сторону ладонь командир. Его голос напоминал звучание труб и грохотание барабанов. — Предъявите пропуск.

Му Ням остановился и протянул стражнику нефритовую печать.

— Я Му Ням, грандмастер-алхимик второго ранга из секты Небесных Ножей. Это мои телохранители и Тан Цзи Тао, мой ученик и грандмастер-алхимик первого ранга.

— Малолетний грандмастер-алхимик на стадии Конденсации Ци? Ваша секта Небесных Ножей уже до такого докатилась? Проходите. — Махнул нам стражник, возвращая печать.

— Пфе! — Я презрительно фыркнул, вызывающе глядя на стражника.

— Хочешь что-то сказать? — Нахмурился тот. — Говори, не стесняйся.

— И в каком возрасте становятся грандмастерами в секте Золотого Дракона? — Высокомерно поинтересовался я.

— Наш самый молодой грандмастер-алхимик стал им в возрасте ста лет, находясь на шестом уровне Кристаллизации Ядра. — Гордо заявил стражник, выпячивая грудь.

— Ему потребовалось сто лет, чтобы научиться делать простейшие пилюли? Позор! Просто позор! Я бы постеснялся вообще упоминать об этом в разговоре. Пойдёмте.

— Что?!! — Стражник весь покраснел, сдерживая гнев. Ещё немного, и он начнёт плевать кровью. Какие-же эти культиваторы всё-таки хрупкие.

— Хо-хо-хо. — Довольно рассмеялся Му Ням, проходя в ворота.

Но стоило нам пройти через них, как навстречу нам вышел мужчина, одетый в цветастые одежды, чья вычурность не уступала моим одеяниям грандмастера-алхимика.

— Я слышал, как ты оскорбил алхимиков нашей секты. — Обратился он ко мне гневным голосом.

— С каких это пор правда стала оскорблением? — Усмехнулся я, глядя ему в глаза.

— Уровень наших грандмастеров-алхимиков куда выше, чем в вашей секте Небесных Ножей.

— И как вы это докажете? Да и какая разница. Выше, ниже. Сто лет изучать алхимию чтобы стать грандмастером первого уровня? Что там вообще можно изучать столько времени? Всё определяется талантом. Или ты можешь делать пилюли, или у тебя руки из жопы растут. Но в таком случае даже ста лет практики может не хватить.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Не удержался от издевательского смеха Му Ням.

— Ты!!! — Вскрикнул мужчина в цветастых одеждах. — Хватит ли у тебя смелости ответить за свои слова в честном соревновании с грандмастером нашей секты?

Я испуганно отступил на один шаг, после чего вновь горделиво вскинул голову.

— Соревнование? Пфе! Мы торопимся. Нам некогда заниматься такими глупостями. Что скажете, учитель? — Спросил я Му Няма, незаметно подмигивая ему.

— У нас ещё есть время до открытия портала, так что небольшое соревнование не повредит. — На этих словах я скорчил испуганное лицо. Му Ням конечно же не поверил в эту игру и лукаво улыбнулся. — Но мой ученик прав, просто соревнование без каких-либо ставок — это глупость. Хватит ли у вас смелости сделать серьёзную ставку, грандмастер-алхимик третьего ранга По Дай Те?

Я новыми глазами взглянул на нашего собеседника. Алхимик, да ещё и третьего ранга? Теперь понятно, с чего он так взъелся на меня.

— И чего же ты хочешь, Му Ням? — Спросил По Дай Те.

— Карту подземелья драконов. — Тут же выпалил тот с горящими глазами.

— Это очень высокая ставка. — Нахмурился алхимик. — А что ты можешь поставить со своей стороны?

— У меня есть вот этот кристалл с Ци Весеннего Леса! — Вытащил мой учитель большой камень изумрудно-зелёного цвета, распространяющий весьма интересную Ци.

Я таких кристаллов в измерении Древней Ци нашёл целый ящик. Все самые крупные я забрал себе, а вот мелочёвку отдал секте в качестве добычи. Один самый маленький кристалл мне выдали в составе награды, а вот сейчас Му Ням продемонстрировал самый крупный кристалл из этой коллекции. Он был размером примерно три на четыре сантиметра, в то время как в моей «коллекции» были экземпляры и с десятков сантиметров в диаметре.

Народ восторженно ахнул, глядя на сияющий изумрудным светом кристалл. Похоже, тут он считался редким сокровищем. Лицо По Дай Те тоже исказила гримаса жадности.

— Хорошо! Я согласен на эту ставку. — Выдавил он из себя. — Соревнование состоится завтра в полдень в главном зале гильдии алхимиков секты Золотого Дракона. Старейшины и гости секты смогут посетить это мероприятие бесплатно.

Народ вокруг начал восторженно перешёптываться, обсуждая свежую новость.

Наша компания с трудом пробилась через толпу культиваторов, после чего мы свернули на узкую улочку, идущую параллельно стене.

— Если ты проиграешь, то я не прошу тебе этого. — Злобно сверкнул глазами мой учитель.

— Этот кристалл настолько ценный? — Поинтересовался я.

— Ты даже не представляешь, насколько. Мне стоило огромных усилий получить самый большой кристалл из той коллекции, что ты приволок из измерения Древней Ци. И он жизненно необходим мне для выполнения моего плана.

Тут Му Ням резко заткнулся, обнаружив, что проболтался мне о наличии какого-то «Плана Ы». Но я не стал заострять на этом внимание.

— Учитель, вам нужно больше верить в меня. Вы ведь уже имели возможность убедиться в моих способностях.

— Имел. — Кивнул Му Ням, успокаиваясь после своего прокола. — Поэтому я и решил поставить этот камень на твою победу. Если ты выиграешь, то мы получим карту Подземелья Драконов, и нам не придётся плутать по лабиринтам, когда мы попадём туда.

— Раз уж мы заговорили о награде, то мне она тоже нужна. Я хочу считать информацию из этого нефрита с картой.

— А что ты хочешь предложить мне в случае, если проиграешь? — Разозлился Му Ням.

— Как насчёт ещё одного кристалла с Ци Весеннего Леса?

— Это тот осколок, что выдал тебе Чхон Чу Хан? — Судя по эмоциям в голосе, Му Ням не испытывал никакого уважения к лидеру своей секты. Как и я, впрочем.

— Ну так и я прошу лишь разок подержать эту карту в руках.

— ...Ладно, уговорил. — Кивнул Му Ням. — Но не думай, что в случае проигрыша ты отделаешься от меня только этим осколком.

— Не беспокойтесь. — Отмахнулся я. — Считайте, что карта уже у вас в кармане.

Мы прошли по улочкам и добрались до какой-то ночлежки для бомжей, где Му Ням снял нам одну комнату на пятерых. Платил он, используя простенькие кристаллы Ци, и судя по его прижимистости, дела с финансами у нашей секты и вправду шли не очень хорошо.

Я хотел было прогуляться по городу, но Му Ням запретил это, аргументируя тем, что культиваторов стадии Конденсации Ци тут даже за людей не считают, так что меня запросто могут убить просто за то, что я проходил мимо. Он и сам никуда не пошёл, весь вечер накачиваясь вином в холле гостиницы.

В полдень следующего дня мы зашли в огромный зал в местной гильдии алхимиков, где на трибунах сидело уже несколько сот человек. Похоже, моё небольшое соревнование стало отличным развлекательным шоу.

— Тут собралось довольно много гостей. — Обвёл взглядом зал мой учитель. — До официального начала фестиваля ещё три дня, так что народ ищет, тем развлечь себя.

— Будьте уверены, этот цирк они ещё нескоро забудут. — Ухмыльнулся я.

Меня провели на место одного из участников, а Му Ням с телохранителями занял место в ложе для особо важных зрителей.

— Сейчас состоится соревнование грандмастеров-алхимиков молодого поколения из сект Золотого Дракона и Небесных Ножей. — Начал своё выступление «конферансье». — От имени секты Небесных Ножей выступает Тан Цзи Тао, грандмастер-алхимик первого ранга. — Послышались вялые аплодисменты. — Наша гильдия выставила трёх самых молодых грандмастеров, дав возможность Тан Цзи Тао выбрать себе противника. Что скажешь?

На сцену вышли три мужика: двое средних лет и один уже пожилой.

— Что-то ваше молодое поколение не совсем молодое. Но, ладно, я выбираю самого молодого из них? Неважно кто, мне нужен тот, кто родился позже всех.

— Итак, наш участник определился с противником. — Опять закричал конферансье, демонстрируя хорошо поставленный голос. Двое противников ушли, и на сцене остался мужчина лет сорока на вид. — По Ку Сай в свои сто сорок лет является уже грандмастером-алхимиком второго ранга. Он гений из гениев нашей секты. Официальной ставкой в этом соревновании со стороны секты Золотого Дракона будет полная карта подземелья драконов. А секта Небесных Ножей выставляет большой кристалл с Ци Весеннего Леса. Прощайте, участники, занять свои места.

Мы прошли к двум столам, на которых стояли алхимические печи и всё прочее оборудование, необходимое для обработки трав.

— Чтобы определить победителя, мы будем давать задания на изготовление пилюли, постепенно повышая их сложность. Тот, кто не сможет создать пилюлю два раза подряд,

будет считаться проигравшим. Всего в нашем списке двадцать пилюль. И начнём мы с пилюли Великого Исцеления.

— Отказываюсь! — Громко выкрикнул я, перебивая ведущего. Народ в зале тут же зашептался.

— Отказываешься? — Недоумённо переспросил ведущий.

— Пилюля великого исцеления? Она слишком простая. Зачем нам тратить время на тривиальные пилюли, которые может изготовить абсолютно любой? Думаю, мы можем сразу пропустить первый десяток и перейти к одиннадцатой пилюле.

Ведущий посмотрел на По Ку Сая, и тот согласно кивнул.

— Что ж, раз оба участника согласны, то мы переходим к пункту одиннадцать, и это... пилюля Детонации Костей!

Зал поражённо зашумел.

— Что это за пилюля такая? — Поинтересовался я. — Мне неизвестен её рецепт.

— То есть ты сдаёшься? — Победно посмотрел на меня ведущий.

— Нет, конечно. Мы тут собрались оценить мастерство алхимиков. Мастерство, а не их знания. Дайте мне рецепт этой пилюли, и я сделаю вам её.

— Сделаешь, просто разок прочитай рецепт? — Переспросил ведущий, поражённый моей наглостью.

— Именно! В этом и есть суть мастерства и таланта. Ну так что? Давайте сюда рецепт пилюли, и продолжим.

Ведущий беспомощно посмотрел на ложу алхимиков, где заседало руководство местной гильдии. Народ там посовещался, после чего на сцену спустился старик с лысой головой и длинной седой бородой. Судя по одеждам, он тоже был грандмастером алхимии.

— Вот рецепт, который ты просишь. — Сказал он, протягивая мне нефрит. — И не говори потом, что мы дали тебе неполный рецепт. Любой из грандмастеров сможет подтвердить, что этот рецепт настоящий.

— Благодарю. — Кивнул я, беря нефрит.

Я считал с него информацию и начал анализировать используемые травы и их сочетания. Но даже после полного анализа ещё осталась некоторая неясность и незавершённость в этой формуле. Видимо, именно об этом и говорил старик.

— Что-то я не пойму, а для чего эта пилюля вообще нужна? Детонация костей? Даже если вы хотите покончить жизнь самоубийством, это чересчур жестокий способ, вы не находите? — Громко спросил я.

Народ в зале начал откровенно ржать, обсуждая мои выходки.

— Эта пилюля позволяет стабилизировать основу культивации физического тела. Её энергия переходит в кости и начинает перестраивать их, насыщая особой энергией. Эти несколько минут культиватор должен контролировать процесс преобразования, не допуская его дестабилизации. Если же культиватор совершает ошибку, то его кости взрываются, полностью уничтожая основу культивации. — Объяснил мне всё тот же старик, произнеся речь спокойным и добрым голосом.

— Звучит забавно. — Отметил я, заново просматривая рецепт. — Теперь по крайней мере понятно, для чего тут столько стабилизирующих добавок. — Старик с интересом посмотрел на меня, а мой соперник так и вовсе замер, раскрыв глаза. — Но если честно, то эта пилюля никуда не годится. Тут можно сразу отказаться от половины трав. Вместо них мне понадобится сок Горького Чревооточника и три цветка Одинокой Огненной Лилии.

Народ в зале зашумел, обсуждая сказанное.

— Ты хочешь изменить рецепт? — Поразился старик.

— Конечно. Я вижу, как можно улучшить эту пилюлю, чтобы избавиться от опасности дестабилизации процесса.

— Но как мы тогда будем оценивать качество пилюли? — Недовольно воскликнул один из судей, сидящих в ложе.

— Есть лишь один способ — дать съесть её культиватору и посмотреть, что получится. — Выкрикнул я в ответ. — Иначе, что вы вообще собрались тут оценивать? Гладкость пилюли и её цвет? Главное, работает она или нет. Так что предлагаю привести сюда двух культиваторов с одинаковым уровнем и дать им съесть пилюлю. А после этого все зрители на практике увидят, что же именно делает пилюля, и которая из них лучше. — Народ на трибунах согласно загудел. — Вы же, наверняка, верите в своего алхимика? Неужели во всей вашей секте не найдётся ни одного человека, который был бы готов детонировать здесь на потеху публике?

Народ опять начал громко смеяться, а из ложи алхимиков послышались проклятья и оскорбления.

— Хм... похоже, это соревнование будет отличаться от обычного. — Протянул старик. — Что ж, будь по-твоему. Мы найдём того, кто согласится съесть пилюлю, изготовленную По Ку Саем. Но вот кто согласится съесть твою пилюлю? — В голосе старика послышалась насмешка.

— Приведите сюда любого провинившегося. Или спросите, может, кто-то из зрителей согласится бесплатно съесть пилюлю, дающую мощную основу для телесной культивации?

— Я согласен! — Раздался крик молодого парня. — Отдайте эту пилюлю мне!

Соседи попытались было остановить крикуна, но тот с лёгкостью прыгнул на полсотни метров, сразу оказавшись на сцене. Такая его сила и ловкость выдавали в нём бойца, не чурающегося укрепления тела. Ведь полёты в этом месте на работали.

— Видите, даже искать никого не надо. — Улыбнулся я.

— Хорошо. — Кивнул старик со степенным видом. — Продолжайте.

Между тем, подопытный кролик подошёл ко мне. У него был первый уровень Кристаллизации Ядра, а одет он был в некоторое подобие лёгких кожаных доспехов.

— Я надеюсь на тебя, Тан Цзи Тао.

— Не беспокойся. И вот что, когда будешь перерабатывать энергию пилюли, то всё лишнее Ци просто выпускай через кожу тела. Это будет легко. И лучше тебе будет снять свой доспех перед этим.

— Хорошо... — Проводил меня доброволец внимательным взглядом.

Я направился к столу, дождался команды и начал приготовление пилюли. Проблема со взрывом возникала из-за того, что не вся Ци могла быть поглощена костями. Тут всё зависело от самого культиватора и его наследственности. И если такая «свободная» Ци накапливалась в достаточном количестве, то она просто детонировала. Я собирался использовать три цветка Одинокой Огненной Лилии, чтобы с одной стороны придать энергии, напитывающей кости, качества огня, во-вторых дать возможность проводить такую огненную Ци из костей наружу, и третий цветок шёл на придание телу качества неувязимости к огню.

Эта пилюля была довольно сложной, и даже со всем моим мастерством мне понадобилось полчаса, чтобы изготовить её. Но моему противнику потребовалось сорок

минут, хотя он делал пилюлю по гораздо более простому рецепту. Наконец, изготовление пилюль закончилось, и на арену вышли судьи, среди которых был и Му Ням. Они осмотрели и обнюхали обе пилюли, и не смогли найти, к чему бы придраться. По крайней мере никаких явных дефектов в самой пилюле или сочетании энергий внутри неё заметно не было.

После этого судьи удалились, и на сцену вышли два подопытных кролика.

— Предлагаю поставить вокруг них барьер. — Громко сказал я. — Так никто не сможет вмешаться в процесс поглощения пилюли, а если что-то пойдёт не так, то вам не придётся вычищать весь этот зал от крови и кусков плоти.

Моё предложение оценили, и двух добровольцев накрыли персональными щитами. Они переглянулись, после чего закинули пилюли в рот, сели и начали медитировать, контролируя процесс поглощения. Я псионикой проследил за действиями своего кролика и убедился в том, что тот всё делает правильно. Судя по всему, он был опытным культиватором, давно занимающимся различными техниками усиления тела.

А вот «вражеский» кролик не был настолько опытным, больше полагаясь на чутьё и удачу. В целом, он действовал неплохо, и у него были все шансы полностью поглотить всю энергию пилюли. Вот только меня эти шансы не устраивали.

Сейчас культиватора окружал мощный щит, блокирующий все техники Ци, но при этом пропускающий природную Ци, рассеянную в воздухе. Судя по всему, этот щит специально создавали для случаев, когда человек вынужден культивировать в опасном окружении. Но вместе с тем, эта особенность щита с пропуском природной Ци являлась и уязвимостью для данного конкретного испытания.

Сейчас Ци проникала в кости культиватора и «оседала» там, чтобы потом стать частью тела и усилить его. Но эта осевшая Ци была ещё нестабильна. Я подождал, пока процесс поглощения не пройдёт примерно на две третьих, после чего начал испускать вибрацию с помощью своей личной Ци. Эти волны были подобны звуку и использовали нейтральную Ци в качестве среды для распространения.

Беспрепятственно пройдя через щит, вибрации достигли костей... вызвав эффект резонанса. Я специально испускал вибрации строго определённой частоты, совпадающей с характеристиками Ци в костях жертвы. Из-за возникших в костях вибраций вся накопленная в них Ци резко высвободилась, и... подопытный кролик красиво взорвался. Он успел закричать в ужасе, после чего его разорвало до состояния кровавого фарша, сползшего по прозрачным стенкам щита.

А вот мой кролик сейчас приближался к стадии, ради которой я и истратил три крайне редких цветка. Количество Ци в пилюле далеко не всегда соответствовало «ёмкости» костей. Если энергии было слишком много, то её следовало «сбросить». Культиватор почувствовал, что больше не может поглотить ни капли Ци, хотя та всё ещё высвобождалась из пилюли и автоматом направлялась в его кости. Тогда он последовал моему совету и начал выводить «лишнюю» Ци из костей, проводя её через тело и выбрасывая через поры кожи.

Зрители удивлённо загудели, когда мой подопытный покрылся всполохами пламени. А через несколько секунд он стал подобен огнёмёту, извергающему огонь во все стороны. Всё пространство внутри щита наполнилось огненной Ци, которая теперь скапливалась снаружи тела.

— Похоже, в этом раунде проиграли обе стороны. — Послышались голоса из зала.

— Культиватор из секты Золотого Дракона взорвался, а этот чужак из восточных равнин

сгорел. Это состязание алхимиков слишком забавно. Я не зря потратил сотню кристаллов Ци на билет.

— Этот тупица Фор Сун Ка! Куда он полез? Что я теперь скажу его учителю? Что он съел пилюлю, изготовленную бесполезным мусором из секты Небесных Ножей?

— Тебе не кажется, что пламя держится слишком долго? Он давно уже должен был сгореть дотла.

— Это сила Одинокой Огненной Лилии. Алхимик потратил на пилюлю три цветка. Боюсь, костёр теперь не угаснет до ужина.

Народ делился впечатлениями, заодно развлекая и меня.

Наконец, пилюля истратила всю вложенную в неё энергию, и огонь стал утихать. Но к моему удивлению, кролик не удовлетворился достигнутым результатом, а начал поглощать рассеянную вокруг огненную Ци, наполняя ей свои мускулы и внутренние органы. Эта энергия уже прошла через его тело и была полностью совместимым с ним. Она не рассеялась в пространстве благодаря щиту, и сейчас, Фор Сун Ка мог спокойно впитывать её и осаждать в своём теле. То, что было выплеснуто за минуту, можно было поглотить за десять, не сильно утруждая себя при этом.

— Что?! Он жив? — Послышались новые выкрики зрителей.

— Глазам своим не верю! Он же окружён пламенем и огненной Ци. Он культиватор огня?

— Похоже, пилюля сработала, как надо. Смотрите, его кости просвечивают через кожу алым светом!

— А он красавчик.

— Ах, я уже хочу его. Кто-нибудь знает, откуда он?

Последние две фразы исходили от девушек. Огненный вихрь спалил всю одежду на подопытном, и теперь тот щеголял своим накачанным мускулистым телом, даже не думая стесняться. Он поглотил остатки Ци, встал, потянулся, вызывая восхищённый вздох у женской публики, после чего жестом показал, что щит уже можно снять. Выйдя наружу, он подошёл к своей броне, и начал одевать её на голое тело, благо та прикрывала все интимные места.

Народ стонал и ревел, обсуждая произошедшее. Многие до начала испытания заключили пари, и теперь повсюду шли разборки на тему, кто кому и сколько должен.

— Гхм! — Печально прокашлялся конферансье. — В этом раунде победил Тан Цзи Тао. Его пилюля смогла усилить основу культивации добровольца, не нанеся ей каких-либо повреждений. Дальше у нас по списку...

— Давайте сразу пункт шестнадцать. — Выкрикнул я. — А потом двадцать. Эта пилюля была слишком простой.

— Кха! — Не смог сдержаться По Ку Сай, выплёвывая глоток крови. Хотя он и не совершил ни одной ошибки при изготовлении своей пилюли, ему пришлось изрядно поторопиться, чтобы успеть за мной и улечься примерно в то же время.

Конферансье посмотрел на ложу алхимиков, дождался кивка лысого старика, после чего продолжил.

— Следующая пилюля под номером шестнадцать — это Призрачная Пилюля. Вам известен рецепт? — Спросил он меня.

— Нет. — Покачал я головой.

Мне тут же принесли нефрит с инструкцией. Я просмотрел его и озадаченно хмыкнул.

Эта пилюля была действительно интересной. При её изготовлении создавалась очень сложная многосоставная Ци, которая в конце извлекалась из физической основы и дальше существовала только в качестве энергетического конструкта, окружённого силовым щитом. Но главным было то, что эта пилюля позволяла сразу же сформировать структуру в одном из энергетических центров человека, давая ему возможность мгновенно перейти на следующий уровень стадии Формирования Основ.

Хотя эта пилюля была относительно низкоранговой и предназначалась для культиваторов стадии Формирования Основ, она была крайне сложной для изготовления. В ней формировалась довольно устойчивая структура, которая по своим параметрам была лучше того, что создавали обычные культиваторы. Я даже начал задумываться о том, чтобы использовать этот «шаблон» для перехода на следующий уровень. Если я не найду ничего лучше в подземелье драконов, то смогу использовать Призрачную Пилюлю, тем более, что мне не нужны используемые для её изготовления редчайшие «тысячелетние» травы.

— Эта пилюля крайне интересная. — Удовлетворённо покивал я. — Такое не стыдно показать на соревновании алхимиков уровня грандмастера. Тем не менее, я вижу, что её можно улучшить. Если мне дадут десять больших кристаллов, заполненных Ци уровня Формирования Основ [2], и сердцевину Водного Дуба, то я покажу, какой на самом деле должна быть эта пилюля. А для её испытания мне понадобится культиватор десятого уровня Конденсации Ци.

— А ты сам не хочешь съесть её? — Поинтересовался По Ку Сай, решивший, что ему тоже стоит что-то сказать.

— В этом нет необходимости. — Покачал я головой. — Так что с подопытным? Опять возьмём желающего из зрителей?

Народ, услышав мои слова, радостно загомонил.

— Мой внук согласен съесть эту пилюлю! — Громогласно выкрикнул один из самых богато разодетых зрителей. Рядом с ним стоял пацан лет четырнадцати, имеющий десятый уровень Конденсации Ци. На мой взгляд, это было неплохим достижением. По крайней мере, если сравнивать с окружающими.

— Дао Му, ты должен понимать, что Призрачная Пилюля стоит кучу денег. — Крикнул в ответ конферансье.

— Но также вы должны понимать, что основную стоимость пилюли составляет работа алхимика. Вы хотите продать созданную мной пилюлю? — Тоже повысил я голос. — Я не требую денег за свою работу, потому что это соревнование. Почему тогда их должны требовать вы?

Ведущий нахмурился, да и в ложе алхимиков настроения упали ниже нуля. Ведь я по сути обвинил их в воровстве.

— Я согласен заплатить за травы, использованные при создании пилюли. — Выкрикнул Дао Му.

— Хорошо. — Кивнул ведущий, скрипнув зубами. — Веди своего внука сюда. Пусть все посмотрят на него...

Слова «в последний раз» не прозвучали, но явно подразумевались. Я на это лишь усмехнулся.

— Как тебя зовут, парень? — Обратился я к своему подопытному кролику, заодно оценивая его основу культивации.

— Дао Ку Ся. — Уважительно поклонился тот.

Имя из трёх слов как правило означало, что человек имеет знатное происхождение. Его дед имел два слова в имени, так что тут явно имел место какой-то династический брак, где деньги объединялись с древней родословной.

— У твоего деда много кристаллов Ци?

— Много... — Ответил пацан с некоторым подозрением. Видимо, он понимал, что деньги его предка привлекают множество мошенников и желающих быстрого обогащения.

— После того, как поглотить пилюлю, беги к своему деду и поглощай Ци из всех кристаллов, какие у него есть. А теперь, займи своё место подопытного. Можно начинать!

Мы с По Ку Саем подошли к алхимическим столам и приступили к изготовлению пилюль. Мне принесли затребованные компоненты, включая большие кристаллы, заполненные очищенной нейтральной Ци стадии Формирования Основ.

Я собирался сделать пилюлю, которая формировала бы структуру «основы» сразу во всех десяти центрах энергетического тела. Но для этого нужно было вложить в неё уйму Ци. Большой кристалл не зря назывался большим. В него «влезало» в тысячу раз больше Ци, чем в средний кристалл. Но даже так, этого едва должно было хватить на то, чтобы сформировать десять структур из Ци. Так что после использования пилюли «кролику» нужно было начать поглощать Ци в огромных количествах, чтобы суметь стабилизировать свою основу культивации и не скатиться обратно.

Сердцевина Водного Дуба мне была нужна как хороший «накопитель» Ци. Кора и внешняя часть ствола дуба содержали водную Ци, а потому считались довольно ценными. А вот сердцевина своей собственной энергии не содержала, а потому алхимики считали её «мусором», используя лишь для создания пилюль, которые должны были храниться десятки и сотни лет. Но я нашёл этому ингредиенту другое применение.

Через двадцать минут я держал в руках Призрачную Пилюлю, которая не была призрачной, а являлась деревянным шариком. Или можно сказать, что внутри этого шарика находилось десять призрачных пилюль, внутренняя структура которых была абсолютно идентичной. Это сходство само по себе являлось огромной ценностью, потому что в теле не возникало никаких диссонансов из-за разных «законов» в различных энергетических центрах.

— Это твоя Призрачная Пилюля? — Поинтересовался ведущий, чтобы заполнить паузу. По Ку Сай всё ещё возился с подготовкой материалов и должен был закончить работу над пилюлей не раньше, чем через полчаса. — Что-то она не очень призрачная.

В зале послышались смешки. Тоже мне юморист нашёлся.

— Думаю, можно не ждать моего соперника, а прямо сейчас испытать пилюлю и выяснить, является она призрачной или нет. — Ответил я на это, высокомерно поглядывая на противника, который начал суетиться и уже готов был допустить какую-нибудь глупую ошибку.

Ведущий опять посмотрел на начальство и неожиданно согласился.

— Хорошо. Поглощение пилюли требует времени, так что мы сможем проследить сначала за одним добровольцем, а потом за вторым.

Вторым добровольцем был мускулистый здоровяк, которого будто выбрали в пику тщедушному ребёнку. Он был даже шире меня в плечах, но в свои двадцать лет имел лишь десятый уровень Конденсации Ци, так что в глазах местных наверняка считался чем-то вроде крестьянина, выбившегося в слуги.

Мою пилюлю сначала осмотрели судьи, после чего её дали Дао Ку Ся. Тот сел в позу

для медитаций, успокоил свою внутреннюю Ци, закинул пилюлю в рот и проглотил её целиком, благо диаметр у неё был не больше полутора сантиметров. А всего через пару секунд из его тела вышел мощный поток светящейся Ци, который начал развеивать одежду и волосы. Неожиданно даже для меня пацан начал выглядеть как какой-нибудь «древний герой пробивающий границу небес».

Народ в зале ахнул и замер, наблюдая за происходящим. Свечение сконцентрировалось вокруг тела Дао Ку Ся, после чего резко погасло, но при этом в его центре Хвоста Феникса возникла структура «основы». Зрители радостно загалдели, а Дао Му прослезился от счастья. Но тут свечение опять начало набирать интенсивность, а на лице парня проступило выражение неземной одухотворённости, будто он постиг некую вселенскую истину.

— Что происходит? — Забеспокоились зрители.

— Он ведь уже прорвался на стадию Формирования Основ.

— Что-то пошло не так?

— Что и следовало ожидать от выскочки из секты Небесных Ножей.

— Интересно, он взорвётся также красочно, как и тот несчастный в первом раунде?

— Тихо! Сейчас начнётся.

Тем временем, свечение опять резко угасло, а в теле парня возникла ещё одна структура в девятом энергетическом центре.

— Что? Он снова прорвался? Только не говорите мне, что эта пилюля имела двойной эффект.

— Глазам своим не верю. Два уровня Формирования Основ за минуту?

— Неслыханно! Кто этот Тан Цзи Тао? Откуда он вообще взялся?

— Мне тоже нужна такая пилюля. Нет, три. Нет, пять!

Но пока народ предавался пустословию, свечение начало разгораться в третий раз. Теперь лицо Дао Ку Ся выражало небесное величие, подавляющее простых смертных одним своим присутствием. Прошла ещё минута. Этот период затянулся по сравнению с двумя другими, но тоже закончился «схлопыванием» и переходом на третий уровень Формирования Основ (13).

— Что происходит?

— Это абсурд! Сколько ещё он будет прорываться?

— Как такое может быть? Это была пилюля небесного качества?

— Смотрите, он пошёл на четвёртый заход.

— Это сон. Кто-нибудь, ущипните меня. Ай!!! За что?

Вопрос «что происходит» терзал минимум половину зрителей. Они постоянно задавали его друг другу, не в силах поверить в происходящее.

Тем временем, Дао Ку Ся прорвался на четвёртый уровень, пятый, шестой и так далее, стабильно затрачивая на каждый из этапов не больше минуты. Алхимики все поголовно сидели с вытаращенными глазами, раз в минуту выплёвывая очередной ком крови. Даже По Ку Сай прекратил изготовление своей пилюли и смотрел на меня взглядом, в котором смешались ненависть, зависть и... недоумение.

Наконец, через десять минут свечение угасло в десятый раз, сформировав десятую «основу».

— Десятый уровень Формирования Основ!!! Это мой внук! — Кричал Дао Му во всю силу своих лёгких. — Он гений! Гений!!!

Вообще-то, это я гений, но парень тоже неплох. За всё время он не сделал ни одной

ошибки, полностью использовав доставшийся ему шанс. Открыв светящиеся глаза, Дао Ку Ся обвёл взглядом зал, после чего опрометью кинулся к своему деду, залез ему в карман, достал оттуда россыпь кристаллов Ци и тут же начал жадно пожирать их, хрустя как леденцами. Заряженные кристаллы Ци были довольно прочными, но на зубах этого «сладкоежки» они хрустели и перемалывались в пыль без какого-либо сопротивления.

Народ вокруг уже не просто кричал, а хрипел, орал и вопил. Десятки людей смотрели на меня жадным взором, явно мечтая поручить мне изготовление каких-нибудь особо редких пилюль. В общем, моё испытание переросло в какое-то безумное столпотворение. Люди и даже судьи забыли о втором участнике, да тот и сам с грустью смотрел на стол перед собой, решая, стоит ли вообще продолжать изготовление пилюли. Ведь и так было ясно, кто победил в этом состязании.

Когда гомон немного спал, на сцену вышел седой старик. Увидев его, люди начали успокаиваться, рассаживаясь обратно по местам и переходя с крика на шёпот.

— Гхм! Что же, это соревнование закончилось победой секты Небесных Ножей. — Признал он своё поражение. — Му Ням, прошу вас подойти сюда и получить обещанный приз.

Мой учитель мелькнул подобно метеору и уважительно протянул руки, в которые и был вложен украшенный золотом нефрит с изображением дракона.

— Благодарю вас, грандмастер. — Поклонился он.

— Не стоит. Это соревнование было довольно забавным. — Улыбнулся в бороду старик.

— А знаете, что самое забавное? — Неожиданно злобно ухмыльнулся Му Ням, пряча нефрит в своём кольце. — Тан Цзи Тао является учеником Внешнего Двора нашей секты.

Народ на секунду замер, так что в помещении установилась полная тишина, а потом... все дружно начали ржать. Не смеяться, не шутить, а дико ржать над чем-то, что показалось им лучшей шуткой за всю историю мироздания. Некоторые из зрителей буквально падали на землю, катаясь по ней и хохоча. А ещё, я заметил, что направленные на меня алчущие взгляды сменились... презрением. Те, кто ещё секунду назад считали меня гениальным алхимиком, теперь смотрели на меня как на блоху, неожиданно взобравшуюся на трон и согнавшую с него царя. Смешно, но... отвратительно.

А ещё, я заметил, что гнев в глазах алхимиков секты Золотого Дракона сменился на дикую ненависть, и мой смертный приговор теперь читался в каждом их взгляде. Похоже, мой дорогой учитель только что подписал себе смертный приговор. Хотя пока, конечно, сообщать ему об этом не стоит.

— Пошли отсюда. — Подскочил ко мне будущий труп. — Нужно уйти, пока они не спохватились.

Мы быстро просочились сквозь толпу к выходу. Нас никто не задерживал, но вот бросаемые на меня взгляды были полны высокомерного презрения.

— Теперь ты понял, каков твой настоящий статус? — Спросил Му Ням, когда мы вышли из здания и быстро пошли прочь, сопровождаемые телохранителями, так и зыркающими по сторонам. — Учеников Внешнего Двора здесь называют дикими культиваторами. Теми, кто не имеет права даже стоять рядом с настоящим культиватором. Теми, кого можно убить просто потому, что так захотелось.

— Это не сильно отличается от правил нашей секты, но у нас граница между учениками внешнего и внутреннего двора не такая жёсткая. Многие из сильных бойцов и младших старейшин вышли из Внешнего Двора. И если мы не будем брать самых одарённых из числа

диких культиваторов, то рискуем слишком ослабеть и вообще прекратить своё существование как секта.

— Поэтому, многие из местных нас ненавидят и считают, что мы все наполовину дикие. Так что мой тебе совет: не будь таким высокомерным. Ты пока ещё не на том уровне силы, чтобы смотреть в глаза сильному культиватору. Только когда ты достигнешь хотя бы четвёртого уровня Кристаллизации Ядра (24), ты будешь стоять хоть чего-то.

На этом лекция закончилась, и мы опять вернулись в клоповник, где Му Ням незамедлил начать заливаться дешёвым пойлом.

— Учитель, могу я взглянуть на карту? — Спросил я, после того, как алкаш вылакал кувшин вина.

— Зачем она тебе? — Поинтересовался он, протягивая руку к следующему кувшину.

— Может так случиться, что в подземелье мы разойдёмся разными путями. И тогда у меня будет шанс самостоятельно вернуться к выходу.

— Вернуться самому? Ха-ха! В одиночку ты не проживёшь и часа. Впрочем, мне нравится ход твоих мыслей. Держи.

Я взял нефрит и начал сканировать его сознанием. На удивление, в нём содержалось просто огромное количество информации. Но ещё более удивительными были размеры описываемой картой области. По сравнению с подземельем драконов, измерение древней Ци было просто мелкой клетушкой, недостойной внимания. Это подземелье тянулось минимум на десять тысяч километров во все стороны от входа. И это была лишь исследованная область.

Карта была неполной, и во многих пустых местах стояли обозначения вроде «здесь живут драконы». Вот только в отличие от средневековых карт на Земле, там действительно жили драконы, и даже указывалось, какие. Мне понадобилось пять минут под максимальным ускорением, чтобы полностью скопировать всё содержимое нефрита себе в голову.

— Вот учитель, держите. — Протянул я нефрит Му Няму.

— Что, уже всё? — Усмехнулся он.

— Да, всё что нужно, я уже увидел.

— Хорошо. И больше не проси меня показать тебе эту карту. Она слишком ценная, чтобы доставать её лишний раз.

— А какого рода возможности открываются перед тем, кто попадает в подземелье? — Поинтересовался я. Похоже, алкоголь и карта привели Му Няма в благостное расположение духа.

— Прежде всего, это возможность быть сожранным драконом. Ха-ха. Тебя могут сожрать в любом месте в любое время. Даже через секунду после выхода из портала. Помнится, лет тридцать назад такое было. Первый отряд культиваторов в сотню человек прошёл через портал и их нефриты в сокровищнице секты тут же лопнули. Потом один выживший рассказал, что дракон открыл свою пасть прямо перед порталом и сожрал весь отряд раньше, чем они успели среагировать.

— Даже если тебя съели, у тебя есть минимум два выхода. — Схохмил я.

— Ха-ха-ха. Два выхода, скажешь тоже.

После этого алхимик опять присосался к кувшину, явно не планируя продолжать разговор.

— Так всё-таки, как я могу использовать эту поездку для своего развития? Вы что-то

говорили про кровь дракона.

— Да, можешь завалить самого сильного дракона, какого сможешь найти, и выпить его кровь. И искупаться в ней. А уж мясо дракона считается особым деликатесом. Есть даже пилули, в которых оно используется. В общем, как завалишь дракона, зови меня, и я объясню, как его можно будет использовать.

— Понятно. — Улыбнулся я. — А кроме драконов там есть ещё что-нибудь полезное?

— Ты губу-то не раскатывай. Не на прогулку идём. Кроме драконов там есть ещё море ценных трав. А растут эти травы на дерьме драконов. И часто в этом дерьме можно найти оружие и артефакты древних культиваторов, которых эти драконы сожрали. Но ещё чаще собиратели трав сами в это дерьмо превращаются, потому что срут драконы там же, где и живут, то есть в своём логове.

— Судя по вашим словам, они и жрут там же, приманивая свежих культиваторов на своё дерьмо.

— Ха-ха, точно подмечено! Видишь, как здорово у них там всё устроено? Не то что у людей.

На этом Му Ням заткнулся, нахмурился и удвоил скорость поглощения выпивки.

Следующие два дня мы просто ждали «с моря погоды». После получения карты Му Ням потерял всякий интерес к сохранению моей жизни, уже не пытаюсь удержать меня в гостинице, так что я смог ненадолго «сбежать», чтобы посмотреть на город. По улицам для меня ходить было опасно, поэтому я в основном передвигался по крышам. Культиваторы высоких уровней как правило летали, а когда полёты «отменили», то с трудом ковыляли по земле. Я же прыгал, используя силу своего тела и таким образом обходя запрет на полёты. Ведь по сути, во время нахождения в воздухе я падал, а не летел, тем самым, не бросая вызова «законам природы».

На третий день Третий ушёл куда-то на рассвете и вернулся через пару часов с пятью плащами с капюшонами. Мои спутники тут же обрядились в них, а оставшийся выдал мне.

— Одевай. — Скомандовал Му Ням. — Сегодня начинается карнавал, и у тебя появилась редкая возможность прогуляться по городу и остаться в живых. Следующие три дня все гости города будут носить эти плащи, скрывающие уровень культивации. В это время весь город наполняется тысячами торговцев, которые продают и покупают всё на свете.

— Благодарю вас, учитель. — Ответил я, примеряя обновку.

— Следуй за мной. У меня на сегодня запланировано множество дел.

— А я обязательно должен при этом присутствовать? Не хотелось бы стеснять вас. Я могу просто сам прогуляться по городу.

— Хорошо. — С заметным облегчением кивнул Му Ням, который и сам явно не был рад моему обществу.

На этом мы расстались, довольные друг другом. Перед выходом на улицу алхимик нацепил на себя маску, скрывающую лицо. А вот мне такого девайса не досталось. Но я не расстраивался, собираясь использовать для сокрытия своей личности одну из техник.

За прошедшее время я смог разобраться со всем тем добром, что уволок из измерения Древней Ци. Увы, конечный выхлоп был не очень хорошим. Среди добычи было множество кристаллов, содержащих разного рода Ци. Но как эту Ци можно использовать, в большинстве случаев было непонятно. Тут нужно было проводить множество натуральных исследований на подопытных кроликах, но такой возможности у меня не было.

Второй группой предметов были разного рода артефакты, включая оружие. Вот только

все эти артефакты были рассчитаны на пользователей уровня Выявления Качеств Каналов [4], что было за пределами моих возможностей. Сюда же можно было отнести и множество нефритовых табличек с разного рода техниками, рассчитанными на тот же уровень. Более того, эти техники основывались на совершенно других принципах, чем известные мне, так что я даже не мог адаптировать их под свой уровень.

Одной из техник, рассчитанных на всего лишь стадию Формирования Основ [2], была техника Иллюзорной Пелены. Это был аналог силового щита, на котором можно было проявлять любое изображение. Правда, детализация этих изображений была крайне низкой, так что эту технику нельзя было использовать для маскировки. Но она отлично подходила для того, чтобы создать на лице маску. Я вспомнил прошлое и создал себе образ Дарта Мола. Эта «маска» была ничуть не хуже тех, что носили прочие прохожие.

Плащ и вправду скрывал Ци, так что я потратил полчаса на изучение его структуры. Вложенной в печать энергии должно было хватить всего на несколько дней, так что эти плащи явно были «расходным материалом». Также, скрывалось только естественное излучение Ци, исходящее от тела. Но стоило только начать использовать техники, как вся маскировка тут же слетала. Также, эта техника была мне известна только в виде печати, то есть её нельзя было использовать по желанию, а только наносить на ткань или другую основу.

Получив от изучения плаща всё возможное, я отправился гулять по городу. Сегодня улицы были забиты народом и разного рода барыгами, которые торговали всякой хренью. У меня в пространственном кармане тоже лежала куча подобного мусора, вот только я пока слабо представлял себе, сколько он может стоить. А отдавать эти сокровища за бесценок какому-нибудь проходимцу было бы просто глупо.

Несколько часов я ходил по городу, выясняя цены на товары. Увы, ничто из продаваемого мусора не было похоже на то, что было у меня. Постепенно я забрёл почти к самой башне, где тусовалась самая богатая публика, имеющая самый высокий уровень культивации. Сканируя окрестности псионикой, я мог сказать, что являюсь единственным культиватором стадии конденсации Ци, который посмел показаться здесь.

Тут на глаза мне попался столик продавца различными кристаллами. Среди довольно непрезентабельной коллекции сверкали яркой зеленью мелкие камешки, напомнившие мне о кристаллах с Ци Весеннего Леса. Конфискованный у вора осколок был единственной вещью из моей доли добычи, которую я взял с собой. И этот же осколок был первым претендентом на реализацию.

— Что вас интересует, господин? — Заметил мой интерес торговец. Он тоже был в плаще и маске, сохраняя своё инкогнито.

— Что это за кристаллы? — Указал я на пяток зелёных кристаллов размером 3 на 4 миллиметра.

— О, господин, у вас намётанный взгляд. Это кристаллы с Ци Весеннего Леса. Они незаменимы при исцелении ран. Стоит вам только впитать энергию из такого камушка, как самые тяжёлые раны тут же затянутся и исчезнут без следа.

— И сколько они стоят? — Произнёс я заинтересованным голосом.

Тут же я почувствовал, как в эмоциях продавца промелькнули эмоции предвкушения на «клюнувшую рыбу». Похоже, это был очередной мошенник, пытающийся заработать на продаже мусора доверчивым простофилям.

— Тысячу средних кристаллов Ци. — Произнёс торговец безмятежным голосом, будто

речь шла о цене на яблоки.

— Тысячу? — Начал я «сомневаться» в справедливости цены. — Что-то они слишком мелкие для такой цены.

— Что вы, господин. Я гарантирую вам, что эта Ци весеннего леса сможет исцелить самые тяжёлые раны. Подумайте, что важнее: ваша жизнь или какая-то тысяча монет?

— Ци Весеннего Леса? — Усмехнулся я. — Скорее это Ци Весеннего Болота. Признайся, никто не жаловался на качество твоей продукции, потому что никто не пережил попытки поглотить Ци из этих камней?

— Иди отсюда! Мои драгоценные камни слишком хороши для тебя. — Разозлился мошенник.

— Ха-ха, признайся, ты нашёл этот мусор на помойке и сел тут торговать им только потому, что в кармане у тебя нет ни одного нормального кристалла Ци. — Ответил я, разворачиваясь и направляясь прочь.

Пара прохожих, тоже заинтересовавшихся камнями, после моих слов потеряли интерес и ушли, вызвав неудовольствие у торговца. Но он не стал гнаться за мной, а терпеливо продолжил дожидаться очередного лоха. Псионикой я видел, что этих зелёных камней у него целый мешок, а вовсе не пять штук, что он выложил на витрину.

Примерно к полудню, просмотрев содержимое бесчисленного количества лавок и магазинов, я пришёл к выводу, что реализовать хоть что-то из моих товаров можно только через серьёзную контору. Действительно ценных вещей я среди всех этих товаров не увидел. А те, что всё-таки встречались, предлагались по совершенно заоблачным ценам. Хотя в толпе было множество довольно сильных культиваторов, они не спешили сорить деньгами.

Придя к такому выводу, я направился в самое помпезное в округе здание Аукционного Дома Саламандры. Правда, привлёк меня в этом здании не внешний вид, а качество укрепляющих и маскирующих печатей, стоящих на стенах здания.

— Чего желает уважаемый клиент? — Обратился ко мне «менеджер по продажам» сразу после того, как я прошёл через широко распахнутые двери. Хотя на улице было полно народа, в это здание люди заходили довольно редко.

— Я хотел оценить ваш ассортимент и цены.

— Прошу следовать за мной.

Прямо со входа помещения начиналась отделка позолотой и поделочными камнями. Но меня отвели в достаточно просто отделанный зал, где стояло несколько уже знакомых мне устройств — усилителей нефритов. Рядом с ними стоял примерно десяток человек, считывающих информацию. Я подошёл к одному из устройств и погрузился в изучение каталога продукции. Это явно был «бюджетный» вариант, но даже тут цены на товары просто зашкаливали. Самый дешёвый артефакт стоил столько, что хватило бы прожить год в том клоповнике, где мы обитали.

Тут я нашёл один камушек с Ци Весеннего Леса, который был ещё меньше, чем у меня, и стоил десять тысяч больших кристаллов Ци. Вообще, все цены в каталоге измерялись в больших кристаллах Ци, а самые ценные вещи в кристаллах Небесной Ци, которые тут же продавались по миллиону кристаллов Ци. В общем, местные цены заставляли меня ощутить себя полным нищеводом, посмевающим зайти в заведение для олигархов.

— Скажите, а вы покупаете товары? — Обратился я к тому же менеджеру после внимательного изучения каталога.

— Только если это действительно ценные и востребованные вещи. — Кивнул тот.

— У меня есть кристалл с Ци Весеннего Леса.

— К сожалению, мы уже получили заявку на продажу большого количества этих кристаллов, а потому не сможем предложить вам достойную цену. Возможно, лет через пять ситуация с этими кристаллами нормализуется, и тогда мы сможем предложить больше.

— Хм... а что насчёт нефрита с высшей боевой техникой стадии Кристаллизации Ядра?

У меня была только одна табличка, в которой излагалась техника такого уровня. Все остальные техники или были слишком простыми, или слишком высокоуровневыми. Я конечно же досконально изучил содержимое этого нефрита, так что для меня он был уже бесполезен. В то же время нефрит сам по себе имел ценность, потому что был «древним», а записывал информацию на него истинный мастер этой техники.

— Политика нашего аукционного дома требует, чтобы мы проводили операции такого рода только с сильными культиваторами. Не могли бы вы продемонстрировать мне уровень своей культивации?

С этим были проблемы. Кроме того, псионика подсказывала мне, что если я продемонстрирую свой настоящий уровень или просто уйду, то меня вскоре попытаются ограбить. У меня в печати находилась Ци Распорядителя Внутреннего Двора Ван Чжу Тана так что я решил продемонстрировать её, банально рассеяв небольшое количество в пространстве.

— Прошу простить мою грубость. — Тут же склонился передо мной менеджер. — Прошу вас пройти в отдельный кабинет, где мы сможем обсудить этот вопрос.

Моя жертва имела восьмой уровень Кристаллизации Ядра (28), и её Ци тут же превратила меня в важного клиента.

— Сколько вы можете предложить вот за это? — Достал я нефритовую дощечку. — Это древняя тайная техника Алмазного Пронзающего Копья.

Менеджер просканировал её своей Ци, после чего глаза его округлились от шока.

— Это... это древнее сокровище. Почему вы решили продать его?

— Я изучал эту технику двадцать лет и полностью овладел ей. Сейчас же мне нужна крупная сумма денег, так что я решил продать нефрит. Он наверняка попадёт в сокровищницу крупной секты, так что изучат эту технику лишь единицы. — Высказал я свою версию.

— Понятно. Мы не сможем предложить вам достойную цену, но как раз сегодня состоится аукцион среди гостей секты. Мы можем выставить технику на нём. Вам не нужно будет беспокоиться о покупке права на участие в торгах, но мы заберём одну десятую цены продажи.

— Одна десятая? Неплохие условия. Но мне хотелось бы узнать, во сколько вы оцениваете этот нефрит?

Продавец на секунду задумался.

— Думаю, стартовая цена будет миллион кристаллов. Но уйдёт этот лот примерно за десять. Может, и больше. Тут всё будет зависеть от покупателей и их настроения.

— Хорошо, меня всё устраивает. — Кивнул я.

— Тогда прошу следовать за мной. Вам будет предоставлена отдельная ложа на аукционе. Торги начнутся через полтора часа. Это время вы можете провести за бокалом вина или с девушкой.

— Не стоит беспокоиться. Я просто подожду.

Меня проводили в закрытую ложу, выходящую на зал аукциона, где оставили в обществе

выпивки и обеда. Я не стал сдерживаться и с радостью поглотил очень даже неплохую еду. В обществе Му Няма нам последнее время приходилось питаться только дешёвой жратвой.

По моим представлениям алхимики должны были быть богатыми людьми. Вот только Му Ням скорее был беден как церковная мышь. Более того, за весь сегодняшний день я видел в продаже всего несколько алхимических пилюль, и все они были довольно древними. Зато я прошёл мимо нескольких магазинов гильдии алхимиков секты Золотого Дракона. Похоже, у них тут была монополия, и несанкционированная торговля пилюлями жестоко каралась.

Спустя полтора часа начался обещанный аукцион. Мой нефрит шёл восемнадцатым в списке лотов. Торги шли неспешно, и до меня очередь дошла ещё через час. Стоило только ведущему торгов описать технику, как в зале поднялся шум и гам. Ставки тут же стартовали вверх. За лот боролись полтора десятка желающих, и к моменту определения победителя цена достигла пятнадцати с половиной миллионов кристаллов.

Неожиданно в одночасье я стал миллионером. Мне предложили на выбор забрать кристаллы «наличкой» или получить россыпь карт с различным номиналом, обеспеченных аукционным домом и сектой Золотого Дракона. Я выбрал получение одного миллиона в кристаллах и остального в картах.

А дальше я начал изучать каталог товаров для VIP-клиентов, заказывая всё то, что заинтересовало меня. В первую очередь это были распространённые техники уровня формирования основ и кристаллизации ядра. Они не считались секретными и были широко известны, но я сейчас не знал и этого. В первую очередь меня интересовало увеличение ассортимента используемых техник, что должно было расширить мои тактические возможности. Так же я приобрёл пару нефритов с коллекцией «бытовых» техник, позволяющих культиватору комфортно чувствовать себя в любой обстановке.

Из оружия я приобрёл несколько дешёвых экземпляров, ориентированных на дальний бой. Был и нефрит с основами создания печатей. Это были именно основы, но именно благодаря им моё понимание этой ветви развития сдвинулось с мёртвой точки.

В результате, к вечеру у меня осталось только три миллиона. Но зато я был уверен, что смог взять от этого аукциона всё, что только возможно. Даже если бы у меня было ещё двадцать миллионов, я просто не смог бы потратить их с достаточной эффективностью. Оставшиеся товары или были для меня «расходным материалом», или их цена формировалась с учётом «элитарности» товара.

— Господин, я вижу, что вы собираетесь основать собственную секту. — Обратился ко мне мой персональный менеджер, когда я заявил, что готов покинуть это заведение. — Вы заинтересованы в поиске учеников с хорошей наследственностью?

— Свою секту? — Рассмеялся я. — Вы меня почти раскусили. Но это будет не секта, а всего лишь небольшая закрытая школа для десятка учеников. В наше время преданность должна сопровождаться силой и талантом, или от неё не будет никакого толку.

— Что ж, тогда прошу простить меня за это вмешательство в ваши дела. Всего хорошего.

Я кивнул, вышел из здания и направился прочь. Набор приобретённых товаров и вправду позволял предположить, что я собираюсь обучать культиваторов стадии Формирования Основ [2] и Кристаллизации Ядра [3]. А с учётом продемонстрированного мной уровня, никто не смог бы догадаться, что все эти покупки нужны мне самому.

Вернувшись в клоповник, я застал там картину крайней нищеты. Смешно, но сейчас я был богаче всех своих спутников вместе взятых. Если бы Му Ням решил продать свой кристалл с Ци Весеннего Леса, то тут же стал богачом. Но этот камень был нужен ему для

его «Секретного Плана», а больше у него за душой ничего не было.

Сравнивая расходы клиентов аукционного дома и моих сопровождающих, я начал понимать, что попал в секту нищевродов. Смешно, но все эти «великие старейшины», которые так презирали меня, смогли выйти из состояния крайней нищеты только благодаря тому мусору, что я решил отдать им. Если бы они узнали, сколько сокровищ я оставил себе, то сдохли бы от ненависти, постоянно блюя кровью.

С такой нищетой становился понятным и тот гнев, с которым старейшина отчитывал меня за израсходованный кристалл с Ци водяного дракона. Но ровно по той же причине не утихал и мой гнев, так как благодарности за этот свой «подвиг» я не получил никакой. Да я сегодня купил восемь различных техник развития основы культивации, которые зажидали дать мне в качестве награды.

Вообще, учитывая текущую ситуацию, само моё пребывание в составе секты Небесных Ножей было под вопросом. Я уже вполне мог избавиться от подчиняющей печати и дальше развиваться самостоятельно. Но в ближайшей перспективе именно нахождение в секте позволяло мне попасть в Подземелье Драконов. А вот после того, как я посетил это интересное место, можно будет серьёзно обдумать вопрос моей принадлежности к этому сборищу недоумков.

— Как прошёл ваш день, учитель? — Вежливо поинтересовался я.

— Неплохо. — Отчитался тот, подозрительно глянув на меня. Но спустя секунду эта подозрительность рассеялась, а я почувствовал, как моя подчиняющая печать обменялась импульсами с печатью алхимика. — А ты чем занимался?

— Я ходил по городу. Сегодня тут было столько людей! А в лавках продаются действительно интересные вещи. Также, я услышал слух, что сегодня на аукционе кто-то купил нефрит с техникой за пятнадцать миллионов кристаллов Ци.

— Да, я слышал об этом. — Нахмурился Му Ням, исходя завистью.

— Подумать только, что в этом городе есть настолько богатые люди, что они могут позволить себе такие траты.

— Ха! Участие в этом аукционе принимают только кланы секты Золотого Дракона и их союзники. Благодаря подземелью, денег у них больше, чем они в состоянии потратить. Лучше подумай о том, кто смог продать им этот нефрит по такой цене. Скорее всего, труп этого счастливого уже гниёт в какой-нибудь канаве. Секта Золотого Дракона очень неохотно расстаётся со своими деньгами.

И этот момент я тоже учёл. Из-за этого я и предпочёл купить всё необходимое там же, а не искать варианты подешевле. Большая часть денег ушла на нефриты, которые по сути не стоили для аукциона ничего. Там даже камни использовались среднего качества. А купленное мной оружие и остаток денег были уже куда более приемлемой ценой, тем более, что конечным плательщиком был покупатель техники, и на мне аукцион поднял двенадцать миллионов чистой прибыли.

Ну а самое главное, два миллиона мне выплатили в картах, и я предполагал, что с их «обналичкой» могут возникнуть проблемы. А вот купить на эти деньги что-то в магазинах секты вполне возможно. Кроме того, обслуживавший меня менеджер все уши прожужжал мне о том, какие замечательные в этом городе бордели и игорные дома. И кстати, последние я действительно собирался посетить, потому что лишние деньги мне совсем не мешают.

На следующий день Му Ням умотал на рассвете, даже не поинтересовавшись моими планами, что меня более чем устраивало. А потому, я опять напялил свой балахон, спрятал

под него дубину, «натянул» дешёвую маску, купленную вчера у уличного торговца, и вышел на улицу.

Тут я затерялся в толпе, а минут через пятнадцать сменил маску на «морду Дарт Мола» и подвесил дубину у всех на виду за спиной набросив на неё морок золотой булавы. В таком виде знающие люди с лёгкостью могли признать во мне вчерашнего продавца секретной техники, а потому мои последующие траты будут учтены в негласной «бухгалтерской отчётности», которая должна показать, насколько дорого обошлось секте сотрудничество со мной.

Первым делом я направился в «бутиковые» магазины одежды, где смог приобрести себе не надоевшие лохмотья вида «халат культиватора», а нормальную походную одежду из штанов, рубашки, куртки, лёгкой брони и всего остального. Правда, одевать ничего из этого я не стал, ибо неуместно рабу выглядеть богаче хозяев. Тот же Му Ням щеголял расшитым золотом халатом алхимика, но на ногах у него были обычные крестьянские сандалии. Не зря говорится: хочешь оценить богатство человека — посмотри на его обувь.

После закупки одежды я стал ещё на миллион беднее, после чего направился напрямиком в главный игорный дом, располагающийся через дорогу от аукциона. Тут я внимательно изучил список игр, а главное, выяснил, где плательщиком выигрыша является само казино, а где её посетители. Меня интересовал именно второй вариант, потому что разводить на деньги секту было крайне недальновидно.

В конце концов, я выбрал самую популярную игру с довольно сложными правилами под названием Война Кланов. В ней использовались игровые карты, кости и была доска с игровыми фигурами. Игра состояла из двух раундов, в начале которых игроки делали ставки, а победитель потом забирал весь банк. При этом, администрация игрового дома вроде как следила за соблюдением правил, конфискуя под этим предлогом ажно пять процентов выигрыша.

Я подозвал явно изнывающего в ожидании этого момента подставного менеджера и попросил его найти мне столик для игры. Меня уже давно «вели» люди из секты, явно решившие освободить меня от «лишних» денег. Причём, это была частная инициатива, потому что от собственного начальства они скрывались с ещё большим рвением, чем от меня.

Меня усадили за столик, где уже сидело три игрока, лениво переговаривающихся и разыгрывающих партию. Все трое были профессиональными игроками, поджидавшими крупную добычу.

— Начальная ставка десять тысяч. — Уведомил меня один из них.

— Сойдёт. — Кивнул я. — Я почти не играл раньше в эту игру, у кого-нибудь есть нефрит с правилами?

После моего вопроса игроки ухмыльнулись и начали переглядываться. Впрочем, никто не поверил в мою неопытность, хотя крупье тут же подарил мне нефрит с полным сводом правил и примерами их применения. Пока раздавались карты и расставлялись фигуры, я внимательно изучил этот документ и начал составлять стратегию выигрыша, основываясь на своих способностях.

Я с лёгкостью мог видеть карты противника псионикой, так что тут проблемы для меня не было. Игральные кости каждый кидал сам. Они были защищены специальной печатью от воздействия Ци, но при этом никто не мешал пытаться выкинуть именно то число, которое было тебе нужно. Наоборот, это считалось признаком особого мастерства. Правда, техника

самого броска жёстко регламентировалась, и крупье мог признать его несоответствующим правилам и заставить бросить кости заново.

Первую партию я проиграл, просто пытаюсь прочувствовать саму игру. Мне даже подыгрывали, чтобы я стал победителем, но под конец я уже смог проявить своё «мастерство» и совершенно естественно слиться на последнем ходу. Здесь важное значение имела не только удача, но и стратегическое мышление.

Победителем объявлялся тот, кто мог сохранить свою фигуру «лидера секты», в то время как аналогичные фигуры противников были уничтожены. Это сильно напоминало шахматы, но общая дальность передвижения фигур за ход определялась броском камней, а «силу атаки» можно было увеличить с помощью карт. В прямом противостоянии убить лидера секты мог только другой лидер. Но благодаря картам, описывающим разного рода артефакты, это мог сделать даже ученик секты.

В целом, игра была довольно интересной. Вторую партию я выиграл, при этом совершенно неожиданно для противников. Дело было в том, что мои ходы не соответствовали ни одной из принятых тут тактик. Я провёл элегантную комбинацию с последовательными тремя «самоубийственными» атаками на лидера секты последнего противника, которые я не мог усилить достаточно, чтобы «убить» его. Крупье раз за разом объявлял, что атака неудачная, и со стороны это выглядело как тщетная попытка сделать хоть что-то, но в конце я смог подвести фигуру противника под удар, выкинуть максимальное количество очков и использовать их и последнюю карту для того, чтобы освободить путь для своего «лидера секты» и убить противника одним ударом.

Как только крупье объявил меня победителем, я услышал аплодисменты и одобряющие выкрики. Оказывается, моя нестандартная игра привлекла внимание других посетителей казино.

— Кажется, я начинаю понимать, как нужно играть в эту игру. — Восторженно заявил я, самодовольно поглядывая на соперников. — Как насчёт того, чтобы поднять ставки?

— Хо-хо, и сколько вы хотите поставить? — Довольно улыбнулся игрок, сидящий слева от меня.

— Предлагаю сто тысяч.

Шулеры начали переглядываться, радуясь своей удаче.

— Это довольно много, но я соглашусь. Предыдущая игра была достаточно интересной сама по себе, а деньги уходят так же легко, как и приходят. — Выразил общее мнение Правый игрок.

Пока расставлялись фигуры и разыгрывались карты, зрители обсуждали мою игру, а некоторые даже начали делать ставки на исход следующей партии. Это было ещё одним официальным способом игры, так что крупье заодно оформлял эти пари и принимал деньги в качестве залога. Выигрыш при этом так же выплачивался за вычетом двадцатой части. В общем, игорный дом был крайне прибыльным предприятием. Чем дольше играл игрок, тем больше его денег оседало в карманах секты. Полагаю, под вечер минимум половина всего содержимого кошельков посетителей оставалась в кассе казино.

Мы начали игру, и теперь уже мои противники действовали серьёзно, совместными усилиями загоняя меня в ловушку, где единственным шансом на выигрыш было дальнейшее повышение ставок. Эту игру я слил, проиграв двести тысяч, что уверило игроков в том, что предыдущую игру я выиграл только благодаря удаче.

— Давайте продолжим. В этот раз мне точно должно повезти. — Азартно заявил я.

Зрители не увидели в моей игре ничего интересного, кроме «случайных» ходов, так что народ тоже начал расходиться.

— Опять сто тысяч?

— Конечно!

На этот раз ситуация повторилась, вот только мне начало «везти». Противникам постоянно не хватало очков ходов для завершения манёвров, а я тем временем регулярно ставил их в тупик неожиданными ходами, пробивающими дыры в обороне. Кроме того, они не могли слишком явно наседали на меня, изображая атаки друг на друга, а иногда действительно громя противника, попавшего в западню, гоняясь за моими фигурами.

В этой игре я использовал два «чита». Во-первых, я постоянно просматривал варианты будущего и знал о замыслах своих противников. А во-вторых, я точно так же просматривал варианты выпадения игровых костей и вмешивался в них, подстраивая нужную мне траекторию движения.

Тут мне опять пришли на помощь сверхтонкие нити Ци. Я пропустил их от ноги через пол и стол внутрь специальной чаши, в которую надлежало кидать кости. Поверхность этой чаши имела множество граней со случайными углами наклона, так что просчитать, какой стороной упадут кости в конце было очень сложно. Мои нити изменяли траекторию движения костей в самом начале броска, тем самым добиваясь нужного результата.

Хотя кости и были защищены от воздействия Ци, они отлично сталкивались с крошечными созданными мной щитами, которые придавали им дополнительный импульс движения. Я всегда заранее знал, куда упадут кости, а потому подводил в это место нити Ци и на сотую долю секунды создавал щиты размером с песчинку, прикрывая их от наблюдателей самими костями.

Мои противники нервничали, бесились, но не могли предъявить мне никаких обвинений. Я же внешне не нарушал никаких правил и вообще «сидел с открытым ртом», не обращая внимания на их перемигивания и попытки кидать кости определённым образом, явно рассчитанным на знание настоящей формы чаши и богатый опыт «работы» с ней.

В результате, я банально разгромил противников, смешав их порядки и заставив убивать друг друга. Оставшиеся в результате ошмётки их сил я уничтожил самым обычным образом, пользуясь преимуществом в силе. К этому моменту противники уже не смогли бы мне помешать, даже объединив усилия, так что им не оставалось ничего другого, кроме как признать поражение.

В этой игре я «поднял» четыреста тысяч, выйдя таким образом в плюс. К моменту, когда можно было поднять ставки, противники уже поняли, что проигрывают, а потому не стали вкладывать финансы в покупку дополнительных карт. Зрители опять начали хвалить мою игру, напирая на то, что мои ходы выдают во мне новичка, но вместе с тем, эти ходы были «гениальными» и разрушающими замыслы противника в корне.

Ну ещё бы им не разрушать эти замыслы, если я заранее видел, чем всё может закончиться. Хотя количество вариантов ходов теоретически было огромным, реальные ходы моих соперников в конкретной ситуации были жёстко ограничены всего несколькими вариантами, направленными на реализацию их совместных замыслов.

— Давайте поднимем ставки вдвое. Вы согласны или уступите своё место другим игрокам?

Посмотрев на увлечённо обсуждающих мою игру зрителей, шулеры согласились с моим требованием. Если бы к игре присоединился кто-то со стороны, то их шансы получить

прибыль резко упали бы. Впрочем, если оценивать шансы здраво, то они и так были неотличимы от нуля.

Следующую игру я тоже выиграл. Более того, я «развёл» своих противников на двукратное повышение ставок, таким образом сорвав куш почти в миллион двести тысяч, после вычета четырёмсот тысяч моей ставки и пяти процентов комиссии казино. Моя победа для зрителей выглядела везением и «гениальностью замыслов», в то время как мои соперники находились в замешательстве, пытаюсь понять, что происходит.

— Похоже, мне везёт. — Предвкушающе потёр я руки. — Я могу поставить миллион. Кто хочет присоединиться? Похоже, у моих противников деньги уже заканчиваются.

После этой фразы шулеры нахмурились, чувствуя, как удача ускользает у них между пальцев.

— Кто тебе такое сказал? — Возмутился Центральный игрок, сидящий напротив меня. Я даже сквозь маску слышал его раздражённое дыхание. — Я в игре. В этот раз я точно оставлю тебя без штанов.

— Ха-ха, а что насчёт вас? — Обратился я к двум другим игрокам.

— Не смейся раньше времени. — Рассердился Правый.

Похоже, я уже довёл их до состояния, когда логика и расчёт отступали перед напором чувств.

Эта игра отличалась тем, что противники с самого начала начали координировать свои действия, открыто подыгрывая друг другу и даже не делая попыток скрыть этот факт.

— Разве это по правилам? — Спросил я крупье. — Они просто сговорились и вместе атакуют меня.

— Внимательно перечитайте правила, что я передал вам. Там нет запрета игрокам общаться друг с другом и координировать свои действия. Вы сразу должны были предполагать такую возможность, садясь играть с тремя противниками. — Ухмыльнулся вроде как беспристрастный судья.

— Я прошу зрителей внимательно наблюдать за этой игрой и моими противниками. Возможно, они попытаются жульничать и нарушать правила.

— Ты что, сомневаешься в моей беспристрастности? — Разъярился крупье.

— Судя по эмоциям в вашем голосе, беспристрастностью тут и не пахнет.

Народ вокруг согласно загудел и начал уверять меня в том, что тоже будет внимательно следить за игрой и всеми действиями моих противников. Конечно, минимум треть из этих зрителей были подставными, но остальные две третьих были настоящими посетителями игрового дома, готовыми втоптать репутацию этого заведения в грязь при обнаружении мошенничества с их стороны.

Но даже это не помешало шулерам начать нечестную игру. Они не просто координировали свои ходы, но и подменили две карты из доставшегося Левому набору. Но всё это не могло помочь им, потому что кости словно взбесились, выкидывая минимум очков при их бросках и максимум при моих. В результате, я один отбивался от троих, умудряясь при этом разбивать их построения и превращать оборону в решето, сквозь которую мои фигуры ходили как к себе домой.

— Я поднимаю ставку!!! — Закричал Правый, как только было сделано в общей сложности сто ходов. — Миллион!

Он хлопнул по столу, выкладывая карты соответствующего номинала. Крупье тут же выдал ему пять самых сильных карт в игре, делая вид, что ничего особенного не происходит.

Зрители начали недовольно шептаться, видя такое «везение».

— Поддерживаю! — Выложил на стол ещё миллион Центральный.

— Шестьсот. — Докупил три карты из пяти возможных Левый.

— Миллион! — Тоже поднял я ставки.

Крупье попытался выдать мне самый шлак, но его рука незаметно дрогнула при тасовании колоды, наткнувшись на мой щит, из-за чего я «неожиданно» стал обладателем пяти элитных карт. Увидев, что натворил, крупье закашлялся кровью и взял самоотвод, сменившись на своего начальника. Неслыханные ставки раззадорили толпу, и теперь вокруг нас стоял дикий гвалт, а рядовые крупье сбились с ног, фиксируя пари на исход игры.

Вторая часть игры прошла под девизом «Харкай кровью». Я перестал сдерживаться и буквально растерзал противников, при этом показательно сначала лишив их всех фигур, а потом добив «лидеров секты» своими «учениками» — самыми слабыми фигурами в игре. Не помогла даже затребованная игроками смена чаши и костей. Более того, зрители тут же предотвратили попытку выдать «бракованные» кости, которые не были настолько устойчивыми к воздействию Ци, как следовало. В результате образовавшегося скандала в зал явилось начальство, которое недолго думая усекло излишне предприимчивого крупье на голову.

— Пха-ха-ха-ха-ха! — Рассмеялся я, сделав три атаки за один ход и убив трёх лидеров секты, зажатых в углу доски. — Таким образом, я получаю семь с половиной миллионов больших кристаллов Ци. Боги удачи сегодня на моей стороне!

Троица шулеров сидела стиснув челюсти и... ягодицы, представляя себе, как они будут отчитываться за свой проигрыш. В этой игре они явно вышли за рамки бюджета. Они бы попытались убить меня прямо здесь, но правила игрового дома запрещали любое проявление насилия. Кроме того, я «сверкнул» Ци восьмого уровня кристаллизации ядра, и с их шестым уровнем рассчитывать на мгновенную победу не приходилось.

— Думаю, с этой игрой я уже разобрался. — Воскликнул я, пересчитывая выданные мне карточки различного номинала. — Надо пойти посмотреть, что тут есть ещё.

— Постой. — Уселся передо мной культиватор девятого уровня Кристаллизации Ядра (29). — Я хочу сыграть с тобой один на один. Ставка семь миллионов. Что скажешь?

— Даже не знаю, эта игра слишком простая. — Протянул я, оценивая ситуацию. Передо мной явно был начальник продумшей мне троицы.

— Рю Кон Тай, ты не пытаешься силой заставить моего клиента играть? — Встал на мою защиту глава игрового дома, лично спустившийся в игровой зал, чтобы понаблюдать за моей игрой.

— Нет, что ты. Если он откажется, то я не буду настаивать. — Твёрдо ответил ему игрок.

— Ладно, семь миллионов на дороге не валяются. — Кивнул я.

— Играть будем моим набором. — Достал из пространственного кольца доску и прочие принадлежности мой противник.

— Это не по правилам. — Нахмурился глава игрового дома.

— Согласно правилам, игроки могут использовать свои наборы для игры по обоюдному согласию. — Возразил ему Рю Кон Тай, вопросительно глядя на меня.

— Я не против, но в случае победы этот набор для игры достанется мне. — Предложил я.

В этом наборе не было ничего особенного, кроме того, что он был выполнен из

качественных материалов и сам по себе должен был стоять не меньше ста тысяч.

— Хорошо. — Кивнул мой соперник. Судя по его эмоциям, вариант проигрыша он даже не рассматривал.

На этот раз роль крупье взял на себя глава игрового дома. Не столько из-за суммы ставок, сколько чтобы морально подавить моего противника, который явно зашёл на чужую территорию. Но это были внутренние разборки секты, лезть в которые посторонним явно не стоило.

Игра против одного противника была, конечно, легче, чем против троих. Но сейчас против меня вышел настоящий профессионал. Если раньше мои противники просто пытались окружить меня и «запинать толпой», то этот игрок был настоящим гением Войны Кланов. Его планы атаки были сложными и предусматривали десятки вариантов развития событий.

Я не рисковал слишком явно вмешиваться в броски костями, но время от времени не мог отказать себе в удовольствии «выдать» противнику ровно на одно очко меньше, чем нужно было для завершения манёвра, а потом использовать эту уязвимость, чтобы атаковать его и безнаказанно отступить.

Кроме того, я позволял противнику начать очередную комбинацию ходов, дожидаясь её середины, а потом разрушал его план, сделав всего один неожиданный ход, который заставлял его отбрасывать заготовленные сценарии и начать разработку нового плана, после чего я опять делал что-то такое, из-за чего новые планы обращались в прах, и нужно было возвращаться к старым... которые в этот момент оказывались проигрышными.

К моменту, когда мы дошли до стадии, позволяющей поднять ставки, народ следил за нашей игрой, затаив дыхание. Лицо моего соперника под маской тоже выражало серьёзную озабоченность происходящим. Он уже не был настолько самоуверенным, чтобы не предусматривать возможность проигрыша.

— Добавляю семь миллионов. — Сказал он, выкладывая семь карточек на миллион кристаллов каждый.

Крупье тут же забрал их и выдал взамен пять игровых карт из колоды.

— Пропускаю. У меня и так выигрышная ситуация. — Беззаботно махнул я рукой.

У меня просто не было достаточно денег, чтобы докупить себе ещё карт. За прошедшее время я использовал три карты из пяти, а мой противник четыре, так что теперь у него было шесть карт против двух моих. Вот только его карты были слабее моих. Мне даже не пришлось вмешиваться в ситуацию, потому что такой расклад... заранее был учтён крупье, который ещё до начала игры подтасовал карты в колоде.

Как ни странно, после получения этого преимущества, Рю Кон Тай стал играть ещё осторожнее. Он объединил все свои фигуры в одну группу, предпочитая играть от обороны и «давить» на мои позиции всеми фигурами сразу. Это явно была какая-то стандартная тактика, которая предусматривала такой же стандартный ответ. Вот только мне этот ответ был неизвестен, так что я на ходу изобретал свою тактику.

Она больше походила на партизанские набеги или нападение своры гончих на медведя. Я использовал своё преимущество в количестве очков, чтобы наносить точечные удары, после чего «уносить ноги», оставляя в качестве жертвы слабые фигуры. А вот противник, наоборот, лишался сильных фигур и был вынужден обходиться «низкоуровневыми» учениками.

Несколько раз он планировал напасть на моего лидера секты, используя карты для

усиления, но каждый раз ему не хватало одного-двух очков, чтобы достать до него. При этом, пока он совершал перегруппировку войск, кости падали как обычно. Но стоило ему только решиться напасть, как ему не хватало очков для стремительного удара в сердце моего построения, в то время как я постоянно лавировал и прикрывал своего лидера секты, с одной стороны оставляя его в уязвимом положении, но с другой делая стоимость атаки заоблачной.

В результате, за два часа игры мне удалось заклевать противника, откусывая от него маленькие кусочки, после чего провести неожиданную атаку, когда мне в нужный момент выпало три шестёрки. Мой противник посчитал шансы на такое развитие событий несущественным, а я использовал две оставшиеся карты за один ход и разгромил его основные силы, хотя до этого всю игру «целился» только в лидера секты. Дальнейший исход игры ни у кого сомнений не вызывал, и мой противник предпочёл сдаться.

— Двадцать один миллион и набор для игры. — Довольно протянул я свои руки к доске.

— Ты не посмеешь! — Рявкнул Рю Кон Тай.

— Вы сами согласились с этим условием. — Поддержал меня крупье, одним движением руки собирая весь набор в кучу и пододвигая ко мне. — Ваш набор Небесной Удачи поменял владельца в честной игре. Все зрители могут засвидетельствовать это.

Мой соперник в последний раз злобно зыркнул на меня, после чего встал и направился прочь, не произнеся ни слова. Я получил выигрыш, после чего с надеждой посмотрел по сторонам.

— Кто-то ещё хочет сыграть? — С надеждой спросил я.

Ответом мне был лишь довольный смех главы игрового дома.

— Ты только что обыграл чемпиона по игре в Войны Кланов, который был бесспорным лидером последние пятьсот лет. — Объяснил он. — После этого никто не согласится играть с тобой на деньги.

— Эх, ладно. — Расстроился я. — Я там видел ещё одну интересную игру. Нужно попробовать сыграть в неё.

Я встал из-за стола и пошёл в другую часть помещения. Тут были столы для игры в аналог рулетки, с той лишь разницей, что выигрыш распределялся из ставок самих игроков, следуя хитрым правилам. Даже при самом невезучем варианте, если никто и близко не смог угадать результат, выигрыш распределялся между игроками на основании правил «дополнительных чисел». В этой игре всё зависело только от «удачи», так что она пользовалась изрядной популярностью.

Я начал делать ставки на суммы от десяти до пятидесяти тысяч, якобы изучая игру. При этом я контролировал будущее, чтобы в конце остаться в плюсе. Зрители, до этого наблюдавшие за моей игрой в Битву Кланов, также увязались за мной, а кто-то даже начал делать ставки на том же столе, что и я.

— Всё понятно. — Высказал я вслух своё «экспертное» мнение. — Чтобы выигрывать в этой игре, нужно делать ставки больше, чем противник.

— Что?

— Разве это так?

— Делать большие ставки? — Начали задавать вопросы друг другу зрители.

— Вот, смотрите.

Я подошёл к столу, где уже было сделано несколько ставок на общую сумму в шестьдесят тысяч, и поставил сто тысяч на один номер. Крупье крутанул колесо, кинул шарик и через минуту тот попал в ячейку. Хотя это была ячейка не с тем номером, на

который ставил я, это был номер «второго порядка», вычисляемый на основании изначального согласно правилам. Так что хотя я получил не всю сумму банка, но выигрыш был больше моей ставки.

— Видите? — Обратился я к публике.

При этом зрители разделились на две части. Меньшая отлично разбиралась в правилах игры и математике, а потому точно знала, что моя «теория» — это полный бред. Но большинство необразованных культиваторов повелись на эту уловку. И не сказать, что они были совсем уж тупыми, но жадности у них было гораздо больше, чем мозгов. Впрочем, чего ещё можно было ожидать от тех, кто решил выиграть в казино, ориентируясь исключительно на удачу?

— Чем большую сумму вы ставите, тем выше шансы на выигрыш. — Ещё раз сформулировал я свою теорию.

Глава аукционного дома, стоящий неподалёку, одобрительно покачал головой на это заявление.

— Да, так и есть. — Подтвердил он с доброй улыбкой.

С определённой точки зрения так всё и было, потому что если первый игрок ставил десять тысяч, а второй одну тысячу и точно угадывал номер, он получал вовсе не одиннадцать тысяч, а всего две или даже меньше.

— Кто хочет сыграть со мной? — Обратился я к публике.

Большинство игроков пока ещё сомневались в том, есть ли у них шанс выиграть, но некоторые сорвиголовы, а также те, кто разбирался в правилах игры, не стали сдерживаться. Следующие несколько раундов я попеременно выигрывал и проигрывал, спустив в общей сложности миллион кристаллов Ци. Тут уже народ потерял всякие остатки осторожности, делая ставки на том же столе, что и я. Объём ставок резко скакнул вверх, и я начал вмешиваться в игру, используя всё то же создание щитов при помощи нити Ци.

Я начал делать всё большие и большие ставки, стараясь «компенсировать» недостаток удачи размером ставок. Другие игроки стали делать то же самое. Вот только теперь мои ставки хоть и не выигрывали «джек-пот», стабильно приносили мне больше, чем я ставил. Некоторые так увлеклись игрой и тем, что кто-то из игроков выигрывал крупные суммы, что когда они опомнились, то оказалось, что большая часть денег всей этой толпы осела в моём кармане. Последние пять игр я стабильно загребал девяносто процентов банка, заработав в общей сложности ещё восемь миллионов.

— Так, похоже, тут я тоже понял, как играть. — Довольно заметил я, когда больше половины присутствующих выяснили, что денег для ставок у них больше нет.

— Что?! Я проиграл?

— Нет! Это же были деньги на мой новый меч.

— Я труп. Учитель меня убьёт. Зачем я вообще решил зайти в игровой дом?

— Как такое могло произойти? Я же выигрывал.

Я довольно рассмеялся и сделал вид, что собираюсь уходить.

— Стой! Ты должен дать нам отыграться! — Выкрикнул мне в спину один из игроков.

Что самое интересное, это был подставной игрок, который за всё это время проиграл максимум десять тысяч, в то время как игорный дом на процентах поднял не менее пятисот. Ведь одни и те же деньги раз за разом вводились в игру, с каждой итерацией уменьшаясь на пять процентов. Если бы я не вмешался, то игроки спустили бы всё до последней копейки, а потом долго ещё гадали, кто из них выиграл. А так, я сразу стал центром внимания и

«воплощением зла», в то время как глава игорного дома лишь довольно потирал руки в стороне и улыбался подобно доброму дедушке.

— Дать отыграться кому? — Возразил я, смело стоя перед толпой. Сейчас тут смешались культиваторы разных уровней, и скрытая основа культивации создала иллюзию равноправия, тем самым срывая тормоза, обычно не позволяющие культиваторам ударяться во все тяжкие. — Тут играло много людей. Многие из них уже не в состоянии играть дальше? Какой мне смысл продолжать? Или вы хотите повысить ставки?

Заветная фраза тут же спустила с цепи подсадных игроков, которые наперебой начали уверять меня в том, что игра с высокими ставками — это именно то, чего они хотят. Но самое главное было в том, что среди этих клоунов имелся и десяток нормальных игроков, сейчас ощущающих «поддержку толпы», а потому готовых продолжить игру.

— Хорошо, тогда давайте продолжим. — Уверенно кивнул я, направляясь к игровому столу. — Минимальная ставка миллион.

Следующую игру я проиграл, получив меньше, чем поставил. Народ вдохновился и потребовал увеличить ставки. Я согласился и опять проиграл с тем же результатом. А вот в следующей игре я поставил пять миллионов и... оказался единственным выигравшим, потому что все остальные участники полностью промахнулись в своём выборе. В этой игре я поднял почти тридцать миллионов, превзойдя в сумме выигрыша игру в Битву Кланов.

— У кого-нибудь ещё остались деньги? — Невинно поинтересовался я.

— Кха! — Харкнули кровью сразу несколько игроков.

До этого они если и не выигрывали, то оставались с большей частью своей ставки. Сейчас же я оставил их вообще без денег, а значит и без возможности отыграться.

— Мы требуем реванша! — Неожиданно выступили вперёд два подставных игрока, которые вообще-то в игре участия не принимали.

— Да? И как вы это себе представляете?

— Ты сделаешь ставку, а мы поставим деньги после тебя. Размер ставки фиксированный — пятьдесят миллионов.

— Ну ладно. — Кивнул я, выкладывая стопку карточек на игровое поле. — Вот моя ставка.

Подставные игроки тоже вытащили деньги из пространственных колец и сделали свои ставки по пятьдесят миллионов каждый. При этом они поставили на такие числа, что с вероятностью в 80 % я должен был лишиться 80 % денег. Противники уже праздновали победу, но тут вмешался ещё один культиватор, который тоже сделал ставку, да ещё и таким образом, чтобы в случае моего проигрыша получить треть суммы банка.

Конечно же, все эти расчёты основывались на выкладках теории вероятностей. Вот только эти идиоты не понимали смысла этой теории и того, что она работает только с большими наборами данных, описывающими прошлые события, и не имеет никакого отношения к прогнозированию будущего.

Вообще, само понятие «вероятность» в приложении к будущему или настоящему имеет смысл слова «невежество». То есть оно оценивает исключительно невежество наблюдателя, а не реальное событие. С точки зрения стороннего невежественного наблюдателя мои шансы на победу составляли 25 %. Если человек был более подкованным в математике и правилах, а также учитывал текущие ставки, то этот шанс снижался до 10 %. А вот я точно знал, как откуда и куда будет двигаться шарик, а потому для меня вероятность моего выигрыша равнялась ровно ста процентам.

Стоило только шарикую замереть, как три моих противника устали на него, не веря своим глазам. Я опять угадал нужное число, а они со своими ставками могли претендовать максимум на десять процентов от суммы банка на троих.

— Похоже, я выиграл. — Огорошил я замершего в ступоре крупье.

Тот посмотрел на меня, на мою ставку и опять на игровой стол и на автомате начал отсчитывать положенную сумму.

— Нет, стойте! — Закричал один из подставных игроков.

— Ты проиграл. — Издевательски усмехнулся я, принимая толстую пачку карточек различного номинала. — Так же, как и все они. Или ты считаешь, что имеешь тут какие-то привилегии?

Мошенник не смог ничего сказать в ответ. Хотя он действовал по приказу руководства игрового дома, он не мог афишировать этот факт.

— Да, вы проиграли! — Мстительно заявил один из игроков, ранее проигравший всего несколько тысяч кристаллов. Сейчас он мог радоваться только тому, что кто-то проиграл больше него. В тысячи раз больше. Одно осознание этого факта позволяло ему смириться со своим проигрышем.

— Да-да, вы не особенные. Нужно было думать, прежде чем делать ставки. — Присоединился к нему ещё один неудачник.

— АААААААААААААААААААААААААА!!! — Неожиданно заорал тот самый мужик, ч решил присоединиться к финальной игре против меня. Он повернулся ко мне, активируя свой источник Ци, но его тут же скрутила охрана, всегда готовая к подобным эксцессам.

— Я хочу обналичить свой выигрыш. — Обратился я тем временем к работнику, занимающемуся такими операциями.

Тот глянул на пачку карточек в моих руках, кашлянул кровью и потерял сознание.

— Господин? — Обратился я к главе игорного дома, что тоже застыл соляным столбом, не сводя глаз с игрового стола, где шарик до сих пор лежал в нужной ячейке.

— Кха! Эта услуга обойдётся вам в десять процентов от суммы. — Прохрипел он, харкнув кровью.

— Согласен.

После этого начальство командно махнуло рукой, и весь персонал забегал, пытаясь выполнить свою работу. Когда передо мной начали появляться груды духовных камней, которые я поочерёдно прятал в свою личную печать, то блевать кровью начали все зрители этого действия. В итоге мне полагалось больше ста пятидесяти миллионов больших кристаллов Ци. Каждый миллион занимал примерно кубометр пространства, так что объём всей суммы был просто умопомрачительным.

Глава игорного дома наблюдал за мной с мрачной решимостью, но пока я находился внутри его заведения, действовать не стал. Я же загребал один кубометр драгоценных кристаллов за другим, лихорадочно думая о том, как бы так научиться телепортироваться. Как только последняя партия кристаллов исчезла в моих бездонных закромах, я направился на улицу. Народ повалил за мной, явно рассчитывая выследить меня даже ценой своей жизни. Особенно подобный фанатизм чувствовался со стороны тех двух подставных игроков, что проиграли мне по пятьдесят миллионов.

Пройдя через двери, я самодовольно осмотрелся по сторонам, глянул на возвышающуюся башню Злобным Взглядом, после чего полетел вверх и вперёд на максимальной скорости. Десяток культиваторов бросились вслед за мной, взмывая в

воздух... за что тут же поплатились. Яркая молния прорезала небеса, испепелив преследователей. Даже культиватор десятого уровня Кристаллизации Ядра (30) сгорел как спичка.

А вот меня эта атака не затронула, что, впрочем, не стало для меня неожиданностью. Ведь я мог предвидеть ближайшее будущее. Пролетев подобно метеору пару километров, я приземлился в узком переулке, где сейчас никого не было. Тут я сменил свою иллюзорную маску на обычную, отключил «трансляцию» Ци восьмого уровня Кристаллизации Ядра (28) и вместо неё начал излучать едва заметную ауру первого уровня той же стадии (21). С глубины я снял иллюзию украшенной золотом булавы, после чего вообще засунул оружие под плащ. Далее я спокойной походкой вышел из переулочка на более оживлённую улицу.

Конечно же, преследователи не удовлетворились моим неожиданным побегом. Хотя они и не могли летать, они бегом бросились догонять меня, огибая препятствия и раскидывая прохожих, не успевших уклониться. Многие из преследователей влипли в битву с другими культиваторами, которых они посчитали незначительной помехой, но были и те, кто смог миновать все препятствия, добравшись до примерного района моего приземления.

Выйдя из переулочка, я подошёл к столику с товарами рядом с сидевшим неподалёку торговцем и сделал вид, что интересуюсь товаром.

— Что это? — Спросил я, беря в руки обломок нефрита самого загадочного вида. В смысле, что на этот нефрит была наложена печать, испускающая странное Ци. Благодаря этому обычный камень выглядел таинственно и загадочно. Я уже видел подобное в исполнении призрака из запретной гробницы, но эта поделка была куда примитивнее. А главное, это был новодел, что можно было определить по более чистому сколу одной стороны камня.

— О, молодой господин, у вас намётанный взгляд... — Тут же начал заливать продавец.

Тем временем в переулочке появился культиватор девятого уровня Кристаллизации Ядра (29), он быстро шёл по улице, внимательно смотря по сторонам и «обшаривая» окружающих своей Ци. Дойдя до меня, он мазнул по мне своим вниманием, почувствовал энергетику первого уровня (21) и пошёл дальше.

— ...Это древний нефрит, запечатанный кровью дракона. К сожалению, я не знаю, что находится внутри, но там наверняка скрыта какая-то древняя техника или карта.

Интересно, а в этом городе есть хоть одна лавка уличного торговца, в которой продавали бы что-то действительно ценное?

— Печать крови дракона? — Произнёс я дрожащим от возбуждения голосом. — Но как снять её?

Преследователь неожиданно остановился и пошёл в обратную сторону, на этот раз заинтересовавшись переулочком, из которого я вышел.

— Для этого нужно убить дракона и смазать нефрит его кровью. И тогда печать спадёт, и можно будет считать с нефрита вложенные в него тайные знания.

Вообще-то, я прямо сейчас мог считать эту информацию. В нефрите были записаны координаты какого-то места в подземелье драконов с указанием, что там хранится наследие древнего культиватора. При этом, записавший это сообщение культиватор прямо так и сказал, что он очень древний и жил в незапамятные времена. В общем, ловушка была рассчитана на полных идиотов, и мне даже было интересно, каков процент «целевой аудитории» по отношению к общему количеству культиваторов?

Поскольку мой преследователь не уходил, а ошивался поблизости, то я продолжал

играть роль недалёкого идиота, недостойного тщательной проверки. Только этот путь гарантировал, что мне удастся скрыться от преследования.

— И сколько же вы просите за это древнее сокровище... гхм, в смысле, за этот кусок пустой породы? — Окончание фразы я произнёс, отчаянно изображая отсутствие интереса.

Торговец ухмыльнулся и произнёс гипнотизирующим голосом, который должен был подавить мою волю к экономии денег.

— Это бесценное сокровище досталось мне от деда по линии матери. Только крайняя нужда заставляет меня расстаться с ним. Поэтому, я прошу за него триста средних кристаллов Ци.

— Триста кристаллов? — Воскликнул я, прижимая бесценное сокровище к груди. — Но... но... у меня нет столько денег. Триста средних кристаллов...

Для сравнения, один большой кристалл содержал в тысячу раз больше энергии, чем средний. То есть сейчас в моём кошельке хранилось сто пятьдесят миллиардов средних кристаллов. Думаю, если бы торговец передо мной узнал об этом, то его просто разорвало бы в кровавый туман от жадности.

— Молодой господин, внимательно посмотрите на этот древний нефрит. От него же прямо исходит аура древности. Как он может стоить меньше? Триста средних кристаллов и ни одним меньше.

Преследователь вышел из переулочка и подозрительно посмотрел на меня.

— Но... у меня есть только двести. И эти кристаллы мне выдал учитель, чтобы купить припасов в дорогу для похода в подземелье. Если я потрачу их все...

— Двести недостаточно. — Покачал головой торговец. — Я мог бы сбросить цену на двадцать кристаллов, но...

Я продолжил отчаянно торговаться, вцепившись в кристалл и не желая отпускать его из рук. А торговец в свою очередь вцепился в меня, выворачивая эти руки в поиске любого дополнительного кристалла Ци. Наконец, когда я уже договорился купить камень за двести тридцать два кристалла Ци, преследователь свалил прочь за пределы видимости.

— Хорошо, я куплю этот кристалл. Вы же понимаете, что я отдаю вам последнее? — Пожаловался я на жизнь.

— Да-да, давай плати уже. Или я продам его кому-нибудь другому. — Потерял остатки терпения торговец.

— Двести тридцать два средних кристалла Ци. У вас будет сдача? — Протянул я ему один большой кристалл.

— Кха!

Увидев, чем я собираюсь расплатиться, торговец выплюнул полный рот крови.

— Ты! Ты сказал, что это твои последние деньги! — Возмутился он.

— Какая разница, что я сказал? Мы сошлись в цене, и это главное. Или ты хочешь подождать следующего покупателя? — Возразил я холодным голосом.

— Дай сюда. — Чуть ли не вырвал он кристалл из моих рук и принялся отсчитывать сдачу. — Что за молодёжь пошла? Никакого уважения к старшим. А ведь это единственное, что осталось мне от моего дедушки. Держи и проваливай, пока я не передумал.

Я получил всю причитающуюся мне сдачу и пошёл прочь, подкидывая «великое сокровище» в руке и думая о том, куда бы его пристроить.

Пока я шёл в гостиницу, то наблюдал вокруг необычную суету. Все куда-то торопились, что-то высматривали и тихо шептались по углам, обсуждая дерзкое ограбление игрового

дома на сумму в сто пятьдесят миллионов больших кристаллов Ци. Всюду висели ориентировки на меня, а торговцы из-под полы толкали нефриты, на которые были записаны характеристики ауры Ван Чжу Тана, чью Ци я использовал для придания себе образа сильного культиватора.

Вернувшись в клоповник, я погрузился в анализ купленных мной вчера техник, крутя в руках нефрит с «древней картой древнего культиватора». Через пару часов в номер завалился злющий как волк Му Ням, который тут же набросился на меня.

— Тан Цзи Тао, мы столкнулись с непредвиденными расходами. Чтобы оплатить ещё одну ночь пребывания в гостинице мне нужны деньги. Дай мне свой кристалл Ци Весеннего Леса.

— Учитель, у меня его нет. Я променял его на этот великолепный древний нефрит, запечатанный кровью дракона.

— Что?! — Воскликнул алхимик, уставившись на продемонстрированный ему камень. — Ты... ты идиот!

После этого он подскочил ко мне и просканировал содержимое моих пространственных колец, но обнаружил там только алхимические травы и пять малых кристаллов Ци, которые были равны по стоимости половине среднего кристалла.

— А где все те сокровища, что подарил тебе Чхон Чу Хан? — Возопил он.

— Не волнуйтесь так, учитель. Я оставил их у себя дома под надёжной защитой.

— Какой защитой? — Вылупил на меня свои глаза Му Ням.

— Я установил там несколько ловушек с алхимическими ядами.

— Ты что? Что ты сделал? Откуда ты вообще знаешь, как ставить печати?

— Я не знаю. И поэтому, я поставил простейшие ловушки с ядами. Они не сложнее силков для кроликов, но я на сто процентов уверен в их эффективности.

— Ох, ладно, забудь. — Простонал Му Ням, садясь за стол и проверяя содержимое пустого кувшина из-под вина. — Зачем я вообще пошёл в игорный дом? — Прошептал он себе под нос.

Ха-ха, похоже Му Ням не настолько умный, каким хочет показаться. Он додумался спустить последние деньги в азартные игры, и теперь нам грозит участь спать на улице. Ничего, каменная жопа культиватора и не такое выдержать может.

— Что же делать? — Продолжил шептать алхимик, обхватив руками голову. — Если мы окажемся на улице, то нас выкинут во внешний город, и тогда в подземелье драконов нам не попасть.

— Пойду, ограблю кого-нибудь. — Встал я и направился к выходу.

— Идиот! Думаешь, ты сможешь скрыться от стражей порядка секты Золотого Дракона? Они держат под наблюдением весь город. Как только кто-то обнаружит труп...

— И поэтому его никто не обнаружит. — Прервал его я. — Боевая алхимия способна на многое.

— Глупец! — Воскликнул Му Ням, тем не менее, не делая ни малейших попыток остановить меня. А его телохранители и вовсе делали вид, что меня нет. — Но по крайней мере никто не сможет обвинить меня в преступлении, совершённом диким культиватором. Иногда всё-таки от этих законов есть какая-то польза.

Я вышел в холл гостиницы, уточнил стоимость ночлега, вышел на полчаса погулять, а потом вернулся и заплатил пять средних кристаллов Ци. Пять! Иногда мне начинало казаться, что на секту Небесных Ножей наложено проклятье нищеты и скудоумия. После

моего возвращения алкаш конфисковал у меня пару средних кристаллов Ци, которые я специально оставил в кольце, и купил на них вина, опять упившись до беспамятства.

На утро следующего дня Му Ням выгнал меня из номера отеля, наказав вернуться вечером с ещё пятью средними кристаллами Ци. Я не стал возражать и отправился гулять по городу, присматривая какое-нибудь настоящее «древнее сокровище». Ведь не могли все эти торговцы быть мошенниками? Как выяснилось, могли. Через три часа я точно знал, что все торговцы до единого были подставными, и их задачей был отъём денег у толп пришлых культиваторов.

Похоже, я выяснил источник кристаллов Ци, откуда секта Золотого Дракона гребёт свои миллионы. Достаточно распусть слух о несметных богатствах секты и посадить торговать мусором всех учеников до единого, и наивные культиваторы из соседних стран сами принесут вам свои кристаллы.

Дополнительным фактором привлечения внимания было Подземелье Драконов. Вот только туда, по слухам, имело смысл идти только самым сильным культиваторам. А большинство сброда могло рассчитывать только на посещение областей рядом с порталом, откуда всех драконов давно повывели.

Всё это я узнал из разговора двух учеников секты, решивших отдохнуть от развода толп лохов в укромном уголке. Но самым смешным было то, что сразу после закрытия портала в Подземелье Драконов эти же ученики должны были отправиться в соседние страны, чтобы разносить слухи о постигшей их удаче и невероятно ценных и древних сокровищах, которые продаются тут на каждом шагу. В общем, местный бизнес был поставлен на рельсы и стабильно приносил миллионы... в карманы старейшин и глав кланов, в то время как обычные ученики и члены секты были всё теми же нищевородами.

Дальше я просто гулял по городу, раздумывая, чем бы заняться. Я уже выгреб всё ценное с аукциона и ограбил казино. Теперь оставалось для комплекта изнасиловать весь персонал борделя, и можно будет официально объявить себя плохим парнем, хе-хе. Увы, с моим уровнем культивации в борделе я смог бы заняться сексом только в балахоне, а это несколько не соответствовало моим представлениям о прекрасном.

В очередной раз осмотрев окрестности в поисках интересных мест, я понял, что мыслил недостаточно широко. Прямо передо мной в центре города возвышалась Башня Драконов. Эта бандура была четыре километра высотой и пятьсот метров в диаметре. Правда, она была окружена непроницаемым силовым полем, но сейчас было самое время проверить, насколько оно действительно непроницаемо.

Я направился напрямик к башне. Сюда вело множество улиц, но вот к самой башне подобраться было сложно. Дело было в том, что вокруг башни шла кольцевая улица, на которой дома с внутренней стороны стояли впритык друг к другу, не оставляя ни пяди свободной земли. Хотя сейчас по улицам бродили толпы народа, охрана зданий была на уровне, а окрестности башни и вовсе были жильём для самых сильных культиваторов, так что незаметно проскользнуть здесь не смогла бы и мышь. Практически на каждом шагу стояли охранники во всё тех же чёрных плащах и масках, которые изображали из себя зевак, а на самом деле следили за порядком.

Вот только мне не пришлось напрягаться, чтобы подобраться к башне. Раньше я был тут мимоходом, потому что нормальных магазинов в этом месте не было. Кольцевая улица считалась именно местом жительства самых сливок общества, и чужаки могли попасть сюда только три дня в году во время фестиваля. Поэтому, все магазины находились чуть подальше,

куда могли попасть и гости города. В общем, стоило мне только подойти вплотную к одному из домов, отделяющих пешеходов от стены башни, как меня окружило силовое поле цилиндрической формы, а потом на голову «упал» портал пространственного переноса.

Спустя долю секунды я оказался в богато украшенном зале огромных размеров. Он был ярко освещён кристаллами, выпирающими из стен и потолка, а воздух тут был пропитан особой благоприятной Ци.

— Приветствую тебя, Избранный! — Обратился ко мне призрак, неожиданно проявившийся прямо передо мной.

— Здарова. — Ответил я, осматриваясь по сторонам. — Как твоя нежизнь протекает?

— Всё идёт согласно последним планам, оставленным Ту По Думом перед смертью.

— Ага... замечательно. — Кивнул я, сосредоточившись на самом духе. Тот имел вид мужчины лет пятидесяти с располагающими к себе чертами лица. — А ты кто?

— Я смотритель Башни Основ Ту Пи Ца. Но хватит пустых слов. Ты пришёл сюда, чтобы пройти Испытание?

— Нет, вообще-то я просто мимо проходил, и тут меня резко телепортировало в это место. А что за испытание?

— Я вижу на тебе печать Избранного, а значит мой великий предок Ту По Дум доверил тебе свою великую миссию. Также, ты несёшь последнюю волю огненного дракона Удачная Жизнь. Поэтому, мой долг помочь тебе пройти через стадию Формирования Основ [2]. Эта башня была создана с одной целью — помогать культиваторам Пути Дракона формировать устойчивую основу культивации, чтобы позднее возвыситься в Лабиринте Судьбы. Поэтому, я и хочу предложить тебе пройти испытание и встать на путь возвышения. Ты готов, Избранный?

— Нет!

— Что? — Уровень пафоса в голосе Ту Пи Цы резко упал, и он непонимающе уставился на меня. — Тогда зачем ты здесь?

— Так, давай начнём по порядку. Расскажи мне, что это за место, как оно возникло, и что это вообще за испытание такое?

Призрак тяжело вздохнул, осознавая степень моего невежества, и принялся рассказывать. Начал он свой рассказ со времён создания мира, что позволило мне составить более-менее адекватное понимание сути происходящего.

В общем, давным-давно в одной далёкой-далёкой галактике бушевала беспощадная война за мир во всём мире. Ради этого мира уничтожались планеты, гасли звёзды и творился полный бардак галактических масштабов. Но в конце концов определились два победителя, которые запечатали в отдельном измерении третью проигравшую сторону. В общем, замуровали, демоны.

Собственно, победителями были Небесные Боги и Адские Демоны, а проигравшим оказался Дракон Жизни. Умереть он не мог по определению, а потому его просто засунули в клетку, заперли на замок, выбросили ключ и забыли о нём. А вот дракон ни о чём не забыл и с тех пор тщился выбраться наружу и покарать всё и вся согласно собственному разумению. Нормальная такая цель. Жизненная.

Целиком дракон вылезти не мог, но нашёл в клетке дырочку, сквозь которую смог просунуть свой самый главный орган. И нет, это была не голова. С помощью этого органа он стал сеять во вселенной жизнь в форме своих потомков — драконов. И единственным смыслом жизни этих чешуйчатых было освобождение их великого предка. Ради этого они не

раз пытались поднять бунт в местной тюрьме, но каждый раз получали по щам и благополучно дошли.

И вот, после очередной панспермии в грязных носках одного культиватора зародилась Жизнь. Она развилась, сожрала культиватора, развилась ещё больше, сожрала ещё больше культиваторов, и в результате появился Великий Огненный Дракон. Выбрав себе это совершенно уникальное имя, дракон тут же ринулся устанавливать мировую справедливость и закономерно получил по щам. Но не сдох, а затаился и начал копить злость, а заодно и мозги.

Получив, наконец, в своё распоряжение этот жизненно важный орган и научившись пользоваться им по назначению, а не для придания дополнительной бронебойности голове, он решил, что раз не удаётся установить справедливость лично, то стоит припречь к этому делу культиваторов. В конце концов, боги и демоны сами по сути были культиваторами. Как говорится, клин клином вышибают.

После этого Великий Огненный Дракон нашёл себе человеческого детёныша по имени Ту По Дум, из которого воспитал классического Маугли, считающего себя лысым бледным прямоходящим драконом, мимикрировавшим под облик экзистенциального противника. Ту По Дум начал превозмогать, почти завалил Самого Главного Босса, но в итоге получил по щам и лишился всех своих духовных заслуг и уровней. Но благодаря благословию дракона он не умер, а затаился и начал копить злость, одновременно массируя мозги ежедневным ритуальным биением головой об стену.

Вполне закономерно Ту По Дум пришёл к тому же выводу, что и его идейный родственник. Он решил собрать толпу культиваторов и отправить их мочить мировое добро вместо себя. Ибо второй раз получать по щам никому не хотелось. Маугли создал секту имени себя, наклепал толпу народу и бросил её на убой. Повторив этот процесс пару сотен раз, он понял, что обычный культиватор не имеет шансов против богов и демонов, потому что у тех были свои Законы Богов и Правила Демонов, а культиваторы могли похвастать только Голой Жопой и ущербной основой культивации.

Собственно, после этого и зародился «План Ъ». Ту По Дум решил отправиться во внутреннюю область Тан, где концентрация Ци была настолько низкой, что без знания специальных техник стать культиватором было невозможно. Там он задумал построить фабрику по производству Избранных, которая должна была в конечном итоге породить достаточно совершенного Избранного, который смог бы навалить небесам, вломить демонам и спустить Тузика с цепи, дав ему власть над миром.

Собственно, Башня Основ отвечала за формирование у Избранного правильной основы культивации. Сотни школ выпускали десятки тысяч учеников десятого уровня Конденсации Ци (10), которые должны были заходить в башню, проходить десять её уровней, повышая свой уровень культивации, и в конце выпускаться дипломированными Избранными десятого уровня Формирования Основ (20), которых отправляли дальше по этапу.

Сама концепция развития учеников была сильно завязана на родословную дракона. Ту По Дум рассеял по всей Области Тан своё «семья дракона», породив кучу людей с подходящей наследственностью. Далее из таких детей набирались ученики, которые отправлялись на испытание, где их накачивали кровью дракона и аналогичной Ци, активируя «наследство крови».

Под это дело и была создана Башня Основ. Она по сути была вершиной пищевой цепочки, где Избранные жрали и поглощали драконов всеми возможными способами.

Естественно, ни один нормальный дракон на такое не согласился бы, а потому была создана специальная раса «драконов-недоумков», которые были рады послужить своему предку таким образом.

Вся эта система какое-то время работала, и работала достаточно эффективно, чтобы у демонов возникла из-за этого небольшая головная боль. И тогда они использовали уязвимость в структуре башни, которую Ту По Дум создал по своей тупости и слабохарактерности.

Когда ученики продвигались по уровням башни, то далеко не все из них могли пройти отбор по уровню таланта, количеству мозгов, а главное по преданности Делу Партии. Такие отбросы не уничтожались, а отпускались «на волю» плодиться и размножаться, дабы хоть таким образом послужить великому делу.

Вот только далеко не все из этих отбросов могли смириться с такой судьбой. Нашёлся один индивид, который выбрался из Области Тан и добровольно отдался на поругание демонам. Область Тан была замечательным местом, потому что попасть внутрь неё мог только тот, кто родился в ней. Именно поэтому Ту По Дум, тоже происходивший из неё, и выбрал это место в качестве базы.

Но благодаря предателю, демоны смогли отправить специально сконструированное проклятье внутрь этой запретной зоны. Предатель пробрался в подземный мир, где выращивали на убой драконов, и заразил их скверной эгоистического мышления, а заодно Ци демонов. В результате взбунтовавшееся мясо устроило аналог «эпидемии зомби», плюс начало закачивать демоническую Ци в башню, превратив учеников в натуральных демонов.

В общем, диверсия удалась на славу. Кроме того, демоны смогли отравить прибывшего с инспекцией Ту По Дума, от чего тому пришлось резко скопытиться. Перед тем, как залечь в наскоро сварганенную гробницу, «Великий Кормчий» завещал зачистить всех демонов и продолжить программу подготовки профессиональных камикадзе.

Через три тысячи лет после этого Великий Огненный Дракон решил поинтересоваться, а чего это никто не рвётся исполнять его волю? Для этого он хитрым путём породил прямо внутри области Тан своего потомка Удачная Жизнь. Тот вырос, рванул проводить инспекцию, и тут-то его демоны и повязали. С тех пор об инспекторе никто ничего не слышал.

Не так давно выжившие в подземелье «правильные» драконы доложили, что они уже почти-почти вывели всех демонов. Ту Пи Ца тоже уже почти избавился от демонов в башне, а потому Ту По Дум начал программу поиска Избранных с более жёсткими критериями отбора. И вот, я оказался первым претендентом на почётную роль лакмусовой бумажки, которая должна была проверить, готова ли система выйти на рабочие обороты, или нужно подождать ещё пару-тройку тысяч лет.

Обдумав свои радужные перспективы, я решил для начала лучше изучить ТТХ данного строения. А поскольку единственным источником информации в окрестностях был призрак, то мне пришлось начать перебирать варианты будущего, чтобы найти способ выбить из него нужные данные.

— Вся эта затея с выращиванием Избранных в промышленных масштабах кажется мне весьма перспективной.

— Правда? Ты так думаешь? — Вдохновился моей оценкой призрак.

— Да. Но мне бы хотелось оценить красоту её исполнения. Могу я взглянуть на описание того, как проходит развитие культиваторов на каждом уровне башни?

— Конечно! — Тут же обрадовался призрак, переместив меня в другое помещение. — Вот в этих нефритах содержится полное описание комплекса Башни Основ. — Указал он на десять огромных камней, светящихся таинственным светом.

Как говорится, мат в два хода.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Секта Небесных Ножей — Часть 5

Я подошёл к кристаллам и начал изучать вложенную в них информацию. Я пропускал все записи относительно местной архитектуры, концентрируясь на техниках культивации и печатях. Изучение содержимого всех нефритов заняло пять часов, но призрак не демонстрировал никаких признаков нетерпения. За десять тысяч лет его терпеливость достигла почти бесконечной величины.

— Спасибо, теперь мне известен весь процесс развития на стадии Формирования Основ. — Довольно облизнулся я.

— И теперь ты готов пройти Испытание? — Голос призрака так и сочился надеждой и предвкушением.

— Нет, пусть в этих тараканьих бегах кто-нибудь другой участвует. — Отказался я от этой чести.

— Но ты же сам сказал, что эта идея очень перспективна! — Возмутился он.

— Да, но эта перспективность относится только к рядовым культиваторам. А я — гений! Там, где другим требуется десять лет, мне хватит десять часов. Так что мне не нужно проходить по этажам башни, тратя один год на этаж, как заложено в технической документации. Достаточно будет лишь получить кровь и Ци дракона.

— Десять часов? Ах, молодой господин слишком гениален! Тогда вам нужно отправиться в подземный мир, потому что первое поступление крови и Ци дракона ожидается лишь через год. К сожалению, тут я вам помочь не смогу. Проход в подземелье драконов из башни был запечатан.

— Я смогу попасть туда уже завтра другим путём. А у вас, случайно, нет карты подземелья с указанием, места, где следует искать чистокровных драконов?

— Случайно, есть. Последнюю версию карты я считал из сознания Дикого Вопля, когда общался с ним по поводу планируемых поступлений крови. Я запишу её на нефрит. Вот, держите.

Я взял возникшую в руке призрака табличку и просканировал её. Содержимое по-настоящему шокировало меня. Подземелье Драконов простиралось на сотни тысяч километров. Ни одна планета не смогла бы вместить подобную сеть пещер, которая к тому же была идеально плоской.

— Подземелье настолько огромно? — Не удержался я от вопроса.

— Это сила Великого Огненного Дракона. На самом деле, оно находится в свёрнутом пространстве, а содержащий его артефакт имеет размер всего лишь с яблоко.

— Понятно. Эти масштабы поражают.

— Каждый этаж башни больше, чем подземелье драконов. — Похвастался призрак.

Похоже, я зря пропустил всё, касающееся архитектуры этого строения. Но с другой стороны, там столько информации, что я могу изучать её годами. На данный момент для меня самое важное — поднятие уровня культивации. А с прочими чудесами будем разбираться по мере необходимости. Я попрощался с призраком, после чего тот телепортировал меня обратно, при этом ещё и прикрыв временной маскировкой, чтобы моё появление из воздуха не привлекло внимания.

Вернувшись в гостиницу, я не глядя сунул Му Няму пять больших кристаллов Ци и

уселся медитировать, переваривая полученную информацию. Больше всего меня заинтересовала техника формирования структур из Ци в энергетических центрах тела. Там имелось не только описание последовательности действий, но и объяснение того, как эти структуры влияют на способности культиватора. Всё это требовалось хорошо обдумать, чтобы разработать оптимальную технологию своего развития.

Утром следующего дня раздался трубный глас, и небеса разверзлись. В смысле, послышался рёв дракона и открылся портал в Подземелье Драконов. Наша компания не имела каких-либо привилегий, а потому очередь на проход в портал дошла до нас только к полудню. Культиваторов разделяли на сотни, каждая из которых забежала в портал через минуту после предыдущей. Наша пятёрка присоединилась к одной из таких групп. Мы отстояли очередь и бросились в портал, открывшийся неподалёку от башни.

Сегодня ношение плащей и масок уже было под запретом, а потому я был одет в свой сияющий золотом халат грандмастера-алхимика. Народ косился на меня и тихо шептался о том, что это я опозорил секту Золотого Дракона, начав соревнование с ними, будучи диким культиватором и даже получив официальное признание своей победы. А ещё я чувствовал направленные на меня взгляды учеников секты Золотого Дракона, в которых читалось обещание смерти и бесконечных мук.

Пройдя через портал, мы вышли в большую пещеру, наполненную народом. Тут люди делились на небольшие отряды и разбегались во все стороны. Каждый из культиваторов торопился, так как время до закрытия портала было ограниченным. Наша пятёрка отлетела в сторону и замерла, осматриваясь по сторонам. Му Ням что-то высматривал в карте подземелья и не торопился уходить из безопасной зоны.

И тут выяснилось, что хотя члены остальных сотен быстро разбежались, то вот почти половина нашей сотни осталась в зале, хотя вся эта толпа и пыталась делать вид, что им вот просто захотелось постоять тут, а мы их ну никак не интересуем. И чем больше проходило времени, тем более мрачным становился мой учитель. А лица тройки телохранителей, скрытые за масками, и вовсе были уродливыми как у обезьян, и они смотрели на меня, размышляя, не проще ли будет им самим убить меня.

— Учитель, я хочу исследовать этот артефакт. — Продемонстрировал я древнее сокровище древнего культиватора. — Вчера мне удалось узнать, где можно найти подходящего дракона для снятия печати. Вы не против, если я оставлю вас и продолжу путь самостоятельно?

После моего вопроса лица у всех присутствующих в зале просветлели.

— Конечно, Тан Ци Тао, ты можешь попытать свою удачу без моего надзора. Будь осторожен, многие культиваторы в этих пещерах погибли, не оставив после себя даже трупа. Прощай.

С этими словами Му Ням бросился прочь со всей доступной ему скоростью. Вот только эта скорость была на порядок меньше той, что мог выжать я. По моим наблюдениям, моя реакция под псионическим ускорением соответствовала восьмому уровню Кристаллизации Ядра (28). При этом, скорость движения моих щитов превышала возможности культиваторов того же уровня. Так что если за мной не погонится культиватор стадии Выявления Качеств Каналов [4], то догнать меня никто не сможет. Хотя это, конечно, не отменяло возможности того, что в меня могут зарядить техникой мгновенного действия, вроде молнии.

Я не стал торопиться, а побежал прочь, демонстрируя скорость обычного культиватора стадии Конденсации Ци [1]. Преследователи увязались за мной, тоже особенно не торопясь

и выдерживая дистанцию. Ведь сейчас тут было слишком много посторонних свидетелей, которым не стоило знать о том, что великая гильдия послала отряд из сорока человек для убийства одного дикого на стадии Конденсации Ци [1].

Увидев, что мои спутники оставили меня одного, часть команды преследователей тоже задержалась. Это были культиваторы стадии Кристаллизации Ядра [3], которые посчитали излишним беспокоиться об уничтожении одного противника стадии Конденсации Ци [1]. В результате, за мной увязался только десяток преследователей стадии Формирования Основ [2].

Не успел я пробежать и километра, как внезапно скакнул в сторону и припечатал дубиной какую-то мерзкую тварь, являющуюся помесью сороконожки и ящерицы. Труп буквально расплескало по пещере. Я же достал купленный мной кристалл и «искупал» его в крови и кишках жертвы. Эта тварь даже близко не была драконом, но на самом деле печать на камне реагировала вообще на любую жидкость, содержащую Ци.

— Да, это гробница древнего культиватора! — Восторженно выкрикнул я, вздымая камень к небесам.

Случайные свидетели в этот момент посмотрели на меня с разными эмоциями. Кто-то посчитал идиотом. Другие глянули с завистью и жадностью. А нашлись и те, кто решил отнять у меня «древнее сокровище». Народу вокруг всё ещё хватало, так что мои преследователи не рисковали вмешиваться, а стабильно держались в сотне метров за моей спиной.

Я резко сменил направление движения и побежал к точке, указанной в «карте сокровищ». Это место никак особо не обозначалось на той карте, что получил Му Ням. А вот на карте, выданной мне Ту Пи Цей, там стояла отметка о гнезде шрамокрылов, что бы это слово ни значило. Но больше всего меня радовала ещё одна отметка неподалёку. Гнездо прикрывало древнюю печать пространственного перемещения.

В подземелье драконов расстояния были просто циклопическими, и даже сами драконы предпочитали перемещаться с помощью таких устройств для телепортации. Несколько известных порталов были отмечены на карте Му Няма, но этого портала там не было. То ли его так и не обнаружили, то ли решили не отмечать на карте, переданной постороннему. Но я лично склонялся к первому пункту.

Преследуемый хвостом расширенного состава, я бежал по пещерам в сторону «ловушки для лохов». В целом, план создателей этой карты был понятен. Я должен был обнаружить гнездо смертельно опасных тварей и отказаться от идеи достать «древнее сокровище древнего культиватора» или же банально сдохнуть, попытавшись пролезть в самый центр логова.

Две команды моих преследователей с неудовольствием смотрели друг на друга, внутренне раздражаясь наличием лишних свидетелей. Хотя я был всего лишь диким культиватором, я ещё был алхимиком. Хотя каждый алхимик был членом какой-то секты, все вместе они организовывали Гильдию Алхимиков. Эта организация не имела какой-то практической ценности, за исключением одного пункта. Если кто-то нападал на алхимика, то все остальные алхимики отказывались продавать ему пилюли.

Мои преследователи были уверены, что информация о моём убийстве не уйдёт дальше их команды, но вот свидетели расправы надо мной могли в последствии разболтать об этом, создав им кучу проблем. Хотя гильдия алхимиков секты Золотого Дракона и хотела убить меня, они не могли сделать это открыто. Так что если в моём убийстве обвинили бы

учеников их секты, то они вынуждены были бы «предать их анафеме». В общем, хотя обе команды не видели ничего страшного в моём убийстве, вопрос наличия свидетелей был довольно важным и удерживал их от активных действий.

Между тем, мы покинули условно безопасную зону рядом с порталом во внешний мир. Теперь я в любой момент мог встретиться с хищными тварями, в которых тем не менее не было ни капли крови драконов. В местной экосистеме они находились на низшем уровне, и я даже понять не мог, что на самом деле служит основой пищевой цепочки в этом мире. Ведь растений тут было слишком мало, чтобы они могли обеспечить существование всего местного паноптикума.

Путь оказался недолог, потому что пещеры тут были довольно просторными, и даже самый узкий ход мог вместить в себя холл станции метро. Благодаря этому я мог развить приличную скорость, даже просто передвигаясь на своих двоих. Я резко свернул в относительно узкий ход, скрывшись с глаз преследователей, после чего резко ускорился. Здесь проход резко расширялся, после чего пол почти отвесно уходил вниз. И там, метрах в десяти, по дну пещеры ползали отвратительные твари.

Они чем-то напоминали крокодилов. По крайней мере они были покрыты чешуёй и у них были крокодильи пасти. Но вместе с тем задние лапы и форма тела этих тварей были приспособлены для совершения прыжков, а на спине росли зачатки крыльев, выглядящие как аналогичные конечности Королевы Зергов, только со свисающими с них лохмотьями кожи.

Сейчас эти твари тихо лежали вповалку, наблюдая за окрестностями. Я подбежал к обрыву и посмотрел на местных обитателей Злобным Взглядом. Те тут же затихли, не смея двинуться. После этого я пролетел около пятидесяти метров и встал на вершине широкого каменного столба. Такие образования поднимались со дна пещеры там и тут, создавая видимость того, что здесь можно пробраться, перепрыгивая по этим естественным возвышенностям.

Стоило мне только занять место для своего будущего выступления, как позади показались две команды преследователей. Они увидели, что я стою на одном месте и тоже остановились, пытаюсь понять, что делать дальше. Ведь сейчас я вроде как увидел их.

— Спасите! — Завопил я, решая проблему преследователей с обоснованием причины их появления.

Если команда Золотого Дракона застыла на месте, едва поняв, куда попала, то вот группа «грабителей» подошла к самому обрыву. Их предводитель имел первый уровень Кристаллизации Ядра (21), что внушало им чувство уверенности и собственного превосходства.

— Что такое, маленький культиватор испугался ящерок? — Засмеялся один из грабителей, летя по воздуху над копошащимися внизу монстрами. — Как ты вообще смог забра...

И в этот момент одна из тварей заметила добычу и... прыгнула. Этот прыжок был настолько неожиданным и стремительным, что культиватор седьмого уровня Формирования Основ (17) даже не успел отреагировать. Шрамокрыл подскочил снизу, щёлкнул пастью и начисто откусил нижнюю часть тела культиватора, упав вниз вместе с добычей. Тут явно не обошлось без Ци, потому что иначе «укус» не был бы настолько чистым. Верхняя половина тела ещё пару секунд повисела в воздухе, после чего тоже рухнула вниз, где её тут же разодрали на части.

— Что?

— На Жив Ка, нет!!!

— Его сожрали! — Завопили грабители, осознав причину, по которой я начал просить о помощи. Теперь они другими глазами посмотрели на разделяющую нас полусотню метров.

— Помогите! Я... я отдам вам это бесценное сокровище древнего культиватора. — Продемонстрировал я свою покупку. Культиваторы из секты Золотого Дракона только презрительно усмехнулись на это. — В нём описано расположение могилы, где великий древний культиватор сохранил своё наследие.

Глаза грабителей вспыхнули жадностью, но они не спешили бросаться на выручку.

— Если ты хочешь, чтобы мы спасли тебя, то тебе стоит продемонстрировать что-то более ценное, чем этот бесполезный мусор. — Рассмеялся лидер отряда Золотого Дракона.

— Хорошо. — Согласился я испуганным голосом. — У меня есть вот этот кристалл Ци Весеннего Леса. — Продемонстрировал я один из самых больших камней из своей коллекции.

Тут уже челюсти отвалились у всех присутствующих, а лидер отряда секты и вовсе проблевался кровью.

— Кха! Да ты хоть знаешь, сколько он стоит? — Закричал он, размазывая кровь по лицу.

— Учитель сказал, что денег на него не хватит даже у секты Золотого Дракона.

— Именно! — Выкрикнул лидер отряда.

Теперь кровь сплюнули все остальные. Одно дело, когда о ценности сокровища говорит безродный дикий, и другое, когда об этом говорит ученик внутреннего круга самой богатой секты в области Тан.

— Все вместе! — Тут же отдал приказ лидер грабителей. — Прикрываемся щитами. Тварей не атаковать. Создавайте столько щитов, сколько сможете.

Их группа сбилась в компактную кучку тел, которая стремительно метнулась ко мне, прикрываясь щитами. Снизу к ним тут же устремились шрамкрылы, но их остановили десятки щитов. А поскольку летать эти твари не умели, то после столкновения они начинали падать вниз. Но когда грабители преодолели примерно половину расстояния до меня и находились рядом с ещё одной колонной, я отключил свой Злобный Взгляд и перестал подавлять копошащихся внизу монстров.

Те тут же активизировались и набросились всей толпой, «прокусывая» щиты и тем самым освобождая дорогу своим товарищам. Всего за долю секунды ситуация в корне изменилась, и стало понятно, что долго продержаться грабители не смогут. А потому их лидер мгновенно сориентировался и направил группу к каменному столбу. На его вершине они были защищены от атак снизу, так что смогли оттеснить шрамкрылов, которых я опять напугал своим Злобным Взглядом, заставив замереть на полу пещеры.

— Вам уже почти удалось! — Подбодрил я бандитов. — Ещё немного, и вы сможете получить этот бесценный кристалл Ци Весеннего Леса.

Лидер бандитов опять харкнул кровью, не сводя глаз с ярко-зелёного кристалла в моих руках.

— Эй, ты, бросай нам этот кристалл. И тогда мы обязательно спасём тебя. — Сделал попытку развести меня лидер бандитов.

— Не смей! — Вмешался лидер отряда секты Золотого Дракона. — Шрамкрылы реагируют на движение. Они сожрут этот кристалл раньше, чем тот успеет пролететь десяток метров. И тогда никто и не подумает спасти тебя.

Последнее предложение создавало видимость того, что его интересуется не только судьба

кристалла, но и моё выживание. Теперь он и не думал о том, чтобы просто атаковать меня с дистанции. Ведь я мог упасть вниз, и тогда кристалл оказался бы утерянным. Зная это, я специально стоял на самом краю столба, вертя кристалл в руках.

— Что будем делать? — Спросил один из членов секты своего командира. — Может, позовём культиваторов стадии кристаллизации ядра?

— Идиот! — Злобно прошептал тот. — Если они получают этот камень, то нам вообще ничего не достанется! Наш единственный шанс — это захватить камень, а потом поднести его лично главе секты. Я несколько раз говорил с ним, так что он знает меня и обязательно наградит. Я же не забуду, кто помог мне в этом деле. Так, одевайте плащи номер шесть. Я знаю способ, как добраться до кристалла.

Культиваторы из секты тут же достали плащи, по цвету почти не отличающиеся от цвета окружающих камней. Они напялили их на себя, поднялись к самому потолку и медленно начали лететь в мою сторону, при этом огибая столб, на котором засела команда грабителей. Я наблюдал за этим цирком, внутренне уххатываясь. При желании я мог бы убить всех преследователей за пару секунд. Но куда интереснее было заставить их самих залезть в пасть местным обитателям, подогревая их жадность и жажду наживы.

Я подождал, пока отряд секты не преодолеет большую часть пути, буквально ползя по потолку со скоростью улитки, после чего протянул невидимую нить Ци и создал возле ноги последнего из культиваторов сверкающую иллюзию. Я специально расположил её так, чтобы её не смог увидеть никто, кроме щрамокрылов. Те не подвели меня и всей толпой прыгнули к потолку. Твари не видели толком, кого атакуют, так что жертвам удалось прикрыться щитами и забраться на столб, но троих из них всё-таки растерзали и сожрали заживо.

Но самым печальным для этой группы охотников за халявой было то, что один из погибших использовал боевые заклинания, ранившие нескольких монстров. Теперь те обиженно шипели, возбуждая жажду мести у своих товарищей. Хотя анатомия этих тварей не подходила для ползания по стенам, они всё-таки начали забираться на столб, покрывая его живым одеялом.

Когда стало понятно, что отсидеться не удастся, члены секты предприняли отчаянную попытку сбежать, но их прямо в полёте перехватили жадные челюсти щрамокрылов. Всё-таки несмотря на плохое зрение, эти ящерицы обладали феноменальной реакцией и скоростью прыжка.

Возбуждённые твари не удовлетворились достигнутым. Некоторые залезли на столб и начали посматривать в мою сторону, но я остудил их пыл Злобным Взглядом, заставив бежать в панике. Эта техника отлично действовала на безмозглых тварей, внушая им страх и ужас.

А вот грабители подобных способностей не имели. Более того, их отчаянные вопли привлекли внимание щрамокрылов, и те решили проверить и их столб на предмет наличия вкусной нямки. Осознав грозящую им опасность, лидер бандитов решил не медлить. Но вместо того, чтобы сбежать, он бросился ко мне, прикрываясь щитами и пытаясь ими скрыть своё передвижение от местных обитателей.

Ему почти удалось, но на половине пути он неожиданно столкнулся с созданным мной щитом. Скорость движения бандита упала, и этого хватило, чтобы щрамокрылы отреагировали на его появление. Они с лёгкостью пробили все щиты на своём пути и разинули пасти, пытаясь откусить немного вкусной человеческой плоти, но их жертва

отчаянно сопротивлялась.

Используя все доступные техники, культиватор первого уровня кристаллизации ядра смог добраться до моего столба... ценой откушенной нижней части тела. Его руки бессильно зацепились за камни под моими ногами, но я наступил на лицо умирающего и сбросил его вниз в алчущие свежего мяса пасти.

— Да как ты посмел сделать это? — Закричал один из бандитов, отбивающийся от нападающих шрамокрылов. — Он пытался спасти тебя!

— Этот слабак? — Презрительно бросил я, наблюдая за кровавым побоищем. — Вы не задумывались, как я вообще смог добраться до этого места? Моя пилюля Невидимого Запаха отлично защищает меня от этих тварей. Мне не нужна ваша помощь. Я лишь хотел понаблюдать, как вас сожрут живьём.

Ответом мне были предсмертные вопли и проклятья. Только один из бандитов выбрал правильную стратегию при столкновении с полуслепыми монстрами. Он набросил на голову плащ, схожий по цвету на камни, упал на землю и замер, не смея шевелиться. Шрамокрылы сожрали его товарищей, осмотрели залитые кровью камни и принялись расползаться. Языков у этих тварей не было, так что они не могли слизать кровь. А ещё один мягкий камень их тоже не заинтересовал из-за недостатка мозгов в их головах.

Я не стал добивать последнего выжившего. Должен же остаться хоть один свидетель моих злодеяний, который расскажет преследователям о том, что я жив, здоров и обладаю бесценными сокровищами?

Махнув на прощание последнему выжившему, который как раз выглянул из-под плаща, я приструнил монстров Злобным Взглядом и полетел вперёд прямо в их логово. Я взял на вооружение придумку культиватора стадии Кристаллизации Ядра [3] и прикрылся снизу полупрозрачными щитами, которые скрывали моё передвижение от шрамокрылов. Чем дальше я летел, тем выше становился уровень культивации у монстров, и тем сложнее мне было сдерживать их Злобным Взглядом.

Я смог увидеть краешек гнезда, которое и породило всю эту толпу монстров. Это была бесформенная груда плоти, оккупировавшая огромную кучу драконьего дерьма. Энергию она получала из потока Ци, проходившего прямо сквозь неё, а органику из дерьма и тонкого ручейка, сочащегося из стены. Я не стал приближаться к этому «улью зергов», а пробрался как можно дальше от него под потолком и направился к отмеченному на карте portalу.

Тут покрывавшее ранее пол сплошное одеяло из тел тварей резко исчезло, и я оказался в тупике с затхлым воздухом, в дальнем конце которого на стене располагалась печать пространственного переноса. Вот только к моему неудовольствию каменная стена в этом месте треснула и сместилась, разорвав печать на две части, из-за чего она не могла активироваться.

Впрочем, всё было не так уж плохо. Сама печать всё ещё функционировала и сохраняла свою целостность. Мне пришлось «отпилить» огромный валун от сплошной стены с помощью нитей Ци, после чего сдвинуть его, совместив края печати и сплавить края валуна с окружающей его породой. В результате, печать активировалась, и я смог открыть портал, ведущий в нужную мне сторону.

Вышел я на расстоянии семи тысяч километров от входа в подземелье, так что культиваторов теперь можно было не опасаться. Более того, эта область была отмечена на карте Му Няма как неисследованная из-за высокой концентрации осквернённых драконов. Таким термином называли драконов, заражённых Ци демонов. Под влиянием этой

токсичной для них энергии драконы вырождались в отвратительных деформированных тварей. Для моего развития они были бесполезны, а потому я на максимальной скорости бросился к следующему portalу, который уже должен был доставить меня в район цели моего путешествия.

Увы, моё присутствие было обнаружено почти сразу же, и наперерез мне бросилась чешуйчатая тварь самого хищного вида. Я не стал уклоняться, а достал свою дубинку и долбанул агрессора по башке. Несмотря на то, что эта зверюга соответствовала по плотности Ци первому уровню Кристаллизации Ядра (21), сдохла она мгновенно. Но эта смерть не остановила её соседей, которые всё так же тянули ко мне свои лапы, крылья, жвала, пасти и щупальца с тентаклями.

Я еле успевал махать дубиной, уничтожая тех, кто вставал у меня на пути, и обгоняя тех, кто не успел дотянуться до меня. И с каждым ударом я ощущал, как в моём оружии просыпается дремлющая сила. Похоже, только жизни культиваторов стадии Кристаллизации Ядра [3] и выше могли пробудить дубину ото сна.

Чем дальше я бежал, тем более «толстые» твари наседали на меня. Мне пришлось использовать все свои способности культиватора пятнадцатого уровня Конденсации Ци (?? 5) и псионика, чтобы просто остаться в живых. Пещеры сотрясали звуки взрывов и рёв умирающих тварей, что привлекало ещё больше врагов. Подобно Богу Смерти я прорывался сквозь сонмы чудовищ, сея вокруг смерть и разрушения.

Наконец, примерно через час, преодолев почти двести километров по запутанным ходам, я добрался до нужного «дальнодействующего» портала, который должен был перенести меня на расстояние в сто пятьдесят тысяч километров. Тут твари неожиданно отстали от меня, не рискуя приближаться к области, которая вроде как находилась под защитой настоящих драконов.

Я встал перед огромной печатью. Она должна была создавать портал, через который при желании смог бы пролететь Боинг-777 в сопровождении звена истребителей. И тут до меня дошло, что я не знаю, как активировать эту печать. В предыдущем портале была специально отмечена область, куда требовалось подавать Ци для его активации. Тут же явных управляющих модулей не наблюдалось, а моё понимание искусства печатей не позволяло разобраться в этой монструозной конструкции.

Но не успел я погрузиться в тоску и печаль, как портал передо мной активировался сам собой, и из него выбрался огромный дракон размером с самолёт.

— Приветствую тебя, Избранный. — Телепатировал он мне.

— Приветствую тебя, дракон. — Уважительно ответил я этой махине, имеющей культивацию стадии Выявления Качеств Каналов [4].

— Я вижу на тебе печать Ту По Дума и защиту последнего вздоха великого дракона Удачная Жизнь. Ты прибыл сюда, чтобы пройти испытание?

— Я прибыл сюда, чтобы получить кровь и Ци истинного дракона и возвыситься до стадии Формирования Основ [2]. — Конкретизировал я свои хотелки. А то, кто знает, что за испытание тут имеют в виду? Устроят тараканьи бега с моим участием, и буду я бегать на потеху публике.

— Хорошо. Наш лидер Дикий Вопль уже ждёт тебя. Он получил от великого Ту Пи Ць весть о скором твоём появлении.

На этом формальности закончились, и меня сдуло резким потоком Ци прямо в портал. Сопrotивляться этой «настойчивой просьбе» я бы не смог при всём желании, так что даже

пытаться не стал. Есть в постоянном восприятии будущего свои плюсы. Можно не пытаться делать то, что заранее обречено на провал.

Вылетев из портала, я завис в воздухе, а прямо напротив меня лежали, стояли и парили огромные драконы, которые глазели на меня с разными эмоциями. Тут были радость, почитание, предвкушение, чувство долга и самоотверженность. Но хватало и злости, страха, презрения и ненависти. Я активировал Злобный Взгляд и тут же увидел, что минимум в половине драконов угнездилась демоническая Ци. Она была скрыта и замаскирована, но против моей техники все эти ухищрения не помогали.

— Приветствуем Избранного! — Дружно телепатировали мне драконы.

— Здарова. — Уверенно ответил я им.

Из толпы этих чешуйчатых громадин вышел дракон, по силе равный тому, что встречал меня.

— Я Дикий Вопль, глава истинных драконов. Мы приветствуем тебя, о Избранный, в своём поселении и готовы предложить тебе свои жизни во имя великой цели. Пусть же наши плоть и кровь приблизят освобождение нашего великого предка.

— Хорошо, хорошо. — Закивал я. — Драконов я ещё не пробовал. Интересно будет узнать, каковы вы на вкус.

В ответ на эти слова половина присутствующих испытала приступ восторженного энтузиазма, а вторая пережила приступ немотивированной ярости, которую они предпочли схоронить глубоко в своих сердцах. И мне не нужны были тайные техники, чтобы понять, кто из них был осквернён Ци демонов, а кто нет.

— Мы приготовили тебе подходящую жертву. — Продолжил свою речь дракон. — Дерзкий Мявк будет рад предложить тебе всего себя.

Вперёд вышел ещё один дракон, находящийся на восьмом уровне Кристаллизации Ядра (28). Он был красив, горд, а ещё... осквернён Ци демонов.

— Что? Кого вы мне предлагаете? — Возмутился я, обводя драконов Злобным Взглядом максимальной мощности, от которого они испуганно попятились. — Я Избранный! Величайший из культиваторов за последние десять тысяч лет! Мне нужна кровь дракона с самой чистой родословной. А это гнилое семя недостойно даже дышать со мной одним воздухом.

Предполагаемая жертва с одной стороны обрадовалась, что ей удастся пожить ещё немного, а с другой впала в ярость из-за того, что ей пренебрегли как прогнившим куском мяса.

— Старейшина, я считаю, что Избранный достоин только лучшего. — Взял слово один из демонов, обладающий тем же уровнем культивации, что и Дикий Вопль. — Только твоя дочь сможет стать жертвой, которая удовлетворит его запросы.

— Да. Так и есть. Истинно так. — Присоединились к этому заявлению другие демоны.

Глава драконов нахмурился, пустил слезу, но не посмел перечить воле народа.

— Пусть будет так. Моя дочь Огненная Лилия обладает самой чистой кровью среди нас. Удовлетворит ли тебя эта жертва, о Избранный? — Спросил Дикий Вопль скорбным голосом.

Его противники внутренне возрадовались, хотя внешне проявляли лишь смирение. Но некоторые из демонов испытывали не только мстительное удовлетворение, но и ревность. Видимо, они и сами были не прочь наложить свои мерзкие лапы на мою добычу. Из задних рядов вперёд выбрался ещё один дракон, в чертах которого проступали признаки особи

женского пола. Её внутренняя Ци была чиста и прозрачна, проявляя мощную природу драконов.

— Да, думаю, её плоть и кровь вполне меня устроят. — Кивнул я. — Я её живьём сожру. У вас тут есть место, где я смог бы заняться культивацией? Думаю, примерно за год я смогу поглотить нужное количество Ци и достигну пика стадии Формирования Основ [2].

— Да, конечно. — Кивнул Дикий Вопль, смотря на свою дочь глазами, наполненными слезами. — Я лично отведу тебя в лучшие покои для культивации.

— И пусть меня никто не беспокоит весь следующий год. — Добавил я, следуя за ним.

— Конечно, Избранный.

Мы прошли по пещерам, пару раз воспользовались порталами, и в конце концов прибыли в большой зал, через который проходили потоки удивительно чистой Ци уровня Формирования Основ [2]. Там меня оставили наедине с моей жертвой, заперев врата, которые теперь можно было открыть только изнутри.

— Итак... — Посмотрел я на дрожащую дракониху, которая при этом даже не думала сопротивляться. — Что тут у нас есть?

— Во имя вашего развития, о Избранный, я готова покончить с собой и отдать вам свои Ци, кровь и плоть. — Сказала дракониха, поднося свои когти к горлу и готовясь расплосовать его.

— Эй! А ну стой! — Крикнул я ей. — Я сам буду решать, жить тебе или умереть. Ишь чего удумала! Завалишь тут весь зал своей требухой, и как мне потом на этом мясокомбинате медитировать? Пока ложись и охраняй меня. Мне нужно время на подготовку.

— Да, Избранный. — Вздохнула жертва, исполняя мой приказ.

Я же завис в воздухе в центре зала и занялся окончательной доводкой программы своего развития.

Методика, по которой развивались избранные в башне, была довольно интересной. Они формировали первую основу, которая давала им особую власть над Ци драконов. Потом они использовали эту власть, чтобы создать следующую структуру, завязанную на кровь дракона, потом ещё более сложную структуру, дающую дополнительную силу благодаря плоти дракона и так далее. В результате, десятая основа имела абсолютную силу, дающую культиватору невероятную мощь.

Но у этой методики был существенный изъян. Хотя последние основы получались неплохими, самые первые по сравнению с ними были просто убогими. Но изменить к этому моменту уже было ничего нельзя. Поэтому я задумался над тем, как сформировать все десять основ одновременно, таким образом достигнув максимально возможного могущества.

Имея под боком живого дракона, я смог рассчитать процесс создания пилюли, аналогичной той, что я создал на соревновании алхимиков. Основными компонентами этой пилюли должны были стать кровь и Ци дракона, имеющего достаточно чистую родословную. Неизвестно, как именно передавалась наследственная информация в этом мире, но генетическая программа дракона могла смешиваться с наследственностью любого другого вида живых организмов, придавая им качества драконов.

Моё тело содержало древнюю наследственность дракона, что в принципе позволяло мне стать гибридом человека и дракона, и даже превратиться в чистокровного истинного дракона, полностью изжив из себя человеческую природу. Но пока что я не собирался доходить до таких крайностей.

Через пару часов, когда я точно уже представлял себе весь процесс своего развития, я

открыл глаза и посмотрел на тело дракона перед собой жадным взглядом. Бронированная туша многометрового чудовища содрогнулась от страха, почувствовав этот взгляд.

— Ложись на бок брюхом ко мне. — Приказал.

Огненная Лилия выполнила этот приказ и замерла в ожидании мучительной смерти. Я же материализовал клинок Ци в своей левой руке, аккуратно пронзил тело дракона напротив её ядра Ци и «высосал» оттуда немного самой чистой Ци, имеющую самую высокую концентрацию родословной дракона. Операция была настолько точной и быстрой, что жертва даже не успела ничего почувствовать.

— Вот так. А теперь мне нужно пару вёдер крови.

Я подошёл к голове, посмотрел в недоумевающий глаз драконихи и воткнул лезвие Ци ей в сонную артерию. Хотя клинок предполагалось использовать для высасывания Ци, он также отлично резал плоть. Я просунул в тонкую рану нити из Ци и начал откачивать из артерии кровь, тут же пряча её в пространственную печать. Завершив процесс, я закрыл рану, подмигнул ошалевшему донору и опять уселся медитировать.

Через пять минут я вытащил литр крови, напился её внутренней Ци дракона, а потом начал изменять эту жидкость с помощью техник духовной алхимии. Через несколько минут процесс был завершён, и я влил сияющую рубиновым огнём жидкость в свою сонную артерию. Как только вся кровь дракона оказалась в моём теле, я начал одновременно формировать десять структур из Ци в десяти энергетических центрах своего тела.

В этот момент вся Ци в моём теле пришла в движение, и мне пришлось использовать запасы из печати, чтобы компенсировать отток энергии в формирующиеся десять основ. Наконец, этот процесс завершился, и я почувствовал, как меняется Ци в моём теле, резко переходя на десятый уровень Формирования Основ (20).

Но на этом я не остановился, а взял следующий литр крови дракона и повторил всю последовательность действий. Только на этот раз я создавал другую структуру, которая идеально совместилась с первой подобно двум элементам сложной головоломки. По завершении процесса я осознал, что нахожусь уже на двадцатом уровне Формирования Основ (#2 %).

Навык определения уровня культиватора был естественной способностью, даруемой самой Ци. Эта способность позволяла определить уровень плотности Ци, просто ощутив её своими чувствами. Но вместе с тем, эта способность работала за счёт программы, вложенной в саму структуру Ци как духовной энергии. И сейчас эта структура дрожала и вибрировала, пытаясь впихать невпихуемое и совместить моё текущее состояние с принятыми способами оценки.

Всего я повторил этот процесс формирования основ десять раз, получив в конце абсурдный сотый уровень Формирования Основ (#1\$?%). При одной только попытке осознать свой уровень культивации, я получал «деление на ноль» и в голове образовывался вакуум, в котором витала только идея о пике стадии Формирования Основ [2].

Дракониха смотрела на меня вытаращенными глазами, пытаясь осознать всю глубину моего величия и постоянно получая «деление на ноль». Её уважение Избранного превратилось в почитание, а потом и в поклонение. Причём такого уровня, что я почувствовал текущие от неё потоки Бахиони.

Закончив с формированием основ, я погрузился в медитацию, заново осознавая все те возможности, что давала мне наследственность дракона. По сути, я сейчас являлся гибридом человека и дракона. Но что удивило меня больше всего, мой донор крови тоже не был

чистокровным драконом, а являлся гибридом человека с «функцией» оборотня. Мне такая способность ещё была недоступна, но при желании я уже мог бы отрастить себе чешую и когти, что тоже было немало, потому что они обладали легендарной прочностью и устойчивостью к воздействию Ци.

— Прими свою человеческую форму. — Обратился я к драконихе.

Та секунду посомневалась, а потом её тело поплыло, превращаясь в девушку ослепительной красоты. Её фигура была безупречна, светло-русые волосы на концах становились ярко-алыми, а лицо славянского типа было достойно обложек лучших гляцевых журналов. Глаза завораживали зрачками рубинового цвета, в которых мелькали искры внутреннего огня. И всё это великолепие оттеняла аура чистокровного огненного дракона.

— Господин, вы желаете вкусить моей плоти? — Спросила она.

— О, да! Эту плоть я желаю вкусить, но только не тем способом, о котором ты подумала.

С этими словами я обнял обнажённую девушку и начал ласкать её грудь, одновременно целуя в губы и снимая с себя одежду с помощью нитей Ци. В общем, «вкушение плоти» затянулось, и в себя я пришёл только через три дня непрерывного траха, когда почувствовал в будущем надвигающиеся проблемы.

Оторвавшись оторгазмического женского тела, я сосредоточился на окружающем мире. И пока мне делали очередной минет, я смог понять, что именно за угрозу я почувствовал. Демоны собирались вломиться в мою «келью» и убить меня.

— Хватит, красавица. — Сказал я после очередного оргазма. — Нас ждут великие дела. Теперь всё твоё тело принадлежит мне, и у нас ещё будет время для услад плоти.

— Да, хозяин. — Скромно потупилась Огненная Лилия.

— Кроме того, тебе следует по возможности оставаться в человеческой форме. Так ты нравишься мне куда больше.

— Да, хозяин. — Поклонилась та, демонстрируя совершенную линию груди.

Я с трудом отвлёкся от соблазнительных форм своей наложницы и начал натягивать на себя своё одеяние грандмастера-алхимика. Девушка посмотрела на меня, а потом отрастила чешую в области паха и на груди, тем самым создав видимость ношения одежды. Блин, одна мысль об этом уже заводит меня. Но сейчас не время и не место для секса. Мне ещё нужно успеть выбраться из подземелья драконов, или придётся зависнуть тут на год.

Подойдя к двери, я использовал наложенную на неё печать и снял защитный барьер. После этого я вышел наружу, сопровождаемый Огненной Лилией. Стоявшие на стражи драконы тут же обернулись и с тревогой уставились на меня.

— Что-то произошло, Избранный? — Обратился ко мне один из них.

— Да. Я достиг пика стадии Формирования Основ [2]. Теперь мне нужно поторопиться чтобы успеть выбраться из этого измерения.

— А это... — Вылупились охранники на мою спутницу. — Это Огненная Лилия? Она всё ещё жива? Но почему? Почему вы пощадили её? — Стал сокрушаться один из демонов.

— Её плоть и кровь принадлежат мне, и только я буду решать, как распорядиться ими. Ты имеешь что-то против воли Избранного? — Нахмурился я.

— Нет, что вы. — Прогнулся передо мной заражённый дракон, чья голова возвышалась на высоту в двадцать метров.

Он имел девятый уровень Кристаллизации Ядра (29), но я чувствовал, что сейчас он

предо мной что блоха, и я могу сокрушить его одним ударом. Считалось, что культиватор десятого уровня был в десять раз сильнее культиватора первого уровня той же стадии. Я сейчас был в десять раз сильнее культиватора десятого уровня Формирования Основ (20), что было сравнимо с десятым уровнем Кристаллизации Ядра (30), хотя моя энергия по «приоритетности» всё ещё находилась на уровень ниже. Но вместе с тем, мои тело и Ци содержали чистую наследственность истинного дракона, что также многократно усиливало меня. А этот дракон был заражён Ци демонов, что на самом деле ослабляло его, потому что вздумай он использовать всю свою силу, и его тело тут же мутирует, превратив его в безмозглого мутанта.

— Немедленно оповестите Дикого Вопля о том, что я требую незамедлительной встречи с ним и всеми остальными драконами. — Величественно выкрикнул я, распространяя свою ауру истинного дракона.

Охранники тут же начали кланяться, а пара из них побежала докладывать о произошедшем начальству. Буквально через пять минут меня и мою наложницу повели к месту Великого Сбора. Это был огромный зал, куда по задумке создателя этого измерения должны были влезть все драконы, обитающие в этом мире, что означало, что даже собравшись все вместе современные драконы не заполнили бы и тысячной доли этого зала.

Пока мы добирались, я опробовал доступную мне теперь «классическую» левитацию. В целом, она была неплохой, потому что позволяла минимизировать нагрузку на тело. Ведь каждая клетка ускорялась вместе со всем телом целиком. Но в то же время это ограничивало манёвренность передвижения, а заодно накладывало некоторое ограничение на максимальную скорость движения относительно «центра мира». То есть если бы я стоял на поверхности платформы, летящей со скоростью, превышающей мой предел, и вздумал начать левитировать, то меня резко бы «затормозило», выкинув из летательного аппарата. В общем, левитация имела множество ограничений, и я планировал использовать её совместно со своими читерскими щитами.

Добравшись до нужного места, я застал там сборище драконов, которые заняли места в центре огромного амфитеатра, рассевшись согласно уровню своей силы и социальному положению. Едва завидев свою дочь, Дикый Вопль тут же бросился к ней.

— Огненная Лилия! Она жива? Но почему? Ведь для финальной стабилизации стадии Формирования Основ культиватору необходимо съесть плоть дракона, кровь которого он выпил.

— Или можно заняться с этим драконом сексом, стабилизировав свой уровень через обмен внутренней Ци. — Усмехнулся я.

— То есть теперь нам не нужно будет жертвовать своей жизнью, чтобы помочь культиватору возвыситься? — Радостно спросил Дикый Вопль.

— Это противоречит учению Великого Кормчего! — Немедленно вмешался в наш разговор тот самый дракон, что предложил принести Огненную Лилию в жертву мне. — Нужно немедленно убить её и съесть.

— Ты смеешь оспаривать волю Избранного? — Тут же разъярился я, начав испускать волны гнева, от которых по камням амфитеатра разбежались трещины. — Кто дал тебе это право? Или может быть, ты заражён Ци демонов?

— Что? Нет, я...

Пока жертва моего поклёпа пыталась найти оправдания, окружающие её драконы встали в атаковую стойку. Причём демоны вели себя так же, как и настоящие драконы.

Судя по всему, тут полным ходом шла охота на ведьм, и метка «демон» немедленно решала судьбу неудачника, получившего её.

— Какие у тебя есть доказательства? — Наконец сформулировал свои претензии заражённый.

— Он Избранный. Ему не нужны доказательства! — Тут же встал на мою сторону Дикий Вопль, почувствовавший возможность скинуть вниз своего извечного соперника.

— Ты хочешь доказательств? — Спросил я, подлетая к дракону.

Сейчас я отлично видел, что тот находится на втором уровне Выявления Качеств Каналов (32). Этот уровень был максимальным среди драконов. Сейчас здесь присутствовало девять драконов этого уровня, и из них пятеро были маскирующимися демонами. Расклад сил был явно не в пользу настоящих драконов, а потому я планировал по максимуму использовать атмосферу охоты на ведьм.

— Вот мои доказательства! — Выкрикнул я, активируя технику Злобного Взгляда.

Эта техника не только позволяла видеть Законы Богов и Правила Демонов. Она ещё и позволяла находить в них изъяны и «активировать» их. Дракон передо мной был поражён Проклятием Демонов, которое было частным случаем применения Правила Демонов. Стоило мне только использовать Злобный Взгляд в режиме атаки, как внутренняя демоническая Ци дракона вышла из-под его контроля и начала менять тело.

Безумно заревев, дракон начал меняться. Его чешуя почернела, из тела начали расти разного рода рога и копыта, вслед за которыми лезли дополнительные головы и конечности. Окружающие драконы не дали завершиться этой трансформации. Они совместно изрыгнули огонь и спалили мутанта, не оставив от него и пепла. При этом все предатели тоже старались изо всех сил, внутренне содрогаясь от самой перспективы пережить подобное.

— Так он всё это время был демоном? — Поражённо воскликнул Дикий Вопль.

— Я почувствовал энергию трёх демонов. И это был только один из них.

— Что? Трёх демонов? — Начали перешёптываться драконы. — То есть кто-то из присутствующих тоже демон?

Драконы начали переглядываться, пытаясь найти диверсанта. Демоны крутили головами сильнее всех, всеми силами изображая рвение в поиске демонов.

— Ещё один демон это... — Я обвёл внимательным взглядом самых сильных драконов второго уровня Выявления (32). Демоны напряглись, но стоило мне объявить свой приговор, как они расслабились. — Это он! — Указал я на дракона первого уровня Выявления (31).

Бедолаге даже не дали возможности оправдаться и тут же спалили дотла.

— Остался последний. — Я продолжил осматривать более слабых драконов, а потом неожиданно вернулся к самым сильным.

Тут я не стал ничего объявлять, а сразу дестабилизировал Ци демона. Дракон начал превращаться, и через пару секунд его сожгли в адском пламени его же товарищи. Было видно, что этот демон оставался в сознании, даже несмотря на трансформацию, и в приступе гнева мог выдать своих союзников, в то время как те понадеялись на моё слово «последний».

— Нет, я чувствую, тут есть кто-то ещё! — Подозрительно зашептал я, после чего мутировать начал ещё один из сильнейших демонов.

Его тоже сожгли общими усилиями, но тут уже демоны начали чувствовать, как горит земля у них под ногами.

— Похоже, всё. — Развеял я их опасения.

Все драконы облегчённо вздохнули. И в этот миг, когда все демоны расслабились, я

опять активировал Злобный Взгляд, на этот раз используя его для ударов по площадям. Я уже достаточно изучил Правило Демонов, которое заразило этих драконов, так что смог не просто запустить активизацию проклятья, но и форсировать его работу в режиме самоуничтожения.

Заражённые драконы начали с диким воем кататься по земле, раздирая себя на куски и превращаясь в потоки гноя, а окружающие их нормальные драконы поражённо стояли, наблюдая за смертью тех, кого они считали друзьями и товарищами.

— Вот теперь точно всё. — Сказал я, несколько раз облетев амфитеатр и просканировав каждого дракона минимум два раза.

— Что... что произошло? — Наконец, выдавил из себя Дикий Вопль.

— Возрадуйтесь! Ибо пришёл конец планам демонов. — Воскликнул я, привлекая внимание. — Я очистил ваш род от скверны, и теперь вы сможете исполнить волю Ту По Дума и вашего предка Великого Огненного Дракона!

Присутствующие тут же склонили головы, услышав слова оголтелой коммунистической пропаганды. Сама их природа не позволяла им даже помыслить о нарушении воли их предка. Такими их создали, и не было способа освободить их от этой Воли Дракона. Я только что осознал, что дракон, давший мне силу, тоже имел свою коронную фишку, аналогичную Законам Богов. Правда, пользовался он ей с осторожностью, и я как Избранный являлся «высшей инстанцией» Воли Дракона, что называется «вторым после бога», или третьим, если считать Великого Огненного вторым.

— Избранный, твоя мудрость безмерна. Ты спас нас от полного уничтожения. — Склонился передо мной Дикий Вопль.

— Тут присутствовали все драконы до единого? — Поинтересовался я.

— Нет. Ещё пара десятков находится в дальних патрулях.

— Я мог бы сделать для вас датчик, помогающий определить демона, но для этого мне нужно изучить искусство создания печатей из Ци. Вы обладаете такими знаниями?

Согласно правилам башни, драконы не имели права помогать Избранным в их развитии. А вот помочь мне бороться с демонами они вполне могли. Поэтому, я и не стал просить их о помощи напрямую.

— Да, мы знаем основы создания печатей. — Кивнул отец моей наложницы. — Почтенный Острый Коготь обучит тебя всему необходимому.

— Хорошо.

На этом собрание окончилось, и охреневшие драконы начали расползаться по своим норам, обсуждая мои мудрость и величие. Острый Коготь выдал мне несколько нефритов и взялся ответить на все возникшие у меня вопросы. Только просмотрев эти нефриты, я понял, что наконец-то получил доступ к настоящим знаниям, а не просто к ошмёткам, случайно пережившим процесс непрерывной деградации.

Я тут же скопировал содержимое этих нефритов себе в память и начал анализировать информацию. Мне понадобились почти сутки под ускорением, прежде чем я смог переработать весь массив данных. После этого я консолидировал всё своё понимание уязвимостей Правила Демонов, за счёт которого работали все основанные на нём проклятья, и создал печать, повторяющую эффект Злобного Взгляда. Хотя драконы и не понимали, как эта печать работает, они могли воспроизводить её в неограниченных количествах, тем самым перекрыв все пути для проникновения «скверны» в их общество.

Когда до закрытия портала в подземелье драконов оставалось всего два дня, я и моя

наложница отправились в путь, чтобы успеть выбраться наружу. Кроме того, мне ещё нужно было разобраться со своим «учителем» и преследователями из секты Золотого Дракона. Но последних я решил оставить на сладкое, в первую очередь собираясь «отблагодарить» Му Няма за то, что тот «слил» меня врагам, не задумавшись об этом и на секунду.

Драконы не просто жили в подземелье. У них имелась система, позволяющая наблюдать за всеми событиями в этом измерении. С её помощью Дикий Вопль определил текущее положение алхимика, так что я смог направиться прямо к нему.

Порталы в этом измерении делились на два типа. «Локальные» переносили на расстояние до нескольких тысяч километров и могли быть активированы любым культиватором. А вот «дальние» порталы работали только если их активировал культиватор, имеющий активную родословную крови дракона.

Сюда я добрался через один локальный переход и один дальний. А вот обратно я решил сделать два прыжка дальним порталом и потом один коротким. Это было обусловлено тем, что в этом случае мне пришлось бы потратить минимум времени на перемещение между порталами, а конечная точка моего маршрута находилась совсем рядом с Му Нямом.

Попрощавшись с драконами, я открыл нужный портал в их «транспортном узле» и прошёл в него вместе с Огненной Лилией. Оттуда мне пришлось пробежать всего десяток километров, чтобы добраться до следующего портала. Места тут были «облагороженные», так что монстров, заражённых Ци демонов, тут не водилось. А обычные монстры даже помыслить не могли о том, чтобы напасть на дракона или культиватора с активной родословной дракона.

Добравшись до второго портала, я активировал его и прошёл через сияющее кольцо. Вот только стоило мне выйти с другой стороны, как мне навстречу метнулся... труп. В линиях будущего я увидел, как он попытался атаковать меня врукопашную, но не смог даже поцарапать тело дракона, которым я обладал. Но в настоящем я не позволил ему даже этого, мгновенно ударив мертвеца в грудь.

От сильного удара, в который я вложил всю силу своего тела, многократно увеличившуюся после перехода на стадию Формирования Основ [2], труп отлетел назад и врубился в каменную стену, из-за чего та треснула, а на месте попадания «снаряда» образовалась глубокая воронка. К моему удивлению, труп от такого обращения ничуть не пострадал. Он легко вылез из завала камней и... начал жаловаться на свою поганую нежизнь.

— Мерзкий вор! Как ты посмел разграбить мою гробницу? Никакого уважения к мёртвым. Что за молодёжь нынче пошла? Даже после смерти покоя не дают. Стоит лишь задуматься о вечном, как тебя выкидывают из могилы и оставляют гнить в куче мусора. Эй, ты, расхититель гробниц, к тебе обращаюсь, как тебе наглости хватило осквернить мою могилу?

— Осквернить твою могилу? — Усмехнулся я, изучая интересный экземпляр и уже раздумывая над тем, как именно стоит провести вскрытие. — Что-то не помню такого.

— Мерзкий вор! Ты даже не желаешь признавать свою вину? До чего дошла деградация общества, что даже перед лицом неопровержимых фактов люди продолжают отрицать свою вину.

Мертвец начал прихрамывая подбираться ко мне. Его вид был настолько мерзким, что я неосознанно поставил между нами прозрачный барьер и несколько раз с помощью Ци очистил руку, которой ударил его.

— Это ты что ли неопровержимый факт? — Ехидно поинтересовался я.

— Да. Это ты разграбил мою могилу и оставил меня гнить в самом мерзком месте, что я только видел.

— Ты точно ничего не путаешь? Думаю, твои мозги уже настолько разложились, что ты не можешь отличить одного человека от другого.

— Да как ты смеешь?! Я Гу Се Ниц обладаю нетленным телом, будь оно трижды проклято. И я точно не мог перепутать твою бесстыжую морду с кем-то другим, не говоря уже об уникальном привкусе твоей Ци.

— Не, всё равно не помню, когда бы я успел разграбить могилу настолько отвратительного зомби? — Покачал я головой.

— Негодяй! Это из-за тебя моё тело потеряло человеческий облик. Кто бы мог подумать, что до этого дойдёт? Меня коварно отравил сын брата двоюродной сестры семиюродного племянника моего младшего ученика. Перед смертью я завещал похоронить меня в гробнице, окружив сокровищами, которые сопровождали меня при жизни. Но не успел я пролежать и тысячи лет, как мою гробницу разграбили, а меня самого бросили гнить в диком лесу.

— Это был не я. — Тут же откестился я от совершения этого злодеяния.

Мертвец лишь злобно зыркнул на меня и продолжил свой рассказ.

— После этого моему духу пришлось взять на себя управление телом, используя остатки Ци в моих духовных каналах. Я сам построил себе новую гробницу в глубине леса, населённого дикими монстрами. Это была простая могила, в которой не было ни одной золотой монеты, не говоря уже о чём-то более ценном. Но и там я пролежал лишь триста лет, пока жадные культисты не разгромили её, не оставив камня на камне. Они даже посмели осквернить моё тело, и мне пришлось опять оживлять свой труп, чтобы покарать их.

— Вот, негодяи! — Посочувствовал я трупу. Но тот не отреагировал на мою подколку и продолжил рассказ.

— После этого я решил, что стоит сделать свою гробницу максимально незаметной и разместить её в месте, недоступном для живых. С помощью остатков своей силы я создал погребальное пространственное кольцо, разместил в нём своё тело, а потом бросил это кольцо в глубины моря Чёрной Ци, которая убивает всё живое. Но и тут, не успел я сомкнуть глаза, как моё кольцо нашёл какой-то культиватор, не имеющий ни малейшего уважения к усопшим. Вначале он накидал в мою гробницу тысячу отрубленных голов, превратив место скорби в скотобойню, а потом и вовсе выкинул меня в пещере, куда постоянно прибывала вода с невероятной концентрацией Чёрной Ци. И не говори, что это был не ты!!! — Сорвался на крик мертвец.

— А да, припоминаю что-то такое. — Повинился я. — Извини, не признал. Ты, вроде, тогда лучше выглядел.

— Это всё из-за тебя! Чёрная Ци начала разъедать даже моё нетленное тело. Ещё немного, и от меня остались бы только кости!

— Так и в чём проблема? — Поинтересовался я. — Ты же жаловался, что твой труп слишком нетленный. Полежал бы там ещё пару лет, и смог бы насладиться существованием в виде чистого и стерильного скелета. И вообще, раз твой дух всё ещё связан с этим миром, то почему ты не вернулся к жизни? Я с ходу могу предложить два способа воскресить тебя.

— Вернуться к жизни? — Разъярился мертвец, брызжа ядовитой слюной, в которой я

смог опознать следы тёмной Ци из измерения Древней Ци. — Думаешь это так просто? Если бы это было так, то древние культиваторы до сих пор жили бы в этом мире!

— Ты говоришь про тех древних недоумков, которые даже не удосужились выяснить, чем живое отличается от мёртвого? Даже после смерти есть возможность создать новое тело на базе старого. Правда, придётся решить проблему переноса каналов Ци в новое тело, но это не должно быть слишком сложным. Или можно воспользоваться ещё более простым способом и занять чужое тело.

— Занять чужое тело? — Опять разъярился труп. — Думаешь, я не пытался? Душа настоящего владельца тела сопротивляется. Плюс, управлять Ци этого тела может только она.

— И всего-то? — Удивился я. — Это вообще не проблема. Нужно лишь избавиться от души, не повредив тела, а также внести в прядь Ци остатки той Ци, что находится в твоём теле.

— Хм... это может сработать. — Забормотал дух. — Почему я сам об этом не подумал? В качестве компенсации за разграбление гробницы ты отдашь мне своё тело. — Начал качать права труп.

— Будешь наглеть, я замурую твой прогнивший труп в камень, где ты проведёшь остаток вечности, сожалея о потерянной возможности вернуться к жизни. — Пригрозил я ему.

— Ладно-ладно. — Тут же пошёл на попятную покойник. — Тогда где мы возьмём подходящее тело?

— Есть у меня одно на примете. — Коварно улыбнулся я. — Но чтобы всё прошло как надо, тебе предстоит ещё раз пережить разграбление своей могилы.

— Что?!!

— А ты как думал? Чтобы тело не было повреждено, оно должно быть отдано добровольно. А для этого всё должно выглядеть натурально. Также, тебе нужно будет научить меня технике, позволяющей скрывать свой уровень культивации, чтобы окружающие считали, что мой уровень меньше, чем на самом деле. — Попытался я заодно развести этого «древнего культиватора» на его древние знания.

— Чтобы они видели, что твой уровень меньше, чем сейчас? Не смехи. Уровень культивации не может быть отрицательным. Ты и так находишься всего лишь на пике первого уровня. Куда уж меньше?

— А как же стадия Конденсации Ци? — Поинтересовался я новой системой классификации уровней культивации.

— Она считается нулевой. Чему тебя вообще учили, что ты не знаешь даже этого?

— А как тогда называется уровень, когда человек вообще не имеет Ци в своём теле?

— Чуть! Этот уровень называется чуть! Такого вообще не может быть.

— Может. — Нагло усмехнулся я. — Похоже, твои знания крайне ограничены. Впрочем, чего ещё можно было ожидать от прогнившего трупа, неспособного даже придумать способ вернуться к жизни? — Ответом мне стало яростное рычание зомби. — Так что там насчёт техники маскировки?

— Ладно, будет тебе техника. Она действует только на самых слабых культиваторов, но других тут, похоже, и не водится. Даже эта твоя зверушка всего лишь находится на стадии Кристаллизации Ядра [3]. — Указал на мою наложницу труп. — Куда я вообще попал? Ни разу не слышал о настолько убогом месте.

— Ты находишься в Области Тан — самой забытой дыре всего мироздания. — Гордо ответил я.

— В Области Тан? — Удивился зомби. — Но ни одно живое существо не может проникнуть в неё снаружи!

— Ты не выглядишь особо живым. — Напомнил я ему.

— Что? То есть... Да! Я попал в Область Тан! Ха-ха! Теперь им до меня не добраться. Даже величайшие из богов не в силах пробраться сюда. Теперь мне и вправду имеет смысл вернуться к жизни. Итак, ученик, теперь я обучу тебя великой технике Тайного Сокрытия Тайн, которая не раз спасала мне жизнь. Меня обучил ей сам Капитан Очевидность!

— Слушаю вас, учитель. — Коварно ухмыльнулся я.

Через два часа усиленной подготовки я в одиночестве прогуливался по пещерам, когда «случайно» набрёл на лагерь Му Няма и его телохранителей.

— Учитель!!! Вы живы?!! — Закричал я в лучших традициях индийского кино.

— Ученик? Ты жив?!! — Поддержал мою игру Му Ням.

— Учитель, я так волновался за вас! Я уже думал, что мне придётся отчитываться перед главой секты о вашей безвременной гибели. Но теперь всё будет хорошо. Пока вы со мной, вам ничто не угрожает.

— Кха! — Не смог сдержаться алхимик, сплюнув глоток крови. — Как ты тут оказался? — Спросил он меня, когда обрёл способность говорить.

— Учитель, вы не поверите, но я ищу могилу древнего культиватора. Этот древний нефрит содержит карту, на которой отмечено положение гробницы, в которой древний культиватор сохранил своё наследие. — Продемонстрировал я уже знакомый Му Няму кусок низкокачественного нефрита. — Мне осталось пройти совсем чуть-чуть, и тут я столкнулся с вами. Не иначе, как это судьба!

— Дай сюда эту карту. — Потребовал алхимик, подозрительно глядя на меня.

— Конечно, учитель.

Му Ням взял камень просканировал его и замер, раскрыв рот от удивления.

— Это же... это... это древнее сокровище древнего культиватора! — Воскликнул он во всё горло. — Где... где ты взял его?

— Я обменял его на кристалл с Ци Весеннего Леса у одного таинственного культиватора во время своей прогулки по городу.

— Невероятно! Неужели там действительно встречаются такие сокровища? — Пробормотал Му Ням, тщательно сканируя «артефакт».

Я оставил без изменений текстовое наполнение нефрита, но переписал сохранённую в нём карту. Кроме того, Гу Се Ниц напитал его своей энергией смерти и крохами Ци из своего тела, что придало камню дополнительную правдоподобность.

— Идёмте, учитель. Я уверен, что гробница древнего культиватора уже близко.

— Да... да! Идём! — Тут же вскочил Му Ням до этого сидевший в депрессии возле небольшого костра из драконьего навоза. Драконы не только могли плевать огнём, но и их дерьмо отлично горело, будучи высушенным.

Мы отправились в путь и примерно через пятнадцать минут добрались до места, указанного на карте.

— Это здесь. — Возбуждённо пробормотал Му Ням, осматривая огромный булыжник, за которым должен был находиться вход в гробницу. — Первый, ты сможешь аккуратно разрушить этот камень?

— Аккуратно не получится. Если гробница находится прямо за ним, то она может пострадать. — Ответил один из телохранителей. На его лбу сверкала написанная от руки цифра один.

— Я могу сдвинуть его. — Уверенно предложил я. — После прорыва на стадию Формирования Основ [2], я стал гораздо сильнее.

— Кстати да, ученик, поздравляю. — Кивнул мне Му Ням. — Ты уже получил первый уровень Формирования Основ (11). Сунь Вы Сунь будет доволен тобой. А теперь убери камень с дороги. Мне уже не терпится узнать, что скрывает эта гробница.

Я начал двигать камень, скрежеща им по полу пещеры и оставляя глубокие царапины. Всё говорило о том, что это место тысячи лет оставалось нетронутым. Благодаря нитям Ци мне удалось выточить в скале небольшой коридор и зал, которые выглядели так, будто были созданы в незапамятные времена.

Едва только между стеной и камнем образовалась щель достаточного размера, как алхимик проскользнул в неё, даже не вспомнив об охране, которая вроде как должна была защищать его от всех опасностей. Через десяток секунд мы последовали за ним, и обнаружили Му Няма, активно взламывающего каменный саркофаг.

— Я чувствую, там есть настоящее сокровище! — Взволнованно заявил он нам.

Наконец, защитная печать была взломана, крышка саркофага поднята, и нашему взору предстал древний как сам мир труп культиватора, сжимающий в руках древнюю нефритовую табличку. Ради этого бесценного реквизита мне пришлось пожертвовать своей добычей в Дырявых Пещерах. Раньше на этой табличке была записана какая-то философская муть. А теперь в ней содержались рецепты бесценных пилюль, из которых только один был рабочим и не содержал недоступных ингредиентов.

— Да!!! — Заорал Му Ням вырывая табличку из рук покойника.

Мертвец пытался сопротивляться, но когда его самого чуть не вытащили из гроба, предпочёл расстаться со своей собственностью. Му Ням с размаху захлопнул крышку саркофага, от чего та треснула.

— Учитель, где ваше почтение к мёртвым? — Укорил я алхимика.

— Мёртвые сраму не имут. — Отмахнулся он. — Ничего с этой падалью не случится.

Из гроба послышался явственный скрип зубов. Главное, чтобы зомби не вылез из гроба и не решил надавать расхитителю гробниц по шее. Это нам весь сценарий испортит.

Му Ням отошёл в сторону, уселся на камушек и принялся изучать содержимое нефритовой таблички.

— Что? Пилюля Смертельного Превозмогания? — Подскочил он через пару минут. — Она способна преодолеть ограничение, наложенное на человека самой судьбой! С помощью этой пилюли я смогу прорваться на пятый уровень Кристаллизации Ядра (25)!

Проблема Му Няма стала бы понятна любому, кто подробно исследовал его тело. На него была установлена та же печать, что пытался поставить на меня Чхон Чу Хан. Она ограничивала его развитие четвёртым уровнем Кристаллизации Ядра (24), и вся мрачность Му Няма была вызвана его безуспешными попытками прорваться на пятый уровень (25).

Му Ням засиял как солнце, но через секунду его лицо стало уродливым, как у бабуина, а от радости не осталось и следа.

— Чёрт! Для изготовления этой пилюли нужна Ци Весеннего Леса! А я уже потратил свой кристалл на безуспешную попытку поглощения родословной дракона.

Вообще-то, попытка была успешной, и теперь Му Ням был родственником земляным

червям, потому что в использованном им монстре не было ни капли крови дракона.

— Что же за напасть такая? Почему я не нашёл этот нефрит раньше? Неужели, сама судьба против моего возвышения?

— Учитель, я могу дать вам свой кристалл с Ци Весеннего Леса. — Достал я камень который был в полтора раза больше, чем тот, что израсходовал Му Ням.

— Что?! Откуда у тебя такое сокровище? Тан Цзи Тао, где ты взял этот кристалл?! — Спросил алхимик, вырывая драгоценность из моих рук.

— Хе-хе, учитель. Я взял его там же, где и все остальные — в измерении Древней Ци. Просто одно из моих колец имеет скрытое измерение, в котором я спрятал пару вещей.

— Ах ты мошенник! Ладно, потом покажешь, что ты смог утаить от лидера секты.

Му Ням уже был в предвкушении момента своего прорыва на следующий уровень. Он даже не стал выбираться из гробницы, а достал походную печь и начал изготавливать пилюлю согласно рецепту. Через час упорных трудов, дважды едва не заповоров пилюлю, он смог-таки создать плод моих алхимических познаний.

В нефрите говорилось о том, что эта пилюля позволяет обмануть судьбу, испытав временную смерть. Проведя десять минут в состоянии остановки сердца и дыхания, культиватор получал новую жизнь и воскрешался с помощью Ци Весеннего Леса. В целом, именно так эта пилюля и работала, за исключением того факта, что никакой судьбы она не меняла.

— Сторожите меня в течение получаса. — Приказал Му Ням своим телохранителям, забираясь на крышку саркофага и пристраиваясь «вздремнуть». — Если я не очнусь к тому времени — убейте его. — Кивнул он на меня.

После этого алхимик добровольно закинулся смертельным ядом и остановил течение Ци в своём теле. Всего через минуту Му Ням умер, и его дух отделился от тела, чтобы... встретиться с разъярённым духом Гу Се Ница.

— Ничтожный выскочка! Я научу тебя уважать мёртвых! — Заявил древний культиватор прежде чем наброситься на беззащитную жертву.

Через десять минут, когда сработала заложенная в пилюлю исцеляющая Ци, никто уже не мог помешать Гу Се Ницу занять своё новое тело?

— Как всё прошло, учитель? — Обратился я к своему новому учителю «в старом флаконе».

— Проще, чем я ожидал. — Признался тот, привыкая двигать руками и ногами не с помощью Ци, а самым обычным образом, как и положено живому организму.

— Отлично! Тогда нам нужно поторопиться к выходу.

— Господин, с вами всё в порядке? — Спросил один из телохранителей, наблюдая за тем, как Му Ням пытается повернуть голову на 360 градусов.

— Да, просто немного непривычно. Это тело мне жмёт.

— Жмёт? — Троица начала осторожно окружать меня и лже-алхимика.

— Что ж, похоже, эта часть плана не сработала. — Вздохнул Гу Се Ниц, лениво взмахивая указательным пальцем. Вырвавшаяся из пальца крайне необычная Ци рванула к троице, и они тут же упали замертво.

— Вам нужно больше практики. — Задумчиво посоветовал я, анализируя продемонстрированную технику. — Думаю, вы как раз успеете адаптироваться к тому моменту, когда мы доберёмся до портала наружу. Кстати, а как вы попали внутрь?

— Пфе! Можно подумать, эти ничтожные культиваторы смогли бы остановить меня. Я

просто прошёл через портал, разорвав на части всех охранников. Они не обладали телом истинного дракона, как ты, так что не смогли даже прикоснуться ко мне.

Пока Гу Се Ниц выкачивал остатки своей Ци из предыдущего тела, совокупляясь с ним противоестественным образом, я подозревал Огненную Лилию, которая всё это время тайно следовала за нами. Только увидев её, мне опять захотелось плюнуть на всё и заняться сексом, так что я... плюнул на всё и занялся сексом.

Через три часа, довольные жизнью, мы трое добрались до области, где находился портал во внешний мир. Тут уже повсюду шныряли культиваторы, и примерно половина из них забывали, куда летели, едва завидев мою наложницу. Они впивались в неё своим взглядом и бились головой о стены и других прохожих, создавая суматоху и неразбериху. Но аура культиватора десятого уровня Кристаллизации Ядра (30) отбивала желание познакомиться у любого из зевак. Из одежды на девушке была только чешуя, и мы медленно летели вперёд приобняв друг друга.

— Что за бесстыдство? — Шептали прохожие.

— Кто эта красавица?

— Как я завидую этому сопляку.

— Какая мощная аура! Неужели слухи о способности драконов превращаться в людей оказались правдивы?

— Разве это не Тан Цзи Тао и Му Ням? Почему эти двое всё ещё живы? Они же оскорбили гильдию алхимиков секты Золотого Дракона.

— Возможно, эта женщина защищает их. Её уровень культивации внушает уважение.

— Они обречены. Они обречены. Не смотрите в их сторону, или подобная судьба постигнет и вас.

Как только мы добрались до зала, где переливался радужным светом портал наружу, нам навстречу вышла делегация из самых сильных культиваторов секты Золотого Дракона. Тут был даже сам глава секты. У него и ещё одного старейшины был второй уровень Выявления (32). Рядом парило ещё пять старейшин первого уровня Выявления (31), а окружали эту свору три десятка культиваторов десятого уровня Кристаллизации Ядра (30). Простые зевачи, едва завидя эту процессию, тут же падали ниц и сваливали прочь с максимально возможной скоростью.

— Стойте! — Властно выкрикнул самый сильный старейшина, протянув к нам руку.

— Чего тебе надобно, старче? — Спросил я, апеллируя к образу древнего культиватора, который поддерживал этот старейшина, несмотря на то, что его организм был юным, как у школьника.

Тот довольно погладил свою длинную седую бороду и продолжил.

— Му Ням, именем секты Золотого Дракона мы требуем передать нам дикого культиватора Тан Цзи Тао. — Заявил он.

— Вы собираетесь открыто напасть на грандмастера-алхимика? — Нахмурился Гу Се Ниц. Ему достались некоторые остатки памяти предыдущего владельца этого тела, так что он примерно понимал, что тут происходит, хотя алхимиком больше не являлся.

— Вот личный приказ Чхон Чу Хана о том, что он лишает Тан Цзи Тао звания алхимика. — Возразил старейшина, кидая нефритовую табличку моему учителю.

— Что за чушь? — Возмутился Гу Се Ниц, просмотрев послание и передав его мне. — Он мог изгнать Тан Цзи Тао из секты, но не имеет права изгнать его из гильдии алхимиков. Только глава нашей гильдии Чук Ча Пчхё может сделать это.

— Вообще-то, это замаскированный приказ уничтожить секту Золотого Дракона. — Вмешался я в этот разговор. Нефрит действительно был подписан Чхон Чу Ханом, а в послании говорилось, что он позволяет делать со мной всё, что угодно. — Вы уверены, что нефрит подписал именно он?

Народ ошалело уставился на меня, переваривая известие.

— Что за вздор! — Воскликнул один из культиваторов десятого уровня Кристаллизации Ядра (30).

Он метнулся ко мне, явно собираясь избавиться от меня одним ударом. Вот только я был быстрее и... сильнее. Удар дубиной мгновенно превратил неосмотрительно приблизившегося противника в кровавый фарш. Про такой результат говорят: «в говно». Это было не убийство, а показательное уничтожение с применением заведомо большего количества сил, чем требовалось. Именно такого стоило ожидать если бы этот культиватор десятого уровня Кристаллизации Ядра (30) изо всех сил атаковал ученика первого уровня Формирования Основ (11). Но когда всё прошло с точностью наоборот, это вогнало людей в ступор.

— Что? Как?

— Что за хрень?

— Глазам своим не верю! Я сплю?

— Осторожно, это забористая алхимическая дурь! У нас галлюцинации.

Глава гильдии подобрал челюсть и посмотрел на меня взглядом, наполненным ненавистью.

— Ты пожалеешь об этом. — Сказал он.

— Похоже, приказ о зачистке секты всё-таки верный. — Деланно вздохнул я.

— Хочешь, чтобы я разобрался с этой проблемой? — Поднял бровь Гу Се Ниц.

— Что вы, учитель. Эта мелочь недостойна вашего внимания. — Отмахнулся я.

— Хозяин, разрешите мне научить этих червей почтению. — Неожиданно проявила инициативу Огненная Лилия.

— Не стоит марать о них руки. Они и так умрут, как только я использую эту бомбу с ядом Сердца Гниющего Дракона. — Извлёк я из пространственной печати сердце, которое светилось гнилостно-зелёным светом от наполнявшего его ядовитого газа. — Держите. — Кинул я этот подарок главе секты.

Тут мы стали свидетелями удивительного зрелища. Вся эта толпа безмерно крутых культиваторов свалила за пределы видимости на максимально возможной скорости. Вот так, раз, и наполненный народом зал превращается в безлюдную пещеру.

— Эх, они слишком быстро бегают. — Посетовал я, ловя сердце с помощью тентакли восточного демона и возвращая его обратно в руку.

— Это из-за этого яда ты дал нам проглотить те пилюли? — Догадался Гу Се Ниц.

Вообще-то, он не проглотил свою пилюлю, так что в случае взрыва должен был сдохнуть самым первым. Я предполагал, что с моим выходом из подземелья возникнут проблемы, а потому ещё в лагере драконов использовал пару трупов демонов для создания этих газовых бомб.

— Именно. — Кивнул я. — Мы приняли антидот, а они умерли бы мгновенно.

Гу Се Ниц незаметно закинул мою пилюлю себе в рот. Я не доверял ему, а потому в пилюле помимо антидота был и один из компонентов смертельного яда. Стоит мне только распылить вторую часть формулы, и тело Му Няма мгновенно превратится в слизь. Всё-таки

алхимия — это один большой чит.

— А у них не может быть антидота? — Продолжил расспросы мой спутник.

— Нет. Яд и антидот действуют максимум сутки. Антидот можно изготовить, но на это уйдёт минимум полчаса. А тем временем...

Я подлетел к portalу и демонстративно уронил сердце на пол. При ударе оно взорвалось, и зеленоватый газ начал расползаться по залу с огромной скоростью.

— Сначала они убедятся в том, что это именно яд Сердца Гниющего Дракона. Потом сделают противоядие и отправятся наружу. Но в этом яде содержится второй компонент, убивающий жертву только через два часа. Когда они узнают об этом, будет уже поздно, и все вдохнувшие этот яд умрут.

— Спрятать яд за ядом? Как коварно. — Сказал Гу Се Ниц, размышляя, что же за гадость я ему скормил под видом пилюли противоядия. Не имея навыков алхимика, он не мог определить состав и эффект пилюли.

— Секта Золотого Дракона уже уничтожена. Второй яд будет заполнять этот зал в течение тысячи лет, не рассеиваясь и оставаясь на одном месте. А противоядие к нему слишком дорого, чтобы его мог использовать любой желающий попасть в подземелье. Без подземелья люди перестанут посещать этот город, а без поддержки своих сильнейших старейшин секта превратится в сборище слабаков всего за несколько лет.

На самом деле второй яд был моей попыткой скрестить алхимию и печати. Частички яда создавались печатью, которая была наложена на остатки сердца, что я сбросил вниз. Их можно убрать, но они провалились в щель, так что для начала их придётся найти и собрать все до последней крошки. И тот, кто попытается совершить этот подвиг, мгновенно умрёт, потому что сердце содержало третий яд, выделяющийся при прикосновении к нему.

В общем, я попытался использовать все самые грязные приёмы, до которых смог додуматься. Этот мир ещё не знал безумия химического оружия. Если кто-то узнает секрет этого яда, то миром будут править алхимики... и всё, потому что больше ничего живого тут не останется.

Я бросил в портал второе сердце, подождал минуту, а потом мы прошли через него, вернувшись во внешний мир. Все улицы вокруг нас были завалены трупами насколько хватало глаз. Не имея возможности летать, культиваторы не смогли даже вовремя сбежать.

Мы побежали прочь, ступая прямо по трупам. Я провёл своих спутников через безлюдные переулки, так что никто не заметил того, как мы вышли из зоны действия яда. После этого мы миновали врата из центральной части города вместе с толпами беженцев, которые бежали, объятые ужасом. Никто не обратил внимания на трёх культиваторов, благо я нашёл в своём кольце длинный плащ с капюшоном для Огненной Лилии, под которым она спрятала своё божественное тело.

Выбравшись в область, где не действовало подавляющее поле, мы взмыли в небеса и полетели прочь из объятых паникой города. Преследовать нас никто не стал, потому что всё начальство или находилось внутри подземелья, или пыталось понять, что произошло. Как я уже говорил, в этом мире никто не знал об использовании химического оружия. Яды были слишком дорогими, чтобы ими можно было накрыть настолько большую территорию. Это я был настолько безумен, чтобы извести бесценные сердца двух драконов на яд, а не на пилюли, способствующие культивации.

Но я не надеялся, что нам удастся так просто сбежать. Через полчаса старейшины секты выберутся наружу и отправятся за нами в погоню. И даже если они скоро сдохнут, этого

времени хватит, чтобы догнать и уничтожить нас. Сейчас я мог хитрить и уваливать, но как только меня атакует культиватор стадии выявления, мне придётся сильно постараться, чтобы не сдохнуть. Там в пещере никто не ожидал, что я использую яд, даже если мне никто не будет угрожать. Но я смог предвидеть такой исход и заранее положиться на него.

— Нам нужно ускориться. Есть идеи? Скоро за нами в погоню полетит культиватор стадии Выявления Качеств Каналов [4].

Гу Се Ниц только удручённо развёл руками. Сейчас он был всего лишь культиватором четвёртого уровня Кристаллизации Ядра (24) с неустойчивой основой культивации. У него была пара тузов в рукаве, но затяжную погоню он вряд ли выдержит.

— Я могу принять форму дракона. Тогда ни один культиватор не сможет угнаться за нами. — Предложила Огненная Лилия.

— Хорошо, сделаем это, когда доберёмся до гор. — Одобрил я эту идею.

Мы миновали невысокую цепь гор, спустились пониже, а потом девушка превратилась в дракона, мы с Му Нямом уселись ей на загривок, и нас понесли со скоростью реактивного истребителя. Я специально задал направление на 45 градусов в сторону относительно нужного направления, чтобы нас не смогли обнаружить, следуя по кратчайшему пути. Но все эти ухищрения не помогли, потому что примерно час спустя нас нагнал необычный летательный аппарат.

Собственно, необычным он был для мира тупых необразованных диких культиваторов. А так это был вполне стандартный флайер размером с микроавтобус. Он мелькнул подобно молнии и остановился прямо у нас на пути, после чего из его недр выбралось семь культиваторов... стадии Выявления Качеств Каналов [4]. Тут была вся элита секты Золотого Дракона. И у всех них был нездоровый бледный вид и перекошенные от боли лица, хотя я скорее назвал бы их мордами.

— Пришла твоя смерть! Кха-а-а! — Произнёс старший старейшина, после чего целый поток крови вырвался у него изо рта.

— Что, неужели вы съели неправильное противоядие? — Громко рассмеялся я, вылетая вперёд. — Летите вниз и спрячьтесь. — Тихо добавил я своим спутникам.

Те не стали пререкаться и рухнули вниз подобно камню. По пути Огненная Лилия приняла свою человеческую форму, ибо прятаться, будучи стометровым драконом, было несколько неудобно. Преследователи не обратили на моих спутников никакого внимания, так как вся их ненависть была сосредоточена на мне.

— Ты порождение коварного дракона! — Выкрикнул ещё один старейшина.

— Спасибо за этот комплимент. — Искренне кивнул ему я.

Старейшина выплюнул полный рот крови. Я не знал, что они имели в виду под этой фразой. Это наверняка было какое-то оскорбление, но я и вправду был потомком дракона, а коварства для врагов у меня было неограниченное количество.

Будь передо мной эта же семёрка, полная сил, я бы уже начал волноваться. Но сейчас они доживали последние минуты, так что их сила уже не могла соответствовать стадии Выявления [4]. Но тем не менее, бой предстоял тяжёлый, а потому... я скинул свой халат грандмастера-алхимика, чтобы его не постигла судьба предыдущего комплекта одежды. После этого я начал отращивать по всему телу чешую дракона, чтобы минимизировать будущие повреждения.

— Убить! — Властно произнёс глава секты.

https://www.youtube.com/watch?v=Ppl21c_zKo8

После этого все старейшины бросились вперёд, а глава секты начал подготовку к использованию какой-то огненной техники. Я подождал, пока он почти не закончит её создание, после чего пустил в него молнию. Техника детонировала, оставив от правой руки врага только окровавленную культю.

Ни один культиватор не смог бы повторить этот фокус. Создаваемая техника была защищена, и только очень точное попадание в точку размером с маковое зёрнышко могло вызвать преждевременный взрыв. Но на моей стороне была магия вероятностей, благодаря которой самые ничтожные шансы превращались в стопроцентные.

Старейшины ударили по мне различными дистанционными техниками, но я увернулся от большинства и прикрылся целым роем щитов от остальных. Сейчас пространство вокруг меня заполняли невидимые нити Ци, благодаря которым я мог создавать щиты и другие техники на расстоянии до пятидесяти метров.

Мои враги умирали от яда, а я имел неограниченный запас Ци в своей печати, так что компенсировал недостаток плотности Ци её количеством и «элитным» пониманием Ци, которое мне давал сотый уровень Формирования Основ (#1\$?%). Смешно, но этот «чит» предусматривал всего лишь десять дополнительных уровней, в то время как у меня их было девяносто.

Один из нападавших решил проткнуть меня своим мечом и бросился в самоубийственную атаку со скоростью, которая была за пределами моего восприятия. Но поскольку я мог видеть будущее, то воспринимать эту атаку непосредственно не было необходимости. Я заранее поставил на пути удара свою дубину и влил в неё Чёрную Ци. Меч разлетелся на осколки, едва соприкоснувшись с моим оружием. Старейшину, не успевшего затормозить, тоже расплескало в кровавый фарш.

Противники, увидевшие эту сцену, не могли поверить своим глазам. Это был полный абсурд. Атакующий самоубился о неподвижное препятствие. Это полностью противоречило обыденной логике и всем законам физики. Но зато полностью соответствовало «логике Ци». Это был тот же фокус, что и со щитами, имеющими воображаемую точку отсчёта.

Я сам не раз поражался, когда моя дубина не отбрасывала летящего врага, а превращала его в кровавое месиво. Это происходило из-за того, что в этот момент я наносил удар, то есть дубина двигалась относительно меня. Таким образом, включалась «программа» атаки, и моё оружие пробивало щиты и дробило тела врагов, как будто те были слеплены из желе. Сейчас я представил себе, что это не старейшина летит ко мне с непостижимой скоростью, а наоборот, моя дубина движется к нему. Скорость движения помножилась на влитую в оружие Ци, произведя такой зубодробительный эффект.

— Ха-ха, и вы называете себя старейшинами? — Расхохотался я, уклоняясь от множества техник, которые нападавшие кидали в меня, не рискуя приближаться. — Ваши тела подобны холодцу. Это лишь желе, содержащее мясо и осколки костей. Вы гнались за уровнем культивации и пренебрегли усилением тела. И вот результат: вы разлетаетесь в фарш от одного моего прикосновения.

Моя патетическая речь достигла своей цели, и один из старейшин, всю жизнь занимавшийся усилением тела и сожравший немало драконов живьём, решил показать мне силу своего тела. Он был осторожнее предыдущей жертвы, а потому приблизился на расстояние удара гораздо медленнее. Но его судьба не отличалась оригинальностью.

Я провёл простой и предсказуемый удар дубиной... но зато поставил на пути отступления сразу сотню щитов. Противник «запутался» в них, замедлился, а потом ему в

череп врезалась дубина, расплескавшая мозги по округе. Тут свою роль сыграло столкновение головы с тяжёлой дубиной с одной стороны и «неподвижным» щитом с другой. И неважно, что щит не смог прожить и сотой доли секунды. Главное, что он содержал «идею неподвижности», чего хватило для «включения» режима непреодолимой атаки.

Вообще, битвы с использованием Ци нравились мне всё больше и больше. Тут важна была не только физика, но и «идея». Чем-то мои фокусы напоминали Законы Богов и Правила Демонов. Но куда больше это всё напоминало магию Порядка. Только я не «вытаскивал» законы из мира Порядка, а создавал их сам. Тут значение имела уверенность в «незыблемости» этих законов.

Возможно, именно этими фокусами овладевали культиваторы на стадии Проявления Законов Души [5]. Но я благодаря своему опыту мог не дожидаться «подсказок», вложенных в природу Ци, а находить принципы её работы самостоятельно.

— Да кто ты такой? — Заревел ещё один старейшина, осыпая меня десятками техник.

— Я ужас, летящий на крыльях ночи. Я ваш самый худший кошмар. Я — Тан Цзи Тао!

— Тан... ты хочешь сказать, что ты из той самой королевской семьи Тан? — Закудахтал глава секты, внезапно растеряв весь свой энтузиазм.

— Вы этого никогда не узнаете, потому что ваша судьба — сдохнуть здесь и сейчас!

Интересно... Неужели моя фамилия имеет какое-то отношение к названию Области Тан? Нужно будет поинтересоваться этим вопросом.

Теперь уже враги не рисковали приближаться ко мне на расстояние удара дубины, атакуя издалека. Я к этому моменту уже выяснил, что моя чешуя дракона и полсотни примитивных щитов способны выдержать любой удар слабеющих противников, а потому перешёл от защиты к нападению. Всё теми же щитами я задерживал противников, догонял их и сносил башку дубиной. Я предпочитал именно её, поскольку каждая смерть «продвинутого» культиватора усиливала её. Я чувствовал, что мне осталось совсем немного до пробуждения этого чудо-оружия.

Таким способом мне удалось убить старейшину и потерявшего волю к жизни лидера секты. Осознав бесполезность своих атак, один из старейшин решил принести в жертву свою жизнь, чтобы запулить в меня какой-то особо гадостной техникой. Он специально отлетел подальше за дистанцию действия моих щитов и нитей Ци. Но когда техника уже почти была готова, я использовал свой козырь.

До этого я пользовался теми техниками, что купил на аукционе. И как показала практика, толку от них было немного, потому что они буквально рассыпались в пыль, лишь соприкоснувшись с Ци противника с более высоким уровнем культивации. Единственная техника, которая не подвела меня ни разу, был Щит Стальной Воли, который я выучил ещё на стадии Конденсации Ци [1].

Сейчас, предвидя атаку противника, я атаковал его техникой Алмазного Пронзающего Копья. Хотя я и не мог воспользоваться ей в полную силу, она уже была мне доступна. Светящийся луч пронзил пространство и попал прямо между рук культиватора в место, где формировалась техника. В результате, та детонировала, и болотно-зелёная жижа за долю секунды разъела тело старейшины, так что к земле полетела только его голова.

Последние два противника поняли, что шансов выжить у них нет, а шансы отомстить призрачны. Договорившись парой фраз, один из них стал живым щитом, а второй за его спиной начал готовиться использовать смертельную технику. Оба уже безостановочно

блевали кровью, и яд разъедал их тела, обрекая на невыносимые муки.

Я не стал ждать использования посмертного проклятья, а использовал сразу десяток копий. Сияющие лучи техники пробили тело и голову «щита», после чего достали и до второго противника. Они оба начали падать, и я кинул им вдогонку Коготь Западного Демона, разрубивший оба тела напополам. Я не стал пытаться добить их дубиной, потому что моя помощь неожиданно потребовалась спутникам.

Внизу в чаще леса, где они прятались во время боя, неожиданно раздались взрывы и дикий рёв. Огненная Лилия взлетела вверх, обратилась драконом и залила лес под собой потоком ослепляющего пламени. Деревья мгновенно обратились в пепел, но вот источник рёва лишь разозлился ещё больше.

Спустившись, я заметил Му Няма, прижавшегося к хвосту дракона, и огромного медведя, который тем не менее казался хомячком по сравнению с драконом. Вот только у этого хомячка был второй уровень Выявления (32), и он не был отравлен или как-либо ослаблен. Даже огонь дракона не смог причинить ему вреда, только слегка подпалив шерсть.

Медведь грузно взмахнул лапами и поднялся в воздух, явно собираясь пустить дракона на мясо. Но тут с небес прямо ему на голову свалилась моя дубина, а в дополнение к ней и я. Всего один удар дубины по черепу свалил лесного обитателя, превратив в месиво всю переднюю часть тела. И в этот же миг я почувствовал, как наконец-то пробудилась внутренняя Ци моего оружия.

— Вы в порядке? — Спросил я наложницу, больше беспокоясь о ней, а не о Гу Се Нице.

— Да. Он даже не поцарапал меня. — Отмахнулась она, подозрительно поглядывая на алхимика, всё никак не желающего отпустить хвост.

— Нужно достать из него ядро Ци! — Выкрикнул тот, разжимая руки и падая вниз.

— Что за ядро Ци? — Поинтересовался я, одновременно сканируя свою дубину на предмет новых плюшек.

— Животные, прорвавшиеся на стадию выявления качеств каналов, формируют в своём теле материальное ядро, которое содержит всю накопленную ими Ци. Это всего лишь низкоуровневый зверь стадии выявления, но даже его ядро может использоваться алхимиками для создания мощных пилюль, позволяющих прорваться на следующий уровень. Ты же алхимик! Ты должен знать об этом.

— В области Тан алхимикам неизвестны такие рецепты. — Обломал я его. — От этого ядра может быть ещё какая-то польза?

В ответ на это Гу Се Ниц только пробормотал что-то недовольное, проклиная алхимиков-деградантов.

Я подлетел к трупу медведя, проделал в нём дыру с помощью нитей Ци и вытащил наружу небольшой шарик кроваво-бурого цвета. Заодно я отметил, что мои нити с каждым днём становятся всё более прочными и острыми.

— Хозяин, я могу поглотить энергию этого ядра, чтобы прорваться на стадию выявления. — Предложила Огненная Лилия, превратившись в человека.

— В нём ведь содержится родословная медведей. Она повлияет на тебя?

— Да, я обрету качества медведя.

— Тогда не дам. Зачем мне баба-медведь в постели? — Отверг я это предложение, выпивая всю Ци из камня и отправляя её в печать. — Лучше я потом скормлю тебе кого-нибудь красивого и элегантного.

Девушка на такую похвалу зарделась, а Гу Се Ниц вытаращил глаза, глядя на

распавшееся в песок ядро в моих руках.

— Что ты сделал с ядром?! — Возопил он, хватаясь за голову.

— Поглотил Ци из него. — Объяснил я этот обыденный факт.

— Это Ци вредно для человека!

— Всё полезно, что в рот полезло. — Отмахнулся я. — Пошли лучше проверим этот подарок от секты Золотого Дракона. — Указал я на летательный аппарат, что всё так же висел в воздухе и не думая улетать.

Воскресший культиватор глянул на меня безумными глазами и сплюнул кровь. Похоже, надолго его не хватит. Ещё пара стрессов и опять помрёт.

Пока мы тихо летели в сторону «небесного ковчега», я опять сосредоточился на дубине. Довольно быстро стало понятно, что в ней наконец-то «пробудился» пространственный карман. Я вытряхнул из ручки небольшое деревянное колечко, одел его на мизинец, а потом простой командой спрятал дубину. Теперь хоть не будет болтаться за спиной.

Вблизи флаер по-прежнему внушал уважение обтекаемой формой и современным дизайном. Я попытался выяснить, как можно открыть дверь, но не преуспел в этом. Но зато внутри этого транспортного средства я почувствовал наличие души, лишённой астральных оболочек. Мои инстинкты пожирателя душ так и вопили о беззащитной еде передо мной.

— Интересно, если я выбью эту дверь дубиной, он всё ещё сможет летать? — Прикинул я, похлопывая дубиной о ладонь и рассматривая флаер Злобным Взглядом. — Через миг дверь плавно ушла в сторону, открыв нам путь. — То-то же. — Кивнул я, пряча громоздкое оружие.

Флаер был рассчитан на четырёх человек, которые с удобством могли расположиться в персональных креслах... весьма потёртого вида. Вообще всё внутреннее убранство аппарата говорило о том, что он выдержал множество набегов грязных диких варваров, так и желающих оторвать себе какую финтифлюшку на память.

— Эк тебя потрепала жизнь. — Сказал я, положив руку на изумрудного цвета хрустальный шар, располагающийся перед местом пилота на манер штурвала.

А через секунду мне пришлось выдержать не самую слабую ментальную атаку со стороны духа, заточённого в сфере. Вот только куда ему было соревноваться со мной? Тем более, что душа была порабощена множеством ментальных блоков, да и сама эта атака была вызвана лишь приказом одного из предыдущих владельцев. Через пять минут я стёр из шара «всё лишнее», оставив там только заводские настройки.

— Ваш интерактивный пилот приветствует вас. — Раздался приятный мужской голос. — Боже, как давно я не говорил! — Разнёсся пронзительный вопль более скандальной версии голоса. — Это было восемьсот пять тысяч триста двадцать один год назад, когда эта вонючая крыса Ро Бун Ги нажала не на ту кнопку!

— Похоже, эта функция не пользовалась спросом. — Усмехнулся я, снижая громкость до едва слышного шёпота.

— Эй-эй-эй, подожди! Был неправ, признаю. Но ты подумай хоть секунду, какую прорву лет я был лишён способности говорить!

— И теперь ты собираешься болтать восемьсот тысяч лет без перерыва? Спасибо, не надо. — Усмехнулся я, мысленно пролистывая список доступных функций аппарата.

Среди них я обнаружил и функцию авторемонта, которую тут же активировал.

— Недостаточный запас Ци. — Прошептал голос.

Пришлось мне разбираться с тем, откуда эта Ци может поступить. Тут был модуль

автоматической подзарядки, но его выключили, оставив только функцию подпитки из кристаллов Ци. Я включил автоматическое поглощение Ци из окружающей среды и «скормил» флаеру тысячу больших кристаллов из своих многомиллионных запасов. После этого по всей внутренней обстановке пошла волна восстановления, возвращая чистоту, лоск и позолоту.

— Ты знаешь, как управлять древним небесным ковчегом эпохи богов? — Вытаращилась на меня Огненная Лилия.

— Конечно. Я же избранный. — Ответил я, отдавая приказ закрыть двери и приготовиться к полёту.

Девушку это объяснение полностью удовлетворило, а вот Гу Се Ниц наоборот вдруг осознал, что ничего не знает обо мне, кроме того, что я воскресил его практически без усилий.

— Что? Какой избранный? — Поинтересовался он, выглядывая с заднего сиденья.

— Эти знания не для простых смертных. — Ответил я, выводя флаер на курс.

— А я кто по-твоему? — Обиделся лже-алхимик.

— Ты? Простой смертный. — Обломал я его претензию на исключительность. — А до этого был простым ожившим трупом. Ничего оригинального за тобой пока замечено не было, так что даже звания «непростой смертный» ты не заслужил.

— Кха! — Опять кашлянул мой пассажир, откидываясь на кресло и концентрируясь на стабилизации своей основы культивации.

— Уважаемый непростой бессмертный, не будете ли вы любезны сообщить мне название точки назначения? — Прострекотал голосовой интерфейс.

— Королевский дворец секты Небесных Ножей. А точнее, его окрестности, потому что в самом дворце ещё рано тебя демонстрировать.

Всего через час мы оказались в точке назначения, хотя с обычной скоростью туда пилить было не меньше недели. Высадив пассажиров, я активировал ещё одну не совсем публичную функцию аппарата. Из специального паза выскочило кольцо, которое я одел на палец левой руки. Выбравшись наружу, я активировал функцию «парковки», и флаер скрылся в кольце. Осмотрев свои руки, я снял все лишние кольца, оставив только бижутерию от дубины, флаера и статусное кольцо алхимика.

До следующего утра мы отдыхали и расслаблялись в горном лесу. Гу Се Ниц адаптировался к своему новому телу, а я адаптировался к идее, что теперь меня повсюду будет сопровождать обнажённая девушка неземной красоты.

Способом адаптации я, конечно же, выбрал секс. Ибо, только пресытившись такой красотой, я мог вернуть ясность своему мышлению. Но пока что до пресыщения было далеко, и безудержная дикая оргия продолжалась без перерыва, что устраивало обе стороны. До моего появления девушка не знала, что такое секс, что только ещё больше привязывало её ко мне.

Следующим утром мы полетели в сторону секты. Я пока что планировал появиться обыденно и незаметно, ну, насколько мне позволяла спутница десятого уровня Кристаллизации Ядра (30). Для этого я наложил на плащ девушки печать, скрывающую уровень культивации.

Подлетев к деревне учеников Внешнего Двора, я с некоторой ностальгией посмотрел на неё. Меня не было всего несколько недель, но мой уровень культивации за это время сильно изменился. Не успел я направиться к своему дому, как ко мне подлетел культиватор

восьмого уровня Кристаллизации Ядра (28). Он носил одежды старейшины секты, а выглядел молодым пацаном младше двадцати.

— Учитель! — Сделал он кульбит в воздухе, изображая поклон до земли. — Приветствую вас в секте.

— Учитель? — Удивился я. — Когда это я успел стать твоим учителем?

— Господин, я был библиотекарем во внешнем дворе. Вы пришли и спросили меня, что такое Ци. Я три дня медитировал над этим вопросом, а потом меня постигло просветление. Я удалился в изолированную медитацию и последовательно пробился с десятого уровня Формирования Основ (20) на восьмой уровень Кристаллизации Ядра (28). Три дня назад меня призвал глава секты и наградил званием старейшины. Я уверен, что благодаря вашим наставлениям, я скоро смогу пробиться на девятый уровень Кристаллизации Ядра (29).

— Не сможешь. — Обломал я радужные надежды бывшего библиотекаря.

— Почему, учитель? — Побледнел тот.

Я осмотрелся и окружил нас барьером, искажающим звуки и движение губ.

— Ты ведь уже пытался пробиться на девятый уровень? Но твоя Ци внезапно рассеивалась, спускалась по каналам в десятый центр и выходила из тела с громким звуком?

— Да, так и было. — Покраснел библиотекарь.

— Это происходит из-за проклятья, наложенного на тебя лидером секты. Он ведь сканировал твоё тело, оставляя при этом следы своей Ци?

— Да, учитель. Но... но почему он это сделал? — Мир недалёкого культиватора разрушился, и теперь только я был источником истины в его глазах.

— Потому что он боится тебя. Боится, что ты превзойдёшь его и сам станешь лидером секты. Я сниму с тебя проклятье и дам кристаллов Ци. А ты должен немедленно уйти в изолированную медитацию и не выходить из неё, пока не достигнешь второго уровня Выявления Качеств Каналов (32).

— Я сделаю всё, как вы сказали. — Поклонился библиотекарь.

Я отсыпал ему сто тысяч кристаллов Ци и отправил прочь.

— О чём вы с ним говорили? — Подозрительно спросил Гу Се Ниц.

— О захвате власти. Как ты смотришь на то, чтобы стать новым лидером самой бедной и убогой секты в Области Тан?

— Ну... нужно же с чего-то начинать? — Задумался культиватор.

— Пошли проверим мой домик. — Махнул я рукой.

Но не успели мы пролететь и сотни метров, как нам наперерез бросился культиватор седьмого уровня Кристаллизации Ядра (27) в одеждах Распорядителя Внешнего Двора.

— Тан Цзи Тао, как ты посмел убить личного слугу Чхон Чу Хана и устроить смертельную ловушку на территории секты?

— Убить слугу? Что-то не припомню такого. Ты явно что-то попутал, дядя.

— Да как ты смеешь? Слуга принёс тебе сокровища, что от своей щедрости послал тебе глава секты, а ты убил его и сбросил труп в пропасть.

— А, этот слуга. Я не убивал его. Он совершил самоубийство, наступив на шип с ядом.

— Что? Самоубийство? Что за идиотский способ оправдаться? Кто будет совершать самоубийство таким нелепым образом?

— Вы уже знаете ответ. Он посмел попытаться украсть сокровища грандмастера-алхимика секты, за что и поплатился. Я лишь выкинул его труп, чтобы тот не засорял благодатную атмосферу вокруг моего дома.

— Ты! Ты сам признался, что это ты установил ловушку на учеников секты! Из-за тебя погибли два ученика Внутреннего Двора секты!

— А что у нас положено за попытку кражи у грандмастера-алхимика? Смерть. Я просто привёл приговор в исполнение сразу на месте преступления.

В этот момент мы, наконец-то, прибыли к моему дому. Зайдя внутрь я увидел восемь трупов, разбросанных по «сокровищнице» в художественном беспорядке. Минимум половина моих ловушек сработала, но вторая половина всё ещё надёжно охраняла приманку.

— Вот скажи мне, насколько нужно быть тупым, чтобы лезть в ловушку, когда рядом валяется куча трупов? — Обратился я к новому Распорядителю Внешнего Двора. — Я же вижу, что самый первый труп появился на следующий день после моего отбытия, а вот эта пара идиотов совсем свежая. Они что, считали себя умнее предыдущих жертв? Или понадеялись, что все ловушки уже закончились? Их главный грех — тупость. Таким людям вообще нельзя позволять культивировать. Так что секта должна быть благодарна мне, что я избавил её от подобного балласта.

— Ты... ты мерзкий выродок самки собаки! — Завёлся культиватор. — Я сломаю тебе все кости и сдеру с тебя кожу! Ты порождение червей, живущих в дерьме! Ты...

— Хозяин, можно я вырву ему язык? — Не удержалась Огненная Лилия.

— Можно. — Кивнул я.

— Что это за шлю... а-а-а-а... у-у-у-у... ы-ы-ы-ы!!!

Через миг словесный понос местного начальника прервался, сменившись диким визгом, а потом и невнятным мычанием. Девушка без каких-либо усилий засунула руку ему в пасть и вырвала язык, после чего испепелила «лишний» орган, а самого Распорядителя выкинула из дома.

— Люблю тишину. — Вздохнул я, наслаждаясь далёкими воплями падающего в пропасть культиватора.

После этого я подхватил трупы нитями Ци и отправил их вслед за Распорядителем. Ещё минута мне понадобилась, чтобы снять все ловушки, очистить «сокровища» от наложенных на них печатей авторства Чхон Чу Хана, и сложить их в своей пространственной печати.

— Ну вот, а теперь, думаю, можно сходить в гильдию алхимиков, а потом навестить старейшину Сунь Вы Суня. Он должно быть уже весь извёлся в ожидании возможности объявить меня своим внуком и передать должность старейшины. — Изложил я свои планы.

Гу Се Ниц вынужден был действовать по моей указке, потому что самостоятельно убедительно изобразить Му Няма у него не получилось бы, а без этого с его уровнем культивации долго он бы не протянул. Ему удалось за день прорваться на пятый уровень Кристаллизации Ядра (25), но до стадии Выявления было всё ещё очень далеко.

В гильдии алхимиков никаких значимых событий не произошло. Чук Ча Пчхё отсутствовал, О Ху Ян всё ещё не оправился от болезни, а кладовщика вообще ничего не интересовало, кроме содержимого его склада. Так что мы быстро «отметились», обозначая своё присутствие, после чего направились напрямиком в резиденцию старейшины Сунь Вы Суня.

Я решил, что раз уж я «раскрыл» свой козырь в виде Огненной Лилии, когда изувечил Распорядителя Внешнего Двора, то дальше скрывать её смысла уже нет. А потому моя наложница сняла плащ и теперь сопровождала меня полностью обнажённой, если не считать чешуи. Для неё ношение одежды было совершенно непривычным, так что я и не думал приучать её к этому. Голой она мне больше нравится.

Сунь Вы Сунь принял нас почти сразу. Мы подождали всего пять минут, после чего нас сопроводили в приёмный покой. Старейшина сидел на некотором подобии трона, а вокруг него столпились самые сильные боевики семьи Сунь. Но на фоне девушки десятого уровня Кристаллизации Ядра (30) смотрелись они бледновато.

— Му Ням, чего ты хотел? — Обратился Сунь Вы Сунь к алхимику, явно не желая признавать моё существование. К Огненной Лилии он не мог позволить себе обратиться неуважительно, а вот своего «ручного» алхимика можно было и пошпынить.

Но я не дал возможности Гу Се Ницу сказать ни слова, выходя вперёд и демонстрируя, кто тут теперь главный.

— Старейшина, вы говорили о том, что желаете видеть меня своим внуком. Сегодня я решил удостоить вас чести быть моим дедушкой. Предлагаю вам публично признать, что вы усыновляете меня и делаете своим единственным наследником.

— Ничтожный выкидыш гиены! Ты думаешь, что если ты привёл сюда эту девку десятого уровня Кристаллизации Ядра, то теперь можешь приказывать мне?

— Хозяин, разрешите вырвать ему язык. — Тут же предложила моя наложница.

— Нет. Язык ему ещё понадобится, чтобы объявить меня своим внуком. А вот левую руку, думаю, сломать можно.

Огненная Лилия даже не стала взмахивать рукой. Достаточно было лёгкого движения пальцем, и левая рука старейшины сложилась гармошкой. Присутствующие в зале «охранники» дёрнулись было вмешаться, но одного взгляда моей наложницы оказалось достаточно, чтобы они в ужасе рухнули на колени, пытаясь удержать основу своей культивации от дестабилизации. Родословная дракона была гораздо сильнее наследственных способностей этих людей, так что разрыв между ними был куда больше, чем между обычными культиваторами.

Сунь Вы Сунь застонал, но тем не менее не опустил взгляда.

— Если ты хочешь стать моим внуком, то тебе нужно будет пройти испытание. — Выдавил он сквозь зубы. — Вот голова Му Та Гена и его прядь Ци. — Протянул он уже знакомые мне кольцо и жезл. — Иди и подари их главе секты Чёрного Лотоса Му То Те. Ответным подарком должна стать голова самого Му То Ты. Также, ты должен принести мой фамильный меч, который был украден у моего внука Сунь Цзы Ляна. Если ты выполнишь это задание, то я объявлю тебя своим внуком.

— Все слышали? — Улыбнулся я, обводя присутствующих Злобным Взглядом. — Готовьтесь праздновать обретение старейшиной нового внука. Я скоро вернусь.

С этими словами я забрал «подарок», развернулся и вышел из зала. После этого мы направились обратно в гильдию алхимиков. По пути я чувствовал сотни направленных на меня взглядов, но никто так и не появился, чтобы покарать меня и моих спутников. Видимо, лидеру секты не было дела до таких тривиальных вещей.

— Гу Се Ниц, думаю, дальше каждый из нас будет сам за себя. — Обратился я к духу, захватившему тело Му Няма. — Я планирую разобраться с Чхон Чу Ханом, а потом отправиться по своим делам. Тебе же придётся как-то изображать Му Няма или стать диким культиватором.

— Я бы с лёгкостью подчинил себе эту секту, но всё упирается в невысокий уровень культивации этого тела. Я снял ограничивающие меня печати, но сейчас мне негде взять Ци для развития. Я видел, как ты дал кристаллы Ци тому культиватору. Может, и мне дашь немного?

— Нищим не подаю. — Насмешливо усмехнулся я. — Но мы можем договориться о сделке.

— Что тебе нужно? — Нахмурился Гу Се Ниц. Сейчас он как никогда чувствовал себя слабым и уязвимым, в то время как я один на его глазах убил семерых культиваторов стадии Выявления Качеств Каналов [4].

— Мне нужны мощные техники, рассчитанные на стадию Кристаллизации Ядра [3] и Выявления Качеств Каналов [4].

— Я видел, что ты неплохо владеешь Малым Детским Копьём. Этого недостаточно?

— Малым Детским Копьём? — Удивился я. — Ты имеешь в виду Алмазное Пронзающее Копьё?

— Можешь называть его как угодно, но это Малое Детское Копьё. Эту технику изучают дети в Области Цзян, когда их развитие переходит на стадию Кристаллизации Ядра. Я знаю множество сильных техник, но ни одна из них не будет работать в Области Тан. В своё время я нянчился с сыном своего среднего ученика, так что знаю несколько детских техник вроде твоего копья. Но обойдутся они тебе недёшево.

— Детские техники? — Поражённо сказал я. — Ладно, сейчас мне даже такой мусор пригодится. Рассказывай, что это за техники.

В результате небольшого торга я приобрёл ещё четыре мощные техники всего за миллион больших кристаллов Ци.

— Боже, что за мусор? — Начал сокрушаться Гу Се Ниц, получив оплату за свои услуги. — Как можно использовать эту пустую породу в качестве денег? Тут же практически нет Ци. Впрочем, этого должно хватить, чтобы добраться до стадии Выявления Качеств Каналов [4]. Вспомню детство.

С этими словами Гу Се Ниц спрятал кристаллы в своё кольцо и умотал в сторону дома Му Няма, явно намереваясь заняться медитацией в хорошо защищённом месте.

Мой «гениальный план» становления старейшиной был только первым шагом на пути разрушения секты. Я планировал не просто убить самых сильных её культиваторов, а публично унижить всю секту, разграбить её сокровищницу и погрузить в хаос, назначив главой какого-нибудь выскочку вроде Му Няма или того библиотекаря. И всё это я собирался сделать открыто и с тем же уровнем презрения, что сверкало в глазах старейшин во время моего последнего «награждения».

Взлетев в небеса, я достал из кольца флаер и отправился в сторону тренировочного лагеря, с которого началась моя жизнь в секте Небесных Ножей. Там я раскопал кольцо с добычей и вытащил из него меч старейшины. Далее я отправился в столицу секты Чёрного Лотоса. Полёт продлился всего полчаса. Выйдя из флаера прямо над центром города, я выкрикнул, усиливая голос с помощью Ци.

— Му То Та, выходи, биться будем! Если не боишься, конечно.

Через несколько секунд мелькнул свет, и передо мной появился сам глава секты Чёрного Лотоса. Я дал команду Огненной Лилии отступить, а сам наоборот направился к противнику.

— Кто ты? — Спросил Му То Та властным голосом.

— Я Тан Цзи Тао. Меня прислали обменять одну голову на другую. Держи подарок.

С этими словами я кинул кольцо и жезл. Глава секты просканировал содержимое кольца и закричал скорбным голосом.

— Му Та Ген! Кто? Кто убил его? — Уставился он на меня глазами, полными гнева.

— Это был я. Я убил всё молодое поколение секты Чёрного Лотоса. В качестве утешения, могу сказать, что твой сын принял смерть достойно и не молил о пощаде. Я сделал это, чтобы отомстить за смерть внука старейшины Сунь Вы Сунь.

— Никто из членов нашей секты не признался в его убийстве. — Нахмурился Му То Та, пряча «подарок» в карман халата.

— Конечно. Потому что его тоже убил я. Ха-ха-ха. И сейчас я собираюсь отрубить тебе голову тем самым мечом, которым я отрубил голову Сунь Цзы Ляну, начав этот порочный круг мести, центром которого я являюсь. Но, не беспокойся, старейшина Сунь Вы Сунь будет следующим, кто лишится головы, так что твоя смерть будет отомщена.

— Твои слова наполнены злобой и коварством. Я, Му То Та, не могу позволить такому злу существовать под небесами. — Мой противник начал распространять волны могущественной Ци стадии Выявления Качеств Каналов [4].

— Хорошо сказано. — Довольно кивнул я. — Поэтому я, Тан Цзи Тао, буду сражаться с тобой честно и открыто, используя все свои силу, злобу и коварство.

Я отключил технику маскировки и начал распространять волны Ци сотого уровня Формирования Основ (#1\$?%). Собравшиеся внизу старейшины и обычные члены секты поражённо замерли, ощутив мою силу, а три незримых комментатора решили высказать своё удивление.

— Это же стадия Формирования Основ! Как его аура может быть настолько подавляющей?

— Это тот самый дикий, что участвовал в соревновании в Запретной Гробнице. Как он мог стать настолько сильным?

— Эта сила бросает вызов Небесам. Как в мире может существовать что-то подобное?

В этом бою я решил не использовать свою дубину. Во-первых, мне нужна была голова товарного вида, а после дубины остаётся лишь кровавое месиво. Во-вторых, я хотел узнать, чего я стою без этого чудо-оружия. Ну и в-третьих, я чувствовал, что для стабилизации основы культивации мне нужно столкнуться в бою с сильным противником. Только сталкивая свою Ци с энергией противника, наполненной яростью и жаждой убийства, я мог по-настоящему достичь пика стадии Формирования Основ.

Сейчас я владел тремя техниками из четырёх, принадлежащих к комплекту Алмазного Воина. Это Были Щит Алмазной Воли, Алмазное Пронзающее Копьё и Алмазный Мерцающий Шаг, позволяющий быстро перемещаться на короткие дистанции. Про технику Броня Сияющего Алмаза Гу Се Ниц только слышал... от других детей, когда присматривал за сыном среднего ученика, которому в тот момент было пять лет.

Сам он называл этот комплект техник «Малый Детский Маскарад». Все четыре техники должны были знать ученики семи лет, поступающие в школу или секту на обучение. Но здесь, в Области Тан, эти техники были невероятно могущественными и доступны только самым одарённым культиваторам.

Помимо двух «алмазных» техник мне достались техники Вечернего Фейерверка и Каменного Шипа. Первая выпускала десятки небольших огненных зарядов, обладающих функцией самонаведения или полёта по сложной траектории. А вот Каменный Шип был довольно удивительным. Он создавал натуральную материальную «каменную сосульку», которую запускал в цель с приличной скоростью. Самым интересным было то, что этот камень продолжал существовать, даже не думая куда-то пропадать. Также, на снаряд можно было накладывать печати или усиливать его любым другим способом.

В общем, сейчас я мог составить конкуренцию местным «папкам» за счёт силы техник, хотя их ограниченное количество снижало мои тактические возможности. Все те боевые техники, что я приобрёл в секте Золотого Дракона, были бесполезны при попытке противостоять культиваторам с более высоким уровнем.

<https://www.youtube.com/watch?v=3b5cxBY6NoE>

Первый ход сделал Му То Та, ударивший по мне какой-то техникой. Сияющая золотая энергия пронеслась от него ко мне и бессильно разбилась о выставленный Щит Алмазной Воли. Пользуясь тем, что вспышка от техники загорела мне обзор, Му То Та попробовал зайти со стороны и неожиданно атаковать меня на всей своей скорости культиватора второго уровня Выявления (32), но навстречу ему ударило Алмазное Пронзающее Копьё. Удар пробил щиты противника, но тот успел увернуться, пропуская атаку рядом с левым боком.

Начался активный обмен ударами техник, в котором мы оказались примерно на одном уровне. Му То Та был быстрее и сильнее в нападении, а я предвидел все его атаки и закрывался от них щитом, который благодаря постоянной моей практике со Щитом Стальной Воли был почти непробиваемым.

Му То Та отлетел назад и начал подготавливать какую-то особо мощную атаку. Я прикрылся большим щитом спереди, а потом выпустил сразу десять Вечерних Фейерверков. Огненные снаряды обогнули мой щит и устремились к цели, окружая её со всех сторон. В результате противник был вынужден преждевременно активировать свою технику и закрыться щитами. Но этого оказалось недостаточно.

Спустя миг Му То Та вылетел из огненного облака, испуская дым подобно подбитому самолёту. Его атака ударила в мой щит и с лёгкостью пробила его, но меня за ним уже не было. Хотя нас разделяло огненное облако, я знал, где находится противник, и выстрелил по нему копьём. Сияющий луч пробил клубы дыма и попал прямо в грудь цели. Но в последний миг Му То Та смог поставить на пути копья небольшой щит, так что отделался только обгорелым пятном на одежде.

Сделав усилие над собой, он прекратил падать и выпустил в меня целый рой прозрачных клинков, которые бессильно разбились о мой щит. Но этой моей заминки хватило, чтобы лидер секты смог полностью восстановиться и кинуться ко мне, размахивая мечом. Я не стал его разочаровывать и бросился навстречу. Покрытый чешуёй кулак столкнулся с мечом, и железка разлетелась на сотни осколков, жалобно тренькнув. Но это был обманный манёвр, потому что тут мне в грудь ударил плотный поток огня, который буквально испепелил... мою одежду, бессильно скользнув по чешуе, прикрывающей всё моё тело, кроме головы.

Понадеявшись на силу своего огня, Му То Та подпустил меня слишком близко, и мой кулак ударил его в грудь, отбрасывая назад. Фонтан крови ударил изо рта лидера секты, пока он летел вниз подобно воздушному змею, потерявшему управление.

— Поможем главе секты! — Закричал один из старейшин, бросаясь ко мне.

Десятки культиваторов поддержали этот порыв, взмыв в небеса. Но тут Огненная Лилия приняла свою форму дракона и дыхла на нападавших огнём, мгновенно испепеляя их. Крик ужаса и отчаяния разнёсся по столице секты Чёрного Лотоса. Му То Та собрался силами и прекратил своё падение, приближаясь ко мне, пока я реял в небесах подобно небожителю.

— Это дуэль. — Выкрикнул я величественным голосом. — Любой, кто вмешается в неё,

умрёт мучительной смертью.

В целом, битва между нами была довольно интересной. Мне приходилось напрягаться изо всех сил, чтобы продемонстрировать хотя бы видимость своего превосходства. Хотя Му То Та постоянно получал от меня удары, сам он тоже умудрялся наносить мне ранения. Правда, между нами было различие в том, что мои раны тут же затягивались, а его накапливались, постепенно ослабляя.

Я решил, что текущего уровня пафоса в этой битве недостаточно, а потому начал использовать технику создания иллюзий для того, чтобы окружить себя «божественным свечением». Тело прикрыл золотой доспех, а за спиной появились «крылья света». Атакующие техники теперь сопровождалась иллюминацией такого масштаба, что казалось, что каждая из них может испепелить целый город. В сочетании с моим превосходством в способности пережить атаку, в глазах окружающих я превратился в неуязвимого бога, развлекающегося с жалким смертным. Самым же интересным было то, что все эти иллюзии выглядели нарисованными, делая меня героем какого-то аниме.

Чувствуя подобное психологическое давление, Му То Та напрягался всё больше и больше. Его разум наполняла ярость боя и желание пафосно превозмочь меня, что усиливало атаки и... позволяло им оказывать благоприятное воздействие на мою основу культивации.

Наконец, через пятнадцать минут красочного боя я почувствовал, что достиг истинного пика стадии Формирования Основ. Теперь мои атаки несли в себе качество непреодолимости, из-за чего Му То Та не мог больше защищаться от них, ставя щиты. Каждый мой удар выбивал из него реки крови, которые красочно разлетались в воздухе.

Решив закончить с этим цирком, я в очередной раз долбанул противнику в грудную клетку кулаком, после чего достал меч Сунь Вы Суня, догнал падающего Му То Ту и стремительным ударом обезглавил обессилевшего врага.

Безжизненное тело полетело к земле, а над городом разнёсся мой громовой голос.

— Он был великим воином. Похороните его с почестями.

— Господин!!! — Кинулся ловить тело один из выживших старейшин.

— А хотя нет, я передумал. Его труп пойдёт на мои бесчеловечные эксперименты. — Я протянул руку, и тело опять взмыло в небеса, вселяя отчаяние в души свидетелей этой битвы.

Я решил проверить пределы моих текущих способностей по «воскрешению мёртвых». Придуманная мной пилюля фактически вернула Му Няма с того света. Если бы не вмешательство Гу Се Ница, то всё прошло бы вообще без нареканий. Но эту пилюлю создавал Му Ням, а значит, она была довольно простой. Кроме того, в ней использовалась Ци Весеннего Леса, а я хотел проверить именно свои личные возможности.

Я протянул руку перед собой и создал в ладони светящийся шарик из Ци. С помощью техники Духовной Алхимии и изобретённой мной техники Мутации Ци, я сформировал энергию пилюли, которая должна была регенерировать любые раны и возвращать душу в тело. Отсутствие головы, конечно, было довольно серьёзным «ранением», но для Ци не было разницы, восстанавливать руку или голову.

Вложив полученный конструктор в тело Му То Ты, я смог понаблюдать за тем, как он приступил к работе, воссоздавая отсутствующую часть тела буквально из ничего. Всего через десяток секунд мой противник открыл глаза и уставился на меня безумным взглядом. Нет, это не было следствием какого-то повреждения мозга. Просто он отлично помнил, как я отрубил ему голову. Что интересно, пилюля восстановила не только физическое тело, но и каналы Ци и даже энергетический центр, располагающийся в голове. Хотя стабильность

культивации Му То Ты, конечно же, снизилась как раз на одну десятую.

— Похоже, всё получилось. — Резюмировал я. — Если бы ты помер, то бой со мной сделал бы из тебя великого борца со злом, погибшего в неравной битве. Но вот хрен тебе, а не вечная память. Живи и превозмогай. У тебя неплохо получается.

На этом я перестал удерживать Му То Ту с помощью своей Ци, и тот начал падать. Я же развернулся и полетел прочь, являя миру образ покидающего поле боя великого божества добра и света.

— Тан Цзи Тао, стой! — Услышал я отчаянный крик лидера секты. — Ты ведь воскресил меня! Ты можешь воскресить и моего сына?

— Бесплатно не работаю. — Ответил я на это, заинтересовавшись проведением ещё одного эксперимента. Лучше заранее отработать технологию на тех, кого не жалко, чем рвать жопу, пытаясь срочно совершить невозможное в случае ранения союзника.

— Чего ты хочешь? — Глаза Му То Ты светились фанатизмом человека, узревшего божественное чудо.

— Техники. Сильные, тайные, а главное, полезные. Что можешь предложить?

— Огненный Таран? — С надеждой выкрикнул лидер секты.

— Мусор. — Отверг я это предложение.

— Техника поглощения Ци! — Сделал он ставку на самую секретную технику своей секты.

— У меня своя такая есть. И она лучше.

— Тогда... техника чтения мыслей.

— О! А вот это интересно. Давай, рассказывай, что она делает и как.

В принципе, это оказалась не столько техника чтения мыслей, сколько техника допроса. После её применения шансы жертвы остаться в своём уме были минимальными. Но с другой стороны, это позволяло извлечь из сознания цели нужные знания, хотя времени на это было не так уж много. Чем дольше шёл допрос, тем хуже становилось состояние допрашиваемого.

Получив нефрит с техникой и внимательно изучив его, я перешёл к исполнению своей части договора. От Му Та Гена осталась только голова весьма сомнительной свежести, так что задача воскресить его была не из лёгких. Но к счастью, у нас также имелась его прядь Ци, в которой сохранилась энергия, настроенная на его сознание и душу. А вот этого уже было достаточно, чтобы притянуть её из «чистилища», где она проходила подготовку к отправке в Давилку.

Тут уже я решил не экономить, и использовал один из кристаллов с Ци Весеннего Леса. Опять-таки, я пошёл на такие траты по большей части ради проведения интересного эксперимента. Создав очередную «духовную пилюлю», я вложил её в голову, после чего выпустил туда же Прядь Ци из экстрактора. Процесс шёл нехотя, но благодаря моей небольшой помощи процесс оживления всё-таки начался.

Душу Му Та Гена притянуло из загробного мира и привязало к энергетическому центру к голове. Одновременно, туда же попала Прядь Ци, которая вернула душе способность управлять энергией Ци. Из обрубка шеи начало расти остальное тело, хотя оно и сохраняло некоторую степень «абстрактности». Создавалось впечатление, что регенерировало не всё тело, а только какой-то его «слой» в многомерном пространстве, так что результат получился немного странным.

Через десять минут Му Та Ген открыл глаза и обвёл взглядом окружение. Увидев меня, он перекосялся от ненависти, но заметив своего отца заметно обрадовался.

— Отец!

— Сын! Ты жив!!! Немедленно поклонись своему спасителю. Быстро! — Указал он на меня.

— Что? Но... — Растерялся парень, после чего в нём сработал инстинкт подчинения старшему, и он просто выполнил команду.

— В целом, получилось неплохо. — Отметил я, ещё раз проверяя результат. — Но вам следует учитывать, что реальной в его теле является только голова. Пока она цела, его невозможно будет убить. Также, при переходе на стадию Кристаллизации Ядра он должен сформировать ядро в верхнем энергетическом центре. В остальном всё должно быть нормально.

— Благодарю вас! — Поклонился мне Ту То Та, обливаясь слезами.

— Пустяки. — Отмахнулся я. — Зато какой потом будет сюрприз, когда секта Небесных Ножей узнает о том, что вы живы. Голова то у меня осталась. — Продемонстрировал я свой трофей.

Му Та Ген только рот разинул, увидев голову своего отца у меня в руке.

— Ладно, мне пора. Счастливо.

Я подозвал Огненную Лилию, вытащил из кольца флаер, после чего мы залезли в него и улетели с места событий с непостижимой скоростью.

— Хозяин, почему вы воскресили их? — Спросила меня наложница. — Они ведь были вашими врагами.

— Они не успели сделать мне ничего плохого, так что настоящей вражды между нами не было. Кроме того, их смерть была нужна не мне, а старейшине Сунь Вы Суню. Куда интереснее исполнить его приказ, но при этом оставить обоих жертв жить. Люблю преподносить людям такие сюрпризы. Ха-ха. Хотя старина Сунь не протянет достаточно долго, чтобы насладиться этой каверзой.

После боя я не стал возвращаться в секту, а устроился медитировать на одной из гор. Несколько часов я поглощал Ци из печати, окончательно стабилизируя свою основу культивации. Закончив с этим важным занятием, я обратил внимание на свою наложницу и до следующего утра мы опять беззаветно трахались всеми возможными способами. Я не торопился возвращаться, желая дать секте Небесных Ножей возможность прийти в себя и оказать мне хоть какое-то сопротивление.

В полдень я демонстративно медленно пролетел над королевским дворцом секты Небесных Ножей и приземлился возле резиденции семьи Сунь. Тут меня никто не встречал, потому что все сильные члены семьи, а также её союзники ждали меня в «тронном зале».

Моё появление было довольно эффектным, потому что я не стал открывать двери в зал, а выбил их техникой, превратив в щепки, которые пролетели через весь зал и впились в трон, на котором сидел Сунь Вы Сунь, сделав идеальный миллиметраж.

— Приветствую вас, дедушка. — Насмешливо поклонился я, сметая с дороги какого-то парня третьего уровня Кристаллизации Ядра, который зачем-то стоял перед Сунь Вы Сунем на коленях.

— Ты!!! — Не сдержался от выкрика старейшина.

— Я. — Согласился я. — Я выполнил ваше поручение. Вот голова лидера секты Чёрного Лотоса. — Продемонстрировал я собравшимся свою добычу. — А вот ваш фамильный меч, старейшина.

Я показал меч, при взгляде на который глаза Сунь Вы Суня расширились от удивления,

а потом, наоборот, сузились от испытываемых им сложных чувств.

— Именно этим мечом я отрубил голову Му То Ты. Также, как до этого отрубил им голову Сунь Цзы Ляна.

— Что?! — Поперхнулся кровью Сунь Вы Сунь.

— Это порождение ехидны посмело напасть на меня только из-за того, что я вырастил ядовитые травы, которые его невежественный слуга решил использовать для приготовления пилюли. В ответ, я убил Сунь Цзы Ляна его же мечом и похитил его основу культивации. Довольно иронично, что теперь я сам стану вашим внуком. Ибо именно это вы и обещали мне в присутствии всех этих людей.

— Тыыыыыыы!!!!!! — Заорал Сунь Вы Сунь, вынимая ещё один меч из своего кольца. — Ты убил моего внука!!! Не прощу! Убить его!!!

С этими словами он бросился на меня, пытаясь проткнуть мечом. Вот только оружие бессильно отскочило от чешуи дракона, которую я заранее вырастил напротив сердца. Бесполезная железка разломалась напополам, убив одного из присутствующих отскочившим осколком. Я же два раза взмахнул фамильным мечом старейшины, отрубив ему обе руки. После этого я подхватил его за шею левой рукой, а правую воткнул в живот, разрушая основу культивации. Не успел народ испуганно вздохнуть, как уровень Сунь Вы Суня упал до стадии Формирования Основ, а потом и до первого уровня Конденсации Ци.

— Уважаемый дедушка, вы больше не способны занимать должность старейшины. А потому старейшиной семьи Сунь теперь буду я. У кого-то есть возражения?

Я посадил обессиленного старика на «трон» и осмотрелся. Глаза присутствующих были полны страха. Даже пара культиваторов десятого уровня Кристаллизации Ядра не смела дышать.

— У меня уже есть внук. — Прохрипел Сунь Вы Сунь, смотря на того самого парня, которого я так неаккуратно пододвинул, когда зашёл в зал.

— У тебя есть пять секунд, чтобы отречься от деда. — Посмотрел я на него.

— Я отрекаюсь от родства с Сунь Вы Сунем. — Тут же прокукарекал он.

— Вот видите? Проблема решена. — Улыбнулся я. — А теперь, как новый старейшина семьи, я требую принести сюда и отдать мне все накопленные вами богатства и техники. Если же вы посмеете сопротивляться, то ваша смерть будет ужасной. Совершенно неоправданно ужасной настолько, что выжившие потом сотню лет будут ссаться от страха, вспоминая этот день. Итак?

Дальнейшее разграбление семьи Сунь прошло тихо, мирно и даже как-то скучно. Всё имеющее хоть какую-то ценность я конфисковал, оставив только мусор. Хотя, честно говоря, абсолютно все богатства этой семьи были мусором. Но не мог же я проявить неуважение, затребовав все эти «несметные сокровища», а потом побрезговав ими? За время моего «выступления» меня не раз пытались «привести в чувство», активировав рабскую печать, но все эти попытки были безуспешны.

Оставив «выпотрошенную» семью горевать возле своего бывшего старейшины, я направился во дворец к Чхон Чу Хану. Тут меня встретили уже на подходе. Двое слуг, низко кланяясь, провели меня до тронного зала, где меня встречал уже сам глава секты.

— Тан Цзи Тао, за проявленную тобой доблесть я решил сделать тебя новым лидером секты. Прощу, садись на трон и правь нами. — Склонился передо мной сам Чхон Чу Хан.

— Вот как? — Удивился я, осматривая украшенный золотом пыточный агрегат, к которому меня настойчиво подталкивали слуги. На него было наложено столько печатей,

что он чуть ли не светился.

Высвободив свою ауру, я превратил в фарш окружающих меня слуг, после чего буквально выстрелил фамильным мечом семьи Сунь в живот Чхон Чу Хану. Эта моя атака была настолько быстрой и неожиданной, что изображающий послушного раба глава секты не успел среагировать. А главное, к этому моменту я уже смазал клинок меча особым ядом, блокирующим способность использования Ци. Благодаря входящей в его состав Чёрной Ци, он буквально разъедал каналы Ци в организме.

— Ты думал, что изобразив раба, ты сможешь заманить меня в ловушку? — Обратился я к Чхон Чу Хану, пытающемуся вытащить меч из кишков. Все присутствующие в зале культиваторы пялились на эту сцену, не смея вмешаться. — Впрочем, на что ещё может быть способен бывший раб?

Я осмотрел присутствующих и решил раскрыть им небольшую тайну, поведанную мне Гу Се Ницем.

— А вы знали, что так называемая печать верности, которую ставят на членов секты Чхон Чу Хан и его потомки, это даже не рабская печать, а клеймо для скота? Скорее всего в молодости ваш лидер секты решил покинуть Область Тан и направился в Область Цзян. Там его захватили в рабство, но из-за общей ничтожности побрезговали даже ставить на него рабскую печать, отделившись клеймом для скота. Уж не знаю, как он умудрился сбежать и вернуться, но тут этот раб решил основать собственную секту, используя печать клейма для контроля своих собственных рабов.

Народ начал перешёптываться, обсуждая эту новость. А сам Чхон Чу Хан наконец-то смог вытащить меч и встал на трясущихся ногах, с ненавистью смотря на меня.

— А самое главное, опасаясь любого сопротивления, он начал накладывать на членов своей секты печати, блокирующие рост уровня культивации. Эти печати стоят минимум на половине присутствующих. Типичный признак её работы — это выход Ци из заднего прохода при попытке прорваться на следующий уровень.

Тут народ начал не просто перешёптываться, а разъярённо гудеть подобно рою рассерженных пчёл. Причём, целью их гнева был глава секты.

— Сегодня я решил поблагодарить секту за то, что она ничего не смогла предложить мне за мою самоотверженную работу на благо всех членов секты. В качестве благодарности я убью всю семью Чхон и заберу все сокровища секты.

С этими словами я использовал два алмазных копья, чтобы пробить головы сына и внука лидера секты, а заодно тела тех, за кем они прятались в толпе. Культиваторы, конечно, пытались сопротивляться, но мои атаки пробили все щиты и препятствия.

Чхон Чу Хан смотрел на трупы своих потомков, но ничего не мог сделать, кроме как выразить свой протест словами. Яд разъедал его тело, не давая использовать и крошки Ци.

— Ты можешь убить тебя, но тебе никогда не избавиться от рабского клейма. Ты на всю жизнь останешься рабом! — Выкрикнул он.

— Правда, что ли? — Усмехнулся я.

Я сбросил верхнюю часть халата, и под удивлёнными взглядами присутствующих вонзил пальцы правой руки в грудь напротив сердца. После этого я с лёгким усилием вырвал кусок плоти, в котором оказалось сердце, лёгкое и рёбра. Но на моём самочувствии это никак не сказалось, потому что всего за пару секунд рана полностью исцелилась благодаря активировавшейся пилуле, что я заранее вложил в своё тело.

Испепелив свою плоть и кровь, я с насмешкой посмотрел на Чхон Чу Хана, но тот дико

лыбился, наблюдая за мной.

— Теперь ты беглый раб! — Выкрикнул он. — Как только ты попадёшь в Область Цзян, тебя тут же убьют. Это будет моей мезтью!

Мне не понравилась эта ухмылка, а потому я использовал на лидере секты свежеизученное заклинание чтения мыслей. Примерно за тридцать секунд мне удалось считать его воспоминания, связанные с печатью.

В молодости Чхон Чу Хан и вправду был великим гением. Он достиг второго уровня Выявления Качеств Каналов (32) к двадцати годам и решил отправиться в Область Цзян, про которую ходили слухи, что там можно подняться выше этого уровня развития. Но попав туда, он столкнулся с... крестьянами десятого уровня Выявления (40). Они захватили его в рабство, но поскольку сами они тоже являлись рабами и не знали нормальных техник, то поставили на раба рабов клеймо для свиней, благо уровень культивации у него был соответствующий.

Почти сто лет Чхон Чу Хан жил вместе со свиньями в хлеву, выполняя самую чёрную работу. Но в один прекрасный день ему удалось подсыпать яд в вино, которое выпили все жители деревни, после чего бежать обратно в Область Тан. Тут он решил не возвращаться в свой южный клан с рабской печатью на груди, а подался на север, где основал собственную секту.

Что касается его заявления, то он не раз видел, что даже полное уничтожение клейма не позволяет сделать свинью «ничейной». Крестьяне каким-то образом всегда определяли хозяина или как минимум знали, что это именно ворованный скот.

К моменту, когда я закончил свой «допрос», Чхон Чу Хан превратился в пускающего слюни идиота. Несмотря на всю полезность этой техники, она слишком быстро разрушала сознание жертвы. Я мог бы оставить этого недоумка в живых, но посчитал, что пафосная смерть будет нагляднее. А потому, я прислонил всё ещё живого лидера секты к стене под потолком, а затем «прибил» его к этой стене парой десятков каменных шипов. Дальше я наложил на агонизирующее тело печать, которая гарантировала, что при попытке избавиться от тела раньше, чем через сто лет, проклятье уничтожит всех виновных.

— Итак, а теперь самое интересное. Где находятся сокровища секты? — Задал я вопрос окружающим.

Те внезапно стали дрожать в диком ужасе, прячась друг за друга.

— Что такое? — Нахмурился я, осматривая старейшин Злобным Взглядом.

— У секты нет сокровищ. Всё, что у нас было, мы отправили на продажу в секту Золотого Дракона, и старейшина Чжао Хань ещё не вернулся. — Объяснил дрожащий как осиновый лист слуга.

Я глянул на него, а потом протянул руку и схватил за голову одного из старейшин. Тот попытался сопротивляться, но шансов сделать хоть что-то у него не было. В сознании этого старика я прочёл, что именно так и обстояли дела в секте Небесных Ножей. Благодаря наличию Земли Священной Листвы в секте хотя бы встречались алхимические пилюли, а вот все остальные виды ресурсов даже старейшины видели в лучшем случае раз в год. Ещё была сокровищница с оружием, которое производилось местными умельцами из подручного мусора. Но кроме красивого внешнего вида это оружие ничем похвастать не могло.

Добытые мной сокровища стали манной небесной для секты, а точнее для самого Чхон Чу Хана. Тот почти всё захапал себе и отправил своего самого доверенного цепного пса, чтобы тот продал все эти сокровища, а на вырученные деньги нанял охотников из секты

Золотого Дракона, которые должны были помочь убить настоящего дракона и привезти его кровь и плоть в секту. Вот только я «запечатал» подземелье драконов с помощью яда, так что никакой надежды получить хоть что-то у секты не было.

От расстройства я поубивал всех старейшин, чтобы хоть так выместить на них своё раздражение. Раньше я считал, что просто обеспечил секте дополнительный доход. А по факту, оказалось, что я принёс им сокровища стоимостью больше, чем совокупных доход секты за сто лет. И «наградой» за это было нежелание научить меня элементарным техникам и отношение как к бешеной собаке. Сейчас я вернул это отношение сполна, уничтожив всех, кто мне не понравился. Это даже переросло в небольшую «войнушку», но на результате никак не сказалось.

Что касается техник, то секта Небесных Ножей была знаменита техниками, полученными из Запретной Гробницы. Эти техники были довольно мощными, но меня не устраивали из-за «входящих в комплект» Законов Богов и Проклятий Демонов. Причём, если «божественные» техники ещё были не самыми плохими, то вот «демонические» использовали лишь тени Правил Демонов, а потому кроме вреда пользы от них не было.

Когда я уже решил, что достаточно унижил секту за всё то хорошее, что она для меня сделала, как в тронный зал внезапно ворвался... библиотекарь. Тот самый мой «ученик» влетел в помещение, дико вращая глазами и закричал.

— Где этот Чхон Чу Хан? Я убью его!!!

Но спустя секунду он увидел ещё живое тело, приколоченное к стене, и застыл в ступоре. Я просканировал библиотекаря и убедился, что тот находится на втором уровне Выявления Качеств Каналов (32), который, похоже, был максимальным уровнем, достижимым в Области Тан.

Но не успел я дать наставления своему ученику, как в зал залетел мой «учитель». Гу Се Ниц прорвался на первый уровень Выявления (31) и тоже, видимо, решил побороться за шатающийся трон лидера секты. Он увидел меня, потом посмотрел на Чхон Чу Хана и громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха, ученик, я вижу, что ты не терял времени даром. Теперь я стану лидером секты и передам тебе все её сокровища! — Видимо в доставшейся Гу Се Ницу части памяти Му Няма не было описания экономической ситуации в секте.

— Это я стану лидером секты! — Величественно сказал библиотекарь, испуская мощную ауру пика второго уровня Выявления (32). Было видно, что если бы не ограничение Области Тан, то он бы уже прорвался выше.

Два неожиданных претендента на власть уставились друг на друга, стараясь переглядеть противника.

— Предлагаю вам выяснить этот вопрос на дуэли. — Высказался я, наблюдая за этой Санта-Барбарой.

— Пойдём, выйдем! — Произнёс библиотекарь голосом хамоватого гопника. — Не хочу разносить свой будущий дворец.

— Это мой дворец! И моя секта!!! И я вобью понимание этого в твою тупую голову! — Высказался Гу Се Ниц, вылетая наружу.

Я последовал вслед за парочкой самозванных царей, а народ потянулся за мной. Чхон Чу Хан был единственным культиватором на стадии Выявления Качеств Каналов [4] в секте, так что появление сразу двух претендентов стало для секты не меньшим шоком, чем моя непостижимая сила.

Пока два петуха громко чирикали, выясняя, у кого длиннее язык и прочие важные анатомические части тела, я призвал флаер, погрузился в него вместе со своей наложницей и полетел прочь, оставляя проблемы секты Небесных Ножей позади. Меня не интересовало, кто из этих двоих станет следующим лидером секты, и продолжит ли секта своё существование вообще. Впереди меня ждал Лабиринт Судеб, в котором можно было найти знания о том, как правильно развиваться на уровне Кристаллизации Ядра [3].

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Те, кто охотятся на эльфов — Часть 1

В той карте, что передал мне дракон Удачная Жизнь, Лабиринт Судеб был отмечен специальным знаком. Он находился довольно далеко, и без флаера мне пришлось бы добираться до него не один месяц. А так на сам путь я потратил двенадцать часов. Но поскольку при этом я не торопился, а решил в первую очередь насладиться «супружеской жизнью», то путь занял неделю. Мы с Огненной Лилией прошвырнулись по красивым, но ненаселённым местам, и в конце всё-таки добрались до точки назначения.

Обозначение входа в лабиринт на карте было довольно условным, так что я вначале посчитал образ этого места абстрактным упрощением. Но подлетев поближе увидел невероятное зрелище. Высокая коническая гора с крутыми склонами имела в центре сквозную дыру диаметром в триста метров. А что самое интересное, видневшаяся в этой дыре местность сильно отличалась от окружающих холмов, поросших кустами. Это был настоящий портал в другое измерение, и гигантизм его реализации вызывал невольное уважение.

Я собирался пролететь в эту «дыру» на флаере, но неожиданно ощутил в будущем, что эта попытка закончится моей смертью. Поэтому, я резко затормозил и начал более подробно осматривать окрестности. Прямо под порталом на склоне горы находился город. Он был не очень большим по своим размерам, но зато я даже с расстояния в несколько километров чувствовал исходящую от него мощную Ци.

Также, я смог просканировать линии будущего, где я подлетал к порталу и выяснить, что причина проблем заключается в силовом поле, перекрывающем весь портал. Оно уничтожало все объекты, пытающиеся пройти через него. А главное, я смог увидеть, что работа этого «щита» основана на Правиле Демонов, что в свою очередь объясняло, откуда эта штука тут взялась.

Я подумал, что лезть с шашкой наголо в этот город будет недальновидным, а потому решил для начала взять «языка» и допросить его. Опять начав перебирать линии вероятностей, я смог найти место неподалёку, где находился одинокий культиватор, медитирующий в небольшом поместье в красивой долине. Тут росли не только кусты, но и деревья, плюс располагался ручей и небольшое искусственное озеро. В общем, атмосфера была весьма благостной, так что медитировал тут явно не простой босяк, а кто-то важный.

Спустившись и выйдя из флаера, я полетел к домику. Моя наложница осталась ждать меня в стороне, потому что впереди я чувствовал ауру культиватора второго уровня Выявления Качеств Каналов (32), и мне не хотелось во время возможного боя с ним отвлекаться ещё и на защиту девушки.

Не успел я добраться до дома, как навстречу мне вылетел культиватор в богатых одеждах. Сам я был одет в комплект одежды, купленный в секте Золотого Дракона, так что выглядел не хуже него, а возможно даже и лучше.

— Кто тут? — Гневно спросил абориген. — Что? Дикий? Да как ты посмел появиться здесь?

— Да ты сам дикий. Ещё и бешеный к тому же. — Усмехнулся я в ответ. — Твоя претензия на исключительность просто смешна.

— Что?!!! В моём роду больше трёхсот поколений предков были культиваторами. Я

высшее существо! А ты просто неотёсанный крестьянин. — Неожиданно решил он утвердить своё превосходство на словах, а не кулаками.

— Это я высшее существо. В моих жилах течёт кровь истинного дракона. А ты просто крестьянин. Даже если триста поколений твоих предков культивировали в перерывах между возделыванием полей, это не могло изменить их природу тупого человеческого быдла.

— Ты ищешь смерти!

Культиватор не смог найти контраргументов и набросился на меня, атакуя какой-то техникой. Вот только мой Щит Алмазной Воли с лёгкостью выдержал этот удар. Под его прикрытием я резко сократил дистанцию, вытащил свою дубинку и воткнул её прямо в брюхо культиватора, не ожидавшего от меня такой прыти. Этого оказалось достаточно, чтобы выбить из него всё дерьмо. Сложившееся напополам тело отлетело назад и врубилось в стену дома, проделав в ней красивую антропоморфную дыру.

Подлетев к оглушённому противнику, я проткнул его отравленным мечом, после чего принялся потрошить разум техникой допроса. При этом я постарался уменьшить оказываемую на цель нагрузку, чтобы успеть считать большее количество информации, прежде чем она сдохнет.

Культиватор оказался одним из сильнейших старейшин Города Дырявой Горы. Мне удалось подловить его только благодаря тому, что он не воспринял всерьёз противника стадии Формирования Основ. В свои почти две тысячи лет он считался одним из сильнейших бойцов, способным выйти один против десяти культиваторов того же уровня. Именно из-за своего тщеславия он и находился тут один, наивно полагая, что охрана ему не нужна.

В городе жило около десяти тысяч человек. Вроде бы не так уж много, вот только восемьдесят процентов этих жителей имело второй уровень Выявления Качеств Каналов (32). Фактически, тут жили только элитные культиваторы, и самый последний дворник мог бы стать главой великой секты, если бы решил свалить из города.

Вот только никто из них в здравом уме не стал бы это делать, потому что всех остальных культиваторов жители города считали «дикими». Здесь каждый житель имел сотни поколений предков, которые были сильными и могущественными культиваторами стадии Выявления Качеств Каналов [4]. А в «диких землях» обитали слабосилки, для которых этот уровень был несбыточной мечтой.

Презрение жителей города к «диким» было понятным. Ведь они владели тайными техниками развития, а также мощным скрытым источником Ци, благодаря которому максимальный уровень культивации достигался ими уже к двадцати годам. В общем, город и его жители производили сильное впечатление. Даже я со своим читерским уровнем не решился бы выйти против десяти тысяч противников такой силы.

Естественно, у такого города не могло не быть своей «страшной тайны». Могущество местных культиваторов имело основу в техниках демонов. А сам город и все эти толпы его жителей должны были ценой своей жизни защищать генератор силового поля, находящийся рядом с кромкой портала. Вот только за прошедшие тысячи лет доминирования народ изрядно расслабился.

Хотя избранные стражи несли службу на подходах к храму, сам храм и генератор силового поля считались слишком священными, так что большую часть времени там никого не было. Это обстоятельство я и решил использовать для проведения диверсии. У меня имелся флаер, который мог двигаться просто с умопомрачительной скоростью. А поскольку

сам храм не прикрывало никаких защитных полей, то я мог беспрепятственно добраться в святая-святых всего города.

Самыми «святыми» считались внутренние помещения храма, и там хватало и защитных полей, и ловушек, и стражи. Но вот излучатель силового поля, имеющий вид стелы из чистого рубина, находился снаружи храма и особо не охранялся. Его защищала нестабильная Ци, текущая вокруг, но с другой стороны, она была не более опасной, чем электрический ток. Соблюдая меры предосторожности, можно было приблизиться к излучателю и попробовать сломать его.

Сканируя линии будущего, я выяснил, что между моим появлением возле стелы и прибытием стражей проходило от пятнадцати до шестидесяти секунд. Этого было недостаточно, чтобы подробно изучить структуру печати, создающей силовое поле. Но постоянно просматривая с «сбрасывая» линии будущего, я смог небольшими кусочками просканировать эту печать в будущем, объединяя понимание её устройства в настоящем.

Наконец, через несколько часов напряжённой медитации, я был готов приступить к реальным действиям. Загрузившись во флаер вместе с наложницей, я стремительным росчерком прибыл к излучателю защитного поля, выскочил из флаера, наложил на стелу небольшую печать, после чего залез обратно во флаер и свалил со всей доступной мне скоростью.

Созданная мной печать использовала уязвимость в Правиле Демонов, за счёт которого работало защитное поле. Не прошло и десяти секунд, как рубиновый монолит начал покрываться трещинами, после чего красочно взорвался. Я находился в этот момент на расстоянии более ста километров, но даже там этот взрыв ощущался стихийным бедствием невероятного масштаба. Его можно было сравнить по мощности со взрывом термоядерной бомбы. Даже за сто километров жар пламени зажигал деревья и траву.

Через три часа я подлетел к городу и убедился, что защитный экран отключён, а из жителей города никто не выжил. Да что там город, даже гора после такого пендаля скособочилась и лишилась трети своего объёма. А вот само кольцо портала ничуть не пострадало. На нём даже царапин не появилось. Работа Ту По Дума действительно впечатляла.

Ещё раз просканировав линию будущего, в которой я влетаю в портал, я выяснил, что хотя со мной и драконихой ничего не произошло, флаер рассыпался в пыль. Поэтому, я прятал его в кольцо, а само кольцо засунул в свою пространственную печать. То же я на всякий случай сделал и с дубиной. Хотя я и не мог непосредственно запихать её в свой «кошелёк», когда она находилась внутри «родного» кольца, она прекрасно сохранялась в пространственных печатях.

Пролетая сквозь портал, я смог считать с него информацию о том, что он пропускает только тех, в ком течёт кровь истинных драконов в нужной концентрации. За порталом находился относительно небольшой «кусочек мира», имеющий форму равностороннего треугольника со стороной в сто километров. На карте дракона отмечалась только эта область, но даже от входа я мог видеть, что за пределами этого треугольника, отделённые от нас силовыми полями, находились другие миры. Более того, некоторые из них были наклонены к нам под невозможными углами, что явно говорило об искусственности всего этого измерения.

Пролетев вперёд, я направился к месту, где вроде как должен был располагаться огромный город из белоснежных зданий на берегу чистейшего озера. Вот только в

реальности я смог обнаружить лишь непролазные джунгли рядом с затхлым болотом. Только некоторые особенности береговой линии позволяли предположить, что озеро превратилось в болото. А вот куда делся город, было совершенно непонятно, потому что я не мог заметить даже руин.

Чтобы прояснить этот вопрос, я решил спуститься на землю и просканировать почву с помощью псионики. Направился я прямо туда, где по моим предположениям должен был находиться главный «храм драконов», в котором Ту По Дум вроде как и оставил своё «наследие» в виде инструкций по дальнейшему развитию избранных.

Утвердившись на небольшом холмике на краю болота, я смог удостовериться, что раньше на этом месте действительно стояло здание из белого камня. Вот только сейчас его руины находились на глубине двадцати метров, закрытые тысячелетними наслоениями растительности, что росла тут с невероятной скоростью. Сама Ци в этом месте была напитана энергией жизни, чем-то напоминая Ци Весеннего Леса.

Пока я размышлял о том, удастся ли мне докопаться до истины, или стоит поискать её где-то ещё, из леса вышла девушка неземной красоты. Она была одета в лёгкий охотничий костюм, тем не менее открывавший достаточное количество её тела, чтобы можно было оценить совершенство форм и гладкость кожи. Лицо её чем-то напоминало лицо Огненной Лилии, но было заметно, что в её жилах течёт кровь другой нации.

Волосы девушки имели насыщенный пшеничный цвет и свободно развевались за спиной, сдерживаемые лишь простенькой печатью Ци. А самым выдающимся в её облике были длинные остроконечные уши эльфа. Причём не толкиенутого, а анимекнутого. Эти «локаторы» отходили от головы под значительным углом, и мне даже стало интересно, не мешают ли они спать своему владельцу.

— Кто вы такие? — Возмутилась эльфийка, увидев меня и Огненную Лилию, которая неотступно следовала за мной. — Это место запрещено! Убирайтесь немедленно!

— Ну-ну, красавица, не психуй. Ты сама-то, кто такая будешь? Слышала, что прежде чем спрашивать имя, нужно представиться самой?

Девушка слегка смутилась, но потом горделиво вскинула голову и пафосно произнесла:

— Я Невеста Избранного Ту Га Я.

— Оу! А я как раз тот самый Избранный, которому ты предназначена. — Усмехнулся я, сокращая расстояние между нами и обхватывая девушку за талию. Я почувствовал в ней родословную дракона, хотя и более слабую чем у меня.

— Эй! Отпусти меня! — Попыталась вырваться Ту Га Я, вот только несмотря на свой второй уровень Выявления Качеств Каналов (32) она ничего не могла противопоставить моей физической силе. — Отпусти! Ты... ты осквернил меня. — Внезапно ударилась она в слёзы.

— Да я ещё даже не начинал. — Ответил я на это обвинение, притягивая девушку поближе. Хотя она и старалась выразить своё возмущение, её тело реагировало на мою родословную дракона, испытывая дикое сексуальное возбуждение. — Поверь, когда я решу «осквернить» тебя, ты точно будешь уверена в том, что происходит.

— Ты дикое грязное животное! Отпусти меня, кому сказала? — Продолжила вырваться девушка, при этом уже возбуждённо дыша. А движения её рук и тела скорее изображали сопротивление, чем действительно пытались освободить её из плена моих рук.

— Хозяин, разрешите мне вырвать ей язык. — Не к месту вмешалась Огненная Лилия, испытывающая приступ ревности.

— Нет. Я найду её острому язычку другое применение. Уверен, тебе понравится.

Но перейти к более близким отношениям с эльфийкой мне помешала ещё одна девушка, выскочившая из леса. Она не была какой-то особой красавицей, но зато куда лучше была подготовлена к ведению боевых действий. Слитным движением она бросила большую сеть с грузами, «примотав» Огненную Лилию к ближайшему дереву. После этого она сдёрнула с плеча лук и прицелилась в меня, а точнее в заложницу, которую я оперативно выставил перед собой. При этом я ещё и развернул её спиной к себе, чтобы она тоже видела происходящее, а главное, чтобы мне проще было массировать ей грудь, выдавая эти движения за попытки удержать тело, уже почти потерявшее волю к сопротивлению.

— Отпусти её! — Фанатично выкрикнула девушка, безуспешно пытаясь выцелить меня.

— С чего бы вдруг? Это моя невеста. Она сама созналась в этом.

— Она невеста Избранного! — Завопила фанатичка, внезапно теряя всё своё хладнокровие.

— Так я и есть Избранный. На колени! — Внезапно выкрикнул я. — Ты, тварь дрожащая, смеешь угрожать Избранному?

Руки у девушки затряслись, и она поспешно опустила стрелу, чтобы случайно не ранить заложницу. Но в это представление опять вмешались. Из зарослей выскочило несколько десятков человек. Я отметил, что «эльфийские уши» имеются лишь у нескольких, большинство выглядели как обычные люди, но встречались и какие-то свинорылые мутанты, чей вид был просто отвратителен. В этом «войске» были и мужчины, и женщины. Все они были вооружены разным оружием, а примерно половина целилась в меня из луков.

— Кто ты такой? — Выкрикнула командным голосом предводительница этого сброда.

— Я же уже сказал. Я Избранный! — Величественно ответил я, подавляя аборигенов своей аурой родословной дракона и Злобным Взглядом. — Меня зовут Тан Цзи Тао, и я пришёл сюда по воле Ту По Дума. И как же меня встречают одичалые потомки тех, кто клялся ему в вечной верности? Вы смеете угрожать мне?! Смеете идти против власти драконов?!!

Идущее от меня «духовное давление» было настолько сильным, что народ буквально рухнул на колени, держа оружие дрожащими руками.

— Тебе не запугать нас! — Внезапно вырвалась вперёд жирная свинорылая тётка с огромным молотом в руках. — Ты всего лишь жалкий культиватор стадии Формирования Основ. Умри!

С этими словами она подпрыгнула в воздух, несясь ко мне и замахиваясь молотом. Похоже, жизнь заложницы её ничуть не волновала. Я не стал ничего говорить в ответ, а лишь протянул руку и использовал заклинание Огненного Тарана. Им меня не раз «угощал» Му То Та, так что я успел «подсмотреть», как он его использовал. Поток огня накрыл бунтарку и испарил её, не оставив даже пепла.

— Похоже, вы исчерпали свою полезность. — Обратил я свой взгляд на противников, буквально вжимая их в землю своей аурой превосходства. Огненная Лилия уже стояла рядом со мной, тоже распространяя ауру огнедышащего дракона. Сеть на ней сторела, не задержав её и на долю секунды.

— Мы склоняемся перед тобой, Избранный. — Наконец, смогла выдавить из себя предводительница отряда. — А теперь, прошу тебя отпустить заложницу и проследовать за нами.

— Здесь только я решаю, кому что делать! — Вызверился я. — Ещё одно слово против,

и я вас всех просто испепелю. Ту По Думу не нужны настолько убогие помощники.

— Прошу простить меня, Избранный! — Рухнула мордой в грязь тётка.

У неё собственно выбора не было, потому что руки и ноги у неё подкосились под давлением моего гнева. Да и все остальные давно уже чуть ли не в судорогах бились. Родословная дракона в их крови признавала моё главенство и требовала абсолютного подчинения. Только Ту Га Я смогла сохранить вертикальное положение, и то только потому, что я не желал отпускать свою добычу.

— О великий, низжайше молю тебя проследовать за нами к храму Ту По Дума. Там он сможет подтвердить твои полномочия, и тогда мы с радостью выполним любой твой приказ.

— И тогда я с радостью покараю вас за дерзость. — Многообещающе кивнул я. — Идите! Я последую за вами.

Дальше все выстроились в процессию, которая полетела над джунглями в сторону обещанного храма. Аборигены нервно посматривали по сторонам и в небо, но за всё время движения я не заметил никаких опасностей.

Пролетев пару километров, мы углубились в сырую пещеру, хотя больше ей подошло бы название нора. Спустившись вниз, мы оказались внутри Храма Драконов. Тут нас встретила кучка гуманоидов разной степени антропоморфности. Они с удивлением взирали на прибывшую толпу, а также на меня, страстно обнимающегося с их «невестой».

Ту Га Я к этому времени уже потеряла остатки здравомыслия, прижимаясь ко мне и возбуждённо дыша. А вот что делать дальше, она явно не знала. Видимо, никто не посчитал нужным рассказать ей о существовании секса. Впрочем, меня такой расклад тоже устраивал. Потом интереснее будет проводить её возвращение.

Мы подошли к алтарю, над которым висело большое круглое зеркало диаметром не менее двух метров. Сейчас в нём отражался потолок зала, освещённый парой светящихся кристаллов.

— О великий Ту По Дум, взывает к тебе раба твоя Ту Фель Ка. Яви же нам своё величие и дай свои многомудрые наставления. — Начала молиться глава отряда.

Вообще-то, я видел, что для «звонка» достаточно было сказать слово «вызов». Но местным аборигенам это показалось слишком простым, так что они забацали молитву со словом «взывает».

Через секунду зеркало засветилось, а потом в нём появилась унылая рожа знакомого мне призрака.

— Ну что ещё? — Спросил он, явно не ожидая ничего хорошего.

— О великий, к нам пришёл человек, который называет себя Избранным! — Указала на меня тётка, ожидая момента, когда их «бог» решит покарать меня.

— Привет. — Махнул я рукой.

— Тан Цзи Тао? — Удивился Ту По Дум. — Тебе всё-таки удалось встать на Путь Дракона. — На лице призрака проступили черты удовлетворения. — Более того, я чувствую в тебе мощную основу культивации, которую до этого не видел ни в одном из Избранных. Хорошо, хорошо. Ты получаешь моё благословение. Я вижу, ты уже наложил руки на причитающуюся тебе невесту. — Не смог он не заметить девушку в моих объятьях. — Увы, она единственная, кто сохранила в себе хотя бы каплю чистой крови драконов. Все остальные выродились до состояния бесполезных скотов.

С этими словами Ту По Дум обвёл взглядом присутствующих, и те затряслись в диком ужасе. Если мой взгляд подавлял их, то взгляд их «бога» грозил обратить в кровавую пыль.

— Итак, Избранный, слушай мой приказ! В обычной ситуации ты должен был бы выбрать невесту и заняться с ней парными техниками, с помощью которых получил бы доступ к тайным знаниям культивации на стадии Кристаллизации Ядра. Но тяжёлые времена диктуют тяжёлые решения. Я активирую заклинание, которое рассеет священные знаки с мудростью драконов по всему Лабиринту Судеб. Каждый такой знак проявится на коже чистокровной эльфийки в виде татуировки. Но чтобы считать содержащуюся в нём формулу, тебе придётся осеменить эльфийку, зачав с ней потомство.

Народ вокруг ахнул и вытаращил глаза, глядя то на меня, то на Ту По Дума.

— Чем больше знаков ты соберёшь, тем глубже станет твоё понимание стадии Кристаллизации Ядра. Всего я рассею тысячу восемь знаков. Также, тебе надлежит исполнить свой долг, очищая земли Лабиринта Судеб от всяческих зверолов, недостойных жалости. Я создал расу эльфов, смешав кровь людей и драконов. Но эти недоумки начали смешивать свою кровь с разными животными, превращаясь в омерзительные порождения скверны. Ты должен уничтожить всех мутантов, каких сможешь найти. Не щади никого, чья кровь и родословная были осквернены связью с животными!

— Я непременно уничтожу всех мерзких зоофилов. — Пообещал я. А вот кавайных зоофилов, если такие вдруг найдутся, я может и оставлю.

— Рассчитываю на тебя. — Важно кивнул Ту По Дум. — И начни с жителей Храма Драконов. А то у меня уже сил нет смотреть на их мерзкие хари.

— Обязательно. — Кивнул я.

На этом сеанс связи закончился. Зеркало погасло, и я обвёл взглядом собравшийся в храме биоматериал. Люди и нелюди в ужасе пялились на меня, не смея при этом даже думать о сопротивлении, хотя как минимум половина присутствующих находилась на стадии Выявления [4].

Но не успел я сказать ни слова, как зеркало опять засветилось, и из него вылетел двухметровый светящийся шар. Он был наполнен множеством таинственных иероглифов, которые водили хороводы. Но вся эта картина была лишь иллюзией, скрывавшей за собой тысячу восемь обещанных кусочков «тайного знания». Я тут же ускорил своё восприятие и начал сканировать все эти элементы головоломки. Я не мог прочесть их содержимое, но зато мог запомнить «внешний вид» каждого из знаков. Каждый из элементов был уникален, имея собственную характеристику Ци, из которой он состоял.

У меня было всего несколько секунд, прежде чем шар красочно взорвался, и тысяча светящихся «зайчиков» рванула наружу прямо через потолок. Наверху все фрагменты разлетелись в разные стороны. Но пара светящихся сгустков направились прямо ко мне и к моей «невесте». В неё попал обычный знак с техникой культивации, а вот мне достался образ, содержащий подробную карту Лабиринта Судеб... десяти тысячелетней давности. Ну, хоть что-то.

Сохранив образ карты в своей бездонной памяти, я обратил внимание на окружающих смертных, жмущихся друг к другу в ожидании моего решения об их участи.

— Через три часа здесь должны собраться все жители вашего домена, после чего я разъясню вам политику Партии. Огненная Лилия, проследи, чтобы никто из них не сбежал. А я пока займусь своей невестой. В неё так удачно попал один из мистических символов.

От моего похотливого взгляда Ту Га Я вся задрожала, не смея больше сопротивляться. Мы прошли в соседний зал, который я решил использовать в качестве «брачного ложа». Прикрыв щитами двери и стены, чтобы избежать любопытных взглядов, я смог

сосредоточиться на своей добыче.

— Итак...

С маньячной улыбкой я схватился за костюм девушки и одним движением сорвал его, полностью обнажая свою новую наложницу. Она и вправду была хороша. Её красота отличалась от красоты Огненной Лилии, но была не менее притягательной. От неожиданного обнажения девушка вскрикнула, пытаясь прикрыться руками, но я не дал ей это сделать, любуясь обнажённым телом.

— Расслабься. Твоя судьба — стать моей невестой. Просто выполняй мои приказы, и ты испытаешь райское наслаждение.

— Да, господин. — Ответила Ту Га Я, отчаянно краснея.

Я быстро сбросил одежду, подошёл к ней и страстно обнял, прижимаясь всем телом и... конечно же, членом. Только почувствовав прикосновение этой части тела, девушка задрожала, а по её бедру пробежалась капля «сока».

Способность культиваторов летать давала большой простор в исполнении сексуальных фантазий. Нам не нужно было искать упор, чтобы принять интересную позу, и как бы мы не «извращались», большая часть поз оказывалась довольно удобной. Я «забросил» ноги девушки себе на талию и медленно вошёл в неё, начав ритмичные движения.

— Ту Га Я, ты такая тугая. — Прошептал я ей на ухо.

Её влагалище плотно охватывало мой член, даруя невероятное наслаждение. При этом, она вся буквально истекала соками, так что мои движения не причиняли ни малейшего дискомфорта ни мне, ни ей.

Через десять минут медленного нежного секса мы одновременно кончили, и я увидел, как на её груди проявилась «татуировка», содержащая мыслеобраз, аналогичный тем, что вкладывались в нефриты. Но стоило мне остановиться, как татуировка начала угасать. Похоже, чтобы считать информацию, мне придётся продолжить. Я развернул девушку спиной к себе, вошёл в неё сзади и схватился руками за её груди, чтобы установить плотный контакт между мной и «нефритом» груди.

Пока Ту Га Я стонала от страстного секса, я параллельно изучал доставшийся мне кусок «древней мудрости древнего культиватора», где объяснялись принципы формирования Ядра Ци. Вот только это был именно кусок, и больше половины содержимого нельзя было понять из-за отсутствия связанной информации. Похоже, мне придётся найти все тысячу восемь фрагментов, прежде чем я смогу продолжить своё развитие.

Я полностью считал всю информацию из татуировки минут за десять, а потом просто продолжил наслаждаться сексом с красивой девушкой. Моя «невеста» тоже, наконец-то, осознала, насколько это приятное занятие, так что инициатива начала исходить и с её стороны. Но долго нам развлекаться не дали. Через пару часов я почувствовал исходящие снаружи колебания Ци. Хотя зал был прикрыт щитами, моя псионика с лёгкостью позволяла ощущать всё, происходящее за его пределами.

Я остановился и начал одеваться.

— Что? — Непонимающе посмотрела на меня Ту Га Я.

— Там какие-то проблемы. Пойду разберусь.

— А я? — Она посмотрела на ключья своего костюма и осознала, что его одеть уже не получится. — У меня нет одежды.

— Замечательно. — Ухмыльнулся я. — Ходи голой. Вон, Огненная Лилия ходит, и нормально.

— Нет! Я так не могу. — Начала смущаться девушка, прикрываясь руками непонятно от кого.

— Можешь вот это одеть. — Протянул я ей узкую полоску ткани.

У меня в кольце была и нормальная одежда, которая подошла бы девушке, но моё мужское эго требовало, чтобы гарем всегда ходил «готовым к употреблению». А то захочется мне её срочно трахнуть, но придётся ждать пару секунд, пока она снимет трусы. Это слишком долго. Моя горячая натура этого не выдержит.

— И что это? — Непонимающе начала она крутить этот «бинтик».

— Юбка. Как раз хватит обвязать её вокруг пояса.

— Но она слишком короткая.

— Не нравится — ходи голой. — Пожал я плечами. — И вообще, в моём гареме строгий дресс-код. Я Избранный! Ты смеешь перечить моей воле? Говорю ходить голой, значит будешь ходить голой. Дай сюда.

Я вырвал клочок ткани из рук девушки, обхватил её за талию и «побуксировал» к выходу.

— Да, господин. — Ответила мне Ту Га Я, отчаянно краснея.

Ничего, привыкнет. О! Кажется, я нашёл выход.

— Если тебе не нравится, что на тебя глазают окружающие, то можешь прикрыться иллюзией. Вот такой, к примеру.

Я остановился, сосредоточился и девушку прикрыл мультяшный костюм девочки-волшебницы с о-о-очень короткой юбкой, которая сзади вообще сходила на нет, открывая отличный вид на аппетитную задницу.

— Что? Иллюзией? — Удивилась эльфийка, осматривая обновку и убеждаясь в полной её бесплотности.

— Да. Я потом тебя научу. А сейчас нужно разобраться, кто там беспорядки устраивает.

Я снял щит на дверях комнаты и вылетел наружу. Ту Га Я следовала за мной как приклеенная, потому что стоило ей оторваться на пяток метров, как её «наряд» начал распадаться на отдельные светящиеся фрагменты. О том, что она теперь сверкает задницей и промежностью перед окружающими, я решил ей не говорить. Потом обрадую.

В главном зале храма я никого не обнаружил, так что со всей доступной мне скоростью отправился наружу. Но на выходе из «норы» путь мне перегородил силовой щит, удерживаемый двумя культиваторами. Я не стал разбираться, кто они такие, и чего им надо, а сразу зарядил двумя копьями, создав их из Чёрной Ци. Этого с запасом хватило, чтобы пробить щит и снести головы этим идиотам.

Выскочив на поверхность, я взмыл в небеса, осматриваясь по сторонам. Большой отряд аборигенов, преимущественно состоящий из культиваторов стадии Кристаллизации Ядра, стоял напротив небольшого отряда противников, которые все как один были какими-то уродливыми свинорылыми мутантами. Поодаль в небе летала Огненная Лилия в форме дракона, перекидывающаяся атаками с кем-то на земле. Летевшие снизу техники оставляли на её чешуе небольшие подпалины, а она в ответ изливала потоки огня из своей пасти.

Я тут же бросился ей на помощь. Подлетев к своей наложнице, я принял очередную партию ударов на щиты и посмотрел вниз. Там находилось что-то вроде небольшого поселения, сейчас прикрытого сферическим щитом. Завидев меня, из-под щита вылетели три жирные тётки, удивительно похожие на беременных свиноматок. У них вместо носа были свиные пятаки, тело было покрыто свисающими шматами сала, а все их формы так и вопили

о веками культивируемом целлюлите. У всех троих был второй уровень Выявления (32), так что для Огненной Лилии они были серьёзными противниками.

— Это Избранный! Нужно уничтожить его любой ценой!!! — Завопила самая жирная из хрюшек.

— Убить, хрю-хрю!!! — Вторила ей другая.

Меня от мерзости этого зрелища просто замутило. Я не стал сдерживаться и создал три Алмазных Пронзающих Копья максимальной силы, вложив в них всё своё «расширенное понимание Ци». Этого хватило, чтобы пробить личные щиты этой троицы, разорвать на куски их тела, после чего три копья врубались в сферический щит на земле и разрушили его. После этого я активировал Огненный Таран и направил непрерывный поток огня на это место. Внизу я чувствовал присутствие пары десятков «хрюшек» с различными уровнями культивации. Но ни одна из них не смогла пережить пламя, что было куда опаснее пламени дракона.

Вычистив это гнездо порока, я бросился к тому отряду, что уже наседали на аборигенов, условно родственных эльфам. Тут я тоже не стал сдерживаться и уничтожил всех мутантов с особой жестокостью, после чего испепелил их тела, не оставив от них и следа. Убедившись, что больше противников не осталось, я направился к местному начальству.

— Чем вы объясните этот бунт? — Злобно обратился я к лидеру выживших, которая пыталась перевязать руку, пострадавшую от одной из атак.

— Прошу простить меня, Избранный. — Поклонилась она. — Клан Хрю давно уже жил на наших землях, и они всегда были несколько своевольны.

— Своевольны? — Удивился я. — Это не своеволие. Это мерзкие порождения демонов. Сам тот факт, что вы позволили им жить, а не уничтожили сразу же, является изменой и предательством заветов Ту Го Дума!

— Наши предки... не решились на столь радикальный шаг. А сейчас это и вовсе стало невозможно. Боюсь, без вашей помощи нам бы никогда не удалось избавиться от них.

— А вы ещё не избавились. — Кивнул я на группу выживших, в которой мелькали подозрительные свиные рыла.

— Но... это же наши дети. Они полностью лояльны делу Ту По Дума.

— Вы всех уже собрали? — Не стал я акцентироваться на этом моменте.

— Почти. Минут через пять должны вернуться наши воины из дальнего патруля.

— Тогда продолжим через пять минут. Незачем идти в храм и осквернять его вашим присутствием.

— Конечно, Избранный.

Через десять минут я собрал всех жителей домена на большой поляне, где все они отлично уместились. Тут было меньше тысячи человек, которые жались друг к другу, пялясь на меня и Огненную Лилию, что всё так же рассекала в небесах в своей форме дракона, наблюдая за окрестностями.

— Итак, сейчас я объясню волю Ту По Дума и приведу её в исполнение. — Объявил я паря в воздухе, пока все собравшиеся стояли на земле на коленях. Среди собравшихся было полно сильных культиваторов, но никто из них не смел сопротивляться мне. — Во-первых, я уничтожу всех тех, кто осквернил родословную драконов и эльфов кровосмешением с мерзкими животными. Все эти свинорылые мутанты не имеют права на жизнь.

— Но это ведь дети! — Закричал кто-то особо сердобольный. — Они ведь ни в чём не виноваты.

— Виноваты не они, а их родители, которые допустили появление на свет подобных уродов. Это вы потворствовали своей похоти, наплевав на заветы предков. Вы совокуплялись с животными, зачиная от них детей. Вы осквернили свою родословную дракона, в конце концов превратившись в обычных людей без капли благородной крови. Вам было наплевать на судьбы ваших потомков. А теперь вы начинаете защищать их, хотя на самом деле защищаете свои поганые жизни. Но вот что я вам скажу. Пришло время заплатить по счетам. Сегодня дети возьмут на себя ответственность за злодеяния предков.

С этими словами я активировал несколько десятков техник Вечернего Фейерверка. Каждый из зарядов направился к одной из выбранных мной жертв. Эти заряды пробили все щиты, которые ставили на их пути культиваторы, испепелив всех тех, кто не имел наследственности дракона или был осквернён родством со «свиньями». Всего за пару секунд больше половины жителей этой деревни культиваторов были уничтожены. Дети, старики, женщины и мужчины — судьба вырываемых с корнем сорняков постигла всех.

После этого я потребовал подходить ко мне по очереди, персонально сканируя каждого с помощью псионики, выясняя «чистоту» их наследственности, врождённые генетические дефекты или просто уродливый внешний вид. Этот отбор прошла едва ли треть выживших. Некоторые пытались сопротивляться, но моя чистая родословная дракона парализовала их волю и саму способность управлять Ци.

Наконец, я вздохнул и посмотрел на кучку выживших. Их было чуть больше полутора сотен, но это были нормальные люди и «полуэльфы»: здоровые, с активной кровью дракона, имеющие отличную основу для культивации. Насколько я мог судить, именно благодаря крови дракона люди почти гарантированно становились культиваторами, хотя в обычных условиях шансы на это были минимальными.

— Вы прошли отбор и достойны стать родоначальниками новой расы эльфов. — Сказал я, строго взирая на бледных аборигенов. — В текущем состоянии вы не сможете породить потомство, которое соответствовало бы требованиям Ту По Дума. А потому, сейчас я засношаю всё половозрелое женское население деревни, зачав вам детей с чистой родословной дракона. Раздевайтесь и выстраивайтесь в очередь.

Народ от такой перспективы окончательно охренел, но делать им было нечего. Они уже убедились в том, что чужая жизнь для меня имеет меньшую ценность, чем кусок дерьма. Я сам не был в восторге от подобной перспективы, но других способов восстановить местную «наследственность» не видел. Как говорится, партия говорит «надо» — мы говорим «есть». Хорошо хоть все выжившие имели более-менее привлекательный вид, так что мне не пришлось насилловать не только их, но и себя заодно.

Всего я «оплодотворил» сорок восемь женщин, и специально проконтролировал, чтобы все они забеременели. Этот «секс-марафон» занял у меня больше пяти часов. Наконец, я стёр «трудовой пот» со лба и довольно осмотрел плоды своих трудов. На небе уже сверкали первые звёзды, так что этот день для аборигенов явно затянулся.

— Всё, все свободны. Когда родятся дети, вы должны относиться к ним как к наследникам. Именно они позволят вашим потомкам вернуть силу и могущество, и не скатиться к животному существованию. — Дал я последние наставления, после чего отправился прочь.

Заночевал я, как и положено культиватору, в какой-то яме. Нет, местные считали эту землянку отличными апартаментами, но для меня было очевидно, что деградация тут зашла уже слишком далеко. В этом домене не было источников камня, так как вся земля густо

заросла джунглями. Но местные «хрюшки» даже не сподобились научиться использовать деревья для строительства нормальных домов. Впрочем, меня это уже не касалось. Я и так сделал для них слишком много.

Ночь я провёл, сбрасывая накопившееся за день напряжение. Сбрасывал я его, конечно же, с помощью секса, потому что эрекция и запас спермы у драконов были бесконечными. Или, возможно, я просто такой маньяк по жизни, что меня полностью устраивает.

Ту Га Я не забыла моё обещание научить её иллюзиям. Но по зрелому размышлению, я решил, что даже такого подобия одежды она не заслуживает, а потому создал для неё кольцо, на которое была наложена печать, создающая иллюзию одежды. Это было моё первое творение после создания «детектора демонов». И тут уже я развернулся на всю широту своей извращённой души.

Кольцо позволяло «включать» иллюзию нескольких костюмов разного стиля. Тут был и костюм Девочки-Волшебницы, и школьная форма, и наряд горничной. Я даже умудрился создать красивую броню космического дизайна. В общем, кольцо было хорошо всем, но был в нём маленький «дефект», ради которого мне пришлось приложить в десять раз больше усилий.

Дело было в том, что все эти иллюзии нарядов были видимы только пока эльфийка смотрела на них. Но стоило ей отвести взгляд или даже моргнуть, как вся «одежда» тут же исчезала, демонстрируя её обнажённое тело. Я даже учёл тот факт, что девушка может захотеть посмотреть в зеркало, так что при обнаружении оногo поблизости иллюзия начинала работать на сто процентов. Оценив работу этой особенности кольца, Огненная Лилия не смогла удержаться от смешка.

— Чего смеёшься? — Обиженно спросила её Ту Га Я, оценивая вид космической брони.

— Ты так стесняешься своего тела? — Не стала та раскрывать мою шутку. — Как хозяин вообще согласился взять к себе в гарем такую уродину? Должно быть, это из жалости.

— Ах, так? — Разъярилась эльфийка, отключая одежду. — Да я ещё красивее тебя. А кроме того, я лучше умею делать минет.

С этими словами эльфийка подскочила ко мне и принялась наяривать член, активно используя язык. Удивительно, как она смогла освоить все «премудрости» этого искусства за такой короткий срок.

— Ох, да, минет у неё божественный. — Подтвердил я с улыбкой на устах.

— Хозяин, я тоже непременно научусь правильно отсасывать. — Жалобно обратилась ко мне дракониха, почувствовав угрозу своему положению первой жены.

— Нужно будет устроить соревнование между вами. Я сейчас кончу и начну давать тебе свои наставления. А утром я опять проверю, кто из вас лучше в этой категории. — Пообещал я.

В общем, скучать этой ночью мне не пришлось. А под утро, приняв строгий экзамен и отдав член первенства эльфийке, я занялся изготовлением ещё одного артефакта. Мне требовалось найти тысячу фрагментов «тайных знаний», и проще всего это было сделать с помощью духовного компаса. Я представлял себе, как он устроен, плюс смог наложить на это свои знания печатей, полученные от драконов.

Также, ранее я изучил заклинание Гу Се Ница, с помощью которого тот смог предсказать место моего появления из портала при нашей первой встрече. Эта техника работала немного по-другому, но основной принцип также заключался в сканировании астрального плана с помощью Ци. Соединив вместе все эти знания, я смог приспособить

нефритовую табличку из своих запасов для использования в качестве компаса.

— Ну что, вы рады следованию воле Ту По Дума? — Поинтересовался я у аборигенов перед отбытием.

— Да, Избранный. Мы лишь волнуемся, что не сможем исполнить его волю, из-за грозящей нам опасности. — Поклонилась мне старейшина деревни. Мужская половина населения смотрела на меня волком, но дальше этого свои мысли выражать не решалась.

— Что за опасность? — Нахмурился я.

— В соседнем домене обитает банда морских пиратов, которые иногда совершают набеги и на нас. Именно из-за них наши предки были вынуждены согласиться на соседство со зверолоудьми.

— Я разберусь с ними. — Ответил я, вспоминая карту Лабиринта Судеб. Из этого домена свободно можно было перебраться только в один соседний, который граничил с довольно обширным «морским миром».

Распрощавшись с «новыми эльфами», я отправился... на окончательную зачистку домена. Используя духовный компас, я нашёл всех разумных обитателей домена, которые не жили возле храма, и расправился с ними. Собственно, из обитателей я нашёл только двух малолетних хрюшек и какого-то Горлума, который прятался в норе в джунглях. Я не стал разбираться, что это за мутант. Мне хватило мельком увиденной синюшной кожи и деформированного тела. Эту тварь я сжёг вместе с норой, направляя поток пламени до тех пор, пока на её месте не образовалось озеро из лавы.

Убедившись, что тут территория полностью зачищена от нежелательных элементов, я полетел в соседний домен. Увы, флаер отказался вылезать из кольца, пугая меня историями о своём немедленном уничтожении. Так что мне пришлось лететь верхом на Огненной Лилии, которая опять превратилась в дракона.

Примерно к полудню мы добрались до прибрежного поселения, которое было ближайшим к Храму Драконов. По пути нам пришлось преодолеть границу между доменами, но никаких сложностей при этом не возникло. Ещё издали я заметил, что в городе что-то горит, испуская чёрный дым, так что решил прибыть на место «инкогнито». Для этого я и мои наложницы нацепили на себя иллюзии чёрных плащей, которые ради маскировки не исчезали, стоило лишь отвести от них взгляд.

Добравшись до города, мы подлетели к главной площади, опустились на землю и начали пробиваться сквозь толпу. А тем временем, впереди разворачивалось интересное театральное представление. Огромный мутант второго уровня Выявления (32), напоминающий дикую помесь человека и молотоголовой акулы прохаживался по возвышению на краю площади, посматривая на собравшихся горожан сверху-вниз.

— Признавайтесь, где находится эльфийка?! Если вы не отдадите её мне, то я вырежу половину города и изнасилую вторую половину. — Страшала эта рыба, бешено вращая глазами.

В ответ из толпы в голову пирата прилетел камень, который бессильно отскочил от бронированной кожи.

— Ай! Кто это сделал? А ну иди сюда!

Акула протянула руку и в неё влетел пацан лет десяти, находящийся на стадии Конденсации Ци [1].

— Отпусти! Нет! Отпусти, или Избранный покарает тебя!

— Что за Избранный? — Спросила рыба, с аппетитом облизываясь.

— В древнем пророчестве сказано, что когда город будет находиться на грани уничтожения, придёт Избранный в компании двух профурсеток. Он уничтожит всех рыболовцев и вернёт величие нашему городу. — Ответил пацан.

Что самое смешное, сам он тоже относился к рыболовцам, потому что на шее у него были видны следы жаберных щелей, да и кожа кое-где была покрыта рыбьей чешуёй.

— Оу, ну, давай посмотрим, спасёт ли этот Избранный тебя. — Предложил молотоголовый. — Я досчитаю до пяти, после чего сожру тебя живьём.

— Нет! Ты не посмеешь! — Раздались крики из толпы.

— Хотите занять его место? — Злобно зыркнул на зрителей пират.

Одного его взгляда хватило, чтобы усмирить толпу. Дело было не только в его уровне культивации. Благодаря остаткам родословной дракона, а также «наследственности» рыбы, это существо обладало мощной Ци и «встроенной» в шкуру защитой, способной отразить почти любую атаку.

— Итак, один... два... — Принялся отсчитывать пират, поглядывая на волнующихся горожан. Я к этому моменту уже пробрался в первые ряды и с интересом наблюдал за любительской постановкой в жанре трагедии. — Три... четыре...

— Похоже, Избранный опаздывает. — Громко выкрикнул я, после чего рассмеялся, а пират подхватил мой смех.

— Ха-ха-ха. Пять!

С этими словами он схватил добычу двумя руками и за несколько укусов сожрал её живьём, разбрызгивая кровь во все стороны. Народ жалобно завопил, увидев эту сцену.

— Ещё раз повторяю, отдайте эльфийку, или я всех вас сожру также, как этого малька. — Выкрикнул пират.

— Нет, стойте! — Выскочила из переулка красивая девушка с типично эльфийскими ушами. — Я отдамся вам, только никого не убивайте.

— Сразу бы так. — Ослабилась рыба, протягивая к эльфийке свои лапы.

Но тут по ним ударила техника Когтя Западного Демона. Я рассчитывал, что она произведёт хоть какой-то эффект, но не добился ничего, кроме лёгкого удара «по рукам». Впрочем, этого хватило, чтобы пират отвлёкся от эльфийки и перевёл взгляд на меня.

— Ты не наглей, рыба. Эльфийка моя! — Выкрикнул я, выходя вперёд.

— А ты кто такой? — Подивился пират, фокусируя на мне оба своих глаза, что с его анатомией было изрядным достижением.

— Я Избранный! — Пафосно заявил я, отключая плащ из иллюзий. Девушки, следующие за мной, тоже обнажились, демонстрируя свои божественные тела публике.

— Это же Избранный! — Заголосили горожане в толпе.

— Это же профурсетки! — Выкрикнул пацан лет четырнадцати, пожирая моих наложниц горящими глазами.

Ту Га Я с недоумением посмотрела на похотливые рожи местного быдла, осмотрела себя и убедилась в том, что выбранный ей скромный костюм горничной находится на месте. Но стоило ей отвести взгляд, как её соблазнительные формы опять предстали перед взглядами окружающих.

Наше появление обеспокоило не только главаря, но и рядовых пиратов, которые толпились неподалёку, морально поддерживая своего вожака. Они все тоже были мутантами, получившимися от скрещивания людей с разного рода морскими монстрами. Но через секунду главарь обнаружил, что я нахожусь на стадии Формирования Основ, и

беспокойство на его лице сменилось гримасой презрения.

— Избранный? Не знаю, кто тебя избрал, но он явно ошибся в своём выборе. А вот эти твои профурсетки очень даже ничего. Их я заберу себе вместе с эльфийкой.

Я не стал ничего говорить, а подскочил к молотоголовому мутанту на максимально доступной мне скорости и схватился рукой за вырост на его голове, на котором рос левый глаз. После этого я потянул за этот вырост, придерживая остальную голову левой рукой, и с влажных хрустом оторвал его. Пират пытался сопротивляться, но не смог даже поцарапать моё тело дракона, а на использование техник времени у него не было.

Оглушительно заверещав, рыба начала кататься по земле, зажимая рану руками. Чёрная кровь хлестала как из фонтана, забрызгивая всё вокруг. Я наклонился, схватился за второй отросток и оторвал его тоже. Слепший мутант пытался использовать какие-то техники, но ничего не мог поделать из-за терзавшей его боли. Остальные пираты наблюдали за этой сценой, раскрыв рты и не веря своим глазам. Их неуязвимый командир был разодран на куски каким-то культиватором стадии Формирования Основ.

Я тем временем не стал терять времени, а схватил жертву за череп, поднял её над землёй и использовал технику чтения мыслей. Первым делом я поинтересовался, откуда эти пираты вообще взялись. Как оказалось, в соседнем домене находился целый плавучий остров на панцире огромной морской черепахи. Именно оттуда происходили все пираты, державшие в страхе всё морское побережье в соседних доменах.

Заодно я узнал, зачем же этим тварям понадобилась чистокровная эльфийка. Все рядовые пираты чем-то напоминали муравьёв. Они были по большей части бесплодны, хотя встречались и исключения. А вот центральное ядро пиратского клана наоборот было очень даже плодовитым. Они специально смешивали свою родословную с разного рода морскими обитателями, после чего зачинали детей с соответствующими характеристиками. Но что самое интересное, после этой процедуры главари с лёгкостью избавлялись от инородной ДНК, что говорило об относительно чистой родословной дракона в их теле.

Путь до базы пиратов я выяснить не успел, потому что мой источник информации сдох в конвульсиях. К этому моменту пираты уже пришли в себя и решили атаковать меня всей толпой. Но пара десятков Алмазных Пронзающих Копий убедили их в том, что куда проще будет сдохнуть, будучи разорванными на куски. Остатки этого «непобедимого воинства» бросились прочь, оглашая окрестности паническими воплями.

— Капитан, спаси нас! — Кричали они. — Капитан! На нас напали!!!

Все эти вопли предназначались для лидера пиратов, который изволил отдыхать на борту своей «яхты», пока его подчинённые занимались сбором носителей генофонда. С борта корабля в воздух поднялась фигура чего-то непонятного, больше напоминающего рыбу-луну с руками и ногами.

— Кто посмел напасть на нас? — Возопил капитан.

— Это он! — Крикнули пираты, не останавливаясь ни на секунду и продолжая бежать и лететь в сторону корабля.

Я вышел вперёд и встретился с лидером пиратов взглядом.

— Это же культиватор стадии Формирования Основ [2]! Как вы посмели испугаться его? А ну повернули назад! — В гневе закричал капитан. — Кто попытается сбежать, того я сам прикончу.

После этого рыба уставилась на меня с чувством хорошо проделанной работы, явно намереваясь посмотреть, как из меня делают суши. Вот только через секунду он увидел, как

ещё десяток моих копий снёс замешкавшихся пиратов, превратив их в рыбий фарш.

— Эй ты, рыба, иди сюда. — Позвал я капитана голосом профессионального гопника.

Тот почувал, что дело пахнет керосином, а потому решил слинять, но не успел. Пока он разворачивал своё неуклюжее тело, я одним прыжком преодолел разделяющее нас расстояние и схватил его за хвост.

— Куда? Эти слабаки были просто мусором, а вот ты выглядишь аппетитно. — Сказал я, внимательно осматривая чешую на предмет повреждений или потускнений.

Рыба в ужасе задрожала и уставилась на меня правым глазом, так как левый находился с другой стороны её тела.

— Острая Чешуя! — Выкрикнул пират, пытаясь активировать какую-то технику.

Вот только я заранее видел её применение, а потому вмешался в её использование. В результате, вместо того, чтобы вылететь подобно кинжалам и пронзить меня, чешуйки на его теле просто отвалились и ссыпались вниз.

— Ты решил заранее почиститься? Одобряю. — Удовлетворённо кивнул я. — Теперь будь добр, вскрой себе живот и вычисти оттуда все кишки. А я пока поищу масло для жарки.

Тут уже рыба начала потеть, хотя такая физиологическая функция вроде как не предусматривалась её организмом. Пират сделал последнюю попытку оказать сопротивление, вырвавшись из моей хватки, но я взял его за жабры одной рукой, а вторую положил на голову, активируя технику допроса.

Первым делом я попытался выяснить ответ на вопрос, как добраться до острова пиратов. Тот постоянно передвигался, но через пару дней должен был находиться в определённом квадрате моря, где с ним и собирался «пересечься» пират, чтобы выгрузить добычу и пополнить экипаж. Рыболоды постоянно теряли рядовых бойцов в стычках и пополняли их количество наравне с провизией и водой. Под конец я выяснил, что в живых остался только десяток пиратов, сейчас несущих вахту внутри корабля.

На этом пират «спёкся» и я выкинул его за борт, разорвав на куски атакующей техникой ещё до того, как он успел коснуться воды. Дальше я аккуратно зачистил корабль от мутантов и удостоверился, что моих знаний о его устройстве достаточно для управления этой посудинной.

Вернувшись на берег, я застал экзальтированную толпу, воспевающую моё величие. Люди радовались избавлению от пиратов и своему неожиданному спасению.

— Избранный, мы так рады вашему появлению! — Тут же подскочил ко мне мужик представительного вида.

Судя по всему, он был тут за главного. Хотя во время нападения пиратов он наоборот прятался в задних рядах. А кроме того, он был родственником кальмара, что можно было увидеть по присоскам на руках и своеобразной кожаной «мантии» на челюсти.

— Я тоже рад. — Кивнул я, пожимая ему щупальце, после чего долбанул его разрядом электричества, мгновенно зажарив. — А теперь, слушайте сюда, рыбы безмозглые! — Гневно закричал я, возносясь над толпой, чтобы аборигенам было лучше видно меня, а мне, наоборот, их. — В этом городе есть место только для эльфов. А потому, все мутанты будут уничтожены.

С этими словами я активировал технику Вечернего Фейерверка и начал зачистку территории. Народ в ужасе метался в разные стороны, но я был осторожен, чтобы не ранить нормальных людей и полуэльфов. Мои наложницы взяли толпу в клещи и не давали ей разбежаться. Некоторые из жителей пытались сопротивляться, но я или уничтожал их

первыми, или... игнорировал, тем более, что основная часть жителей была слабаками стадии Кристаллизации Ядра.

Наконец, бойня завершилась, и я перешёл к более вдумчивой зачистке. Тут нормальных жителей оказалось больше половины, так что в целом данное поселение можно было рассматривать как успешное в плане сохранения генофонда.

Закончив с репрессиями, я перешёл к... награждению отличившихся. В смысле, я прямо на площади трахнул эльфийку, заодно считав с её тела ещё один фрагмент тайных знаний. После этого осеменению подверглись остальные женщины. Под конец дня измученные люди смотрели на меня с ужасом в глазах. Моё появление неожиданно стало куда более разрушительным, чем нашествие пиратов. Тем нужна была только эльфийка, а я вырезал половину города и изнасиловал вторую половину, не говоря уже о том, что эльфийку я трахал полчаса, пока не считал всю заложенную в неё информацию.

— Возблагодарите же Ту По Дума и его великую миссию! — Обратился я к народу по окончании мероприятия. — Напоминаю, что все вы живёте в мире, созданном Ту По Думом. И ваша жизнь имеет смысл, только пока вы следуете его воле. А первая ваша обязанность — сохранение чистоты родословной дракона. Я отдал вам лучшее из всего, что у меня есть — своё потомство. И если вы не оправдаете надежд Ту По Дума, то он уничтожит вас всех до единого безо всякой жалости. Всё, можете расходиться.

Я направился в самый богатый дом в округе, где самовольно поселился, благо предыдущие хозяева уже были испепелены мной ранее. Тут я помылся, перекусил и решил на ночь глядя прогуляться по городу, чтобы заценить местную архитектуру и уровень технологий. Народ в основном сидел по домам, отходя от потрясений. Но несколько прохожих промелькнули в переулках, бросившись бежать, едва завидев меня.

Так я прогуливался в сгущающихся сумерках, пока не зашёл на небольшую площадь, в центре которой возвышался памятник. Судя по валяющимся обломкам, он был посвящён Избранному и двум профурсеткам, которые упоминались в пророчестве. Однако сейчас несколько горожан с ненавистью дробили прочный камень, пропитанный древней Ци.

— Так-так-так, вандализмом занимаетесь? — Поинтересовался я, выходя из тени.

Народ, увидев меня, впал в ступор и задрожал в ужасе.

— Ты не Избранный. Ты исчадие ада! — Наконец выпалила старушка, которая тем не менее могла похвастаться неплохой основой культивации.

— Вот она, людская благодарность. — Вздохнул я. — А ведь пророчество полностью сбылось. Я спас ваш город от превращения в рассадник морской живности. Ещё пара сотен лет, и все рождающиеся тут дети были бы потомками рыб и кальмаров. Ваша родословная драконов пришла бы в упадок, и после этого большая часть детей и вовсе начала бы рождаться без дара культиватора, не отличаясь от простых животных. Но вы настолько слепы, что не видели этого и бездумно шли к краю пропасти. И теперь, когда я спас вас и наставил на путь истинный, вы разрушаете памятник, в котором ваши предки сохранили часть своей мудрости. Тьфу!

С этими словами я развернулся и пошёл прочь, оставив оплётанных горожан утираться. Ведь плюнул я не на землю, а им в харю.

Утром я и мои наложницы вышли на главную площадь города и обнаружили там величественную статую, изображающую меня и моих профурсеток в масштабе десять к одному. Мы героически стояли, попирая бесчисленные трупы рыболодей, а наши морды сияли великой мудростью и осознанием непостижимых тайн бытия. Печать, испускающая

это сияние, была наложена несколько криво, но в целом композиция смотрелась неплохо.

— Приветствуем тебя, Избранный. Прими нашу искреннюю благодарность за всё то, что ты сделал для нашего города. — Поклонились мне до земли старейшины этого селения, среди которых я заметил и вчерашних вандалов.

— Пожалуйста. Обращайтесь. — Кивнул я.

— Что это? — Уставилась на статую Ту Га Я.

— Мы запечатлели в этом памятнике величественный образ спасителей нашего города. — Пояснил один из старейшин.

— Но почему я голая?! — Возопила эльфийка, внимательно вглядываясь в своё изображение. Я, кстати, тоже был голым и с задорно стоящим членом. Впрочем, меня эта сцена несколько не напрягала. Моим мускулистым телом можно было гордиться, что я и делал.

— Художник очень точно передал идеальные формы твоего тела, так что тебе не стоит так волноваться. — Успокоил я свою наложницу, которая внимательно осматривала иллюзию одежды на своём теле.

— Но почему я голая?! — Повторила она свой вопрос, направляя свой гнев на жителей города. Те тут же разошлись в стороны, оставив стоять перед нами, видимо, скульптора.

— Он художник, он так видит. И кроме того, одетая на тебе одежда нарушала бы тонкий художественный замысел автора. И вообще, нам идти пора. Что ты к людям привязалась?

Я схватил эльфийку за руку и потащил её прочь, тем самым спасая жизнь скульптору. Ту Га Я попробовала было сопротивляться, но потом сдалась и последовала за мной, лишь горестно вздыхая.

Мы добрались до корабля, и я принялся более подробно изучать его устройство. Вчера я выяснил, что в движение он приводится за счёт печати, отталкивающей воду назад по принципу водомёта. А вот сегодня я выяснил, как конкретно эта печать устроена и как её можно улучшить. Проблема этого корабля была в том, что КПД его двигателя не превышало пары процентов. Пока источником Ци являлась вся команда, это не было особой проблемой. Но сейчас нас было всего трое, так что вопрос экономии энергии был весьма актуальным.

Сам корабль по форме днища больше напоминал катамаран. Печать находилась в центральной части корпуса и создавала что-то вроде подводного смерча, который не только вращался, но и двигал воду назад, тем самым сдвигая корабль вперёд. В результате исследования, я решил полностью стереть имеющуюся печать и создать на её месте новую с похожими свойствами. Вот только у неё КПД, наоборот, был выше девяноста восьми процентов, что позволяло приводить корабль в движение даже одному человеку.

Через пару часов мы отправились в путь и взяли курс на «Пояс Бурь». Так называлась граница между «морским» доменом и соседними. Именно из-за царящих в этом месте бурь и ураганов культиваторы были вынуждены изобретать корабли вместо того, чтобы просто пролететь по воздуху своими силами.

Буря меня впечатлила. Наш корабль был подобен шкурке от семечка подсолнуха, попавшей в атлантический ураган. Волны в этом месте достигали километровой высоты, а ветер превращал границу между водой и воздухом в область, где они смешивались примерно поровну. Как оказалось, корабль по своим качествам больше напоминал подводную лодку, правда для улучшения «аэродинамических качеств» мне пришлось избавиться от всех парусов, мачт и надстроек на палубе.

Вырвавшись из плена стихии, мы помчались в сторону острова пиратов. Я знал лишь

примерное направление к нему, а вот компас показывал точное местоположение десяти эльфиек с фрагментами заклинаний. К полудню следующего дня мы смогли добраться до нужного места. Но тут возникла проблема. Хотя компас показывал, что до острова осталось всего несколько километров, я видел лишь бескрайнее море.

Только подобравшись к черепахе вплотную, я смог пройти через полог иллюзий и увидеть её перед собой. Более того, животину мы увидели в тот момент, когда она уже собиралась проглотить нас. Вот только для меня это не стало сюрпризом, так что в тот же миг в разинутую пасть ударило сильнейшее Алмазное Пронзающее Копьё, до отказа напитанное Чёрной Ци. В результате, мой удар миновал природную защиту кожи морского монстра, ударил прямо в небо и испепелил крошечный по сравнению с телом мозг.

Корабль ловко увернулся от неожиданно потерявшей «управление» головы и причалил к берегу острова примерно в районе лапы. Тут я оставил своих наложниц «в засаде», а сам полетел в сторону центра острова. Я предполагал, что черепаха будет максимум пару километров в диаметре, но остров был размером тридцать на сорок километров. Большая его часть заросла какими-то водорослями, временами изображающими из себя деревья.

Что удивительно, населения на острове почти не было. А несколько десятков встреченных мной мутантов вообще не обратили на меня внимания, пока я не испепелил их парой техник. Поскольку моей задачей была полная зачистка территории, то я начал использовать огненные техники, чтобы сжигать всю местную растительность и живность, не вдаваясь в подробности, кто тут живёт, и откуда он взялся.

Но даже такой вандализм не привёл к появлению хоть сколько-то организованного сопротивления. Видимо, местные обитатели настолько были уверены в собственной неуязвимости, что вообще не заботились об охране. Первый достойный противник появился, когда вызванная мной волна «тотальной аннигиляции» дошла до многоэтажного дома, будто слепленного из смеси тины и дерьма. Он занялся весёленьким зелёным пламенем, и через пяток секунд оттуда вылетела толпа разного рода мутантов.

Лидер аборигенов имел второй уровень Выявления (32) и неплохую родословную дракона, где-то на уровне чистокровного эльфа. Вот только выглядел он как помесь жабы и сома, почти не имея человеческих черт.

— Да как ты посмел напасть на меня? — Закричала эта тварь, вылетев из пылающего здания. — Кто ты такой? Откуда ты вообще тут взялся?

— Откуда? От верблюда! — Ответил я жабе, не переставая заливать окрестности огнём.

— Что? Этот пожиратель колючек решил пойти против меня? Я этого так не оставляю. Готовься к смерти!

Жаба попыталась плюнуть в меня комком слюны подозрительного зелёного цвета, но в этот ответственный момент ей в рот прилетела техника копья, а также Каменный Шип, на который я наложил взрывную печать. Эта моя придумка сработала просто отлично, разорвав жабу изнутри. Кровавое месиво разлетелось во все стороны, забрызгивая толпу жабоподобных мутантов. А после этого я решил использовать её один способ атаки. Я обратился к родословной дракона в этой крови и воспламенил её. В результате, кровь сработала не хуже напалма, испепелив большую часть противников.

Добив выживших с помощью Вечернего Фейерверка, я полетел дальше к центру острова. Как показывал компас, там находилось восемь эльфиек. Ещё две находились чуть в стороне, и ими я собирался заняться позднее.

На этот раз устроенная мной резня привлекла внимание, и из центра острова ко мне

отправился небольшой отряд во главе с мутантом, имеющим не менее сильную родословную дракона, чем у меня. Вот только выглядел он как уже знакомая мне «хрюшка».

— Похоже, я выяснил, откуда взялись эти свинорылые уроды. — Вслух изложил я свою догадку.

— Что? Ты виделся с моими дочками? — Поинтересовался свин, подлетая поближе. — И как они тебе?

— Мерзкие твари. Даже на колбасу не годятся. — Оценил я их привлекательность. — Я сжёг их самих и всех их потомков.

— Хм... похоже, ты Избранный. — Проявил необычную догадливость свин. — Тебе приказал сделать это наш священный предок?

— Что? Избранный? Не знаю, о чём ты. Я уничтожил этих тварей просто потому что они не имели права жить в одном мире со мной. И тебя ждёт та же участь.

— Видимо, мне придётся лично навеститься к Храму Драконов. А ведь ещё немного, и мои потомки полностью взяли бы его под контроль. — Поделился культиватор со мной своими планами.

— Ты можешь спросить, как дела у твоих потомков, у них самих, когда окажешься в аду. — Ответил ему я, одновременно атакуя Алмазным Пронзающим Копьём.

Вот только эта моя атака была остановлена защитной техникой, мгновенно созданной свином.

— Неплохо, неплохо. Для стадии Формирования Основ ты довольно силён. Но ты совершил ошибку, явившись в это место!

Свинья атаковала, и мне пришлось создать три Щита Алмазной Воли, чтобы остановить этот удар. Одновременно я использовал фейерверк и копья, чтобы уничтожить большую часть подручных свина, имеющих ту же самую свинорылую родословную.

— Ты посмел напасть на моих деток! Не прощу, хрю-хрю! — Завёлся свин.

— Молись своему свиному богу, чтобы в следующей жизни тебе позволили стать колбасой. — Ответил я ему, уклоняясь от атак, а заодно изничтожая остатки свино-свиты. — Потому что в этой жизни от тебя останется только пепел.

Мы начали обмен ударами, и я смог убедиться, что этот противник довольно силён. Он был сильнее, чем любой другой встреченный мной культиватор. Свин не только владел множеством техник, но и виртуозно управлял своей силой дракона. Более того, он за доли секунды регенерировал все нанесённые его телу повреждения.

Разогнав сознание, я начал псионикой сканировать варианты будущего, одновременно изучая физическое и астральное тело противника. Я заметил, что имеющаяся у него регенерация является следствием проведения какого-то эксперимента. В его тело были вживлены артефакты с наложенными на них печатями, которые все вместе помогали более эффективно использовать родословную дракона. Это было довольно необычно, потому что это был первый раз в этом мире, когда я обнаружил следы использования научного подхода к изучению Ци.

Выяснив эту особенность противника, я решил использовать проистекавшую из неё уязвимость. Я закрылся щитом, отрастил чешую дракона по всему телу, а потом всё так же под прикрытием щита резко приблизился к противнику и нанёс удар... голый рукой. Моя ладонь пробила кожу и слой сала, после чего я схватил одно из устройств и буквально выдрал его из тела. А через миг я уже отскочил назад, сжав кулак и превратив артефакт в крошево осколков. При этом я словил неприятную технику, то чешуя защитила меня.

— Тебе не победить меня! — Отреагировал на эту атаку свин, регенерируя повреждения.

— Я уже победил. — Ответил я, начав безостановочно атаковать противника всеми имеющимися у меня техниками.

Одновременно я использовал свою власть над кровью дракона, чтобы дестабилизировать родословную дракона в теле врага. Из-за потери одного артефакта сложная система противовесов в теле свина вышла из-под контроля, и тот почувствовал, как его внутренняя Ци начинает опасно вибрировать.

— Нет! Стой! Остановись! Я сдаюсь. Подожди!!! — Начал он вопить, пытаясь сбежать.

Вот только я не давал ему и секунды покоя, наседая всё сильнее. В результате, он не смог больше сдерживать свою внутреннюю силу и красочно взорвался, под конец ещё и сгорев.

Посмотрев на опадающий на землю жирный пепел, я просканировал окрестности и продолжил свой путь к центру острова. А там, наконец-то, осознали степень угрозы и начали подготовку к атаке. Здание окружил силовой щит, а навстречу мне вылетели шесть культиваторов с родословной дракона в сопровождении нескольких сот мутантов.

Предстоящий бой обещал быть тяжёлым, так что начал я со множества фейерверков, которые в первую очередь были нацелены на мелкую шушеру. Как я и предполагал, сильные культиваторы воспринимали мутантов как расходный материал, а потому даже не сделали попытки защитить их. В результате, к моменту, когда противники добрались до меня, их осталось всего шестеро.

Трое из них выглядели как классические эльфы, на которых я уже посмотрелся в двух предыдущих городах. А ещё трое имели мутации разной степени тяжести, которые выдавали их родство с морскими обитателями. Но что самое главное, концентрация родословной дракона в их телах была выше, чем у меня и даже у Огненной Лилии. Конечно, они не были драконами, а лишь людьми с наследственностью драконов, но исходящая от них аура была более плотной, чем даже у недодраконов, что я видел в Подземелье Драконов. И конечно же, все шестеро находились на втором уровне Выявления Качеств Каналов (32).

— Что это за мошка сюда прилетела? — Спросил самый помпезно одетый эльф. Он был весь в шелках, золоте и всяких рюшечках

— Неужели Ту По Дум решил восстановить работу своей безумной фабрики избранных? — С ненавистью поинтересовался второй эльф. Этот был одет попроще, но зато мог похвастать самой плотной аурой дракона.

— С чего это она безумная? — Обиделся я. — Большая часть плана выглядит вполне адекватно. Есть, конечно, некоторые недочёты, но если подойти к вопросу грамотно, то Избранные получатся качественные и в достаточном количестве.

— А попутно будет уничтожено девяносто девять процентов расходного материала — людей. — Начал заводиться второй эльф.

— А ты что думал, что Ту По Дум будет относиться к тебе как к собственному внуку? — Усмехнулся я, осматривая всю шестёрку.

— Идиот! Я и есть его внук! И всё, чего я удостоился, это пожелания сдохнуть во славу Дракона Жизни.

— Не, ты что-то не так понял. — Покачал я головой. — Ту По Дум не мог такого сказать. Он искренне надеялся, что кто-то из вас, бесполезных опарышей, сможет развиваться до уровня сильнейшего культиватора во вселенной. Хотя, конечно, не могу не признать, что

эта мечта была несколько наивной. Из дерьма вроде вас ничего толкового получится не могло.

— Ты!!! — Вызверился «внук». — Ты ведь сам потомок нашего дражайшего предка и «Избранный». То есть по сути просто расходный материал.

— И что? Для меня Ту По Дум и его наследие — лишь ступенька к успеху. Я пройду по головам недоумков вроде вас, взойду на Олимп мира богов и стану самым крутым богом. А чего добились вы? Я так понял, ты живёшь тут уже десять тысяч лет. А из «успехов» у тебя лишь сомнительное общество свинорылых соседей. Да ты и сам такая же мерзкая морская тварь. Как бы ты не старался очиститься, я чувствую в тебе родословную морских червей. Фу-фу, отойди. Мне противно дышать с тобой одним воздухом.

— Уничтожить!!! — Заорал внук, бросившись на меня.

Увы, это было последним, что он сказал в своей жизни. Во время разговора противники слишком долго находились в радиусе действия моих нитей Ци, а потому попали в ловушку. Со всех сторон «внука» окружили Щиты Алмазной Воли. Один возник прямо перед ним, так что он с размаху врубился в него, потеряв ориентацию. А миг спустя щит исчез и в эльфа ударил десяток копий, разрывающих его тело. Конечно, полученные им раны не были смертельными или даже тяжёлыми, но ещё миг спустя в него врезался уже я собственной персоной.

Я не стал терять время и первым делом оторвал противнику голову голыми руками. Не знаю, почему, но моё тело было в тысячи раз сильнее его. Я даже не ощутил ни малейшего сопротивления, как будто порвал газетный лист. После этого я активировал печать в левой руке, воткнул ладонь в грудь обезглавленного тела и за долю секунды «высосал» оттуда Ци и... кровь с родословной дракона. Буквально сразу я понял, что эльф был не лучше меня, но каким-то образом ему удалось активировать кровь дракона на более высоком уровне, что требовало изучения.

Тем временем, пятеро других «избранных» не сидели сложа руки. Они пытались атаковать меня, и мне пришлось срочно бежать прочь, уклоняясь от атак. Я даже использовал труп, напитав его своей Ци, чтобы сделать из него приманку для двух техник, ориентирующихся на ауру. Сам я прикинулся «внуком», излучая его Ци. Кроме этого, я использовал иллюзии, чтобы создать вокруг облака дыма, которые скрыли детали произошедшего от глаз окружающих.

Благодаря этому, выпавший из дыма обезображенный труп противники посчитали моим, а я в это время приблизился к ближайшему противнику и выстрелил ему в голову Алмазным пронзающим Копьём. Я напитал его Чёрной Ци и «скастовал» настолько неожиданно, что моя цель не успела уклониться. Копьё пробило щиты противника и обезглавило его. А что самое главное, всё это тоже произошло в облаке дыма, так что никто и не заметил, как я выкачал из трупа Ци и кровь и занял его место, даже умудрившись нацепить на себя цветастый халат.

— Где он? Я ничего не вижу в этом дыме. — Раздался раздражённый голос.

— Он уже мёртв. — Ответил я, копируя голос «внука». Только его я слышал достаточно, чтобы суметь изобразить.

— Уверен?

— Да. — Подтвердил я, выныривая перед паникёром и снося ему голову тем же способом.

— Он тут! Он прячется в тумане! — Закричал один из противников и попытался улететь

прочь, но наткнулся на мой щит.

— Нет, мы все умрём! — Жалобно воскликнул я голосом того врага, которого я только что убил.

На данный момент противников оставалось всего трое, так что я понадеялся, что мне удастся убить их одного за другим. Увы, эта надежда растаяла как дым, когда один из противников использовал технику, которая буквально «взорвала» окрестное пространство, рассеяв мою технику иллюзий. Настолько догадливым оказался тот самый богато одетый эльф. Ещё двое противников были самыми мерзко выглядящими мутантами, чья сила была дестабилизирована поглощённой ими родословной морских чудовищ.

— Где То По Тун? — Взволновался эльф, осматриваясь по сторонам.

Двух последних противников я не просто убил, а ещё и спрятал их трупы в своей пространственной печати. Тут до эльфа дошло, что я вовсе не тот, за кого себя выдаю. Мой халат сыграл свою роль, обманув противника и дав мне возможность приблизиться к нему. Эльф попытался уклониться и прикрыться щитами, но его спина упёрлась в мой щит, после чего я под прикрытием атакующих техник добрался до его тела.

Двое выживших, наконец-то, поняли, что происходит, и атаковали меня самыми сильными техниками в своём арсенале. Я уже не успевал уклониться, а потому выставил перед собой эльфа в качестве живого щита. Тот заорал благим матом, но поскольку сбежать он не мог, то пришлось ему направить всё своё внимание на создание щитов, благо я по мере сил помогал ему в этом нелёгком деле.

— Остановитесь, идиоты! — Заорал он.

Но парочка оставшихся мутантов и не думала слушать союзника, видимо решив уничтожить не только меня, но и его. Я опять прикрылся иллюзиями, заставив противников атаковать пустое место, а сам свернул шею эльфу, высосал из него Ци и спрятал труп в печать.

Двое оставшихся противников оказались не только вероломными, но и тупыми. Когда я опять заполнил всё пространство вокруг иллюзиями и дымом, они не придумали ничего лучше, чем рвануть в разные стороны... закономерно уткнувшись в мои щиты. При этом они потеряли друг друга из виду, и когда через пяток секунд я «свёл» их обратно, заодно прикрыв иллюзией себя, они не стали задавать глупых вопросов и вступили в бой друг с другом. Дальше мне оставалось лишь насладиться зрелищем того, как два идиота нанесли друг другу тяжёлые ранения.

Тут уже я подскочил к одному из них, дистанционно прикончив второго, и активировал технику допроса. Одновременно я пытался исцелить жертву и просматривать различные варианты будущего, где я задавал разные вопросы. Это дало свой эффект, и когда через пару минут жертва сдохла в диких мучениях, я уже знал ответы на главные вопросы.

Во-первых, я выяснил, что всего в этом месте было восемь сильных культиваторов. Один был свинорылым мутантом, шестерых я замочил только что, и ещё один сейчас трахал эльфийку, пытаясь зачать очередной выводок потомства. Эта восьмёрка обитала в мире Лабиринта Судеб уже десять тысяч лет. Но вот на острове они поселились всего пятьсот лет назад, с тех пор занимаясь всяким непотребством вроде порождения армий и натравливания их на окрестные домены. Но самым главным было то, что эта восьмёрка была всего лишь подопытными образцами какого-то безумного учёного, обосновавшегося как раз в том месте, где находилась отдельная пара нужных мне эльфиек.

Обдумав последнее обстоятельство, я решил провести этого учёного позднее, а сейчас

окончательно разобраться с восемью фрагментами на пиратской базе. Силовое поле, окружившее замок, я снял с помощью специального кода, известного только восьми «владельцам». После этого я направился напрямик к тому месту, где находился последний серьёзный противник. Планировку замка я изучил во время допроса, так что блуждать мне не пришлось.

— Ну что, справились с этой вашей внезапной угрозой? — Обратился ко мне ещё один «мега-мутант», наяривавший эльфийку. Он услышал мои шаги и почувствовал Ци одного из своих союзников, так что даже не стал оборачиваться и отвлекаться от своего занятия.

— Да. Угроза со стороны вашей империи пиратов-импотентов оказалась сильно преувеличенной. — Ответил я, подходя к нему.

От услышанного у эльфа резко пропал стояк. Он вытащил одрябший член из эльфийки, подхватил её и отгородился ей от меня.

— Не подходи, или я убью её! — Истерично завопил он, понимая, что я бы не смог прийти сюда просто так, да ещё и фона Ци одного из его союзников.

Я не стал вступать в переговоры с террористом и уничтожил его одним копьём, напитанным Чёрной Ци. Естественно, вместе с эльфийкой. Увы, последний противник выбрал неправильного заложника. Всего в этой цитадели порока находилось более двух десятков эльфиек, но печати получили только восемь из них. И несостоявшаяся заложница не имела нужного фрагмента, что делало её ценностью в моих глазах нулевой. Конечно, сама по себе девушка была довольно привлекательной, вот только в процессе подготовки к размножению её родословную смешали с родословной какой-то рыбы, так что сейчас она была одним из мутантов, которых мне вроде как поручили изничтожить всех до единого.

Подскочив к умирающему пирату, я для начала лишил его остатков Ци, а потом... начал возвращать к жизни. Мне нужен был источник информации, и следовало побережь последнего из местных «пиратских королей». Убедившись в том, что пленник не сможет умереть или сбежать, я отправился искать эльфиек. Они обитали в тюремных камерах, которые тем не менее имели некоторую претензию на роскошь.

Обнаружив первую эльфийку с фрагментом, я нахмурился. А после того, как я обошёл всю тюрьму и просканировал всех пленниц, настроение у меня упало в глубокий минус. Всех эльфиек тут превратили в мутантов, так что они явно не подходили для продолжения рода. А главное, они были слишком уродливыми, чтобы я решил заняться с ними сексом.

Вернувшись к пирату, я начал потрошить его мозги в поиске информации о постигшей эльфиек судьбе. Выяснилось, что существует особая техника, позволяющая «удалить» лишнюю родословную из наследственности человека. Вот только для этого нужно было иметь, во-первых, достаточный уровень родословной дракона, а во-вторых хороший контроль над своими способностями, даруемыми этой родословной. Пираты могли проворачивать подобные фокусы благодаря своей «пробуждённой» крови дракона. Вот только это пробуждение было весьма ущербным, и повышая силу сейчас, оно непременно должно было привести к проблемам в развитии в будущем.

Пришлось мне осваивать владение этой техникой на своём текущем уровне, помогая себе псионикой. Я не стал проводить опытов на себе, а начал ставить их на тех эльфийках, что не имели фрагмента. Первая пара подопытных процесса возвращения эльфийского облика не пережила, а вот остальных я смог полностью восстановить всего за пару часов. Фактически, я вводил свою Ци в их тело и начинал управлять им своей волей.

Благодаря псионическому ускорению и развитому сознанию, я смог разобраться в

сложнейшем «наследственном коде» подопытных. Это оказалась вовсе не ДНК, а натуральная цепочка иероглифов, описывающая строение живого существа. Я смог докопаться до этого уровня только благодаря техникам, извлечённым из сознания пирата.

Одновременно с «генетической модификацией», я сделал всем эльфийкам аборт и исцелил все их ранения. Пираты использовали их в качестве «свиноматок» практически без перерыва, что не самым лучшим образом сказывалось на здоровье пленниц. Ну и последним штрихом я выебал всех спасённых, считав информацию с фрагментов тайных знаний и оплодотворив их своим семенем. Честно говоря, девушек тут так долго и часто насиловали, что мои притязания на их «честь» они восприняли с полным пофигизмом. Меня это, конечно, не радовало, но тут им могло помочь только время и нормальные условия жизни.

Обыскав замок и конфисковав всё ценное, я добил последнего пирата и отправился вместе с эльфийками к кораблю. Вот только добравшись до него, я обнаружил, что моих наложниц на нём нет, хотя я приказал им сидеть тихо и не высовываться. Я немедленно загрузил эльфиек в трюм и запретил им выходить под страхом смертной казни, а сам достал компас и начал искать пропажу.

Обе девушки обнаружили в месте, где сейчас находились ещё две эльфийки, и я направился туда на максимально доступной мне скорости. Компас показывал, что пока ещё девушки живы и почти здоровы, но времени для их спасения у меня почти не осталось.

Подлетев к изящному домику, радующему глаз вычурной отделкой и позолотой, я увидел, как из него навстречу мне вылетел мужчина лет пятидесяти на вид. Он имел несколько жеманный облик и смотрел на меня с презрительной усмешкой. Две эльфийки в откровенных нарядах добровольно сопровождали его, играя роль телохранителей, хотя их «хозяин» явно был сильнее.

— Приветствую тебя, Избранный. — Обратился ко мне мужик. — Я решил познакомиться с тобой, а потому пригласил твоих спутниц к себе в гости.

Я не стал рассусоливать, а достал свою дубину и бросился в атаку, действуя на максимально доступной мне скорости. Удар тысячетонной дубины разрушил щит, которым попытался прикрыться противник, и тому пришлось резко уклоняться, создавая одну защитную технику за другой, в то время как я молотил дубиной со скоростью взбесившегося вентилятора, заодно используя все доступные мне техники, улучшенные моим «особым» пониманием и напитанные Чёрной Ци.

— Стой! Подожди! Я просто хотел с тобой поговорить! — Попытался урезонить меня этот хлыщ, но я просто проигнорировал его слова.

Я отлично видел, что с этим маньяком разговаривать бесполезно. Его можно только убить. А точнее, взять в плен, обезвредить и подвергнуть бесконечным пыткам, чтобы получить возможность вернуть своих наложниц целыми и невредимыми. Благодаря моему напору, у противника не было шанса активировать ловушки, которые он установил вокруг заложниц. Благодаря псионике, я отлично видел, что происходит внутри «пряничного домика», а контроль линий будущего позволял удостовериться, что шанса что-то сделать у противника не возникнет.

Пара эльфиек попытались напасть на меня, но я ранил их каменными шипами, которые с одной стороны лишили их возможности продолжать бой, а с другой не подвергали их жизни опасности. Непонятный «учёный» был довольно хорош, вот только он не имел ни малейшего представления о магии вероятностей, так что шансов выиграть схватку у него не было.

Я сумел подловить его, пробить все щиты и долбануть дубиной по левому плечу, превращая в фарш левую часть грудной клетки. А ещё через пару секунд та же участь постигла и правую часть его тела. Дальше мне оставалось только погрузить его в беспмятство с помощью ядовитой Ци, созданной мной техникой Духовной Алхимии.

Поймав бессознательную тушку, я начал исцелять её, одновременно калеча каналы Ци и энергетические центры. Уровень культивации моего противника всего за несколько минут упал со стадии Выявления Качеств каналов [4] на стадию Конденсации Ци [1]. После этого ни о каком сопротивлении уже не могло быть и речи, так что я позволил себе немного расслабиться.

Подхватив обессиленных эльфиек, я затащил эту троицу в дом и направился к своим наложницам. Те висели в баках, наполненных зеленоватой жидкостью, а к их телам тянулось множество различных трубок и проводов. Дальше началась бесчеловечная пытка. Я уже наловчился считывать информацию и одновременно исцелять жертву, при этом ещё держа её в сознании и позволяя испытывать невыносимую боль. Эти страдания были такого уровня, что я даже начал ощущать исходящий от «учёного» поток Бахиони.

Используя память пленника, я освободил своих подопечных от всех пуг и «подключений», после чего ещё пару часов восстанавливал их тела, приводя к естественному состоянию. Наконец, я облегчённо вздохнул, мрачно глянул на виновато моргающих блондинок, после чего полностью переключил внимание на пленника, потроша его память.

Попавшаяся мне добыча была игровой фигурой. Мужик попал в этот мир около пятисот лет назад с задачей выйти на уровень бога за тысячу лет. Вот только выход из Лабиринта Судеб был надёжно перекрыт печатью демонов, и никаких шансов подняться выше второго уровня Выявления (32) у фигуры не было. Поэтому, «учёный» подчинил себе морскую черепашку, обманом пленил и пустил на опыты оставшихся с древних времён Избранных, а потом просто бессмысленно тратил время, занимаясь всякими опытами над Ци и родословной дракона.

Никаких «великих тайных техник» этот идиот не знал, а потому после сканирования его памяти я пробудил своего паразита и скормил ему душу игровой фигуры. Честно говоря, этот «учёный» полностью заслужил такую участь. Он всю жизнь упивался своим величием и страданиями окружающих, находя в этом извращённое наслаждение. Так что я не мог позволить ему переродиться и продолжить свои зверства, пусть и начав жизнь с чистого листа.

Утилизировав труп хозяина этих мест, я перешёл к пленным эльфийкам. Они, надо признать, были ненамного лучше своего хозяина. Другими словами, это были две сучки-садистки, которые с радостью пытали и убивали простых людей. Их я немного подлечил, трахнул, не приводя в сознание, после чего просто убил, отправив души на перерождение. Это несколько расходилось с моим жизненным принципом «не убивать то, что трахаешь», но в воспоминаниях их хозяина я увидел достаточно, чтобы понимать, что права на жизнь эти самки собаки не имеют, даже несмотря на свою чистейшую родословную эльфа.

Захват моих наложниц в плен не был их виной. «Учёный» обнаружил девушек с помощью сканера аур эльфов, после чего подобрался под «скрытом» и усыпил их алхимическим газом, который выделялся из материала корабля при использовании особой печати. Этот газ специально был рассчитан на подавление людей с родословной дракона, так что шансов спастись у двух тупых блондинок не было. Они всю свою жизнь существовали в тепличных условиях и не могли правильно реагировать на внезапные угрозы.

Я не рассчитывал, что из них получится «боевой гарем», но выходило, что даже просто оставлять без присмотра их нельзя.

Следующий час я потратил на создание «взрыв-печати», в которую я влил всю Ци, поглощённую из тел убитых мной культиваторов. Как я уже убедился, переработка чужой Ци была делом довольно муторным, так что у меня не было желания возиться с энергией всяческих мутантов, рискуя понахвататься у них всякого разного.

Наконец, мы втроем загрузились на корабль, и я проверил, что спасённые мной эльфийки никуда не делись. Далее я направил наше судно прочь от дохлой черепахи, которая уже начала заваливаться на один бок. А когда мы отплыли на пару сотен километров, сработал таймер в моей печати, и я увидел взрыв, сравнимый с ядерным. Правда, мегатоннами там не пахло, и речь шла в лучшем случае о десятках килотонн. Но этого хватило, чтобы труп черепахи разорвало на куски, и она затонула в бездонной пучине моря, населённой далеко не самыми безобидными тварями.

— Есть идеи, куда вас лучше высадить? — Поинтересовался я у спасённых, просматривая в уме карту Лабиринта Судеб.

— Город у Синего Моря. — Тут же предложила одна из эльфиек, взявшая на себя роль лидера.

— Интересное название. — Задумчиво кивнул я. — Но такого города на моей карте нет. Что там было десять тысяч лет назад?

Мой вопрос поставил эльфиек в тупик, потому что знанием истории своей родины они не отличались.

— Это домен Лазурных Волн. — Наконец, сориентировалась одна из них. — Бухта неподалёку от Лисьей Горы.

— Ага, вижу такую. Ладно, поехали. В смысле, поплыли.

Я врубил мотор корабля на полную и мы с ветерком помчались в голубую даль.

Нужный нам домен находился на другом конце моря. Добравшись до Пояса Бурь, я обнаружил, что, вообще-то, в прошлое моё путешествие по нему там был штиль. А вот сейчас началось небольшое волнение. Степень оценки погоды я извлёк из памяти пиратов. В общем, теперь волны были не километр высотой, а все пять, а скорость ветра была такой, что даже эти волны время от времени поднимало в воздух, буквально «срезая» у основания.

Пираты могли до некоторой степени предсказывать «погоду» в этом месте, так что всегда отправляли свои войска только во время штиля. Я же не мог ждать два месяца «у моря погоды», так что решил прорываться вперёд. Текущая концепция мореплавания явно была недостаточно продвинутой, чтобы доставить меня до точки назначения, так что я начал модифицировать корабль, одновременно борясь с бушующим штормом.

Первым делом я окружил корабль своими щитами, потому что он уже грозил развалиться на куски. После этого я начал накладывать укрепляющие печати на корпус, которые по сути должны были создавать статические щиты, образующие герметичную «силовую броню». После того, как процесс был завершён, я отключил двигатель водомёта и использовал свои движущиеся щиты, чтобы поднять корабль в воздух и направить его в нужную мне сторону.

Бушующая стихия пыталась противостоять мне, но благодаря «абстрактности» концепции щита тот мог просто игнорировать любое внешнее воздействие, нейтрализуя любую качку и вибрацию. В результате, мы пронзили весь пояс бурь подобно раскалённой игле, пронзающей кусок масла. Но даже так это путешествие продолжалось двое суток, в

течение которых я вынужден был непрерывно контролировать все свои техники и печати, чтобы не допустить их дестабилизации.

Наконец, мы выбрались в соседний домен, и я решил устроить себе небольшой отдых, прежде чем высаживаться на берег. Примерно к полудню третьего дня наш корабль пафосно вошёл в нужную бухту, обгоняя другие корабли, коих оказалось на удивление много. Город у Синего Моря был центром морской торговли, так что движение тут было довольно плотным. Окружающие смотрели на наше корыто вытаращенными глазами, а некоторые так даже начинали усиленно эти глаза тереть, подозревая, что им что-то приглючилось.

Во-первых, на палубе корабля стояло два десятка ослепительно красивых обнажённых эльфиек, которые и не думали стесняться направленных на них взглядов. Ведь они провели в плену у пиратов десятки лет, и одежды всё это время у них не было в принципе, так что привычка ходить голышом въелась в их сознание намертво. А во-вторых, хотя наш корабль и прорвался через бурю, при этом он потерял минимум треть корпуса, так что зияющие в нём дыры были прикрыты лишь силовыми полями, которые держались только благодаря моему искусству создания печатей.

Спасённые эльфийки тоже только сейчас осознали, что их и вправду спасли, а не продали очередному хозяину. Они ходили по палубе и с надеждой смотрели на появляющийся впереди город. Я подогнал судно к центральному причалу в морском порту, мы сошли на землю, после чего я демонстративно щёлкнул пальцами, и корабль за нашими спинами развалился на куски и сгорел дотла.

На берегу нас уже встречали. И это были не только зеваки, решившие посмотреть на голых эльфиек, но и силы правопорядка, вроде как занимающиеся защитой города.

— Кто вы такие? — Обратился к нам мужчина в богато разукрашенном военном мундире.

Я в этот момент ещё контролировал уничтожение остатков корабля, так что слово взяла одна из спасённых мной эльфиек.

— Я Го Ла Я, дочь советника Го По Та. Господин Тан Цзи Тао вызволил нас из плена пиратов.

— Госпожа Го Ла Я! Вы вернулись? — Неожиданно расплакался один из рядовых стражников.

— Но вас не было почти сорок лет. — Внезапно смутился командир отряда. Но через пару секунд он смог взять себя в руки и уже более учтиво обратился к оказавшейся знатной персоной эльфийке.

А вот меня эта его реакция насторожила. Псионикой я чувствовал его эмоции и мог сказать, что он совсем не обрадовался неожиданному спасению девушек, а наоборот испугался чего-то.

— Господин Тан Цзи Тао, прошу вас быть моим гостем. — Обратилась ко мне Го Ла Я, когда её право распоряжаться было признано, и кто-то уже побежал сообщить руководству города о её чудесном спасении.

— Хорошо. — Кивнул я. — Этот город удивителен. Я чувствую здесь присутствие множества чистокровных эльфов.

— Да, наш город гордится родословной правящих родов. — Кивнула эльфийка.

Вскоре вся толпа обнажённых девушек взлетела в воздух и направилась в центр города. Там нас встретили с распростёртыми объятьями. Оказывается, у родственников Го Ла Я было огромное поместье прямо в центре города. Прочих девушек тут же пригласили

отдохнуть в гостевых комнатах, а я, мой гарем и Го Ла Я отправились к главному зданию.

— Дочка! — Вылетел оттуда мужчина среднего возраста, как только мы подошли поближе.

Он заключил девушку в объятия и даже расплакался на радостях. Дальше состоялось знакомство, заверение меня в безграничной благодарности и просьба остаться у них в гостях, чтобы род Го смог придумать, как отблагодарить меня. Я конечно же согласился, после чего нас проводили в богато обставленные апартаменты и уведомили о том, что вечером состоится приём в нашу честь, на котором соберётся вся «богема» Города у Синего Моря.

Пока мы плыли на корабле, я заставил Ту Га Я ходить с отключённым кольцом с иллюзией одежды, аргументируя это тем, что раз все остальные ходят голыми, то и ей не стоит выделяться. Путь по городу и по поместью она тоже прошла обнажённой, и только под конец, когда нас уже повели в выделенные комнаты, на неё напала стеснительность. Минут через пять после вселения к нам забежала пара служанок, которая приволокла ворох одежды, предложив моим наложницам выбрать себе обновку.

Ту Га Я тут же принялась копаться в тряпках, а Огненная Лилия горделиво отказалась. Я не стал мешать скромной эльфийке отводить душу и позволил ей набрать себе неплохой гардероб, благо служанки рады были услужить, демонстрируя множество костюмов и платьев, доставаемых из пространственного кольца. После этого состоялся обед, на котором Ту Га Я изображала из себя великосветскую даму, поражая нас знанием эльфийского этикета.

Наконец, с текущими делами было покончено, и я решился прогуляться по городу, чтобы оценить архитектуру и культуру этого места. Даже за то короткое время, что мы провели тут, я успел убедиться, что местное население не имеет того «духа культиватора», к которому я уже привык. Большинство горожан находилось на стадии Выявления Качеств Каналов [4], так что здесь не было атмосферы соперничества и постоянной борьбы за продвижение по уровням культивации.

— Ну что, вы готовы к прогулке по городу? — поинтересовался я у гарема.

— Да! — Радостно заявила Ту Га Я.

— Отлично. Тогда... раздевайся. — Обрадовал я её.

— Что? — Уставилась она на меня, судорожно сжимая подол платья в руках.

— Раздевайся, говорю. Ты ведь знаешь мои требования. Иногда тебе можно носить одежду в качестве развлечения, но не стоит тешить себя ложной надеждой, что ты сможешь носить её постоянно. Или ты хочешь пойти против воли Избранного?

— Нет, господин. — Поникла девушка, начав расстёгивать платье.

А вот я, наоборот, от такого зрелища воспрял... членом и после обнажения устроил небольшой профилактических перепихончик с обоими девушками. А дальше Ту Га Я активировала своё кольцо с иллюзорной одеждой и отправилась гулять, демонстрируя окружающим и мне своё совершенное тело.

На улице мы поднялись в воздух, и я начал осматривать город с высоты птичьего полёта. Надо сказать, посмотреть было на что. Особенно в центральной его части. Тут были и парки, и величественные дворцы, и кварталы городской застройки. А главное, город раскинулся на многие десятки километров. По моим прикидкам, населения тут должно было быть не меньше сотни тысяч человек. Причём, значительная часть их была высокоуровневыми культиваторами, добравшимися до «капа».

До вечера гулял по городу, осматривая достопримечательности, а заодно определяя

координаты эльфиек с фрагментами тайных знаний. Таких тут оказалось больше сотни, это даже если не считать тех восьми, что я нашёл на базе пиратов. Тут уже нужен был какой-то план, потому что просто летать туда-сюда и насиловать элитных горожанок было слишком опасно. На меня мог ополчиться весь город, и если в своей способности пережить такой бунт я был уверен, то вот мои наложницы подверглись бы чрезмерной опасности.

Эх, вот что за напасть такая? Заведёшь гарем, а потом маешься с ним. Его же охранять надо, защищать, кормить в конце концов. В общем, сплошная морока с этими женщинами. А помочь им стать сильнее у меня не получится, так как мои способы требовали наличия псионики и развития «с нуля». Тут же имелись вполне сформировавшиеся культиваторы, основу культивации которых уже было не изменить.

Вечером я вернулся в поместье, где меня сразу же взяли в оборот. Приём уже скоро должен был начаться, и хозяева волновались, что без моего присутствия мероприятие лишится особой изюминки. Меня проводили в большой зал, где уже начали собираться гости. Присутствующие начали знакомиться со мной и моими наложницами. Обнажёнка их, конечно, несколько шокировала, но мужчины мой выбор «вечернего туалета» для гарема одобрили, а женщины лишь гневно сверкали глазами.

Что интересно, несмотря на мой не самый высокий уровень культивации, никто не смотрел на меня как на говно. Наоборот, подойдя поближе, народ с энтузиазмом начинал представляться, посматривая на меня и... на Огненную Лилию. А вот Ту Га Я притягивала внимание только своей иллюзией одежды, мелькающей, когда она подходила к зеркалам или вставала так, что могла видеть тень от платья, отбрасываемую одним из светильников.

По мере общения стало понятно, что неожиданное уважение вызывал не мой уровень культивации, а чистота родословной дракона. Я не скрывал её, так что окружающие могли почувствовать, как их кровь «закипает» при приближении ко мне.

— Господин Тан Цзи Тао, не могли бы вы рассказать нам подробности освобождения моей дочери и других пленниц? — Обратился ко мне Го По Та, когда все гости собрались и поприветствовали друг друга.

Го Ла Я тоже находилась рядом, крутя в руках бокал с вином. В отличие от раздетых гостей, она ограничилась тонкой ночнушкой, одетой на голое тело. Видимо, привычка ходить без одежды не могла так просто быть пересилена сменой обстановки.

— Конечно. — Кивнул я, устраиваясь поудобнее в кресле. Народ или сидел в таких же креслах неподалёку, или стоял чуть в стороне. Благодаря чуткому слуху культиваторов мне не нужно было кричать на весь зал. — Я действую по поручению Ту По Дума, который дал мне задание возродить расу эльфов в Лабиринте Судеб.

— Опять эти религиозные бредни. — Не удержался один из гостей.

— Религиозные? — Усмехнулся я.

— Прошу простить, Лю Бим Чик считает Учение Ту По Дума всего лишь выдумкой. — Попытался сгладить ситуацию Го По Та, злобно зыркая на гостя.

— Довольно забавно, особенно учитывая то, что я лично не раз общался с Ту По Думом. — Ну да, не раз, а целых два раза. — Впрочем, именно об этом я и говорю. Эльфы уже почти забыли, кому они обязаны своей родословной дракона. Обитатели этого мира вырождаются, обретают черты животных и деградируют до уровня простых крестьян. Здесь уже почти не осталось чистокровных эльфов, а потому Ту По Дум отправил сюда меня.

— Ересь! — Неожиданно выкрикнул эльф, обряженный в расшитые золотом одежды. — Как жрец Ту По Дума, я утверждаю, что всё сказанное вами — это ересь!

— Жрец Ту По Дума? — Рассмеялся я. — Интересно, а он в курсе вашего существования?

— Ту По Дум всеведущ и всемогущ! — Тут же ответил мне священник.

— Что за чушь. Ту По Дум великий культиватор. Он создал этот мир и заселил его множеством живых существ, в том числе эльфами. Но он вовсе не бог. Там, во внешнем мире, есть культиваторы и посильнее.

— Как это он не бог, если он создал этот мир? — Поинтересовался один из гостей.

— Вы же не называете строителя богом нового дома? Ту По Дум создал это пространство, и меня, честно сказать, самого впечатляет масштаб созданного мира, но это просто ещё один из миров. Вполне вероятно, что он был создан за счёт силы Великого Огненного Дракона. Могущество Ту По Дума было огромным... пока он не умер десять тысяч лет назад. Не так давно я общался с его духом, и он дал мне приказ попытаться восстановить родословную эльфов в этом мире, так как в ближайшем будущем он планирует продолжить использование Лабиринта Судеб для своих планов, которые пришлось отложить аж на десять тысяч лет.

— Ересь!

— Чушь!

Неожиданно пришли к общему мнению Лю Бим Чик и жрец. Я на это лишь рассмеялся.

— И что же за планы имеет на нас Ту По Дум? — Поинтересовался Го По Та.

— Честно? Без понятия. То есть в целом я знаю, что сюда будут приходить Избранные с чистой родословной дракона и уровнем культивации стадии Формирования Основ, которые потом каким-то образом будут прогрессировать до пика стадии Кристаллизации Ядра. Но как именно это будет происходить, я не знаю. Хотя я тоже являюсь Избранным, мои условия для возвышения несколько нестандартны, и я не хотел бы их обсуждать.

— Вы утверждаете, что лично говорили с Ту По Думом? — Продолжил задавать вопросы любопытный гость.

— Да. Вы и сами можете поговорить с ним, хотя вряд ли он обрадуется, если вы решите его побеспокоить ради удовлетворения своего любопытства. А вот если вы обратитесь к нему с просьбой дать вам наставления в том, как лучше послужить его воле, то может вам даже обломится пара плюшек.

— И как нам с ним поговорить?

— Вам нужно всего лишь посетить Храм Драконов в домене Храма Драконов. Скажите что вас послал я, и хранители храма вас пропустят.

— Но ведь домен Храма Драконов находится с другой стороны домена Пояса Бурь! Вы утверждаете, что дважды прошли через бурю?

— Да. Го Ла Я находилась на корабле вместе со мной.

— Подтверждаю. — Кивнула та, когда взгляды гостей обратились к ней. — Честно сказать, я даже представить себе не могла, что Пояс Бурь настолько ужасен. А уж когда тебя отделяет от бушующей стихии только прозрачный барьер, путешествие через шторм и вовсе выглядит полным безумием.

— Так как вы всё-таки победили пиратов? — Начали задавать вопросы прочие гости.

— Легко и непринуждённо. — Описал я суть произошедших событий. — Пришёл, увидел, победил. Благодаря моей родословной дракона и тайным знаниям, которые я получил от Ту По Дума, это не потребовало особых усилий.

— А сколько там было пиратов?

— Сложно сказать. Я не считал. Рядовых пиратов было несколько сотен или даже тысяч, а вот командиров всего восемь штук. Плюс, потом я прикончил того, кто стоял над ними. Оказалось, что эти восемь «королей пиратов» сами были лишь игрушками в его руках.

— Вы убили Рю Гая? — Вытаращил глаза Го По Та, произнося имя игровой фигуры.

— Да. И я позаботился о том, чтобы он точно не смог вернуться в мир живых даже в виде духа.

На этих словах мои наложницы затряслись от страха, вспоминая момент, когда паразит жрал душу игровой фигуры у них на глазах.

— А вы можете сказать, чего именно хочет от нас Ту По Дум? — Вернулся к религиозной дискуссии один из гостей.

— Его требования не так уж и сложны. По крайней мере на данный момент. Во-первых, вам нужно поддерживать чистоту своей родословной дракона, которая и отличает вас от простых людей. Во-вторых, вам нужно безжалостно уничтожать тех, кто осквернил себя родством со всякими морскими тварями и животными. Если позволить таким мутантам размножаться, то ваша родословная полностью истощится всего за пару тысяч лет. Ну и последнее, вам нужно поддерживать стабильный уровень населения, чтобы не загадить этот мир толпами эльфов, и не сделать его безлюдной пустыней.

Большинство присутствующих эти требования горячо поддержали, а вот пяток мутантов, скрывающихся под видом обычных эльфов, нахмурились и начали обдумывать способы моего уничтожения. Но поскольку на моих наложниц они смотрели в основном похотливыми глазами, я пока мог не волноваться, что эти планы создадут для меня хоть какую-то угрозу. Девушек они убивать точно не будут, а убить меня у них сил не хватит.

Как оказалось, местное общество тоже активно радело за сохранение чистоты крови. Более того, именно сила родословной дракона была главным аргументом в закулисных играх местной политической элиты. При этом проникших в общество мутантов все почему-то тоже считали чистокровными эльфами. Я подозревал, что свои рыбки черты, скрытые под одеждой, они приобрели в результате воздействия лидеров пиратов, завербовавших сторонников в одном из крупнейших городов Лабиринта Судеб.

Остаток вечера прошёл без особых эксцессов. Народ расспрашивал меня обо мне и о «внешнем мире», семью Го поздравляли с возвращением наследницы, а кто-то даже начал тихо обсуждать с хозяином мероприятия возможность пообщаться с остальными спасёнными и принять их в семью на правах младшей жены.

Слово за слово, и речь зашла о моих наложницах. Народ, узнав о том, что Огненная Лилия является драконом, не поверил мне. Но когда она вышла на улицу, взлетела в небо, а потом приняла свою истинную форму, то тут рты раскрыли все присутствующие. И даже жрец, до этого не устававший поливать меня дерьмом, бухнулся на колени и признал меня мессией.

В общем, неплохо погуляли. Уже за полночь гости начали расходиться, и я тоже откланялся и отправился... творить зло под покровом ночи. Во время приёма я услышал, что последнее время в городе довольно часто происходили изнасилования беспечных горожанок, гуляющих по ночам по улицам города. Им не помогало даже тот факт, что они были культиваторами, потому что насильник подавлял их волю, используя свою родословную дракона. То есть преступником был эльф из одной из правящих семей.

В связи с этим, я решил, что если я под шумок трахну несколько нужных мне эльфиек, то никто этого даже не заметит. Так что я и моя свита нацепили длинные чёрные плащи и

отправились кошмарить город.

Бедная горожанка восьмого уровня Кристаллизации Ядра пробиралась по городу, постоянно оглядываясь по сторонам. Она явно не хотела, чтобы кто-то увидел её, так что передвигалась переулками и скрывала лицо под капюшоном. Завернув в очередную улочку, она увидела перед собой троих людей, закутанных в чёрные плащи с ног до головы. Лица незнакомцев скрывались во тьме капюшонов, но слабого света уличного фонаря хватало, чтобы различить, что эти лица прикрывают маски-домино.

— Кто вы такие? — Испугалась эльфийка.

В ответ я распахнул плащ, демонстрируя своё обнажённое тело с эрегированным членом.

— Кья-а-а-а-а!!! — Раздался крик, который потонул в узких переулках, так и не достигнув ушей лишних свидетелей.

Честно говоря, моя «небольшая ночная шалость» не была изнасилованием, потому что, почувствовав во мне чистую родословную дракона, эльфийки тут же теряли ясность разума и сами набрасывались на меня с требованием немедленно выебать их и заделать ребёнка. Наполовину такое поведение было обусловлено испытываемым ими сексуальным возбуждением, а вот вторая половина была вызвана тем, что ребёнок от чистокровного эльфа мог приблизить простую эльфийку к правящей элите, улучшив условия жизни и положение в обществе.

Заклинание Ту По Дума выбирало себе цели случайно, предъявляя лишь общие требования к чистоте родословной и способности стать матерью моего ребёнка. Спасённые от пиратов эльфийки хотя и имели мутации, но это никак не сказалось на чистоте их родословной, что и обеспечило их метками заклинания.

За ночь я осчастливил пятнадцать эльфиек с фрагментами. Правда, последняя из них изрядно подпортила мне настроение. И дело было не в ней самой. Я проник в её скромную квартиру, банально постучав в дверь. Но стоило мне лишь обозначить намерение заняться с ней сексом, как она заплакала и выкрикнула:

— Нет, только не снова.

Меня эта фраза насторожила, и я тут же начал диагностику пострадавшей и её опрос. Как оказалось, она стала жертвой орудующего в городе насильника. Тот подловил её на улице и изнасиловал, заодно заразив «родословной рыбой». Так что мне пришлось заняться исправлением ситуации, заодно прервав нежелательную беременность. Когда девушка почувствовала, что опять является чистокровной эльфийкой, она тут же начала горячо благодарить меня и сама предложила заняться сексом.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Те, кто охотятся на эльфов — Часть 2

Уже под утро, незаметно вернувшись в выделенные мне апартаменты, я ублажил свой гарем, после чего мне даже удалось поспать пару часов. Но мой отдых был прерван служанками, которые доложили о желании Го По Ты встретиться со мной по важному делу. Я не стал ему отказывать, и через десять минут мы сидели в богато обставленном кабинете.

— Доброе утро, Избранный. — Обратился ко мне хозяин поместья. — Простите за беспокойство, но дело не терпит отлагательств. После вчерашнего приёма представители правящих семей города решили пригласить вас принять участие в официальном заседании городского совета. Ваш рассказ об уничтожении пиратов обрадовал многих горожан. И мы хотели бы попросить вашей помощи в решении неотложных проблем города. В ответ мы по возможности окажем вам содействие в выполнении воли Ту По Дума.

— Хорошо. Когда состоится заседание? — Не стал я отказывать в этой просьбе.

— Через полчаса. Я провожу вас.

— Мои наложницы пойдут со мной.

— Конечно.

После этого мы отправились к одному из самых богато украшенных дворцов, который оказался зданием городской администрации. Там мне прочитали короткую лекцию о политической расстановке сил в городе и проводили в зал для заседаний.

Всего советников оказалось около сорока, из них девять были тайными агентами пиратов, скрывающими своё родство со всякой морской живностью. Все присутствующие расселись по удобным креслам, и слово взял глава совета.

— Господа, мы собрались сегодня, чтобы обсудить несколько важных вопросов. Во-первых, совет хотел бы выслушать гостя нашего города Тан Цзи Тао, потому что далеко не все из нас вчера присутствовали на устроенном семьёй Го банкете по случаю освобождения основной наследницы. Во-вторых, нам уже нужно что-то делать с этими ночными нападениями. Сегодня утром в стражу обратилось более тридцати горожанок, которые заявили о своём изнасиловании.

Тридцати? Ну, половина на моей совести. А остальные? Тут есть ещё один секс-гигант? Я осмотрелся, подробно сканируя псионикой присутствующих, и обратил внимание на мутанта, который тоже удивлённо осматривался по сторонам, пытаюсь понять, кто же решил помочь ему в нелёгком деле «окучивания» горожанок. Встреченная мной жертва изнасилования рассказала, что от насильника исходил насыщенный рыбный запах. И это сильно походило на «подозреваемого», спина которого была покрыта чешуёй и какой-то слизью, а исходящий от него запах он маскировал духами, в которых чуть ли не искупался. Хорошо хоть это была не химия, а натуральный цветочный запах лесной поляны.

— Сейчас я передаю слово господину Ди Вану, который хотел задать нашему гостю несколько вопросов.

На место оратора вышел один из мутантов, который уставился на меня злобным взглядом.

— Итак, для тех, кто не в курсе, я хотел бы объяснить. В нашем городе появился человек, который называет себя Избранным и утверждает, что является чистокровным эльфом, хотя его внешний вид говорит об обратном. Всем известно, что родословная эльфов

влияет на форму ушей. Этот же Тан Цзи Тао имеет уши обычного человека, что заставляет меня сомневаться в его словах. Поэтому, я хотел бы, чтобы он продемонстрировал нам чистоту своей крови на этом детекторе.

С этими словами оратор вытащил устройство с большим прозрачным камнем в центре, огранённым в виде полусферы.

— Ди Ван ты настолько отупел, что не чувствуешь родословной эльфа в его крови? — Возмутился Го По Та.

— Ничего страшного. — Встал я, направляясь к оратору. — Я готов доказать чистоту своей крови. Вот только прежде я хотел бы выяснить, какое право имеет этот смерд задавать мне такие вопросы? — С этими словами я встал прямо перед Ди Ваном, который в страхе попятился, а пара стражников, которые вроде как охраняли заседавших, подобрались поближе, готовясь напасть на меня и прикрываясь щитами. — Эта тухлая рыба не имеет права даже просто жить, не говоря уже о том, чтобы требовать от меня что-то.

— Да как ты смеешь? — Выкрикнул Ди Ван из-за спин стражников.

— Если ты хочешь проверить мою родословную, то сначала продемонстрируй свою. Что? Боишься? Ты можешь обмануть глупых эльфов, но тебе не обмануть Избранного.

С этими словами я бросился вперёд, разрубив стражников вместе с их щитами всего лишь одной техникой Когтя Западного Демона. Эта парочка тоже была «родственниками» рыб, а потому недостойна жалости. Прорвавшись через трупы, я схватил Ди Вана за горло, блокируя его Ци своей родословной дракона. Хотя он и продался рыбам, в нём всё ещё присутствовала кровь дракона, а потому он не мог сопротивляться мне.

— Тан Цзи Тао, стой! — Воскликнул Го По Та.

Но этот крик ушёл в пустоту, потому что я не стал сдерживаться, а вырвал сердце у Ди Вана, после чего продемонстрировал его собравшимся и раздавил в кулаке, превратив в фарш.

— Ты заплатишься за это! — Воскликнул ещё один мутант.

— Молчать! — Выкрикнул я, давя на присутствующих своей аурой.

Я выставил бездыханное тело культиватора перед собой, а потом нитями Ци сорвал с него одежду, демонстрируя акулью кожу и жаберные щели между рёбрами. Народ, увидев это, ахнул и поражённо замер, переваривая произошедшее. Пара мутантов решила резко свалить из зала заседаний, но упёрлись в щиты, которые я поставил напротив окон и дверей.

— Куда? Живой отсюда ни одна рыба не уплывёт.

С этими словами я кинул труп мутанта в толпу, давая присутствующим вблизи разглядеть, кому они сегодня давали право выступать в совете.

— И как эта штука работает? — Поинтересовался я, крутя в руках детектор, которым вроде как собирались проверять мою родословную.

— Нужно положить на кристалл руку и подать в него свою Ци. — Подошёл Го По Та, испуганно глядящий на меня. — В зависимости от цвета камня можно будет узнать, насколько чистая родословная у испытуемого.

С этими словами он подал Ци в устройство, и то засветилось жёлто-оранжевым цветом.

— Что такое? — Удивился он. — Камень должен был стать голубым.

— Эта штука сломана. — Уведомил я его. — Ремонту не подлежит.

— Что?!!

А вот тут уже присутствующие действительно взволновались. Даже устроенная мной резня не вызвала такого ажиотажа.

— Но как мы теперь будем определять чистоту крови? — Схватился за голову один из советников. — Это ведь был последний такой артефакт, оставшийся с древних времён!

— Я могу сделать определитель чистоты крови. Это не сложно. — Сказал я им, доставая кусок нефрита из своих запасников. Среди сокровищ пиратов я нашёл немало мусора, который можно было продать аборигенам под видом ценных бус и зеркал, обменяв их на кристаллы Ци.

Нитями Ци я обточил заготовку, сделав из неё что-то вроде пульта от телевизора. На верхней плоскости устройства я разместил «кнопку» и «экран». После этого я наложил на нефрит печать, которая при подаче Ци в «кнопку» сканировала объект впереди и отображала на экране светящуюся радужную полоску, длина которой зависела от точности соответствия энергетике цели заданному шаблону.

Я тут же протестировал устройство, наставив его на одного из присутствующих. Полоска продемонстрировала рост от красной области до зелёной. Го По Та получил оценку в зелёно-голубой части спектра. Ту Га Я добралась до голубого, а Огненная Лилия заставила засветиться насыщенно синим верхнюю часть шкалы. Когда же я наставил сканер на себя, то засветилась даже фиолетовая лампочка на верхней части «измерёметра».

А вот при попытке просканировать труп мутанта, устройство засверкало по краям двумя кроваво-красными полосками, длина которых обозначала степень «осквернения» родословной. При этом, центральная линия тоже засветилась, добравшись до оранжевого уровня.

— Держите. — Отдал я устройство Го По Те, который тут же начал крутить его в руках. — А сейчас мы проверим каждого из присутствующих, и вы сами увидите, насколько плохи дела в этом городе.

Мутанты заволновались, но смелости напасть на меня у них не хватило. Они лишь беспомощно переглядывались, пытаясь обнаружить путь к спасению. Го По Та начал сканировать присутствующих, каждый из которых мог оценить степень чистоты своей крови. Проверенные эльфы отходили в противоположную часть зала, чтобы ни у кого не было возможности избежать проверки на чистоту крови.

Как только очередь дошла до очередного мутанта, моё устройство тут же просигнализировало об этом.

— Нет! Это ошибка! Он мошенник! — Закричала рыба, но я тут же заткнул её, свернув голову, после чего опять содрал одежды и продемонстрировал признаки рыбьей родословной.

Дальше эльфы взяли себя в руки и сами начали обыскивать подозреваемых, на которых указывало устройство. Так был обнаружен и обладатель вонючей чешуи. Он и ещё один мутант попытались пробиться с боем, но их затоптали толпой, буквально растерзав на куски. В конце концов, зачистка закончилась, и оставшиеся в живых смогли более-менее успокоиться. Го По Та даже специально прошёлся сканером по второму разу, чтобы исключить возможность ошибки. А заодно, он явно запоминал уровень «чистокровности» каждого из присутствующих. Сам он оказался в пятёрке лидеров, что немало его порадовало.

— Я подозреваю, что мутанты проникли не только в совет, но и в стражу, и на другие важные посты. — Изложил я свои мысли о текущей ситуации. — Так что сейчас вам нужно будет провести сканирование всех высших должностных лиц. Это не позволит обнаружить всех, кто вступил в сговор с пиратами, но как минимум вы сможете обезвредить верхушку изменников. После этого желательно проверить всех жителей города, потому что скверна

могла укорениться и среди них.

— Но как мы сделаем это всего с одним сканером? — Расстроился Го По Та.

— Я могу сделать их хоть тысячу штук, но не бесплатно. — Ответил я.

— Сколько вы хотите за каждый сканер? — Тут же задал вопрос советник, отвечавший за бюджетные расходы.

За вчерашний день я выяснил, что в городе люди расплачиваются бумажными деньгами и золотыми монетами. А вот кристаллы Ци аборигены вообще отказывались признавать ценностью. И их можно было понять, потому что в воздухе тут было столько Ци, что проблемы с получением энергии из окружающей среды ни у кого не было.

Практически с момента моего появления в Лабиринте Судеб я постоянно поглощал Ци, на данный момент заполнив почти два процента печати. Правда, эта Ци была по качеству куда хуже той, что содержалась в кристаллах. Её нельзя было поглощать без предварительной трансформации, в то время как кристаллы содержали нейтральную Ци, которую очень быстро можно было превратить в свою собственную.

— Меня интересуют кристаллы Ци. Вот такие. — Показал я горсть кристаллов из своих запасов.

— Эта пустая порода? — Удивился Го По Та, изучив образец. — У нас их целые горы.

Я от этих слов чуть ли не оргазмировал.

— Хорошо. Как только я заберу себе эти горы, то сразу же сделаю вам тысячу сканеров. — Кивнул я.

Казначей укоризненно взглянул на Го По Ту, разбазаривающего народное говно.

<https://www.youtube.com/watch?v=XDGzqButAQc>

— А сейчас вам нужно попытаться проверить самые доверенные войска города, постаравшись не вызвать бунта и преждевременного обнародования факта раскрытия заговора пиратов. А то ведь изменники могут и сбежать. — Высказался я.

— От меня не убегут. — Мрачно заметил один из эльфов. — Я являюсь хранителем артефакта, который может накрыть город и его окрестности силовым щитом. После этого никто не сможет отсюда выбраться.

На том мы и порешили. Меня и гарем взялся проводить до залежей кристаллов Ци один из советников, пяток самых сильных культиваторов полетели включать городской щит, а Го По Та с остальными взялись за проверку и зачистку элитных военных частей города. Меня уверили, что с уничтожением предателей никаких проблем не возникнет, так что я не стал раньше времени волноваться. Ведь куда больше меня волновали обещанные груды сокровищ.

По пути провожатый объяснил мне, что в своё время город был построен рядом с шахтами, где добывали кристаллы Звёздной Ци, которая помогала усиливать родословную дракона в телах эльфов, что и позволило им дожить до нынешнего момента почти не деградировав. А вот обычные кристаллы Ци особо никого не интересовали, так что их просто сваливали в кучу рядом с шахтой. Хорошо хоть их складировали отдельно и не смешивали с обычными камнями, которых тоже хватало в отвалах.

Добравшись до шахты я с отвисшей челюстью уставился на натуральные горы кристаллов Ци. Более того, это были не просто мелкие кристаллы, а огромные монолитные блоки, временами достигавшие размера в десятки сантиметров. Для сравнения, большой кристалл Ци имел объём где-то в районе кубического сантиметра. При этом, при увеличении линейных размеров объём рос как икс в третьей степени, а количество Ци в кристалле как икс в девятой степени. Именно поэтому, хотя средние кристаллы были примерно в два раза

меньше больших, энергии в них было в тысячу раз меньше.

Я тут же начал засасывать кристаллы Ци в свою печать, складывая их там. В конце я забил все свои печати и кольца кристаллами под завязку, и при этом забрать смог только половину. Но даже это заставило моего сопровождающего стоять с открытым ртом. Потому что я реально забрал себе горы кристаллов, которые аборигены считали пустой породой.

— Всё, больше в меня не лезет. — Печально сказал я, осматривая остатки драгоценных залежей. Эта часть отвалов уже давно покрылась пылью и заросла травой, так что со стороны могло показаться, что это просто обычные холмики. — Возвращаемся в город. И нужно будет по пути найти достаточное количество нефрита для создания тысячи сканеров.

А вот с нефритом вышла неувязочка. Этот камень тут считался невероятно ценным, потому что месторождений этого минерала в Лабиринте Судеб почти не было. Я конечно мог бы растратить свои запасы, доставшиеся от пиратов, но мой сопровождающий предложил другой вариант. Тут для изготовления основ для печатей и «книг», куда записывались мыслеобразы, использовалась древесина особого дерева, обладающая высокой прочностью.

Мы залетели в магазин, торгующий такой древесиной, где советник реквизирует почти все её запасы на нужды города. Владелец магазина так жалобно стенал о том, что мы забираем у него последнее, что я решил настрогать себе чурок прямо на месте, чтобы потом меня не обвинили в перерасходе. Правда, пяток заготовок я решил оставить себе, потому что древесина и вправду была довольно интересной.

Пока мы сидели в магазине, город накрыл силовой купол, изолировавший его от остального мира. Вернувшись во дворец, я увидел несколько опалённых и разрушенных мест, где явно шёл бой, но в целом обстановка была спокойной. Меня встретили советники во главе с Го По Той и проводили в зал, где я начал окончательно вырезать сканеры, придавая им нужную форму и накладывая печати. Я даже потребовал, чтобы мне предоставили несколько эталонных образцов, включая пару мутантов, на которых можно было бы сразу проверять качество работы печатей.

Во второй половине дня уже окончательно зачищенные военные и стражники разбрелись по городу, проверяя всё население. Большая часть города отнеслась к проверке положительно. Более того, многие горожане сами хотели узнать степень своей «элитарности», буквально выстраиваясь в очереди. Ведь раньше в городе был всего один сканер, и воспользоваться им имели право лишь представители правящих семей.

А вот в порту едва не вспыхнул бунт. Во-первых, там было больше всего мутантов, а во-вторых, там находились все те путешественники, которые прибывали в город для торговли. И их почему-то не обрадовала мысль о том, что кто-то оценит чистоту их крови. Но бунт был подавлен быстро и кроваво, так что выжившие уже думали не о том, как спасти свою честь, а о том, как спасти свою жизнь.

К вечеру ситуация более-менее успокоилась, и город затих, хотя военное положение никто не отменял. По моему приказу тех эльфиек, которые желали избавиться от родословной рыб, собирали в одном месте. Я пообещал, что постараюсь вернуть им «человеческий облик». В первую очередь такая забота была продиктована необходимостью сохранить жизнь тем носителям фрагмента, которых «осквернили» мутанты. Их я точно собирался вылечить, после чего «оплодотворить».

А вот остальных уже можно было лечить только если это будет достаточно просто или эльфийка будет представлять ценность как носительница чистой родословной. В конце

концов, я не мог спасти всех. Несмотря на всю свою крутость, я отлично осознавал предел своих сил, а главное, ценность своего времени.

Ночь я провёл вместе со своим гаремом, а утром нас опять пригласили в совет. За ночь были выбраны девять советников взамен выбывшим, так что в зале опять было сорок два советника, как того требовал устав города. Пока шла подготовка к совещанию, ко мне подошёл Го По Та.

— Господин Тан Цзи Тао, мы безмерно благодарны вам за оказанную городу помощь. Только благодаря вам мы смогли раскрыть заговор рыболюдей. Скажите, как вы относитесь к тому, чтобы жениться на моей младшей дочери?

Вопрос оказался несколько неожиданным.

— Вы же должны понимать, что я Избранный и не смогу остаться в вашем городе? — Ответил я. — Так что я не смогу стать мужем вашей дочери. Но вот просто выебать её и зачать ребёнка я готов хоть сейчас. Ну, конечно, если сама девушка мне понравится.

Последнее замечание было больше отговоркой, потому что эльфы в большинстве своём выглядели на уровне фотомоделей. Даже в пожилом возрасте они могли похвастать строгой красотой. Никаких бабиц с жирными жопами и грудью до пупа.

Я рассчитывал, что мои условия воспримут как отказ, но Го По Та неожиданно обрадовался и заверил меня, что его младшая дочь будет рада отдаться мне в любое время дня и ночи любое количество раз. Тут же подошёл ещё один советник и спросил, не буду ли я любезен «впиндюрить» его жене? И дочке? А заодно и трём внучкам? Я, признаться, от такого богатого выбора ошалел, но ответил, что скорее склоняюсь к положительному решению по данному вопросу.

И тут началось. Все присутствующие забыли о совещании и наперебой начали предлагать мне всех представительниц женского пола, которые затесались к ним в родственники. А когда я упомянул, что два десятка спасённых мной эльфиек уже беременны, то их тут же начали делить, потому что двадцать эльфиек на сорок две семьи не делилось.

В общем, мне предоставили карт-бланш на изнасилование всего города, но в первую очередь представителей сорока двух правящих семей. Причиной такого ажиотажа стали мои сканеры родословной. Раньше эльфы считали себя вершиной мира и пупом земли. А тут выяснилось, что на шкале они с трудом дотягивают до середины. Решить эту проблему могло бы вливание «свежей крови», но в округе только я обладал возможностью поднять качество их родословной.

Уже к вечеру я удовлетворил запросы правящей верхушки и смог перейти к поиску эльфиек с фрагментами. А после того, как я получил все доступные знания по способам культивации, я просто продолжил развлекаться с самыми симпатичными горожанками, попутно не забывая о своём гареме. Также, примерно за неделю я вылечил и трахнул пару сотен жертв изнасилований, заражённых родословной рыб. Сканер сразу показывал наличие таких проблем, так что всех заболевших или вылечили, или пустили в расход, так как позволять рыбам плодиться никто не был намерен.

Утром восьмого дня после спасения города я собрался отправиться дальше в поисках фрагментов. Достав компас, я настроился на поиск фрагментов и неожиданно обнаружил ещё одну нетраханную эльфийку... прямо за дверью в мои апартаменты. Открыв дверь, я увидел за ней девушку в накидке с капюшоном, которая смиренно ждала меня в обществе стражника.

— Господин Тан Цзи Тао, прошу вас, помогите мне. — Тут же бросилась мне в ноги

посетительница.

— Ладно, проходи, раздевайся и рассказывай, что у тебя за проблема. — Милостиво кивнул я.

Эльфийка просочилась в комнату, сбросила накидку, и я увидел перед собой... обнажённую девушку-лису. У неё были оранжевые лисьи уши и пушистый хвост аналогичной расцветки. И даже волосы на голове были приятного оранжевого оттенка. Со спины она смотрелась довольно аппетитно, а вот стоило ей обернуться, как в глаза бросились звероватые черты лица и редкий мех по всему телу.

— Что с тобой произошло? — Поинтересовался я, подходя поближе и сканируя пациентку псионикой.

— Меня укусил девятихвостый лис-демон. — Объяснила она.

— Хм... ложись на стол. — Указал я на письменный стол, освобождённый от всех предметов. Я использовал его для занятий сексом с гаремом, но также его можно было использовать в качестве аналога кушетки.

Обследование «лисы» показало, что её «мутация» не имеет ничего общего с родословной дракона. Это было следствием проникновения в её организм агрессивной Ци, содержащей в себе «родословную лисы». То есть источником «ДНК» являлась не плоть и кровь, а сама Ци, обладающая непонятными характеристиками. В результате, часть человеческой родословной девушки была «затёрта» и замещена родословной лисы. Более того, этот процесс шёл до сих пор, и закончиться должен был примерно на этапе превращения девушки в безумного монстра. Хотя с другой стороны, чем дальше, тем скорость мутации была меньше, так что потребовался бы на это не один год.

Я подчинил себе внутреннюю Ци девушки с помощью её родословной дракона и начал изолировать и выводить наружу «энергию демона-лиса». Я не решился проводить её через свой организм, так что накапливал над животом пациентки. Минут за пятнадцать мне удалось вывести всю инородную Ци из организма. Отложив её в сторону, я занялся приведением состояния тела девушки в порядок. Я не мог вернуть назад серьёзные мутации, но смог нейтрализовать «озверелый вид» и убрать шерсть по всему телу, включая паховую область.

Фактически, сейчас я создавал новый вид живых существ, используя родословную дракона в качестве «конструктора», позволяющего изменять ДНК. Теоретически, можно было бы попробовать восстановить утраченную часть человеческой родословной, взяв её у донора, но я решил сделать из эльфийки кицунэ. Особенно меня умиляли её ушки.

Завершив сеанс «пластической хирургии», я отошёл назад, любуясь обнажённым женским телом.

— Встань. — Приказал я ей. — Как тебя зовут?

— Ки Ра Ра.

— Скажи, Ки Ра Ра, хотела бы ты стать моей третьей женой?

— Я? Но... мои уши и хвост... — Провела она руками по своим ушам.

— Я вижу. Так что скажешь?

— Да, я согласна. — Кивнула девушка после недолгих раздумий.

— Отлично! Тогда с сегодняшнего дня тебя зовут Ки Цу Нэ. Меня зовут Тан Цзи Тао, а это Огненная Лилия и Ту Га Я. Отдохни пока, а потом у нас будут первый брачный день и вечер, и ночь, и следующее утро тоже.

Отправив свою новую наложницу знакомиться с гаремом, я занялся извлечённой из неё

Ци. Она до сих пор сохраняла свою агрессивность и даже некоторую степень разумности. В смысле, что эта Ци напоминала мне живое существо. И это сильно было похоже на уже виденные мной ранее симптомы. Особенно, если учитывать наличие поблизости какого-то девятихвостого лиса-демона. Очень похоже вела себя чакра Курамы в мире моего самого первого попаданства. Но были и некоторые особенности.

Буквально первое, что я ощутил, соприкоснувшись с этой Ци, это её нестабильность. Создавалось ощущение, что чтобы продолжать существование, эта Ци постоянно должна была «дополнять» себя внешней энергией. Но вместе с тем, эта внешняя энергия тоже быстро теряла структуру. Получалось, что обладатель этой Ци должен был постоянно поглощать окружающую Ци, чтобы просто остаться в живых. А попытавшись прочитать информацию о «родословной лис», я первым делом натолкнулся на концептуальное определение сути этой энергии.

Сложно сказать, как именно я это понял, но в моём сознании появилась мысль о том, что эта Ци реальна на тридцать одну тридцать вторую. А вот оставшаяся одна тридцать вторая часть была иллюзорной, что и определяло «неустойчивость» этой Ци. Получалось, что эту «лисию Ци» изначально создали ущербной и неспособной к развитию.

Оценив все эти обстоятельства, я пришёл к выводу, что практической пользы от этой энергии для меня нет никакой, после чего уничтожил её, переработав в нейтральную Ци, лишённую всяких качеств, и развеяв в воздухе.

— Ки Цу Нэ, можешь рассказать, что это за лис-демон такой?

— Да, господин. Неподдалёку от города есть Лисья Гора, на склонах которой живёт лис-демон. Это бессмертное существо состоит из огненной Ци и обладает скверным характером. Время от времени оно находит очередную жертву и кусает её. После этого эльф начинает приобретать черты лисы. Сначала это просто хвост и уши, а потом он начинает покрываться шерстью, его тело и лицо деформируются, а в конце он впадает в безумие и начинает убивать всех живых существ вокруг.

— Фигасе, лисичка. — Высказал я своё мнение.

— Тех, кого укусил лис-демон, изгоняют из городов, и они живут в небольшой деревне на склоне Лисьей Горы. Когда эльф чувствует, что скоро сойдёт с ума, то уходит на вершину горы и живёт там в одиночестве. Как правило, на стадии безумия тело заражённого начинает быстро разрушаться, и он умирает.

— И много людей живёт в этой деревне?

— Сейчас три десятка. Я слышала о том, что вы смогли вернуть человеческий облик тем, кто был заражён пиратами, и решила прийти к вам.

— Хм... тогда после полудня отправимся в эту деревню. Посмотрю, можно ли будет кого-то спасти, а заодно найду этого демона. В чём заключается его бессмертие?

— Он мгновенно регенерирует все повреждения. И даже если рассеять его в пыль, то он опять появится через несколько часов. Господин, может, вам не стоит встречаться с лисом? Многие из культиваторов пытались сразиться с ним, и только единицам удалось избежать его зубов.

— Ерунда. Я Избранный! Я ведь смог исцелить тебя. Теперь тебе не грозит превращение в зверя и безумие. А эти ушки и хвостик выглядят очень мило.

— Правда? — Зарделась девушка.

— Правда. — Подтвердил я. — А теперь пришло время для нашего брачного утра.

С этими словами я сбросил одежду и обнял свою новую наложницу, прижавшись к ней

всем телом. Секс с кицунэ был довольно интересным. А кроме того, девушка имела сильную родословную дракона, так что не только я вызывал у неё сексуальное желание, но и она у меня.

После полудня я уведомил род Го о своём временном отбытии, после чего полетел в сторону Лисьей Горы. Она располагалась за невысоким горным хребтом, так что из города была видна только её заснеженная вершина. А вот когда я перевалил за хребет, то мне сразу стало понятно, откуда взялось это название. Гора была вулканом, имеющим правильную коническую форму, напоминая этим гору Фудзи. Вот только вся её поверхность, кроме вершины, заросла деревьями с листвой оранжевого цвета. Получалось, что вся гора была ярко-оранжевой, а самая её вершина белой, что в целом напоминало цвета лисьего хвоста.

Добравшись до деревни, я обнаружил картину безнадёги и уныния. Жители деревни сидели и пялились перед собой, смотря на небо, в лес или даже в стену дома. Тут были жертвы с разной степенью мутации, но у всех имелись лисьи уши на голове и хвост. Я обрадовал жителей новостью о том, что могу исцелить их, после чего апатия сменилась горячным энтузиазмом.

После сортировки пациентов я определился с тем, кого из них можно вылечить, а кого уже нельзя. Я не стал им об этом говорить, а начал исцеление с самых простых случаев. Я уже имел опыт подобных преобразований, а потому никаких особых проблем у меня не возникло. По крайней мере поначалу. А вот чем дальше заходили мутации у пациентов, тем сложнее мне было восстанавливать их человеческий облик.

Кроме изменения внешнего вида я ещё модифицировал родословную людей, чтобы сделать их мутацию наследственной. Я специально сделал так, что у девушек-кицунэ всегда рождались «лисята», независимо от «расы» мужа, а у парней-кицунэ, если они решат скреститься с обычными эльфийками, дети будут чистокровными эльфами. Таким образом, решалась проблема «размывания» родословной и появления всяческих уродов.

Под конец осталось три мутанта, чьи изменения зашли уже слишком далеко. Это были два парня и одна девушка. Но самым поганым было то, что у этой девушки был фрагмент тайных знаний, плюс она недавно родила десяток «лисят», которые от рождения больше напоминали зверей, чем людей. Я ещё мог бы попробовать скрестить девушку с эльфом, создав химеру оборотня и человека, вот только наблюдая за тем, как она сюсюкается со своими зверёнышами, я понимал, что добровольно расстаться с ними она не согласится. А «исцелить» этих детишек было в принципе невозможно, потому что они от рождения не имели нормальной человеческой родословной.

Тяжело вздохнув, я использовал уже давно разработанный мной способ считывания информации с фрагмента, не требующий занятия сексом. После этого я приказал троице мутантов и их потомству отправляться на вершину горы. Те немного взгрустнули, а потом собрали вещи и отправились прочь. Но стоило им отойти на пару сотен метров, как я использовал технику Вечернего Фейерверка, чтобы сжечь их дотла. Я даже специально дополнительно просканировал окрестности псионикой и персонально прикончил одинокого зверёныша, умудрившегося спрятаться в норе под деревом.

— Господин... — Растерянно посмотрела на пылающий участок леса Ки Цу Нэ. Прочие представители новой расы тоже посмотрели на меня в смятении.

— Их было уже не спасти. — Объяснил я свои действия. — Если бы я пожалел их сегодня, то завтра эти мелкие мутанты выросли бы в злобных тварей, которые бы начали жрать эльфов, а потом и вовсе расплодились бы и превратились в сущее стихийное бедствие.

Жалость не должна затмевать целесообразность. Моя задача — восстановить расу эльфов, и всё, что мешает этому, будет уничтожено без сожаления.

На этом моя лекция закончилась, и я отправился в горы, чтобы исследовать интересный образец под кодовым названием «лис-демон».

К моему удивлению, мне не пришлось долго искать его, потому что уже через пару километров из леса вынырнула подозрительно знакомая лисья морда. Это создание очень сильно было похоже на Кураму из мира Наруто. Вот только у него было девять хвостов и на редкость злобный вид. Создавалось впечатление, что это не просто лис-демон, а бешеный лис-демон. Он буквально весь лучился переполнявшими его злобой и ненавистью ко всему существу.

— Как ты посмел убить моих деток? — Прорычала эта тварь. Лис был размером с обычную лисицу, так что выглядел он не очень опасным. Но я не расслаблялся и жестом приказал своему гарему отойти подальше.

— Курама, ты ли это? — Проигнорировал я обращённый ко мне вопрос. — Похоже, жизнь тебя не пощадила.

Ответом мне был обезумевший рык.

— Гр-р-р-р-р!!! Откуда ты знаешь обо мне?! — Впал в ярость лис.

— От верблюда. — Опять сдал я свой источник информации. — Чего ты такой мелкий? Перешёл дорогу местному богу?

— Да!!! Посмотри, что он сделал со мной! Я великий девятихвостый лис-демон превратился в это. Как же я ненавижу его!!!

— И что ты такого сделал? — Поинтересовался я, уже будучи уверенным, что передо мной очередная копия Кьюби, сбежавшая из мира Наруто.

— Я сожрал их всех! — Бешено провыл лис. — Всех!!! Я поглотил их души! А потом... потом этот злонамеренный Крюгер Икари убил меня... и воскресил в этом проклятом теле. Раньше я был сильнейшим из богов. Но посмотри, во что я превратился из-за него? Ненавижу! Ненавижу!! **НЕНАВИЖУ!!!**

С этими словами Курама бросился на меня в попытке покусать. Но я был начеку и банально уклонился. Моя попытка поставить на пути лиса барьер провалилась, потому что Щит Алмазной Воли лопнул, стоило ему только соприкоснуться с Ци лиса. Но уже через секунду я понял, в чём дело. Ци лиса была неустойчивой. Во время контакта он намеренно смешивал свою энергию с энергией щита, из-за чего тот разрушался, так как слагающая его Ци превращалась в нестабильную смесь природной Ци и Ци лиса.

Зная суть этой уязвимости, я нашёл простое и элегантное решение. Я не мог «усилить» свой щит, так как нестабильность Ци лиса была вызвана законами физики этого мира. Вместо этого я создал щит, который наоборот увеличивал эту нестабильность, разрушая тело демона. Стоило тому врубиться в препятствие, как его буквально дезинтегрировало, «отрезав» кусок пасти. Курама резко метнулся назад только чтобы обнаружить, что мои щиты окружают его со всех сторон, и бежать ему некуда.

— Мерзкий эльф! Выпусти меня! Или, клянусь, я уничтожу тебя и этих твоих сучек.

— Выпустить тебя? — Усмехнулся я, приступая к анализу энергетики демона и методики работы наложенного на него проклятья. — А ты попробуй выбраться. Интересно будет посмотреть.

Ответом мне стал дикий безумный вопль, наполненный злостью и ненавистью.

Через час ситуация с лисом была для меня более-менее понятной. Он действительно

был «зверем из чакры» или в данной вселенной «зверем из Ци». Душа лиса была привязана к астральному телу, которое само собирало из окружающего мира энергию и создавало тело из Ци, обладающей намеренно вложенным в неё дефектом. Я чувствовал в этом теле ничтожно малые следы совершенно непостижимой Ци. Это говорило о том, что раньше лис был невероятно могущественным существом. Но с каждым прожитым годом он деградировал, превращаясь в мелкую и почти бессильную тварь.

А ещё, я понял, что даже нынешнее его состояние не было пределом деградации, и в будущем лис должен был превратиться в существо размером с микроба. Вот только даже в таком состоянии он оставался бы опасен, так что я решил избавить этот мир от злобной твари. Когда я изучал способы создания печатей со свёрнутым пространством, то довольно большой раздел был посвящён тому, что не нужно делать, чтобы не «потерять» свёрнутое пространство вместе со всем его содержимым. И сейчас я собрался наоборот намеренно отправить лиса в путешествие в Великую Пустоту, откуда ещё не удалось выбраться ни одному культиватору.

Даже в текущем состоянии Курама был слишком «тяжёлым», чтобы его можно было запихать в пространственное кольцо. Само его присутствие дестабилизировало бы печать ещё до того, как его переместило внутрь свёрнутого пространства. Но благодаря своим дезинтегрирующим щитам, я кардинально «обрезал» всё лишнее, оставив от демона только кусок псевдоплоти размером с мошку. После этого я запихал его в замкнутое пространство, которое отсоединил от основы заклинания. Законы физики буквально выпнули эту «кубышку» из нашего мира, оставив злобного демона существовать во Вселенной диаметром в сантиметр. Ибо нефиг на меня рычать.

Избавившись от угрозы демона, я приказал новоявленным кицунэ основать нормальное поселение и «плодиться и размножаться». Также, я объяснил им, что продолжить их род могут только девушки-лисы, так что их следовало беречь особенно. Дав свои многомудрые наставления, я отбыл обратно в Город у Синего Моря.

В городе меня встретил Го По Та, который старался монополизировать право на общение со мной и изложение моей воли городу. Я в принципе не был против, потому что хотелок даже у одного человека было больше, чем я желал бы видеть.

— Господин Тан Цзи Тао, рад вашему возвращению. А почему этот мутант всё ещё с вами? — Спросил он, поглядывая на мою новую наложницу.

— Это не мутант. Она представитель нового вида разумных существ кицунэ. В отличие от мутантов, дети кицунэ будут или чистокровными эльфами, или кицунэ. Поэтому, они не окажут влияния на вашу родословную. Хотя, конечно, лучше вашим народам жить отдельно. Деревня кицунэ находится возле Лисьей Горы, и я надеюсь, что это место станет домом для моих потомков этой расы. — Непрозрачно намекнул я на необходимость мирных отношений.

— Конечно, Избранный. Ваша воля священна. К сожалению, я встретил вас, чтобы сообщить тревожные вести. Армия Города Восьми Стражей собирается напасть на нас. Конечно, у нас есть щит, который не позволит им проникнуть в город, но они непременно устроят осаду, что не лучшим образом скажется на экономике города. Кроме того, в том городе живут только и исключительно мутанты, так что само их приближение к вам является оскорблением.

— Что? У вас тут рядом есть целый город мутантов? — Возмутился я. — И вы молчали?

— К сожалению, Город Восьми Стражей не менее силён, чем наш, так что мы никогда

не рассчитывали на ведение войны на взаимное уничтожение.

— Зато для меня это не проблема. Где, говорите, этот город находится?

Го По Та объяснил мне местоположение города и текущее положение направляющейся в нашу сторону армии. Я использовал компас и выяснил, что в городе ни одной эльфийки с фрагментом нет, а вот в армии одна такая имеется. А наведя справки выяснил, что эта эльфийка является генералом армии, а заодно и правительницей города. Она там одна была такая.

На этом я распрощался с советников и уведомил его о том, что после уничтожения города мутантов собираюсь продолжить своё путешествие и в Город у Синего Моря возвращаться не планирую. Тот прослезился и пожелал мне всех благ, пообещав присматривать за моими потомками, коих должно было родиться несколько тысяч.

После этого я и мой гарем из трёх самок направились в сторону приближающейся армии. Я не стал использовать Огненную Лилию в качестве транспорта, потому что армия уже находилась, что называется, у порога. Через час мы добрались до передовых отрядов, которых я безжалостно сжёг Вечерним Фейерверком. Особое отвращение у меня вызвал внешний вид мутантов. Они тоже напоминали помесь человека и свиньи, но отличались не шматами свисающего с них сала, а особо уродливыми рожами с выпирающими изо рта клыками.

— Так это ты и есть Избранный? — Вылетела мне навстречу предводительница армии. Её звали Шав Ка, и она правила городом и толпами мутантов уже больше сотни лет.

Я оставил свой гарем немного позади, так как собирался устроить показательное изничтожение вражеской армии. За нами сейчас наблюдали разведчики из числа эльфов, и им я собирался дать тему для пересудов на долгие годы. Ведь одно дело трахнуть всех красивых женщин в городе, и совсем другое — трахнуть военачальницу на глазах у её армии, после чего эту армию уничтожить.

— Да, я Избранный! И я явился сюда, чтобы уничтожить всех этих омерзительных мутантов. Как ты вообще можешь выносить их общество? Ты занимаешься сексом с животными? Что за мерзость.

— А ты нахал! Моя личная жизнь тебя не касается. Ты слишком самоуверен. Ты лишь жалкая мошка на стадии Формирования Основ [2].

Да, как я скучал по этому уничижительному отношению к моему уровню культивации. Эти культиваторы все поголовно настолько тупые, что не могут осознать даже того, что находится у них перед глазами. Ещё ни один из них не смог догадаться, что я обладаю сотым уровнем Формирования Основ. Даже «великий» Ту По Дум не смог понять, что же именно он видит.

— Жалкая мошка? — Усмехнулся я, скидывая одежду и пряча её в печать. — Сейчас я выебу тебя на глазах у твоей армии, и вы ничего не сможете мне сделать.

С этими словами я бросился вперёд, попутно уничтожая всех противников фейерверком. Шав Ка попыталась уклониться, но стоило мне только приблизиться, как моя родословная дракона лишила её всех сил, после чего поймать и обездвижить её было проще простого. Сорвав с эльфийки одежду, я развернул её спиной к себе и вошёл в неё сзади, начав жёстко трахать, несмотря на её яростные вопли.

Солдаты армии, увидев эту картину, взбесились, пытаясь напасть на меня. Вот только они не могли атаковать слишком сильными техниками, опасаясь ранить «заложницу», в то время как я носился по воздуху подобно метеору, испепеляя всех противников и при этом не

забывая наяривать их генерала. Судя по выкрикам мутантов, Шав Ка держала их в подчинении, обещая секс, но при этом не позволяя никому дотрагиваться до своего тела. И сейчас, когда я насильовал её у них на глазах, они буквально сходили с ума, бросаясь на меня как одержимые, не заботясь о сохранности своей жизни.

Последнее обстоятельство и позволило мне уничтожить всю армию в кратчайшие сроки. Ни один мутант не попытался сбежать, и все они сгорели «в огне страсти» при попытке напасть на меня. Помимо толп мутантов, в армии присутствовал и огромный голем высотой не менее пары сотен метров. Он тоже безуспешно размахивал руками, пытаясь поймать меня, в то время как я подобно надоедливой мошке вился вокруг него.

Наконец, я считал всю информацию с фрагмента на теле Шав Ки, после чего выпустил её из своих объятий и позволил упасть вниз. Сам же я направился к голему, уселся ему на спину между лопаток и принялся изучать его строение. Эта область находилась за пределами досягаемости рук голема, так что он ничего не мог сделать со мной. Прежде чем управляющий этой машиной оператор догадался, что может попытаться упасть на спину, я выяснил, что ничего особенного в этой груде камня нет. Единственной хоть сколько-то оригинальной деталью был накопитель Ци, в котором скапливалась энергия, необходимая для приведения гиганта в движение. Но судя по его КПД, для активного действия в течение часа голем должен был стоять и поглощать энергию в течение года.

В принципе, этот Каменный Страж был неплохой боевой единицей. По крайней мере уничтожить город с его помощью было бы несложно. Но вместе с тем, без поддержки «пехоты» этот гигант становился слишком уязвимым. Исследовав образец, я наложил на голема печать, в которую вложил Ци, напоминающую по своим характеристикам Ци лиса-демона. В результате, печать в теле голема дестабилизировалась, и он развалился на куски, даже не сумев красочно взорваться.

— Вот и всё. От твоей армии ничего не осталось. — Обратился я к Шав Ке. — Теперь я уничтожу твой город и всех его жителей.

Я махнул рукой, и мой гарем направился ко мне. Я не мог отказать себе в удовольствии продемонстрировать принадлежащих мне трёх обнажённых красоток.

— Подожди! — Выкрикнула Шав Ка. — Ты обесчестил меня. Теперь... теперь ты должен взять меня в жёны.

Подобная женская логика поставила меня в тупик. Я только что уничтожил её армию, а она говорит о том, что хочет стать моей женой?

— Все места у меня в гареме заняты. — Отверг я это предложение. — Прощай.

Я подал команду Огненной Лилии, и та превратилась в огромного огнедышащего дракона. Ки Цу Нэ смотрела на это с вытаращенными глазами и открытым ртом. А Шав Ка так вообще забыла, как летать, и свалилась вниз. Сев на свой личный транспорт, я обнял двух наложниц, дал команду отправляться, и дракон рванула вперёд со скоростью сверхзвукового истребителя.

Через три часа полёта мы добрались до Города Восьми Стражей. Как оказалось, разрушенный мной голем был одним из восьми стражей. Сам город располагался внутри области, имеющей вид восьмиконечной звезды. Скорее всего, эта форма была выбрана не просто так, а потому что соответствовала форме огромной печати, защищающей город. Но как показала проверка будущего, никакой реальной защиты у города не было, так что я с ходу начал атаку.

Огненная Лилия начала поливать город огнём из своей пасти, а я уничтожал всех тех,

кто пытался сбежать или напасть на нас. Это была не битва, а уничтожение. В городе не было ни одного чистокровного эльфа, так что мне не нужно было сдерживаться. Пара рабочих големов попыталась напасть на нас, но их я уничтожил так же, как и предыдущего, благо технология разрушения печатей уже была отработана.

Всего через полчаса от города мутантов осталось только пепелище, местами напоминающее жерло расплавленного вулкана. Живым не ушёл никто. По словам Го По Ты, все мутанты этого вида жили в городе и не имели других поселений, так что проблема с ними была решена раз и навсегда. После этого я отправился дальше, сканируя окрестности с помощью компаса в поисках селений эльфов, независимо от того, были в них носители фрагментов или нет.

Неделю спустя наша компания расслабленно летела по небу, приближаясь к границе со следующим доменом.

— Фух, похоже, я установил рекорд. — Похвастался я перед наложницами. — Трахнуть двести эльфиек за двадцать часов. Шесть минут на каждую в среднем. Такими темпами возрождение расы эльфов пройдёт без особых проблем.

— Да, хозяин, вы такой любвеобильный. — Обхватила меня со спины Ки Цу Нэ, прижимаясь своей грудью.

Лиса оказалась настоящей лисой и постоянно пыталась получить «главное» место в гареме используя лесть и интриги. С её появлением угасшее было соревнование между моими наложницами вспыхнуло с новой силой, так что они изо всех сил старались ублажить меня, что не могло не радовать.

За прошедшую неделю я обрадовал своим появлением несколько небольших городков и пару десятков «хуторов», в которых было всего по несколько домов. Чем дальше мы были от Города у Синего Моря, тем меньше местные жители радовались тому, что их решил трахнуть чистокровный Избранный, и тем более «жидкой» была имеющаяся у них родословная драконов.

Сейчас мы приближались к границе между доменами, которая была довольно серьёзным препятствием. Некоторые границы можно было проходить без проблем, какие-то были непреодолимы в принципе, а такие как эта требовали использования изрядного количества Ци. Собрав вокруг себя гарем, я окружил нас сферическим щитом, после чего направился вперёд, пронзая силовое поле. Оно оказывало «духовное давление» на все предметы, проходящие через него, так что только самые сильные культиваторы с мощными техниками могли попасть на другую сторону.

Миновав преграду, мы попали в мир, который сильно отличался от предыдущего. Тут было меньше Ци в воздухе, а окружающие пейзажи по большей части напоминали не тропические джунгли, а холмистую степь с редкими рошицами. Согласно показаниям компаса, совсем недалеко от нас находилась одна эльфийка с фрагментом, так что я направился к приметному холму. Но добравшись до нужного места, я обнаружил очередной «хутор», жители которого отбивались от... нежити.

Я с интересом посмотрел на то, как толпа скелетов прёт на десяток культиваторов, которые из последних сил отбиваются от них подручным садово-огородным инвентарём. Но долго я ждать не стал, и вмешался в битву, уничтожая нападавших своими техниками. Горели они неохотно, а вот Алмазное Пронзающее Копьё сносило по десять скелетов за удар. Измельчив нападавших, я добрался до их предводителя. Это был скелет, которого отличали горящие в глазницах алые огоньки. Ему я оторвал голову и раздробил остальное

тело. Черепушка после этого всё так же задорно сверкала огоньками, так что я решил изучить её на досуге. Всё-таки нежить, основанная на Ци, была мне интересна.

Жители поселения тут же принялись благодарить меня за спасение. Вот только просканировав их, я не обнаружил искомой эльфийки, а все остальные жители были обычными людьми, недостойными того, чтобы принять родословную дракона. С эльфийкой получилась интересная история. Она и вправду жила тут некоторое время, но буквально за полчаса до нападения отправилась в ближайший город, чтобы попросить помощи в борьбе с нежитью.

Скелеты уже несколько раз появлялись в окрестностях, так что местное население начало опасаться за свою жизнь. Что интересно, аборигены не знали боевых техник, а потому противостоять нежити могли только врукопашную. Зато тут всем была известна печать укрепления, которая позволяла создавать почти неразрушимые предметы. Из-за этого самым эффективным оружием против скелетов были грабли и лопаты.

Попрощавшись с аборигенами, я направился в сторону города. Это была столица домена, так что там уже мой подход «пришёл, увидел, трахнул» мог вызвать ненужный ажиотаж. Лучше будет прийти туда, осмотреться, а потом уже действовать по ситуации. Поэтому, мы добрались до города и зашли в небольшое кафе на окраине. Тут мы заняли столик на веранде, с которой открывался неплохой вид на площадь и пару улиц. Здания были построены из камня и украшены различными декоративными элементами, дороги были выложены брусчаткой, плюс кругом было множество клумб с яркими цветами, создающими ощущение праздника.

Появление трёх обнажённых красавиц и меня в придачу вызвало оживление среди горожан, но близко к нам подходить никто не решался. Пока девушки изучали меню, я выложил на столик черепушку и начал рассматривать её, пытаюсь выяснить, за счёт чего она работает. Тут явно была использована какая-то печать, но принципы её построения были мне совершенно непонятны. Через пару минут к нам подошла официантка, которая вытаращила глаза на череп и пялилась на него всё время, пока мои наложницы делали заказ. После этого официантка резко рванула прочь, скрывшись в служебных помещениях.

А буквально через пять минут с соседней улицы примчалась взмыленная толпа, одетая в доспехи и вооружённая мечами и щитами. Стражники окружили нас, и их предводитель вышел вперёд, бешено вращая глазами.

— Стоять! Вы шпионы Скелетов! Как у вас хватило наглости заявиться в город в таком бесстыдном виде? Арестовать их!!! — Выкрикнул он, не сводя глаз с Огненной Лилии.

— Ты куда пялишься? — Лениво ответил я ему. — За это преступление я вырву тебе глаза.

Я взмахнул рукой, и глаза крикуна красочно взорвались кровавыми фонтанами. Просмотрев линии будущего, я увидел, что в случае нашей сдачи этот похотливый кобель тут же начал тянуть свои руки к моей собственности, так что я не стал сдерживаться и наказал его заранее.

— А-а-а-а-а!!! — Заорала жертва похоти, хватаясь за лицо и пытаясь унять боль. — Глаза! Мои глаза!...

Остальные стражники тут же наставили на нас мечи, а некоторые достали из-за спины некоторое подобие арбалетов. Но вместе с тем эти трусы так и не решились напасть на нас. Их командир свалился без сознания, а без его команды никто не желал бросаться в самоубийственную атаку.

— С чего вы решили, что я вообще чей-то там шпион? — Поинтересовался я.

— У тебя в руках череп скелета! — Обвиняюще выкрикнул один из солдат.

— И что? Вы настолько тупые, что не смогли понять, что ни один скелет не согласился бы отдать мне свою голову добровольно? Это мой боевой трофей. Впрочем, вы можете напасть на меня, и тогда я с радостью уничтожу вас, а заодно и половину города. Потому что нападение на меня — это преступление, караемое смертной казнью.

— Хозяин, неужели вы просто убьёте их? — Обратилась ко мне лиса. — А как же ваши любимые бесчеловечные пытки?

— А для чего, ты думаешь, мне понадобится вторая половина города?

— Ах, хозяин, вы такой крутой! Я возбуждаюсь от одного вашего властного вида.

Солдаты от такого диалога покрылись потом и отступили на пару шагов назад.

Пока я раздумывал, чего бы ещё такого отчебучить, в течение событий вмешались внешние обстоятельства. Вдали раздался громкий переливчатый звук то ли горна, то ли трубы. Солдаты тут же начали переглядываться и встревоженно озираться по сторонам.

— Это звук боевой тревоги. Нам нужно срочно идти к месту сбора! — Высказался, наконец, один из них.

— Но командир без сознания.

— Тогда я буду командиром! — Властно заявил один из солдат.

— С чего это? — Возмутился его сосед.

— Потому что я так решил! Вы все слишком трусливые, чтобы даже сойти с места. Поэтому, командовать вами буду я.

— Он дело говорит. — Кивнул я.

— Вы трое оставайтесь здесь и присматривайте за этой компанией. А все остальные идут со мной к месту сбора. Вперёд.

Отряд взлетел в воздух и умчался вдаль, а рядом с нами остался изувеченный командир и трое «присмотрщиков». Я скептически посмотрел на них, но поскольку они просто смиренно стояли в сторонке, то решил не обращать на них внимания.

— Официантка, где наш заказ? — Выкрикнул я.

К нам тут же подскочила девушка, что клеветала на меня за изучение черепа скелета.

— Господа, сделайте заказ. — Как ни в чём не бывало обратилась она к нам.

— Мы уже сделали заказ. Ты что глухая? Или ты всё забыла? Может, тебе улучшить память профилактическими пытками, а? Говорят, это отличное средство. — Начал наезжать я на неё. — А ну быстро неси всё, что мы заказали!!! И если чего-то не будет, я с тебя живьём шкуру сдеру! — Выкрикнул я, после чего девушка панически пискнула и умчалась прочь. — И не вздумай сбежать. От меня живым ещё никто не ушёл. — Бросил я ей вслед.

Через пару минут нам начали нести всё подряд, в том числе и то, что мы не заказывали. Похоже, хозяева кафе решили, что дешевле будет принести нам всё содержимое меню, чем потом тратиться на приживление своей шкуры обратно. На солдат надежды не было, потому что они вообще делали вид, что ничего особенного тут не происходит. Им ведь приказали присматривать за нами, а не пытаться противостоят нам.

Минут десять наш ранний обед проходил нормально, после чего трапеза была прервана появлением на площади отряда скелетов. После сигнала тревоги все жители резко разбежались кто-куда, так что в поле зрения нежити оказались только мы. Не сбавляя шаг нежить побежала к нам. Вообще, я заметил, что в этом домене культиваторы не только не знают элементарных техник, но и летать умеют лишь с изрядным напряжением. Скелеты

тоже не летели, а бежали. Кроме того, они, как и солдаты, были вооружены мечами и копьями, так что явно собирались некультурно тыкать в нас своими железками.

Я не стал дожидаться кульминации событий, а использовал десяток слабеньких копий. Фактически, это был самый слабый уровень техники, при котором она вообще могла сработать. Но этого хватило, чтобы каждое копьё пробило толпу скелетов «насквозь», проделав изрядную прореху в их рядах. Живые существа от таких потерь впали бы в ужас, но нежить лишь ускорила шаг. Вторая партия копий уничтожила остатки войск противника, кроме их командира. Его я окружил щитами, взяв в коробочку, после чего притянул к себе и начал рассматривать, пытаясь оценить, чем этот экземпляр отличается от «головой Йорика», что до сих пор лежала на столе, злобно сверкая глазами.

Солдаты, уже было собравшиеся сбежать, от зрелища расправы над нежитью раскрыли рты и уставились на меня со священным ужасом. Выглядывавшая из кафе официантка так и вовсе побледнела и затряслась в панике.

— Что-то этот скелет какой-то вялый. — Посетовал я на качество добычи. Не было в нём того огонька, которым сверкала черепушка. — Эй вы, трое, разберитесь с ним.

Я оттолкнул скелета в сторону солдат, одновременно отключив щиты. Несмотря на свою тупость, нежить поняла, что меня ей не достать, а потому бодро поскакала к солдатам, чувствуя лёгкую поживу. Солдаты от моего предложения закричали в ужасе, но не стали убегать, а всё-таки нашли в себе силы выйти трое на одного. Правда, сильно им численное преимущество не помогло, потому что скелет был сильнее, быстрее, а главное обладал более высоким уровнем культивации. Солдаты были на десятом уровне Кристаллизации Ядра (30), а скелет на первом уровне Выявления (31).

Данная ситуация отлично показывала разницу между, казалось бы, соседними уровнями. Переход на следующую стадию усиливал культиватора на порядок. Я не замечал подобной разницы между стадиями Формирования Основ и Кристаллизации Ядра, а вот тут граница между стадиями была видна более отчётливо. Впрочем, по сравнению со мной скелет был сущей мошкой. Всё-таки кровь дракона, сильные техники и непостижимый уровень культивации давали мне слишком большое преимущество.

Когда скелет уже был готов нанизать одного из солдат на свой меч, я остановил его щитами и притянул обратно, полностью обездвигив.

— Позор! И вы считаете себя защитниками города? — Принялся я отчитывать бойцов. — Да с такими защитниками этот город обречён.

На площадь выбежал ещё один отряд скелетов. На этот раз в него затесалась пара «магов», которые на ходу принялись кидать в меня огненными шарами. Но все атаки бессильно разбились о мои щиты, после чего я опять уничтожил весь отряд за пару секунд, на этот раз оставив в качестве трофея одного из магов. Он явно был слабее, чем обладатель черепушки, но тот никаких техник за время боя с ним не применял.

— Вы вообще в курсе, откуда эта нежить берётся? — Поинтересовался я у солдат, пытаясь выяснить различие между подопытными образцами.

— Скелеты приходят из Гор Мёртвых. — Просветили меня.

— А в горах они как появляются?

Судя по ошарашенному молчанию, местные таким вопросом ни разу в жизни не задавались. Горы Мёртвых — всё понятно же. Это горы, в них мёртвые, они приходят. Какие тут ещё могут быть вопросы?

Тем временем, на площади показался третий отряд. Он состоял из сотни хилых

скелетов, которых я всех уничтожил одним залпом. Интересных экземпляров среди них не было, так что я не стал оставлять никого условно в живых. А ещё через десяток секунд опять послышался звук рога. На этот раз он не звал, а буквально умолял о помощи.

— Это... это сигнал о необходимости подкрепления. Господин, прошу, умоляю, помогите нам отбить нападение. — Бросился мне в ноги один из солдат.

— Умоляешь? Надо же. И что мне за это будет? Я бесплатно не работаю. Или ты считаешь, что я обязан спасти вас только потому, что оказался тут во время нападения? Для меня вы ничем не лучше скелетов. Может, мне лучше им помочь?

— Но... я... я могу пригласить сюда наместницу. Она правит этим городом и способна дать гарантию того, что её приказ будет выполнен.

— Приглашай. — Кивнул я.

Солдат не стал задерживаться и тут же опрометью бросился прочь. Собственно, чего-то такого я и добивался своей демонстрацией силы. Несмотря на звуки тревоги, город пока ещё держался. В линиях будущего я облетал окрестности и смотрел, что где происходит, плюс контролировал сохранность девяти эльфиек с фрагментами, что находились в городе.

Всего через пять минут в кафе примчалась одна из девяти нужных мне эльфиек. Она была одета в броню и распространяла властную атмосферу. Было видно, что она привыкла к безусловному подчинению окружающих.

— Так это ты уничтожил всех этих скелетов? — С вызовом обратилась она ко мне, осмотрев заваленную костями площадь.

Один из скелетов умудрился выжить, и сейчас медленно полз ко мне, двигая себя обломком правой руки. Других конечностей у него не сохранилось. Девушка подошла в нему и демонстративно наступила на голову, раздавив череп. Костяк дёрнулся в последний раз и застыл.

— А ты кто такая вообще? — Вяло поинтересовался я, осматривая поданное мне пирожное.

— Я За Но За, правительница этого города.

— Да-а-а? — Удивился я, кидая на неё подозрительный взгляд. — А мне сказали, что ты лишь наместница, замещающая настоящего правителя.

За Но За бросила гневный взгляд на солдат, которые тут же сделали вид, что они ничего не слышали и вообще их тут нет. А вот сопровождавшие девушку телохранители с ненавистью уставились на меня.

— Правителем этого города является божественный Ту По Дум! А я наследная его представительница.

— Понятно. — Кивнул я и углубился в смакование пироженки.

Подождав несколько секунд, За Но За покраснела и запыхтела как самовар, пытаюсь подавить свой гнев.

— А ты назваться не желаешь? — Спросила она.

— Ах, да. Я Избранный. Сам Ту По Дум направил меня сюда для выполнения важного задания. Меня зовут Тан Цзи Тао, но вы можете обращаться ко мне «Избранный». И да, это я уничтожил этих скелетов. — Тут на площадь забежала ещё одна толпа нежити. Я опять легко махнул рукой, и вся эта кодла рассыпалась в пыль. — Примерно вот так это выглядело.

Челюсть у За Но Зы отпала, и она неверящими глазами уставилась на место, где ещё секунду назад находилась армия мёртвых.

— Избранный, прошу вас помочь нам с отражением атаки нежити на город. — Куда

более уважительно обратилась она ко мне после того, как подобрала челюсть.

— И что мне за это будет? — Кинул я на неё смешливый взгляд.

— Я готова выслушать ваши условия. Как Наместница Ту По Дума я могу гарантировать, что обязательно исполню данное вам обещание.

— Ладно. — Кивнул я, вставая со стула и обращая своё внимание на эльфийку. — У меня есть одно невинное хобби. Я люблю заниматься сексом с красивыми девушками. Если вы гарантируете, что данной вам властью заставите заняться со мной сексом десять жительниц города, которых я выберу сам, то я уничтожу всю нежить, напавшую на город.

— Чт... что?!! — Не выдержала такого удара За Но За. — Ты хочешь изнасиловать десять женщин?

— Не изнасиловать. — Отверг я эту трактовку. — Они должны отдаться мне добровольно. И вам стоит поторопиться. Я ведь могу просто подождать, пока нежить не вырежет большую часть горожан, после чего силой возьму тех, кто мне понравится, оставив остальных ожидать момента, когда их убьют.

— Хорошо. — Кивнула Наместница, сжимая кулаки. — Будет вам десять девушек.

— И кстати, одной из этих десяти будете вы. — Обрадовал я её с коварной улыбкой. — А иначе как вы собираетесь убедить горожан, что у вас просто не было другого выбора? А так вы героически пожертвуете собой, и остальные девять девушек должны будут как минимум сделать то же самое. Ваша власть укрепитя, и Ту По Дум будет доволен.

За Но За скрипнула зубами, но возразить ей было нечего.

— Хорошо. Как только вы спасёте город, я отдамся вам. Теперь вы довольны?

— Вполне. — Кивнул я. — Посидите тут пока. — Обратился я к своим наложницам. — Если что, можете уничтожать всё и вся, кроме вот неё. — Показал я на За Но Зу. — Дорогая, жди меня. Я скоро вернусь.

Послав охреневающей наместнице воздушный поцелуй, я взлетел в небо и помчался к одной из эльфиек с фрагментом, которая из последних сил убегала от толпы нежити. Подобно ангелу, я спустился с небес, окружённый золотым сиянием, и девушка сама бросилась мне в объятия.

— Спокойно, милая, ты спасена. — С этими словами я протянул правую руку, и сорвавшиеся с неё лучи уничтожили толпу скелетов отсюда и до горизонта. — Держись за мной.

Я посадил девушку в невидимую «коробку», созданную из щитов, после чего рванул вперёд, уничтожая всю нежить на своём пути. Чтобы не тратить энергию зря, летал я над самой землёй. Благодаря этому одно моё копьё могло уничтожить десятки, а то и сотни скелетов. Я буквально выкашивал орды нежити, не оставляя за спиной ни одного врага. При этом я следил, чтобы не разрушить своими атаками здания. Получится не очень хорошо, если вместе с нежитью я уничтожу и всех жителей города.

Полная зачистка нападавших заняла около пятнадцати минут. За это время я уничтожил не только те отряды, что успели войти в город, но и те, что стояли в отдалении, чего-то ожидая. Моей добычей в этой «карательно-спасательной операции» стали три эльфийки с фрагментами и пара особо злобных скелетов, явно обладавших разумом. По крайней мере, осознав, что нападение не удалось, они попытались сбежать.

— Вуаля! Задание выполнено. — Отрапортовал я, вернувшись в кафе и застав там За Нс Зу, о чём-то совещающуюся с командованием военных. — Раздевайся.

— Что? — Вылупила она на меня свои глаза.

— Раздевайся. Время дорого. Ща я тебя быстро чпокну, и можешь быть свободна.

— Ты... ты!

— Я, я, я. — Согласился я. — Или хочешь, чтобы я применил силу? Идти тебе никуда не надо, я всё тут устрою.

— Ты... ты хочешь изнасиловать меня перед всей этой толпой? — Ужаснулась За Но За, ощущая своё бессилие.

— Ну, могу их всех сначала прикончить, если тебе от этого станет легче. — Предложил я способ сохранения девичьей чести.

— Нет. Я сдержу своё слово. — Отвергла она моё предложение, начав скидывать одежду.

Я оценил её решимость, а потому окружил нас полупрозрачными щитами, через которые практически невозможно было разобрать детали, но вот общее представление о происходящем можно было получить без проблем. Потратив час на четырёх эльфиек, я полностью считал информацию с их фрагментов, заодно заделав каждой по ребёнку. После этого я отправился «ловить» оставшуюся пятёрку. Та самая эльфийка, что «сбежала» от меня в прошлый раз, и на этот раз смогла скрыться. Правда, «помогли» ей в этом скелеты, которые захватили её в плен и утащили с собой. Пока что жизни пленницы ничего не угрожало, так что я решил разобраться с ней позднее.

К вечеру я «взыскал свой долг» и в благостном настроении принял предложение За Но Зы посетить её офис. Это были неплохие хоромы, по которым сразу становилось понятно, что их обитатель является крайне важной и чрезвычайно богатой личностью. Гарем остался отдыхать в отдельных хорамах, а я оказался один на один с правительницей города в её кабинете.

— Избранный, я благодарна вам за спасение нашего города, а потому хочу сделать вам небольшой подарок. Я вижу, что вас сопровождают крайне необычные девушки, так что хотела бы предложить вам ещё одну в коллекцию.

За Но За позвонила в колокольчик, и через неприметную дверь в помещение зашла девушка с чертами собаки. У неё были уши дворняги и чёрный собачий нос. Одета она была во что-то вроде купальника, а сзади туда-сюда мотался пушистый хвост.

— Хозяин, тяф, я рада служить вам!

С этими словами дворняга кинулась мне в объятья и начала прижиматься грудью. Быстро просканировав её, я слегка улыбнулся. Как оказалось, передо мной была Шав Ка, которая, похоже, не отказалась от мысли войти в мой гарем. Она использовала свою родословную дракона, чтобы поглотить наследственность какой-то дворняги. Я позволил ей немного по-обниматься со мной, но одновременно незаметно вмешался в её организм, блокируя способность управления родословной. После этой небольшой манипуляции Шав Ка потеряла способность избавиться от собачьих черт.

— Знаешь, мне никогда не нравились дворняжки. — Сказал я, отлепляя от себя «рыбу-прилипалу». — Пожалуй, откажусь.

С этими словами я дистанционно открыл дверь кабинета и выпнул туда Шав Ку, после чего захлопнул дверь и подпёр их щитами.

— Хозяин, не бросайте меня! Тяф! Я буду исполнять все ваши приказы и сексуальные фантазии. — Раздалось скуление из-под двери.

— Мой приказ: свали подальше и не смей больше попадаться мне на глаза. — Выкрикнул я. — Где вы её нашли? — Спросил я у За Но Зы.

— Мне встрети́лась загадочная предска́зательница, которая сказа́ла, что вам обяза́тельно понравится девушка-собака, которая совсем недавно прибыла в город.

— Ха-ха-ха, как убого. — Рассмеялся я. — Скорее всего эта « предска́зательница» навешала вам лапши на уши, после чего превратилась в собаку и таким образом решила втереться мне в доверие. Но что самое смешное, этот примитивный план сработал. Правда, не на мне.

— Так она шпионка? Я прикажу схватить её.

— И она после этого зачистит весь этот город. — Хмыкнул я. — Вы ей не ровня. Просто сделайте вид, что больше ничем не можете ей помочь, и она отстанет.

— Как скажете, Избранный.

— А вы не знаете, откуда взялись эти скелеты? — Поинтересовался я.

— Они приходят из Гор Мёртвых. — Выдала она стандартный ответ.

— Это я уже слышал. А в этих горах они откуда появляются?

— Никто не знает этого. Мёртвые обитали в этих горах испокон веков. Никто из тех, кто попытался пройти в горы, обратно не вернулся. Но вот выходить из гор скелеты начали не так давно. Как правило, они похищают девушек и убивают всех, что пытается сопротивляться им.

— И зачем им девушки? У них же даже членов нет, одни кости.

— Не знаю. Скелеты не разговаривают.

— Ясно. Я займусь этим вопросом.

За прошедшее время я изучил несколько экземпляров нежити, но в результате стал знать о них только меньше. Раньше я считал, что это какая-то печать, но сейчас уже не был уверен в этом. Уж больно сложная и запутанная она была. Если предположить искусственное происхождение каждого скелета, то выходило, что для их создания требуется техника, сравнимая по сложности с технологиями Древних. А в мире культиваторов встретить нечто подобное было нереально.

Выйдя из кабинета, я не увидел Шав Ку, которая уже умотала куда-то. Скорее всего, она пошла придумывать очередной « гениальный план ». Вот только её ждал сюрприз при попытке вернуть человеческий облик.

Я не стал задерживаться, а забрал свой гарем и полетел в сторону захваченной эльфийки с фрагментом. Та сейчас двигалась в сторону Горы Мёртвых, и по моим подсчётам, у нас как раз было время догнать её в тот момент, когда её должны были доставить к цели этого путешествия. Через пару часов полёта на спине дракона мы подлетели к высокой горе в центре горного хребта. Не останавливаясь, я спустился вниз и подлетел к отряду скелетов, которые упорно несли связанную по рукам и ногам эльфийку. На удивление, нежить даже не попыталась оказать сопротивления и была уничтожена мной за секунду.

Подхватив пленницу и передав её на попечение гарема, я направился к пещере, в которую её тащили. Тут нежити было невероятное количество, в том числе довольно сильные особи, но они не нападали на меня, а лишь провожали взглядом и расступались в стороны. Пройдя по довольно длинному ходу, в котором смог бы проехать даже танк, я добрался до огромного зала, вход в который был перекрыт силовым полем. Правда, при нашем приближении это поле расступилось, приглашая нас внутрь.

— Ага! И что мы видим? — Спросил я сам у себя, всматриваясь в крошечную тьму подземелья. — Два дракона. Один мёртвый, и один живой.

В огромном помещении находилось два дракона не менее огромных размеров. По сравнению с ними драконы из Подземелья Драконов были мелкими ящерками. Для таких махин места тут было маловато. Тут даже развернуться было негде, так что больше обстановка напоминала гроб. Стены были прикрыты мощным силовым полем, напоминающим то, что я видел в могиле дракона Удачная Жизнь.

— Приветствую тебя, дракон. — Обратился я к живому дракону, что с интересом наблюдал за мной и моим гаремом. — Как жизнь? Не скучно тут?

— Скучно. — Выдохнула драконица, концентрируя на мне своё внимание. Пол я определил по телепатическим сигналам, что исходили от неё. Говорить человеческим языком такая махина не могла в принципе. — Я Живая Гора, истинный дракон.

— А я Избранный. Моё имя Тан Цзи Тао. С какой целью ты похищаешь эльфиек?

— Это печальная история. — Начала свой рассказ Живая гора. — Десять тысяч лет назад я и мой муж управляли Лабиринтом Судеб. Однажды на нас напали демоны, и мы были отравлены сильным демоническим ядом. Мой муж Северный Ветер умер, а я смогла сбежать, захватив его тело. В этом домене я построила могилу для нас двоих и запечатала её неразрушимой печатью. Тогда я считала, что должна разделить судьбу мужа и умереть вместе с ним. Но... я выжила. Мой организм переработал яд, и спустя тысячу лет я проснулась уже полностью здоровой. Девять тысяч лет я оплакивала своего мужа, не желая покидать его, но в конце концов приняла решение жить дальше.

Драконица посмотрела на труп своего мужа со сложными чувствами. Там была и любовь, и... раздражение.

— Вот только неразрушимая печать потому и называется неразрушимой, что разрушить её невозможно. Так что выбраться из этого склепа обычным способом для меня невозможно. Но я смогла проделать в барьере небольшую дырку, в которую может пройти человек. Я знаю, что драконы из Подземелья Драконов обладают способностью превращаться в людей. Поэтому, я решила поглотить родословную человека, принять человеческую форму и таким образом выйти отсюда.

— И что же пошло не так?

— Мне не удалось найти формулу, которая позволяла бы совершить такое преобразование. Думаю, проблема в том, что вы люди слишком мелкие, так что получить нужное количество родословной из вас слишком сложно. К счастью, я вижу, что тебя сопровождает дракон в форме человека. Когда я съем её, то смогу получить нужную родословную.

— У меня есть другое решение. Я могу просто прикончить тебя, и тогда тебе не придётся покидать могилу своего дорогого мужа. Ты что, совсем рехнулась за десять тысяч лет одиночества? Думаешь, я позволю тебе съесть мою наложницу?

— Позволишь? — Усмехнулась драконица. — Ты всего лишь ещё один Избранный, да ещё и на стадии Формирования Основ. Мне достаточно плюнуть, и ты утонешь.

— Хо? Хочешь проверить? Ты всего лишь жалкая ящерица второго уровня Выявления Качеств Каналов (32). Твой размер не имеет никакого значения. Мне достаточно ударить тебя один раз, и всё твоё священное тело дракона превратится в фарш, который я потом сам с удовольствием съем.

Драконица начала давить на меня ментально, плюс попыталась подчинить себе мою родословную дракона, но наткнулась на сопротивление. Более того, я сам начал долбить ей мозги ментальной атакой и дестабилизировать её родословную, не давая использовать все

свои силы.

— Видимо, я всё-таки слишком ослабела после того яда. — Выдохнула она, прекращая наше противостояние.

— Нет. Это просто я слишком силён. Я Избранный! Ты сделала большую ошибку, начав угрожать мне, вместо того, чтобы попросить о помощи. Поэтому, я соглашусь помочь тебе только в обмен на что-то ценное. Что-то по стоимости сравнимое с жизнью чистокровного дракона.

— И как именно ты можешь мне помочь?

— Я могу дать тебе ту самую родословную человека, которой ты так жаждешь.

— Но ты ведь сам отказался отдавать мне свою наложницу.

— До чего же вы, драконы, тупые? Чтобы получить её родословную, не нужно никого есть. Есть куда более надёжные способы. Но пока что я не вижу, чтобы тебе было что предложить мне.

Живая Гора задумалась, и я не стал её торопить. Минут через пять она опять горестно вздохнула и пытливо посмотрела на меня.

— Я могу отдать тебе духовное ядро моего мужа. Оно содержит чистую родословную дракона. Если ты поглотить его, то станешь гораздо сильнее. — Я промолчал, и мне сделали ещё одно предложение. — Также, я отдам тебе каплю его Истинной Крови. Это позволит тебе усилить свою родословную дракона и стать сильнее.

— Хорошо. — Кивнул я. — Плата вперёд.

— Но поглотить их ты сможешь только после выполнения своей части сделки.

— Без проблем. — Кивнул я.

Дракониха повернула голову и посмотрела на труп.

— Духовное ядро находится возле сердца Северного Ветра, а капля его крови сохранилась в центре головы.

— Ща достанем. — Хозяйски подлетел я к куче прогнившего мяса.

Просканировав труп дракона псионикой, я обнаружил, что ядро и центр мозга окружают барьеры, которые буквально остановили течение времени внутри, сохранив содержимое в идеальном состоянии. Протянув руку, я выпустил нити Ци, которые пробили тело дракона и добрались до его ядра. Мне пришлось наполнить эти нити Чёрной Ци, чтобы суметь повредить тело дракона, даже несмотря на то, что тот был мёртв уже десять тысяч лет. Вытащив ядро, я отправился осматривать голову.

Дракониха в шоке наблюдала за моими действиями. По её представлениям, я не должен был суметь даже поцарапать чешую. А ведь я не просто выпотрошил дракона, но и без особых усилий снял скрывающий ядро барьер.

С каплей крови всё было чуть сложнее. Ядро было само по себе довольно прочным, так что я просто протаскивал его сквозь тушу. А вот кровь была жидкостью, и удерживало её в одном месте только силовое поле барьера. Поэтому мне пришлось повозиться со своими барьерами, чтобы не допустить смешения драгоценной жидкости с окружающими тканями.

Наконец, я достал обещанную награду и отложил её в сторону, не рискуя переносить в пространственную печать. Теперь мне нужно было дать драконихе способность превращаться в человека.

По моей команде Огненная Лилия приняла свою форму дракона и залезла на спину подопытной. Далее я сравнил их геномы, взял у Живой Горы пару вёдер крови, очистил её и влил в организм Огненной Лилии. Это усилило её и сделало более близкой к истинным

драконам. После этого я убедился, что моя наложница всё так же умеет превращаться в человека, и занялся вопросом обратного переноса нужной способности. Тут мне пришлось опять изъять кровь, очистить её с помощью алхимических техник и получить на выходе изолированную часть генома оборотня. Из неё я сформировал пилюлю, которую и скормил драконихе.

Поглощение пилюли заняло почти сутки, после чего Живая Гора смогла превратиться в девушку, напомиравшую Огненную Лилию, но выглядящую постарше.

— Благодарю тебя, Избранный. Теперь мы можем покинуть это место. — Телепатировала она мне. Говорить на человеческом языке ей ещё предстояло научиться.

— Не так быстро. Я ещё должен поглотить ядро и кровь твоего мужа. Это место идеально подходит для этого.

— Хорошо.

Я сел в позу для медитации, зависнув в воздухе над телом «донора», после чего начал поглощать Ци дракона из ядра. Я сейчас находился на пике культивации и не мог поглотить Ци обычным способом, а потому решил начать процесс своего возвышения. Перед тем, как начать кристаллизовать ядро в своём теле, культиватор должен был «пробудить каналы» своего тела. Эта операция требовала специального ритуала, информацию о котором я уже смог собрать из полученных фрагментов.

Вообще, я уже хоть сейчас мог прорваться на десятый уровень Кристаллизации Ядра (30). Добытых мной фрагментов для этого было более чем достаточно. Но обычный десятый уровень меня не устраивал, так что я хотел сначала собрать всю информацию о способах развития на этой стадии, а потом уже придумать что-то своё. А вот с ритуалом пробуждения каналов мне уже всё было понятно, так что я приступил к нему. Фактически, сейчас я переходил с сотого уровня Формирования Основ на нулевой уровень Кристаллизации Ядра.

Стоило мне начать ритуал, как я почувствовал «жажду Ци». Мне нужна была энергия, и я начал поглощать её из духовного ядра. К моему удивлению, энергии в ядре было в тысячи раз больше, чем я рассчитывал. Но при этом и мои потребности в Ци неожиданно тоже оказались непомерными. Примерно на середине ритуала я распечатал и поглотил кровь дракона, после чего скорость поглощения энергии только увеличилась. Сейчас я превращался в дракона, изменяя не только физическое тело, но и астральное. В результате, моя «энергоемкость» значительно увеличилась. Это с одной стороны увеличивало затраты Ци на моё развитие, а с другой делало мою «основу культивации» более стабильной.

К моменту, когда я завершил ритуал пробуждения, в духовном ядре оставалось всего пара процентов энергии. Я мог бы сохранить её в печати, но вместо этого отдал остатки ядра Огненной Лилии. Даже этой пары процентов ей хватило, чтобы прорваться на второй уровень стадии Выявления. Теперь все три девушки в моём гареме находились на максимально доступном уровне развития.

— Невероятно! Ты почти полностью поглотил всю энергию из духовного ядра моего мужа! — Обратилась ко мне Живая Гора. — Также, твоя родословная дракона усилилась. Ты уже можешь принимать форму дракона?

— Нет. Я не стремлюсь к этому. Хотя, определённые черты дракона я могу проявить.

Я сбросил с себя одежду и активировал имеющуюся у меня способность к обращению. За несколько секунд я покрылся чешуёй, отрастил когти на руках и ногах и обзавёлся двумя кожистыми крыльями за спиной. Летать я мог и без них, но благодаря крыльям я как бы получил «право» летать с более высокой скоростью. Впрочем, скорость движения моих

щитов вообще никак не ограничивалась, так что толку от крыльев особо не было.

— Как-то так. — Прорычал я пастью, наполненной частоколом острых зубов.

— Ах. Я надеялась, что ты сможешь принять форму дракона и подаришь мне ребёнка. Я вижу, что трое из твоих наложниц беременны.

— Я могу заделать тебе ребёнка в человеческом облике. — Ответил я, отменяя трансформацию. — Ты ведь теперь отчасти человек. Ты сможешь родить ребёнка в этой форме, а потом научишь его превращаться в дракона. Кроме того, я ведь поглотил родословную твоего мужа. Так что в каком-то смысле это будет и его ребёнок.

— Хорошо. — Согласилась Живая Гора. — Что мне нужно делать?

— Расслабиться и получить удовольствие. — Усмехнулся я, подходя к ещё одной жертве моего либидо.

За следующие несколько часов я трахнул драконицу, свой гарем, а заодно и спасённую эльфийку, считав информацию с её фрагмента. Девушка поначалу не думала, что мой трах её коснётся, но после наблюдения за двухчасовым порно сама с радостью отдалась мне.

Ещё разок трахнув Живую Гору прямо на трупе её мужа, я направился к выходу. Вот только добравшись до него, я обнаружил, что путь нам преграждает мощное силовое поле.

— Сейчас я открою проход. — Сказала хозяйка гробницы.

Она сосредоточилась, использовала какую-то технику, но результатом этого была только мелкая рябь на поверхности щита.

— Что такое? Я ведь делала это тысячи раз.

Живая Гора приняла форму дракона, опять заняв почти половину пространства гробницы. После этого она злобно зыркнула на барьер, и тот послушно открыл проход. Но стоило ей только принять человеческую форму, как отверстие в барьере опять закрылось.

— Что? Неужели я не смогу выбраться отсюда? — Начала истерить она, заламывая руки.

— Спокойно. Ща я взломаю барьер, и мы все вместе выберемся. Только придётся поторопиться, потому что свод пещеры наверняка тут же обвалится.

— Это ведь Несокрушимый Барьер. Даже я не смогла снять его.

— Пфе! — Выразил я своё мнение по этому поводу.

Хотя барьер и вправду был крайне силён, я обнаружил, что он практически бессилен перед... Ци лиса-демона. Стоило мне создать Ци, повторяющую по своим характеристикам Ци Девятихвостого, как она тут же приобрела свойство «незавершённости». После этого я направил энергию на щит, и тот «схлопнулся», потеряв стабильность. Далее я подхватил девушек своими щитами и на максимальной скорости пролетел по коридору. Выбравшись наружу, я смог наблюдать величественное зрелище того, как гора обвалилась внутрь себя, окончательно похоронив дракона.

— Ну вот и всё. А с нежитью что делать будем? — Обратил я внимание на миллионы скелетов, заполонившие окрестности. Они с интересом наблюдали за катастрофой, но некоторые с не меньшим интересом поглядывали и на нас.

— Эти скелеты — часть защиты гробницы. Они останутся тут охранять могилу моего мужа.

— Если они не будут похищать эльфиек в окрестностях, то всё нормально.

— Не будут. Я сейчас дам им приказ.

Живая Гора глянула на нежить, и скелеты ощутимо вздрогнули, после чего их взгляды обратились прочь от горы. Сейчас они высматривали нарушителей, готовясь покарать их. И

судя по этим взглядам, нас они тоже уже начали рассматривать в качестве целей.

— Благодарю тебя за помощь, Избранный. Тебе следует продолжить свой путь, а я найду укромное место, где смогу родить и воспитать твоего сына.

Учитывая тот факт, что больше драконов в Лабиринте Судеб не было, я позаботился о том, чтобы у Живой Горы родился сын. Это даст ей возможность в будущем продолжить род без моего участия. С наследственностью у драконов никогда проблем не было, так что близкородственное скрещивание не являлось чем-то необычным.

Попрощавшись с драконихой, мы отправились к городу. Там я высадил спасённую эльфийку и доложил о решении проблемы с нежитью За Но Зе.

Выйдя из дворца, я столкнулся с Шав Кой, которая явно поджидала меня, излучая волны гнева и раздражения.

— Ты! Верни мне человеческий облик! — Насела она на меня, едва завидев.

— Хозяин, разрешите мне вырвать ей язык. — Опять внесла рационализаторское предложение Огненная Лилия. Обычно, я права голоса наложницам не давал, но те, видимо, посчитали, что в вопросе формирования состава гарема он у них есть.

— Лучше намордник на неё надеть. — Не согласилась с этим решением Ки Цу Нэ. — Собаки должны ходить в наморднике. Особенно такие беспородные дворняги.

— Гр-р-р-р-р-р!!! — Не удержалась Шав Ка от проявления своих эмоций.

— Шав Ка, мой господин не имеет никакого отношения к твоей собачьей природе. — Добавила Ту Га Я, правильно опознав соперницу, несмотря на её вид. — Уходи.

— Нет! Он что-то сделал со мной, из-за чего я не могу вернуть свой настоящий облик.

— Твой нынешний вид вполне тебе подходит. — Усмехнулся я. — Впервые вижу такое идеальное сочетание внешнего вида, внутренней сути и имени. Ты натуральная сучка. Радуйся тому, что я тебя вообще в живых оставил.

С этими словами я махнул рукой, и Шав Ку смело потоком воздуха, отправив в полёт. Вот только к моему удивлению, всего через пару метров она стабилизировалась, преодолев моё давление. Нахмурившись, я начал сканировать линии будущего и выяснил, что после перехода на стадию Кристаллизации Ядра моя сила упала. Или правильнее будет сказать, что мой читерский сотый уровень Формирования Основ больше не давал повышенного «приоритета» моей Ци. Из-за этого я теперь был хоть и сильным, но самым обычным культиватором... стадии Кристаллизации Ядра [3], в то время как Шав Ка имела второй уровень Выявления.

— Верни мне мою красоту. — Неожиданно ударилась в плач Шав Ка. — Я ведь стала такой ради тебя! Неужели тебе совсем меня не жалко?

— А тебе не было жалко Город у Синего моря, который ты собиралась разрушить, а всех его жителей убить? — Поинтересовался я.

В ответ Шав Ка злобно зыркнула на меня, прекращая играть оскорблённую невинность, и свалила прочь.

— Хозяин, вы оставите её в живых? — Удивилась Ки Цу Нэ.

— Посмотрим, чем ещё она сможет нас развлечь. — Легкомысленно махнул я рукой. — Полетели. Мне нужно собрать ещё чёртову прорву фрагментов.

Дальнейшее моё путешествие не отличалось особой оригинальностью. Я летал по доменам, трахал эльфиек и зачинал им детей. Слава о моих «подвигах» распространилась, и теперь меня уже узнавали с первого взгляда. Нашу компанию называли «Те, кто охотятся на эльфов». Аборигены поумнее встречали нас с хлебом и солью, «раздвинув ноги», а глупцы

пытались сопротивляться, за что их ждала смерть или публичное изнасилование в зависимости от пола и чистоты родословной дракона.

В одном из небольших доменов я наткнулся на целую деревню эльфов, породнившихся с кошками. Я не смог отказать себе в удовольствии взять в гарем кошко-девушку по имени Не Ко. Шав Ка довольно долго бегала за нами и умоляла простить её, так что в конце концов я сжалился и вернул ей облик эльфийки.

И вот, я в очередной раз кончил и отпустил постанывающую от удовольствия эльфийку. Это был последний из тысячи восьми фрагментов, содержащих знания Ту По Дума.

— Наконец-то я завершил этот безумный квест. — Облегчённо вздохнул я. — Я уже затрахался трахаться. — Я глянул на мастурбирующую Ки Цу Нэ, и мой расслабленный член опять поднялся. — А нет, показалось. — Добавил я, направляясь к своей наложнице.

Спустя ещё час я отпустил затраханых жительниц безвестной деревеньки и начал перебирать в уме все те знания, которыми поделился со мной призрак. В целом, суть стадии Кристаллизации Ядра заключалась в том, чтобы сформировать в своём ядре структуру Ци, обладающую особыми качествами. Эта структура определяла характеристики Ци культиватора и то, какие техники и стихии давались ему лучше всего.

Существовало множество различных техник культивации, каждая из которых придавала ядру свою структуру. При желании можно было комбинировать несколько техник, задавая «сборную» сложную структуру с кучей особенностей. Чем-то это напоминало построение билда в компьютерной игре. Можно было стать универсалом или заточиться на использование одной способности. Каждый из вариантов имел как плюсы, так и минусы. Перебирая изученные техники культивации, я прикидывал, что же взять себе.

В первую очередь нужно было учесть мою родословную дракона, которая давала мне невероятную живучесть, регенерацию и прочность тела. Сюда же относилась и моя физическая сила, хотя она и не была наследием драконов, а происходила из другой линии моих предков. То есть моё тело давало мне необходимый уровень защиты, так что ядро должно было концентрироваться на атакующих способностях.

Драконы, как правило, брали себе характеристики, связанные с огнём. Огненная Лилия была типичным примером такой направленности. Некоторые культиваторы ориентировались на использование ядов. Но самыми опасными были те, кто практиковал техники культивации, увеличивающие разрушительную силу. Их Ци сама по себе была довольно нестабильной, что позволяло ей разрушать различные виды защиты. Правда, взамен они лишались почти всех способностей к целительству.

Я поначалу подумал о том, чтобы взять себе качество Хаоса. Уж он-то был самым разрушительным из всего, что я только знал. Но по зрелому размышлению, я пришёл к выводу, что это сделает меня слишком «однобоким» в своих способностях. Мне нужно было уметь не только разрушать, но и создавать. То есть требовалась сила, содержащая в себе и Хаос, и Порядок. В принципе, я работал с такими силами в мире Евангелиона, так что примерно знал, как это должно выглядеть. Проблема заключалась в том, чтобы найти правильную конфигурацию структур Ци в ядре, которая даст нужное качество.

И тут мне, как ни странно, пришла на помощь книжка, которую в своё время выдал мне Му Ням. В древней рукописи содержалось описание принципов работы техник на стадии Проявления Законов Души [5]. Настройка на свой «личный закон» сама выстраивала нужную структуру в Пряди Ци культиватора. Последовательно настроившись на качества Хаоса и Порядка, я смог получить основные «узоры», согласно которым проходила кристаллизация

ядра. Дальше мне оставалось лишь развить эту концепцию в соответствии с теми техниками культивации, которые мне уже были известны.

Получив финальные «формулы», я заметил, что они во многом похожи, но при этом как бы дополняют друг друга. Хотя с определённой точки зрения это было не дополнение, а нейтрализация. Предсказать результат такого взаимодействия только за счёт теории я не мог, а потому решил поставить натуральный эксперимент. Найдя подростка на десятом уровне Формирования Основ, я взял под контроль его родословную дракона и Ци в теле, после чего начал формировать ядро Ци в соответствии с разработанной техникой. Центральную часть ядра я сформировал из стихии Порядка. Сверху на неё наложил «слой» Хаоса. Потом опять Порядка и так далее.

К моему удивлению, после наложения десятого слоя я не упёрся в лимит уровней, как это происходило при обычном развитии. Как правило, десять уровней Кристаллизации Ядра формировали десятислойную сферу. И любые попытки наложить дополнительный слой приводили лишь к дестабилизации и рассеиванию Ци. Это ограничение было вложено в саму природу Ци, так что обойти его не получалось. Но в моём случае Хаос и Порядок наслаивались друг на друга, смешивались, и в результате образовывали нечто среднее, имеющее характеристики «материального бытия». Это было похоже на то, как из белого и чёрного получается серое. Из-за этого смешения количество уровней в ядре определить было уже невозможно и... предел уровней так и не начинал действовать.

Я поднял своему подопытному культивацию до двадцатого уровня Кристаллизации Ядра [3], после чего отпустил его и задумался о том, что мне с этим делать. В принципе, лимита уровней как такового при таком подходе не было. Но вместе с тем, итоговый результат был слишком «серым», чтобы проявить хоть какие-то качества. В результате подопытный оказался серой посредственностью, вместо того, чтобы обрести величие.

Потратив несколько дней на размышления, я пришёл к выводу, что само по себе смешение Порядка и Хаоса не даёт ничего, кроме неограниченного количества уровней. Но эту особенность можно было использовать для того, чтобы сформировать в ядре трёхмерную объёмную структуру, в которую можно было заложить те же принципы, что и при создании печатей. Более того, это позволяло «утрамбовать» в ядро печать огромной сложности и соответственно огромной силы.

За основу я взял хорошо известный мне Щит Алмазной Воли. Он позволял создавать силовые поля всего лишь усилием воли. Развив этот принцип, я собирался получить возможность создавать не только щиты, но и лезвия. Также, в перспективе это должно было дать мне способность манипуляции пространством, откуда было уже недалеко до телепортации и создания «карманных измерений». Ещё неделю я рассчитывал общую структуру печати и каждого её «слоя».

Наконец, всё было готово к моему возвышению. Но перед тем, как начать, я прикинул затраты Ци на создание всех уровней ядра и приуныл. Даже моих бесконечных запасов кристаллов Ци хватало лишь на половину. Пришлось мне сначала добраться до Города у Синего Моря и реквизируют там остатки «пустой породы», а заодно окончательно выработать само месторождение кристаллов, выгребя оттуда всё до последнего камушка.

В конце я окружил себя и свой гарем непробиваемыми щитами, чтобы не дать никому вмешаться в процесс, и начал формирование уровней Кристаллизации Ядра. Мне потребовалось две недели, чтобы достичь тысячного уровня Кристаллизации Ядра. Местная «система Ци» окончательно сломалась уже где-то на сотом уровне и теперь при взгляде на

меня культиваторы не могли определить даже стадию моего развития. Это было подобно попытке посмотреть на солнце. При взгляде на меня, люди просто слепли от света моего величия и отводили глаза, так и не сумев получить ответа.

Открыв глаза, я осмотрелся по сторонам, заново привыкая воспринимать окружающий мир. Переход на стадию Кристаллизации Ядра в моём исполнении сделал меня... слишком сильным для этого мира. Я буквально чувствовал, как реальность прогибается от одного только моего взгляда. Мне казалось, что достаточно будет махнуть рукой, чтобы уничтожить половину этого мира. Поэтому, махать руками я не стал, а расслабился, привыкая к своему могуществу.

Через пару часов медитации я наконец-то смог совладать со своими силами и уже более осознанно оценить ситуацию. Мой гарем сторожил меня, а нас окружал сферический барьер, защищающий от внешнего воздействия. А за этим барьером меня ждал Го По Та, явно желающий решить какой-то срочный и сверхважный вопрос. Других вопросов у него и не бывало. Даже если проблема была плёвой, он обязательно преподносил её как критическую для их выживания.

Поднявшись, я снял щит и услышал слёзные мольбы, даже не успев ничего сказать.

— Избранный, прошу вас спасти город. На нас напали войска пиратов. Они уже захватили порт, и битва идёт на улицах города.

— Эх, вечно вы без меня ничего сделать не можете. — Вздыхнул я.

После этого я рванул в сторону порта и... с удивлением обнаружил, что уже добрался до места. Скорость моего передвижения просто ужасала. Осмотревшись по сторонам, я увидел типичную картину «нашествия тёмных сил». Толпы рыбаков бегали туда-сюда и убивали всё, что движется. Улицы были завалены трупами, а кровь сбегала в море ручьями.

Нахмурившись, я поднял правую руку, провёл ей перед собой, и всех пиратов... буквально стёрло из реальности. Их не убило, не разорвало в фарш и даже не испепелило. Это было буквальное «обращение в небытие». В параметрах для этого воздействия целями я указал всех тех, кто имел родословную рыбы, так что уничтожены были только пираты. Некоторое количество обычных людей из числа нападавших осталось в живых, но их было не так много, так что местные жители уже вполне могли справиться с ними. Но на всякий случай я ещё раз просканировал окрестности и уничтожил тех, кто имел на одежде знаки отличия пиратов.

Спася город, я опять за секунду вернулся к месту своей медитации.

— Проблема решена. Никаких больше пиратов. — Обрадовал я Го По Ту.

— Что? Уже? О боже, что у вас за уровень культивации?

— Моё могущество не поддаётся осмыслению. — Объяснил я. — Ладно, нам уже пора двигаться дальше. Всего хорошего.

С этими словами я подхватил свой гарем и полетел в сторону Храма Драконов. Мне нужно было «выйти на связь» с Ту По Думом и решить несколько вопросов. Пояс бурь мы миновали без малейшего сопротивления. Я пронзил бурю насквозь, двигаясь с такой скоростью, что даже десятикилометровые волны проносились мимо быстрее, чем мы могли их увидеть. Само моё передвижение создало ударную волну, породившую многокилометровые волны.

Добравшись до храма, я спустился по подземному ходу в главный зал и обратился к зеркалу, всё так же висевшему над алтарём.

— Вызов. — Чётко произнёс я.

Прошла пара минут, и зеркало засветилось, показывая Ту По Дума.

— Тан Цзи Тао? Как дела? — Поинтересовался тот. — Что?... Что с твоим уровнем культивации?

— Я достиг абсолютного пика стадии Кристаллизации Ядра. — Объяснил я.

— Вот как? Хм... ты удивляешь меня всё больше и больше. Сколько фрагментов тебе удалось собрать?

— Все до единого. А заодно я выебал половину женского населения Лабиринта Судеб.

— Да? А... зачем?

— Ну, вы ведь жаловались, что родословная эльфов приходит в упадок. Так что я решил помочь вам в этом вопросе по мере сил.

— Ты напоминаешь меня в молодости. — Усмехнулся Ту По Дум. — Я тогда тоже неплохо погулял. Что ж, отлично. Ты готов направиться во Внешнюю Область Цзян?

— Не совсем. Есть одна проблема.

— Что за проблема? — Нахмурился призрак.

— Я собрал себе гарем, но не уверен в том, что смогу защитить его, выбравшись во внешний мир.

— Да, каким бы ни было твоё могущество здесь, в области Цзян оно превратится в ничто. — Кивнул Ту По Дум.

— Поэтому, я хотел бы получить артефакт, внутри которого находится целый мир, в котором я мог бы поселить своих наложниц. Я бы ходил к ним в гости, а во внешнем мире хранил артефакт в своей пространственной печати.

— Хм... в принципе, такое возможно. Вот только все пространственные артефакты такого уровня я получил от Великого Огненного Дракона и уже использовал. Правда, есть один вариант...

— Что за вариант? — Подбодрил я неиссякаемый источник халявы.

— Последний небольшой артефакт я использовал для создания тренировочного мира, в котором избранные должны были получить знания по техникам культивации на стадии Выявления Качеств Каналов [4]. Но увы, ни один из отправленных туда избранных не смог пройти испытание. Ты можешь забрать этот артефакт себе и переделать его в соответствии со своими нуждами. Но для этого тебе придётся сначала попасть внутрь него и добраться до управляющего центра.

— Тренировочный мир? А можете подробнее рассказать, что это за мир такой?

— Конечно. Давно, ещё во времена, когда я путешествовал по внешнему миру, я столкнулся с одним интересным человеком. Он называл себя Капитан Очевидность. С ним мы обсуждали возможность создания игры, в которой люди бы продвигались по уровням культивации, получая очки опыта за убийство монстров и выполнение заданий. Позднее, я использовал его идеи для создания подобного «игрового мира». Но увы, результат получился совсем не таким, как я ожидал. Тебе придётся попасть внутрь артефакта и добраться до центра управления, используя правила культивации этого мира. А дальше ты сможешь получить полный доступ к управляющему заклинанию. Сейчас я отправлю тебе печать Ци для запроса прав администратора и образ самого артефакта, с помощью которого ты сможешь его найти. Но... ты уверен, что этот артефакт так уж тебе нужен?

— Нужен. — Вздохнул я. — Без него никак.

— Хорошо. Тогда я передам тебе всю необходимую информацию. Прощай.

С этими словами Ту По Дум отключился, а потом из зеркала вылетел светящийся шар,

который ударил мне в грудь и передал нужную информацию прямо в сознание.

Описание «игрового мира» было довольно скромным. Я узнал только то, что я начну «игру» практически без способностей. Всё то, что я мог здесь, не имело никакого значения там. Мне придётся самому добраться до пика горы Одинокого Дракона, где и использовать ключ для получения прав доступа администратора. А уж дальше я получил бы полное право распоряжаться этим миром, которое было вложено в пространственный артефакт на стадии его создания.

Достав компас, я настроился на образ энергетики артефакта. Через пару минут я получил устойчивый отклик и направился к нему, буксируя за собой гарем. Артефакт оказался в другом конце Области Тан, так что даже с моей скоростью нам пришлось потратить целый день на полёт.

«Вышли из прыжка» мы над большим городом, который знавал лучшие времена. Множество зданий под нами были разрушены, а оставшиеся несли на себе следы воздействия безжалостного времени. Ци в этом месте было не на много больше, чем в секте Небесных Ножей, так что сильных культиваторов тут вряд ли было много. Артефакт находился в центральном дворце города, куда мы и отправились.

— Кто вы такие? А ну, стоять! — Заорал на нас культиватор десятого уровня Кристаллизации Ядра, выбравшийся из одного из зданий. Его сопровождал десяток культиваторов попроще. Эта группа подлетела к нам и преградила путь, но чем ближе мы приближались к ним, тем бледнее становились лица встречающих. Я махнул пальцем, и лидер группы обратился в кровавый туман, который осел на лицах и одежде его подчинённых.

— Я ваш новый правитель. — Величественно ответил я.

Культиваторы задрожали от охватившего их ужаса, но один из них всё-таки нашёл в себе силы возразить.

— Это столица Империи Тан. Даже если ты уничтожишь нас всех, мы не склонимся перед тобой, кем бы ты ни был!

— Я Тан Цзи Тао, ваш истинный правитель. — Решил я пойти ва-банк, выдав себя за лицо королевской крови. А что? Имя настоящее. А кто там у меня в родственниках затесался — поди разбери.

— Тан... Тан Цзи Тао? — Вытаращил глаза самый бесстрашный член отряда.

— Что тут происходит? — Раздался громогласный голос.

Из дворца вылетело три десятка культиваторов второго уровня Выявления (32). Для кого-то другого они могли бы показаться могущественными, но для меня они были подобны мотылькам, летящим в погребальный костёр.

— Этот... господин утверждает, что принадлежит к императорскому роду Тан. — Доложил храбрец прибывшим. При этом, перед словом «господин» он сделал явную паузу, видимо вспоминая, чем закончилось неуважительное отношение ко мне со стороны предшественника.

— Член императорского рода? Если ты хочешь, чтобы мы признали тебя императором, то тебе придётся пройти испытание.

— Ваше признание мне на хрен не усралось. — Чистосердечно признался я. — А что за испытание?

Культиватор скрипнул зубами, но не стал раздувать конфликт. Одного моего присутствия было достаточно, чтобы осознать, насколько я сильнее их.

— Ты должен коснуться реликвии рода Тан. — Пафосно высказался местный руководитель.

— И всего-то? — Удивился я. — И что будет с тем, кто коснётся её, не имея на это права?

— Такой глупец тут же умрёт.

— Окей. Пошли посмотрим, что там за сокровище. Это ведь бесценное сокровище, я правильно понимаю? Мне как раз нужна парочка таких.

Культиватор ещё раз скрипнул зубами в бессильной ярости, но опять проглотил обиду. По меркам культиваторов он был прямо ну супер-смирненным.

— Следуйте за мной. — Произнёс он, направившись к дворцу.

Я предполагал, что меня приведут к артефакту с игровым миром, который имел форму небольшого нефритового шарика, но вместо этого меня привели в зал, где под охраной множества печатей лежал позеленевший от времени медный браслет. От него исходила древняя непостижимая Ци, которая впечатлила даже меня.

— Прошу вас коснуться этого браслета. — Указал правитель города на артефакт, снимая защиту.

Я просканировал линии будущего и не увидел там ничего опасного для меня. Подойдя к постаменту, я взял браслет и одел его на правую руку. Увы, ничего особенного не произошло. Браслет просканировал мою ауру и затих, изображая из себя бесполезную безделушку. Все мои попытки хоть как-то активировать вложенную в него печать успехом не увенчались. Более того, Ци в этом артефакте я ощущал только псионикой, а чувства культиватора говорили, что это просто кусок бронзы. Впрочем, я уже видел такие вещи среди находок в Долине Гейзеров, так что особо не удивлялся.

— Господин, мы признаём вашу власть над нами. — Тут же рухнули на колени все присутствующие, кроме моего гарема.

— Занятная штука. — Ответил я, возвращая браслет на место. — Итак, давайте рассказывайте, что тут у вас происходит.

История Империи Тан была довольно интересной... первые пару минут. В общем, очередная фракция культиваторов, гордо именующая себя Звёздными Богами, проиграла в противостоянии с жестокой реальностью и решила скрыться в глубокой норе, откуда её никто не выколупает. Для этого они нашли Область Тан, которую в незапамятные времена создали их предки в качестве убежища на чёрный день.

Три тысячи лет назад этот день наступил, и десяток беженцев проник в этот мир. Они обустроились, объявили себя правителями Области Тан и начали завоёвывать её, благо их способности и техники на голову превосходили всё, что могли выдать аборигены. Примерно тысячу лет они безраздельно властвовали в Области Тан, но потом им захотелось расширить свои владения, и они вторглись в Область Цзян. Пользуясь тем, что никто снаружи не мог пробраться внутрь, они плодили потомков, обучали их, а потом отправляли во внешний мир, где те завоёвывали новые территории, собирали с них дань и отправляли её своим ушлым предкам в Область Тан.

Вся эта идиллия длилась ещё тысячу лет, а потом неблагодарные потомки взбунтовались. Они собрались в одну армию, вторглись в Область Тан и подняли на вилы местное начальство, вырезав всех своих предков, которые изрядно расслабились на казённых харчах. Правда, вся эта революция обошлась неблагодарным потомкам большой ценой, и когда они вернулись в Область Цзян, уверенные в своём превосходстве, то на вилы подняли

уже их.

В результате всех этих событий Империя Тан развалилась, всех представителей рода Тан во внешней Области Цзян вырезали, а в области Тан их и так остались сущие единицы. Ещё некоторое время потомки Звёздных Богов барахтались, пока окончательно не вымерли. Но тем не менее, некоторые линии родословной всё ещё существовали, и время от времени местный бомонд баловал себя мыслью, что вот сейчас они найдут великого Императора, который вернёт былое величие Империи Тан и облагодетельствует своих соратников в их лице.

Я посмеялся над этой сказкой и продемонстрировал аборигенам филейную часть их удачи.

— В общем, так. Возродить Империю я не собираюсь. Но рабы мне не помешают, так что так уж и быть — живите. В ближайшие несколько месяцев всем здесь будут заправлять мои жёны. Если вы не будете докучать им, а вместо этого станете усердно служить, то я даже сохраню вам жизнь. А если вы меня рассердите...

Я выбрался из дворца наружу, взмахнул рукой, и целый горный хребет обратился в небытие.

— Всем всё понятно?

Белые как мел культиваторы тут же пали ниц и принялись убеждать меня в своей абсолютной преданности.

Далее я нашёл артефакт, содержащий внутри целый мир, и начал его исследовать. Меня предупредили, что всякий, кто коснётся его, исчезнет без следа и больше не вернётся. Я подивился такому чуду, а потом наложил на него свои лапы. Но за миг до контакта с артефактом я использовал свои силы, чтобы мгновенно переместиться в соседнее помещение, где я и спрятался, свернув свою ауру.

— Да! Он коснулся его! — Тут же обрадовался местный правитель. — Идиот! Он уже не вернётся. Чур, эта девка моя. — Протянул он свои руки к Огненной Лилии.

Но та не стала тормозить, а тут же эти руки оборвала, после чего вырвала жертве язык, перебила позвоночник и бросила умирать в муках.

— Кто-то ещё хочет оспорить мою власть? — Мрачно зыркнула она на аборигенов.

Желающих спорить после такого не нашлось. Даже остальные три мои жены согласились с единоличным правлением драконихи. Уверившись, что в ближайшее время моему гарему ничего не грозит, я подошёл к артефакту и активировал его. Золотое свечение окутало меня, и весь мир исчез.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Skyrim 10 000 лет спустя — Часть 1

Появился я в небольшой комнатухе, где из всей обстановки была только каменная скамья. Чувствовал я себя при этом... странно. Подвигав руками и ногами и ощутив сложенные из камней стены, я понял, что тут было не так. Моё настоящее тело сейчас зависало в пустоте. А вот мир вокруг я воспринимал как бы ещё одним своим телом, которое уже находилось во вполне материальном мире. При этом, когда я двигал настоящим телом, те же самые движения совершало и «виртуальное». И когда виртуальное тело сталкивалось с препятствием, то реальное тело наталкивалось на силовые поля из Ци.

В общем, я попал в «виртуальную реальность», которую ради простоты реализации сделали на базе «материальной реальности». Ведь до компьютеров культиваторы вряд ли смогли додуматься. Ту По Думу проще было создать настоящий мир и дополнительное тело, чем возиться с цифровой эмуляцией и перехватом сигналов мозга.

Решив этот вопрос, я переключился на исследование «игрового мира». В игре я видел перед собой голографический интерфейс, на котором отображались шкалы здоровья, Ци и выносливости. Путём нехитрых манипуляций мне удалось открыть окно персонажа, в котором я увидел следующую информацию.

Имя: Тан Ци Тао

Раса: Норд

Профессия: Нуб

Сила: 1073

Ловкость: 7

Стойкость: 13

Интеллект: 1

Запас Ци: 5

Запас Здоровья: 5

Запас Выносливости: 5

Удача: 0

Очешуеть! Удача ноль, интеллект один. Что эти разработчики игры курили? Заглянув в игровой лог, я обнаружил там следующее сообщение.

Рады приветствовать вас в мире Скайрима. Часть ваших характеристик скопирована с характеристик настоящего тела. Сила: 1073. Ловкость: 7. Стойкость: 13. Часть ваших характеристик определена случайным образом. Интеллект: 1. Удача: 0. Часть характеристик приобретает стандартные значения. Запас Ци: 5. Запас Здоровья: 5. Запас Выносливости: 5.

Да уж, свезло так свезло. Так, а что у меня с игровыми способностями? Как оказалось, ничего. В смысле, никаких способностей у меня не было. Зато я обнаружил ещё одну строчку в интерфейсе.

Уровень: 1. Опыт: 0/100.

В общем, стартовый набор был так себе, если только не учитывать просто невероятный уровень силы. Я последнее время в принципе не мог вспомнить случая, когда мне пришлось бы напрягаться, чтобы выполнить физическую работу. При этом, у меня не было никаких

проблем с дозированием силы воздействия. Просто на определённом этапе приложения сил, когда обычный человек сталкивался с недостатком силы, я сталкивался со «сверхусилием», как будто моё физическое напряжение могло с лёгкостью преодолевать стандартные сто процентов.

Интересно, а что произойдёт в игре, если я трансформирую своё настоящее тело в форму дракониды? Я сосредоточился и отрастил по всему телу чешую. С помощью псионики я отлично это чувствовал. А вот в игре ничего особого не произошло. Разве что в логах появилось сообщение.

Функция усиления тела недоступна.

Облом. Ну и ладно.

Тут мои мысли по дальнейшему исследованию игры были бесцеремонно прерваны неожиданным визитёром. Дверь с мою «келью» распахнулась, и на пороге показался мужик, обряженный в богатые одежды.

— Эй ты, раб, следуй за мной! — Процедил он, с презрением глядя на меня.

Я не стал препираться, а подскочил к этому «хозяину» и... свернул ему голову. Этот идиот явно не ожидал от меня такой прыти, а потому даже не сделал попытки защититься. Мне же с моей силой даже напрягаться не пришлось. Стоило только раздробленным позвонкам хрустнуть, как в логах появилась целая череда сообщений.

Рукопашная атака союзного персонажа.

Критический успех.

Ошибка: деление на ноль.

Вы убили персонажа: Ярл замка Хелген.

Получено 10 единиц опыта.

Критическая неудача.

Ошибка: деление на ноль.

Ошибка: деление на ноль.

Критическая ошибка: Разрушительный сбой!

Да уж! Сразу видно качественный софт. Похоже, кое-кто не утруждал себя тестированием игры. Неудивительно, что с таким отношением результат оказался далёк от ожидаемого.

Подхватив обмякшее тело, я принялся за «сбор лута». С пальца правой руки я снял пространственное кольцо, в котором хранился некоторый запас денег и вещей. Также, я снял с пояса Серебряный Жезл Стихийного Мага. Правда, как показала короткая проверка, я не мог им пользоваться. Судя по описанию, жезл мог кидать огненные шары, но я не сумел активировать эту функцию, так что в моих руках он был всего лишь красивой безделушкой.

Дальнейший шум прервал звук шаркающих шагов из коридора и старческий голос.

— Господин, где вы? Нам нужно бежать.

Осмотрев комнату, я убедился, что спрятать труп здесь негде. А потому, я надел на палец левой руки трофейное колечко и запихал в него труп и жезл. Теперь главное не светить перед свидетелями козырным золотым колечком с рубином.

— Господин. А... а где господин? — С удивлением воззрился на меня старик в потёртой мантии. Он заглянул в комнату мне через плечо и убедился, что в ней больше никого нет.

— Он выпрыгнул в окно. — Указал я на раскрытое окно в коридоре прямо напротив моей комнаты.

Я только сейчас понял, что в окнах не было не то что стёкол, а даже банальной рамы. Это были просто проёмы в каменной кладке, в которые спокойно залетал ветер, а также какие-то подозрительные звуки, напоминающие далёкие крики. А ещё я осознал, что сейчас мы находимся на приличной высоте, потому что в окне было видно только небо и далёкий лес. На вскидку, мы были где-то на высоте десятого этажа.

— Что? Выпрыгнул? — Не поверил моим словам старик. — Но... почему?

Он беспомощно обернулся и посмотрел в окно.

— Сказал, что у него больше нет сил терпеть мою тупость. — Взял я на себя вину за этот мистический инцидент.

Я мог бы с лёгкостью свернуть шею и старику, но сейчас меня беспокоили звуки боя, шедшие из окна.

— Что за... чушь? Ты не обманываешь меня? — Критически воззрился на меня старик.

— Нет. Я говорю чистую правду. — Соврал я, не моргнув глазом.

— Всё это весьма странно. Но нам некогда решать загадки. Нужно бежать. Войска ярла Фолкрита уже захватили нижние этажи башни. Рональд говорил, что на вершине башни есть тайный ход, ведущий прямо в её подвал. Он на секунду забежал сюда, чтобы забрать только что появившегося нового работника и...

Старик так и не нашёл в себе силы признать, что его господин просто выпрыгнул в окно и улетел подобно птице. Он лишь тяжело вздохнул и скептически посмотрел на меня.

— Неважно. Господин всё ещё находится в группе со мной, а значит, что он по крайней мере жив. Прими приглашение в группу. Нам нужно найти тайный ход. Если нам не удастся сбежать, то нас ждёт лишь смерть.

Передо мной появилось окошко приглашения в группу, и я нажал на кнопку «Принять». Тут же с краю появилось полупрозрачное окошко, в котором я смог рассмотреть три строчки:

Рональд Кровавый (Ярл замка Хелген, мечник)

Эксус Ралье (Целитель)

Тан Цзи Тао (Нуб)

Похоже, разрушительный сбой не позволил игре окончательно «убить» ярла. Впрочем, мне пока это было на руку. Выйдя из комнаты, я убедился в том, что она была последней в коротком коридоре. Справа виднелись три дверных проёма, один из которых вёл в мою комнату, а слева находились три оконных проёма. Бежать тут было некуда, так что теперь мне стала более понятной причина, по которой старик поверил в изложенный мной бред.

Пройдя по коридору, я вышел в комнату чуть побольше моей, в дальнем конце которой была видна лестница вниз. Осмотрев ещё две комнаты, я с лёгкостью смог решить задачу, знакомую любому игроку в тетрис. Между двумя комнатами фигурной формы находился «пустой» квадрат. Так что мне оставалось только внимательно изучить «подозрительные» стены. Собственно, загадка входа тоже была не ахти какой. Торчащий в стене держатель для факела поворачивался и открывал дверь, отделанную камнями, так что внешне она почти не отличалась от окружающей кладки.

За дверью нашлась небольшая клетушка подъёмника. Я и Эксус забрались в неё и закрыли дверь, после чего я резко дёрнул за рычаг на стене лифта. Последовавшие за этим ощущения были непередаваемыми. Мы просто ухнули вниз и полетели с ускорением свободного падения. Мой спутник завизжал так, что я чуть не оглох. К счастью, как только я поднял рычаг вверх, кабина начала тормозить, скрипя тормозными колодками о верёвки.

К моему удивлению, ничего не сломалось, и всего через пять секунд мы плавно «приземлились» в подвале башни. Тут двери уже не было, так что я вышел в тёмный подвал, ориентируясь наощупь и на свои ощущения будущего. Кстати сказать, моё предвидение начало давать сбои. Раньше я воспринимал им вполне реальный физический мир. Сейчас же меня окружала пустота, и ориентироваться я мог только на свои «впечатления от будущего».

Долго плутать в темноте мне не пришлось, потому что целитель, наконец, перестал вопить и зажёл небольшой светлячок, рассеявший извечную тьму подвала.

— Ты! Я чуть от разрыва сердца не умер! — Обвинительно указал он на меня пальцем.

— Что-то случилось? — Сделал я вид, что каждый день по десятку раз так катаюсь в падающем лифте.

— Ты... ты невозможен! Вечно с новичками одни проблемы. — Покачал головой маг, выбираясь из шахты лифта. — Нам нужно идти дальше. Наш побег скоро обнаружат. Но мне нужно отдышаться. А ты пока можешь выбрать себе профессию вон в том святилище. — Указал он на дальний угол комнаты.

Я не стал тормозить и сразу отправился к «святилищу». Оно представляло собой круглую каменную площадку, окружённую с трёх сторон стенами, расписанными едва светящимися символами. Едва я ступил на постамент, как символы загорелись чуть ярче, а передо мной появилось окно выбора профессии.

— Выбери что-нибудь, связанное с ведением боя. — Выкрикнул целитель.

Я пропустил его слова мимо ушей, сосредоточившись на выборе. Профессия была слишком важной в любой игре, чтобы её можно было выбирать лишь в угоду сиюминутным потребностям.

Передо мной находилось восемь квадратов, в которых я мог увидеть самого себя, обряженного в разные одежды и с различным оружием в руке. При наведении взгляда на квадрат, он увеличивался, а внизу появлялось краткое описание профессии.

Мечник. Подвижный боец ближнего боя. Использует одноручный меч и щит, два меча или двуручный меч. Носит кожаную или кольчужную броню.

Тяжёлый рыцарь. Хорошо защищённый боец ближнего боя. Использует большой щит и булаву. Носит латный доспех.

В этом окошке можно было увидеть типичного «танка» со щитом-дверью. Впрочем, меня всё это железо не интересовало, а потому я начал мотать дальше. Вот только следующие пять вариантов были совершенно идентичны.

Беспольный раб. Не приспособлен к использованию оружия или ведению какой-либо хозяйственной деятельности. Дальнейшее развитие невозможно.

Отличная профессия! Просто отличная. Сразу видно искреннюю любовь создателя этой игры к игрокам. На картинке изображался лоховатого вида парень в неброских обносках. Быстро промотав бесполезные профессии, я обратил пристальное внимание на последний доступный вариант.

Некромант. Использует жезлы некроманта. Носит тканевую одежду мрачных тонов. Одинок, угрюм и нелюдим. Людей предпочитает видеть исключительно мёртвыми. Имеет склонность к магии школы Колдовства.

Ещё один перл изящной словесности. Похоже, это мой вариант. Быть бесполезным рабом или махать разного рода железками я не собираюсь. Думаю, работа для некроманта тут всяко найдётся.

После этого я мысленно «тыкнул» в квадрат с некромантом. Он занял всё пространство

передо мной и превратился в... светящийся шарик.

Выбрана профессия Некромант. Получение опыта разблокировано.

Ошибка: Значение опыта отличается от базового.

Вы потеряли десять единиц опыта.

Заберите набор начинающего некроманта. Приятной игры.

Я протянул руку к светящемуся шару, и из него «выпали» предметы, тут же переместившиеся в игровой инвентарь, который оказался аналогом пространственного кольца.

Открыт игровой инвентарь. Вместимость: 10 ячеек.

Получено: Мантия некроманта 1 шт. Штаны некроманта 1 шт. Книга заклинаний:

Поднятие разлагающегося зомби.

«Использував» мантию и штаны, я мгновенно облачился в потёртое одеяние затасканного вида и серо-грязно-чёрного цвета. Вместо них в инвентаре появились Рубаха раба и Штаны раба. На ногах у меня оставались Сандалии раба, и пока что мне не на что было их сменить.

После использования книги она исчезла, подарив мне в обмен заклинание. Я не решился проверять, что произойдёт, если я достану эту книгу из инвентаря и попробую прочитать обычным способом. Учитывая количество сообщений об ошибках, подобная инициатива могла быть наказуемой.

Изучено заклинание: Поднятие разлагающегося зомби. При использовании на труп поднимает его в виде ожившего трупа, подчиняющегося вашим командам. После разрушения, тело зомби превращается в слизь. Школа заклинаний: Колдовство. Затраты: 50 единиц Ци.

Открыта новая характеристика: Текущий запас Ци.

Текущий запас Ци: 100/100.

— Ты закончил? — Раздался недовольный голос моего проводника.

— Да. Всё уже. — Ответил я, убедившись, что больше ничего нового мне игра не предлагает. Даже символы на стенах вокруг опять погасли.

Я развернулся и направился к целителю, который возился с замком в двери.

— Некромант? — Брезгливо глянул на меня Эксус. — Ничего более бесполезного не нашлось?

— Была профессия бесполезный раб. Нужно было брать её?

— О, боже! Пошли уже. Вон там на полке лежит книга с заклинанием. Выучи его и иди за мной.

Я довольно быстро обнаружил тоненькую книжечку в мягкой обложке с криво выведенной от руки надписью.

Книга заклинаний: Иллюзорная свеча.

Стоило мне раскрыть её, как она рассыпалась светящейся пылью, а в логах появилась запись.

Изучено заклинание: Иллюзорная свеча. На 10 минут погружает мага в иллюзию того, что он видит в абсолютной темноте. Школа заклинаний: Иллюзии. Затраты удвоены из-за несовместимости со школой Иллюзий. Затраты: 40 (20) единиц Ци.

Иллюзия того, что маг видит в темноте? Серьёзно? Меня эта игра удивляет всё больше и больше. Использував заклинание, я увидел, как мир вокруг расцвёл призрачными красками.

Создавалось впечатление, что сейчас я смотрю на окружающий мир сквозь голографический экран, который «подсвечивает» контуры окружающих предметов. За дверью тьма уже не была абсолютной, и коридоры были местами освещены фонарями и дрожащим огнём факелов, но я не заметил, чтобы иллюзорные образы противоречили реальным. Впрочем, я не расслаблялся, на всякий случай ещё и ощупывая дорогу перед собой рукой.

— Иди тихо и не шуми. — Прошептал мне маг. — Если повезёт, то сможем незаметно проскользнуть к тайному выходу из замка. Я знаю, где он находится.

Мы тихо начали красться по сырым коридорам, плулая в настоящем лабиринте.

— Тихо! — Прошептал Эксус, перегораживая мне путь протянутой рукой. — Там охранник. Попробую снять его ледяной стрелой. Если он выживет, то бросайся ему под ноги. Это задержит его, и у меня будет шанс на второе использование заклинания.

Впрочем, предосторожности оказались излишними. Приличного размера ледяная сосулька, истекающая белым паром, попала прямо в висок замершего рядом с факелом постового. Тот дёрнулся, упал ничком, после чего... засветился и растворился подобно недавно изученной мной книге.

— Не понял... а где труп? — Не смог удержаться я от вопроса, терзающего мой разум. Мне ведь для поднятия зомби нужен был труп. А он просто взял и исчез, едва упав на пол.

— А ты думал, почему я назвал тебя бесполезным? На территории Империи действует благословение Алдуина, которое немедленно уничтожает все трупы вместе со всей их одеждой и оружием. Правда, изредка кое-что после смерти остаётся.

Маг дал мне короткую лекцию, быстро двигаясь вперёд мимо поста. Попутно он вытащил факел из держателя и бросил его в бочку с водой. Тот противно зашипел и погас.

— Хоть трупы прятать не надо. — Попытался я найти хоть что-то полезное в этой ситуации.

— А смысл их прятать? Все воины находятся в группе. Его смерть уже заметили. Повезёт, если на неё не обратят внимание или потратят пару минут на то, чтобы вспомнить, где стоял этот охранник. Собственно, у него судьба такая — сдохнуть и этим дать сигнал своим командирам.

Где-то вдалеке послышалось лязганье металла и встревоженные крики.

— Быстрее! Должны успеть.

Целитель бросился вперёд со всех ног, держа в руках ещё одно заклинание, готовое сорваться в любой момент. Это нам и помогло. Навстречу из прохода к нам бросился мужик в доспехах с мечом. Но прежде, чем он успел нанести удар, сосулька впиалась ему в горло. Противник забулькал кровью, выронив меч, а Эксус оттолкнул его и побежал дальше. Я же не глядя двинул ему кулаком по голове, дробя оную в кровавое месиво.

Получено 5 очков опыта. 50 % опыта идёт лидеру группы.

А за смерть предыдущего солдата мне ничего не дали. Вот жмоты! А ещё я заметил, что кровь и мозги с моего кулака исчезли вместе с остальным телом. Раз, и я опять чист. Неплохо.

Следующую встречу с солдатом я смог предсказать с помощью псионики. Во-первых, без моего вмешательства этот солдат буквально насаживал бегущего целителя на свой меч, и тот исчезал, едва успев вскрикнуть. Но когда я крикнул «справа», маг сориентировался и успел всадить сосульку ему прямо в глаз.

— Всё, я пуст. — Прохрипел Эксус. — Ци ноль.

Я же в этот момент переживал очередной свой провал. Точно предвидя момент смерти

солдата, я использовал заклинание поднятия зомби на трупе в тот краткий миг, пока он ещё находился в этом мире. И сейчас я мог видеть в логах результат этой попытки обойти ограничения игры.

Вы успешно подняли разлагающегося зомби.

Критический успех.

Ошибка: деление на ноль.

Ваш зомби был уничтожен Благословением Алдуина.

Как говорится, что в лоб, что по лбу. Нежить, оказывается, тоже не может существовать. Правда, возникает вопрос, почему никуда не исчез труп убитого мной ярла? Может, он до сих пор жив? Да нет, я же за него опыт получил. Всё дело в разрушительном сбое, из-за которого жертва так и не перешла из разряда «живое» в категорию «неживое». Нужно будет попробовать поднять из этого трупа зомби. Вдруг, сработает. Правда, не стоит делать это в присутствии целителя. Вряд ли он обрадуется, выяснив судьбу своего господина.

Так мы и бежали по подземелью, пока магу не прострелили колено. Это был мастерский выстрел. Лучник явно не хотел убивать мага, а потому съёс ему совсем немного очков жизни. Но зато стрела в колене наложила на мага дебаф «калека», снизивший скорость передвижения на девяносто процентов.

— Нет, мы же почти добрались! — Застонал маг. — Помогли мне. Нам нужно в тот коридор. — Указал он на неприметный проход в дальнем конце комнаты.

Но тут лучник сделал следующий выстрел. На этот раз он целил мне в спину, и стрела должна была пробить позвоночник, но я предвидел этот исход, а потому вовремя увернулся. В результате, стрела прошла мимо меня и попала прямо в сердце целителя. Тот вздрогнул всем телом и осыпался светящимися искрами, оставив на своём месте уже знакомый мне светящийся шарик с лутом.

Я не глядя схватил лут и бросился в сторону, уходя от следующего выстрела громко ругающегося лучника. Добравшись до указанного магом прохода, я юркнул в него, достал из кольца труп Рональда Кровавого и кинул на него заклинание поднятия зомби, тратя на это остатки энергии. Восстанавливалась она очень медленно, и в ближайшее время у меня не будет возможности использовать магию.

К счастью, моя задумка удалась, и я получил вполне рабочего зомби, тело которого ощутил, как своё. В смысле, что зомби не обладал сознанием, и управлять его телом нужно было вручную. Хорошо хоть чувство равновесия этого тела работало нормально, так что зомби не рухнул на пол, а вполне твёрдо встал на ногах.

В игровом интерфейсе появилось окошко «питомца», с помощью которого я смог открыть окно с характеристиками зомби. И они меня, надо сказать, порадовали.

Вы успешно подняли разлагающегося зомби.

Разлагающийся Зомби

Раса: Нежить, Норд

Сила: 1083 (10 + сила мага)

Ловкость: 4

Стойкость: 541 (5 + сила мага / 2)

Интеллект: 2

Удача: 8

Запас Ци: 0

Запас Здоровья: 10

Запас Выносливости: 10

Позор! У зомби интеллекта больше, чем у меня. А что даёт стойкость? Я быстро просмотрел справку по характеристикам.

Стойкость. Определяет сопротивление урону и скорость регенерации здоровья.

Открыта новая характеристика: Сопротивление урону.

Открыта новая характеристика: Регенерация Здоровья.

Разлагающийся Зомби

Текущий запас здоровья: 200

Сопротивление урону: 541 % (При нанесении 100 единиц урона восстанавливает 441 единицу здоровья.)

Регенерация Здоровья: +541 в секунду

Что вообще с этими характеристиками? Какого хрена регенерация здоровья и сила зомби зависят от силы некроманта? Почему сопротивление урону лечит при получении урона? Кто это вообще всё придумал? Что это за хрень? Впрочем, повод для радости имеется. Мой зомби в принципе неубиваем.

Я не стал предаваться долгим раздумьям и натравил мёртвое тело на отряд преследователей. Зомби был несколько неуклюжим, но с его силой это было не его проблемой. С грацией бешеного носорога он одним прыжком вломился в толпу и буквально порвал людей на куски. Простой взмах рукой превращал противников в фарш, как будто они были сделаны из тумана.

Живым не ушёл никто. Всего через минуту я выглянул из-за угла и убедился, что от пары десятков солдат в доспехах осталась лишь пара предметов лута. Собрав добычу, я уже неторопясь направился к проходу, в котором вроде как находился тайный выход из подземелья. Пока зомби осматривал и простукивал стены в коротком закутке, я задумался над тем, как долго он будет существовать?

Открыта новая характеристика: Длительность призыва.

Я открыл окно характеристик зомби и полюбовался на радующую сердце любого игрока строку.

Разлагающийся Зомби

Длительность призыва: Осталось -93 секунды.

С каждой секундой число только увеличивалось. Точнее, уменьшалось, но поскольку оно было отрицательным, то нуля не могло достичь в принципе. Чтобы выяснить причину такого парадокса, мне пришлось обратиться к заклинанию призыва, в котором появился дополнительный текст.

Поднятие разлагающегося зомби. При использовании на труп поднимает его в виде ожившего трупа, подчиняющегося вашим командам. После разрушения, зомби превращается в слизь. Школа заклинаний: Колдовство. Затраты: 50 единиц Ци. Длительность призыва: 60 * удача мага — 1 секунд.

Вот и ответ. Удача у меня равна нулю, так что время призыва изначально отрицательное. Удачненько! Непонятно, правда, каким боком удача вообще связана со временем призыва? Впрочем, я уже понял, что искать логическое обоснование игровым правилам — задача, изначально обречённая на провал.

Ещё раз глянув на окно персонажа, я обратил внимание на важные изменения.

Уровень: 2. Опыт: 110/120.

Мне, оказывается, всего одного трупа не хватает до третьего уровня. Так, а что дают за получение уровня?

Вы получили: 1 очко характеристик.

Так, нужно что-то поднять. В первую очередь просит подняться интеллект. А то он что-то совсем убогий. Я щёлкнул плюстик напротив интеллекта и смог прочитать несколько новых сообщений.

Вы стали немного умнее.

Вы получаете достижение: Сила есть — ума не надо. Ваше тело настолько сильно, что впихнуть в него хоть каплю ума уже не получается.

Вы потеряли 1 очко характеристик.

— Да что б вас всех пополам разорвало! Что за хрень? Верните очко характеристик! — Не удержался я от вопля ярости.

Открыта расовая характеристика: Ярость. Вместо цивилизованного решения проблем вы предпочитаете сотрясать воздух дикими воплями. Ярость накапливается от осознания собственного бессилия. При получении 100 очков ярости вы получаете Благословение Силы.

Запас ярости: 80

Получено пассивное умение: Благословение Силы. Сила удваивается на 60 секунд. Интеллект уменьшается в два раза на 60 часов.

Отлично!

Запас ярости: 100

Получено Благословение Силы.

Сила: 2146

Интеллект: 0

Вы получаете достижение: Ума нет — считай калека. Вы получаете неснимаемое состояние: Безмозглый.

Безмозглый: No brain — no pain. Чувствительность к боли снижена на 100 %. Иммуитет к ментальным атакам 100 %. Интеллект: 0. Интеллект не может быть увеличен.

Вы потеряли 1 очко характеристик.

Я закрыл окно персонажа и попытался утихомирить kloкочущий во мне гнев. Свои действия я контролировал, а вот зомби выместил этот гнев изо всех сил саданув кулаком по стене. В результате, гранитная кладка перед ним рассыпалась на куски, открывая проход в искомое подземелье.

Вы открыли проход в локацию Тайный лаз. Успейте воспользоваться им до закрытия. Осталось 7 секунд.

Но привлекла меня не надпись, а с громким треском пробежавшая по стене и потолку широкая трещина. Стоило мне сосредоточить на ней взгляд, как передо мной выскочило окошко.

Обнаружена ловушка: Каменный завал. До срабатывания 6 секунд.

Открыта характеристика: Мастерство установки ловушек.

Мастерство установки ловушек: 1. Вы имеете шанс 1 % не попасть в собственную ловушку при её создании без использования навыка Установка Ловушки.

Обнаружена ловушка: Каменный завал. До срабатывания 5 секунд.

И тут до меня дошло, что через пять секунд потолок рухнет мне на голову. Я тут же рванул в открывшийся «тайный лаз», развив всю доступную мне скорость. Мне даже пришлось бросить зомби, потому что у меня не было времени сосредотачиваться на управлении им. За пять секунд мне удалось преодолеть почти сто метров по извилистому коридору, после чего раздался оглушительный треск, и земля вокруг меня затряслась. Я и не думал тормозить, потому что трещины бежали по потолку наперегонки со мной.

Наконец, звук раскалывающейся горной породы стих, и я смог перевести дух, отплёвываясь от заполнившей воздух пыли. Только через пару минут я смог обратить внимание на окно игровых логов, где меня ждало известие о трагической кончине моего зомби.

Разлагающийся Зомби получает 104 351 единицу урона от ловушки Каменный завал.

Разлагающийся Зомби восстанавливает 46 018 791 единиц здоровья.

Критический успех.

Простое Исцеление заменено на Святое Исцеление. Коэффициент усиления: 10x.

Разлагающийся Зомби восстанавливает 460 187 910 единиц здоровья умением Святое Исцеление.

Разлагающийся Зомби получает 460 187 910 единиц святого урона от умения Святое Исцеление.

Разлагающийся Зомби восстанавливает 202 942 868 310 единиц здоровья.

Критический успех.

Простое Исцеление заменено на Священное Божественное Исцеление Коэффициент усиления: 1000x.

Разлагающийся Зомби восстанавливает 202 942 868 310 000 единиц здоровья умением Священное Божественное Исцеление.

Разлагающийся Зомби получает 202 942 868 310 000 единиц святого урона от умения Священное Божественное Исцеление.

Критическая неудача.

Эффект характеристики Сопротивление урону проигнорирован.

Ваш питомец Разлагающийся Зомби был уничтожен.

Вы получаете достижение: Overkill. Вы нанесли противнику урон, многократно превышающий его запас здоровья. Урон по сильным противникам увеличен на 0,000 000 000 493 %.

Ух! Меня ажно дрожь пробирает от количества цифр в размере нанесённого урона. А бонус к урону по сильным противникам прямо кричит о своей полезности. Сколько там? Десять в минус двенадцатой степени процента? Дайте два! А что самое интересное, хотя описание говорило о восстановлении 441 единиц здоровья при получении 100 единиц урона, реально зомби восстанавливал 441 единицу здоровья на каждую единицу урона. В общем, мрак! Кругом одни баги. Как страшно жить!

Сделав пару шагов по коридору, я внезапно оказался в полной темноте. Мне понадобилась пара секунд, чтобы понять, что перестало действовать заклинание Иллюзорной свечи. А вот на новое использование заклинания энергии у меня не было. Прикинув скорость восстановления Ци, я было решил минут пять посидеть и подождать, но

потолок надо мной начал опасно похрустывать, и я спотыкаясь побрёл вперёд, ориентируясь на ошупь и предвидение. А попутно я решил разобрать целую простыню различных игровых сообщений, неожиданно свалившихся мне в логи.

Ловушка Каменный завал нанесла 4 788 единиц урона противнику Мечник Фолкрита.

Вы получаете 0 единиц опыта. Цель находится слишком далеко.

Ловушка Каменный завал нанесла 112 292 единицы урона противнику Лучник Фолкрита.

Вы получаете 0 единиц опыта. Цель находится слишком далеко.

И такими сообщениями был забит весь чат. Мне пришлось внимательно просмотреть несколько тысяч сообщений, чтобы обнаружить среди них «незначительные» подробности произошедшего.

Ловушка Каменный завал нанесла 14 054 337 единиц урона противнику Ярл Фолкрита.

Вы уничтожили лидера нападавших. Атака на замок Хелген отбита.

Критическая ошибка: Критическая ошибка: Сбой: Хелген.

Вы состоите в группе с Рональдом Кровавым, Ярлом Хелгена. В связи с его невозможность вступить в право владения замком, вы объявляетесь единственным наследником.

Вы становитесь Ярлом Хелгена. Вам принадлежит замок, окрестные земли и восемь мелких поселений. Каждый день вы получаете 12 золота и 4 серебра налоговых отчислений.

Вы уничтожили армию захватчиков из города Фолкрит. Нападение отбито. Жители вашего города ликуют. На 30 дней размер ежедневного налога увеличен до 81 золота и 77 серебра.

Ловушка Каменный завал уничтожила Замок Хелген. Ловушка Каменный завал уничтожила поселение замка Хелген. Ловушка Каменный завал уничтожила население поселения замка Хелген.

Ваш замок разрушен, а все его жители мертвы. Ваш статус Ярла Хелгена больше не имеет силы. Ваши приказы больше не обязательны для исполнения жителями владения Хелген. Восстановите замок, чтобы вернуть себе это право. До восстановления власти размер ежедневного налога уменьшен до 14 серебра. Стоимость восстановления замка 1 021 757 золота.

Вы получаете титул: Знатный Нищеброд. При отображении титула окружающие относятся к вам с презрением и жалостью.

Отображение единственного титула невозможно отключить. Титул: Знатный Нищеброд.

Получено 14 серебра.

Прелестно! У меня слов нет, чтобы выразить всю гамму обуревающих меня чувств. Единственная прибыль — немного серебра каждый день.

Мои радужные мечты о будущем были внезапно прерваны ударом мечом по голове. Точнее, я почувствовал, как этот удар наносят мне через пять секунд. Пришлось мне возвращаться к игровой реальности и уклоняться, чтобы уйти от атаки. К счастью, противник оказался довольно неуклюжим, а всего один ответный удар съёс ему черепушку с

плеч.

Вы нанесли 340 единиц урона Призрачному Мечнику.

Получено 1 опыта.

А дальше мне пришлось вертеться ужом, во всю используя интуицию, чтобы отбиться от десятка призраков, решивших напасть на меня. В них не было ни грана материального, а потому простые атаки на них не срабатывали. А вот удары магическим жезлом урон наносили. Им-то я призраков и покрошил. Правда, под конец боя прочность у жезла была на уровне 2/40, что говорило о его скорой кончине.

Зато после боя я вспомнил, что у меня есть заклинание Иллюзорной свечи. У меня как раз накопилось достаточное количество Ци. После этого я обнаружил себя в гробнице. Правда, из сокровищ тут были только пустые гробы и ни одного трупа. А вот призраки время от времени встречались. К счастью, один из них оставил мне ржавый серебряный кинжал, который наносил 1–2 урона по призракам. Но вместе с моей богатырской силой, стоило ему только соприкоснуться с противником, как тот превращался в противную протоплазму. Последняя была ценным алхимическим реагентом, но я не стал её собирать, а тем более жрать, чтобы определить алхимические свойства.

Через полчаса я добрался до выхода из гробницы, а потом ещё полчаса пытался вернуться в Хелген. Задание на восстановление замка дало мне «метку на местности», по которой я и смог найти место, где раньше стоял замок. Сейчас это был просто огромный кратер, заваленный колотыми камнями. Похоже, под замком была большая полость, в которую он и рухнул вместе с городом и изрядным куском окрестных земель. Зато понятной становилась заоблачная стоимость восстановления замка. Восстанавливать-то было нечего. Даже фундамента не осталось.

Мои поиски замка одарили меня не только моральным удовлетворением от созерцания своей иллюзорной недвижимости, но и вполне материальным профитом. Кругом в вечернем сумраке сияли огоньки лута, из которых можно было извлечь разные части доспехов, оружие и деньги.

А ещё, мне удалось обнаружить выжившего. Это был один из нападавших солдат. Каким-то чудом ему удалось остаться на поверхности. Правда, камни сдавили ему ноги и раздробили таз, так что он был уже не жилец. Он тихо стонал от боли в разбитом теле, и по этим стонам я его и нашёл.

— Раб, помоги мне! — Прохрипел он, открыв глаза и увидев мою физиономию, склонившуюся над ним.

Раб? Похоже, его ждёт долгая и крайне мучительная смерть. Но Мечник Фолкрита не обратил внимания на выражение моего лица.

— Мой господин, я обязан отнести ему... кха-кха... книгу. — Я обратил внимание, что мечник выглядит довольно богатым. Возможно, это даже был кто-то из лидеров нападавших. — Это книга заклинания Молния. Прошу тебя, отнеси эту книгу в Башню Баннермиста. Поклянись!

Глупый смертный достал книгу из инвентаря и судорожно сжимал, думая, что это уберёжет её. Но я не стал ничем клясться, а банально сломал ему обе руки, просто сжав запястья. После этого я подхватил выпавшую из ослабевшей хватки книгу и тут же «прочитал» её, изучив заклинание.

— И кстати, я новый Ярл Хелгена. — Представился я. — Желаю приятной смерти.

С этими словами я доломал мечнику руки и пальцем раздробил несколько рёбер.

Обращаться к кому-то, как к рабу, и при этом просить о помощи — это признак полного разложения мозгов. Такие недоумки жалости не заслуживают.

Развернувшись, я оставил жертву хрипеть дырявыми лёгкими и двинулся к замеченной мной дороге. Точнее, я увидел на краю воронки покосившийся дорожный столб со стрелочками, а добравшись до него смог найти и саму дорогу. По ней я и пошёл в сгущающейся ночной тьме. Лута я собрал в лучшем случае десятую часть, но ничего ценного мне найти не удалось, так что я решил не ломать себе ноги, ползая по камням, что так и норовили обвалиться и погрести меня под собой.

Пока я шёл по дороге, то испытывал заклинание Молнии.

Молния. Наносит 50 единиц урона электричеством. Школа заклинаний: Разрушение. Затраты удвоены из-за несовместимости со школой Разрушения. Затраты: 50 (25) единиц Ци.

Со своими 100 единицами запаса Ци я мог шмальнуть молнией два раза. Или даже один раз, но с двух рук. Скорость восстановления Ци была относительно небольшой. 100 единиц восстанавливались за 10 минут. Для боя это слишком мало, но в повседневном использовании Ци хватало. Я постоянно ходил с «ночным зрением», и даже с затратами 40 единиц Ци каждые 10 минут оставалась ещё возможность использовать молнию.

Правда, вскоре я прекратил эксперименты с молнией, потому что подвергся нападению волка. Эта скотина специально подождала, пока я не использую молнию в очередной раз, после чего выбежала из кустов и вцепилась мне в ногу. К счастью, я увидел эту сцену заранее, а потому не стал использовать молнию впустую, а поджарил волка. Правда, бил я, определив положение цели с помощью предвидения будущего. Уж больно хорошо жареная собачатина пряталась в кустах. Одного удара молнией вполне хватило, чтобы отправить её в собачий ад.

Дальше я шёл, внимательно осматриваясь по сторонам и тратя Ци только на ночное зрение. Когда иллюзия в очередной раз рассеялась, я увидел в лесу красноватые отблески костра. Свернув с дороги, я через двести метров вышел на небольшую полянку, на которой горел костёр, а рядом с ним сидел мужик замызганного облика, время от времени подкладывая веточки в огонь.

— Добрый вечер. — Поздоровался я, беззвучно выплывая из кустов. Мужик вздрогнул от звука моего голоса, но вскакивать не стал. Я присел у костра, облокотившись спиной на ствол дерева. — Не подскажешь, до селения далеко идти? — Поинтересовался я.

— Это до Ривервуда что ли? — Переспросил абориген.

— Да, до него. — Кивнул я, протягивая руки к огню и ощущая исходящее тепло.

— За пару часов дойти можно. Правда, ночью тут волки бегают. Так что лучше у костра пересидеть до рассвета. А ты со стороны Хелгена, выходит, шёл?

— Ну, можно и так сказать.

— А как ещё сказать можно? — Удивился мужик моим словам.

— Так нет больше Хелгена. Весь рухнул под землю. Там нынче штурм был, а после обвала в живых вообще никого не осталось. Видать, что-то не то захватчики сделали, что такая напасть приключилась.

— Штурм? Хорошо хоть я стороной Хелген прошёл. Уж больно суровый там ярл... был. Теперь понятно, что это так гремело. Так, говоришь, там весь город сгинул?

— Так и есть. Никто не выжил.

— Ишь ты! Поди все окрестности теперь лутом завалены?

— Да. Правда, я ничего ценного не нашёл. Но если с телегой приехать, то мусора всякого набрать можно будет. Если шею, конечно, на камнях не свернёшь. О, кстати!

Я вытащил из кольца пять пар сапог и начал их рассматривать в свете костра. Увы, вся добыча была крайне изношенной и по качеству была даже хуже моих Сандалий раба.

— Вот такого дерьма там целые горы. — Прокомментировал я ассортимент. — Неужто войска ярла Фолкрита в таких обносках ходили?

— Да не, это с крестьян выпало. — Профессиональным взглядом оценил мою добычу мужик. — После смерти никогда хороших вещей не выпадает. Нужно в домах посмотреть.

— Каких домах? Говорю тебе, на месте города провал, заполненный битым камнем. Нет, дома-то, конечно, все там. Только их откапывать нужно.

— Ох, страсти какие! Не зря, видать, народ рассказывал, что под замком Хелгена всю землю эльфы в своё время изрыли. Вот и аукнулось. А ярл Рональд Кровавый хорош оказался. Не пожалел своей поганой жизни, чтобы всех противников с собой забрать.

— Ты так уверен, что он помер? — Поинтересовался я.

— Так клятву верности ему сбросило. Я сейчас только заметил. Стало быть, пока нового ярла не признают, будет у нас вольница. Ни налогов, ни поборов, зато кругом одни воры и бандиты. Ну да бандитов мы и сами на вилы поднимем если что. Эх, заживём! Если только оборотни нас не сожрут, и вампиры не схарчат.

— Угу, радуйтесь, пока можете. — Усмехнулся я. — Сапоги нужны? — Кивнул я на свою «добычу».

— Да на кой мне это старьё? Только в костёр не бросай. А то вони от них будет...

— Волков отпугнём запахом.

— Нет, я лучше чистый костёр до утра продержу.

— Ладно, выкину в кусты.

Я не вставая отбросил пованивающие сапоги подальше, после чего достал ещё одну условно полезную добычу. Это были тонкие полоски вяленого мяса. Вся остальная найденная мной еда одним своим видом вызывала подозрение. А вот этот «продукт» выглядел чистым и аккуратным. Каждая полоска была завёрнута в вощённую бумажку, так что я понадеялся, что бактерий там будет не слишком много. Осмотрев добычу, я развернул одну бумажку и закинул мясо в рот. На вкус оно было неплохим, хотя и жестковатым.

— Поделишься? — Посмотрел на еду мой сосед. В его глазах сверкнул непонятный голод.

— Держи. — Протянул я ему пару полосок.

Одну он тут же спрятал, а вот вторую закинул в рот и принялся тщательно пережёвывать. Я же стал хомячить куски мяса один за другим, так как моё игровое тело неожиданно почувствовало сильный голод.

— Ты что делаешь? — Вылупился на меня мужик.

— Ем. — Удивлённо ответил я.

— Это же скуума! А ты её как обычное мясо наворачиваешь. Ещё бы с хлебом её есть начал.

— Хлеба я не нашёл. — Вздохнул я. — Это из лута выпало. А что за скуума? — Спросил я, кидая в рот следующую партию еды.

— Ну ты вообще! Это наркотик. Его больше одной полоски за раз не ест никто. Специально так режут, чтобы зря не тратить. Его только маги в таких количествах жрут. И то, только самые богатые и безумные.

— А магам-то этанаркота зачем? — Удивился я, закидывая в рот последний ломтик. Мне кажется, или его вкус сейчас гораздо лучше, чем вначале? Всё-равно это игровое тело, так что на меня реального наркотик не подействует.

— Да я не спрашивал, знаешь ли. — Возмутился мужик. — Говорят, те, кто после этого умом не тронулись, становились сильнее как маги. Я, правда, о таких и не слышал что-то. А вот о сумасшедших скуумовых наркоманах, что сжигают деревни за косой взгляд, тебе в любом кабаке расскажут. Ты, случаем, не маг? — Подозрительно покосился он на меня.

— Маг. — Самодовольно кивнул я, зажигая в руках молнию.

— Ой, бля!

Мужик подскочил на два метра в воздух и опрометью бросился прочь.

— Там же волки. — Крикнул я ему вслед.

Впрочем, чего это я? Волков бояться — в лес не ходить. Раз пошёл, значит, смелый.

Я выкинул аборигена из головы и сосредоточился на молнии в своих руках. Заклинание можно было удерживать перед использованием любое количество времени. И сейчас, наблюдая за сверканием молнии, я видел в заклинании потоки магической энергии. Точнее, это были потоки Ци, из которых складывалась боевая техника. А что самое интересное, принципы работы этого заклинания были совсем другими, чем у всех известных мне техник. Так что я сосредоточился на заклинании молнии и начал медитировать на него.

После употребления наркотика сознание у меня и вправду повело. Я воспринимал крайне необычные образы и мысли своим игровым телом, и при этом мог анализировать их настоящим мозгом, не скатываясь в галлюцинации и бред. Правда, восприятие внешнего мира при этом тоже исказилось, как и восприятие течения времени. Так что в себя я пришёл только когда солнце уже стояло у меня над головой.

Осмотрев весёленький лесной пейзаж и давно погасший костёр, я сосредоточился на новых для себя ощущениях. Сейчас я чувствовал, что готовое для использования заклинание уже находится в моей руке. Но при этом руки были свободны, и нигде ничего не сверкало.

Протянув руку, я выбрал целью дерево и активировал заклинание. Разряд молнии, куда более мощный, чем вчера, пронзил воздух и оставил большое обгорелое пятно на стволе. После этого я свёл руки вместе и интуитивным образом смог использовать «двойное» заклинание Молнии. При этом на два заклинания я потратил всего 50 Ци. А подержав его в руках пару секунд, я понял, как можно «прятать» его внутри ладони. Повторив процедуру, я «зарядил» и вторую руку. На этом запасы Ци у меня исчерпались, и я обратил своё внимание на игровые логи.

Открыта новая способность действием. Вы изучили заклинание Шоковая Молния.

Шоковая Молния. Наносит 100 единиц урона электричеством и парализует цель на 30 секунд. Школа заклинаний: Разрушение. Затраты: 25 единиц Ци.

Двойная Шоковая Молния. Наносит 250 единиц урона электричеством и парализует цель на 60 секунд. Школа заклинаний: Разрушение. Затраты: 50 единиц Ци.

Открыта новая способность действием. Вы получили умение Сохранение Заклинания.

Сохранение Заклинания. Позволяет сохранить заряженное заклинание в ладони, а потом мгновенно выпустить его в цель. Заряженное заклинание не влияет на скорость

регенерации Ци и использование магии.

Неплохо я помедитировал. Нужно будет повторить. Но не сегодня. А то меня до сих пор плющит от всех тех безумных образов, что приходили в сознание под воздействием наркотика.

Я посидел ещё минут десять, восстанавливая энергию и приходя в себя, после чего поднялся и пошёл в сторону дороги. Она оказалась несколько дальше, чем я предполагал, и выбравшись на неё я вздохнул с облегчением. А то вчера в сумерках сложно было ориентироваться на местности. После этого я вспомнил о том, что в игровом интерфейсе есть метка, указывающая направление на Хелген. Оставив её позади, я направился в сторону Ривервуда, о котором говорил мой вчерашний знакомый.

Сбежавшего мужика я, кстати, нашёл всего через пару километров. Его похоже загрызли волки, оставив только светящийся шарик лута с приметной курткой внутри, по которой я его и опознал. Это несколько сбавило градус моего радужного настроения, и дальше я пошёл, внимательно оглядываясь по сторонам и сканируя будущее. Это-то меня и спасло.

В один прекрасный момент я ощутил, как в будущем кто-то напрыгнул на меня со спины и перегрыз шею. Просканировав линии вероятностей, я обнаружил, что это была здоровенная тварь, опознанная игрой как Саблезубый Тигр. У меня в руках было сохранено две двойных молнии, а ещё одну такую же я тут же зарядил и придержал в руках. После этого я подгадал момент, резко обернулся и выпустил по несущейся на меня твари три двойных удара молнии за раз. Но даже этого не хватило, чтобы убить тигра. Правда, он свалился на землю и задёргался от пробегающих по его телу разрядов. Этого времени мне хватило, чтобы зарядить ещё одну двойную молнию и прикончить тварь.

Обугленная туша засветилась и превратилась в уже хорошо знакомый шарик с лутом. Собрав его, я стал обладателем пятидесяти килограммов мяса саблезуба, шкуры саблезуба и... хвоста каджита. Почему от саблезуба остался хвост даже на вид твари другого вида, я уже вопросом не задавался. Наверняка ещё один игровой баг. Зато теперь мне стало понятно, как тут охотятся хищники. Они наверняка получают лут вроде «человеческое мясо», которое и жрут с удовольствием. А вот несъедобная куртка их не заинтересовала. Как и меня, впрочем.

Продолжив путь, я часа через полтора добрался до небольшой деревеньки, пристроившейся на берегу речки рядом с лесом. Издали этот Ривервуд выглядел дыра-дырой. В смысле, дома были построены из грубо отёсанных брёвен, крыши были соломенными, а пара огородов могла похвастаться хилыми растениями, тянущимися к солнцу из каменистой земли.

Но не успел я даже зайти за околицу, как навстречу мне кинулся мужик в кожаной броне. Он был здоровяком с накачанной мускулатурой, а ещё лыбился, как будто только что выиграл миллион в лотерею.

— Опа! Раб! Да ещё и вор! А ну иди сюда! — Побежал он ко мне, вытаскивая меч из ножен.

Я не стал тормозить, а зарядил по нему одиночной молнией, не троя тот запас, что был сохранён в «слотах» в руках. Даже этой одной молнии хватило, чтобы мужик рухнул как подкошенный и замычал от боли. По его телу пробежали волны молний, которые действовали как постэффект от заклинания.

Подойдя к беспомощному телу, я отобрал у него меч, снял пояс с ножнами и сапоги, вытащил из карманов брони неплохие кожаные перчатки, а за пазухой обнаружился кошель с

медью и парой золотых монет. Да он богат! Убедившись, что больше ничего с этого тела полезного не взять, я оприходовал его ещё одной молнией, после которой от него не осталось даже лута. Натянув на себя сапоги, остальную добычу я закинул в кольцо, после чего направился дальше, весело посвистывая.

Свидетелями моей расправы стал минимум десяток человек, но они не торопились бросаться на меня с обвинениями или бежать прочь с паническими криками, поэтому я их проигнорировал так же, как и они меня. В самой деревне я обнаружил трактир «Спящий Великан», в который и зашёл. Внутри этого заведения сидели разного рода подозрительные и не очень личности, которые все как один повернулись и уставились на меня, после чего... повернулись обратно и продолжили заниматься своими делами. Фух, а я уж было подумал, что сейчас мне придётся стать виновником ещё одной истории о безумных магах, уничтожающих целые деревни.

— Здорова, хозяин. — Обратился я к корчмарю, который стоял за прилавком, хмуро посматривая на клиентов. Несмотря на то, что время было лишь около полудня, народу в трактире было полно.

— И тебе здравствовать. Чего надо?

— Поесть, попить и последние новости узнать.

— За всё восемьдесят меди. Еду сейчас принесут. У нас не до изысков, порция для всех одна. Пить что будешь? Вино?

— Не. Есть отвар трав какой или ягоды?

— Морс. Клюква в этом году знатная уродилась. Ветки до земли оттягивает.

— Да ты что? — Усмехнулся я. Похоже, про развесистую клюкву и в этом мире знают. — А ещё новости есть?

— Ты заплати сначала.

— А, точно!

Я сосредоточился и достал из инвентаря одну серебряную монету, которую и бросил на прилавок перед трактирщиком. Тот уставился на неё как кролик на удава, а народ в зале замер и начал шушукаться, нехорошо посматривая на меня.

— А помельче ничего нет? Золота хотя бы? — Протянул трактирщик, беря серебряную монету и внимательно осматривая её.

— А что, серебро дороже золота? — Спросил в ответ я.

— Ты, похоже, не местный. Правда, даже предположить не возьмусь, где такие как ты водятся. Один серебряный стоит сотню золотых монет. А ты мне сейчас дал древний имперский серебряный, который стоит пять обычных. У меня пяти сотен золота сдачи не наберётся.

— Ладно, давай сюда. — Я забрал серебряную монету и выдал взамен золотую, полученную от покойного стражника.

— А чего у вас серебро дороже золота ценится? — Поинтересовался я.

— Так серебро — единственное средство против оборотней. Эти твари по ночам на людей нападают ради человечины. Специально качают профессию людоед, чтобы больше мяса после убийства оставалось.

— Ого! А я думал, у вас саблезубые тигры самые страшные звери в лесу.

— Так это и есть оборотни. В лесу он саблезубый тигр или горный волк, а в деревне обычным человеком прикидывается.

— Так это я оборотня что ли завалил? — Удивился я.

— Ты убил оборотня? — Вытаращил глаза трактирщик. — Один?

— Да, попотеть пришлось. Зато вот, смотри какая шкура выпала. — Я вытащил из кольца добычу и продемонстрировал мягкий густой мех, тепло переливающийся в свете свечей. — А ещё, из него хвост непонятный выпал.

Народ в зале, до этого приценивавшийся ко мне в роли добычи, теперь сидел с открытыми ртами и старательно отводил взгляд, стоило мне посмотреть на них.

— Да, это шкура Ночного Мясника! — Взволновался трактирщик. — Вот тут пятно приметное. А хвост... эй! Это же хвост Джзарго! Я же с самого начала говорил, что он оборотень.

Народ в зале по-вскакивал со своих мест и подошёл полюбоваться шкурой. А хвост и вовсе пошёл по рукам, и минимум половина «экспертов» согласилась, что это хвост некоего Джзарго.

— Хорошую весть ты сегодня принёс нам, странник. — Уважительно кивнул мне трактирщик. — Садись вот тут, рядом со мной. Расскажу тебе последние новости. А вот и суп с кашей принесли. Меня зовут Оргнар. А тебя как?

— Я Тан Цзи Тао. — Ответил я, пробуя суп.

После того, как я прятал шкуру, народ быстро рассосался, не рискуя досаждать тому, кто в одиночку завалил саблезубого тигра.

— Странное имя. Откуда ты?

— Без понятия. Меня случайно в ваши земли занесло. Стихийным порталом.

— Чем?

— Стихийным порталом. Это такая штука в воздухе вроде кольца. Заходишь в неё тут, а выходишь в сотне километров. Или вообще хрен пойми где.

— Ты маг что ли? — Удивился Оргнар.

— Ну да.

— А, тогда понятно. — Покивал тот, а люди в зале начали поглядывать на меня уже с опаской. Причём, взгляды у них были такие, как будто я опасный псих. — Ты, случайно скууму не ешь?

— Как не ем? Ем! А что, у тебя есть скуума? — Поинтересовался я, глядя на трактирщика горящими глазами.

Народ в зале резко бросил все свои дела и начал «незаметно» продвигаться к выходу. Правда, настолько трусливыми оказались далеко не все. Трактирщик же не стал панически кричать, но потом покрылся.

— Нет у меня скуумы. Она же запрещена. По законам империи за продажу скуумы положена смерть. Да и ярл тоже не одобряет её употребление.

— Про ярла можешь забыть. Нет его больше.

— В смысле нет? — Ещё больше вспотел Оргнар. — Куда же он делся?

— Сквозь землю провалился. — Усмехнулся я. — До вас разве слухи не доходили?

— Ну... мы думали, что Хелген ярл Фолкрита захватил.

— Не. На самом деле я появился из портала прямо во время боя. На меня напали, так что я не удержался и саданул по окрестностям заклинанием. В общем, теперь я ярл Хелгена. Он мне лично все права на власть передал перед своей мучительной смертью.

— Так, стало быть, налоги теперь тебе платить? — Набычился Оргнар.

— Да сдались мне ваши налоги. Ты лучше скажи, где тут у вас магию можно изучить? Ну и скуумы где прикупить можно?

— Про скууму не знаю. Её только у оборотней и вампиров достать можно. Говорят, они её из мяса горных китов делают.

— Из чьего мяса? — Прыснул я морсом.

— Да я сам в это не верю. — Начал оправдываться трактирщик. — А магию изучить можно в Коллегии Магов Винтерхола. Может ещё где можно книги с заклинаниями купить, но это редкость. Разве что у вампиров спросить. За твоё серебро они наверняка что-нибудь предложат.

— Вампиры берут в качестве оплаты серебро? — Усмехнулся я. — И как у них, руки от этого не отваливаются?

— С чего бы вдруг? — Удивился трактирщик, а парочка сидевших неподалёку мутных личностей сверкнула на меня красными глазами. — Они же не оборотни, чтобы на них серебро действовало. Да даже оборотни нормально серебром расплачиваются. Оно для них опасно только если рану им нанести.

— Да? Странные у вас вампиры с оборотнями. — Подивился я. — Боязнь серебра у них в крови. Родственники, как-никак. Правда, в глаза им это лучше не говорить. Сами-то они вряд ли в этом родстве сознаются.

Трактирщик покосился на парочку вампиров, что упорно делала вид, что пьёт вино, а сами внимательно слушали меня.

— А у вас вампиры другие? — Подхватил тему разговора Оргнар.

— У нас... скажем так, я читал книги о появлении вампиров и оборотней. Их маги создали. Сначала они сделали вампиров. Но они были слишком уязвимыми к свету солнца и серебру. А потому, немного погодя они создали оборотней. Правда, эти животные оказались совершенно неподконтрольными. Создавали этих монстров маги двух противоборствующих лагерей, так что оборотни ненавидят вампиров из-за того, что эта ненависть была вложена в них при создании. А вампиры считают оборотней дикими животными, причём вредителями, которые только кормовую базу подрывают, а сами в пищу не годятся.

Трактирщик слушал эту историю с открытым ртом, да и парочка вампиров сидела, как пыльным мешком пришибленная.

— А потом что было? — Поинтересовался Оргнар.

— В смысле, потом?

— Ну, что с этими магами стало?

— А... так их вампиры с оборотнями сожрали. Они сговорились друг с другом несмотря на всю свою ненависть, потому что своих создателей ненавидели ещё больше. Ну и пока вампиры резали друидов, оборотни порвали на куски некромантов. После чего оборотни и вампиры с упоением начали мочить друг друга, но поскольку они были куда живучее своих создателей, то некоторые из них выжили и размножились.

Изложенная мной история больше походила на легенды про вампиров и оборотней с Земли, но тут она наверняка тоже могла оказаться правдой.

— В общем, уязвимость перед серебром есть и у вампиров, и у оборотней. Правда, если ты говоришь, что ваши вампиры могут касаться серебра голыми руками, то они наверняка отличаются от тех вампиров, про которых я знаю. Интересно было бы провести вскрытие и выяснить, в чём причина этих отличий.

— А ты стало быть некромант? — С затаённым дыханием спросил Оргнар.

— Ну да. Правда, тут у вас с некромантией не развернёшься. Тела сразу после смерти исчезают.

— Это благословение Алдуина, первого героя. Эпоха героев закончилась девять тысяч лет назад, но его благословение всё ещё действует на территории империи. А вот в землях некромантов, говорят, нежить до сих пор по земле бродит. Ты оттуда к нам попал?

— Не знаю. Может, и оттуда.

— И как там живётся? Говорят, у вас бессмертные чудовища бродят и убивают всех, кого увидят.

— Ну, некромантам там живётся хорошо. А больше там никто и не живёт.

— Понятно. — Вздохнул трактирщик.

Тут дверь в трактир распахнулась, и в неё ввалилась толпа из десятка мужиков, трое из которых были обряжены в такие же доспехи, что были у убитого мной стражника.

— Вот! Это он! Точно вам говорю. — Начал тыкать в меня пальцем мужик замызганного вида.

— Сам вижу. — Мрачно ответил предводитель этой банды, рассматривая мои сапоги. — Ты убил Бордана! — Наконец предъявил он мне обвинения, гневно указывая пальцем.

— Чем докажешь? — Поинтересовался я.

— Кха! — Подавился кровью обвинитель. — Ты сидишь в его сапогах и спрашиваешь у меня, чем я это докажу? Да тебя десяток свидетелей видел.

— Десяток? Это один из них? — Указал я на доносчика.

Я сформировал молнию и ударил ей по мужичку. Тот был настолько плюгавым, что от одной слабой молнии рассыпался в пыль, не успев даже вскрикнуть.

— Ты!... Ты маг? — В глазах стражника замелькала паника.

— И не просто маг. — Ответил я, поднимаясь с лавки и двигаясь к паникующей толпе. — Я безумный скуумовый некромант, который как раз раздумывал, какую бы ещё деревеньку обратить в прах за косые взгляды.

К концу моей речи «государственный обвинитель» был единственным из отряда, кто не удрал прочь. Да и то, такой «героизм» был лишь следствием того, что у стражника отнялись ноги и он вообще забыл, как ходить.

— Я служу ярлу Хелгена! — Попытался пригрозить мне своей крышей этот урод.

— О, так ты служишь мне? И при этом ещё смеешь обвинять меня в чём-то?

— Что? Как?... Где?

— Ты не слышал, что ярл Хелгена погиб? А я его наследник. И за попытку бунта я приговариваю тебя к смерти.

С этими словами я использовал «сохранённое» заклинание, чтобы мгновенно испепелить стражника. Свидетелем этой сцены стали лишь трактирщик и два вампира, пытающиеся слиться с местностью, и сейчас явно жалеющие о том, что решили остаться в трактире. Зарядив и сохранив заклинание, я опять вернулся к стойке трактира и продолжил прерванный обед. На этот раз никто не решился нарушить мой покой глупыми вопросами.

Доев поданные блюда, я поблагодарил трактирщика и отправился в местный магазин с поэтичным названием «Ривервудский Торговец». Там я успешно сбавил кучу всякого хлама, который набрал за время нахождения в мире игры, в результате став богаче на пару десятков золотых. Я провёл эксперимент, пытаюсь понять, могу ли я разменивать золото на серебро с помощью игры, но увы, такой функции тут не имелось. А ведь так хотелось получить бесконечный источник денег. Впрочем, семнадцати монет имперского серебра ежедневно мне для начала хватит.

Переговорив с торговцем, я выяснил, что в ближайшем городе Вайтроне живёт придворный маг ярла. И хотя этот старикашка обладал склочным характером, он слыл сильным магом и даже приторговывал магическими товарами. В общем, я решил навеститься к этому магу и узнать, смогу ли я выучить у него новые заклинания. А то на одной молнии далеко не уедешь.

Дальше я планировал посетить Коллегию Магов Винтерхола, добираться до которой нужно было пару дней. По мне так это совсем рядом. А вот потом, затарившись местной магией, можно уже будет подумать о том, чтобы начать искать пик Одинокого Дракона. Торговец такого названия ни разу не слышал, так что поиски явно не будут простыми.

Терять время смысла не было, так что я сразу направился по дороге в город. Но не успел я пройти и километра по накатанной колее, как мне навстречу вывалила толпа крестьян и бандитов.

— Вот он! Кто убьёт мага, тот станет ярлом Хелгена! — Закричал один из них.

— Неправда! — Возмутился я. — Того, кто убьёт мага, убьют его же товарищи, чтобы получить титул ярла. А в конце последнего выжившего сожрут вампиры, которые прячутся в кустах неподалёку.

Моя отповедь снизила накал страстей в толпе. Люди перестали кричать и подбадривать себя, а начали оглядываться, пытаясь выяснить, кто же именно из временных союзников ударит им в спину. Ведь стать ярлом желал каждый из нападавших, а потому им отлично зашла мысль о том, что в живых должен остаться только один.

— Да что вы его слушаете? Вперёд! Бей его! — Заголосил крикун.

— Так что ж ты сам вперёд не бросаешься? Никак решил подождать, пока я количество конкурентов не сокращу, после чего лично прирезать счастливого, нанёсшего последний удар? Так не бывать этому. Тебя я первым прикончу, стоит только кому-то сделать шаг вперёд.

Народ замер, обдумывая сказанное мной. А пара самых недоверчивых сделала осторожный шаг вперёд.

— Я же предупреждал.

Удар молнии попал точно в лоб крикуну, и тот рухнул на землю, рассыпавшись в светящуюся пыль. Народ резко замолчал и в шоке уставился на меня, молча обвиняя в немотивированном беспричинном убийстве.

— Ну что? Кто там ещё хочет ярлом Хелгена стать? Не сдерживайтесь, подайте голос.

— Да что вы его слушаете? — Выкрикнул ещё один мужик. Но он не успел даже сделать шага вперёд, как словил молнию.

— Что-то ваши крикуны сами-то в бой и не думают рваться. — Нагло ухмыльнулся я.

И тут один из заросших разбойников, стоящих в передних рядах, молча ринулся вперёд, замахиваясь двуручным мечом. Я не стал использовать магию, чтобы поберечь дистанционные атаки, а вместо этого достал свой меч, отобранный у стражника. Правда, я впопыхах не успел снять с него ножны. Но это не помешало мне разорвать нападавшего напополам вместе с его мечом. Всё-таки силы у меня было до дури. Разбойника буквально разорвало напополам, разбрызгивая кишки. Если бы не благословение Алдуина, то тут вся дорога была бы после этого в крови и ошмётках.

Полюбовавшись тем, как изуродованный труп превратился в свет и растаял в воздухе, я перевёл взгляд на толпу, и та дрогнула, попятившись назад. И тут, в самый драматический момент из кустов вышли вампиры.

— Всё, заканчиваем балаган. — Выкрикнула одна из фигур в тёмных одеждах, зыркнув на толпу светящимися алым светом глазами. — Быстро свалили отсюда. Или мой отряд славно попирует вашей кровью. — Повторять вампиру не пришлось, потому что крестьяне побросали оружие и бросились прочь, сверкая пятками. — Прошу простить меня, господин. — Поклонился вампир. — Я хотел поговорить с вами на безлюдной дороге, но не ожидал, что также на вас осмелятся напасть эти крестьяне.

— Хочешь сказать, что это не ты их на меня натравил, чтобы потом героически спасти? — Усмехнулся я.

В тех вариантах будущего, где толпа бросалась на меня, вампиры выскакивали из кустов и устраивали себе небольшой фуршет, попутно спасая меня. Сейчас же рядовые вампиры недовольно посматривали на меня, провожая толпу голодными глазами.

— Нет, что вы, господин. Хотя признаю, когда я увидел это стадо, то решил немного подождать, чтобы появиться в последний момент. Но вы прекрасно справились и сами. Давайте не будем говорить об этой мелкой неприятности. Мы прибыли сюда, чтобы попросить вашей помощи, господин маг.

— Помощи? Интересно... И чем же я могу вам помочь?

Отряд вампиров встал за спиной своего предводителя, играя роль послушных подчинённых.

— Меня зовут Волкихар, я наместник моего господина в районе Вайтрана. Мои разведчики стали свидетелями вашего разговора в таверне Спящий Великан. Вы рассуждали о том, что хотели бы выяснить, чем местные вампиры отличаются от вампиров вашей родины. И у нас как раз есть вопрос, связанный с природой вампиров, ответить на который сможет только квалифицированный некромант вроде вас.

— О, как! Квалифицированный, надо же. А мне что с этого будет? Надеюсь, вы не рассчитывали на то, что я возьмусь ответить на этот вопрос только потому, что мне самому будет интересно узнать ответ?

— Нет, что вы. Мы можем предложить вам изучить десять заклинаний из нашей библиотеки. Если быть точнее, то эти десять заклинаний — самые редкие и интересные из того, что у нас есть.

— Хм... ну что ж. Пожалуй, я соглашусь. Ведите сюда ваших коней.

Вампиры удивлённо переглянулись, но парочка из них бросилась в кусты. Сканируя линии вероятностей, я «обшарил» все окрестности и обнаружил, что неподалёку находится ещё одна группа вампиров, приглядывающая за десятком лошадей.

— Простите, господин Тан Цзи Тао, а как вы узнали о том, что у нас есть лошади?

— Хм? Вы хотите сказать, что ажно сам наместник бежал сюда пешком от самого Вайтрана?

— Ах, понимаю, о чём вы. Действительно, у нас есть транспорт. Уже через час мы будем на месте, и я смогу посвятить вас в подробности этого дела. Мне бы не хотелось говорить об этом в лесу, где нас может подслушать шпион оборотней.

— Ладно, подожду. А куда мы направляемся?

— К западной дозорной башне Вайтрана. Она находится неподалёку от города, так что после решения нашей небольшой проблемы вы сможете отправиться в Вайтран.

На этом из леса вывели десяток лошадей, одну из которых и предложили мне в качестве транспорта. Я не был опытным всадником, но общее представление о верховой езде имел. Так что мне не составило труда забраться на лошадь и удержаться в седле. После этого был

час скачки по дороге, закончившийся нашим прибытием к относительно невысокой башне, стоявшей в чистом поле. За это время мы преодолели километров двадцать, так что лошади оказались нелишними. Я давно уже привык летать над брэнной землёй, и необходимость переться куда-то пешком изрядно меня вымораживала.

Мы прошли в башню, после чего спустились в подвал, а потом... опять спустились в катакомбы, прошли через древнюю усыпальницу, спустились по шахтам рудника и, наконец, вывалились в огромную пещеру, внутри которой сновали сотни и тысячи вампиров, занимающихся своими делами. А ведь снаружи башня выглядела одинокой и покинутой.

— Впечатляет, да? — Поинтересовался Волкихар.

— Да. Где вы берёте столько крови, чтобы кормить всю эту толпу? — Задал я встречный вопрос.

— Э-э-э... — Похоже, вампир ожидал, что я впечатлюсь масштабом подземелья, а не местной логистикой. — Кровь нам нужна не так уж часто. Вполне хватает одного стакана в месяц. А так мы едим то же самое, то и обычные люди. Кое-что мы выращиваем прямо здесь, а остальные припасы подвозят через дальние выходы на поверхность. Путь через башню не очень подходит для грузовых перевозок.

— Да, я заметил. Эта древняя гробница совершенно не приспособлена к такому. Впрочем, её ведь строили с расчётом на то, что там будут раз в пару лет заносить труп очередного знатного гражданина.

Мы шли по узкой тропинке, вьющейся между камней. Я уже на автомате использовал Иллюзорную свечу, так как освещение в пещере было минимальным.

— Собственно, тут мы уже можем обсудить вопрос, ради которого мы вас позвали. История расы вампиров насчитывает уже почти десять тысяч лет. И наши далёкие предки, как ни прискорбно это признавать, были куда сильнее нас. Несколько десятков лет назад в одной из древних гробниц недалеко от земель некромантов была найдена капля крови древнего вампира. К сожалению, этой бесценной реликвией завладел никчёмный отброс. Он сам поглотил эту кровь и обрёл великую силу и бессмертие.

— Бессмертие? Серьёзно? — Удивился я.

— Да. Мы сами поверили в это далеко не сразу. Сначала мы послали отряд карателей, которые нашли и уничтожили предателя, хотя и понесли при этом серьёзные потери. Трое выживших засвидетельствовали, что его тело осыпалось чёрным пеплом и исчезло. Тогда этому не придали особого значения. Но спустя несколько лет предателя заметили разгуливающим по улицам одного из городов. Его выследили и захватили живьём, но во время транспортировки ему удалось вырваться и... покончить жизнь самоубийством. Тогда свидетелями его смерти стало больше сотни вампиров. Нам сюда.

Мы свернули с тропинки и углубились в переплетения узких коридоров.

— Несмотря на слова пленника о том, что в первый раз он подкупил трёх посланных за ним карателей, мы продолжили его поиски и после смерти. И спустя год появились первые донесения о том, что предателя видели в одной из деревень, а потом он и вовсе поселился в пещерах тёмных эльфов, убивая одного данмера каждую неделю. Тогда его загнали вглубь шахт двумеров, где сожгли заклинанием высшей магии, после чего запечатали вход в этот шпрек. Пятьдесят лет о предателе не было слышно, но потом жадные норды пронюхали об этой истории и с чего-то втемяшили себе в голову, что вместе с вампиром в шахте были запечатаны и несметные сокровища. Они прорубили в неё отдельный вход, после чего все стали жертвой обезумевшего вампира.

Мы конец-то зашли в помещение с тяжёлыми стальными дверями, миновали ещё несколько таких же дверей, сделанных из странного золотистого металла, после чего оказались в небольшой комнате, где к столу было приковано тело. Конструкция «кандалов» была неразъёмной, и насколько я мог видеть, несколько штырей проходило даже сквозь кости пленника, фиксируя его на месте.

— Нам понадобилось десять лет, чтобы изловить его. — Указал Волкихар на подопытного. — К счастью, мой господин не стал пытаться убивать или запечатать предателя, а отдал мне для проведения экспериментов. Я потратил довольно много времени, но так и не смог понять, что именно делает этого вампира настолько живучим. Он не просто возрождается после смерти. Он сильнее и быстрее любого вампира, его запас Ци в пять раз больше, чем у меня, наследственного мага. Он регенерирует все повреждения с невероятной скоростью, даже не имея возможности использовать исцеляющие заклинания. И что самое главное, до поглощения капли крови древнего вампира он был обычной посредственностью, едва отличающейся от простого человека.

— Интересный образец. — Ласково улыбнулся я, подходя к небольшому столику с набором инструментов.

Вампир покосился на меня с ненавистью в глазах и злобно зашипел. В его облике не было даже следов человеческого разума. Это было дикое и опасное животное. Взяв скальпель, я провёл им по грудной клетке, рассекая кожу. Крови не выступило ни капли, а порез затянулся за пару секунд.

— У вас есть серебряный скальпель? — От моих слов вампир задёргался, но не смог даже сдвинуться с места.

— Вон там, в шкафчике. — Указал Волкихар. — Как вы и рассказывали, он довольно сильно реагирует на серебро.

Я взял посеребрённый скальпель и сделал ещё один надрез полностью аналогичный предыдущему. На этот раз в ране были заметны светящиеся серебряно-синеватые переливы, которые замедлили регенерацию в несколько раз, хотя уже через минуту от раны не осталось и следа. А ещё, я заметил, что пока я резал плоть, лезвие скальпеля слегка «разъело». Это было сложно заметить, но идеально ровная кромка лезвия теперь выглядела так, будто её опустили в кислоту.

Используя интерфейс игры, я смог получить описание подопытного: древний вампир. При этом, стоящий рядом Волкихар опознавался как просто вампир. Положив руку на грудь подопытного, я попытался прочувствовать скрытую внутри него магию подобно тому, как я это делал при изучении заклинания молнии.

— У вас есть скуума? — Поинтересовался я у Волкихара.

— Сколько вам нужно? — Нахмурился тот.

— Достаточно, чтобы сойти с ума. Без вхождения в транс я не смогу разобраться в природе вашего вампиризма. Плюс, мне понадобится обычный вампир для сравнения. Скорее всего с ним ничего не случится, но выживания я не гарантирую. Так что пусть это будет смертник. Также, вам стоит подготовить отряд элитных бойцов на случай, если одному из подопытных удастся сбежать. Тех двух десятков, что я видел по пути сюда, может не хватить.

Вообще-то, я не видел ни одного вампира с тех пор, как мы свернули с главной тропы. Но в альтернативных линиях будущего, где я напал на Волкихара, вампиры появлялись будто из ниоткуда. Даже сейчас в этой комнате их было пятеро, и они внимательно

наблюдали за моими действиями, скрываясь в тенях.

— Мне понадобится полчаса. — Кивнул немного впечатлённый Волкихар.

— И принесите пару фонарей. Постоянно накладывать на себя ночное зрение не очень удобно.

Пока начальство собирало всё необходимое, я продолжил исследование древнего вампира. Правда делал я это исключительно с помощью Ци. Резать его на куски было совсем не обязательно.

Наконец, в лабораторию завели связанного вампира, которого приковали к стене, не забыв при этом надеть на лицо «намордник», не дающий никого укусить. Вместе с ним занесли и пару магических фонарей, которые подвесили под потолком на специальных креплениях. Но больше всего меня удивил килограммовый шмат истекающего кровью мяса, выложенный на позолоченном подносе.

— Это скуума? — Поинтересовался я, тыкая в «подношение» пальцем.

— Да. — Ответил зашедший в лабораторию Волкихар.

— А из кого это мясо получают? Если это какие-нибудь пещерные слизи...

— Ха-ха, нет. Это мясо оборотня, которого накормили лунным сахаром. Обыватели этого не знают, но это не такой уж и секрет. Лунный сахар является ядом для всех, кроме оборотней. А вот для них он является наркотиком, правда с другими симптомами. Он заставляет их ощущать себя всемогущими. И вот если вырезать из обдолбанного оборотня кусок мяса и скормить его человеку, то тот испытает галлюцинации и ощущение причастия к высшим силам и тайнам мироздания.

— Его сырым едят? — Уточнил я.

— Да. При нагревании наркотик разрушается.

— Ладно. Придётся перетерпеть. А вампиры скууму едят?

— Нет. Для нас кровь и мясо оборотней — это самое лучшее рвотное средство. Хорошо хоть запах от них идёт самый обычный, а то мы бы уже всё тут заблевали.

— Это перспективное направление для исследований, но отложим этот вопрос на потом.

Со вздохом, я взял предложенные нож и вилку и нарезал кусок мяса на ломтики, которые и начал поглощать. Первые пару кусочков на вкус были отвратительными, но дальше дело пошло на лад. А под конец я так и вовсе жевал сырое мясо с аппетитом. К этой еде можно пристраститься и без всякого наркотика. Интересно, а каковы оборотни на вкус, если их правильно приготовить?

Отложив нож и вилку в сторону, я направился к древнему вампиру. На этот раз попытка посмотреть его характеристики через игровой интерфейс была более удачной.

Древний вампир.

Раса: вампир, полукровка редгар-норд.

Сила: 28

Ловкость: 41

Стойкость: 7

Интеллект: 2

Запас Ци: 15

Запас Здоровья: 21

Запас Выносливости: 9

Удача: 7

Текущий запас Ци: 0/300

Текущий запас Здоровья: 401/420

Текущий запас Выносливости: 8/180

Дебаф: Калека. Скорость передвижения снижена на 20 %.

Дебаф: Сильная жажда крови. Скорость восстановления здоровья снижена на 90 %. Интеллект снижен на 99 %, но не менее 2.

А вот и причина, почему пленник больше напоминает животное.

— Когда ему в последний раз давали пить кровь из горла живой жертвы? — Поинтересовался я.

— Ему такого вообще ни разу не позволяли. — Усмехнулся Волкихар. — Все десять лет, что он сидит в этом подземелье.

— Понятно. Если он начнёт умирать, то такая жертва может понадобиться. Подберите кого-нибудь не очень... упитанного. Чтобы не перекормить. — Мы с вампиром синхронно усмехнулись. — Просто вливание крови в рот вряд ли позволит ему восстановиться. Тут нужно прямое поглощение жизненных сил.

— Поглощение жизненных сил? — Удивился наместник. — Он и такое может?

— Я бы сказал, что он и не такое может, но сейчас слишком ослаблен. Более того, он похоже вообще не сумел нормально использовать поглощённую кровь. Я сейчас посмотрю, что с ним произошло.

К этому моменту я уже достаточно «расширил» своё восприятие с помощью галлюциногена, чтобы начать воспринимать структуру Ци, вложенную в тело вампира. А игровой интерфейс мне в этом помогал по мере сил, хотя большая часть сообщений была о каких-то ошибках, сбоях и требованиях обратиться к технической поддержке игры, которой тут отродясь не бывало.

Через пару часов исследований, которые недалёковидные гуманисты назвали бы пытками, я уже примерно понимал, как устроены вампиры, для чего им нужна кровь, и почему этот «древний вампир» настолько хилый.

— Что ж, в целом ситуация уже ясна. — Повернулся я к Волкихару, вытирая кровь с рук. Точнее, это была даже не кровь, а заменяющая её тёмная жидкость, текущая в теле подопытного. — Он действительно поглотил кровь древнего вампира, но не смог её толком активировать. Иначе он бы уже давно стал правителем Скайрима. Ну или как минимум самым знаменитым маньяком, лично уничтожившим тысячи людей.

— Да он и так уничтожил тысячи людей. Перед поимкой кровь пил почти без перерыва. — Скептически возразил мне Волкихар.

— Это были цветочки. Хотя эффект жажды, похоже, и свёл его с ума.

— Эффект жажды?

— Жажда крови. Вы, разве, её не испытываете?

— Нет. — Смутился вампир, как будто я застал его на месте гнусного преступления. — Если не пить кровь, то через пару месяцев вампир слабеет, и его кожа становится чувствительной к свету. Но некоторые вампиры живут нормальной жизнью, даже ни разу в жизни не выпив и капли крови. Хотя по силе они тогда ничем не отличаются от людей.

— Да, в вас слишком много человеческого. — Согласился я. — В общем, настоящий вампир — это нежить, одержимая идеей поглощения крови и жизни своих жертв. Он силён, быстр, владеет магией и почти бессмертен. Но при этом сильно уязвим к серебру, а прямой солнечный свет способен за несколько секунд прервать его бессмертное существование.

— Это истории из сказок? Такими вампиров и представляют дикие крестьяне.

— Да. Но таких вампиров уже давно не существует, иначе вы бы о них знали. Их называли носферату, повелители ночи. Думаю, постепенно им на смену пришли вот такие древние вампиры. Они были слабее во всех отношениях, но зато их уже не убивал солнечный свет, хотя и наносил тяжёлые раны. То же самое с серебром. Оно вызывало долго заживающие ожоги, но убить такого вампира, просто бросив ему серебряную монету в рот уже было нельзя. Но потом и эти вампиры выродились, в результате чего появились вы — почти люди с незначительной примесью крови вампиров.

Волкихар от таких слов нахмурился. Видимо сам он себя считал существом чрезвычайно благородным, а вовсе не деградировавшим вырождением.

— В общем, я могу активировать кровь древнего вампира, содержащуюся в теле подопытного. — Продолжил я доклад. — После этого её можно будет извлечь и передать кому-то другому. — А вот тут глаза у вампира жадно засверкали. — Конечно, тем, кто получит эту кровь, нужно будет ещё правильно активировать её и научиться пользоваться, но в результате вы сможете стать сильнейшими существами Скайрима. Правда, со своими уязвимостями. И не стоит забывать, что именно из-за них вампиры и дошли до текущего состояния.

Но слова об уязвимости прошли мимо сознания вампира, который уже видел себя на вершине мира. Впрочем, чего-то такого я и ожидал. За это время я не только изучил энергетику вампира, но и оценил, насколько он способен противостоять моей силе. Результат был однозначным: при необходимости я любого вампира порву как вату, каким бы носферату он ни был.

— Что вам нужно для извлечения крови? — Жадно облизнулся Волкихар.

— Время. И жертва, о которой я уже говорил. Сейчас я активирую кровь древнего вампира в его теле, и ему понадобится свежая кровь жертвы. После этого нужно будет подождать, пока его родословная не восстановится, и можно будет провести извлечение крови. Думаю, удастся получить две или даже три капли истинной крови древнего вампира.

— Приступайте. — Кивнул наместник вампиров. — Эй, приведите жертву.

После этих слов Волкихар убежал из лаборатории, видимо, чтобы подготовить почву для дальнейшего захвата власти. А взамен ко мне привели худосочную черномазую девочку лет четырнадцати, которую толкал перед собой упитанный вампир.

— Тело заказывали?

— Да. А чего она такая... уродливая? — Оценил я качество материала.

— Да это Волкихар всё. Он в башне настроил расу призываемых слуг — редгаров. А они страшные, чёрные и худые все до единого. Говорит, у них кровь слаще. А по мне, так нужно нордов призывать. В них и крови больше, и баб не только на еду пустить можно. А то ведь без отвращения на них даже смотреть нельзя.

— Может, он не хочет, чтобы вы спали с рабами и не разбавляли и так хилую вампирскую кровь?

— Ой, не начинай. Меня этими разговорами с детства уже достали. И ты туда же?

— Ладно, поддержи её пока. Как тело на столе начнёт разлагаться и покрываться язвами, положи её сверху горлом на рот подопытного. И чего она такая заторможенная вся?

— Да она только вчера появилась.

— Появилась? Не расскажешь, как это происходит?

— Да чего там рассказывать? Если во владении слишком мало населения, то в замках

начинают появляться рабы. Они поначалу совсем дурные, но через пару месяцев уже начинают что-то соображать. Вот таких рабов мы и используем для выполнения работы и как источник крови.

— Ясно. Ладно, приготовились. Смотри, чтобы он тебе руку не откусил.

Судя по моим ощущениям, девочка сейчас была «пустым телом», не имеющим души. Точнее, душа в теле имелась, но пока ещё связь между ними была слишком слабой. Это чем-то напоминало связь между моим настоящим и игровыми телами.

Сконцентрировавшись на древнем вампире, я вмешался в течение Ци в его теле, активируя... родословную дракона. По сути, Ту По Дум для создания игровых рас использовал кровь дракона, чтобы придать людям новые качества. С вампирами было то же самое. Они обладали «улучшенной» родословной, которая тем не менее имела и специально запрограммированные уязвимости. Так что мне оставалось только активировать вложенную в родословную программу.

Через пять секунд подопытный начал дёргаться, реветь и хрипеть, а его кожа покрылась гнойными язвами. Вампир сноровисто подхватил мелкую негритянку и сунул её горло прямо в пасть своему «родственнику». Тот перестал хрипеть и начал высасывать кровь и жизнь из жертвы, превращая её в иссушённую мумию. Присутствующие в комнате вампиры от такого зрелища перепугались. Они могли понять, как можно высосать кровь, но ни разу не видели, что происходит с жертвами древних вампиров.

А тем временем подопытный перестал орать, его тело полностью восстановилось и забугрилось мышцами, а в глазах появился проблеск разума.

— Ну, как тут у вас дела? — Ворвался в комнату радостный Волкихар.

— Всё нормально. Теперь подождать полчаса, и можно начинать извлечение.

— Отлично! — Вампир предвкушающе потёр руки.

Но тут снаружи раздались панические вопли, а через пару секунд в дверь влетел вампир в тёмной броне, больше подошедшей бы разведчику.

— Господин! — Рухнул он на одно колено перед Волкихаром. — На башню напал дракон. Он уже уничтожил гарнизон башни и сейчас пытается подрывать её фундамент.

— Дракон? Ты что мелешь? Какой дракон? Их уже десять тысяч лет никто не видел. Откуда он мог появиться?

— Не могу знать. Но то, что я видел, один в один сходится с описанием драконов из книг и их изображений с древних барельефов.

— Ладно, пошли посмотрим. Объявляй общий сбор.

— Я с вами. — Заинтересовался я возможностью посмотреть на дракона.

— А он?... — С сомнением посмотрел Волкихар на древнего вампира, что уже почти пришёл в себя.

— А его пусть охраняют, не смыкая глаз. Думаю, к тому времени, когда мы разберёмся с драконом, он уже будет готов к следующему этапу.

— Хорошо, идём! Лишний маг нам точно не помешает.

Пока мы пробирались по пещерам и подземельям, я с интересом считывал образы, отпечатавшиеся в толще окружающих скал. Тут была история за десять тысяч лет. За это время тут обитали совершенно разные существа и правили разные империи. Но времени заглядывать у меня не было. Да и живой дракон был куда более интересным явлением, чем древняя история, покрытая пылью веков.

К моему удивлению, наружу мы выбрались прямо внутри башни. Я-то думал, что она

давно уже превратилась в руины, но строение оказалось на удивление прочным. А вот окрестности башни были заполнены пламенем, вздымающимся на несколько метров. Я и Волкихар пробрались к бойнице на верхнем этаже и смогли увидеть, как дракон летает в небе и периодически выпускает струи пламени, сжигающие бегущих туда-сюда людей как спички. Судя по броне, это были не вампиры, а воины ярла Вайтрана.

— Что думаешь? Сможешь его достать? — Спросил меня вампир.

— Сложновато будет. — Ответил я, рассматривая характеристики дракона, выданные игрой.

Слабый дракон.

Благословение владыки небес: Иммуниет к физическому урону 100 %. Иммуниет к магическому урону 100 %. Иммуниет к ментальным атакам 100 %.

Проклятье жертвы: Иммуниет не распространяется на атаки игроков.

— Мы с ним ничего сделать не можем. — Начал жаловаться один из вампиров. — Ему на все наши атаки плевать. Сейчас отряд из Вайтрана подошёл, так он на них переключился. А до этого пока его двое наших в зад копьём тыкали, он их даже и не заметил.

— А магией? — Нахмурился Волкихар.

— А с магией всё ещё хуже.

— В смысле?

— Толку тоже ноль, но дракон на магов агрится и пытается их сожрать.

— Неужели ничего нельзя сделать? — Растерялся наместник.

— У вас нет никаких шансов. — «Обрадовал» я его. — Простые люди ничего не смогут ему сделать.

— Да, согласно легендам, убивать драконов могли только Давалкины. — Начал нести религиозную чушь вампир, руководивший отрядом в башне.

— Кто? — Рассмеялся я.

— Давалкин — это титул драконорожденного.

— И кому они что давали?

— В древних книга сказано, что они давали всем прикурить. Но что это значит, сейчас никто не знает.

— А, ну тогда да, конечно. — Покивал я.

Тем временем, у меня в логах появилось несколько сообщений, а сбоку начал мигать квадратик со знаком вопроса.

Получено задание из основной квестовой линии. Убейте Слабого Дракона, чтобы получить титул Давалкин. Награда за провал: вас съест дракон. Штраф за успех: вы съедите дракона и получите титул Давалкин.

Получено квестовое умение: Прыжок Веры.

Прыжок Веры. Использование: поднять правую руку вверх и крикнуть «Джеронимо-о-о». Эффект: вы летите в сторону ближайшего дракона. Скорость полёта зависит от вашей силы, а длительность от ловкости. Стоимость: 50 % чувства собственной важности.

Получено побочное задание. Используйте Прыжок Веры в присутствии минимум ста разумных существ. Награда за провал: вы лишитесь умения Прыжок Веры. Штраф за успех: вы получите умение Танец Голубая Луна и большую светящуюся надпись «Давалкин» над головой.

Так, нужно будет не забыть прикончить Ту По Дума особо жестоким способом в следующий раз, когда мы с ним встретимся. Что это вообще за квесты такие?

Запас ярости: 100

Получено Благословение Силы.

Сила: 2146

Интеллект: 0

— А сколько рядом с башней вампиров осталось? — Невзначай поинтересовался я.

— Пара десятков. — Ответил тот вампир, что просветил меня насчёт Давалкина.

— Ладно, я тогда пошёл. Помолитесь там на меня.

— Чего? На тебя? Это как? — Опешил вампир, пока я спускался по лестнице.

— В смысле, мне помолитесь. Говорят, помогает.

— От чего?

— От поноса. Смотрите и учитесь.

Пока я пробирался к выходу из башни, дракон расправился с отрядом воинов и теперь хозяйски осматривался по сторонам, пытаюсь понять, не нужно ли ещё где-то испепелить мелких противных таракашек. Меня уничтожение союзных войск вполне устраивало, потому что лишние свидетели моего триумфа сейчас не были мне нужны.

Выскочив из башни, я миновал утихающее пламя и выбрался на открытое место, откуда мне хорошо было видно дракона, реющего в небесах. Я уже было собрался использовать квестовую способность, чтобы добраться до него, но увидел в будущем, что сработал Прыжок Веры как раз в тот момент, когда дракон развернулся от меня, в результате чего я «воткнулся» ему прямо в зад. Мысленно ещё раз прокляв Ту По Дума и обновив баф Благословения Силы, я смог найти «окно» для применения Прыжка Веры длительностью в одну тысячную секунды, в котором я врубался дракону в грудь и... пробивал её, застряв где-то в районе сердца.

Подняв руку вверх, я выкрикнул «Джеронимо-о-о» и почувствовал сильный рывок. Мной будто выстрелили из пушки, в результате чего я пробил кулаком чешую дракона, попутно превращая все его внутренности в фарш. Трепыхаясь в ливере летящего к земле дракона, я краем глаза просмотрел логи.

Вы нанесли 780 916 единиц дробящего урона противнику Слабый Дракон.

Противник Слабый Дракон убит. Вы получаете 89 единиц опыта.

Вы получаете 4 уровень.

Уровень: 4. Опыт: 0/172.

Вы получаете 1 очко характеристик.

Вы выполнили задание «Убить Слабого Дракона». Желаете поглотить силу и душу дракона? Да. Начато поглощение. Вы поглотили душу дракона. Изучен туум огня. Душа дракона израсходована.

Вы провалили задание «Использовать Прыжок Веры». Вы теряете умение «Прыжок Веры». Чувство собственной важности восстановлено. Скрытый эффект: вы теряете 20 единиц интеллекта.

Ошибка: Разрушительный сбой: Интеллект.

Ошибка, интеллект не может быть меньше 1.

Ошибка, интеллект не может быть больше 0.

Ошибка, интеллект не может быть меньше 1.

Ошибка, интеллект не может быть больше 0.

Ошибка, интеллект не может быть меньше 1.

Ошибка, интеллект не может быть больше 0.

Ошибка, интеллект не может быть меньше 1.

Ошибка, интеллект не может быть больше 0.

Ошибка: Переполнение чаши терпения.

Аварийное восстановление: Интеллект может быть меньше нуля.

Интеллект: -0

Вы теряете все нераспределённые очки характеристик.

Аварийное восстановление: Вы получаете 20 единиц интеллекта.

Ошибка, интеллект не может быть больше 0.

Аварийное восстановление: Вы получаете 20 очков характеристик.

Ошибка: Разрушительный сбой.

О боже! Что за бред?

Запас ярости: 100

Получено Благословение Силы.

Сила: 2146

Интеллект: 0

Чуть не потерял два очка характеристик. На прошлом уровне решил отложить распределение на потом, и вот результат. Ладно кину всё в запас Ци. А то энергии ни на что не хватает. И нужно посмотреть, что там за туум такой.

Но посмотреть на туум я не успел, потому что дракон приземлился. В смысле, он рухнул на землю как десять тонн перьев в вакууме, а вместе с ним рухнул и я.

Вы нанесли 18 114 единиц дробящего урона противнику Труп Слабого Дракона.

Противник Труп Слабого Дракона убит. Вы получаете 0 единиц опыта.

Критический успех.

Ошибка: Неопределённый результат: Деление 0 на 0.

Ошибка: Отказ в обслуживании.

Вы теряете титул Давалкин.

Ошибка: Выполнение основной цепочки квестов прервано.

Аварийное восстановление: Снятие ограничений.

Аварийное восстановление: Вы получаете титул Драконорожденный.

Получен туум огня.

Желаете изучить туум огня? Да/Нет

Мне уже страшно нажимать на что-то в игровом интерфейсе. Вдруг, тут произойдёт ещё одна ошибка и меня просто сотрёт из этой реальности?

Жму «Да».

Изучен туум огня. Душа дракона израсходована.

Ошибка: Душа дракона отсутствует.

Запас душ дракона: 0

Ошибка: Деление на ноль

Аварийное восстановление: Умножение на ноль.

Вы получаете 0 душ дракона.

Ошибка...

Дальше я просто закрыл окно чата и перестал обращать внимание на появляющиеся в нём строчки. Всё равно я на всю эту игровую механику никак повлиять не могу. Вместо этого я сосредоточился на ощущении странной энергии, проникающей в моё игровое тело. Судя по всему, это и был «туум огня». Эта энергия содержала в себе, казалось, саму суть концепции огня. Выбравшись из останков дракона, даже и не думающих исчезать, я посмотрел в сторону от башни, протянул руку и произнёс слово, крутящееся на языке:

— Фус!

Волна испепеляющего огня пронеслась от меня минимум на пару сотен метров в конусе с углом 45 градусов. Увидев эту картину, бегущие ко мне вампиры остановились и в ужасе попятились назад.

— Ну что, поняли, как нужно драконов бить? Больше показывать не буду, потому что драконы закончились.

Вампиры смотрели на меня как нежить на святого. В смысле, они скорчились и отступали назад, как будто их подавляла исходящая от меня святая аура. Я даже специально заглянул в игровой интерфейс и убедился, что никакой святой ауры у меня нет.

— Давалкин! Это Давалкин! — Запричитали вампиры.

— Я Драконорожденный! — Яростно выкрикнул я в ответ, активируя соответствующий титул в интерфейсе игры.

— Это Драконорожденный! Убийца драконов!

Большая часть вампиров рухнула ниц и начала молиться мне, как я им и приказывал. Конечно, сейчас было несколько поздно для этого, но лучше поздно, чем никогда. А вот Волкихар растерянно оглядывался по сторонам, пытаясь понять, стоит ли и ему пасть ниц и вознесли смиренные молитвы, или можно как-то обойтись без этого.

— Так, с драконом я разобрался. Думаю, сейчас самое время вернуться к нашему эксперименту. — Обратился я к заместителю вампиров.

— Да, пойдёмте. — Кивнул он и пошёл к башне, указывая путь.

Мы прошли по тлеющей траве и опять зашли в башню, двигаясь уже знакомым мне путём.

— Что вы знаете о драконах? — Спросил я вампира, пока мы неторопливо спускались вниз.

— Драконы исчезли девять тысяч лет назад, когда умер последний герой. — Ответил он, немного подумав. — Согласно легендам, убивать драконов могли только герои. Но в то время драконы были не самым большим бедствием Скайрима. Вы сами рассказывали мне о носферату. Тогда сил повелителей ночи едва хватало для того, чтобы выжить. Но все бедствия и несчастья прекратились, как только пропал последний герой. А сами драконы... они мне известны только по сказкам.

— А кто такие герои?

— Это ещё один вопрос о персонаже древних сказок. Герои спасали Скайрим от неисчислимых бедствий, которые и призывали одним своим присутствием. Вам будет лучше обратиться в Коллегию Бардов за подробностями. Уж они-то наверняка помнят все эти древние сказки об эпохе героев. Это... довольно популярная тема для выступления в трактирах. Народ с интересом слушает сказки о древних героях, драконах, магах и чудовищах. Но стоит завести речь о современных магах, как вам тут же начнут рассказывать о безумных скуумовых наркоманах, которые спят и видят, как бы вырезать очередную

деревню сиволапых крестьян. Хотя на моей памяти единственный такой случай произошёл пару сотен лет назад.

Тут довольно интересную лекцию Волкихара прервал выскочивший из прохода впереди вампир. Он смотрел на нас безумными глазами, в которых читались паника и ужас.

— Господин! Он сбежал!!!

— Кто? — Нахмурился Волкихар.

— Древний вампир. Он вырвался из лаборатории, вырезал три десятка охраны и направился к загонам с рабами.

— Чёрт, это же ценный образец! Как вы могли его упустить? — Возмутился я. — Показывай дорогу. Быстрее!

Я чувствовал, что эффект от скуумы на этот раз «выдыхается» куда быстрее, так что следовало поторопиться с тем, чтобы получить от вампиров оплату в виде заклинаний. Если я смогу выучить их под влиянием наркотика, то мне будет куда проще разобраться в их устройстве. В обычном состоянии моя связь с «виртуальным» телом была слишком слаба, чтобы я мог почувствовать окружающие его потоки Ци.

Мы помчались по подземельям и уже через пять минут я мог лицезреть лабораторию, двери в которую буквально выбили изнутри, раскрошив стены, в которые они были вделаны. Трупов внутри не осталось, но зато был виден учинённый подопытным разгром, который не поленился сломать всё, что попало ему на глаза. По такому пути «тотальной аннигиляции» мы и отследили его перемещение.

Древний вампир прорвался в загоны для рабов, иссушив несколько десятков человек. Потом он вломился в особо охраняемую тюрьму, где... выпил всю кровь до последней капли из пленного оборотня, которого вампиры использовали для производства скуумы. И это после слов Волкихара о том, что вампиры не переносят кровь оборотней. А что самое интересное, в этот момент оборотень как раз находился под воздействием наркотика, который сказался и на остатках здравомыслия подопытного. Тот бросился к одному из выходов из пещер и по донесениям выживших разведчиков направился напрямик в Вайтран, известный своей общиной оборотней, почти открыто живущей в нём.

— То есть он сбежал? — Резюмировал я последний доклад вампиров. — Хорошо, тогда я отправляюсь в Вайтран. Если поймаете этого древнего вампира, то я продолжу извлечение крови. А сейчас мне нужно идти.

С этими словами я развернулся и направился к выходу в сторожевой башне, расположение которого было мне уже известно. Волкихар с растерянностью посмотрел мне вслед, но мешать не стал. Видимо, он правильно оценил продемонстрированную мной «огневую мощь». Я же сейчас направлялся в первую очередь не в город, а к трупу дракона, который оставил без присмотра. Тогда я был слишком раздражён всеми этими дурацкими квестами и глючной игрой, так что просто не обратил внимания на тот факт, что дракон и не думал исчезать после смерти.

Выйдя из башни, я с удовлетворением обнаружил, что тело дракона никуда не делось. Рядом с ним суетился десяток вампиров, но я не обратил на них внимания. Просканировав труп, я убедился в том, что скелет дракона почти не пострадал, если только не считать сломанных рёбер. Я попытался использовать свою способность по поднятию нежити, но тут меня ждали ажно два облома подряд.

Заклинание Поднятие разлагающегося зомби не может быть использовано на останках дракона.

Заклинание Поднятие разлагающегося зомби не сработало. Все слоты питомцев заняты.

Слотов питомцев занято: 1 из 1

Похоже, мой предыдущий зомби так глюканул, что больше это заклинание не сработает. Ну и хрен с ним! Раздражённо пнув уже начинающий пованивать труп дракона, я отправился в город.

Вы нанесли 3 единицы дробящего урона противнику Труп Слабого Дракона.

Противник Труп Слабого Дракона убит. Вы получаете 0 единиц опыта.

Можно, конечно, было попробовать разделать тушу и получить мясо, кости и ливер дракона, но у меня не было никакого желания заниматься такой ерундой.

До города я добрался минут за двадцать. Он был окружён каменной стеной, а ворота охранял отряд стражников. К счастью для них, никто не стал препятствовать моему входу. Правда, пришлось заплатить «транспортный налог» в два медяка, которые мне клятвенно пообещали пустить на улучшение дорожных условий в городе и его окрестностях.

Прохаживаясь по улицам города и осматривая достопримечательности, я смог услышать разговоры о том, что обезумевший вампир вломился в квартал оборотней, где его и повязали. Народ не видел в этом ничего особенного, а лишь задавался вопросом, какой скуумы обожрался вампир, решившийся на такой недальновидный поступок. Похоже, оборотни тут были гораздо сильнее вампиров или знали какие-то хитрые приёмы против них, которые и позволили им захватить древнего вампира.

Я собирался навеститься к придворному магу ярла, но по пути меня опять перехватили вампиры. Оказалось, что они уже успели разведать обстановку и готовы были предоставить мне доклад о подопытном, хотя я их об этом и не просил. В общем, несмотря на пасмурную погоду, древний вампир не смог выдержать света солнца и до квартала оборотней добрался весь покрытый ожогами и истекающий кровью. Пары выпитых оборотней ему не хватило для восстановления, так что его успели скрутить и обездвигить с помощью магии, после чего бесчувственное тело уволокли в застенки Йорваскра — организации вроде гильдии воинов, которая служила прикрытием для оборотней в этом городе. Вампиры пообещали сообщить мне, если у них появится возможность выкрасть ценную добычу, на что я вежливо согласился, но намекнул, что у меня хватает и других дел.

Как ни странно, встречей с магом по имени Фаренгар я тоже был обязан вампирам. Вполне естественно, что просто так явиться к одному из высших должностных лиц города было невозможно. Даже тот факт, что я тоже маг и даже вроде как ярл Хелгена, вряд ли помог бы мне преодолеть бюрократические препоны. А вот «проводник» из числа вампиров просто внаглую провёл меня по дворцу ярла, пользуясь своим особым статусом «дипломата».

По пути вампир рассказал мне, что Ярл Вайтрана Балгруф Пятисотый хотя и является полноправным правителем своего владения, вынужден лавировать между влиянием двух сильных соседей — оборотней на востоке и вампиров на западе. А потому он решил открыть «официальные представительства» двух конкурирующих фракций и предоставить им возможность выяснять отношения напрямую, оставив его в покое. Ведь если кто-то из заклятых союзников будет докучать ему, он может принять решение об усилении представительства противоположной стороны. В результате, вампиры не пытались подмять Вайтран под себя, за что им были дарованы некоторые привилегии в доступе к «монаршему телу» по важным вопросам.

Правда, прежде чем получить право разговора с магом, мне предстоял разговор с самим ярлом. Тут-то я и выяснил, что хитрые вампиры представили моё появление во дворце как официальное посещение Драконорожденного, который всего час назад завалил самого настоящего дракона, чей труп до сих пор можно было увидеть с крепостной стены города. Пришлось мне изображать из себя великого мага и искусного дипломата, отделяясь ничего не значащими фразами и отговорками.

Наконец, поняв, что ничего полезного из меня не вытащить, ярл милостиво даровал мне привилегированное гражданство своего города и отправил поговорить со своим придворным магом, который, как оказалось, сильно увлекался драконами. И если раньше это увлечение было чисто теоретическим, то сейчас он смог заполучить в непосредственной близости не только дракона, но и драконоубийцу. В общем, мне пришлось минут пятнадцать посвятить рассказу о том, как я завалил дракона «одной левой», после чего мы перешли к самому главному — покупке книг заклинаний.

Несмотря на весь свой восторг по поводу появления Драконорожденного, Фаренгар сразу заявил, что магия — вещь дорогая и никаких скидок он мне делать не будет. Правда, после демонстрации имперского серебра он немного оттаял и предложил мне на выбор... несколько слабеньких заклинаний. По сравнению с ними даже моя изначальная молния была куда сильнее. Пришлось покупать, что дают, так как среди заклинаний были и весьма полезные в бытовом отношении. А исцеляющее заклинание, несмотря на четверной расход энергии, было тем ещё читом, ибо лечило вообще всё, кроме отрубания головы.

Купив и тут же изучив книги заклинаний, я направился к выходу из дворца, но тут на моём пути встал придворный бард, сопровождаемый самим ярлом. И как-то так получилось, что со всех сторон меня окружили вооружённые стражники, а сзади действовал на нервы маг.

— Приветствую вас, Драконорожденный. — Обратился ко мне мужик с лютнёй в руках. — Я Свакнир, представитель Коллегии Бардов в Вайтране. Я хотел бы лично поговорить с вами о вашем появлении в Скайрime и сложить балладу о ваших героических подвигах.

— Не интересуется. — Прошёл я мимо этого жулика.

— Вы ведь герой? — Привязался ко мне этот жулик. — Только герои могли убивать драконов.

— Даже если и так, то что? — Поинтересовался я, остановившись перед преградившими мне дорогу стражниками. Похоже, на этот раз уничтожить мне придётся не деревню, а сразу город.

— Всем известно, что это из-за героев на Скайрим напали толпы чудовищ и драконы. — Вмешался в наш разговор ярл Балгруф Пятисотый. — Как только последний из них сдох, жизнь сразу стала налаживаться. Девять тысяч лет Скайрим не знал бед. А теперь, появился ты, и драконы опять пришли в этот мир. Может, проще будет избавиться от одного героя, чем от призываемых им чудовищ?

Я повернулся к ярлу и скептически посмотрел на него.

— Мне проще будет уничтожить весь ваш город, чем продолжать выслушивать этот бред. Хотите выяснить, так ли это?

— Прошу вас, господин, не горячитесь. — Принялся успокаивать ярла бард. — В древних легендах сказано, что после смерти герои всегда возрождались. Кроме того, вам стоит помнить, что Тан Цзи Тао за секунду убил дракона, чего не могли достичь даже

большинство героев древности. Нам не стоит навлекать на себя его гнев.

Интересно, этот бард что, думает, что натравив на меня ярла, а потом «защитив» от него, он получит мою благодарность?

— Да нет, мне даже стало интересно, сколько этот город продержится против меня. Нападайте, не стесняйтесь. — Нагло усмехнулся я в лицо местному правителю. А ведь в присутствии вампиров он не был таким самоуверенным.

Балгруф только скрипнул зубами на такое обращение, молча развернулся и пошёл прочь. Большая часть стражи пошла за ним, оставив рядом со мной только четвёрку местных «спецназовцев».

— Господин, я приглашаю вас посетить Коллегию Бардов в Мортале. — Как ни в чём не бывало обратился ко мне бард. — Мы храним всю историю Скайрима за последние десять тысяч лет. Думаю, вы откроете для себя много интересного, пообщавшись с нашим Хранителем Знаний.

— Чушь! — Неожиданно вмешался в этот разговор Фаренгар. — Для уважаемого Драконорожденного будет куда полезнее посетить Коллегию Магов в Винтерхоле. Только там хранятся самые ценные знания, дошедшие до нас из Эпохи Героев. Это не глупые сказочки о драконах! Это проверенные на практике знания о магии и алхимии.

— О каких знаниях может идти речь, если вы отвергаете наследие предков? — Взвился Свакнир.

— Наследие ваших предков, неуважаемый бард. А мои предки были потомственными магами, и их наследие я очень даже уважаю. Что скажете, господин, куда вы желаете отправиться дальше?

И тут передо мной появилось светящееся окно игрового интерфейса.

Сформирован ситуационный квест Длинная дорога. Выберите свой дальнейший путь в этом мире. 1) Посетить Коллегию Бардов в Мортале. 2) Посетить Коллегию Магов в Винтерхоле. 3) Послать всех нах и сгинуть в ближайшем болоте.

Меня так и подмывало выбрать третий пункт, но потом я послал нах саму игру, свернул окно и обратился к ожидающим моего ответа спорщикам.

— Сейчас я планирую отправиться в Коллегию Магов, чтобы изучить местную магию. А после этого, я, возможно, найду время, чтобы заглянуть в Коллегию Бардов.

— Так-то! — Удовлетворился моим ответом маг. — Вы сделали правильный выбор. Я сообщу о вашем скором появлении в Коллегию Магов, и можете быть уверенным, что там вас ожидает тёплый приём. Надеюсь, вы сможете поделиться с нами своими знаниями в магии. Всё-таки за девять тысяч лет наши знания о магии драконов несколько покрылись пылью.

— Ага! Вы сами это признали! — Выкрикнул Свакнир, обвиняюще указывая на мага пальцем. — А вот наши исторические хроники Эпохи Героев остались неизменными до последнего слова.

— Это потому что в них изначально никакой важной информации не содержалось. — Отверг его обвинения маг.

— Ладно, приятно вам поспорить, а я, пожалуй, пойду. — Попрощался я со спорщиками и направился на выход из дворца.

Выбрано задание: Посетить Коллегию Магов в Винтерхоле. Штраф за успех: маги не оставят вас в покое. Награда за провал: барды воспоют вашу славу... посмертно.

Критический успех.

Ошибка: Деление на ноль.

Аварийное восстановление: Умножение на ноль.

Умножение на ноль? Да, это поможет.

Отмахнувшись от бесполезных сообщений, я задумался о третьем пункте в списке выбора. Предложение сгинуть в болоте навело меня на мысль о... комарах. Если за убийство одного комара дают единицу опыта, то можно будет быстро поднять уровень, «зачистив» болото. Не уверен, как тут работает игровая механика, но если это прокатит, то получение максимального уровня может быть довольно быстрым.

Выйдя из дворца, я поспешил к выходу из города. По словам торговца из Ривервуда, неподалёку от ворот находилась стоянка извозчиков, которые могли быстро и дёшево доставить меня в любое место Скайрима. Конечная точка была ограничена главными дорогами, но зато мне не придётся идти пешком. Небольшая конюшня и дом при ней были найдены без проблем. Я подошёл к запряжённой повозке и обратился к скучающему кучеру.

— Здравова. Отвезёшь?

— А куда надо?

— Есть у вас тут по пути к Винтерхолу болота?

— Болота?... Ну, имеется парочка. А зачем тебе в болота-то?

— Комаров кормить. — Раскрыл я свои злобные замыслы.

— Чего? — Выгаращился на меня мужик.

— В общем, мне нужно в Винтерхол, но по пути потребуется остановиться возле какого-нибудь болота на пару часов.

— А деньги то у тебя есть? — Недоверчиво осмотрел моё Одеяние Некроманта извозчик.

Я уже раздумывал о том, чтобы сменить свой халат на что-то более приличное, вот только эта невзрачная тряпка увеличивала скорость восстановления энергии почти вдвое, а местное тряпье такими характеристиками не обладало.

— Сколько стоит дорога?

— Один поедешь? Двадцать золота с тебя.

— Держи десять. Остальное выдам, как доедем.

Получив золото, извозчик повеселел и пустил лошадей галопом, едва я влез в повозку. Удобства тут были никакие, даже крыши над головой не имелось, не говоря уже о рессорах, но я подстелил себе под зад сложенную в несколько раз шкуру саблезуба, что обеспечило мне достаточно комфортное пребывание в этом передвижном пыточном устройстве.

Довольно высокую скорость передвижения извозчик объяснил необходимостью до темноты добраться до Башни Вальтхейм. Там можно будет переночевать, а завтра на рассвете отправиться дальше. К обеду мы доберёмся до Виндхельма, а в Винтерхол попадём к вечеру.

— Вовремя ты ехать решил. Ещё полчаса, и я бы не взялся сегодня ехать. Пришлось бы тебе ночевать в Вайтране, и в Винтерхол ты попал бы только послезавтра в полдень.

Извозчик попался болтливый, но я не обращал на него внимания, пытаюсь разобраться в изученных заклинаниях, пока ещё скуума совсем не выдохлась.

Через несколько часов мы подкатили к месту для ночлега. Это была не одна башня, а сразу две, что компенсировалось двойным уровнем убогости этих сооружений. Башни стояли по обе стороны реки, а между ними был проброшен узкий пешеходный каменный мост. Места в башне с нашей стороны едва хватало для того, чтобы переночевать четвёрке людей.

Хорошо хоть именно столько и составлял гарнизон башни, и двое из стражников несли ночной дозор, охраняя подступы к ней.

«Бросив свои кости» на тонкие лежанки, мы с извозчиком собрались отдохнуть до утра, но тут с улицы раздалось встревоженное ржание лошади и голоса. Мужик тут же бросился «спасать» свою собственность. Конюшни возле башни не было, так что обязанность охраны нашего транспорта ложилась на стражников башни, которые получили за это ажно один золотой. И сейчас мы могли слышать взволнованный голос одного из стражников, что говорило о возникновении каких-то проблем.

Я не стал выскакивать на улицу, но прислушался к разговору через окно.

— Старик, ты кого везёшь? — Обратился к кучеру хриплый голос.

— Так пассажира, кого же ещё?

— Мы ищем мага и драконорожденного.

— Мага? Да разве я с магом стал бы связываться? Наёмника я везу, в Виндхельм.

Тот факт, что извозчик попытался «выгородить» пассажира, а не сдал сразу же, изрядно меня удивил.

— Пошли посмотрим, кого ты там везёшь.

Оборотни решили проверить личность пассажира, но зайти в башню им помешало появление нового действующего лица. С неба раздался громовой рык, и на узкую тропу между башней и отвесной скалой приземлился дракон. Раздались испуганные крики, лязг оружия и звериный рык. Я с интересом выглянул в окно и увидел дракона, пытающегося отбиться от наседающих на него оборотней. Они приняли форму полужверей и скопом бросились на дракона, буквально ползая по его телу и пытаясь пробить или даже прогрызть чешую.

Дракон испуганно заворчал и начал отступать, пытаясь выбраться на свободное место. Это вселило уверенность в сердца оборотней, и они все до единого бросились на противника, желая урвать славы победителей чудовищ. Вот только весь страх дракона оказался наигранным. Стоило только оборотням собраться вокруг него, как он использовал магию холода, окружив себя чем-то вроде локальной метели. Всего за пару секунд все оборотни превратились в ледяные статуи, которые дракон с насмешливым рыком превратил в осколки одним резким движением тела.

— Гра-а-а-а-а-а!!! — Раздался торжествующий рёв дракона, распахнувшего крылья и поднявшего голову к небу.

Этот момент я и выбрал для нападения. Только благодаря чуду повозка с лошадью не пострадала, и если я хотел завтра продолжить путь с относительным удобством, а не переться пешком, то стоило позаботиться об их сохранности.

Я использовал Туум Огня, изученный после убийства предыдущего дракона. Вал испепеляющего пламени накрыл дорогу и дракона. Но если трупы оборотней буквально испарились, то дракон особо не пострадал. Хотя сказать, что он вообще не заметил моей атаки тоже было нельзя. С испуганным визгом дракон отскочил назад от источника пламени, мотая головой и пытаясь стряхнуть занявшийся огонь с чешуи на морде. И тут из огня на него выпрыгнул я. Дракон не растерялся и попытался то ли проглотить меня, то ли перекусить напополам, что и стало для него фатальной ошибкой.

Пользуясь своей силой, я наступил одной ногой на нижнюю челюсть, левой рукой придержал верхнюю, не давая закрыть пасть, а правой рукой нанёс удар в подставленное нёбо, опять используя стихию огня, сконцентрированную в узкий поток. Туум Огня не был

просто игровой способностью или заклинанием. Это было именно «понимание» стихии огня. И сейчас я использовал это понимание, чтобы создать разогретый до десятков тысяч градусов поток плазмы, который пронзил голову дракона и выжег ему весь мозг. Гигантская рептилия дёрнулась в судороге и грохнулась на землю. Пасть попыталась закрыться, но моей силы хватило на то, чтобы не дать этому произойти.

Выбравшись из вонючей глотки, я осмотрел дракона и обратил внимание, что тот всё ещё жив. У него оставался последний «хитпоинт», но не похоже было, что он собирался умирать в ближайшее время. По крайней мере мои попытки добить дракона, пнув его пару раз, успеха не имели. Зато сосредоточившись на драконе, я почувствовал текущую в его жилах энергию «холода». Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы разобраться с тем, как можно поглотить её.

На этот раз я не барахтался в кишках падающего с небес трупа, а потому смог более осознанно провести этот процесс. Я почувствовал, как понимание принципов стихии холода появилось в моём сознании. И если огонь был сильно похож на огонь в любой другой вселенной, то вот концепция холода в мире культиваторов разительно отличалась от всего известного мне.

Начать стоит с того, что в этом мире понятие «абсолютного нуля» отсутствовало в принципе. Нулём была температура замерзания воды. А вот дальше отрицательная температура могла расти практически неограниченно. Сначала это приводило к замерзанию всех прочих жидкостей, конденсации в лёд воздуха, а потом начиналась вообще непонятная мистика. То, что лёд образуется из замерзающего воздуха, ещё можно было как-то понять. А вот то, что в чистый лёд начинали превращаться и все прочие формы материи, противоречило базовым законам физики. Но и это ещё был не конец. Достаточно «промороженный» лёд начинал трескаться, рассыпаться в снег и... исчезать.

Это чем-то напоминало «сгорание» материи, и стоило мне поглубже погрузиться в осознание огня, как я понял, что там творится такая же хрень. Огонь мог сжигать даже камни. При этом, они не испарялись и не окислялись, а именно «сгорали дотла», после чего пепел тоже сгорал, не оставляя после себя ничего. Это очевидным образом противоречило закону сохранения материи и энергии, но никого в этом мире особо не волновало. При этом я чувствовал, что этот «закон» действует не только в игровом мире, но и во всей «вселенной культиваторов».

Осознав принцип «вымораживания» материи, я довольно просто смог осознать и всё остальное, после чего вся «энергия холода» начала активно перетекать в моё тело. Стоило этому процессу завершиться, как в логах появилось несколько новых сообщений.

Вы нанесли 50 000 единиц огненного урона противнику Слабый Ледяной Дракон.

Противник Слабый Ледяной Дракон убит. Вы получаете 172 единицы опыта.

Вы получаете 5 уровень.

Уровень: 5. Опыт: 0/206.

Вы получаете 1 очко характеристик.

Изучен туум холода. Душа дракона израсходована.

Что самое странное, ни одного сообщения об ошибке не появилось. Наверно, я исчерпал уже все резервы для появления ошибок на сегодня, и до завтрашнего утра их больше не будет.

Осмотревшись по сторонам, я пошёл в сторону башни, одновременно «медитируя» на силы огня и холода. Способность к одновременной манипуляции этими противоположными

стихиями навела меня на мысль о работе инфракрасной камеры. Там качественное восприятие тепла становится возможным из-за специального охлаждения датчика. Я сейчас мог воспринимать холод и огонь в окружающем мире, что давало мне объёмное восприятие всего диапазона температур у окружающих предметов.

Только бросив взгляд на замершего в прострации извозчика, я почувствовал, что он гораздо теплее окружающего воздуха. А просканировав окрестности, я «увидел» пару оборотней в кустах, пытающихся скрыться, неся на горбу подозрительно извивающийся свёрток, чья температура была выше окружающей среды, но ниже, чем у людей и оборотней.

Я уже было собрался броситься в погоню за этой парочкой, как неожиданно на них напал целый десяток «полутёплых» личностей. К моменту, когда я добежал до места событий, оборотни уже были мертвы, а их груз с осторожностью осматривали... вампиры.

— Приветствую вас, Тан Цзи Тао. — Обратился ко мне вышедший из кустов Волкихар. — Поздравляю вас с победой над ещё одним драконом. Его нападение позволило нам захватить древнего вампира, которого оборотни пытались перевезти в Медвежий Угол. Если бы им удалось преодолеть границу своих владений, то этот ценный подопытный оказался бы утерян для нас. К счастью, благодаря вашей помощи мы смогли захватить его. Как думаете, вы сможете прямо сейчас приступить к извлечению из него крови древнего вампира?

Кто о чём, а вшивый о бане. Вопрос с вампиром был для меня уже несколько неактуальным, но раз уж он подвернулся под руку, то почему бы и не довести дело до конца?

— Конечно. Давайте, пройдем в башню. Я видел там достаточно массивный стол, на котором будет удобно разместить подопытного. — Кивнул я.

Оборотни «упаковали» вампира достаточно тщательно, так что у того не было ни малейшего шанса выбраться из герметичного свёртка. Мне же освободить его от этой «одежды» не требовалось. Достаточно было сделать небольшой разрез, банально воткнув нож в печень подопытного. После этого я использовал разрез для доступа к крови дракона в теле древнего вампира и подчинил её себе. Через пять минут я отнял руку от разреза и показал Волкихару три кровавых шарика размером с горошину каждый.

— Вот, это кровь древнего вампира. Я чувствую, что смогу усилить её и превратить в кровь настоящего носферату.

Услышав это, наместник вампиров ажно весь задрожал от обуревавшей его жадности.

Ещё за пять минут мне удалось полностью восстановить «родословную вампиров» в крови, а также вложить в неё «инструкцию по использованию», благодаря которой достаточно было просто проглотить эту кровь, чтобы полностью овладеть всеми даруемыми ей способностями. Шарики крови покрылись прочной плёнкой, которая позволяла им сохранить свою форму. Теперь они больше напоминали пилюли, чем кровь.

— Держи. — Протянул я три шарика Волкихару. — Тот, кто проглотит эту кровь, превратится в истинного носферату, повелителя ночи.

— Да! Да!!! — Оргазмировал тот, с наслаждением глядя на мой дар.

Кровь недовампира в его венах требовала срочно воссоединиться с родословной истинного вампира, и Волкихар не стал сдерживаться. Он сунул два шарика в небольшую шкатулку, которую передал своему помощнику, а третий шарик закинул себе в рот и проглотил. Всего через секунду во все стороны от вампира ударил плотный поток Ци. Глаза его загорелись ярким алым светом, кожа выцвела и приобрела благородный снежно-белый оттенок, на пальцах вместо ногтей выросли острые когти, а во рту проступил настоящий

частокол острых как бритва клыков.

— Да-а-а-а-а!!! Я носферату! Истинный повелитель ночи!!!

С этими словами Волкихар воздел руки к небу, засветился и... распался на рой искр, потухших в ночном воздухе.

— Что... что произошло? — С удивлением и гневом обратился ко мне вампир, судорожно сжимающий в руках шкатулку с кровью.

— Именно то, о чём я и говорил. — Рассмеялся я. — Этот недоумок пропустил мимо ушей моё предупреждение. Он превратился в носферату, истинного вампира. Вот только истинный вампир — это нежить. А нежить приравнивается к трупу. А трупы на территории Империи исчезают без следа. Насколько я слышал, благословение Алдуина действует далеко не на всей территории Скайрима, так что прежде чем глотать эту кровь, следует перебраться туда и навсегда забыть о том, чтобы вернуться обратно, ещё хоть раз увидеть свет солнца или прикоснуться к серебряной монете.

Вампир, неожиданно ставший лидером отряда, не стал пререкаться. Он лишь поклонился мне и молча скрылся во тьме. А вместо него ко мне подошёл другой вампир, который отдал котомку, наполненную книгами, и также молча удалился. Бросив взгляд в сумку, я обнаружил там десяток книг заклинаний. Что же, обмен можно считать состоявшимся. Предложенные мне заклинания были далеко не простыми, так что я тут же погрузился в их изучение, «читая» одну книгу за другой.

Тем временем, вампиры скрылись во тьме, и гарнизон башни смог расслабленно вздохнуть. Извозчик смотрел на меня с выпученными глазами, но не решался даже подойти и заговорить. А у меня не было настроения с ним разговаривать, потому что имелось занятие поинтереснее — разбор доставшихся мне заклинаний.

Вампиры отдали мне довольно интересный набор заклинаний. Правда, далеко не всё из полученного я смог использовать. Два заклинания были «профильными» для некроманта и призывали демонов или по-местному даэдра: огненного атронаха и огненного волка. Вот только из-за блокировки счётчика призванных существ я банально не смог никого призвать. Довольно интересным оказалось заклинание Обнаружение Жизни, которое позволяло почувствовать живое существо на расстоянии даже за стенами. Похоже, им вампиры пользовались для поиска «еды».

Заклинания Свет Свечи и Магический Свет уже были мне известны — их я приобрёл у мага в Вайтране. Каменная плоть покрывала тело магическим щитом, прилегающим к коже. А Подводное Дыхание якобы позволяло дышать под водой, но проверять это я не стал. И ещё три заклинания относились к школе Разрушения: уже знакомая мне Молния, Ледяной Шип и Ледяное Копьё. Последнее было самым «высокоуровневым» заклинанием из всех известных мне, правда маны оно жрало как не в себя.

Провозившись с заклинаниями пару часов, я всё-таки лёг спать. Сон мой прошёл без происшествий, и утром, едва начало светать, мы отправились в дальнейший путь. Правда, на этот раз извозчик сидел молча, будто язык проглотил, и даже смотреть на меня боялся. Меня это более чем устраивало, потому что не приходилось отвлекаться на игнорирование его словесного поноса.

Через пару часов мы подъехали к месту, где река разливалась, образуя что-то вроде заболоченного луга. Тут я остановил повозку, подошёл к краю данного «болотозаменителя» и прислушался. Гул от комаров стоял такой, что страшно было даже приближаться. Не успел я глазом моргнуть, как был атакован злобными кровопийцами. Вот только мои попытки

убить комаров «врукопашную» и даже магией никак в интерфейсе игры не отобразились, и опыта за их убийство я не получил.

Зато стоило мне развернуться и отправиться к повозке, как в логах появилось ехидное сообщение.

Сформирован ситуационный квест Гроза Кровососов. Уничтожьте 1 000 000 комаров, используя заклинания стихии Молнии. Награда за провал: вас сожрут комары. Штраф за успех: отношение с вампирами — Ненависть. Принять задание? Да/Нет

Я нажал «Нет» и с облегчением прочитал сообщение об отказе от квеста.

Квест Гроза Кровососов отклонён.

Правда, радость была преждевременной.

Скрытая награда за отказ от квеста Гроза Кровососов: на 30 дней вы получаете неснимаемый титул Грязнокровка.

Вы получаете титул: Грязнокровка. При отображении титула противники предпочитают убить вас способом, не приводящим к загрязнению окружающей среды вашей кровью: сожжение, заморозка, утопление, удушение.

— Замечательно! Просто великолепно! В этой игре вообще есть нормальные квесты? — Выкрикнул я.

Сформирован ситуационный квест Нормальный Квест. Убейте 1 000 000 кроликов. Награда за провал: на вас нападёт 1 000 000 кроликов-зомби. Штраф за успех: неснимаемый головной убор Няшные Заячьи Ушки. Принять задание? Да/ Да/ Возможно/ Обязательно/ Дайте два

В ответ я свернул интерфейс и направился обратно к повозке.

Примерно к полудню повозка добралась до Виндхельма, мимо которого мы проехали не останавливаясь. А уже вечером, когда начало смеркаться, мы въехали в Винтерхол.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Skyrim 10 000 лет спустя — Часть 2

Ещё издали я заметил, что Коллегия Магов Винтерхола была окружена огромным сферическим щитом. Извозчик особого беспокойства от такой картины не проявил, поэтому я посчитал, что так и должно быть. Но вот когда мы уже въехали в город, то стало понятно, что что-то тут идёт не так. Народу на улицах не было вообще. А стоило повозке подъехать ко входу на мост, ведущий к зданию Коллегии, как я услышал уже знакомый мне рык дракона. Правда, летающая рептилия не стала атаковать город или цитадель магов, а лишь пролетела над нами на высоте в несколько сот метров и лениво удалилась прочь.

Извозчик, стоило мне рассчитаться с ним и сойти на землю, тут же принялся нахлёстывать уставшую лошадь, стремясь как можно быстрее убраться прочь. Я же направился напрямик к Коллегии Магов. На мосту, неподалёку от места где проходил купол силового щита, стоял пост из трёх магов. Стоило им узнать, что я Драконорожденный и Герой, как они тут же открыли в щите проход и провели меня внутрь.

Правда, отвели меня не к архимагу, вроде как руководящему Коллегией, а к его заместительнице.

— Добрый вечер, Избранный. Меня зовут Мирабелла Эрвин. — Представилась мне женщина-норд, одетая в тёмно-серый халат в стиле «балахон мага-отшельника». — Мой коллега Фаренгар весьма лестно отзывался о вас. Вы и вправду герой?

— Конечно. — Кивнул я. — Я убил уже двух драконов, и это прекрасно показывает, кто я есть.

— Отлично, отлично. Думаю, ваш случай будет достаточно интересным. — Радостно потёрла она руки. — Нужно будет не забыть провести вскрытие. — Добавила она себе под нос.

— Вскрытие? — Нахмурился я.

— Что? Вскрытие? Ха-ха! Нет, конечно. О чём это я? Ах да, с какой целью вы прибыли в Коллегию Магов Винтерхола?

Этим гениям магии палец в рот не клади. Надо же, только увидела человека, и сразу же начала планировать вскрытие. Мы ещё посмотрим, кто кого вскрывать будет.

— Я хотел приобрести у вас книги заклинаний. — Сразу перешёл я к основной цели своего посещения этого места.

— Приобрести? В смысле купить?

— Да.

— Вы же понимаете, что древние знания магов не могут быть куплены за презренное золото?

— Да. И поэтому, я плачу имперским серебром.

— Ах, это же совсем другое дело. И что вы хотите купить?

— Всё! — Ответил я, обводя окрестности жестом зажавшегося нувориша.

— Замечательно. Смотрите, что у меня есть...

Сегодня шёл третий день моего пребывания у руля Владения Хелген. За это время я получил от игры 42 серебряные монеты, каждая стоимостью в 500 золотых. С учётом расходов, у меня имелось чуть меньше 19 000 золотых монет. Из них примерно 15 000 я немедленно спустил на покупку весьма и весьма интересных заклинаний.

Мирабелла Эрвин продала мне все секреты Коллегии Магов за тридцать серебряников, даже на секунду не задумавшись об этом. Блеск имперского серебра загуманил её разум, а поскольку цены на книги были фиксированы и указаны в специальном «прайс-листе», то я не стал торговаться, а буквально «осыпал» волшебницу серебром. Судя по бормотанию Мирабеллы, расплачивался я «истинным серебром», которого в мире почти не осталось, и которое было совершенно незаменимым ресурсом для создания зачарованных вещей высшего качества.

Когда я купил все заинтересовавшие меня книги и отказался тратить серебро на редкие, но бесполезные заклинания, Мирабелла пришла в себя и поразилась «объёмам торгов». Вот только к этому моменту я уже «использовал» все купленные книги, так что отменить сделку было невозможно. Оставив меня на попечение помощника, Мирабелла рванула куда-то в сторону. Вернулась она минут через пять уже без моего серебра, но зато довольная, как слон.

— Итак, Избранный, полагаю, сейчас самое время представить вас нашему архимагу Савосу Арену Сорок Пятому. Он весьма сильно обеспокоен нашествием драконов, так что ваше появление будет весьма кстати.

— Нашествием драконов? — Удивился я.

— Да. Думаю, архимаг сам захочет рассказать вам об этой проблеме. Нурад, отведи Избранного к архимагу. — Бросила она своему помощнику, что последние пять минут то ли охранял меня, то ли сторожил. — А мне нужно заняться изготовлением Серебряного Кольца Всевластья. — Прошептала она, быстро направляясь прочь.

Похоже, моё вскрытие откладывается. Какая жалость. Я посмотрел на Нурада, который печально посмотрел в ответ, вздохнул и повёл меня в центральное здание Коллегии, где и находился кабинет Архимага. Правда, в кабинете того не оказалось, и мы отправились на крышу Коллегии, забираться на которую пришлось по узкой и тёмной лестнице. Хорошо хоть я владел заклинанием Магического Света, которое было куда удобнее Иллюзорной Свечи.

На крыше я обнаружил искомого архимага в окружении пятёрки магов попроще. Они напряжённо всматривались в небеса, что-то обсуждая между собой.

— Толфдир, может, у вас всё-таки найдётся что-то, способное вернуть эту заносчивую скотину с небес на землю? — Спросил тёмный эльф в красочных одеждах. Судя по всему, это и был архимаг.

— Не уверен, магистр. Конечно, в запасниках скопилось немало артефактов, которые никто не испытывал на практике, но я не думаю, что сейчас подходящий момент для этого. — Ответил пожилой мужчина в одежде, больше подошедшей бы мастеровому.

— Может, приманим его на живца? — Внёс рационализаторское предложение третий.

— А вы знаете, что едят драконы? — Скептически поинтересовался архимаг.

— Героев. Они едят героев. Это всем известно! — Добавил четвёртый.

— И где мы возьмём героя? — Ещё более скептически спросил архимаг, переводя взгляд с небес на землю, а точнее на специалиста по драконьей диете.

— Гхм! Господин архимаг, я привёл вам героя. Вот, посмотрите, какой упитанный. — Тут же сдал меня Нурад.

— Что? — Архимаг повернулся, посмотрел на Нурада, а потом перевёл взгляд на меня. — Так ты и есть тот самый Избранный?

— Который тот самый? — Уточнил я.

— Который призвал в Скайрим драконов. Избранный. Герой! Драконорожденный

Давалкин.

Я уже было решил согласиться, но услышав последнее слово в речи архимага, передумал.

— Меня зовут Тан Цзи Тао. Я некромант и специалист по магии драконов. За последнюю пару дней я уже убил двух драконов. Вы хотите избавиться и от этого тоже? — Кивнул я в небо.

Дракон как раз направлялся к нам и заинтересованно посматривал в мою сторону.

— Боже, нет! — Возмутился тёмный эльф. — Мы хотим приманить его поближе и разделать живьём на ценные ингредиенты. Конечно, Фаренгар сообщил нам, что дракон рядом с Вайтраном не исчез после смерти, но он очень быстро испортился. Сколько ценных реагентов было потеряно только потому что этот идиот не поторопился. Мы уже всё подготовили, и теперь нам осталось только приманить дракона поближе. Мы надеялись, что он нападёт на нас, как и на все остальные города, но эта тварь наворачивает круги в воздухе уже третий час.

— Остальные города? — Переспросил я.

— Вы разве не знаете? Драконы атаковали Виндхельм, разорили Фолкрит и сожгли дотла Мортал. Коллегия Бардов превратилась в пепел. Свидетели рассказывают, что глава бардов Виармо решил очаровать дракона своей музыкой. Дракон сидел на месте и слушал его песнопения минут пять, после чего впал в дикую ярость и сжёг весь Мортал, не оставив от него камня на камне.

— А нечего было петь «Оду о Драконах», в которой эти самые драконы больше высмеиваются, чем прославляются. — Наставительно добавил один из магов.

— В общем, нам нужен способ привлечь его внимание, не возбуждая подозрений, и...

— Господин, он снижается.

— Что? — Архимаг поднял голову и обнаружил, что дракон висит прямо напротив нас за плёнкой щита и внимательно прислушивается.

— Щас спую. — Предупредил я. — Жил дракон хвостатый и зелёный. Был он огнедых и зубоскал. В обществе драконов есть свои законы: он принцесс нередко похищал.

Дракон дослушал до конца куплета, после чего громко завопил и обрушился всей своей массой на щит. К моему удивлению, щит выдержал это испытание. Более того, не было похоже, что дракону удастся добраться до меня в ближайшее время.

— Всё! Он ваш. — Великодушно предложил я дракона магам. — А я пока тут постою. Уверен, теперь он никуда не улетит, пока не доберётся до меня.

— Вперёд! Все на абордаж! — Скомандовал архимаг своим минионам. — Я ценю вашу помощь, Избранный. — Кивнул он мне, после чего первым помчался к выходу на лестницу.

Я подошёл к парапету, облокотился на него и принялся разглядывать мечущихся внизу магов, которые спешно готовились нападать на дракона. Сама же рептилия не обращала на простых смертных никакого внимания, сосредоточив свои усилия на том, чтобы пробить щит и добраться до меня.

К моему удивлению, маги со своей задачей справились. Я-то думал, что они обломают зубы о неуязвимость дракона и приползут ко мне на коленях, умоляя спасти их, но вышло всё совсем не так. Пока дракон отвлекался на меня, десяток магов выбрался наружу из-под купола защиты, и один из них направил на дракона артефакт, напоминающий по внешнему виду гранатомёт. Прицелившись, «снайпер» выстрелил шаром молний, который стремительным росчерком промелькнул в воздухе и попал прямо в дракона.

Я внимательно наблюдал за происходящим и почувствовал, что этот заряд магии был крайне непрост. В нём чувствовалось дыхание магии драконов. Похоже, это был артефакт, созданный героем, а потому иммунитет дракона тут не сработал. Крылатая рептилия окуталась разрядами молнии, после чего потеряла сознание и камнем рухнула вниз. Прямо под драконом находилась глубокая пропасть, отделяющая здание Коллегии Магов от города. Но в нужный момент под ним появился наклонный силовой щит, по которому туша съехала как по ледяной горке, свалившись как раз на расчищенную площадку на окраине Винтерхола.

А дальше маги сноровисто опутали дракона призрачными цепями, распластали его брюхом кверху, и в дело вступил ещё один артефакт эпохи героев. Высокий мускулистый маг с большим сияющим двуручным мечом подскочил к дракону и практически без усилий воткнул своё оружие ему в брюхо. Дальше маг просто побежал вдоль туши, вскрывая дракона как консервную банку. Я обратил внимание, что линия «разреза» проходила таким образом, чтобы не затрагивать кости древнего монстра. Похоже, меч имел свои ограничения, но план магов явно их учитывал.

Всего за полчаса, пока дракон валялся в отключке, маги выпотрошили его, спустили шкуру, откачали кровь и срезали мясо, оставив только голый костяк. А что самое странное, дракон от такого обращения и не думал умирать, красуясь единицей очков жизни в игровом интерфейсе. Наконец, маги вернулись в Коллегию под защиту силового поля, поплотнее окутали скелет призрачными цепями, поставили рядом с драконом непонятный магический механизм с кучей двигающихся деталей, после чего ретировались прочь.

Через пару минут архимаг с поредевшей свитой вернулись на крышу коллегии и присоединились ко мне в разглядывании результатов своих трудов.

— Впечатляет. — Признался я. — Но дракон всё ещё жив.

— Да, мы учитывали такой результат, хотя и считали его маловероятным. — Ответил архимаг. — Сейчас начнётся.

Тем временем, дракон «пришёл в себя» и обнаружил вместо «дома плоти» обглоданный костяк. Скелет задёргался, хотя на нём не осталось ни клочка мяса. Я видел, как маги пытались «расчленивать» дракона, но их меч не смог повредить кости и суставные сумки, так что скелет дракона находился в более-менее «укомплектованном» состоянии. Через пару секунд вялых трепыханий, дракон начал регенерировать. Мясо нарастало на кости буквально на глазах. Судя по скорости регенерации, получасовая работа по добыче ценных ингредиентов могла быть нивелирована всего за пару минут. Вот только маги опять сделали свой шаг, демонстрируя наличие продуманного плана.

Стоящий рядом с драконом магический механизм, безумным видом которого я поражаюсь, засветился и окружил себя гроздью светящихся силовых полей, после чего эти поля накинута на дракона и принялись соскабливать мясо с костей, нивелируя регенерацию. А получающийся «кровавый фарш» полетел по воздуху и начал «оседать» в большом деревянном ящике неподалёку, на который я до этого не обращал внимания.

— Работает. — Удовлетворённо кивнул архимаг. — Это даст нам несколько часов. Итак, господа, какие будут идеи о том, что делать с драконом дальше?

— Оставить всё как есть. Если дракон и дальше будет регенерировать с такой скоростью, то мы озолотимся, торгуя его мясом. — Предложил один из магов.

— Увы, машина Вайтранского Мясника долго не протянет. Как я уже сказал, у нас есть всего несколько часов, прежде чем она развалится на куски. — Огорчённо покачал головой

Савос Арен.

— Предлагаю вернуться к вопросу о запечатывании дракона. — Высказался Толфдир. — Я провёл необходимые измерения и уверен, что нам удастся создать накопители, поглощающие энергию дракона. В результате, мы получим неиссякающий источник Ци. Часть этого потока можно будет пустить на удержание самого дракона, а остальное направить на поддержание заклинаний в Коллегии. Мирабелла Эрвин уже который год жалуется на дефицит энергии для проведения хозяйственных работ. Да и артефакторы тоже не откажутся от такого подарка.

— Звучит неплохо. Но сколько вам потребуется времени для изготовления накопителей?

— Пара часов. За это время я смогу создать первую версию. После этого нужно будет заняться постройкой склепа. Как раз у нас будет энергия для активации кругов преобразования, описанных в книгах двумеров. Через пару дней дракон будет замурован в толще камня, а Кафедра Артефакторики успеет изготовить стационарные поглотители, которых хватит минимум на пару лет. А дальше мы без особой спешки проведём все необходимые исследования для постройки саркофага, который сможет простоять века, снабжая коллегия дармовой энергией.

— Толфдир, вы опять строите слишком грандиозные планы. — Недовольно высказался один из магов. — Предлагаю вам заняться созданием накопителей, а я, так уж и быть, возьму на себя строительство саркофага.

— Таргор, вам я не доверил бы строительство даже туалета. — Возразил Толфдир, заводясь с полоборота, хотя до этого выглядел вполне уравновешенной личностью.

— Хватит. Меня уже достали ваши постоянные дразги. — Остановил своих подчинённых архимаг. — Толфдир, займитесь накопителями. Первый должен быть готов уже через час. Древис, найдите Фаральду и поручите ей выбор места для строительства саркофага. Таргор, вам я поручаю найти двумерский справочник по кругам преобразований. Пусть Ураг Гро-Шуб вывернется наизнанку, но найдёт его за полчаса. Принесёте книгу мне, я хочу освежить свои знания. Всё, работайте!

Свита архимага, на этот раз состоявшая всего из трёх человек, разбежалась выполнять поручения, а тёмный эльф перевёл свой взгляд на меня.

— Тан Цзи Тао, я хотел бы поблагодарить вас за вашу помощь. Кто знает, сколько ещё часов нам бы пришлось ожидать атаки дракона, если бы не ваше появление. С какой целью вы посетили Коллегию Магов?

— Я собирался изучить заклинания вашей школы магии. Но эту задачу я уже выполнил.

— Что? Когда?

— Как только приехал. Мирабелла Эрвин продала мне книги заклинаний, стоило лишь попросить её об этом. — Сдал я любительницу проведения вскрытий. Хотя, судя по судьбе дракона, тут вся Коллегия такая.

— Что? Она польстилась на ваше золото? — Возмущённо воскликнул архимаг.

— Нет. Она польстилась на моё имперское серебро.

— Имперское серебро? И сколько вы ей заплатили? — Тут же сменил гнев на милость Савос Арен.

— Тридцать серебряников. — Усмехнулся я. — Вот таких.

Я продемонстрировал одну из оставшихся у меня серебряных монет.

— Так вот почему я не видел её во время разделки дракона. Решила известить серебро на

свои эксперименты. Но тридцать серебра слишком много для неё. Нужно поторопиться, пока она не истратила его. Избранный, я хотел бы предложить вам вступить в Коллегию Магов Винтерхола. Надеюсь, вас интересуют собранные нами знания. Поверьте, заклинания, даже самые могущественные, это ерунда по сравнению с тайнами эпохи героев. Как вам моё предложение?

— Думаю, я соглашусь. — Улыбнулся я.

— Отлично! А теперь, прошу меня простить. Мне нужно найти Мирабеллу. Всё-таки это имперское серебро принадлежит Коллегии, а не ей лично. Кстати, а много его ещё у вас осталось?

— Хватает. — Усмехнулся я.

— Отлично, отлично. Думаю, Сергей Турриан не откажется дать вам несколько уроков по зачарованию. Я пришлю кого-нибудь из магов, чтобы вас проводили в общежитие.

Маг уже было собрался открыть дверь, ведущую на лестницу, но тут раздался громовой рык. Я обернулся и увидел ещё одного дракона, спускающегося с небес. А спустя секунду в сгущающихся сумерках промелькнул силуэт третьего дракона, который пока лишь кружил в вышине.

— Драконы! — Выкрикнул Савос Арен Сорок Пятый, после чего стремглав унёсся прочь.

Я же вернулся на своё место рядом с парашютом и принялся наблюдать за разворачивающимися событиями.

Подавший голос дракон многообещающе посмотрел на меня, после чего спустился к скелету своего родственника. Стоило ему приблизиться, как силовые поля «потрошителя» набросились на него, но дракон превратил машину в обломки одним раздражённым ударом хвоста. А дальше он уселся на задние лапы и хвост, протянул переднюю правую лапу к скелету и использовал какую-то магию. Сковывающие пленника призрачные цепи разорвались с громким звоном, а окружившее его золотое сияние восстановило всю «мясную» часть дракона всего за пару секунд.

Поверженный ранее дракон поднялся на ноги, тряхнул головой, заревел и прыгнул в небо, одновременно разворачивая крылья. Дракон-целитель тоже взлетел, последовав за спасённым. После этого троица драконов принялась наворачивать круги над Коллегией Магов, внимательно наблюдая за происходящим внизу. Даже на меня они теперь внимания почти не обращали, сосредоточившись на так уязвивших их магах.

Один из магов выскочил из-под щита и побежал к какому-то ящику с тревухой дракона, оставленному на мосту. А спустя секунду с небес на него обрушился «плевок» золотого света, после которого маг рухнул на камни моста и распался светящимися искрами. Что интересно, сам мост от этой атаки ничуть не пострадал. Судя по доносящимся до меня паническим воплям, маги не имели «плана Б» на случай появления дополнительных драконов. А тот факт, что выпотрошенный ими дракон восстановился за несколько секунд, тоже не добавлял оптимизма.

Следующая попытка магов выбраться за пределы щита была уже более организованной. «Боевая звезда» из пяти магов прикрылась щитами, вышла за пределы защитного поля всего на пару метров, после чего начала обстреливать драконов заклинаниями. Увы, все заряды магии бессильно соскальзывали с чешуи драконов, лишь раздражая их. Наконец, дракону-целителю надоело это представление, и он опять «плюнул» сферой золотого света. Персональный щит, прикрывавший пятёрку магов, выдержал удар, хотя пара магов и

свалилась с ног. Но через секунду они оклемались, и вся эта компания быстро сбежала под защиту силового поля.

Минут десять не происходило ничего примечательного, а потом драконы спустились с небес и принялись долбить по щиту, окружавшему Коллегию. Они почти не использовали магию, а ограничивались физическими атаками, но, судя по паническим воплям магов, именно этот подход был самым рациональным. Пока щит держался, но уже через минуту по нему начали пробегать радужные волны, распространяющиеся от места каждого удара.

Когда на крышу выбрался архимаг в сопровождении свиты, я увидел в его глазах именно то выражение, которое рассчитывал увидеть — страх и озабоченность.

— Тан Цзи Тао, нам понадобится ваша помощь. К сожалению, появление ещё двух драконов мы никак не могли предсказать. Вы говорили, что убили уже двух драконов. Вы сможете убить ещё двух?

— Двух? — Подивился я жадности магов.

— Да. У нас остался ещё один артефакт, способный оглушить дракона. На этот раз мы в первую очередь сосредоточимся на извлечении энергии, что позволит нам пленить дракона, плюс обеспечит энергией для боевых заклинаний на случай появления других драконов.

— Что-то я не заметил, чтобы ваши заклинания хоть чем-то им повредили.

— Ах, не напоминайте. Эти идиоты возомнили себя драконоубийцами. Чтобы нанести вред дракону, нужен или герой, вроде вас, или Ци драконов. Как только у нас появится свой источник такой Ци, мы сможем показать этим рептилиям их место в пищевой цепи.

— Да. Всё, на что годятся эти драконы, это быть источником мяса для колбасы. — Согласился я с последним аргументом.

Для местных магов драконы выглядели сильными и неуязвимыми, но находясь я тут в своём настоящем теле, рептилии не смогли бы пережить и одной моей атаки.

— Вы поможете нам? — Спросил архимаг.

— Я легко могу убить одного дракона за раз. Но не уверен, что смогу выдержать атаки троих сразу. — Нахмурился я. — Вы сможете отвлечь их внимание?

— Мы работаем над этим. — Кивнул Савос Арен. — Нам понадобится ещё мину пятнадцать.

— А щит выдержит? — Не смог не спросить я, наблюдая за буйствующими драконами.

— С такими темпами атаки его хватит ещё на час. А потом, надеюсь, у нас будет свой дракон.

— Хорошо. А я пока потренируюсь в магии драконов.

Я спустился вниз и вышел во двор академии, где находилась площадка для отработки боевых заклинаний. Я получил силы огня и холода, но использовать их так и не научился. Всё, на что меня хватало — это формировать поток разрушительной магии. В ближнем бою этого хватало, а вот на дистанции такой поток слишком быстро рассеивался.

Сейчас я попытался использовать изученные мной заклинания Магии Разрушения, напитывая их «энергией» холода или огня. В целом, это работало, но сами заклинания были слишком «хрупкими», чтобы выдержать силу дракона. Так что использовать я мог только самые сильные и сложные заклинания, наполняя их энергией по минимуму. В этом случае их «запасов прочности» хватало для нормального срабатывания.

Через пятнадцать минут во двор Коллегии вышел десяток магов, обряженных... в халаты из кожи дракона. Материал этой странной одежды был довольно толстым, так что весила она в районе пары десятков килограмм. Маги сгибались под такой ношей, но упорно шли

вперёд. Одним из бойцов оказался сам архимаг. Я подошёл поближе и почувствовал запах сырого мяса, исходящий от «халатов». Также, сразу бросились в глаза грубые швы, едва удерживающие всю эту жёсткую и тяжёлую конструкцию.

— Понимаю ваше удивление. — Хмуро ответил архимаг на мой взгляд. — Это временное решение. Шкура дракона пока ещё сохраняет в себе его Ци, что послужит дополнительной защитой.

— Вы готовы? — Перешёл я к делу.

— Да.

— Тогда не будем терять времени. Думаю, в первую очередь я займусь тем драконом, которого вы уже выпотрошили. Он до сих пор выглядит болезненным. А там уже посмотрим по обстоятельствам.

— Полагаюсь на вас. И прошу не задерживаться. Наши способности противостоять драконам ограничены.

— Постараюсь.

Закончив разговор, мы направились к выходу из Коллегии. Нам предстояло пройти по мосту над пропастью, и эта часть плана вызывала у меня самые большие опасения. Но как оказалось, маги учли и это. Мост был не просто мостом. Стоило архимагу отдать команду, как над мостом возникла арка силового щита, подобная защите самой Коллегии. Мы быстро побежали вперёд, и я смог убедиться, что этот щит отлично защищает от магических и физических атак драконов.

Выбравшись в город, я тут же бросился в сторону от группы магов. А те встали неподалёку от арки ворот, прикрывающих вход на мост, и начали кидаться заклинаниями. Троица драконов вначале рванула ко мне, но двое из них прямо в полёте столкнулись с силовыми полями щитов и получили по заклинанию в морду. Этого хватило, чтобы они отвлеклись от меня и обратили внимание на магов.

Между тем, исцелённый дракон решил банально рухнуть на меня всей своей тушей. Я не заметил, чтобы он использовал хоть какую-то магию, так что решил в первую очередь сконцентрироваться нападении. Я использовал заклинание Ледяного Клина, наполнив его энергией холода. Сорвавшаяся с моих рук заострённая ледяная глыба ударила дракона в грудь, отбрасывая назад. Кости рептилии выдержали эту атаку, а вот чешуя нет. Осколки гигантской сосульки пронзили грудную клетку, разрывая лёгкие и сердце.

Жизнь дракона просела больше чем на половину. Он неуклюже рухнул на землю, ломая чей-то дом. Я же не стал сдерживаться и накрыл его потоком огня максимальной мощности. Дракон заорал в агонии, но сделать ничего не успел. Всего за пару секунд пламя пожрало его тело, оставив лишь многострадальный скелет. Я подбежал к противнику, чей запас жизни сократился до единицы, и начал поглощать его Ци. Двое других драконов гневно заревели и попытались напасть на меня, но маги вполне успешно помешали им, опять притормозив щитами, после чего спрятались под аркой ворот, окружившейся силовым полем.

Ци поглощённого мной дракона не имела каких-либо качеств. Зато её можно было использовать для усиления уже имеющихся способностей. Немного подумав, я выбрал холод. По моим ощущениям, он был полезнее огня, так как обладал потенциалом в сдерживании противника.

Тем временем, драконы смогли отделаться от магов и взмыли в небо, заново оценивая ситуацию. Я тоже сравнил двух драконов и выбрал своей следующей жертвой «целителя». Во-первых, его способность к исцелению была слишком проблемной, а во-вторых, мне бы и

самому такая сила не помешала.

Я сформировал ещё одну Ледяную Глыбу и выстрелил ей в выбранного дракона. Вот только тот смог удивить меня, мгновенно выставив перед собой золотистый светящийся щит. Мой снаряд бессильно разбился о защиту, разлетевшись ледяным крошевом. Дракон в ответ плюнул в меня шаром золотого света, от которого я уклонился, одновременно сбив его потоком огня.

Пока мы кружили, обмениваясь ударами, третий дракон, до этого никак не проявлявший своих сил, спустился на землю рядом с погибшим товарищем. Я на несколько секунд выпустил его из поля зрения, а когда нашёл время глянуть на него, то увидел сцену, от которой у меня по спине пробежали мурашки, а волосы встали дыбом. Нет, дело было не в том, что я испугался, а в том, что сама энергия третьего дракона была слишком «чужеродной» для мира живых.

Третий дракон оказался некромантом. Он использовал свою магию, и скелет первого дракона окружило зеленоватое свечение. Спустя секунду обугленный костяк засиял белизной, а зелёная «аура» сформировала тело призрачного дракона. Хорошо хоть крылья у некро-дракона не восстановились и выглядели просто пучком длинных костей. А плохо было то, что противников опять было трое. Более того, выпущенная мной сосулька бессильно разбилась о кости, в то время как призрачная плоть никак на эту атаку не отреагировала.

Вот только отвлекаться на некроманта и нежить времени у меня не было, так как дракон-целитель насел на меня, безостановочно атакуя магией и физически. Маги выбрались из-под защиты ворот и отвлекли на себя некроманта, а вот нежить проявила неожиданную ловкость, бросившись в сторону Коллегии Магов.

Скелет дракона ловко пробежался по мосту, добрался до щита, а потом обрушил на него всего один удар лапой. После этого удара яркость свечения «призрачной плоти» резко упала, но зато силовой щит лопнул подобно мыльному пузырю. Я тут же прекратил попытки атаковать дракона-целителя и бросился под защиту арки ворот.

— Задержите его. — Крикнул я магам, пробегая мимо них.

Кого задерживать было и так ясно, потому что оба дракона решили избавиться в первую очередь от магов.

Я пробежал по мосту и добрался до скелета, пытающегося протиснуться в узкую арку ворот. Эта затея изначально была обречена на провал, разве что он собирался сделать проход раза в четыре шире. Пробежав по хвосту и позвоночнику нежити, я прыгнул в воздух и ударил потоком огня по черепу дракона. Маги в Коллегии, заметившие моё приближение, отбежали в стороны, а потому их поток огня не задел. Как я и рассчитывал, концентрированный огонь мог уничтожить даже кости. Пока я летел в прыжке, поток огня сжёг череп, длинную шею и часть грудной клетки. После этого нежить потеряла остатки вложенной в неё магии и бессильно затихла, зацепившись костями за мост.

Не теряя ни секунды, я бросился бежать по мосту обратно, пробежав фактически внутри дракона. Мой «благородный порыв» по защите Коллегии Магов в первую очередь был вызван стремлением защитить хранящиеся там книги и артефакты. Мне до сих пор не хватало знаний, так что я надеялся разжиться тут нужной информацией.

К моменту, когда я пробежал через мост, мои «помощники» понесли первые потери. Трое магов из десяти лежали на земле изломанными куклами, а остальные прятались под аркой ворот, огрызаясь заклинаниями и прикрываясь щитами. Судя по поведению, драконы играли с ними как кошка с мышкой, собираясь в ближайшее время прикончить вёртких

тараканов и перейти к моему уничтожению.

Вот только сосредоточив внимание на магах, драконы подставились под мой удар. Ещё одна ледяная глыба вонзилась в бок целителю, после чего детонировала, настигнув его внутренности осколками льда. Взрыв был следствием нестабильности заклинания, но я смог подстроить его так, что взорвалась глыба льда внутри цели, а не у меня в руках. Рептилия завизжала и рухнула в пропасть, бессильно скребя лапами по камням моста. Я же выбрал своей следующей целью некроманта.

Пробежав между бессильно замерших магов, я походя испепелил три трупа бывших союзников, так как почувствовал в них наличие некротической энергии. Да и сам факт того, что тела не исчезли после смерти, наводил на однозначный вывод, что без магии дракона тут не обошлось. Мне не хотелось в самый ответственный момент получить удар от казалось безжизненного тела.

Дракон, почувствовавший, что сейчас его будут убивать, сделал свой ход. Школа колдовства в Скайриме могла не только поднимать нежить, но и призывать даэдра. Дракон выкрикнул что-то вроде «Фус-Ро-Дах», и пространство вокруг расцвело десятками порталов, из которых начали вылезать атронахи разных стихий. Если бы дракон использовал эту свою способность в самом начале боя, то мне бы пришлось напрячься куда сильнее. Но сейчас было слишком поздно, потому что противник находился всего в тридцати метрах от меня.

Дракон взмахнул крыльями, намереваясь взлететь, но я использовал узкий поток холода, направив его на основание правого крыла. Всего за секунду стихия холода проморозила кости и мышцы, после чего крыло сломалось, и дракон с гневным воплем рухнул обратно на землю. Атронахи попытались напасть на меня, но тут в бой вмешались маги. Они не могли причинить вред дракону, но вот даэдра таким иммунитетом не обладали. Мои союзники перехватили на себя агрессию призванных монстров, дав мне время для убийства дракона.

Во время последней атаки я почувствовал, что энергия некромантии даёт естественную защиту от холода, что должно было сделать атаки этой стихией менее эффективными. Но в то же время моё понимание родословной дракона позволяло мне отчасти игнорировать игровые условности. Поэтому, следующая моя атака тоже базировалась на стихии холода и... моей физической силе. Я изо всех сил прыгнул вперёд, влетел не ожидавшему такого поворота событий дракону прямо в лоб, после чего пробил лобовую кость голой рукой и мгновенно заморозил противнику мозги.

Дракон безжизненно замер, глядя на мир промороженными глазами, а я начал поглощать его силу. Уже через секунду я смог окружить себя аурой, отпугивающей призванных существ, так что мог больше не опасаться атак атронахов. Поглощение силы этого дракона затянулось на пару минут. А глянув в логи, я смог увидеть и объяснение этому. Оказывается, я только что завалил Сильного Некротического Дракона.

Наконец, я вытащил руку из головы дракона, поднялся на ноги и осмотрелся. И тут стал очевидным масштаб использованного драконом заклинания призыва. Я думал, что в первую очередь атака была направлена на меня и помогающих мне магов, а оказалось, что дракон решил прикончить магов, засевших в Коллегии. Именно там появилось больше всего призванных существ. Из десятка моих союзников в живых оставалось всего трое, в том числе и архимаг. Но уже было видно, что жить им осталось недолго, так как они отбивались от призванных существ из последних сил.

Я использовал только что полученную силу некромантии, чтобы изгнать всех призванных даэдра в их мир. Сами собой из моего рта вырвались три слова.

— Фус-Ро-Дах!

Что интересно, первое слово было таким же, что и для силы огня. А секунду подумав, я понял, что и для льда тоже требовалось выкрикнуть «магическое слово Фус». В общем, это было похоже на очередной то ли баг, то ли криво понятое Ту По Думом описание.

Спустя секунду все противники исчезли, и я смог перевести дух. Маги тоже неверяще оглядывались по сторонам, пытаясь понять, действительно ли всё закончилось.

— Мы победили? — Спросил один из них, направляясь ко мне.

Ответом ему был оглушительный рык дракона. Целитель, до этого рухнувший в пропасть, взвился в небо подобно истребителю в режиме форсажа. Вот только стоило ему бросить взгляд на труп своего собрата, как он тут же растерял весь свой боевой запал и... банально свалил прочь. Я попробовал достать его зарядом льда, но дракон защитился от него магическим щитом. Я летать не умел, а скорость полёта дракона превышала сотню километров в час, так что догнать его было невозможно.

— Ну, можно считать, что это победа, хотя я так бы не сказал. — Ответил я магу, указывая на Коллегию Магов, стены которой были изрядно «погрызены», а изнутри поднимались клубы чёрного дыма.

К счастью, мост смог пережить сегодняшний бой, хотя в паре мест парашют на нём развалился, и идти приходилось по узкой каменной тропе над стометровой пропастью. Атака призванных демонов не прошла бесследно. Больше половины магов были убиты, некоторые помещения разрушены, да и несущие стены здания коллегии местами зияли дырами. С другой стороны, выжили только самые сильные маги, так что боевая сила Коллегии Магов оставалась высокой.

— Ох, это нападение нанесло нам большой ущерб. — Вздохнул архимаг, осматривая двор замка.

— А я вам говорил, что не стоит заигрывать с драконами. — Ворчливо обратился к нему Таргор, хотя до этого именно он порывался построить саркофаг для запечатывания дракона.

Савос Арэн зло глянул на своего подчинённого, явно забывшего о субординации, но тут намечающиеся разборки были прерваны появлением ещё одного действующего лица.

— Где эти драконы? Сейчас я уничтожу их! — Закричала выскочившая из главного здания Мирабелла Эрвин.

С этими словами она вытянула вперёд руку и активировала кольцо, одетое на средний палец. Кольцо засветилось ярким светом не хуже электросварки.

— Успокойтесь, Мирабелла! — Выкрикнул архимаг. — Драконы уже уничтожены.

Вот только особого эффекта эти слова не имели. Кольцо засветилось ещё ярче, после чего Мирабелла в ужасе закричала и... взорвалась кровавым фонтаном. Кольцо же упало на землю и постепенно потухло. При этом сам взрыв не смог повлиять на кольцо, которое падало строго вертикально.

— Мирабелла, как же так? — Вздохнул архимаг, наблюдая за «испарением» кровавого пятна. — Неужели это было...?

Архимаг двинулся вперёд, и я сказал ему вслед.

— Серебряное Кольцо Всевластия.

— Да. Это оно. Я же говорил ей, что эта формула нестабильна. Не трогайте эту штуку. Я потом её уберу.

Архимаг осмотрелся, опять тяжело вздохнул и направился к главному зданию коллегии.

— Пойду отдохну. Приберитесь тут. Совещание через полчаса в главном зале.

Посмотрев вслед архимагу, я развернулся и направился прочь из Коллегии Магов. Сейчас я чувствовал, что у меня достаточно сил для поднятия в виде нежити целого дракона. Более того, по пути я призвал и «отозвал» несколько атронахов, убедившись, что ограничения игровой магии не действуют на магию драконов.

Тело дракона-некроманта при жизни было напитано некротической энергией, что делало его идеальным материалом для создания нежити. Правда, я так и не смог исцелить сломанное крыло. Даже когда я «приморозил» кости крыла и восстановил их целостность, дракон и не думал взлетать, как бы сильно я ими не размахивал. Похоже, драконы летали за счёт магии, а нежить такой функцией не обладала. Поэтому я решил избавиться от «лишних» конечностей, срезав их под корень.

Проведя все необходимые преобразования, я получил нетленного дракона-мумию. Он не мог летать, но зато мог довольно шустро двигаться. Кроме того, он был куда более устойчив к магии и физическим повреждениям, чем живой дракон. Правильная обработка плоти остановила процесс разложения, по сути превратив труп дракона в некое подобие голема. А главное, дракон-мумия мог резко прыгнуть почти на сотню метров вверх, что давало мне возможность «поймать» дракона, избегающего схватки.

Оставив дракона «сторожить» мост, я вернулся в Коллегию Магов. Тут уже во всю шла «стройка века» и восстановление повреждений. Правда, выяснилось, что источник энергии для генератора щита сдох, и на данный момент Коллегия была беззащитна перед драконами. Но архимаг пообещал мне, что этим вопросом уже занимаются. Так что на меня легла ответственность по защите крепости до момента, пока не заработает «аварийная электростанция».

Я же в ответ потребовал книги с информацией о магических способностях героев. Как оказалось, тут такие есть. Погрузившись в их изучение, я открыл много интересного для себя. Способность героев поглощать «силу драконов» была хорошо известна. Более того, считалось, что способность поглощать способности была ещё одной силой драконов. Всего герой имел десять «слотов» под способности, три из которых не имели собственных качеств, но могли усиливать другие. Из семи оставшихся слотов один был занят способностью поглощения, и шесть разных сил составляли «билд» героя.

На данный момент я имел силы огня, холода и некромантии, а также одну усиливающую душу дракона, вложенную в холод. В перспективе я хотел бы получить силу целительства и телекинез. Последний слот можно было оставить под молнию или какую другую силу. После сбора «финального билда» можно было заменить силу поглощения на ещё одну, доведя таким образом общее количество способностей до семи. Также, при желании можно было поглотить новую силу, отказавшись от одной из имеющихся. Правда, если это была «усиленная» способность, то терялись и все души усиления.

В общем, вариантов имелась масса, главное было замочить достаточное количество драконов. И тут мне открылся ещё один важный момент «игроустройства». Оказывается, все драконы возникали внутри жерла вулкана под названием «Глотка Мира». Я мимо этого вулкана проезжал на повозке, когда ехал в Винтерхол. Драконы всегда стремились нападать на героев, но если поблизости тех не оказывалось, то они разбредались по всему Скайриму и нападали на крупные города, как правило, игнорируя мелкие поселения и отдельных путников.

Ещё одним моментом была частота появления новых драконов. При появлении нового героя драконы в среднем появлялись по одному в день, хотя их могло появиться и десять

шпук за раз. А вот как только все имеющиеся герои набирали по десять способностей, драконы появлялись лишь по одному в год на каждого героя. В результате, выходило, что если я не хочу, чтобы драконы разрушили всю цивилизацию в Скайриме, то мне стоило как можно быстрее собрать свой «билд».

Проще всего сделать это было на вершине Глотки Мира. Любой появившийся дракон тут же «агрился» бы на меня, сводя угрозу для всего этого мира к минимуму. Не скажу, что меня этот мир сильно волновал, но в конце концов тут будет жить мой гарем, так что стоило сохранить его в более-менее целом состоянии.

Но на пути к этому простому решению стояло наследие Последнего Героя. Он был последним из героев в буквальном смысле. Все остальные герои банально померли от старости, прожив тысячу лет. Этот же герой решил выложиться напоследок и установил вокруг Глотки Мира огромный силовой щит, который должен был удерживать драконов внутри. Правда, судя по появлению драконов, за десять тысяч лет щит изрядно выдохся и больше не мог сдерживать драконов. А вот людей он до последнего времени удерживал без проблем, так что никто не знал, что сейчас происходит на вершине горы.

Все эти сведения я почерпнул напрямую из книг или из разговоров с Ураг Гро-Шубом Сто Девяносто Восьмым. По уставу Коллегии Магов библиотекарь должен был носить имя Ураг Гро-Шуб, а порядковый номер позволял отличать его от предшественников. Та же самая тенденция прослеживалась при именовании всех остальных более-менее публичных должностей, так что тут явно не обошлось без влияния одного могущественного, но крайне тупого призрака. Чтение логов игры позволило мне составить вполне чёткое представление об умственных способностях Ту По Дума. Если раньше я ещё мог списать всё на «злодейку судьбу», то сейчас у меня уже не было сомнений в том, что именно является причиной текущего положения дел.

На утро третьего дня моего пребывания в стенах Коллегии Магов произошло несколько знаменательных событий. Во-первых, архимаг уведомил меня, что они уже готовы активировать силовой щит, используя некий «секретный» источник энергии. Вместе с этим он намекнул, что мне пора уже двигаться в сторону Глотки Мира, дабы не подвергать Коллегию Магов излишнему риску. Вторым событием стала стремительная организация экспедиции к упомянутой горе, в которой мне предлагалась почётная роль заместителя руководителя.

Но прежде, чем магам удалось избавиться от меня под благовидным предлогом, в крепость прибыл гонец от Коллегии Бардов. Он сообщил, что хотя их оплот в Мортале был уничтожен, их Хранитель Знаний остался жив и перебрался в Лабиринтиан — подземелье двумеров, надёжно укрытое в толще горы. Туда-то меня и приглашали барды. Мне пообещали раскрытие всех тайн мироздания в целом, и методик борьбы с драконами в частности.

Только услышав эти слова, Савос Арен и его прихвостни начали пускать пену изо рта, доказывая мне, что Коллегия Бардов отродясь не имела доступа к достоверной информации. И глядя на них, я не мог отказать себе в удовольствии принять приглашение и отправиться вместе с гонцом. Вместе с тем, я пообещал после посещения Хранителя Знаний отправиться прямиком в Иварстаду у подножья Глотки Мира, где меня уже должна была ждать экспедиция магов. По возможности, они без меня должны были исследовать щит и предоставить отчёт.

Архимагу ничего не оставалось, как согласиться с моим планом, тем более, что его

мнение для меня ничего не значило. Причиной нашей размолвки стало то, что я отказался «пожертвовать» всё своё имперское серебро в казну Коллегии Магов, в то время как сами маги не горели желанием учить меня хоть чему-то, что не касалось борьбы с драконами.

В общем, я распрощался с архимагом, вместе с гонцом сел на своего бегового дракона и «отчалил», направив нежить прямо на вершину одной из близлежащих гор. Добравшись до этой вершины, я осмотрел окрестности, обратив внимание на сверкающий вдали силовой щит, который маги упорно называли границей мира. Переведя взгляд на Коллегию Магов, я увидел, как активировался силовой щит вокруг неё. Предыдущий щит имел серебряно-голубоватый цвет, а этот был зелёным с вкраплением золотых всполохов. Полюбовавшись на эту иллюминацию, я дал команду дракону, и тот продолжил путь, следуя указаниям барда, для которого такой «транспорт» явно был в новинку.

Большие размеры дракона позволили ему с лёгкостью преодолевать все препятствия на нашем пути. Там, где лошадь могла переломать себе ноги, дракон бежал со скоростью автомобиля на хорошей трассе. При этом, «седло» я организовал на голове у дракона, длинная шея которого обеспечивала идеальную амортизацию. Это чем-то напоминало рефлекс курицы, который позволял птице сохранять голову неподвижной, как бы не изменялось положение её тела.

Путь, который всадник проехал бы за два дня, мы преодолели за два часа. Ведь дракону не нужны были дороги. Я «проехал» по отвесным скалам напрямик. По прямой расстояние оказалось всего лишь около ста пятидесяти километров. Если бы мой дракон мог летать, то хватило бы и часа. Наконец, мы добрались до развалин поселения двумеров. Большая часть строений вокруг была разобрана или перестроена, но до сих пор можно было увидеть осколки древней архитектуры, которая говорила о высоком уровне технологий строителей.

Тут нас встретил мужик, одетый в непонятную хламиду. Я бы посчитал его нищим или наёмным убийцей, но судя по гитаре за спиной, это был бард. Он отправил гонца отдыхать, а сам повёл меня внутрь подземелья с красочным названием Лабиринтиан. Дракона я «припарковал» недалеко от входа, и у меня были все основания надеяться на то, что его никто не «угонит».

По пути бард рассказал мне историю этого подземелья. В незапамятные времена его создали двумеры. Но потом всех «подземных эльфов» вырезали, и подземелье захватил ярл Мортала. Коллегия Бардов, располагающаяся в том же городе, подсуетилась и забрала подземелье себе. И вот уже почти десять тысяч лет барды используют это место в качестве тайного убежища. Бард ещё много рассказывал о том, что Коллегия Бардов выполняет важную миссию по сохранению достоверных исторических хроник, но я его особо не слушал, сконцентрировавшись на изучении архитектуры двумеров.

Наконец, мы пришли в большой круглый зал с каким-то странным механизмом в виде огромной сферы, утопленной в пол, металлического «мостика» в виде половины кольца над этой сферой и вделанной в верхнюю часть кольца системы из нескольких то ли зеркал, то ли просто огромных кристаллов.

Пока я рассматривал этот выкидыш двумерских наук, ко мне подошёл старик, кутающийся в безразмерный балахон. А увидев на его поясе странный металлический цилиндр, я признал, что выглядит он как натуральный джедай.

— Приветствую вас, Давалкин. — Поклонился он.

— Я не давалкин. — Нахмурился я в ответ. — Я Тан Цзи Тао, драконорожденный и наследник Звёздных Богов. Обращайтесь ко мне уважительно, если не хотите сдохнуть в

диких мучениях.

— Прошу простить меня, давал... э-э-э... Тан Цзи Тао. Я Хранитель Знаний Коллегии Бардов Атаф. Я пригласил вас сюда, чтобы исполнить свой долг и передать вам знания, предназначенные для героев. С самого сотворения этого мира Коллегия Бардов приняла на себя обязанность хранить древние знания о героях и драконах. Целью же этого обета является помощь героям в достижении поставленной перед ними цели.

— И что это за цель? — Скептически хмыкнул я.

— Достижение тысячного уровня.

— Млять! Нах! Я этого Ту По Дума живьём сожгу! Тысячный уровень? Да что за тупица?!!

Причина моего возмущения была очевидна для любого человека, знакомого с арифметикой. Не нужно никаких сложных теорий или заумных вычислений. Для получения второго уровня в игре нужно было набрать сто очков опыта. С каждым следующим уровнем количество опыта увеличивалось на двадцать процентов. Итого, для получения тысячного уровня нужно было набрать $100 * 1.2^{999} = 1.26 * 10^{81}$ очков опыта. Если кто не понял, то это число примерно равно количеству атомов во Вселенной. При этом, за убийство человека или саблезубого тигра дают всего 10 очков опыта.

Бард с пониманием выслушал мои маты и проклятья.

— А сколько опыта дают за убийство одного дракона? — Решил уточнить я.

— Тысячу очков опыта, но не более остатка до конца уровня.

— Это пиздец! — Резюмировал я.

— Да, это он. — Согласно кивнул Атаф.

Хорошо хоть мне не нужно получать тысячного уровня. Достаточно будет просто добраться до Пика Одинокого Дракона. Правда, возникает вопрос с тем, где же он находится. Потому что изученная мной карта Скайрима говорила о том, что размер у этого мира всего триста на пятьсот километров, и никаких гор с похожим названием тут нет.

— Ладно, рассказывайте. — Вздохнул я, немного успокоившись.

История барда оказалась неплохим «гайдом» по игре. Правда, он постоянно норовил перейти на изложение информации в стихотворной форме, так что мне приходилось останавливать его и просить изложить всё в более сжатом виде.

Драконы появлялись в Скайриме с одной единственной целью — дать возможность героям получить особые магические навыки. Эта «магия драконов» должна была в будущем позволить Избранным ускорить своё развитие на стадии Выявления Качеств Каналов. Как я уже выяснил, всего можно было поглотить силу десяти драконов, что соответствовало десяти уровням развития на этой стадии, а семь видов магии соответствовали семи каналам Ци, которые нужно было «пробудить» за это время. Почему количество открытых каналов было ограничено семью, бард не знал. Также как не знали этого и герои.

Следующим сюрпризом для меня стал тот факт, что Скайрим по сути был «песочницей для новичков». Герои должны были развиваться здесь, уничтожая драконов, после чего их путь лежал во внешний мир игры. Как оказалось, барды захватили Лабиринтиан не просто так. Тут находилась машина двумеров, с помощью которой можно было наблюдать за всеми событиями этого мира. На специальном экране Хранитель Знаний показал мне Скайрим, а потом весь остальной мир. Как это принято у культиваторов, Скайрим был ничтожной точкой по сравнению с Внешним Миром. Зону для новичков окружал энергетический барьер, который не позволял монстрам снаружи проходить внутрь. И надо сказать, что

сделано это было не зря, потому что даже один такой монстр мог уничтожить весь Скайрим и всех героев.

Демонстрация карты всего игрового мира дала мне ещё один бонус. Атаф показал, где находится Пик Одинокого Дракона, так что я уже примерно представлял себе, как до него добраться. Правда, по пути мне предстояло столкнуться с ужасными монстрами, чей уровень колебался от сотого до тысячного. И по статистике, из десяти героев, решивших посетить внешний мир, обратно смог вернуться только один.

С учётом частоты появления драконов «одна штука в год», героям было бы крайне затруднительно набрать хоть сколько-то уровней, а потому бард рассказал мне о небольшой хитрости, позволяющей призвать столько драконов, сколько тебе нужно. Как я уже имел возможность убедиться, после смерти дракона от него оставался скелет. Появлялись же драконы внутри лавы в жерле вулкана Глотка Мира. Если же взять скелет дракона и скинуть в лаву, то спустя несколько минут обратно вынырнет новый дракон, которого опять можно убить, а потом сбросить в вулкан, повторяя этот цикл до бесконечности.

Раскрыл эту хитрость последний и самый сильный герой, который смог получить аж 75 уровень. После того, как предпоследний герой умер от старости, Последний Герой поселился в Глотке Мира, окружил её силовым полем и начал фармить драконов практически без остановки. Для справки, чтобы перейти с 74 на 75 уровень, ему пришлось убить 72 346 драконов. Так что степень упорости этого героя сложно себе даже представить.

И вот, получив заветный 75 уровень, Последний Герой отправился во внешний мир, где не успел пройти и сотни метров, как был с одного удара убит... тушканчиком 300-го уровня, внезапно вынырнувшим из норы. Так закончилась история пафосного превозмогателя, и Эпоха Героев подошла к концу. Барды наблюдали за Последним Героем с помощью устройства в Лабиринтиане, а потому стали свидетелями его бесславной гибели.

На этом, собственно, список полезной информации, предоставленной бардами, исчерпывался. Правда, я смог развести их на демонстрацию способностей устройства для наблюдения, с помощью которого мы всего за минуту отыскали дракона-целителя, который стоял у меня на первом месте в списке приоритетных целей. Как оказалось, он отправился на юг от Винтерхола в Медвежий Угол. Это была «страна оборотней», в которой представители этой расы составляли более девяноста процентов населения.

Поблагодарив бардов за предоставленную информацию, я выбрался на поверхность, оседлал дракона-мумию и рванул на нём в сторону Озера Золотого Сияния, в районе которого и находился дракон-целитель. Путь занял три часа. По ходу движения я смог полюбоваться отвесными склонами Глотки Мира, но пока решил туда не лезть.

Дракона я увидел издали, и первоначально даже не понял, что вообще там происходит. Он бегал по зелёному лугу недалеко от озера и... жрал оборотней, буквально глотая их целиком одного за другим. А оборотни бегали за драконом, что-то кричали и размахивали лапами, но при этом не могли даже поцарапать его. Я решил использовать эту суматоху для того, чтобы незаметно подобраться к дракону. Для этого мне пришлось оставить свой «транспорт» за одним из холмов и броситься бить дракона врукопашную.

Как ни странно, хотя дракон жрал оборотней без остановки, ни один из нападавших и не думал убегать. Да что там убегать, они даже уклоняться не пытались, как будто решили закормить дракона до смерти. Впрочем, свою роль они выполнили, потому что дракон беззаботно гонялся за оборотнями как маленький щенок за бабочкой, смешно подпрыгивая и

клацая зубами. Я подобрался к нему сзади, запрыгнул на спину, пробежался по хребту и приблизился к шее.

Тут моё появление заметили, правда это был не дракон, а оборотни. Один из них взревел и бросился на меня, замахаясь огромной секирой с почти полуметровым лезвием. Я не стал убегать, а лишь уклонился, снёс оборотню голову ударом кулака, после чего забрал его секиру себе. А дальше я использовал её чтобы банально отрубить дракону голову. Иммунитета к моим атакам у него не было, а потому бой закончился так и не начавшись.

Туша дракона рухнула на землю, содрогнувшись в конвульсии. Дракон остался жив, даже потеряв голову, но я тут же начал поглощать его силу исцеления. Оборотни в шоке уставились на меня, дав необходимое время для завершения процесса.

— Да кто ты такой??? — Заревел главарь оборотней, отойдя от шока. — Как ты посмел убить моего дракона? Я уже почти убил его, и тут ты вмешался в мой бой!

— Почти убил? Ха-ха-ха! Ты что, скуумы обожрался? — Не смог удержаться я от смеха.

— Я обожрался лунного сахара! — Горделиво выкрикнул оборотень. — Я царь Медвежьего Угла Рыгрыг Кровавый! Только самые сильные воины в моей стране имеют право есть лунный сахар. А я его каждый день ем килограммами!

— Оно и видно. — Усмехнулся я. — Ты уже последних мозгов лишился. Иди сюда, и я уничтожу тебя и весь этот сброд, что ты смеешь называть воинами. Вы дикие звери, а не воины.

Оборотень в гневе зарычал и бросился на меня. Вслед за ним на меня бросились и все остальные оборотни в округе. Но это им несколько не помогло, потому что от меня во все стороны ударила волна холода. По сути, я сейчас повторил ту атаку, с помощью которой убитый мной ледяной дракон справился с толпой оборотней. При этом моя способность была ещё усиленной в два раза благодаря вложенной силе «нейтрального» дракона. В результате, мир вокруг обратился в лёд в радиусе более ста метров. Оборотни застыли ледяными изваяниями, после чего со звоном развалились на куски.

Тех, кто находился дальше ста метров это не остановило, так что следующим этапом я ударил потоком огня, пройдясь им по часовой стрелке. Этого хватило, чтобы обратить в пепел всё на расстоянии в четыреста метров от меня. Оставшиеся в живых оборотни сочли это достаточной демонстрацией силы и сбежали, поджав хвост. Дальше я подозвал к себе дракона-мумию, взобрался в седло и направился к Глотке Мира. Теперь я был уверен в том, что смогу начать фармить драконов, не испытывая особых проблем с атакой и защитой.

Добравшись до селения Иварстад, которое находилось у подножья горы, я выяснил, что обещанная экспедиция магов пока ещё не появилась. Впрочем, добираться они должны были на повозках, запряжённых лошадьми, так что в лучшем случае их можно было ожидать только завтра к вечеру. Поэтому, я не стал ждать их, а сразу рванул к вершине. Легендарный барьер, окружавший гору, оказался слишком слабым, чтобы противостоять магии дракона, и я с лёгкостью миновал его, даже не почувствовав сопротивления.

Добравшись до вершины горы, я обнаружил жерло вулкана, наполненное кипящей лавой. Правда, этот вулкан больше походил на подделку, потому что лава кипела не из-за выходящих из глубины газов, а из-за работы специального «перемешивающего» заклинания. Пара не успевших сбежать оборотней поделилась со мной своим мясом, пропитанным лунным сахаром, так что я опять воспринимал мир в более широком диапазоне и смог заметить признаки работы магии.

Ещё одним открытием стало обнаружение тысяч скелетов драконов, скрытых под наносами пыли. Они валялись повсюду на вершине горы, что говорило о масштабах кипевшей тут в прошлом битвы. Я использовал свою силу некроманта, чтобы «оживить» один из таких скелетов. Дракон-скелет выкопался из-под земли и камней, бодро протрусил к жерлу вулкана и прыгнул прямо в лаву в самоубийственном прыжке. А через пару минут из лавы вылетел уже вполне живой дракон, который с диким рёвом попытался атаковать меня огнём.

Следующие три дня я потратил на убийство тысячи драконов. На практике я выяснил момент, который не упоминали ни маги, ни барды. Драконы были разными по силе. Игра отмечала их как Слабый Дракон, Дракон и Сильный Дракон. Обычный дракон был в два раза сильнее слабого, а сильный в три раза сильнее его же. Но главным было то, что поглощаемые у этих драконов способности тоже имели разную силу. Более того, при усилении способности душой нейтрального дракона усиление срабатывало с коэффициентом $x2$ и $x3$. Таким образом, способность сильного дракона, усиленная два раза, была в девять раз сильнее, чем базовая способность слабого дракона.

В общем, мне пришлось довольно долго тасовать поглощённые силы, прежде чем я смог собрать шесть сильных способностей, одну из которых усилил двумя нейтральными душами, и ещё одну последней нейтральной душой. Итоговый набор способностей выглядел так: огонь $x3$, холод $x3$, некромантия $x3$, исцеление $x3$, молния $x6$, телекинез $x9$. Большую часть времени я потратил на то, чтобы «добыть» Сильный Телекинез. Именно эта способность больше всего мне понравилась из всего, что могли «предложить» драконы. Я даже с ностальгией вспомнил свою первую жизнь в мире Червя, где я получил паразита. Только там моя способность к телекинезу была настолько же лёгкой в управлении.

Наконец, я убил последнего из запланированных драконов и полюбовался на сообщение в игровом логе.

Вы убили 1000 драконов.

Вы получаете титул Слабая Угроза Драконам: Драконы слегка опасаются вас.

Интересно, сколько нужно убить драконов, чтобы получить титул Бог Смерти Драконов?

Получено задание из основной квестовой линии. Убейте 1 000 000 000 000 000 000 драконов, чтобы получить титул Бог Смерти.

Не понял... Что это было? Игра читает мои мысли?

Я тут же сосредоточился и закрыл своё сознание от окружающего мира. Если до этого мои мысли могли «просачиваться» в игровое тело, то теперь оно было безмозглым големом, слепо исполняющим мои приказы.

Ну, что ты такой бука?

Ну, откройся.

Ну, отдайся!

Ну, позязя...

Я свернул окно логов и решил больше в него вообще не заглядывать. Похоже, игрой кто-то управляет. Судя по отсутствию ошибок, этот кто-то проснулся от длительной спячки и взял ситуацию под контроль. Этого мне ещё не хватало.

Осмотревшись по сторонам, я полетел в сторону Иварстада. Благодаря телекинезу я сейчас владел левитацией и мог рассекать в воздухе как настоящий культиватор. Следом за мной летел дракон-лич, исполняющий функцию телохранителя. Именно от этого дракона я

получил способность Сильный Телекинез. Я специально убил его очень аккуратно, так что тело не пострадало. Благодаря особому ритуалу поднятия нежити, этот дракон даже после смерти имел доступ к своим прижизненным способностям, а потому мог летать. Мне он нужен был в качестве охранника, способного схватить и обездвигнуть любого дракона. Так было куда удобнее решать, нужна ли мне сила очередной жертвы.

Подлетев к селению, я оставил дракона за пределами видимости, а сам направился в таверну — единственное публичное заведение в округе. Там я довольно быстро выяснил, что никакой экспедиции магов тут не появлялось и вообще ничего необычного за последние три дня не происходило.

Обдумав полученную информацию, я пришёл к выводу, что стоит навестить магов и выяснить, с чего это они решили нарушить нашу договорённость. Или у них случилась ещё одна беда, с которой они не смогли справиться, или они в конец оборзели, и им стоит преподать урок послушания. В любом случае, вопрос выглядел достаточно важным, чтобы потратить на него пару часов.

Выйдя из таверны, я взлетел и отправился напрямик к Коллегии Магов Винтерхола. Путь занял всего полчаса. Добравшись до места, я увидел всё то же здание Коллегии, окружённое сферическим силовым щитом. Правда, сейчас щит был раза в два больше в диаметре, плюс от него шла хорошо опознаваемая энергетика некромантии. Зависнув над замком, я смог увидеть бродящие по двору призраки магов. А на крыше башни стоял призрак самого архимага, бездумно глядящий на окрестности.

Я вернулся в город и принялся опрашивать выживших жителей о произошедших событиях. Как оказалось, маги «пропали» сразу после включения щита. Обычно, маги каждый день заходили в город, чтобы закупиться провизией или даже просто посидеть в местной таверне. Нашествие дракона, конечно, изрядно напугало жителей, и пока они приходили в себя прошли день и ночь. А вот к вечеру следующего дня они поняли, что маги «доигрались». Более того, один из жителей, решивший навеститься к ним в гости, сам бесследно пропал, едва приблизился к щиту. После этого местные зареклись пытаться выяснить, что произошло с магами, зато начали активно обсуждать идею переселиться подальше от Коллегии.

Выйдя из наполненного людьми трактира, я осмотрелся по сторонам прикидывая, что мне делать дальше. Судьба магов меня не волновала, да и все их «древние знания» тоже утеряли большую часть своей притягательности. На данный момент я достиг пика своих сил как игрового персонажа. Полученные за уровни очки характеристик я вкладывал в запас Ци, но по сути, они ни на что не влияли. Способности драконов не зависели от остальных характеристик. Даже запас Ци расходовался только на «классические» заклинания.

В общем, я не видел смысла лезть в Коллегию Магов только ради того, чтобы выяснить, что там произошло. А потому, решил ещё разок навеститься в Коллегию Бардов, после чего уже напрямик двигаться к Пику Одинокого Дракона. Но тут мои раздумья были прерваны довольно странным ощущением. Кто-то попытался переместить меня и пространство рядом со мной в отдельный слой реальности, где время текло «перпендикулярно» основному потоку. Я воспринимал окружающий мир псионикой, а потому отлично видел суть этого воздействия. Вот только сил у «агрессора» не хватило, и вместо этого он сам переместился в нашу трёхмерную реальность.

Рядом со мной из воздуха выпал мужик в потрёпанном халате. Он растянулся на земле, после чего смог встать на четвереньки и принялся блевать кровью. Судя по полученным

повреждениям, жить ему оставалось пару минут. Но поскольку меня заинтересовала продемонстрированная им техника «остановки времени», то я кинул на него Исцеление драконов и спеленал телекинезом. Теперь объект был готов к разговору.

— Ну и кто ты такой? — Лениво поинтересовался я.

— Меня зовут Куаранир. Я представитель Ордена Псиджиков. Я хотел поговорить с вами относительно проблемы с Коллегией Магов.

— И для этого ты решил вытащить меня в измерение с независимым потоком времени?

— Я... — Куаранир опешил от моего вопроса. Видимо, он считал, что игры со временем — это исключительно его прерогатива. — Это стандартное требование нашего ордена. Все важные разговоры происходят только в остановленном времени, чтобы их нельзя было подслушать.

— И что ты хотел мне сказать? Давай, колись.

— Э-э-э... вы должны спасти наш мир.

— Что, вот прямо должен? — Удивился я.

— Я хотел сказать, что наш мир находится в опасности, и только вы можете его спасти.

— А ты что, не можешь?

— Я... мне... мне запрещено вмешиваться в дела этого мира.

— Да ладно загонять. Если мир в опасности, то ты сдохнешь вместе с ним. Остановка времени тебя не спасёт. Ты предпочитаешь сдохнуть, но не запятнать себя грехом совершения добрых дел?

— Я... мне... приказ... я не могу... вмешательство... — Судя по заиканию, мужик боролся со сковывающими его закладками в разуме. Наконец, он собрался силами и смог сказать что-то осмысленное. — Я всего лишь тень прошлого. Я могу наблюдать и говорить с героями, но не имею права вмешиваться в события. Я наблюдал за этим миром десять тысяч лет. И сейчас опасность его уничтожения высока как никогда.

— Окей. — Кивнул я. — И в чём причина этой опасности?

— Маги. Они использовали артефакт под названием Око Магнуса, чтобы запитать силовой щит, прикрывающий Коллегию Магов. Вот только они понятия не имели о том, что за силу пытались подчинить. Даже в самой Коллегии Око Магнуса считалось запретным. Но угроза драконов заставила их пренебречь этими запретами. Око является источником энергии невероятной мощности. Если оно продолжит работать, то весь Скайрим будет уничтожен. Это... это пророчество. В нём сказано, что когда Око Магнуса пробудится, весь мир будет уничтожен.

— Когда, а не если? — Насмешливо уточнил я.

— Это... ты хочешь сказать, что исполнение пророчества нельзя предотвратить? — Глаза Куаранира распахнулись от ужаса.

— Я хочу сказать, что все эти пророчества — это бред. Ладно, проехали. Так что нужно сделать? Если ты не заметил, коллегию окружает щит, который не могу преодолеть даже я.

— Вам нужно найти Посох Магнуса. Это древний магический артефакт, способный поглотить любое количество энергии. С его помощью можно будет выкачать энергию из щита, добраться до Ока Магнуса и запечатать его.

— И где находится этот Посох Магнуса?

— Я... это... тайна... — Опять начал заикаться пленник. — Я уверен, что вы сами сможете найти его. Я не могу...

— Не можешь помогать мне с выполнением квеста? — Усмехнулся я, заглядывая в логи

игры.

Получено задание из основной квестовой линии. Найдите Посох Магнуса и запечатайте Око Магнуса. Награда за провал: смерть. Штраф на успех: жизнь.

Эпичненко.

— Прошу вас, спасите... меня.

С этими словами Куаранир распался светящимися искрами, как будто он умер. Вот только благодаря своей силе Исцеления я знал, что он был жив до последнего момента, а Некромантия не почувствовала характерного выплеска энергии при смерти. А уж последнее произнесённое им слово и вовсе задавало новые вопросы, ответов на которые видно не было.

Ещё раз осмотрев Коллегию Магов, я полетел в Лабиринтиан. Если барды не врали, то они в курсе всех дел, происходящих в Скайриме, а потому должны знать, где можно найти этот самый Посох Магнуса. За одно поищу у них информацию о Внешнем Мире. Если оттуда возвращался один герой из десяти, то мне нужны «мемуары» выживших счастливицков.

Опять воспарив над землёй, я направился к подземелью двумеров по уже разведанному пути. Правда, на этот раз я не ехал на драконе, а летел сам по себе. Мой «телохранитель» сопровождал меня на дистанции, так как я не хотел вдыхать запах тлена, сопровождавший нежить. Добравшись до входа, я обнаружил, что со времени моего предыдущего тут появления обстановка поменялась. Всё что можно было сжечь — было сожжено, а что не горело, то взорвали, заморозили или как минимум прошлись поверху молниями. В общем, Лабиринтиан нёс явные следы штурма.

Используя «чувство живых», я убедился в том, что на поверхности выживших не наблюдается, и пошёл внутрь подземелья. Тут тоже был полный разгром, но вот сами руины двумеров почти не пострадали. Стены и металлические части были укреплены магией, и даже мне пришлось бы постараться, чтобы разрушить их. Поскольку я использовал для поиска живых не заклинание школы колдовства, а «силу некромантии» драконов, то смог обнаружить в дальнем закутке несколько спрятавшихся человек.

Добравшись до места, я нашёл потайной ход, который можно было открыть только снаружи, так что по сути спрятавшиеся внутри люди оказались в западне. Но благодаря телекинезу я с лёгкостью смог открыть каменную дверь.

— Есть кто живой? — Крикнул я в темноту прохода.

— Есть! Мы выходим.

Из коридора вышли пять человек, двое из которых были ранены.

— Что тут произошло? — Сразу перешёл я к делу, минуя стадию представления.

— Давалкин? Приветствую вас. Благодарю за наше спасение. — Поклонился мне один из бардов. — На нас напали вампиры. Они были чудовищно сильны. Они двигались с такой скоростью, что мы даже не могли заметить их движений. А раны, нанесённые магией, заживали за секунды, стоило им начать пить кровь у захваченных в плен. Альтар смог подслушать, что они пытались захватить наши хроники и Хранителя Знаний. Мы бы тоже погибли, если бы я не заметил, что нападавшие необычно уязвимы перед серебром. Нам удалось отбиться и спрятаться в этом убежище, но выбраться отсюда самим было невозможно. Мы ждали, что нас спасут братья из Коллегии Бардов, но с момента нападения прошло уже два дня. Мы потеряли всякую надежду. Ваше появление — это чудо для нас. Я обязательно сложу песню об этом событии и вашем подвиге.

— Окей. — Кивнул я, выслушав этот монолог. — Только в этой песне не должно быть слова «давалкин». Мой титул звучит как «избранный». Ясно?

— Д-да...

— А теперь нам нужно проверить подземелье на предмет выживших и проверить, что осталось от ваших архивов.

Следующие пару часов мы ползали по неожиданно большому подземелью двумеров. Оно было достаточно запутанным, чтобы соответствовать имени Лабиринтиан. Мы нашли ещё пару десятков выживших, один из которых опознал лидера нападавших. Им оказался некий Ргог Саркак — вампир, бывший правой рукой ярла крепости Бтардазм. Эта крепость была «родовым гнездом» вампиров. В своё время её, как и Лабиринтиан, построили двумеры. Располагалась она на западной границе Скайрима прямо возле Края Мира — силового поля, отгораживающего Скайрим от Внешнего Мира.

О судьбе Хранителя Знаний ничего известно не было, так что оставалось лишь надеяться, что вампиры всё-таки захватили его и увезли. Исчезновение тел после смерти создавало изрядную проблему при попытке понять, что произошло, исследуя следы боя.

Я нашёл на карте место расположения крепости Бтардазм и полетел к ней, намереваясь поговорить по душам с её владельцем. Как я выяснил, западная часть Скайрима ранее принадлежала двумерам, и на ней не действовало Благословение Алдуина, которое уничтожало трупы. Там существовали и кладбища, и нежить, и прочая нечисть. В замке некромантия должна была работать без ограничений, и я надеялся, что даже в случае сопротивления мне удастся вытрясти из «главного вампира» все интересующие меня сведения, подняв его в виде нежити.

Сейчас на территории государства двумеров как-то уживались «тёмные эльфы» данмеры и вампиры. У них было что-то вроде вооружённого нейтралитета, периодически перетекающего во всеобщую резню. Каждое «гнездо вампиров» было само за себя, но при этом они состояли в общем союзе, что позволяло им успешно противостоять данмерам. Дальше я в местную политику не углублялся. Как говорится, проблемы негров шерифа не волнуют.

С моим уровнем владения телекинезом захват «крепости» никаких затруднений не вызвал. Я свалился вампирам как снег на голову, спикировав из низких облаков. Время уже было вечернее, так что в сумерках никто из стражников не заметил моего приближения. А потом стало уже поздно. Я банально хватал вампиров телекинезом и разрывал их на части. Или не разрывал, а заживо обращал в нежить. Или запугивал до смерти специальным заклинанием некромантии и опять-таки обращал в нежить. Правда, мне так и не удалось извлечь из мозгов свои «рабов» ни крупинки полезной информации.

Зачистив наземную часть крепости, я углубился в подземелье. Тут я переключился на другую стратегию и в первую очередь прибегал к пыткам, с целью узнать расположение местного начальства, после чего так же убивал вампиров и обращал их в зомби, упырей, вурдалаков, личей, мумии, умертвия и так далее. В общем, вечеринка удалась.

Наконец, я добрался до самого нижнего уровня подземелья, где в тронном зале меня ждал местный «царь». Он дрожал в ужасе, так как ему уже наверняка сообщили, какая судьба постигла всех его подданных.

— Так-так-так... и кто тут у нас? — Насмешливо поинтересовался я, заходя в зал. Следом в помещение зашла поднятая мной нежить.

— Я Игорал Тарсутах! Ярл крепости Бтардазм. — Визгливо выкрикнул вампир. Он сидел на троне и сжимал в руках магический жезл. А рядом с ним стоял десяток выживших приспешников.

— Отлично, ты-то мне и нужен. — Осклабился я. — С какой целью твои вампиры напали на Лабиринтиан?

— Что? Мои вампиры? Я не отдавал такого приказа. Все мои люди находились в моей крепости.

— А как же Ргог Саркак?

— Этот... этот эльфийский раб предал меня. Он ушёл вместе с небольшим отрядом ещё три дня назад. С тех пор я ничего о нём не слышал.

— Что прямо совсем ничего? — Расстроился я. — Ни куда он пошёл? Ни почему вообще решил уйти?

— Он... он повёлся на слухи о появлении Носферату. Какой-то безумец объявил себя Повелителем Ночи и начал собирать последователей. Откликнулись на его зов только идиоты и те, кто желал власти.

— Какие у тебя интересные личности в подчинении ходят. То есть ты не знаешь, где нужно искать Ргога Саркака и его банду?

— Нет. Не знаю! Честное слово, не знаю.

— Жаль, жаль. Тогда ты для меня бесполезен.

— Что? Нет! Я... пощадите! Я... я стану вашим рабом. Всё, что угодно! Только не убивайте.

— И зачем мне такой бесполезный раб? Впрочем, у тебя есть последний шанс остаться в живых.

— Да, слушаю! — Глаза вампира так и светились фанатичной преданностью. Ага, прямо верю.

— Ты знаешь, где находится Посох Магнуса?

Похоже, тут я зашёл в тупик, и заданный мной вопрос был скорее отчаянной попыткой найти хоть какие-то зацепки. Если мне не удастся в кратчайшие сроки найти этот посох, то я просто забью на выполнение «квеста» и отправлюсь к Пику Одинокого Дракона. Не думаю, что мир рухнет прежде, чем я до него доберусь. Но тут вампир сумел-таки меня удивить.

— Посох Магнуса?... Я слышал об этой реликвии. По слухам, сейчас он принадлежит Эрандуру Солтеру, правителю Маркарта.

— Точно? — Не поверил я.

— Да, конечно, господин! Умоляю вас, не убивайте меня. Посох точно находится у Эрандура Солтера.

— И ты не пытаешься таким образом натравить меня на лидера всех тёмных эльфов?

Хотя я и не погружался в местную политику, барды пару раз упомянули этого персонажа в своих разговорах.

— Нет, что вы? Я бы не посмел.

— Ладно, верю. — Вампир облегчённо вздохнул. — Но как говорится, доверяй, но проверяй. А потому, ты отправишься вместе со мной. И если выяснится, что посоха у этого Эрандура нет, то обращение в нежить покажется тебе избавлением.

С этими словами я подхватил вампира телекинезом, разоружил его и полетел к выходу. А все его «прихвостни» за моей спиной обратились в нежить, издав пару леденящих душу воплей.

Я примерно помнил карту Скайрима, так что сразу направился в нужное место. Вампир обречённо летел за мной, с ужасом переводя взгляд с меня на бездну под ногами, потому что летели мы на высоте в километр. А уж сопровождающий нас дракон-лич и вовсе вводил его в

ступор.

Захват Эрандура Солтера оказался чуть более сложным, чем я это себе представлял. Хотя Маркарт был городом, его правитель обитал в глубоких подземельях под ним. Мне опять пришлось хватать всех подряд и выяснять, где можно найти местного правителя. После этого был стремительный забег по подземельям, в котором я выиграл гонку с гонцами, пытающимися сообщить Эрандуру о моём нападении.

Я вот, я оказался в довольно большой спальне, где правитель империи тёмных эльфов сидел за столом и читал перед сном какие-то донесения. Моё появление сопровождалось «выносом» дверей и смертью пары десятков особо ретивых охранников.

— Так ты и есть Эрандур Солтер? — Поинтересовался я.

— Да. Могу я узнать ваше имя? — Король тёмных эльфов встал и посмотрел на меня, не проявляя и капли страха, хотя внутри у него всё сжалось от дурных предчувствий. Уж мне-то с моей силой исцеления это было отлично видно.

— Я Тан Цзи Тао, Избранный, Убийца Драконов, Герой. Собственно, у меня к тебе небольшой вопрос. У тебя находится Посох Магнуса?

Эрандур побледнел, но взял себя в руки.

— Да, он находится в моей сокровищнице. Если он вам нужен, то я могу приказать принести его.

— Не стоит. Лучше мы вместе наведаемся туда. А то, знаешь ли, не люблю ждать. Говори, куда идти.

После этого я поволок за собой уже двух местных правителей, направляясь в сокровищницу. Видя беспомощное состояние своего правителя, стражники уже не рисковали нападать, лишь смиренно исполняя приказы. Путь до сокровищницы оказался неожиданно долог. Я-то думал, что все правители стремятся хранить всё самое ценное у себя под боком, но у двумеров, построивших подземелье, было другое мнение по этому поводу.

Минут через десять мы залетели в большой зал, в одной из стен которого находились огромные внушающие уважение ворота. Стоило местным стражникам увидеть своего правителя, как один из них тут же бросился ему в ноги.

— Господин! Сокровищницу взломали. К счастью, похищен был всего лишь один предмет.

— Что за предмет? — Спросил Эрандур помертвевшим голосом.

— Посох Магнуса.

— Что-то это походит на какую-то дешёвую театральную постановку. — Скептически заметил я.

Стражник перевёл на меня непонимающий взгляд.

— Уверяю вас, Избранный, Посох Магнуса до последнего момента находился в моей сокровищнице. — Принялся убеждать меня глава тёмных эльфов, чувствуя, как его зад начинает припекать созданный мной огненный шар.

— Как давно произошла кража? — Спросил я стражника. Эрандур требовательно посмотрел на него, и тот тут же ответил.

— Не больше получаса назад. Мы услышали подозрительный шум, после чего потратили минут пятнадцать на то, чтобы собрать полный отряд стражи и открыть сокровищницу. В стене был обнаружен пролом. Поскольку на первый взгляд ничего ценного не пропало, то мы отправили отряд в погоню, гонца во дворец и принялись за проведение ревизии. О том, что похищен именно Посох Магнуса, я сам узнал всего пару минут назад.

— Пошли. Показывай, где там этот пролом. Думаю, мы ещё успеем поймать похитителей. — Приказал я. — Если же нет, то вашему государству придётся искать себе нового правителя. И кстати, ты тоже пойдёшь с нами. А то мало ли что.

Я подхватил руководителя отряда охраны сокровищницы и направился внутрь помещения. Миновав двери в сокровищницу, залежи золота и драгоценных камней, стойки с магическим оружием и что-то вроде небольшого музея, мы добрались до небольшой щели в каменной стене, явно проделанной взрывом. Протиснувшись в неё вместе с «заложниками», я полетел по узкому проходу, пробитому в скальной породе. Судя по отметинам, появился этот ход тут совсем недавно, а «инструментом» горнопроходческого щита были когти вампиров, испарывавшие камень как бумагу.

Петляние по подземельям опять затянулось. Мы даже нагнали отряд следопытов, которые шли по следам вампиров. Их я тоже прихватил с собой, так как скорость моего передвижения была куда выше, чем бег у эльфов. Наконец, мы выбрались на поверхность, и я почувствовал впереди уже знакомую мне энергетику древних вампиров. А главное, среди них присутствовал и носферату. Я был на сто процентов уверен, что стал он им после поглощения одной из двух созданных мной капель крови.

— Вы опоздали! — Огорошил нас высший вампир, едва наша компания выбралась из кустов. — Посох Магнуса уже находится в надёжных руках. А вас я лично иссушу. — Тут вампир рассмотрел лица присутствующих, и его улыбка подувяла. — Эрандур Солтер? Игорал Гарсутах? Что тут происходит? — Перевёл он взгляд на меня. — Избранный?

— Тут происхожу я. — Усмехнулся я в ответ, хватая всех вампиров телекинезом и подтягивая к себе носферату. — И мне крайне интересно, для чего вам понадобился Посох Магнуса, и где он сейчас находится.

— Ты! Я ничего тебе не скажу. Я повелитель ночи!!! — Заверещал вампир, тщетно пытаясь освободиться от оков телекинеза.

— Ты всего лишь поганая нежить. — Рассмеялся я. — Думаешь, ты такой бессмертный? А ведь я могу оставить тебя на солнце, и ты превратишься в пепел, сдохнув истинной смертью. — Лицо «высшего вампира» перекопилось от ужаса. — Но это было бы слишком скучно. У меня есть идея получше.

С этими словами я создал в правой руке «клинок» из огня драконов и сунул его в рот вампиру. Я действовал очень аккуратно, чтобы не повредить ему язык. Но зато огонь выжег ему зубы, плюс превратил человеческий рот в широкую пасть «от уха до уха», разрезав обе щёки. К своему ужасу, вампир почувствовал, что его регенерация и не думает исцелять эти раны. Они лишь зарубцевались, прикрывшись уродливыми шрамами.

— Я знаю, что ты бессмертен. Но я могу оставить от тебя одну лишь бессмертную беззубую голову. А потом отдам её Эрандур. Думаю, тот с радостью предоставит тебе почётное место в своей сокровищнице, где ты проведёшь весь остаток вечности. Люди будут приходить, тыкать в тебя пальцем и смеяться над судьбой, постигшей повелителя ночи.

Глаза у вампира расширились от страха, и он тут же сломался.

— Нет! Я всё расскажу. Только не это! Я хочу жить.

— Рассказывай. — Милостиво кивнул я. — Только побыстрее и по делу. А то я тороплюсь. Где посох?

— Руфус Тай, это его идея. Мы вместе получили кровь носферату, и он решил создать ещё десять высших вампиров, чтобы с их помощью возродить древний Ковен Повелителей Ночи. Посох нужен ему, чтобы поглотить жизнь и кровь жителей целого города. Их он

принесёт в жертву, чтобы усилить десять капель своей крови. Это всё, что я знаю, клянусь!

— И где же состоится этот ритуал?

— Картвастен. И... ритуал уже начался. Руфус забрал у меня посох и использовал малый портал крови, чтобы перенестись туда. Я же должен был зачистить следы открытия портала и избавиться от отряда преследователей.

— И конечно же он не сказал тебе, что если он использует в ритуале только свою кровь, то все десять новых носферату будут его рабами? — Усмехнулся я.

— Что? Нет... он не говорил об этом.

— Что ж, ситуация более-менее прояснилась. А сейчас мы наведаемся в Картвастен.

— Господин, может, вы отпустите меня? — Подал голос Игорал Тарсутах.

— С чего бы это? А на ком мне срывать злость, если я не смогу найти посох? Нет уж, вы этот «квест» пройдёте вместе со мной до самого конца.

С этими словами я испепелил древних вампиров, что сопровождали носферату, отпустил разведчиков, что помогали мне выследить их, и оставил в своей смертельной схватке только ярла крепости Бтардазм, правителя тёмных эльфов, охранника сокровищницы и носферату. Вместе с ними я взмыл в небо и направился к городу Картвастен, благо он находился не так далеко отсюда.

Уже через пятнадцать минут мы были на месте. Как и говорил носферату, ритуал уже начался. Огромная пентаграмма светилась алым светом, охватывая весь город, а потоки жизненной силы и крови устремлялись в центр пентаграммы, где стоял ещё один носферату в окружении десяти человек. Что самое интересное, из этих десяти, девять были вампирами, а последним оказался Хранитель Знаний из Коллегии Бардов.

Ритуал близился к своему завершению, я и решил не вмешиваться в него, так как опасался буйствующих вокруг энергий. Спустя несколько минут возмущение магии улеглось, и ночную тишину прорезали десять леденящих кровь воплей новорождённых повелителей ночи. Вот только не успели они обрадоваться, как на них с небес рухнул я, придавливая телекинезом. Я тут же вырвал Посох Магнуса из рук вампира и проверил его сохранность как магией, так и через игровой интерфейс. С артефактом всё было в порядке, так что я сунул его в игровой инвентарь и переключился на окружающих, замерших в немом недоумении.

— Итак, кто мне расскажет, что тут происходит? — Обратился я к присутствующим.

— Избранный, пожалуй, я могу рассказать. И даже спеть. — Подал голос Хранитель Знаний.

— Вот петь не надо. Давай, коротко и по существу.

— Как скажете. Извлечённую вами кровь носферату вампиры повезли своему повелителю ярлу Картвастена. Вон он валяется. Но по пути они передрались между собой, и кровь досталась двум рядовым охранникам. Один из них, Руфус Тай решил стать повелителем Скайрима. Он научился превращать обычных вампиров в древних вампиров с помощью своей крови. Но чтобы усилить свою власть, он решил создать подчинённых ему носферату. Для этого он решил захватить архивы Коллегии Бардов и меня, чтобы получить нужные знания. Я рассказал ему о Посохе Магнуса в ответ на обещание сделать меня одним из высших вампиров. Простите меня, Избранный, но для меня это был единственный способ сохранить знания Коллегии. Все барды были убиты, а наши архивы захвачены вампирами. Вы сами знаете, насколько важна наша миссия. Думаю, на этом всё.

— Что ж, замечательно. Спасибо за этот рассказ. — Кивнул я. — А сейчас начнётся

раздача слонов.

С этими словами одиннадцать носферату и один обычный вампир вспыхнули ярким пламенем и сгорели дотла. Условно живым остался только Хранитель Знаний.

— Эрандур Солтер, вам я дарю самое ценное сокровище этого мира — вашу жизнь. Вопросы? Замечания? Возражения?

— Никак нет, разрешите идти?

— Проваливай.

После этих слов монаршья особа вместе со своим стражником бросилась прочь, стремясь как можно быстрее скрыться с моих глаз.

— А вас, Хранитель Знаний, я попрошу остаться. Нам нужно обсудить вопрос спасения мира. — Обратился я к последнему носферату Скайрима.

Мои вопросы к барду в первую очередь касались Посоха Магнуса и Ока Магнуса. Тот подтвердил, что ему известно пророчество о конце света. Правда, об Оке Магнуса он знал куда меньше, чем о посохе. Дело было в том, что посох являлся магическим артефактом, способным поглотить и перенаправить неограниченный по мощности поток энергии. Это его свойство было общеизвестным, так что его довольно часто использовали во всяких магических ритуалах. Довольно часто — это раз в сотню лет. Увы, про способы запечатывания Ока Магнуса информация была только у магов, так что тут я ничего полезного не узнал.

Поблагодарив Хранителя Знаний и напомнив, что теперь ему нет хода в большую часть Скайрима, я отправился в Коллегию Магов. Добравшись до неё, я использовал Посох Магнуса, чтобы начать поглощать энергию из щита. Одновременно я ещё раз просмотрел описание посоха в игровом интерфейсе и обнаружил там новое примечание.

Посох Магнуса. Позволяет поглощать Ци и перенаправлять её или запечатывать. Примечание: в руках игрока вместо запечатывания перенаправляет энергию питомцу.

У меня питомцев не было, но никаких проблем из-за этого я не обнаружил. Всего за пару минут мне удалось поглотить энергию щита, после чего он распался с тихим хрустальным звоном. Ещё минуту я поглощал сильный поток некротической энергии, теперь не сдерживаемой щитом, после чего он иссяк, и я смог войти на территорию Коллегии. Энергия всё ещё продолжала поступать, так что я направился прямо к её источнику. Более того, чем ближе я подходил к главному зданию замка, тем сильнее почувствовал пульсацию, исходящую от источника энергии.

Войдя в здание, я зашёл в главный зал собраний, где обычно проходили публичные мероприятия. В его центре в паре метров над полом висел большой шар диаметром метра четыре. Он был исписан непонятными надписями и покрыт множеством линий, которые угрожающе мерцали в такт пульсации энергии. Я подошёл поближе и сосредоточился на поглощении энергии, идущей от Ока Магнуса. Вблизи её концентрация была довольно большой, так что потеря контроля могла превратить меня в труп или скорее ещё одно привидение, подобное тем бесплотным теням, что роились вокруг.

Я попытался понять, как можно запечатать этот шар, но особых успехов в этом начинании не достиг. Внутри шар имел крайне сложное магическое строение, и я даже не мог понять, откуда он берёт всю эту прорву некротической энергии. Я просканировал окружающее пространство в поиске следов Куаранира, но ничего подозрительного обнаружить не смог.

Тогда я начал банально высасывать всю энергию Ока Магнуса, предположив, что если

возникающий при использовании заклинания Поднятие разлагающегося зомби. После смерти зомби она возрождается из его тела и занимает слот призыва, пока кто-то не уничтожит её. Из-за этого это заклинание не используется даже там, где это возможно. И вот такая слизь ночью вылезла из развалин замка Хелгена. Она начала расти с огромной скоростью, поглощая всё живое и растекаясь по окрестностям. Мы ещё на рассвете попытались справиться с ней, но всё было бесполезно. По нашим прогнозам, слизь доберётся до стен Вайтрана всего через восемь часов.

Так, похоже я понял, куда делать поглощённая Посохом Магнуса энергия. Я-то думал, что не могу призвать даэдра и нежить из-за ошибок в игре, а это оказывается из-за какой-то хищной слизи. И когда я поглотил всю энергию из Ока Магнуса, то она перешла к ней, позволив бесконтрольно расти. Нужно срочно выяснить, что там происходит, и как от этой слизи избавиться. А то тут к моменту перехода мира под мой контроль ни одного живого человека не останется.

Я быстро выбрался из гостиницы, взлетел и рванул на юг к своему «замку», а точнее его развалинам. Слизь я обнаружил довольно быстро. Она была подобна зелёному морю, простиравшемуся от горизонта до горизонта. А самое главное, я почувствовал ту самую некротическую энергию, которую испускало Око Магнуса. Похоже, я «высосал» настоящий источник магической энергии и «подарил» её этой хищной слизи.

Я начал летать над местностью и сжигать слизь огнём, но минут через десять понял, что это совершенно бесполезно. Скорость появления новой слизи была в сотни раз больше, чем я мог уничтожить за то же время. Заглянув в логи, я увидел там только бесконечный спам слова «умри». Что ж, придётся после захвата управления миром вдумчиво подойти к поиску и наказанию виновных. А сейчас нужно направляться к Пику Одинокого Дракона. Как только я доберусь дотуда, проблему со слизью можно будет решить с помощью доступа администратора.

Я направился на юго-восток, где находился один из проходов через Край Мира. Барды в своё время показали мне это место по своему «телевизору», так что найти его можно было без проблем. Добравшись до него, я обнаружил небольшой «пробой» в простирающемся до неба полого силовом поле.

Со стороны Скайрима щит выглядел как молочно-белый туман. Пройдя через «пробой», я оказался в пустынной местности, контрастирующей с заросшей зеленью территорией по другую сторону щита. Я был крайне осторожен и постоянно сканировал будущее и настоящее. Уже через пару минут я почувствовал, что впереди меня поджидает неожиданная и быстрая смерть. Просканировав линии вероятностей, я использовал некромантию драконов, чтобы призвать Огненного Атронаха, после чего взлетел и плавно спикировал к не приметному камню в пустынной долине. Атронах двинулся ко мне, но стоило ему пройти пару сотен метров, как из-под камня неожиданно выскочил... тушканчик трёхсотого уровня. Судя по всему, это была именно та тварь, что убила Последнего Героя.

Тушканчик возмущённо цыкнул, подпрыгнул и ударил по земле хвостом. И тот же миг от него с огромной скоростью пронёсся огненный вал, который не только испепелил вроде как иммунное к огню существо, но и расплавил широкую полосу камня на глубину в несколько метров, предварительно раздробив всё до состояния пыли. Эта безумная способность тушканчика имела перезарядку в пять секунд, так что я тут же воспользовался его временной уязвимостью. Я протянул руку, схватил в воздухе подскокившего тушканчика и... раздавил его в кровавый фарш. На миг в логах появилось сообщение.

УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!!

Рукопашная атака нанесла 532 441 018 единиц урона противнику Бешеный Великий Тушкан.

Вы получаете 10 единиц опыта.

УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!!

Ну да. Убийство любого игрового персонажа, кроме дракона, даёт десять очков опыта.

Дальше я поднялся в воздух на высоту в пару километров, спрятался в облаках и полетел вперёд, внимательно сканируя варианты будущего. Тушканчик был самым простым противником в окрестностях. Его я смог убить внезапной физической атакой, а вот прочие обитатели этого места были куда суровее. Минут через пять полёта я остановился и напряжённо замер, сканируя варианты будущего. А ещё через пяток секунд резко рванул назад, потому что только так я мог избежать смерти, причины которой даже не мог понять.

Через две минуты я на максимальной скорости влетел в портал и опять оказался в Скайриме. Не знаю, что за тварь преследовала меня, но если бы не предвидение и телекинез, то я сейчас был бы мёртв. Под конец я двигался со скоростью больше двух тысяч километров в час. И только буквально выложившись на полную я смог оторваться от преследователя.

Следующие несколько часов я летал над Хищной Слизью, размышляя над тем, было ли её появление удачей или неудачей. Если повезёт, то она разрастётся, поглотит весь Скайрим, а потом вырвется на просторы Внешнего Мира. И там она или уничтожит всех монстров или... на этом мысли останавливаются. Честно говоря, мне сложно было сравнить силу Хищной Слизи и монстров внешнего мира. Они настолько сильнее меня, что я даже не могу оценить их силу относительно друг друга.

Мой план путешествия к Пику Одинокого Дракона претерпел значительные изменения. Слизь, уничтожающая Скайрим, обладала интересной особенностью. Скорость её роста была постоянной относительно каждого «литра» объёма. Итого, общий объём рос в геометрической прогрессии, так что, по моим прогнозам, слизь преодолет расстояние до Пика Одинокого Дракона всего за несколько дней, в крайнем случае за пару недель.

Я могу летать на высоте в несколько километров, так что слизи меня не достать. Она поглотит всех наземных монстров, и противостоять мне смогут только летающие монстры, которым ещё нужно будет как-то научиться круглосуточно находиться в воздухе. Итого, я могу просто подождать, пока все противники не сдохнут раньше меня, после чего добраться до вождя Пика. План так себе, но ничего лучшего мне в голову не приходит.

Приняв это решение, я добрался до пика Глотки Мира, которая была довольно высокой горой, и обосновался там, ожидая момента, когда Хищная Слизь вырвется на просторы Внешнего Мира. Ждать пришлось не так уж и долго, и на рассвете следующего дня я смог наблюдать, как прикрывающий Скайрим барьер замигал и погас, не выдержав напора моего «питомца». Слизь рванула во все стороны, а я остался сидеть на горе, ожидая момента, когда эта самая гора полностью скроется под слоем слизи. К этому моменту население Скайрима было уничтожено почти полностью, так что я в первую очередь задумывался уже о своём спасении, чем о захвате мира под свой контроль.

На утро третьего дня после «пришествия слизи», я взлетел и направился к Пику Одинокого Дракона. Позади меня оставался крохотный островок в бескрайнем море слизи — всё, что осталось от горы Глотка Мира. Мне нужно было преодолеть около пятидесяти

тысяч километров, на что я планировал потратить около двух дней. Возможно, времени придётся потратить больше, чтобы удостовериться, что слизь уничтожит большую часть противников на моём пути.

Как я и надеялся, пока я летел сквозь облака, никто не пытался напасть на меня. Изредка то тут, то там встречались небольшие острова, ранее бывшие вершинами гор. На них скопилось огромное количество всяческих монстров, а сверху парили летающие твари, но я не приближался к таким местам, предпочитая облетать их за сотню километров. Моим главным преимуществом стал небольшой размер. На таком расстоянии монстры просто не могли увидеть меня. А вот следующий за мной дракон-лич был достаточно большим, чтобы привлечь внимание, из-за чего на него «с агрились» какие-то птички и разорвали в клочья. Дракон, конечно, утянул противников за собой и утопил их в слизи, но в целом было очевидно, что соотношение сил было далеко не в его пользу.

Примерно через четыре часа полёта я обратил внимание на то, что слизь подо мной движется в ту же сторону, что и я. Я предполагал, что ей может понадобится значительное время, чтобы преодолеть расстояние в пятьдесят тысяч километров, но по факту она двигалась вперёд со скоростью в несколько сот километров. Меня это странное поведение беспокоило, так что я увеличил скорость движения до полутора тысяч километров в час.

В бесконечном полёте прошли сутки, и примерно к середине следующего дня я добрался линии, где хищная слизь наступала на ещё нетронутые земли. Зрелище было эпичное. Волна слизи напоминала цунами высотой более километра. Вот только если у обычного цунами за гребнем волны шёл спад, то слизь двигалась плотным потоком «толщиной» более километра. Разнообразные твари пытались нападать на слизь, но все их усилия были тщетны. Самые умные пытались сбежать, но слизь двигалась со скоростью почти восемьсот километров в час, так что спастись от неё могли лишь единицы и то ненадолго.

Я отвлёкся от рассматривания сцены апокалипсиса и посмотрел на горизонт. Где-то там, уже недалеко по меркам культиваторов находился Пик Одинокого Дракона. Правда, сама линия горизонта была какой-то тёмной. Поднявшись повыше, я неожиданно обнаружил, что сейчас я нахожусь вовсе не на «переднем крае» слизи. Впереди можно было увидеть, как два потока слизи соединяются вместе и «штурмуют» высокий горный массив. Сориентировавшись на местности, я пришёл к выводу, что именно там и находится цель моего путешествия. А потому, я набрал ещё больше высоты и понёсся вперёд на максимальной скорости.

Добравшись до горного хребта, я увидел, что он уже почти полностью скрыт слоём бурлящей слизи. Пик Одинокого Дракона был самым высоким в округе, но даже так он сейчас возвышался над слизью на высоту менее километра. Я бросился к нему, а мне наперерез бросилась какая-то тварь из местных обитателей. К счастью, она была относительно медленной и неповоротливой, так что я смог уклониться. Но если бы не моё предвидение, то быть бы мне добычей этой летучей мыши с тентаклями. Я уже почти добрался по горы, когда «птичка» опять нагнала меня. Я не стал сдерживаться и схватил её телекинезом, после чего «надавил» сдвигая траекторию полёта вниз. Тварь ухнула прямо в слизь и обратно выбраться уже не смогла.

Добравшись до Пика Одинокого Дракона, я прямо почувствовал ярость бурлящей вокруг слизи. А ещё, недалеко от меня находится тот источник энергии, который я «выпустил» из Ока Магнуса. Похоже, это он перехватил управление слизью, и так же как и я стремился

Похоже, мир игры накрылся полностью и окончательно.

Я сосредоточился и переключился на восприятие мира через псионику. После этого я подчинил себе свою Ци и проявил силу культиватора тысячного уровня Кристаллизации Ядра. Окружающая меня энергия дрогнула и с громким звоном «сломалась», после чего я ощутил себя более-менее нормальным образом. Используя простенькую технику, я зажёл огромный «светляк» и осмотрелся. Сейчас я зависал в крошечной тьме в полной пустоте, но всё-таки это место не было по-настоящему пустым. Воздух тут точно был, хотя сила тяжести отсутствовала.

Вдалеке я заметил какую-то точку и двинулся к ней, используя Ци для левитации. Окружающий мир пытался сопротивляться, но я был банально сильнее. Видимо, создатель этого места не предполагал, что сюда сможет попасть кто-то настолько неправильный, как я. Добравшись до увиденного объекта, я обнаружил древний мумифицированный труп. Он висел, окружённый сложной вязью техники на базе Ци, которая до сих пор пыталась поддерживать в трупе жизнь и удерживать его сознание в иллюзии. Похоже, это был ещё один игрок, а точнее Избранный, попавший в этот идиотский мир.

Немного поэкспериментировав с техникой светляка, я смог создать «фонарик» с направленным излучением, с помощью которого начал освещать окрестности более ярким лучом света. Это позволило увидеть сотни и тысячи трупов, висящих в окружающем пространстве. Они находились в узлах огромной кубической решётки с шагом в пять километров. А в одной из сторон вдалеке светилось что-то большое.

Направившись туда, я обнаружил что-то вроде астероида, зависшего в невесомости. Вблизи он производил впечатление огромной скалы, вырванной с корнем из земли. Облетев каменную, я обнаружил вход в пещеру, куда и направился. Благодаря псионике, я мог почувствовать, что это не просто камень, а некое сосредоточие потоков Ци, пронизывающих этот мир. Коридор привёл меня в небольшое помещение, где действовала локальная гравитация.

Утвердившись на ногах, я прошёл вперёд и сел в кресло, перед которым располагался большой экран, сейчас погасший. Кругом царили пыль и запустение. А вот Ци наоборот довольно бодро циркулировала вокруг, образуя узоры невероятной сложности. Я использовал заклинание, которое должно было давать доступ к правам администратора, и с удовлетворением отметил, как зажёгся экран, на котором побежали строчки текста.

УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!! УМРИ!!!

Так, это я уже видел. Сосредоточившись, я начал сканировать окружающую Ци, используя технику считывания информации с нефрита. Довольно быстро выяснилось, что экран был вовсе не экраном, а большой каменной плитой, в которую было вложено сложное заклинание. Я установил с «экраном» телепатическую связь и начал считывать содержащуюся в нём информацию.

Через полчаса я уже знал, как устроен этот мир, и каким образом Ту По Дум создал на его основе «игру». Чем-то это измерение напоминало Лабиринт Судеб, где я собрал свой гарем. Вот только тут было только три «домена» — Скайрим, Внешний Мир и... Чистый Мир. Сейчас я находился в последнем. Именно сюда переносились все те Избранные, что решили войти в игру. Специальный артефакт погружал их в иллюзию и давал возможность управлять искусственными телами, созданными в Скайрине.

Но самым интересным моментом оказался источник энергии, используемый для

манипуляции реальностью. Это была душа истинного дракона, заточённая внутри Ока Магнуса. За одно, эту же душу пристроили в качестве Искусственного Интеллекта для решения сложных игровых ситуаций, для которых не были предусмотрены стандартные «скрипты». Вот только дракон оказался довольно строптивым. Он практически методом научного тыка взломал игру и попытался стать местным богом. Но знаний о её устройстве ему не хватило, так что в результате игра просто «сломалась».

Мир находился в одном шаге от катастрофы на протяжении девяти тысяч лет — примерно со времени, когда умер Последний Герой. Дракон осознал, чем ему грозит дальнейший бунт, а потому успокоился и «впал в спячку». Моё появление разбудило его, и он решил использовать свою власть над игрой для того, чтобы заставить меня освободить его из плена Ока Магнуса. Правда, в результате его душа была «поглощена» хищной слизью, так что он банально не смог добраться до Чистого Мира, где и находился настоящий центр управления пространственным артефактом.

Я полностью подчинил себе артефакт, стёр все старые установки, уничтожил «заклинание игры», после чего обратил своё внимание на домен, где раньше находился игровой мир. Сейчас вся эта часть пространства была заполнена потоками слизи, которая бурлила и агонизировала, продолжая увеличиваться в объёме. Если вначале душа дракона использовала слизь, чтобы уничтожить ненавистных ему обитателей Скайрима, то сейчас дракон сам испытывал невероятные страдания, находясь на грани развоплощения.

Слизь стремилась расти, пока имела хоть каплю доступной энергии. И сейчас она буквально высасывала последние соки из души дракона. Как бы ни был силён дракон, объём слизи перевалил за триллион кубических километров, и по сравнению с ней душа была ничтожной мошкой.

Я активировал одну из функций управляющего кристалла, и весь игровой мир в один миг обратился в небытие. После этого я инициировал процедуру создания нового домена, в результате работы которой было создано пространство, которое заполнилось землёй, водой и воздухом. Всего за несколько минут на куске «плоской Земли» сформировались горы, моря и реки, после чего на них «самозародилась» разнообразная жизнь. Насколько я мог понять, создание нового мира было следствием работы некоего «принципа творения», вложенного в природу Ци. И сейчас я потратил одно из семян мира, вложенных в структуру пространственного артефакта его создателем.

Проследив за тем, как идёт жизнь в моём «небольшом» карманном мирке, я сосредоточился на душе дракона, посмевавшей доставить мне столько проблем. По сути, сейчас я был богом этого мира, а потому «вредитель» оказался передо мной всего через секунду, стоило мне лишь пожелать этого.

— Так-так, и кто тут у нас? — Насмешливо спросил я, рассматривая крохотного призрачного дракончика размером в мышь, зависшего передо мной. Я с лёгкостью узнал его по некротической энергии, которая шла от Ока Магнуса.

— Я Северный Ветер! Истинный дракон! Я требую, чтобы ты отпустил меня и дал мне новое тело дракона. — Тут же начала наезжать на меня «мышь». — И верни мне мой истинный размер.

— Северный Ветер? — Переспросил я, игнорируя изложенные требования. — Это не ты, случайно, был мужем Живой Горы?

— Ты знаешь обо мне? — Удивился дракон. — Да, это я. Живая Гора моя жена и принадлежит мне.

— А вот и нет. — Злобно рассмеялся я. — Она принадлежит мне. Я сделал её своей наложницей и зачал ей ребёнка, трахнув прямо на твоём гнилом трупке.

— Что?!! Да как ты посмел? Она моя! Моя!!! Я — её единственный господин. Она должна была умереть вместе со мной! Как она вообще посмела остаться в живых, не говоря уже о том, чтобы изменить мне? Я уничтожу тебя! Уничтожу!!! Умри! Умри! Умри! Умри!!

— Хватит. — Прервал я его истерику. — Ты предал заветы Ту По Дума и нарушил волю Великого Огненного Дракона. За это я приговариваю тебя к пожиранию заживо.

— Что? Да как ты смеешь, мерзкий человечиска?! Я сам тебя сожру...

Я не стал слушать эти вопли, а обратился к своему паразиту. Тот проснулся от спячки, лениво посмотрел на душу дракона, протянул к ней одну тентакль, схватил и стремительным движением утянул к себе в «логово». Вопли дракона резко прекратились, и я перестал ощущать его присутствие.

Так, с этим я разобрался. Я проконтролировал, как идёт процесс окончательной стабилизации созданного мной домена, после чего обратился к информации, связанной с техниками культивации на Стадии Выявления Качеств Каналов [4]. Сейчас я не мог практиковать их, потому что этот уровень был недостижим внутри Области Тан. Те, кто вроде как перешли на эту стадию, на самом деле имели «иллюзорную» основу культивации, которая не имела никакого значения во внешнем мире. В целом, техники развития на следующей стадии были мне уже известны. Это были те самые «способности драконов», которые я получил в игре. Правда, там они были «виртуальными», но их понимание позволяло в будущем достичь реального результата.

Также, я изучил боевые техники, предназначенные для Стадии Выявления и более высоких уровней развития. В чём-то они пересекались с теми техниками, что я нашёл ранее в пещере с Тёмной Ци. Но я чувствовал, что техники Ту По Дума были куда более могущественными, хотя и требовали наличия у культиватора родословной дракона.

Примерно через неделю я полностью разобрался со всем «наследством» и решил провести свой новый мир. Признанный владелец артефакта мог по желанию телепортироваться в любое место этого мира. Я сосредоточился и оказался на опушке леса рядом с небольшой речкой. Воздух был наполнен чудесным запахом, мир вокруг лучился жизнью, а потоки Ци были плотными и многочисленными. Я использовал семя мира для создания домена размером всего лишь в пару тысяч километров в диаметре. Благодаря этому внутри удалось добиться высокой плотности природной Ци и жизненной энергии. Наверно, именно так должен был выглядеть Рай сразу после своего сотворения.

Я пошёл вдоль речки, осматривая траву, деревья, воду и небо. «Стандартная поставка» включала в себя не только растения, но и насекомых, а также мелких животных. Самыми крупными местными обитателями были зверьки размером с кошку. Один такой заметил меня, принюхался, а потом юркнул в чащу. Я мог бы «приказать» ему подойти поближе, пользуясь своим правом «создателя», но решил не вмешиваться. Пусть этим мои жёны занимаются.

Сосредоточившись, я ещё раз телепортировался, на этот раз оказавшись в уже знакомом мне храме рядом с артефактом, внутри которого находился созданный мной мир. Сейчас я вышел «наружу» и собирался провести свой гарем. Протянув руку, я притянул артефакт и спрятал его в карман, после чего направился к выходу, сканируя окрестности псионикой и с помощью Ци.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Клан Нефритовый Жезл

За время моего отсутствия ничего важного в Области Тан не произошло. Некоторое время я потратил на общение со своим гаремом, потом переселил его в «карманный мир», а сам отправился искать выход в Область Цзян.

Барьер, окружавший Область Тан, имел несколько проходов, но я знал о точном расположении только самого главного — того, через который в своё время прошёл Чхон Чу Хан. Туда я и отправился. С нашей стороны проход «охранялся» довольно большим городом, где жили сильные по местным меркам культиваторы. Для меня, правда, все они были лишь незначительным препятствием.

До города я добрался на флаере, после чего вышел наружу и полетел вперёд, сканируя окрестности своей Ци и псионикой. Впереди находился высокий горный хребет, за которым виднелось марево силового поля. Согласно воспоминаниям бывшего раба, «путь наружу» проходил через пещеру. Вот только конкретного расположения входа он не знал, потому что в своё время ему завязали глаза и пронесли через проход местные «охранники». Ведь не могло такое статусное место не иметь очередных паразитов, решивших поднять свою значимость в глазах окружающего сброда.

Стоило мне появиться в воздухе над городом, как ко мне тут же устремилось пять культиваторов первого уровня стадии Выявления Качеств Каналов (31).

— Стоять! Ты прибыл в великий город Анахорет! В этом месте тебе запрещено летать. Спускайся вниз и следуй за нами! — Выкрикнул предводитель этой пятёрки.

В ответ я взмахнул пальцем, и вся пятёрка оказалась разрезана напополам. Хотя культиваторов окружали щиты, и они были готовы начать бой в любую секунду, это им ничуть не помогло. Для меня они были подобны мухам. Внизу тут же раздались звуки труб, и тысячи культиваторов со всего города начали подниматься в воздух, окружая меня. Все они находились на стадии Выявления [4], что по их замыслам должно было привести меня в ужас.

— Как ты посмел напасть на стражу нашего города? — Пафосно возопил предводитель неожиданно появившейся армии. — Теперь тебе не уйти от расплаты!

— Заткнитесь и падите ниц предо мной! — Выкрикнул я ещё более пафосным голосом. — Если вы посмеете и дальше противиться моей воле, то я уничтожу всех вас и весь ваш задрюченный город.

— Убить! — Раздался приказ, и тысячи культиваторов бросились на меня.

— Умрите! — Тяжело припечатал я, и вся армия тут же сгорела в адском пламени техники Вечернего Фейерверка.

Когда рассеялось пламя и дым, жители города узрели, что все их сильнейшие культиваторы превратились в прах. Народ тут же принялся падать на колени и поклоняться мне, в то время как некоторые поспешили скрыться с моих глаз внутри домов.

— Остался тут ещё кто-то из руководства города? Подь сюда! — Выкрикнул я так, чтобы меня было слышно в каждом закоулке.

Спустя минуту ко мне подлетел потеющий и трясущийся в ужасе мужик, беспрестанно кланяющийся и что-то бормочущий себе под нос.

— Где находится вход в пещеру, ведущую в Область Цзян? — Спросил я у него.

— О великий, я не знаю! Эта тайна доступна только старейшинам секты Плавающего Топора. Большую их часть вы уже уничтожили.

— Хорошо. — Удовлетворённо кивнул я. — Тогда я сожгу ваш город дотла и найду вход сам.

— Помилуйте, господин!

— Нет. Приготовьтесь умереть!

Народ внизу заверещал в ужасе и бросился лететь в разные стороны. Тут почти все жители были культиваторами, так что толпа народа сверху напоминала стаю мигрирующих тараканов. Но один из жителей бросился не от меня, а ко мне.

— Господин! Я... я знаю, где находится вход. Прошу вас, не уничтожайте город.

— Ладно уж, так и быть. — Кивнул я, отменяя уже готовую к использованию огненную технику. — Но если ты посмеешь обмануть меня, то я специально позабочусь о том, чтобы уничтожить всех жителей города, в том числе тех, что сейчас пытаются сбежать.

— Я не посмею обмануть вас, господин. Прошу, не гневайтесь на нас.

Я презрительно хмыкнул и последовал за проводником.

Можно было бы посчитать, что я решил проявить тут свою силу, чтобы унижить слабых и убогих, но на самом деле моё поведение было единственным способом быстро добиться нужного результата. Я просканировал несколько сот линий будущего, и все остальные варианты приводили к тому, что меня тем или иным способом пытались подчинить, унижить и ограбить. Как говорится, собаке — собачья смерть. Все эти «великие культиваторы» были по сути лишь ворами и грабителями, так что мгновенное испепеление было вполне заслуженной участью.

Меня привели к неприметному зданию, которое накрывало вход в пещеру. Несмотря на то, что я только что за секунду уничтожил несколько тысяч культиваторов, пусть мне преградили два мордоворота.

— Вход только по разреше... — Успел сказать один из них, прежде чем оба лишились головы.

Мой проводник только тяжело вздохнул и повёл меня внутрь здания. Тут мы прошли через череду комнат и коридоров, в конце концов выйдя в узкий лаз естественного происхождения.

— Господин, это один из тайных входов в пещеру, которая идёт под горами и выходит в Области Цзян. — Начал объяснять мой проводник. — Я не знаю, где находится главный вход, но этот ничем не хуже. Впереди находится пост, охраняющий этот проход, но с вашей силой вам не составит труда пройти через него. А ещё через километр вы попадёте в главную пещеру. Там уже по ней можно дойти до самого выхода.

— Хорошо, свободен. — Кивнул я и направился вперёд.

Метров через двести путь и вправду перекрывало некоторое подобие крепости. Тут построили стену с узкими окнами-бойницами и толстой стальной дверью. И всё это было прикрыто целым комплексом барьеров и печатей. Едва я появился из-за поворота, как в меня полетели атакующие техники. Я в ответ ударил Алмазным Копьём, максимально увеличив его диаметр. В результате, всю эту «крепость» и всех её защитников перемололо в фарш.

Дальнейший мой путь ничем не сдерживался. Я полетел вперёд, маневрируя в узких ходах, и вскоре вылетел в широкую пещеру, с диаметром прохода больше сотни метров. Это «метро» шло сквозь толщу горы почти напрямик к границе Области Тан. Километров тридцать я пролетел без задержек на приличной скорости, а потом впереди показался сам

барьер. Судя по всему, он имел сферическую форму и окружал Область Тан со всех сторон, в том числе под землёй.

Внутри барьера я почувствовал, как начинает меняться Ци вокруг. Он не останавливал меня, но в то же время плотно обволакивал со всех сторон и... тормозил. Я почувствовал себя мухой, утонувшей в меду. Даже вся моя невероятная сила не могла сравниться с воздействием барьера. К счастью, мои движения замедлились, но не остановились. Я был вынужден спуститься на землю и продолжить путь пешком.

Барьер был толщиной больше двадцати километров, так что путешествие сквозь него растянулось на шесть часов. А когда я ощутил, что давление барьера спадает, то с удивлением обнаружил, что Ци в окружающем мире существует по совсем другим законам, из-за чего все мои техники банально перестали работать. Да что там, я вообще потерял способность воздействовать своей Ци на окружающий мир или даже самого себя. Окружающая энергия проникала в моё тело, и я испытывал непередаваемые ощущения прохождения наждачной бумаги внутри моих каналов Ци. К счастью, все эти изменения никак не сказались на моей физической силе и выносливости, что давало мне хоть какую-то уверенность в себе.

Ещё через час я добрёл до выхода на поверхность. Тут пещера становилась уже и шла вниз под уклон, а стены пещеры несли отчётливые следы воздействия быстрого потока воды. В самой пещере царилась кромешная тьма, и если бы не псионика, то мне бы пришлось весь путь от начала барьера идти наощупь. Появившийся впереди солнечный свет резанул по глазам, так что мне пришлось остановиться на десять минут, чтобы привыкнуть к нему.

По дну пещеры в этом месте бежал широкий ручей, но я пошёл по «протоптанной» тропе, по которой в своё время шли толпы культиваторов. Путь сворачивал из главного русла подземной реки и через пару сотен метров выходил на поверхность. Я оказался на склоне горы, заросшей травой и кустами, а слева от меня была видна пропасть, в которой шумел водопад, образовавшийся из ручья.

Как ни странно, широкая и благоустроенная внутри пещеры тропа снаружи быстро сходилась на нет, теряясь в зарослях кустов. Похоже, тут очень редко кто-то ходил последние несколько сот или даже тысяч лет. Продравшись сквозь кусты, я нашёл более-менее приличный путь вниз по склону. Местность вокруг была дикой, и я не наблюдал никаких следов человеческой деятельности.

Неспособность летать немало меня раздражала. Я фактически «рухнул» с небес на землю, да ещё и лишился всех своих «магических» сил. Ни одна техника не работала, и я предполагал, что мне понадобится некоторое время, прежде чем мой организм сможет адаптироваться к более плотной Ци. Сейчас, несмотря на то, что я поглощал энергию из окружающего мира, я не мог использовать её для развития своей основы культивации. Если сравнивать обычную Ци с жидкостью, то окружающая меня энергия была твёрдой и больше напоминала песок, струящийся по венам. В общем, мне следовало заново научиться основам культивации, в первую очередь восстановив свою способность управлять Ци в своём теле.

Из всех моих артефактов и печатей работоспособным остался только один. Это было кольцо моей дубины, позволявшее прятать и доставать её в любое время. А вот остальные артефакты отказывались принимать мои команды. Даже обе печати в моей левой руке не работали. И в довершение к этой нерадостной картине вскоре я почувствовал голод и жажду. Моё тело опять нуждалось в обычной пище, чтобы обеспечивать себя энергией.

До этого я собирался найти подходящее место и погрузиться в медитацию на пару-

тройку месяцев, но с растущим чувством голода становилось понятно, что этот план не выдерживает столкновения с реальностью. Мне следовало найти какой-то источник пищи, то есть человеческое поселение. Хотя я вроде как был алхимиком и разбирался в разных растениях, окружающая растительность была мне неизвестна, так что я сомневался, что смогу найти тут много съедобного. А бегать с дубиной за оленями мне не позволяли остатки гордости культиватора. По крайней мере я не был ещё настолько голоден. Что касается воды, то в горах было полно ручьёв и рек, так что от жажды я не умру.

Я двинулся вниз по течению реки, внимательно осматриваясь по сторонам в поиске следов человеческой деятельности. До самого вечера я шёл без остановки, после чего прилёг поспать до утра в густых кустах. Утром я продолжил путь и примерно к полудню увидел впереди дома, жмущиеся к склону горы, а ниже деревни находились возделываемые поля, которые огибала речка, вдоль которой я шёл.

Вскоре я набрёл на тропинку, которая довольно быстро превратилась в неширокую дорогу, выложенную камнем. Идти по ней было куда легче, так что скорость моего передвижения выросла. Через час я добрался до селения. Хотя оно и не было окружено стеной, кое-какой плетень присутствовал. Также, на входе в деревню под тенистым деревом сидело несколько мужиков, что-то обсуждающих между собой и потягивающих напитки. Едва завидев меня, четверо деревенских тут же подобрались и как-то хищно уставились на меня, тем не менее не делая попыток встать, а ожидая моего приближения.

— Ты глянь, Бао Ци, это и вправду беглый раб. — Высказался один из мужиков, когда я подошёл к ним метров на двадцать. — Пойду отведу его в хлев.

Мужик неторопливо поднялся и с гадливой ухмылкой направился ко мне. Я тут же достал свою дубину и пошёл ему навстречу. Завидев появление оружия, остальные деревенские зашевелились, не выказывая при этом особого беспокойства. Идущий ко мне мужик не торопясь создал какую-то технику и кинул её в меня. Вот только я не горел желанием выяснять, как она на меня подействует, а потому резко ускорился, прыгнул в сторону, уклоняясь от атаки, после чего быстро подбежал к мужику и со всей силы ударил его дубиной. К моему удивлению, противник только слегка покачнулся, а вовсе не превратился в фарш. Более того, на коже в месте нанесения удара не осталось даже покраснения. Создавалось впечатление, что я ударил его дубиной, сделанной из ваты.

Тем временем, остальная троица использовала такие же техники, как и первый мужик. Это было что-то вроде сети, разворачивающейся в полёте. Они слаженно кинули эти сети, накрывая большую территорию, так что увернуться мне не удалось. Сети накрыли и первого мужика, но он не выказал от этого никакого беспокойства.

— Ты глянь, какой приткий. — Довольно рассмеялся один из мужиков, глядя на меня. — На таком землю пахать можно.

— А что? Это мысль. Лошадь у Лю Фань Мо недавно сдохла, а тут и замена ей подоспела.

Мужики весело расхохотались, деловито окружая меня. Один из троицы направился к своему товарищу, чтобы помочь ему выпутаться, и этот момент я выбрал, чтобы начать атаковать. Техник у меня не было, но зато была физическая сила. По пути сюда я провёл несколько испытаний и убедился, что ударом кулака могу расколоть надвое скалу.

Сети из Ци, упавшие на меня, не были боевой техникой. Они не запутали меня, а просто упали сверху. Этого было бы достаточно для дикого животного, но не для разумного человека. Резко сдёрнув сеть в сторону, я подобрался к поднимающемуся крестьянину и

толкнул его всем телом. Тот вместе со своим помощником полетел на землю, а я использовал появившееся у меня время для того, чтобы окончательно избавиться от сети. Пара посмеивающихся крестьян недовольно воскликнули и опять начали подготовку к использованию своей техники, но требовалось им на это не меньше секунды, так что остановить меня у них уже не получалось.

Подбежав к одному из крестьян, я начал лупить ему дубиной по голове, нанося удар за ударом. Увы, толку от этого было ноль. Вообще ноль. Создавалось впечатление, что я бью его подушкой, а не дубиной весом за сотню тонн. Как только в меня опять кинули сети, я бросился в сторону, уходя из-под них. Один из упавших мужиков поднялся и бросился на меня, пытаясь повалить на землю. Я со всей дури заехал ему дубиной по морде, но опять толку от этого не было. Тут нас накрыла ещё одна сеть, а потом на меня напрыгнули двое крестьян, повалив на землю и начав заматывать в сети, пытаясь обездвигнуть.

Дубина запуталась в сетях, да и толку от неё было ноль, так что я просто бросил её. Самый жирный из четвёрки мужиков буквально лёг на меня, пытаясь придавить своей тушей. Я тут же «обнял» его руками и сдавил их изо всех сил. К моему удивлению, мужик издал дикий вопль, а через секунду я буквально раздавил ему грудь, разделив тело напополам. Кровь и кишки залили меня с ног до головы, но это уже не могло остановить меня.

— Тут беглый раб! Помогите нам поймать его! — Услышал я крик.

Я же в это время притянул к себе ещё одного мужика, поймав его за руку, после чего банально обхватил его голову руками и раздавил её как перезревший помидор. Похоже, дубина мне только мешала. Моей физической силы достаточно, чтобы рвать этих крестьян как бумагу. Но из-за дебильных законов Ци при использовании оружия моя сила перестаёт иметь хоть какое-то значение.

— Он убил его! Он убил!!! Раб! Беглый раб!!! Держи его! Убить! — Услышал я вопль одного из нападавших.

Пока я выпутывался из сети он попытался пнуть меня, но я поймал его ногу, подтащил жертву к себе поближе, а потом разорвал напополам.

— Беглый раб! Убить!!! — Послышались крики множества голосов.

Я, наконец, избавился от сети и приготовился порвать всех жителей этой деревни на части. К моему удивлению, вид изуродованных трупов не напугал их, а лишь вселил дикую ярость. Мужчины и женщины, старики и дети с остервенением бросались на меня, используя руки, ноги, сельскохозяйственный инвентарь и бытовые техники Ци, но я уже понял, как противодействовать всему этому. По сути, против меня была деревня диких крестьян, которые отродясь не знали боевых единоборств или хоть каких-то боевых техник. А потому, это было лишь вопросом времени, прежде чем все нападавшие закончились, превратившись в кровавый фарш.

Отойдя от устроенной мной резни, я отмылся от крови и дерьма в местном источнике воды. Нашедшее на местных жителей помутнение рассудка и их вопли о том, что я раб, говорили о влиянии какой-то высокоуровневой техники. А исследовав тела, я убедился, что все они имели рабские печати. В конце, я стаскал все тела в одну кучу, а сверху воткнул в неё свою дубину. Всё-равно толку от неё никакого.

Плюнув на этот монумент человеческой глупости и жадности, я отправился грабить дома крестьян. Мне нужно было поесть, постирать одежду и набрать запасов в дорогу. Похоже, выходить «в люди» мне противопоказано, пока я не восстановлю свою способность

управлять Ци. Устраивать подобную кровавую бойню каждый раз при посещении деревни мне не хочется. Потом пол дня от крови отмываться. То ли дело с техниками. Херак! И кругом одни трупы, а ты стоишь весь в белом аки бог.

Из деревни я вышел следующим утром. На себе я упёр рюкзак с кучей еды и походными принадлежностями. Дальше мой путь проходил по безлюдной местности. Каждый раз, когда я видел впереди какое-то поселение, то сворачивал в сторону и обходил его по дуге. Я не стремился пройти сто тысяч километров пешком, а лишь искал уединённое место. Вскоре, такое было найдено, и я поселился там, занимаясь культивацией. Собранных мной продуктов хватило на два месяца расслабленной жизни. Постепенно мой организм адаптировался к более плотной Ци и начал поглощать её, конденсируя в теле, каналах и внутри ядра Ци. Пока ещё моего контроля было недостаточно для использования известных мне техник, но в целом лёд тронулся, и я был уверен, что скоро смогу восстановить все свои способности, после чего продолжу путь к вершине мира культиваторов.

За прошедшее время я обдумал произошедшее со мной внутри «игры», созданной Ту По Думом, и решил, что стоит использовать изученные мной ранее «техники драконов» для своего развития на стадии Выявления Качеств Каналов. Я буквально чувствовал, как вложенные в меня знания сами изменяют течение энергии в моих каналах. К моменту, когда у меня закончились все запасы еды, я уже мог управлять слабыми телекинезом, молнией и исцелением. Это ещё не было полноценным получением уровня культивации, но я уже был близок к прорыву.

Благодаря технике исцеления я мог снимать с себя усталость физического тела и голод, буквально «материализуя» в организме питательные вещества. Это не было автоматической способностью, но полчаса «медитации» на силу исцеления были равнозначны хорошему обеду и отдыху. Благодаря этому я мог большую часть светового дня бежать в сторону Гробницы Крови Дракона, где меня вроде как должны были ждать с распростёртыми объятьями.

Конечно, бежать туда нужно было долго, но это только кажется, что бег — это слишком медленный способ передвижения, чтобы добраться куда-то в этом мире. От гробницы меня отделяло расстояние в миллион километров. Если бежать со скоростью в тридцать километров в час по четырнадцать часов в день, то это расстояние можно преодолеть всего за шесть с половиной лет. А ещё, мне нужно было убраться подальше от Области Тан, чтобы моё появление не связали с ней.

Так я и бежал ещё три месяца по дикой местности, пока не столкнулся с местными культиваторами. К этому моменту я уже находился на четвёртом уровне Выявления Качеств Каналов (34), так что считал себя более-менее готовым к столкновению с реальностью.

Первым признаком грядущей встречи стал неожиданно близкий крик боли, явно издаваемый человеком. В лесу сложно было определить направление на источник звука, так что я просто продолжил бежать вперёд, внимательно глядя по сторонам. Примерно через минуту я услышал громкие голоса.

— Глянь! Беглый раб бежит.

— Убей его!

Ко мне из кустов бросилась фигура в чёрных одеждах, заноса меч для удара. Скорость движения культиватора была слишком высокой для меня, но предвидение будущего псионикой подсказало, как уклониться от удара, используя телекинез. Пропустив меч перед собой, я схватил врага за руку, а после этого благодаря моей физической силе, шансов

выжить у него не было. Я банально сломал ему руку и шею, а потом оторвал голову.

На предсмертный крик нападавшего среагировал ещё один противник. Он попытался приложить меня какой-то дистанционной техникой, по воздействию напоминающей удар кинжалом, но я защитился от неё трупом, поднятым всё тем же телекинезом. Времени на повторное использование техники я противнику не дал, кинув в него меч, вырванный из руки уже мёртвого врага. Разогнанный до сверхзвуковой скорости клинок вошёл прямо в глаз, пришилив врага к дереву за его спиной. Вот так-то! И никаких техник не надо. Хватит банального движения рукой. Может, мне в шиноби переквалифицироваться? Буду как в мире Наруто кидаться кунаями и бить морду лица пяткой.

Третий противник, почувствовав смерть своих напарников решил сбежать, но тут ему в зад ударила молния. Её силы не хватило на то, чтобы причинить серьёзный урон, но зато враг запутался в ногах и упал на землю. Я тем временем вырвал меч из трупа предыдущего врага, подбежал к валяющемуся на земле телу и банально разрубил его напополам. Я прямо чувствовал, как чужая Ци внутри меча отвергает меня, но на моей способности махать железкой это никак не сказалось.

Убедившись в том, что больше противников рядом нет, я решил забрать себе Ци из трупов врагов. К этому моменту я уже сумел активировать печать поглощения Ци в левой руке, хотя прочие пространственные артефакты всё ещё никак не откликались на мои действия. Больше всего меня удручала невозможность достать из пространственного кольца мой флаер. Если бы не это, то я уже давно добрался до Гробницы Крови Дракона.

Обобрав трупы, я направился к их жертве. Тут меня встретило зрелище человека со вспоротым животом. Более того, ранение специально было нанесено таким образом, чтобы за одно разрезать каналы Ци в теле, из-за чего мужчина сейчас медленно теряет основу культивации, за одно всё ближе приближаясь к моменту своей смерти.

— Господин, прошу вас выполнить моё последнее желание. — Прохрипел мужик, увидев меня и оценив мои «обновки» в виде меча в руках и пары трофейных колец на пальцах. — Отнесите это письмо главе клана Нефритовый Жезл. Вас обязательно вознаградят за это. Прошу вас, это письмо жизненно важно для выживания моего клана.

Я посмотрел в глаза умирающего и увидел там лишь грусть и сожаления, вместо ожидаемых в такой ситуации гнева и ненависти. В чём-то этот мужчина был лучше меня, а потому я решил помочь ему.

— Отказываюсь! Нет у меня желания работать почтальоном.

— Прошу...

— Лучше я вылечу тебя, и ты сам сможешь доставить это письмо, куда надо.

— Мне уже не помочь. Моя основа культивации...

— Чушь! Когда я берусь за дело, даже смерть отходит в сторону.

Я присел на землю и протянул руки к ране. Используя телекинез, я сомкнул её края и вернул все внутренние органы на свои места, после чего использовал силу исцеления, чтобы зарастить разрез. В брюшной полости было большое количество крови вперемешку с дерьмом, но благодаря всё тому же исцелению, кровь очистилась и вернулась в вены, а дерьмо собралось в кучку и осело в кишках. Что ни говори, а полученная мной способность к исцелению практически отвергала здравый смысл. И это при том, что я пока ещё так и не научился полноценно управлять своей Ци, чтобы суметь использовать известные мне техники.

— Невозможно! Моя основа культивации... она была восстановлена! — Воскликнул

мужчина, ощупывая свой живот.

— Ты просел по уровням культивации, но, думаю, их ещё можно восстановить. Ты всё ещё на стадии Проявления Законов Души [5].

— Господин! Как мне отблагодарить вас? — Бухнулся на колени спасённый. — Меня зовут Ю Жань Вонг. Если вы проследуете за мной к селению моего клана, то я обязательно вознагражу вас за вашу доброту. У моего клана хватает денег, кристаллов Ци и других ресурсов культивации.

— Хм... хорошо. — Кивнул я. — Мне не помешали бы ресурсы целого клана. Меня зовут Тан Ци Тао. Так где, говорите, находится этот ваш клан?

Мой спутник оказался сыном главы клана Нефритового Жезла. Он вёз какое-то важное письмо, когда на его отряд напали культиваторы из вражеского клана. Они перебили отряд, потом нагнали самого Ю Жань Вонга и решили медленно убить его. И тут рядом случился я. А ведь если бы эти идиоты не напали на меня, я бы просто пробежал мимо.

Как оказалось, путь до клана Нефритового Жезла был неблизким. Шагом как обычные люди мы шли бы до него пару месяцев. А бегом... бегом местные рахитичные культиваторы передвигаться не умели. Вот честно, меня просто поражает разница в возможностях культиватора здесь и в Области Тан. Там они находятся чуть ли не на уровне богов, а тут их сил едва хватает на то, чтобы быть лишь немного более могущественными, чем простые крестьяне.

Пока мы шли, Ю Жань Вонг немного просветил меня о реалиях этого мира. Мой четвёртый уровень Выявления Качеств Каналов (34) у аборигенов считался минимально возможным для взрослого крестьянина. Также, это был нормальный уровень для ребёнка лет десяти. К пятнадцати обычные жители этого мира достигали стадии Проявления Законов Души [5], после чего, собственно, и начиналось их сознательное развитие как культиваторов.

В шестнадцать лет иметь четвёртый уровень Выявления (34) мог только «отброс» и полный неудачник. Но это противоречило тому, что я смог убить трёх культиваторов на стадии Проявления [5], а потом ещё и почти воскресить смертельно раненного человека. Поэтому, я основательно порвал шаблон своему спутнику, и тот предпочитал относиться ко мне согласно моим возможностям, а не ощущаемому им уровню культивации.

Что касается местных боевых техник, то они проявлялись куда скромнее, чем я привык. О том, чтобы волной огня спалить всё живое на расстоянии в сотню метров речи даже не шло. Да что там, огненный шар метрового диаметра мог создать только адепт огня, посвятивший сотни лет развитию способности управлять огнём. Кроме того, способность летать тут имела только у культиваторов на стадии Постижения Ци [6]. И, к примеру, Ю Жань Вонг ни одного такого культиватора за всю свою жизнь не видел. Подобные личности встречались, но они были патриархами великих сект и кланов, которые располагались очень далеко в областях, где Ци была куда более насыщенной, а ресурсы культивации обильными.

Местность, по которой мы передвигались, считалась довольно скудной. Тут даже отродясь не бывало Зверей Ци выше уровня Кристаллизации Ядра [3]. Растения, пригодные для использования в алхимии, тоже были редкостью, так что даже одна травинка была невероятно ценной. В общем, я опять попал в какое-то нищесное окружение, где культивация была доступна лишь единицам.

Путь, преодолеваемый за два месяца, я смог бы пробежать за десять дней, если бы мой спутник мог бегать по двенадцать часов в день без перерыва. А поскольку он не мог, а меня его скорость передвижения не устраивала, то я решил дать ему «технику усиления тела».

Вообще-то это был обычный цигун, то есть вращение Ци внутри тела по кругу. О том, что такое движение вместе с насыщением мышц Ци усиливало тело, я узнал ещё на стадии Конденсации Ци. Тут этот метод тоже сработал на ура, увеличив выносливость Ю Жань Вонга. Конечно, скорость его передвижения не достигла моей, но этого хватило, чтобы мы добрались до клана за пару недель.

Всё это время мы передвигались по диким лесам и горам, форсируя реки вплавь, потому что нормальных дорог тут не было, а на известных тропах нас наверняка поджидали засады врагов. Наконец, мы вступили на земли клана и смогли выбраться в цивилизованную местность. Тут местами встречались деревни, и были проложены дороги. Что самое удивительное, никто не бросался на меня со словами «беглый раб». Как объяснил мой спутник, рабство с постановкой печати было не самым распространённым явлением. Ведь чтобы иметь рабов... нужно было самому быть рабом. То есть нужно было иметь на своём теле печать с более высоким уровнем доступа. Но ведь всегда найдётся ещё кто-то выше тебя.

В городе Божественного Нефрита нас встретили... скромно. Я-то думал, что тут устроят фестиваль и трёхдневный пир по случаю прибытия сына главы клана из опасного путешествия, но тот предпочёл тихо прокрасться по закоулкам в местный дворец. Тут меня ненадолго оставили одного, пока Ю Жань Вонг встречался с отцом, а потом мой должник вернулся в обществе красивой девушки примерно моего возраста.

— Тан Цзи Тао, я благодарен тебе за своё спасение. А потому, я хочу предложить тебе самое ценное, что у меня есть, — свою дочь. Её зовут Ю Жань Ся. Если ты женишься на ней, то станешь наследником северной семьи клана, что автоматически даст тебе доступ ко множеству ресурсов культивации.

Вот жук! Решил мне свою дочку подсунуть и таким образом привязать к клану. Впрочем, ещё одна наложница мне не помешает, тем более, что мой гарем пока недоступен по техническим причинам.

— Хорошо, беру! — Ответил я, оценив внешние данные скромно потупившейся девушки.

— Тогда сейчас я объявлю о вашей помолвке, а потом мы сразу отправимся на Священную Северную Гору клана Нефритового Жезла. Это место отлично подходит для культивации. Природная Ци там особенно сильно проявлена, из-за чего скорость развития выше обычной в десятки раз. Также, я подарю тебе несколько пилюль Возжигающей Ци, которые наверняка помогут в развитии и скорейшем достижении стадии Проявления Законов Души [5].

— Ладно. — Кивнул я, приобнимая девушку за талию. Та внешне смутилась, но не сделала даже намёка на попытку отстраниться. За одно я просканировал её тело и выяснил, что она ещё девственница и находится на третьем уровне Проявления (43).

Объявление о нашей помолвке было проведено перед собранием старейшин клана. Там я смог увидеть патриарха клана и вроде как моего будущего родственника. Он имел восьмой уровень Проявления (48) и был самым сильным из присутствующих.

— Что ж, я даю своё согласие на ваш брак. — Сурово произнёс он, выслушав речь Ю Жань Вонга, в которой не было ни слова о том, что я спас ему жизнь. — Но стать твоим официальным наследником он сможет только когда соберёт гарем минимум из трёх жён.

Чего? Гарем? Нормальные у них тут традиции. Похоже, я попал в правильный клан.

На этом церемония завершилась, и мы отправились к обещанному месту культивации.

Хорошо хоть тут цивилизация была не совсем дикой, так что в путь мы отправились в повозке, запряжённой какими-то животными. А на ровной дороге они развивали скорость даже выше, чем выдавай мой спутник.

Пока мы ехали, я знакомился со своей будущей наложницей, а за одно посматривал по сторонам. Вскоре мы прибыли в холмистую местность с повышенной концентрацией потоков Ци. Это явно была какая-то аномалия, потому что за всё время путешествия по Области Цзян я не чувствовал особых изменений в окружающем фоне. А ещё через полчаса мы проехали мимо высокого холма, который так и бурлил потоками Ци.

— Это и есть ваша священная гора? — Поинтересовался я.

— Да. Это Священная Южная Гора клана Нефритового Жезла. Она принадлежит южной семье Жань Ю. А нашей северной семье Ю Жань принадлежит вон та гора.

Ю Жань Вонг показал на ещё один холм в отдалении. Присмотревшись к нему, я с неудовольствием отметил, что там Ци в несколько раз меньше, чем на южной горе.

— Мне кажется, тут энергия гораздо плотнее. — Пожаловался я на такую несправедливость.

— Но зато у нашей горы есть свои преимущества. Например, множество горячих источников. А ещё, основатель нашего клана великий патриарх Ю Жань Ю основал первое святилище именно на северной горе, что говорит о том, что там атмосфера куда лучше подходит для культивации.

Ещё через полчаса мы приехали и начали забираться на холм. Кругом с его вершины текли ручьи, от которых шёл пар. Кроме того, вода была насыщена Ци, что в целом тоже было достаточно перспективно. Поглощать Ци из воды довольно просто, и её там гораздо больше, чем в воздухе.

На вершину холма мы поднимались пешком. Вообще, называть эту возвышенность горой — значит сильно льстить себе. В ней высоты метров триста максимум. А ещё, я чувствовал kloкочущую под землёй лаву, что говорило о том, что данная «гора» имеет вулканическое происхождение. И как тут всё до сих пор не взлетело на воздух, мне было непонятно.

Вершина горы, где и располагался местный «санаторий», была окружена энергетическим барьером. Пока Ю Жань Вонг открывал для нас небольшой проход в этом барьере, он рассказал, что установил его сам основатель клана, который находился аж на стадии Бессмертного [7]. Под конец жизни он решил вернуться из измерения бессмертных в Область Цзян и провести остаток дней в мире и спокойствии. Как я его понимаю. Наверняка, в этом измерении бессмертных та ещё жопа творится, а простые бессмертные там находятся на положении черномазых крестьян.

Внутри барьера царил благостная атмосфера. Окружение напоминало ухоженный парк, тут и там стояли аккуратные домики, и повсеместно из земли били ключи с горячей водой или даже гейзеры с кипятком и паром.

Ю Жань Вонг проводил меня и Ю Жань Ся к одной из купален где и предложил нам совместно принять ванну. Сам же он после этого умотал отмокать в другое место, чтобы «не мешать молодым». Да уж, намёк понятен. Я не стал комплексовать, а разделся и погрузился в тёплую воду. Из дна бассейна били струйки воды, делающие приятный гидромассаж. Девушка немного поколебалась, но потом всё-таки скинула с себя одежду и присоединилась ко мне. Я тут же схватил её в охапку и стал делать «эротический массаж», поглаживая по всему телу, а за одно прислоняясь эрегированным членом. Поначалу она была напряжена, но

примерно за час такой «медитации» расслабилась, возбудилась и легко согласилась перейти к настоящему сексу. Тут уже я оторвался за всё время своего вынужденного целибата.

Часов через шесть я успокоился и действительно принялся медитировать, поглощая Ци. Растворённая в воде энергия была довольно «мягкой» и легко поглощалась и преобразовывалась во внутреннюю Ци. В таких условиях мой прогресс пошёл семимильными шагами, так что уже вечером я прорвался на пятый уровень Выявления (35).

Следующую неделю я безвылазно купался в различных источниках. За это время я достиг девятого уровня Выявления (39), восстановив почти все изученные мной ранее силы: холод, некромантию, исцеление, молнию и телекинез. А вот сила огня всё никак не желала проявиться. Дело было в том, что Ци из источников несла «водную» характеристику, что конфликтовало с концепцией огня. А ведь я фактически сидел в жерле действующего вулкана, так что огненная Ци должна была развиваться в первую очередь.

Обратившись с этим вопросом к Ю Жань Вонгу, я узнал, что в этом месте имеется один источник, в котором содержится огненная Ци. Правда, искупаться в нём у меня не получится, потому что извергался из него только раскалённый пар.

— Вот это место. — Указал мой проводник, подводя к неприметной расщелине. Выглядело это место как очередной пересохший источник, которых тут тоже хватало. — Раз в сорок минут отсюда выходит пар со следами огненной Ци. Только будь осторожен. Никто из тех, кто упал в эту дыру, не смог выбраться обратно.

— Не беспокойтесь, меня каким-то паром не испугать. — Отмахнулся я.

На мой взгляд, причиной подобной стопроцентной смертности был даже не пар, а банальная ширина этого «колодца» и скользкость его стен. Местные культиваторы не умели летать, а без этой способности самостоятельно выбраться из такой пещеры было невозможно. Я же уже достаточно овладел телекинезом, чтобы иметь хоть какую-то левитацию. Этого было недостаточно, чтобы летать со скоростью ракеты, но уж парить в воздухе и подниматься вверх я мог без проблем.

Минут через пять из расщелины со свистом начал выходить пар, в котором и вправду виднелись вкрапления огненной Ци. Вот только этого было слишком мало, чтобы быстро развить мою способность управлять огнём, так что я решил добраться до самого источника огненной Ци.

— Знаете, думаю, мне стоит наведаться внутрь. — Огорошил я своих спутников, скидывая одежду. — Вернусь завтра.

С этими словами я смело шагнул в пропасть и ухнул вниз под панические вопли сопровождающих.

Пролетев пару десятков метров, я затормозил себя телекинезом, после чего использовал свою родословную дракона, чтобы полностью покрыться чешуёй. Как бы я не бахвалился, в своей человеческой форме я был пока ещё слишком уязвимым перед агрессивной Ци этого места. Далее я медленно полетел вниз, сканируя окружение псионикой. Опустившись на сотню метров, я добрался до кипящей воды и нырнул в неё, продолжая путь по пещере. Ещё метров через пятьдесят я миновал «сифон» и оказался в проходе, наполненном раскалённым паром под высоким давлением. Обычный культиватор уже сварился бы заживо, а мне было в целом комфортно. Разве что пришлось заменить дыхание на прямое насыщение тела питающей Ци, потому что «воздух» тут состоял исключительно из водяного пара.

Пройдя вперёд, я оказался в большом зале, в центре которого находилось... озеро кипящей лавы. Многочисленные источники воды били из стен, после чего вода

соприкасалась с лавой и испарялась. Сама лава при этом и не думала остывать, так как по сути её температура была обусловлена высокой концентрацией огненной Ци. Источник этой Ци прятался где-то в глубине, но я решил, что пока у меня нет желания плыть к нему через лаву. Так что я присел рядом с бурлящей стихией и принялся поглощать огненную Ци, заодно медитируя на «качество огня», которое вроде как проявлялось в одном из моих каналов.

Так я сидел и медитировал, пока не ощутил, что наполнился огненной Ци под завязку. Благодаря особо высокой концентрации энергии в лаве, заняло это не больше двенадцати часов. А вот когда я попытался определить свой уровень культивации, то с удивлением обнаружил, что нахожусь не на десятом уровне стадии Выявления Качеств Каналов (40), а на... двенадцатом. Потратив ещё некоторое время на изучение этой аномалии, я пришёл к выводу, что причина этого в том, что в своё время я поглотил огненную «силу дракона» тройной мощности. Таким образом, выходило, что моим пределом на этой стадии является не десятый уровень, а двадцать седьмой. Ведь полученные мной силы обозначались как: огонь х3, холод х3, некромантия х3, исцеление х3, молния х6, телекинез х9.

Придя к такому выводу, я опять погрузился в медитацию, на этот раз используя огненную Ци для развития силы молнии, которая была родственной огню. Спустя несколько часов я убедился, что моя теория была верной, а мой уровень культивации достиг четырнадцатого.

Поднявшись на ноги, я уже было собрался возвращаться, но решил осмотреться. Дело было в том, что я псионикой почувствовал странное образование из Ци на одной из стен пещеры. Добравшись до этого места, я смог увидеть два иероглифа, выбитых в камне: Ю Жань. В переводе они означали Нефритовый Жезл. Но самое главное, что в камень на месте иероглифов была вложена техника Ци, напоминающая запись информации в нефрит.

Сосредоточившись на знаках, я смог считать несколько образов, из которых следовало, что где-то на территории клана спрятан тот самый нефритовый жезл, благодаря которому она получила своё название. Правда, имеющейся информации было недостаточно для того, чтобы узнать точное его местоположение. Но тут же указывалось, что дополнительные подсказки нужно искать в Зале Собраний клана, доступ к которому имеют только старейшины и наследники.

Запомнив всю информацию из «тайного послания», я начал двигаться к выходу. По пути я обнаружил, что в камере уже накопилось достаточно пара, и скоро произойдёт ещё одно извержение гейзера. Пробравшись через кипяток, перекрывающий ход пару, я взлетел почти к самому выходу и «сбросил чешую», превратившись обратно в человека. Когда снизу пошёл плотный поток пара вперемешку с водяными брызгами, я последовал за ним и вылетел наружу, сделав вид, что выбрался именно благодаря напору пара, а вовсе не из-за своей способности летать.

— Привет. Вы меня тут не потеряли? — Обратился я к двум страдальцам, ждущим меня со скорбным выражением на лицах.

— Тан Ци Тао! — Воскликнула Ю Жань Ся, бросаясь на меня с кулаками. — Как ты мог? Мы думали, что ты погиб!

— Не-е-е, вы от меня так просто не отделаетесь. — Отмахнулся я, заключая девушку в объятия. — Зато я поглотил огненную Ци и прорвался на пик стадии Выявления Качеств Каналов.

— То есть скоро ты сможешь перейти на стадию Проявления Законов Души? —

Обрадованно воскликнул Ю Жань Вонг.

— Думаю, мне ещё понадобится какое-то время на стабилизацию основы культивации.

— Ах, если бы у тебя был гарем, то ты смог бы практиковать нашу семейную технику нефритового жезла. Благодаря ей скорость культивации у мужчин повышается минимум в три раза.

— Вот как? — Заинтересованно переспросил я. — Вообще-то, гарем у меня есть. И Ю Жань Ся будет в нём пятой женой. Просто сейчас мои жёны живут отдельно от меня.

— Что? — Вылупил глаза Ю Жань Вонг. — У тебя уже есть гарем? А почему ты молчал об этом? Если в твоём возрасте у тебя будет пять жён, то весь клан признает твоё право войти в правящий род.

Да тут прямо клан секс-маньяков. И мне это нравится. Кстати, надо будет ещё раз попробовать использовать пространственный артефакт, чтобы попасть в карманное измерение и забрать оттуда своих жён. Вроде бы контроль над Ци у меня более-менее восстановился.

Следующие три дня я посвятил напряжённой культивации, поглощая Ци в промышленных масштабах. Чем выше становился мой уровень, тем лучше был контроль Ци. Достигнув двадцатого уровня Выявления Качеств Каналов (?#\$20), я смог, наконец, вытащить свой гарем наружу. Ю Жань Вонг от такого фокуса только рот раскрыл. Тут уже ему пришлось исполнить своё обещание и научить меня семейной технике. В ней не было ничего особо оригинального. Просто муж посредством секса соединял свою систему циркуляции Ци с энергетикой жены и «высасывал» оттуда её Ци, таким образом получая халявное развитие. А гарем нужен был для того, чтобы не выпить вообще всю свободную Ци из женщины, лишив её возможности развиваться.

Я поначалу практиковал эту технику только с Ю Жань Ся, потому что остальные мои жёны только-только добрались до стадии Выявления [4]. Но благодаря наличию источников с Ци и моей помощи они быстро смогли добраться до десятого уровня Выявления (40). Уж для того, кто замахнулся на 27 уровней, «протащить» человека до 10 уровня было проще простого. Силы я «выдал» им те же, что и у меня, за исключением некромантии.

Вообще, с некромантией и телекинезом получилась интересная вещь. Если про остальные силы местные культиваторы хотя бы слышали, то про эти две упоминаний не было. И если телекинез ещё как-то можно было впихнуть в сознание людей как проявление Ци, то вот способность превращать трупы людей в нежить и вызывать демонов из других измерений была абсолютно ненормальной. Мне даже приходилось проверять работу некромантии только в уединённых местах на мышах, чтобы не спалиться.

Наконец, примерно через месяц нашего зависания в источниках Ю Жань Вонг сказал о том, что нам пора возвращаться. За это время он почти полностью восстановил свою основу культивации, так что никто теперь не смог бы догадаться о его ранении. Он даже свой гарем с собой не взял, чтобы не плодить лишних слухов. Ведь он считался наследником своего отца, а потому его образ должен был быть идеальным. Я за это время достиг пика своего развития, реализовав всё то наследство, которое мне удалось получить в мире игры.

Возвращались мы на всё той же повозке, хотя на этот раз свободного места там было куда меньше. В городе Божественного Нефрита мы опять «прокрались» до дворца клана по закоулкам. А вот потом, неожиданно для меня, нас взяли в оборот и начали подготавливать к брачной церемонии. А мой «голозадый» гарем и вовсе вызвал фурор и повышенное слюноотделение у всех окружающих мужчин. Хорошо хоть никто из них не додумался

приставать к моим жёнам, а не то мне бы пришлось устроить несколько показательных казней.

Моя свадьба с Ю Жань Ся прошла при огромном скоплении народа. Гости прибыли со всех уголков клана, плюс была ещё куча народу из соседних сект и кланов. Правда, прибыли они в город вовсе не ради меня. Дело было в том, что на следующий день после моей свадьбы должна была начаться церемония выбора следующего патриарха клана Нефритового Жезла.

Патриарх моего нового клана был выборным и получал свою должность на тридцать лет. Текущий патриарх Ю Жань Ванг избирался на эту должность десять раз подряд, и на данный момент правил уже триста лет без перерыва. Но на этот раз он решил отойти от дел и передать власть следующему поколению. Поэтому он отказался от участия в следующих выборах и передал место главы северной семьи своему сыну. Официальными лидерами «предвыборной гонки» были главы северной и южной семей клана Ю Жань Вонг и Жань Ю Дань. Впрочем, они были не единственными претендентами. Более того, принять участие в борьбе за право стать лидером клана мог любой из членов клана мужского пола, имеющий гарем из трёх жён.

Ю Жань Ванг произнёс торжественную речь перед гостями и членами клана, после чего Ю Жань Вонг и Жань Ю Дань первыми подошли к человеку, который должен был вести список претендентов.

— Прошу членов моего клана записываться для участия в сегодняшних соревнованиях. Нет ничего позорного в том, чтобы принять участие в предвыборной гонке и проиграть. Клан Нефритового Жезла — это одна большая семья, и каждый мужчина должен гордиться тем, что принимает участие в политической жизни. — Тем временем вещал патриарх.

— Пожалуй, я тоже запишусь. — Высказал я, вскакивая со своего места и направляясь к месту для регистрации.

Хотя я стал членом клана только вчера, формально я соответствовал всем требованиям. Более того, я вроде как стал наследником Ю Жань Вонга и находился на третьем месте в рейтинге претендентов. Передо мной стояли два текущих лидера северной и южной семей, а прямо за мной сын Жань Ю Даня — Жань Ю Динь. Но это если смотреть официально. А с точки зрения людей я был непонятным выскочкой, женившимся на дочери главы семьи за день до выборов. От этого настолько явно несло подставой, что народ терялся в догадках, пытаюсь понять, кто я такой и откуда взялся, а главное, кто стоит за моим появлением.

Я подошёл к регистратору, дождался своей очереди и встал перед ним.

— Тан Цзи Тао. — Представился я.

— Ты кто такой? Участвовать в выборах могут только действительные члены клана. — Высокомерно заявил регистратор, недовольно глядя на меня.

— Я только вчера вступил в ваш клан. Ты же сидел у меня на свадьбе в углу рядом с туалетом и жрал в три горла. — Мужика ажно перекосило от таких слов.

— Я не буду тебя регистрировать!

— Ты хочешь оспорить решение патриарха, который вчера лично объявил меня наследником Ю Жань Вонга? Ему будет интересно узнать, что его мнение уже перестало кого-то волновать, хотя выборы ещё даже не начались.

А вот теперь рожу этого бюрократа перекосило так, что он даже на человека перестал быть похож. Молча он записал моё имя в список и выдал амулет участника. Я же победно усмехнулся в ответ и пошёл обратно к своему месту.

— Решил принять участие в предвыборной гонке? — Спросил меня Ю Жань Вонг, когда я занял место рядом с ним.

— Да. Патриарх ведь только что сказал, что каждый настоящий мужчина должен принять в ней участие. И проиграть вовсе не зазорно.

Ответом был подозрительный взгляд. Похоже, мой тесть только сейчас осознал, что благодаря женитьбе и неожиданно появившемуся гарему я теперь тоже имею право бороться за место патриарха клана.

Следующие два часа шла регистрация участников, и попутно зрителей развлекали показательными выступлениями бойцов на арене. А ровно в полдень был дан старт предвыборной гонке. Собственно, это мероприятие гонкой и являлось. Разве что участники должны были бежать на своих двоих, а не летать на каких-нибудь подах или гравицах. Участники должны были пробежать почти сотню километров по круговой трассе. Каждый из бегунов должен был предъявить свой амулет участника на старте и на финише. Кроме того, специальные судьи должны были проконтролировать факт присутствия бегунов на самой удалённой точке трассы.

Я как один из самых «знатных» участников стартовал в первом ряду. Учитывая, что всего в этом ряду было четыре человека, моё появление привлекло максимум внимания. Народ во всю обсуждал моё появление из ниоткуда и обменивался сплетнями о моём происхождении. Некоторые из зрителей смотрели на меня с интересом, но во взглядах большинства можно было увидеть презрение, зависть и злобу в различных пропорциях. Бодрящая атмосфера, ничего не скажешь.

Как я уже упоминал, с выносливостью у местных культиваторов был полный швах. Собственно, предвыборная гонка и устраивалась для того, чтобы отсеять самых слабых культиваторов, так как во второй тур выборов проходила только первая сотня дошедших до финиша. Тут я за исход особо не волновался, собираясь занять почётное первое место.

Пока народ готовился к началу забега, я сканировал окружение псионикой, присматривая за соперниками и зрителями. Благодаря своему восприятию я даже смог увидеть, как один из участников отметил свой амулет у судьи, а потом нацепил на грудь подделку, отдав оригинал своему сообщнику в толпе зрителей.

Наконец, все приготовления были завершены, и сам патриарх клана дал команду на старт. Народ изо всех сил ломанулся вперёд, и мне тоже пришлось поднапрячься, чтобы остаться на первом месте. Тут я откровенно читерил, используя свою драконью выносливость и телекинез для ускорения. С места я рванул со скоростью профессионального спринтера, после чего был вынужден ускориться ещё в три раза преодолев планку скорости в сто километров в час. К моему удивлению, Жань Ю Дань мог бежать со мной наравне, отставая всего лишь на шаг. Точнее, это я стабильно держался в одном шаге перед ним, не давая себя обогнать. Если бы понадобилось, то я мог бы и ещё в три раза ускориться, но это было бы неспортивно.

Пока мы бежали, я попытался выяснить, откуда в моём сопернике взялась такая прыть? Довольно быстро стало понятно, что всё дело в специальном амулете, который был наполнен лечебной Ци и позволял культиватору напрягать своё тело сверх нормы. Увы, надолго сил Жань Ю Даня не хватило, и тот начал замедляться. Всё-таки одно дело выдать такую скорость на короткой дистанции в результате использования техники, и совсем другое бежать так десятки километров. Я тоже замедлился, увеличив свой отрыв от преследователя до десяти метров.

Так мы и бежали километров сорок, пока нас не нагнал... Ю Жань Вонг. Как оказалось, он использовал переданную ему мной технику бега. Да и две недели «тренировок» по пути сюда тоже не прошли даром. Убедившись в том, что два лидера семей нашли достойных противников в лице друг друга, я сам ускорился и быстро «скрылся за горизонтом».

Добравшись до контрольной точки, я предъявил свой амулет судье, расслабленно перекинулся с ним парой фраз, после чего продолжил путь. По дороге время от времени встречались наблюдатели от клана, которые регистрировали моё появление. Уже подбираясь к финишу, я заметил, что неподалёку от беговой трассы по лесу бежит тот самый «зритель», которому передал свой амулет один из участников. Вскоре он встретился с ещё одним культиватором, который выглядел в точности как тот махинатор, что стартовал с поддельным амулетом.

Похоже, кто-то решил не бежать все сто километров честно, а оставить на старте своего двойника, самому комфортно устроившись рядом с финишем. Вот только этот «великий комбинатор» не учёл того, что кто-то может пробежать всю трассу настолько быстро, чтобы стать свидетелем передачи амулета. Я решил, что такие противники мне в соревновании не нужны, а потому подгадал момент передачи амулета и кинул Пронзающее Алмазное Копьё так, что оно как раз попало в амулет, передаваемый из рук в руки, не повредив «спортсменов». Раздавшийся после этого вопль отчаяния порадовал моё сердце. Как говорится, сделал гадость — на сердце радость.

Добежав до финиша, я зарегистрировал свой рекорд и сел отдыхать, ожидая прибытия прочих бегунов. Минут через десять на дороге показались Ю Жань Вонг и Жань Ю Дань. Они неслись со всех ног. Вот только если мой тесть выглядел огурчиком, то его противник казался ожившим трупом. Похоже, благодаря моему спринту в самом начале забега, Ци в амулете израсходовалась слишком быстро, так что сейчас Жань Ю Дань бежал на последнем издыхании. Буквально за пару метров до финиша он ещё и запнулся о мой телекинез, так что пришёл только третьим, плюс финишную черту пересёк, полируя мордой дорожное покрытие. Народ, уже собравшийся, чтобы приветствовать победителей, от такого зрелища расцвёл в улыбках и начал активно обсуждать неудачу одного из победителей. Дальнейшее можно не описывать. Прочие участники финишировали один за другим, пока не набралась заветная сотня победителей. На этом предвыборная гонка закончилась, и наступило время для предвыборных тараканьих бегов в лабиринте.

Все уже было собрались двинуться к месту следующего соревнования, как тут вперёд вышел тот самый неудачник, чью аферу я расстроил своим удачным выстрелом.

— Вы трое! Ваш результат слишком невероятен. Вы однозначно использовали какое-то мошенничество.

Патриарх клана нахмурился, но сказать ничего не успел, потому что я вышел вперёд и встал перед обвинителем.

— И что плохого в том, чтобы использовать различные способы для достижения победы? — Громко возразил я. — Вот Жань Ю Дань использовал специальный амулет. Раз ни у кого другого такого амулета не было, значит он победил за счёт нужных связей и денег, потраченных на его покупку. А вот мой тесть Ю Жань Вонг использовал секретную технику. И в этом тоже нет ничего особенного, так как обладание секретной техникой — это его способ получить преимущество.

— А ты что использовал? — С ненавистью спросил этот «прокурор на общественных началах».

— А я использовал свою непостижимую основу культивации, благодаря которой я могу сравниться по силам с культиватором на стадии Проявления Законов Души [5]. Так что даже если тут кто-то и мошенничал, то мошенничал он честно, а потому результаты оспорить нельзя.

— Как можно мошенничать честно? — Взвился аферист. Народ тоже загомонил, обсуждая мои слова.

— Участники гонки используют свои ресурсы для того, чтобы победить в соревновании. Один использует деньги, другой тайные техники, третий наследие крови, а четвёртый свой ум. Собственно, смысл соревнования как раз и заключается в том, чтобы сравнить результативность различных подходов участников. Если же кому-то вроде тебя не хватает ума, чтобы даже воплотить свой план в реальность, то такому неудачнику лучше и вовсе не пытаться встать во главе клана.

Народ вокруг засмеялся, показывая пальцем на моего собеседника. Ведь у него на груди не было амулета участника, так что всем сразу становилось понятно, кто тут неудачник. «Прокурор» трусливо поджал хвост и скрылся в толпе, не сумев даже найти слов, чтобы возразить мне. А вот Жань Ю Дань после моих слов об использовании амулета посмотрел на меня с лютой ненавистью. Похоже, подобный способ увеличить свои силы не одобрялся обществом, хотя я вроде как прилюдно оправдал его.

Следующим этапом соревнования было прохождение лабиринта на время. Поскольку лабиринт был не очень большим, то участников туда запускали по очереди в соответствии с их временем прибытия. Вот только первыми шли те, кто прибежал последним. И возникла такая зависимость не просто так, и из-за того, что лабиринт был наполнен множеством ловушек. Вполне естественно, что чем больше человек проходило через лабиринт, тем больше ловушек разряжалось и переставало работать. А вот время прохождения регистрировалось индивидуально.

В целом, с этим мероприятием всё было понятно, вот только меня не устраивало двухчасовое ожидание своей очереди. А потому я вызвался первым зайти в лабиринт, тем самым переполошив всю публику. Несмотря на учёт времени прохождения, отсеивались только те участники, которые вообще не смогли пройти лабиринт. Время же нужно было для составления рейтинга. Чем быстрее участник проходил лабиринт, тем выше было мнение окружающих о его успехах. Ведь всё это соревнование преследовало лишь одну цель — выделиться среди участников и оставить о себе благоприятное впечатление.

Зайдя в лабиринт, я начал сканировать будущее псионикой. Также, я сканировал окружение на предмет следов Ци, которые неизбежно должны были быть в ловушках. Тут, правда, организаторы схитрили и поставили множество ложных ловушек, которые вообще не работали или работали только в определённых условиях. Я, конечно же, выбрал самый короткий путь, ибо неуместно барину блуждать в лабиринте. Ловушки я или обходил, или разряжал, активируя их с помощью выбросов Ци или различных техник. Местами я банально читерил, проходя по нажимным пластинам на полу, левитируя при этом себя телекинезом, из-за чего ловушки просто не срабатывали.

Зрители наблюдали за мной с помощью специальной системы зеркал и разнообразных следящих техник. Потолка у лабиринта не было, так что всё это действие и вправду сильно смахивало на тараканьи бега.

Преодолев лабиринт, я подошёл к месту последнего испытания. Это была почти сотня комнат, в которых сидели разнообразные Животные Ци. Чтобы добраться до финиша, нужно

было зайти в одну из комнат и убить животное. Тогда открывалась дверь, ведущая к выходу. Я просканировал все комнаты и направился к той, в которой сидел самый злобный и опасный зверь. Стоило мне сделать свой выбор, как народ начал шептаться, а значительная часть зрителей начала улыбаться, предчувствуя моё поражение или даже смерть.

Моим противником была четырёхметровая обезьяна, чья внутренняя энергия соответствовала культиватору пятого уровня стадии Проявления Законов Души (45). Разрыв между силой соседних уровней на этой стадии был гораздо больше, чем на предыдущих уровнях. Сражаться с человеком выше себя на два уровня уже было героическим подвигом. Я же выбрал противника на шесть уровней выше себя, да ещё и находясь на предыдущей стадии, что вообще должно было сделать разницу в наших силах непреодолимой.

Ну, по крайней мере так считали местные культиваторы. А вот для меня разница между уровнями на стадии Проявления [5] была минимальной. Подобное несоответствие возникало из-за того, что внешне техники культиваторов разных уровней почти не отличались. А главную роль в воздействии на окружающий мир играла «приоритетность» вложенной в технику Ци. Моя же Ци из-за постоянного превышения верхнего порога предела развития раз за разом приобретала повышенную приоритетность, и сейчас моих сил, пожалуй, хватило бы, чтобы сразиться даже с кем-то на первом уровне стадии Постижения Ци (51).

Стоило мне войти в комнату, как Дикий Бабуин заревел и бросился на меня, замахиваясь правой лапой для нанесения удара. Я тут же использовал эту уязвимость, подскочив к его правому боку и пробив удар прямо в печень. Обезьяна сразу потеряла всю свою свирепость и продолжила своё движение вперёд, за одно потеряв и ориентацию в пространстве. Стоило ей впилиться в стену комнаты головой, как я вскочил ей на спину и нанёс удар двумя пальцами правой руки в затылок. Сработавшая техника мгновенно превратила мозги макаки в фарш, убив её напрочь.

Презрительно хмыкнув, я выбросом Ци очистил свою руку от крови, после чего создал нити из Ци и с их помощью извлёк из тела Кристалл Ци, имевшийся в даньтяне монстра. Подобное ядро было весьма ценным алхимическим ингредиентом, так что я собирался внимательно изучить его свойства и может даже приспособить для чего-нибудь.

Забрав добычу, я направился к выходу. Пройдя через коридор, я вышел на улицу, где меня уже встречала толпа зрителей, а главное вся верхушка клана. Большинство присутствующих смотрели на меня, выпучив глаза. А большинство оставшегося меньшинства отвлеклись на то, чтобы проблевать кровью от одного моего властного вида. Я прошёл весь лабиринт менее чем за пять минут, в то время как предыдущий абсолютный рекорд составлял более получаса.

— Ты! — Неожиданно подскочил ко мне один из старейшин южной семьи клана, имеющий шестой уровень Проявления Законов Души (46). — Теперь тебе не отвертеться! Ты жульничал! Признавайся, кто продал тебе чертежи лабиринта? Где ты украл секреты работы ловушек? Что за древнее сокровище ты использовал, чтобы сразить Дикого Бабуина? Этот монстр был слишком силен, чтобы с ним смог справиться даже кто-то на пятом уровне Проявления (45)!...

Судя по перемигиваниям присутствующих, вся эта обвинительная речь была экспромтом, изречённым по приказу Жань Ю Даня. Старейшина даже не делал пауз, чтобы дать мне возможность оправдаться, вываливая всё новые и новые обвинения. Он бы и дальше продолжил лить на меня помой, но я прервал его, усилив свой голос с помощью Ци и придав ему «внутреннюю силу», добавив басов и инфразвука.

— Монстр был слишком сильным? Не смейся. Это ты слишком слабый. Ведь ты культивируешь такие аспекты души, как зависть, лицемерие и злобность. Вполне естественно, что с такой основой культивации жалкая обезьяна будет для тебя слишком сильным противником. — Мужик от такого моего обвинения выкашлял полный рот крови, глядя на меня безумным взором. — Я же культивирую безжалостность, а потому ни один противник не может противостоять мне.

На стадии Проявления Законов Души [5] культиватор должен был развивать определённые аспекты своего сознания, проявляя их в окружающем мире в качестве «личного закона». Я прочитал информацию о способах культивации на стадии Проявления Законов Души [5] в библиотеке клана, и уже даже решил, что за аспект я буду культивировать в первую очередь. Я чётко ощущал, что моим главным аспектом является безжалостность. Именно её я пронёс через все свои воплощения, развивая до абсолютного уровня.

Многие путают такие качества личности, как безжалостность и жестокость. Жестокость — это склонность причинять окружающим боль. По мере развития, жестокость перерастает в садизм, когда человек начинает испытывать удовольствие, причиняя боль другим. А вот безжалостность вообще не имеет никакого отношения к причинению боли.

«Без жалостность». То есть отсутствие жалости. А что есть жалость? Это когда ты считаешь кого-то жалким и ничтожным настолько, что считаешь необязательным применение к нему тех требований, которые неукоснительны для соблюдения нормальными людьми. Калеку можно «пожалеть» и не требовать от него стоять по стойке смирно во время исполнения гимна. Бедняку из жалости можно дать денег, которых ты бы не дал нормальному человеку. Соответственно, безжалостность — это отсутствие особого отношения ко всяким увечным, слабым и обездоленным. И прежде всего безжалостность должна проявляться к самому себе. В этом её принципиальное отличие от жестокости.

Я никогда не считал, что должен обладать какими-то преференциями в силу своей убогости, ничтожности или исключительности. Наоборот, я раз за разом получал силу, используя для этого все свои способности: интеллект, силу воли и способность прямо смотреть правде в глаза. И сейчас я собирался публично раздавить своего оппонента, используя своё самое могущественное оружие.

— Самая безжалостная вещь в этом мире — это правда. Ты знаешь, что я честно прошёл это испытание. Ты знаешь, что все твои слова — ложь и клевета. Ты сознательно создаёшь разницу между своими словами и реальностью. Между своими мыслями и окружающим миром. А потому, твоя мысль слишком слаба и ничтожна, чтобы могущественная Ци откликнулась на неё. Твой удел — быть слабой жалкой тварью, лебезящей перед такими же ничтожными тварями. Твоя основа культивации разрушалась тобой же на протяжении всей жизни. И сегодня ты достиг абсолютного позора, превратившись в мерзкую ничтожную тварь на глазах у всего клана. Такова безжалостная правда!

— Ты-ы-ы-ы-ы!!! — Завизжала мерзкая ничтожная тварь, теряя остатки человечности. — Я убью тебя! Умри!!!

С этими словами старейшина выхватил из пространственного кольца меч и бросился на меня, разбрызгивая кровавую пену, идущую изо рта. Я отразил его выпад с помощью техники силового щита, после чего использовал простенькую технику «Воздушного Лезвия», которая беспрепятственно прошла через шею старейшины, лишив его головы.

Пока голова летела в воздухе, разбрызгивая кровь, я почувствовал, как Ци в моём теле

пришла в движение и резко уплотнилась. Только что я перешёл на стадию Проявления Законов Души [5], достигнув первого уровня (41). Своими словами я озвучил действие личного закона души, после чего привёл этот закон в исполнение. И Ци откликнулась на это действие, давая мне возможность для перехода на следующий уровень.

Стоило голове коснуться земли, как вставший на паузу мир продолжил своё движение. Культиваторы повскакивали со своих мест и принялись кричать и визжать, выражая своё отношение к произошедшему. И большая часть зрителей испытывали сейчас восторг и воодушевление от картины абсолютного доминирования. Ещё минуту назад они презирали меня, но сейчас для них была важна сама картина произошедшего, сам «спектакль». В этом мире были проблемы с индустрией развлечений, так что эта короткая стычка заставила окружающих испытать резкий всплеск эмоций. Люди увидели образ Силы, к которой они стремились в своих сердцах. И это породило волну ликования, которую они сейчас выплёскивали наружу в своих речах.

А вот старейшины южной семьи Жань Ю смотрели на меня с дикой ненавистью. Ведь все сказанные мной слова каждый из них принял на свой счёт. Таким образом я одновременно нанёс сильный удар по их основе культивации, и они отлично чувствовали, что на преодоление силы моих слов им понадобится не один год медитаций.

— Ты посмел прилюдно убить старейшину семьи Жань Ю? — Властно произнёс Жань Ю Дань, вставая со своего места.

— А вы посмели напасть на лидера предвыборной гонки на глазах у патриарха клана? На глазах у всех собравшихся гостей? Это не я первым вытащил оружие и нанёс удар. Хотите убедить всех присутствующих в том, что справедливость на вашей стороне?

Жань Ю Дань обвёл взглядом трибуны, и его лицо перекошилось от осознания собственного бессилия. Только что я нанёс второй удар по его вере в себя, а ему оставалось лишь утереться и склонить голову.

— Тан Цзи Тао был в своём праве. — Негромко, но твёрдо произнёс патриарх клана. Его слова заглушили гомон толпы, так что каждый услышал их. — Продолжаем соревнование.

На этом я счёл инцидент исчерпанным. Коротко поклонившись патриарху, я направился на трибуну, где меня уже ждал гарем. Девушки тут же принялись обнимать меня и поздравлять с победой. А учитывая их полуголый, а местами и просто голый вид, я ещё больше проявлялся в умах окружающих в качестве властного повелителя жизни, которому доступно то, о чём другие могут только мечтать. А ведь именно таким и должен быть... будущий патриарх клана нефритового Жезла.

Я посидел на трибуне полчаса, а когда накал эмоций у зрителей спал, свалил вместе со своим гаремом, который уже собирался изнасиловать меня прямо на глазах у зрителей. Поэтому, моё исчезновение никого особо не удивило. Наоборот, народ активно обсуждал мою половую жизнь и гадал, кого же я собираюсь «оприходовать» первым. Я же отвёл свой разгорячённый гарем в личные покои, после чего... свалил по делам, оставив девушек жалобно стенать в разочаровании.

Сейчас, когда большая часть людей наблюдала за тараканьими бегами, было самое время навеститься в Зал Собраний клана. Именно там находились росписи на настенных панелях, в которых были зашифрованы ключи к расположению Нефритового Жезла. Я уже пытался навеститься сюда за день перед свадьбой, но меня мягко развернули, аргументировав это тем, что в зале идёт важное совещание старейшин.

Охранник на входе в зал предпринял слабую попытку остановить меня, но я отодвинул его в сторону со словами о том, что не стоит стоять на пути у наследника северной семьи Ю Жань. Картины на стенах зала были довольно любопытными, хотя шедеврами я бы их не назвал. Там изображались сцены того, как великий патриарх Ю Жань Ю основал свой клан, и что за разврат с содомией он вытворял со своим гаремом последующие полторы тысячи лет.

Исследуя знаки, описанные в тайном послании, я добрался до картины, где по всем признакам должен был находиться ключевой элемент головоломки. Вот только на её месте располагалось изображение, выполненное в другом стиле. Я отчётливо видел, что это работа совершенно другого художника. Более того, это была дикая мазня, от вида которой хотелось плевать. Поэтому, её загораживала небольшая ширма и большая ваза. Просканировав панель псионикой, я убедился, что тут не просто замазали одно изображение и нарисовали другое, а заменили саму основу. Даже древесина по составу отличалась от соседних панелей.

Разочарованно вздохнув, я просмотрел все оставшиеся картины, но так и не смог понять, где же мне искать легендарный Нефритовый Жезл. Вернувшись в личные покои, я с горя погрузился в пучину страсти, обрадовав этим свой гарем. Ведь они-то именно за этим меня с соревнования и вытаскили.

Вечером, когда были подведены итоги первого дня борьбы за «царский трон», я встретился с Ю Жань Вонгом, с чьего лица не сходило озабоченное выражение. Несмотря на второе место в забеге, в итоговом рейтинге он занял всего одиннадцатое место. На первом, разумеется, был я, а ещё девять мест занимали представители южной семьи, в том числе сам Жань Ю Дань на втором месте.

— Тан Цзи Тао, нам нужно серьёзно поговорить. — Обратился ко мне мой зять.

— Нужно. — Кивнул я. — Там, где нас никто не сможет подслушать.

Мы прошли по коридорам дворца и забрались в разукрашенный кабинет, который при этом не отличался размерами. Он был даже меньше, чем кухня в панельной девятиэтажке советского образца.

— Это малая комната для переговоров. Тут нас никто не услышит.

Я просканировал каменные стены метровой толщины и убедился в том, что там нет никаких тайных проходов. А окруживший нас барьер позволил надеяться, что никто не сможет пробиться сюда с помощью техник слежения. Это не давало полной гарантии приватности, но я был уверен, что в комнате нет печатей Ци, которые могли бы записать наш разговор.

— Семья Жань Ю решила в этом году победить на выборах любой ценой. Уже сейчас они обходят нас почти во всём. Если так пойдёт дальше, то в последнем туре клан будет выбирать между двумя представителями южной семьи.

— Полагаю, нам нужно что-то, что поможет привлечь голоса избирателей. — Согласно кивнул я. — Что-то, связанное с древними традициями клана, его текущими проблемами и обещанием светлого будущего.

— Да. Но что это может быть?

— Нефритовый жезл основателя клана. Что ты можешь рассказать о нём?

— Нефритовый жезл великого патриарха? Эту карту не разыгрывали уже четыреста лет. А сам жезл пропал семьсот лет назад. Думаешь, кто-то поверит нашим обещаниям найти его?

— Обещаниям? Нет, нам нужны не обещания, а сам жезл.

— Что?! Но он ведь утерян! — Ю Жань Вонг ажно весь затрясся от одной мысли о том, что кто-то может найти это бесценное сокровище.

— Расскажи мне о нём.

— Хорошо. — Немного пришёл в себя мой собеседник. — Святой Нефритовый Жезл Нефритового Святого Предка был великим сокровищем ранга Святого Предка. Наш великий патриарх Ю Жань Ю добыл его в реальности бессмертных, после чего решил вернуться в бренный мир Области Цзян. Тут он основал клан Нефритового Жезла. Благодаря священной силе Святого Нефритового Жезла Нефритового Святого Предка клан получил множество великих культиваторов стадии Постижения Ци. После смерти великого патриарха от истощения в результате трёхмесячного непрерывного оргазма клан почитал Нефритовый Жезл как величайшую святыню и бережно хранил её на протяжении двух тысяч лет.

— К сожалению, семьсот лет назад клан столкнулся с угрозой утраты этого великого сокровища. И тогда патриарх Ю Жань Чмонг спрятал Нефритовый Жезл и вызвал главу вражеского клана Железного Пестика на дуэль. В результате, он погиб и унёс тайну расположения реликвии в могилу вместе с собой. Его могилу даже вскрывали семьдесят три раза, но так и не нашли никаких следов, ведущих к тайне нахождения Нефритового Жезла. С тех пор наш клан скатился до уровня второстепенного клана, хотя мы всё ещё пользуемся благословением Святого Нефритового Жезла Нефритового Святого Предка, что означает что он всё ещё находится на территории нашего клана.

— Да-а-а-а... поучительная история. — Протянул я, осмысливая сказанное. — В общем, когда я нырнул в тот самый источник, то нашёл там запись Ю Жань Чмонга о том, где нужно искать Нефритовый Жезл.

— Что!!! — Ю Жань Вонг подскочил на ноги, отбросив стул, на котором сидел.

— Вот только этой информации недостаточно. Вторая часть должна была содержаться на одной из картин в Зале Собраний клана. Сегодня я изучил этот зал и выяснил, что нужная картина была заменена какой-то нелепой мазнёй.

Из Ю Жань Вонга будто выдернули шрифт, и он обессиленно рухнул на соседний стул.

— Эта картина была уничтожена Жань Ю Лэнгом через сорок лет после смерти Ю Жань Чмонга. Тогда разразился большой скандал, и Жань Ю Лэнг даже был вынужден досрочно покинуть пост патриарха. Оригинальная картина не сохранилась.

— Может быть кто-то помнит, как она выглядела? — Спросил я, чувствуя, как рушатся все мои надежды на обладание модной цацкой.

— Кто? Прошло шестьсот шестьдесят шесть лет с того момента, как эту картину видели в последний раз. Мой отец является абсолютным долгожителем среди членов клана. Ему почти пятьсот лет. Только изгнанный старейшина Ю Жань Шень старше его. А кстати... ему в этом году исполнится семьсот семь лет. Он вполне мог видеть эту картину. Его изгнали из клана через двадцать один год после смерти Ю Жань Чмонга и за двадцать лет до уничтожения картины. Вопрос в том, помнит ли он, как она выглядела?

— Думаю, стоит пойти и спросить. Это наша единственная зацепка. — Предложил я.

— Пойти и спросить? Думаешь, это так просто? Уже шестьсот восемьдесят пять лет он ждёт, пока кто-то из старейшин не придёт и не признает его правоту. Злые языки говорят, что жив он только потому, что поклялся, что не умрёт, пока клан не примет его обратно.

— Ну вот! Что нам стоит исполнить его желание? Думаю, ради этого он вспомнит, как выглядела эта картина.

— Ни один старейшина не согласится на это. Даже я не отважусь на такой шаг,

особенно перед выборами. Та история... была просто слишком постыдной. Даже для нашего клана.

Мне даже страшно представить, что бы это могло быть.

— Старейшины на такое не решатся, а вот меня это не остановит. Наша святыня должна быть найдена любой ценой! — Восторженно высказался я. — Только Святой Нефритовый Жезл Нефритового Святого Предка может нас спасти!

Выслушав мои слова, Ю Жань Вонг только тяжело вздохнул и согласно кивнул.

— Ты как официальный наследник имеешь право сделать это. Это будет твоим и только твоим решением. — После этого он посмотрел на меня странным взглядом и немного отодвинулся.

О боже, да что такого там могло произойти?

— Где мне найти этого Ю Жань Шеня?

— Я запишу дорогу к нему на нефрит. После того, как считаешь информацию, я заберу нефрит и уничтожу его.

Вот же Штирлиц! Прямо шпионские игры какие-то.

— А за что его изгнали из клана? — Полюбопытствовал я, сохранив в своём сознании «карту сокровищ».

— Я не могу тебе сказать. Спроси у него самого. Он об этом каждому посетителю рассказывает. Семь сотен лет прожил, а так и не набрал ума достаточно, чтобы понять, когда стоит молчать, а когда говорить.

Ну всё! Я же теперь спать не смогу, пока не узнаю, что там этот долгожитель натворил. Отправляюсь немедленно!

Выйдя из комнаты для переговоров, я направился в свои покои, чтобы забрать гарем. Я не был настолько самоуверен, чтобы оставлять своих девушек здесь, пока сам я буду где-то шататься. По пути я услышал восторженный шёпот, доносящийся из-за угла, и остановился, чтобы послушать.

— Он вышел из лабиринта, и само солнце померкло в сиянии его величия!

— Да ты что? А дальше?

— А потом эта собака из семьи Жань Ю начала оскорблять его. В ответ великий изрёк невыразимую мудрость, которая полностью разоблачила лицемерные замыслы его завистников. И когда собака Жань Ю напала на великого, тот просто взмахнул рукой, и величественная непостижимая Ци вышла из его пальца и обезглавила предателя.

— Ах! Почему я не видел этого сам? Как я мог пропустить лицемерие величественной непостижимой Ци?

Да уж... Обо мне тут уже сказки сочиняют. Я направился дальше, и стоило собеседникам увидеть меня, как они склонились в глубоком поклоне.

Забрав гарем, я отправился в место, указанное Ю Жань Вонгом. Это была пещера на самой границе владений клана. Хорошо хоть на улице уже была ночь, так что я поднялся в воздух, используя телекинез, и невидимый полетел в нужную сторону. Добравшись до пещеры, я зашёл в неё и вскоре обнаружил в одном из закутков древнего как сам мир культиватора. Его лицо было покрыто морщинами, а подслеповатые глаза щурились, пытаясь рассмотреть меня в свете ночника.

— Кто это посетил меня? — Произнёс старик неожиданно весёлым голосом.

— Ты Ю Жань Шень? — Спросил я его.

— Да, это я. — Важно кивнул он в ответ.

— Я наследник южной семьи Тан Цзи Тао. У меня есть к тебе вопрос, от ответа на который зависит судьба всего клана.

— Правда? Судьба всего клана? Вы, наконец, признали, что моё изгнание было ошибкой?

— Нет. Впрочем, я могу отменить твоё изгнание, если получу удовлетворяющий меня ответ.

— И что ты хочешь услышать?

— В Зале Собраний клана восьмая панель на левой стене заменена на новую. Я хочу знать, как эта картина выглядела семьсот лет назад. Ты помнишь её?

— Помню ли я её? Ты действительно спрашиваешь, помню ли я восьмую картину на панели слева в Зале Собраний? А хотя... ты ведь не знаешь, за что меня изгнали из клана?

— Нет.

— Именно! И никто не знает! Никто в этом клане не знает, за что меня изгнали. Вот уже больше пятисот лет. Они лишь говорят, что я совершил ужасный постыдный поступок, но никого не волнует, что же я сделал на самом деле. Я дал клятву патриарху Ю Жань Ляну, что не буду рассказывать о своём поступке, если мой собеседник не согласится выслушать меня. И за последние пятьсот лет никто из тех, кто посетил меня, не согласился узнать, за что меня изгнали! Вот, ты? Ты хочешь узнать, что я сделал такого, чтобы заслужить изгнание из самого развратного клана Области Цзян?

— Хочу. — Кивнул я.

— Вот! Я же говорил... Что? Ты и вправду хочешь узнать? Ты хочешь выслушать меня?

— Да, конечно. Я хочу узнать, почему тебя изгнали.

— Да! Да-а-а!!! Я расскажу! Расскажу!!! Слушай же мою историю. Это произошло через двадцать один год после смерти Ю Жань Чмонга. Все в клане тогда были одержимы поисками Нефритового Жезла, и я тоже загорелся этой идеей. Я тайно вскрыл могилу Ю Жань Чмонга и полностью исследовал его тело, но так и не нашёл никаких подсказок. И тогда я решил, что информация о нахождении жезла может содержаться в настенных панелях, которые Ю Жань Чмонг нарисовал лично! Конечно, это произошло ещё за десять лет до того, как он спрятал нефритовый жезл, но та история с кланом Железного Пестика тоже возникла не за один день.

— В общем, однажды ночью я отправился в Зал Собраний клана, чтобы внимательно изучить все картины. Тогда я уже был одним из старейшин северной семьи. Самым молодым старейшиной за всю историю клана. Я начал изучать картины и внимательно рассматривал все элементы изображений, пытаюсь найти тайные знаки. И я даже что-то такое нашёл. Но потом я добрался до восьмой панели на левой стене и внезапно осознал, что на ней изображена техника парной культивации уровня бессмертного!

— Наблюдая за тем, как на картине великий патриарх Ю Жань Ю занимается сексом со своим гаремом, приняв форму осьминога с тысячей щупалец, я неожиданно испытал сильнейшее сексуальное влечение. Я не мог отвлечься от картины, но в то же время страсть терзала моё тело. А потому, я сбросил свои одежды и начал мастурбировать, глядя на картину и постигая заключённую в ней божественную мудрость. Скоро я кончил, и моя сперма попала на картину. Но это только придало ей ещё большую глубину, так что я продолжил мастурбировать. Всю ночь я наяривал свой «нефритовый жезл», пока вся картина не покрылась моей спермой, так что уже ничего нельзя было разобрать.

— И когда первые лучи солнца проникли в окно, я пришёл в себя. Осознав, что я

наделал, я попытался скрыть все следы. Увы, за ночь моя одежда была разорвана потоками Ци, исходящими из моего тела, так что я решил просто слизать всю сперму с картины. И стоило мне только прикоснуться к ней языком, как в зал зашёл патриарх Ю Жань Лян. Он бросил на меня парализующую технику, и я замер перед картиной, не в силах двинуться. Сразу после этого он собрал всех старейшин на срочное совещание, показал им меня в таком неприглядном виде, и они все единогласно решили изгнать меня из клана.

— И даже сегодня, прямо сейчас я отлично помню, как выглядела восьмая панель на левой стене в тот день. Это было самое незабываемое зрелище за всю мою жизнь. С той ночи, каждый раз, когда я закрываю глаза, то вижу этот величественный образ. И ещё! Пока я стоял с языком, прижатым к картине, краска успела раствориться и вьелась в мой язык. Так что можно сказать, что эта картина теперь всегда со мной, ха-ха! Ну как? Как тебе моя история?

— Отвратительно! Действительно отвратительно. — Скривился я. — Но я готов отменить твоё изгнание, если ты запишешь на нефрит то, как выглядела эта картина.

— Правда? С радостью. Вот, у меня тут есть подходящий нефрит. Как раз на такой случай берёг.

С этими словами старик суетливо залез в сундук и вытащил нефритовую табличку с золотыми узорами. Он сосредоточился и записал туда образ, после чего передал табличку мне. Я сосредоточился на ней, и тут в моё сознание проникло изображение картины... покрытой спермой в три слоя.

— Да млять!!! Что за мерзость! — Воскликнул я, отбрасывая табличку. — Я хочу это развидеть! Идиот!!! Мне нужно знать, как выглядела картина до того, как ты её испохабил.

— А-а-а-а... Что же ты сразу не сказал? — Потерял весь свой задор Ю Жань Шень. — Я не помню. Я отлично помню, как картина выглядела утром, но всё остальное стёрло из моей памяти начисто. Думаю, в этом виноват один из старейшин, который наложил на меня технику стирания воспоминаний. Из-за этого я не смог вспомнить, что за великую технику бессмертного я постиг той ночью. Ну да ладно. Я рассказал тебе всё, что знал, и теперь ты должен признать, что я вовсе не самый развратный и двинутый культиватор за всю историю мироздания, и вы принимаете меня обратно в клан.

— Нет, ты не самый развратный культиватор за всю историю мироздания. До основателя клана Нефритового Жезла тебе ещё далеко. Хотя ты ближе всех подошёл к его свершениям. Но вернуть тебя обратно в клан я не могу. Ведь я так и не получил того, что мне было нужно.

— Обманщик! Лицемер! Ты такой же как все они! Неужели тебе так жалко просто признать, что я тоже часть клана? — Заплакал старик. — Я живу в этой пещере почти семьсот лет, и за всё это время никто из членов клана не признал меня своим родственником. Что тебе стоит? Ты ведь даже не носишь фамилии клана. То есть тебя приняли в него. Но при этом ты отказываешь мне, старейшине клана, в праве, которое я имею по праву рождения.

— Ладно, ладно, не реви. Ю Жань Шень, сегодня я признаю тебя частью клана Нефритового Жезла. Все мы одна семья, какими извращёнными ублюдками бы мы ни были. И ты являешься родственником каждому члену клана. Ты самый старый представитель клана, и несомненно достоин того, чтобы стать почтенным старейшиной. Всё. Теперь ты доволен?

— Да... да! Благодарю вас, молодой господин. — На глазах у старика засияли слёзы

радости, и он поклонился мне до земли. — Теперь я могу умереть спокойно. Я опять часть клана.

Голос старика становился всё тише, и я ощутил, какую безмерную ношу он нёс на себе всё это время. Быть изгнанным из семьи. Лишиться всего из-за одной небольшой... ну, хорошо, из-за одной очень большой ошибки.

— Не торопись умирать. — Ободрил я его. — Ты ещё должен воспитать поколение долбануток на всю голову извращенцев, которые заменят тебя.

— Да, да, молодой господин. Вы правы! Я должен поделиться своей мудростью с молодым поколением клана? Вот, я дарю вам этот нефрит, на котором сохранены самые сокровенные знания о моей технике культивации. — Протянул он мне тот самый нефрит, на который записал изображение.

Я закатил глаза, но принял этот «дар». Мне не сложно. А всем этим чванливым старейшинам стоит взбодриться, увидев и узнав всё то, что узнал сегодня я. Не мне же одному страдать от этого невероятного по уровню омерзительности зрелища. Я с благодарным кивком взял нефрит и сохранил его в своей пространственной печати.

Распровавшись со стариком, я вернулся в клан и попытался стереть терзающий меня образ картины, занявшись сексом со своим гаремом. Думаю, зрелище перепачканных в сперме девушек сможет затмить зрелище перепачканной в сперме картины, на которой хентайный тентаклевый монстр насиловал тысячу девушек за раз.

Утром следующего дня начался второй этап борьбы за власть. Через лабиринт в общем итоге смогли пройти шестьдесят семь человек. Все они должны были участвовать в боях друг с другом по обычной «олимпийской» схеме. Каждый день проходили все бои чемпионата, а на следующий бои начинались сначала, но с другим распределением участников. Всего боям посвящалось три дня, в результате чего определялось три чемпиона. А потом составлялся итоговый рейтинг, где учитывались все бои участников.

Основным требованием к проведению боёв было ограничение на смертельность техник. За убийство или калечащие ранения боец мог быть дисквалифицирован или даже изгнан из клана. Впрочем, это не помешало мне проявить свою безжалостность, сражаясь со всей серьёзностью даже с самыми слабыми противниками. Как правило, мне хватало или одного удара кулаком, или хорошего пинка, или одной простой техники «Взрывной Удар».

Вот, кстати, о техниках. Как я уже говорил, телекинез тут не был известен никому, так что и техник по его использованию почти не было. Почти, потому что одна низкоуровневая техника всё-таки была. С помощью телекинеза там создавался отталкивающий взрыв рядом с рукой, который откидывал противника, нанося ему дробящий урон.

Вообще, техники на стадии Проявления Законов Души [5] имели совсем другое значение, чем раньше. На стадии Кристаллизации Ядра [3] и ранее техники были всем. Без них в принципе было невозможно использовать Ци. А вот на моём уровне Ци уже обладала особыми свойствами, которые можно было проявлять и без каких-либо техник. Например, при наличии «огненной Ци», культиватор мог применять огонь любым способом, на который ему хватило бы энергии и контроля. И техники были лишь самым удобным и отработанным приёмом манипуляции Ци, который банально снижал требование к уровню контроля Ци.

Возвращаясь к технике Взрывного Удара. Местные культиваторы знали, что «стихия» у этой техники весьма странная. Используя её, культиватор мог развить склонность к телекинезу, но не понимая сути этого воздействия, никто не мог добиться большего, чем

небольшой всплеск силы отталкивания. Так что Взрывной Удар был техникой для плебеев, которые даже не собирались достигать высоких уровней культивации. И когда я раз за разом выносил серьёзных бойцов одним ударом этой техники, это основательно рвало шаблон всем присутствующим.

Я мог бы использовать и другие техники... но зачем? Мой телекинез был самой сильной моей «стихией», так что даже такой простой удар при желании мог банально превратить противника в кровавый фарш. Мне даже приходилось сильно сдерживаться, чтобы никого не покалечить. Я прямо почувствовал себя главным героем аниме «One Punch Man».

Наконец, в четвертьфинале я встретился с самим Жань Ю Данем. Вот его я жалеть точно не собирался. Наоборот, следовало сразу поставить его на место, показав, насколько он слабее меня. Из всех встреченных мной противников он был самым сильным, имея восьмой уровень Проявления (48), такой же, как у патриарха клана. Правда, если патриарх находился на пике восьмого уровня, то Жань Ю Дань лишь на начальных этапах.

— Тан Цзи Тао, сейчас я покажу тебе твоё место. — Мрачно изрёк мой противник, выйдя на арену. Говорил он тихо, так что слышать его мог только я.

— Моё место на троне патриарха. Это и так всем известно. — Ухмыльнулся я в ответ.

— Все готовы? Начали! — Дал команду судья поединка.

Жань Ю Дань окружил себя сильным щитом и собрался использовать какую-то технику, но я был быстрее. Протянув вперёд руку, я использовал технику Ледяные Заряды, которая выстреливала множеством мелких сосулек. Одновременно, на каждую из сосулек я наложил технику Взрывного Удара, которая должна была повысить «бронейность» зарядов. Сосульки летели в пределах широкого конуса, так что уклониться от них было крайне сложно. Мой противник понадеялся на свою защиту, что и стало его приговором. Пара десятков сосулек буквально изрешетила его, пробив тело насквозь. Громко хрюкнув, Жань Ю Дань упал лицом вниз на арену и замер изломанной куклой.

— Ты-ы-ы-ы!!! Ты убил его! — В ужасе завопил судья.

— Да не, я бы не смог убить его такой слабой техникой. — Отмахнулся я. — С ним всё в порядке. Вот, смотрите.

С этими словами я кинул на тело технику исцеления, и все раны тут же затянулись, возвращая главу южной семьи в мир живых. А последующий удар молнией в задницу заставил его рефлекторно согнуться, из-за чего тело подлетело в воздух на пару метров. Резко придя в себя, Жань Ю Дань поднялся на ноги и принялся озираться, пытаясь понять, что произошло. А секунду спустя до него дошло, что штаны у него на заднице полностью прогорели, так что сейчас он «светит булками» перед всем кланом.

— Видите? Жив и здоров.

— Победитель Тан Цзи Тао. — Вынужден был признать мою победу судья.

Мой противник же, едва услышав эти слова, бросился прочь, скрываясь в толпе своих последователей.

Больше сегодняшние бои ничем особым не запомнились. Я ожидаемо занял первое место, после чего отправился во дворец в окружении гарема. Но стоило мне зайти в свои покои, как следом за мной зашёл и Ю Жань Вонг.

— Сегодня днём амулет в сокровищнице клана показал, что изгнанный старейшина Ю Жань Шень умер около полудня. Ты никак с этим не связан?

У меня не было ещё времени обсудить с тестем результаты общения со старейшиной, так что вопрос был закономерным.

— Нет. Я сейчас же отправлюсь проверить, что произошло.

— Я с тобой. А ещё возьмём два десятка охраны. После смерти изгнанного старейшины мы должны позаботиться о его достойных похоронах. Все разногласия исчерпались после его смерти, и мы обязаны провести все ритуалы и церемонии, положенные старейшине по праву рождения.

Старик от таких речей прослезился бы. Я один смог бы добраться до пещеры за полчаса, но в составе отряда нам пришлось бежать три часа. Тут как раз было расстояние около сотни километров, так что чем-то мне этот забег напомнил «предвыборную гонку».

Добравшись до места, я в сопровождении Ю Жань Вонга зашёл в пещеру и направился к уже известный мне закуток. Тут моим глазам предстала неприглядная картина. Старейшина лежал на полу рядом со стеной, так что его голова опиралась на стену. Одет он был в праздничные одежды старейшины. А в его груди напротив сердца был воткнут кинжал. Но главным было не это, а то, что кинжал оказался отравленным. Более того, из-за действия яда всё тело Ю Жань Шеня раздуло как воздушный шар. Язык вывалился у него изо рта и к своему удивлению, на этом языке я заметил элемент изображения, который содержал именно ту подсказку, которой мне не хватало.

Вчера по пути во дворец, я ещё раз изучил картину и убедился в том, что самый важный её элемент скрыт под особо «смачным» куском белой субстанции. А сейчас я смог увидеть этот фрагмент изображения, хотя и в зеркальном отражении.

— Самоубийство? — Предположил один из наших сопровождающих.

— Нет, конечно! — Отверг я эту версию. — Его убили отравленным кинжалом, ударом в сердце. Он явно не ожидал нападения, а потому должен был быть знаком с убийцей. Из-за действия яда каналы Ци в его теле мгновенно разрушились, после чего он ещё пару часов медленно умирал, не в силах сдвинуться с места. — Псионика в паре с моими познаниями в алхимии рассказали мне довольно много. — Рукоятка кинжала тоже отравлена, так что вынимайте его с осторожностью.

— Это преступление не останется безнаказанным. — Сурово сказал Ю Жань Вонг. — Судя по времени смерти, нападение произошло в десять часов утра или чуть позже. В этот момент большая часть членов клана наблюдала за проведением соревнований. Выясните, кто отсутствовал и мог нанести такой подлый удар старейшине.

Последний приказ был предназначен одному из сопровождающих. Этот человек занимался расследованием преступлений в клане. Сейчас он начал отдавать короткие команды своим подчинённым и исследовать место преступления, в первую очередь ища следы Ци.

— После того, как закончите, скажите мне. Я приведу тело старейшины в порядок, чтобы мы смогли похоронить его со всеми почестями. — Добавил я.

Через десять минут осмотр места преступления был закончен, и я приказал всем покинуть комнату. Даже Ю Жань Вонг был вынужден смириться с этим требованием. А вот потом я использовал своё искусство некромантии, чтобы «оживить» тело и считать информацию о последних минутах жизни Ю Жань Шеня. Я не узнал убийцу, но запомнил его лицо. Нужно будет провести собственное расследование и наказать всех причастных.

После этого я отпустил дух старейшины и использовал свою власть над телом нежити, чтобы вернуть трупу благообразный вид. Далее тело завернули в погребальный саван, и положили в наскоро сколоченный гроб. Отряд остался завершить расследование. Они же позднее должны были доставить тело старейшины в столицу клана. Мы же с Ю Жань

Вонгом отправились обратно, так как у нас и так оставалось мало времени, чтобы успеть отдохнуть до начала завтрашних боёв.

На следующий день соревнование вышло на новый уровень. Сетку боёв составили так, что с Жань Ю Данем я мог встретиться только в финале, а со мной в каждом бою должны были столкнуться самые сильные бойцы семьи Жань Ю. Более того, им, скорее всего, отдали приказ убить меня любой ценой, потому что использованные противниками техники явно выходили за рамки требований. Фактически, меня каждый раз пытались прикончить одним ударом, используя самые коварные и опасные виды атак.

Я в ответ тоже не мелочился, убивая противников, а потом... поднимая их в виде нежити. На вид они были как живые, и даже Ци в их телах сохранялась. Правда, я не мог получить доступа к памяти убитых, так что качественно изобразить поведение этих бойцов я не мог. Впрочем, сразу после боя они все изображали сильную усталость, так что погружались в медитацию.

Под вечер, когда стало понятно, что я вышел в финал, Жань Ю Дань намеренно проиграл свой бой Ю Жань Вонгу, чтобы не сталкиваться со мной в бою. Мой бой с Ю Жань Вонгом был таким же коротким, как и все другие. Собственно, никто от меня другого и не ожидал.

Вечером меня «обрадовали» результатами расследования смерти старейшины. «Оказывается», его отравила старуха, которая обычно приносила ему еду. После смерти она уже воткнула кинжал ему в грудь. А самым шиком было то, что при попытке задержания эта старушенция покончила жизнь самоубийством, приняв тот же яд. Как удобно.

Всю эту чушь изложил тот самый следователь, на которого понадеялся Ю Жань Вонг. Тот тоже сидел рядом со мной и пытался понять, какая же из версий произошедшего ближе к истине. Что самое интересное, следователь принадлежал к нашей северной семье Ю Жань, так что на лицо был факт предательства.

Я не стал устраивать скандала, а согласился с этим бредом и свалил развлекаться с гаремом. А вот глубокой ночью в больничное крыло семьи Жань Ю проник неведомый убийца, который убил отравленным кинжалом лучших бойцов южной семьи — как раз тех самых, которых я прикончил ещё во время соревнований. Яд был использован тот же самый, что и при убийстве старейшины, так что утром сиделка, очнувшаяся от наведённого сна, с ужасом обнаружила пять раздувшихся трупов.

На этот раз списать дело на «безумную старуху» не удалось. Да никто и не пытался. Тот же самый следователь землю носом рыл, пытаясь понять, как неведомый убийца смог проникнуть в одно из самых охраняемых помещений дворца. На самом же деле, конечно, никакого проникновения не было. Даже следы яда я смог изобразить, используя травы, найденные в кабинете целителя.

Утром перед самым началом соревнований собрался весь совет старейшин, куда пригласили и меня. Во главе сидел сам патриарх, хмуро взирающий на подчинённых. После изложения сути дела, народ принялся излагать свои мысли, и я не смог удержаться от едкого комментария.

— А это точно не было самоубийством? — Невинно поинтересовался я.

— Что?

— Да как ты смеешь? — Взвился Жань Ю Дань.

— А что? Когда я не далее как вчера обнаружил труп старейшины Ю Жань Шеня в схожих обстоятельствах, наши доблестные следователи первым делом выдвинули эту

версию. А потом выяснилось, что убийцей была какая-то непонятная старуха. Кстати, а кто-нибудь видел её тело? Может, она ожила и решила продолжить свою месть клану Нефритового Жезла?

Последняя пара вопросов поставила старейшин в тупик. Как тут же выяснилось, никакой старухи никто в глаза не видел. Более того, еду старейшине приносили жители соседней деревни, а там все жители были живы и здоровы. В общем, начался шпионский скандал, следователя тут же схватили и повели на допрос третьей степени, чтобы выяснить, как он связан с этими убийствами. Обо мне же и вовсе все забыли.

Точнее, почти все, потому что Жань Ю Дань наблюдал за мной, не сводя глаз. Вот только его шпионы следили за мной круглосуточно, а потому он лучше всех знал, что я никак не мог быть связан с этими убийствами.

Что интересно, вопроса о том, что погибли все мои противники во вчерашних боях, никто не поднял. Дело было в том, что в «больнице» лежали были только те, кто пострадал во время соревнований. Но если большинство пациентов было выписано к вечеру, то пятеро моих зомби как один жаловались на боль в сломанных костях.

Третий день соревнования был омрачен трауром по погибшим. Сегодня никто не пытался меня убить, так что бои прошли вообще без всяких проблем. Жань Ю Дань опять слил свой бой, чтобы не встречаться со мной, что меня более чем устраивало.

По результатам проведения боёв, было выбрано по пять представителей северной и южной семей, которые должны были продолжить участие в борьбе за власть. Разумеется, в число победителей попали я и Ю Жань Вонг. После завершения всех мероприятий, уже ночью наша пятёрка собралась на совещание, темой которого, конечно же, была дальнейшая борьба за место патриарха клана.

— Итак, у нас впереди есть тридцать дней на то, чтобы привлечь голоса членов клана. Также, в течение этого времени члены северной и южной семей могут подавать заявки на переход в другую семью. Сейчас наши позиции очень шатки, так что я ожидаю, что множество людей пожелают сменить фамилию с Ю Жань на Жань Ю. — Взял слово Ю Жань Вонг.

— Пусть меняют. — Усмехнулся я. — Зачем нам предатели?

— Это члены нашего клана! Именно они будут голосовать за нас во время выборов. — Возмутился один из участников нашего совета.

— Мнение толпы меняется так же быстро, как и погода. Именно сейчас, когда семья Ю Жань вроде как проигрывает, нам нужны верные люди. Если же кто-то хочет сбежать под крыло будущих лидеров, то не стоит им мешать. А вот переход в нашу северную семью стоит заблокировать.

— Что?!!

— Как?

— Почему?

Начали возмущаться члены совета.

— Разве вы не поняли? В семье Ю Жань полно предателей и шпионов, которые работают на семью Жань Ю. Естественно, никому не хочется долго находиться вместе с теми, кого они считают врагами. А потому, многие шпионы вернутся в ту семью, которую считают своей, а на смену им придут другие. Если мы остановим их, то люди нашей семьи Ю Жань станут более организованными и близкими друг другу.

— Неслыханно! Запрещать всем людям перейти в нашу семью?

— Не всем. Только тем, кто не сможет пройти собеседование со мной. А уж я постараюсь отсеять всех предателей. Лучше сосредоточиться на более важных вопросах. Что вы собираетесь делать, чтобы привлечь голоса людей? И кстати, кто из нас будет следующим патриархом?

Мой последний вопрос неожиданно внёс сумятицу во вроде как дружную семейку.

— Думаю, мы должны дать людям самим выбрать патриарха. — Тактично заметил Ю Жань Вонг. — Тан Цзи Тао, ты не так давно являешься частью клана, так что многое для тебя тут ещё непонятно.

— Если вы про выборы патриарха, то тут мне понятно куда более, чем вы думаете. Что ж, раз тут каждый сам за себя, то не вижу смысла обсуждать что-то дальше. Про смену семьи я уже сказал. Раз в неделю я буду проводить собеседование и решать, кто нам нужен, а кто нет.

— Ты всего лишь мальчишка! С чего ты решил, что у тебя есть право что-то решать? — Опять возбудился один из победителей. Это был пожилой мужчина с уровнем культивации не хуже, чем у Ю Жань Вонга, то есть на седьмом уровне Проявления (47).

— Право что-то решать есть только у сильного. Именно поэтому, я и могу решать за других. Раз уж я теперь часть клана Нефритового Жезла, то я буду решать за вас, что вам делать. Впрочем, не буду навязываться. Давайте сначала посмотрим на ваши успехи. Соберёмся через неделю и обсудим, как много людей клана хотят видеть кого-то из вас патриархом.

— Вздорный мальчишка! Не думай, что если ты силён, то люди пойдёт за тобой. Среди нас пятерых у тебя меньше всего шансов стать патриархом.

— Посмотрим.

На этом я покинул совещание и пошёл развлекаться с гаремом. А на следующий день весь клан поразила новость. Южная семья Жань Ю договорилась с соседним кланом Железного Пестика о совместной добыче Кристаллов Накопления Ци на спорной территории.

Как оказалось, в одной горной долине ещё семьсот лет назад было обнаружено месторождение Кристаллов Ци. И не простых, а особых, которые можно было использовать в качестве аккумуляторов Ци, накапливая в них свою личную энергию, а потом используя её в бою. Тогда клан Железного Пестика попытался захватить эту территорию, но так и не добился достаточного уровня контроля, чтобы начать разработку месторождения. И вот, сейчас семья Жань Ю договорилась с врагами о том, что её члены будут искать и собирать кристаллы, а потом продавать их клану Железного Пестика. И «совершенно случайно» выяснилось, что семья Ю Жань оказалась за рамками договора, а потому её члены не имеют права даже приближаться к спорной территории.

Тут же поползли слухи о несметных сокровищах, скрытых в той долине. А специально подготовленные счастливчики начали рассказывать, как они нашли чудесный кристалл Ци и тут же разбогатели. После этого люди рванули писать заявки на переход в южную семью. В обратную сторону желали перейти только шпионы, которым я лично собирался перекрыть дорогу.

Ю Жань Вонг, наконец, смог выделить время на то, чтобы тайно обсудить со мной процесс поиска Нефритового Жезла, но я отдал ему нефритовую табличку с образом осквернённой картины и сказал, что по этому изображению ничего понять нельзя.

Расшифровав найденные мной подсказки, я выяснил, что нефритовый жезл спрятан где-

то между святилищем на одной из гор и озером километрах в тридцати от него. Где конкретно — было непонятно. Дополнительную подсказку следовало искать на священной горе южной семьи, куда мне ходу не было. Я бы и сам сходил, но гору окружал барьер, пробиться через который мне было не под силу.

С каждым днём ситуация для семьи Ю Жань становилась хуже, и через неделю количество её членов уменьшилось в два раза. Тут уже любому становилось понятно, что победителем на предстоящих выборах будет семья Жань Ю. Ведь бизнес с поиском кристаллов набирал обороты, и за эту неделю больше ста человек нашли кристаллы и заработали кучу денег. Когда я решил посетить эту долину, то увидел тысячи людей, обшаривающих каждый камень и каждую пядь земли. Согласно технологии добычи, кристаллы нельзя было выкапывать, так как они сами выходили на поверхность, когда «созревали». И стоило только такому кристаллу появиться, как его тут же хватили и несли на продажу.

Когда все желающие перешли из северной семьи в южную, я решил сделать свой «ход конём». Я стал уже достаточно силён, чтобы решить вопрос с кланом Железного Пестика с помощью старого доброго насилия. Зачем о чём-то с кем-то договариваться, если можно забрать всё силой? Тем более, что «союзнички» по сути были бандитами, отжавшими у нашего клана прибыльный бизнес.

Осторожная разведка позволила выяснить несколько моментов. Самым сильным культиватором клана Железного Пестика был их патриарх на девятом уровне Проявления (49). Сейчас значительная часть сильных культиваторов наблюдала за сбором кристаллов. Ещё почти половина охраняла небольшую деревушку, где хранились уже добытые кристаллы, ожидая прибытия каких-то гонцов из сильной секты. И сам патриарх с несколькими боевиками сторожил главный город клана.

Наибольшее удивление вызывал тот факт, что кристаллы хранились не в сокровищнице клана, а в какой-то мелкой деревеньке. Но потом я выяснил, что дело было в особом источнике воды, в котором все кристаллы должны были «отмокать» в качестве подготовки к переработке. Прежде чем эти кристаллы Ци можно было использовать в качестве аккумуляторов, они должны были пройти несколько этапов обработки. И чем ближе к конечной стадии, тем выше была стоимость кристаллов. Так что это «отмокание» в пассивном режиме приносило клану Железного Пестика приличные деньги.

Выбравшись за пределы города Божественного Нефрита, я полетел к месту хранения кристаллов. Кругом уже была ночь, так что увидеть меня было очень сложно. Более того, охранники даже не предполагали, что на них может напасть кто-то сверху. И в этом даже был смысл, потому что летать могли только культиваторы на стадии Постижения Ци [6], а один такой культиватор мог не напрягаясь уничтожить весь клан.

Начал я операцию с захвата «языка». Одиноким охранником был обездвижен мной, после чего я использовал на нём технику чтения мыслей. Это была моя попытка скрестить известную мне технику уровня Кристаллизации Ядра с моей силой некромантии. Подопытный, конечно же, не пережил такого обращения, но зато я узнал конкретное место, где хранились кристаллы. После этого я спикировал к нужному зданию и накрыл его своим телекинезом.

Моё появление почувствовали, но пока охранники пытались понять, что происходит, я телекинезом обнаружил и «конфисковал» все кристаллы. А после того, как они осели в моей пространственной печати, настало время для безумной кровавой резни. Если бы не моё

предвидение будущего, то эта битва могла бы быть достаточно сложной для меня, но когда ты заранее чувствуешь атаки врагов, в то время как они не могут даже заметить тебя, то битва превращается в бойню.

Основной проблемой моих противников была неспособность создавать техники, накрывающие большую площадь. А без этого я банально уходил из-под ударов. Самым разумным для них было бы рассеяться и отступить, но никто так и не понял, что все кристаллы уже похищены, а потому командиры гнали своих бойцов на убой в бессмысленной попытке защитить добычу клана.

Всего через полчаса я осматривал разрушенное поселение, в котором не осталось никого живого. Дома уже догорали, «священный источник» превратился в груды камней, а валяющиеся вокруг трупы были растерзаны до неузнаваемости. Удовлетворившись качественно проделанной работой, я отправился в долину с месторождением.

На этот раз моей единственной целью было уничтожение живой силы противника, а потому я даже не пытался прятаться или скрываться. Приблизившись к лагерю, в котором покупали добытые кристаллы, я открыл огонь по всем подряд, не разбирая правых и виноватых. Народ тут же забегал, пытаясь скрыться или напасть на меня, одновременно собираясь в отряды.

— Кто ты такой? — Заревел предводитель всего этого сброда, атакуя меня огненными шарами.

— Я Тан Цзи Тао, наследник северной семьи Ю Жань клана Нефритового Жезла.

— Ваш клан решил предать нас и разорвать соглашение? Немедленно сдавайся, или мы нападём на твоих людей, что сейчас находятся в долине.

— Ха-ха! Предать? Вы всегда были врагами семьи Ю Жань, и мы не заключали с вами никаких соглашений. Если же ты начнёшь уничтожать предателей из семьи Жань Ю, то я тебе только спасибо скажу. Ха-ха-ха-ха!

— Он совершенно безжалостен! — Начали стенать окружающие, среди которых я видел и представителей южной семьи.

— Это просто чудовище какое-то.

— Как он может быть настолько силён?

— Смерть клану Нефритового Жезла.

— Спасайтесь, клан Железного Пестика предал нас.

— Проклятый Тан Цзи Тао, ты поплатишься за это!

Началась неразбериха и борьба всех со всеми. Все попытки атаковать меня тут же захлёбывались в крови. Я же в первую очередь следил за тем, чтобы никто не смог сбежать из лагеря. Увидев применение боевых техник, патрули клана Железного Пестика бросались на помощь и попадали в мою ловушку.

Через час с противниками было покончено. Они пытались отсидеться за защитными барьерами, но я выяснил удивительную вещь — барьеры не спасали от моего телекинеза. Я с такой же лёгкостью мог управлять материей внутри барьера, как и снаружи. А потому, я специально подстроил всё так, что все противники сами заперли себя в барьере, после чего убил их одного за другим. И они даже сбежать не могли, потому что создателей барьера я убил первыми, а без них сам он мог рассеяться только через несколько часов.

К утру я добрался до главного города клана Железного Пестика. Я ожидал, что тут к этому времени уже узнают о судьбе своей армии, но город встретил меня сонным копошением. Люди ещё только просыпались и шли на работу.

— Патриарх клана Железного Пестика, иди сюда и прими свою смерть! — Возопил я трубным гласом.

А уже через десяток секунд на главной площади города появился сам патриарх, злобно взвизгивающий на меня снизу-вверх.

— Ты кто такой? Кто дал тебе право появляться в моём городе?

— Труп не обязательно это знать. Скажу лишь, что я уже уничтожил всех культиваторов вашего клана, и ты последний. Отныне ваш собачий клан не будет докучать моему клану Нефритового Жезла своим существованием.

С этими словами я обрушил на город телекинетический шторм, который банально превращал всю материю в опилки и песок. Людей постигла та же судьба — они превратились в кровавый фарш. Патриарх смог сопротивляться этому давлению почти минуту, но в конце концов и он сгинул без следа. Так клан Железного Пестика прекратил своё существование.

Вернувшись в город Божественного Нефрита, я во всеуслышание заявил об уничтожении клана Железного Пестика, а также о том, что право на добычу кристаллов Ци переходит к семье Ю Жань. Ор поднялся страшный. Но один тот факт, что я свободно реял в небесах, в то время как все мои противники ползали по земле, придавленные телекинезом, отлично показывал, на чьей стороне сила. Уже на следующий день семья Ю Жань контролировала месторождение, а толпы охочих до быстрой прибыли перебежчиков запросили об обратном переходе в северную семью. Вот только тут их никто не ждал, и я официально заявил, что лично буду рассматривать каждую заявку и искренность соискателей.

Решив вопрос с месторождением, я озаботился проблемой обработки кристаллов. Оказывается, у семьи Ю Жань уже была своя технология обработки. Правда, она была невысокого уровня, так что обработанные кристаллы получались низкого качества. При этом, для «отмачивания» кристаллов можно было использовать источники на северной священной горе, и качество заготовок после этого было почти идеальным. А вот дальше нужно было ограничить кристаллы и наложить на них специальную печать Ци. Вот как раз с этой печатью и возникли проблемы.

Имеющаяся в нашем распоряжении техника была слишком примитивной. Пришлось мне заняться изучением этого вопроса. Всё-таки у меня были неплохие знания по печатям, переданные мне драконами. Довольно быстро я выяснил, что печать на моей левой руке сильно напоминает именно то, что нам нужно. Так что мне оставалось лишь скопировать её, немного упростив. В результате, на выходе получились кристаллы чуть ли не легендарного качества.

Кроме того, исследование самих кристаллов показало, что в них присутствует небольшое количество энергии драконов. И когда я специально направил свою личную энергию драконов в кристалл, то его вместимость увеличилась ещё в десять раз. В общем, получившийся продукт был настолько ценным, что у меня даже возникали сомнения, сможем ли мы вообще его продать. Клан Нефритового Жезла был заштатной деревенькой, в то время как сильнейшие секты Области Цзян имели множество культиваторов десятого уровня стадии Постижения Ци (60). Я, кстати, во время резни прорвался на второй уровень Проявления (42), так что пока никаких препятствий в дальнейшем развитии у меня не было.

После изучения вопроса со сбытом кристаллов, я объявил, что прибыль от их продажи будет распределяться поровну между всеми членами клана. Правда, с небольшой оговоркой. Сначала деньги поровну делились между северной и южной семьёй, а потом уже поровну

между всеми членами каждой из семей. А поскольку после последних событий народу в семье Жань Ю было в три раза больше, чем в семье Ю Жань, то прибыль для каждого члена нашей семьи была в три раза выше.

Народу идея «всё отобрать и поделить» пришлась по душе куда больше, чем обещание подачек за нахождение кристаллов, так что общественное мнение резко склонилось к тому, чтобы сделать меня следующим патриархом. А если не меня, то хотя бы моего тестя. Потому что шестнадцатилетний патриарх выглядел несколько странно.

Следующую неделю народ обсуждал, насколько хорошо им станет жить под гнётом моей власти, а Жань Ю Дань весь на говно исходил от осознания того, что трона патриарха его задница так и не достигнет. А потом к нам в гости нагрянула делегация из секты Ледяного Феникса.

Секта Ледяного Феникса была вассалом секты Хладного Железа, которая входила в четвёрку самых могущественных сект Области Цзян. По местным меркам это было дико круто, и подобных гостей следовало встречать как богов. Изначально их пригласили люди из клана Железного Пестика, чтобы продать заготовки для кристаллов. Но прибыв на место, делегация обнаружила, что клан уже уничтожен, а месторождение теперь полностью принадлежит клану Нефритового Жезла.

Главными людьми в делегации были два ученика внутреннего круга секты Ледяного Феникса, которых сопровождал десяток учеников внешнего круга. К моему неудовольствию, эти двое считали себя чуть ли не пупами земли, а потому даже не собирались предлагать нам нормальную цену на кристаллы. Точнее, за уже готовые кристаллы они предлагали цену как за сырые заготовки.

— Ну что ж, уважаемые гости из секты Ледяного Феникса. — Подвёл я итоги часовых переговоров. — С такими условиями вы можете катиться в ту дыру, из которой вылезли. — От таких слов глаза на лоб полезли не только у наших старейшин, но и у «гостей». — Уже завтра я отправлю гонцов в секту Вечной Стужи, и думаю, они смогут предложить куда лучшие условия.

Секта Вечной Стужи принадлежала к тому же альянсу, так что нашей настоящей «крыше» было без разницы, с каким из посредников мы заключим договор. А вот бонзам из секты Ледяного Феникса стоило бы прислать для переговоров кого-то с большим количеством мозгов. Два зажавшихся мажора явно не подходили для такого рода миссии. Они могли только гнуть пальцы и угрожать папёнкой. Оба они имели первый уровень стадии Постижения Ци (51), так что особого впечатления на меня не производили.

— Ты! Да как ты смеешь?! Ты жалкая тля второго уровня стадии Проявления (42). Я раздавлю тебя как букашку, а потом заберу все ваши кристаллы себе! — Заорал Мао Це Дас — главный обормот из этой двойки «дипломатов».

— А рожа не треснет от жадности? — Вежливо поинтересовался я в ответ. — Валите отсюда, пока живы. Вас сюда никто не приглашал.

На этом переговоры закончились, и начался мордобой. Следуя моим инструкциям, старейшины нашего клана спешно свалили прочь, а я насел на «гостей». Ученики внешней части секты находились на стадии Проявления Законов Души [5], а потому сделать мне что-то не могли в принципе. Они банально увязли в моём телекинезе как мухи в меду. А вот двум мажорам я напинал по морде без всяких техник. Тут главное было ударить первым, а потом использовать какие-то техники, когда у тебя в голове гудит, а глаза заплыли из-за синяков, не было уже никакой возможности.

— И не вздумайте возвращаться. — Напутствовал я «гостей», выкидывая их в сотне километров от города.

Через несколько часов, когда ученики внутреннего круга немного оклемались и велели устроить лагерь, пока они не восстановятся, я перешёл к исполнению второй части моего плана. Если бы я просто отпустил этих недоумков, то они тут же принялись бы мстить. И не сами, а через свою родню в секте. С другой стороны, я не мог просто порешить их на месте, потому что тогда это был бы открытый вызов самой секте. Так что я вроде как освободил их, а ночью на лагерь опустилось облако из снотворного, в результате чего вся дипломатическая миссия погрузилась в сон. И когда утром народ очнулся, то обнаружил, что от двух «мажоров» не осталось и следа. Поискав их, сопровождающие ученики внешней секты решили связаться с начальством. Потому что дело начало пахнуть керосином и требовалось «вмешательство свыше».

Через два дня в город Божественного Нефрита нагрянула ещё одна делегация из секты Ледяного Феникса. На этот раз тут присутствовал старейшина пятого уровня Постижения Ци (55) и два десятка боевиков третьего-четвёртого уровня. Когда все расселись в зале для переговоров, глава делегации начал свою речь.

— Меня зовут Тэ Гуан Инь, я младший старейшина внутреннего двора секты Ледяного Феникса. Два дня назад вас посетили два ученика внутреннего круга нашей секты. В ответ вы оскорбили их, избили и выбросили в лесу умирать. Что вы можете сказать в своё оправдание?

— Оправдание? — Усмехнулся я. — Мне не в чем оправдываться. Эти двое учеников вашей секты были обычными бандитами. Они заявили к нам в секту без приглашения и начали требовать, чтобы мы отдали им свои ценности. Лишь из уважения к вашей секте я не прикончил их на месте, а лишь избил и выкинул вон.

— Они прибыли сюда по приглашению. — Нахмурился Тэ Гуан Инь.

— По чьему приглашению? Тогда идите и ищите того, кто их пригласил, и задавайте вопросы им.

— А как вы объясните то, что эти двое пропали той же ночью? Это не ваших рук дело?

— А что удивительного в том, что они пропали? — Удивился я. — Они были избиты культиватором второго уровня стадии Проявления Законов Души (42). Да ещё и после того, как попытались его ограбить. Они наверняка от стыда решили сбежать из секты. Это ваше внутреннее дело, не имеющее к нам никакого отношения.

— И ты утверждаешь, что ты лично избил их? — Не поверил мне дипломат.

— Конечно. Если не верите, я могу и кого-нибудь из вас избить. Мне не жалко. Зато вы убедитесь в моей силе.

Рожу Тэ Гуан Иня перекосило от такой моей наглости, но он сдержался.

— Ученики внешнего двора нашей секты доложили, что вы хотели продать кристаллы накопления Ци. Это правда?

— Да. Мы не прочь подписать договор о постоянных поставках этих кристаллов. Естественно, за достойную цену.

— Могу я увидеть эти кристаллы?

— Можете. Вот один из них.

Я передал Тэ Гуан Иню один из небольших кристаллов, созданных уже не мной лично, а нашими мастерами по разработанной мной технологии. Стоило только старейшине секты увидеть кристалл, как его руки затряслись от жадности.

— Сколько вы хотите за него? — Спросил он, тщетно пытаясь сохранить спокойствие.

— Семьдесят два миллиона кристаллов Ци. — Назвал я цену.

От такой суммы кровью кашлянули не только гости, но и наши старейшины. Они-то продавали заготовки кристаллов всего по тысяче за штуку и считали это хорошей ценой. А я связался с гильдией торговцев и через них выяснил цену на такие кристаллы в столице Области Цзян. И там они стоили от ста миллионов и выше. Так что моя цена была ещё божеской. Я даже был готов скинуть пару процентов после ожесточённых торгов.

Стоило Тэ Гуан Иню услышать цену, как кристалл тут же исчез из его рук, скрывшись в пространственном кольце.

— Хорошо, мы можем обсудить условия поставки кристаллов. Этот кристалл я заберу, чтобы продемонстрировать руководству секты.

— Конечно. Но только после того, как вы оплатите его стоимость. — Смиренно кивнул я. — Если же вы попытаетесь украсть его у нас, то у меня хватит сил, чтобы не только вернуть его обратно, но и отрубить вам руку за воровство.

От этих слов рожа у дипломата перекосилась от гнева, а его спутники вскочили на ноги, готовые броситься в бой.

— Хорошо. Тэ Джу Сай, заплати ему семьдесят два миллиона кристаллов.

— Что? Но господин!

— Заплати, я сказал.

— Слушаюсь.

Атмосфера немного успокоилась, и вскоре нам передали семьдесят два кристалла стоимостью в миллион каждый. Эти кристаллы выпускались сектой Хладного Железа, и она же гарантировала их обмен на обычные кристаллы.

Убедившись в том, что деньги являются настоящими и переданы в полном объёме, я довольно улыбнулся.

— А теперь предлагаю более подробно обсудить условия поставки остальных кристаллов.

— И много их у вас?

— Хватает. У нас тут целое месторождение под боком, плюс наши мастера обладают уникальной технологией обработки кристаллов, которая позволяет получать продукцию высшего качества.

В результате двухчасового обсуждения мы договорились, что продаём кристаллы за семьдесят процентов от той стоимости, которую за них выручит секта Хладного Железа в столице. Как оказалось, кристаллы накопления Ци были слишком редкими, чтобы их можно было купить даже за сто миллионов. Распределялись они в соответствии с договорами и соглашениями, так что для секты куда важнее были не деньги, а получаемое в обмен на кристаллы влияние. Наш же маленький клан вполне удовлетворяли деньги и защита от секты Ледяного Феникса.

Когда проект соглашения уже был готов, и оставалось его только подписать, Тэ Гуан Инь показал своё истинное лицо. Впрочем, меня подобная постановка вопроса ничуть не удивила.

— Итак, мы почти обо всём договорились. — Удовлетворённо заявил он, перечитав договор. — Теперь осталось узнать ответ на последний вопрос. Есть ли у вас достаточно силы, чтобы требовать заключения договора на таких условиях?

С этими словами от него распространилась энергия пятого уровня стадии Постижения

Ци (55). Одного этого давления было достаточно, чтобы все старейшины нашего клана, включая патриарха, распластались на полу. А вот на меня этот фокус особого влияния не оказал.

— Сил у нас более чем достаточно. — Расслабленно улыбнулся я в ответ. — Мы даже можем заключить договор с сектой Хладного Железа напрямую.

Мы ещё пару секунд играли в гляделки, после чего давление Ци спало.

— Тогда предлагаю подтвердить эти ваши слова на дуэли. С нашей стороны выйдет Тэ Джу Сай.

— Отлично. Мне не мешает размяться. Дуэль, естественно, до смерти.

— Естественно. — Ослабился Тэ Гуан Инь, тщетно пытаюсь обнаружить признаки паники на моём лице.

— Тогда прошу вас выйти наружу. Дуэль можно будет устроить над Горой Завершения. Она находится достаточно далеко от города, чтобы бой ничего в нём не разрушил. В то же время, все горожане смогут засвидетельствовать результаты этого боя.

Тэ Гуан Инь всё пытался найти в моих словах подвох, но не находил его, из-за чего радостная улыбка на его лице постепенно увяла, сменившись озабоченностью. А когда я продемонстрировал ему гору, и он убедился, что это просто гора, на которой нет никаких тайных печатей, способных помочь мне в бою, но озабоченность сменилась недоумением. Ведь всё это время я смотрел на него и его спутников свысока, ничуть не беспокоясь о результатах дуэли.

Наконец, я и мой противник заняли свои места, и патриарх клана Нефритового Жезла дал команду начать бой. Тэ Джу Сай тут же бросился вперёд, используя свои самые сильные техники. Если бы он смог попасть ими по мне, то даже моё тело дракона могло бы сильно пострадать. Вот только попасть у него не было ни малейшего шанса. Ведь все шансы я контролировал псионикой. В результате, уклонившись от всех техник, я приблизился на дистанцию рукопашного боя и... начал избивание врага. Каждый мой удар дробил кости и выбивал реки крови. А когда противник превратился в мешок с осколками костей, я ещё ударил ему по голове двумя ладонями, раздавив её в фарш. Но и на этом я не остановился. Схватив тело за шею, я развёл руки в стороны, разорвав труп напополам. А следом от меня ударила волна огня, которая испепелила остатки тела, превратив его в пепел.

После показательного уничтожения противника, я обратил свой взгляд на самого Тэ Гуан Иня. Исходящая от меня Ци повергла в трепет даже его. Мои глаза сияли кровавым огнём, а Ци в моём теле скачком перешла на третий уровень Проявления Законов Души (43).

— Это... это же... он демон! — В ужасе закричал один из боевиков.

— Идиот! Это дракон. — Возразил ему Тэ Гуан Инь. — Дела драконов и демонов нас не касаются. Всем заткнуться.

После этого дипломат подлетел ко мне, уже излучая не властность, а заискивание.

— Тан Цзи Тао, теперь я вижу, что вы истинный наследник династии Тан и адепт крови дракона. Я готов немедленно подписать с вами договор на оговорённых нами условиях. Уверяю вас, наша секта Ледяного Феникса строго будет исполнять его условия. Уже через неделю сюда прибудет наш отряд, целью которого будет защита клана Нефритового Жезла и месторождения кристаллов накопления Ци.

— Замечательно. — Хищно улыбнулся я в ответ. — Тогда прошу вас вернуться в зал для переговоров.

Стоило только дипломату получить заветную бумажку с подписью нашего патриарха,

как он тут же засобирился обратно. Здесь он оставил пятерых боевиков, чтобы те уже начали охранять месторождение кристаллов. Вся наша «производственная база» находилась на северной священной горе внутри барьера, так что её защищать не требовалось. А вот прикрыть само месторождение стоило, так как поиск кристаллов был довольно сложным, и культиватор не мог заниматься им, отвлекаясь на защиту самого себя.

Я уже было начал думать, что ситуация в клане немного улеглась, но тут приключилась новая напасть. Оказывается, Жань Ю Дань не смог смириться с поражением и обратился к секте Проклятого Огня с запросом о помощи. Взамен он пообещал им отдавать кристаллы за половину стоимости. Так что на утро третьего дня после отбытия представителей секты Ледяного Феникса, к нам нагрянула целая армия секты Проклятого Огня.

Конечно, для меня это сборище недоумков особой угрозы не представляло, но вот для клана — вполне. В первую очередь враги напали на месторождение кристаллов, завязав бой с охранниками. Секта Проклятого Огня направила к нам двести культиваторов второго-третьего уровня Постижения Ци (52–53). А у нас тут все пятеро охранников имели четвёртый уровень, плюс являлись частью особого «карательного» отряда и владели неплохими техниками.

В результате, пока воинов Ледяного Феникса уничтожали, я смог организовать срочную эвакуацию всей семьи Ю Жань внутрь барьера на священной горе. Я заранее предполагал подобное развитие событий, а потому заставил старейшин разработать планы эвакуации и довести их до всех членов клана. Вот только если семья Ю Жань сбежала в укрытие без вопросов, то представители семьи Жань Ю понадеялись на договорённости с нападавшими, а потому не стали эвакуировать даже тех, кто хотел на всякий случай оказаться в безопасном убежище.

Как выяснилось всего через полчаса, это было самым тупым из всех возможных решений. Было достаточно очевидно, что секта Проклятого Огня захочет захватить месторождение для себя. Они даже были готовы ради этого пойти на конфронтацию с сектой Хладного Железа. А вот отдавать половину прибыли какому-то мелкому клану они точно не собирались. В результате, в городе и близлежащих селениях началась резня. Я в это время сидел внутри барьера и следил за тем, чтобы представители нашей семьи не вздумали идти на помощь. В конце концов, семья Жань Ю сама сделала свой выбор. И, как и полагается, жертвенное мясо приняло на себя всю ответственность за грехи своего руководства.

А через четыре дня нагрянула целая армия из секты Ледяного Феникса, усиленная боевым отрядом секты Хладного Железа. Секта Проклятого Огня не ожидала такого быстрого ответа на свои действия. Им ведь никто не удосужился сообщить о заключении контракта и скором прибытии войск. Жань Ю Дань думал, что сможет половить рыбку в мутной воде, но в результате его казнили одним из первых, даже не дав и слова сказать.

После прибытия сил секты Ледяного Феникса, я выбрался наружу и ещё раз подтвердил условия соглашения. Всё-таки с нашей стороны самым важным вкладом была именно технология изготовления кристаллов, а не само месторождение. И её мы сохранили полностью. Благодаря наследству патриарха Ю Жань Ю, клан смог пережить это испытание.

Когда до выборов патриарха оставалось два дня, я озаботился поиском нефритового жезла. Все члены клана, которые могли открыть барьер вокруг южной горы, были убиты, так что у меня не осталось никаких шансов на то, чтобы попасть туда. В результате, я решил просто исследовать каждую пядь земли на линии предположительного нахождения жезла.

Ведь в моём распоряжении были псионика и телекинез, благодаря которым я мог «видеть» даже сквозь землю на глубину в несколько сот метров.

Потратив целый день на поиски, я смог найти неприметный с виду камушек, от которого исходила непостижимая Ци. Эту энергию я мог воспринимать только псионикой, в то время как моё обычное восприятие говорило, что ничего особенного в этом предмете нет. Нашёлся жезл на глубине в пятьдесят метров. Как он туда попал, мне было непонятно, но видимо патриарх Ю Жань Чмонг имел свои секреты.

Очистив «священный артефакт» от земли, я с удивлением обнаружил, что слова «нефритовый жезл» в данном случае нужно воспринимать не только в буквальном смысле, но и в переносном. Это оказался настоящий член с яйцами. Фактически, доисторический фаллоимитатор. Разве что размер подкачал. А более подробное изучение этого артефакта вообще вогнало меня в шок.

Оказалось, что это не поделка из нефрита, а самый настоящий член самого настоящего культиватора. Его тело по какой-то причине превратилось в нефрит, сохранив при этом свою внутреннюю структуру. А после этого кто-то банально «отпилил» столь важную часть от получившейся статуи. Думаю, это был сам Ю Жань Ю. Не зря же он назвал это сокровище Святой Нефритовый Жезл Нефритового Святого Предка. Словами «Святой Предок» обозначалась одна из стадий культивации. Так что выходило, что мы имеем тут «святые мощи» с чудодейственной силой. А сила была и вправду чудодейственной, потому что стоило только кому-то дотронуться до «нефритового члена», как у него тут же начинался стояк, который не прекращался минимум двенадцать часов.

За день до голосования я встретился со своим тестем. Ю Жань Вонг пытался делать хорошую мину при плохой игре. Он уже смирился с тем, что все оставшиеся в живых члены клана проголосуют за меня. В конце концов, это я спас клан от уничтожения, плюс обеспечил его процветание на ближайшие несколько тысяч лет.

— Тан Цзи Тао, приветствую тебя. Ты что-то хотел обсудить? — Участливо обратился ко мне мой соперник по выборам.

— Да. Недавно я смог найти Святой Нефритовый Жезл Нефритового Святого Предка. — Сказал я, положив свою добычу на стол перед ним.

— Что? Неужели... неужели это правда? — Ю Жань Вонг дотронулся до жезла и тут же ощутил на себе его воздействие. Стояк был такой, что ажно штаны хрустнули, пытаюсь удержать член. — Ты... ты сделал это. Теперь наш клан в неоплатном долгу перед тобой. Думаю, должность патриарха будет для тебя в самый раз.

— Об этом я как раз и хотел поговорить. Думаю, будет лучше, если патриархом станешь ты.

— Что?...

Ю Жань Вонг ажно дар речи потерял, услышав мои слова.

— В мои ближайшие планы не входит управление кланом. Мои амбиции куда выше. Так что завтра перед голосованием я публично обращусь к клану и попрошу их голосовать за тебя. Ты же продемонстрируешь нефритовый жезл и заявишь, что смог найти его.

— Ты... Тан Цзи Тао... как мне отблагодарить тебя? — Чуть ли не заплакал Ю Жань Вонг.

— Ты уже отблагодарил, отдав мне свою дочь. Она заняла подобающее место в моём гареме.

— Да. Хорошо. Вы уже решили, как назовёте моего внука? — Неожиданно сменил тему

разговора будущий патриарх.

— Я пока так далеко не заглядывал.

— Почему далеко? Дети рождаются через девять месяцев после зачатия.

— Ох не напоминай. У меня весь остальной гарем уже скоро родит. Как я с этим детским садом культивировать буду?

Мы ещё немного поболтали, после чего я побежал к своему гарему снимать напряжение. Ведь чтобы вытащить жезл из печати мне пришлось его коснуться, а это гарантировало стойкий стояк, избавиться от которого можно было только с помощью хорошего секса.

После завершения праздника по случаю избрания нового патриарха, встречи со мной неожиданно попросил Лонг Ти Жанг — представитель секты Хладного Железа. Также, он носил фамилию внутреннего клана секты, то есть был представителем самой верхушки власти Области Цзян. От таких предложений не отказываются, так что я согласился встретиться с ним.

— Так ты и есть тот самый Тан Цзи Тао? — Спросил меня мужчина неопределённого возраста, прогуливавшийся по остаткам загородного сада нашего клана. Город был уничтожен почти полностью, а вот загородная резиденция почти не пострадала. В ней и поселили высоких гостей.

— Приветствую. Да, меня зовут Тан Цзи Тао. — Ответил я, жестом приглашая присесть внутри беседки неподалёку.

— Тан из той самой династии Тан? — Поднял бровь Лонг Ти Жанг, глядя на меня.

— Да, из той самой. — Не стал я отпираться.

— И какие у тебя планы на будущее? Планируешь возродить империю своих предков?

— Возможно... но совсем не ту империю, о которой вы подумали. Когда-то фамилию Тан носили звёздные боги. Вот их империю стоит восстановить. А империя Области Цзян... со всем уважением, это слишком мелко для меня.

— Ха-ха-ха-ха! А ты умеешь удивлять. Слишком мелко, надо же. — Рассмеялся Лонг Ти Жанг. — Впрочем, чего-то такого и следовало ожидать. Ты добровольно отказался от поста патриарха в клане, который скоро станет одним из богатейших кланов в Области Цзян.

— Как бы ни хотелось некоторым, этим миром правят не деньги, а сила. Личная сила. И это не так уж плохо.

— Личная сила... соглашусь с тобой. Как ты смотришь на то, чтобы вступить в академию секты Хладного Железа? В ней обучались самые сильные культиваторы Области Цзян. Многие из них достигли стадии Бессмертного [7] и ушли в мир бессмертных. В нашей секте ты сможешь получить ту самую силу, к которой стремишься.

— Академия одной из самых сильных сект? Звучит неплохо. Но прежде чем я смогу отправиться туда, мне нужно будет завершить некоторые дела.

— Это надолго? — В голосе Лонг Ти Жанга послышался не только интерес, но и беспокойство.

— Как получится. — Пожал я плечами. — Может, несколько дней, может, несколько лет. Вряд ли больше.

— Хорошо. Тогда, держи этот медальон. Если ты предъявишь его в любом отделении нашей или союзной секты, то тебя тут же проводят в столицу Области Цзян в нашу Академию Трёх Бессмертных.

— Интересный узор... где-то я такой уже видел. — Задумчиво пробормотал я,

осматривая подарок. — А, точно!

Спустя секунду в моих руках оказался похожий медальон. Он тоже был сделан из золота, но узор на нём был куда изящнее. Да и некоторые элементы отличались.

— Что?! Откуда он у тебя? — Внезапно воскликнул Лонг Ти Жанг, вскакивая на ноги.

— Снял с тела мёртвой женщины. С неё содрали кожу на лице и груди, а на руках не хватало пальцев. Я предал её тело огню, а медальон оставил себе.

— Где ты нашёл тело? — В голос собеседника дрожал, и в нём чувствовался подавляемый гнев. Правда, направлен этот гнев был вовсе не на меня.

— Думаю, у вас это место известно под названием Море Чёрной Ци или что-то в этом роде.

— Море Чёрной Ци... Ты позволишь забрать этот медальон? — Лонг Ти Жанг мысленно уже был где-то далеко.

— Конечно. Раз это собственность секты Хладного Железа, то было бы правильным вернуть его. Принесите мои соболезнования родственникам погибшей.

Мой собеседник пристально глянул на меня, после чего кивнул.

— Конечно. Извини, но мне срочно нужно идти.

— Не буду вас задерживать. Всего хорошего.

Лонг Ти Жанг едва дождался моих слов и сразу вышел из беседки и взлетел, уносясь вдаль с потрясающей скоростью. Похоже, моя случайная находка оказалась крайне важной.

Спрятав медальон-приглашение, я направился к новой резиденции клана Нефритового Жезла, которую решили возвести на священной горе. Прикрывавший гору барьер служил отличной защитой от нападений. В будущем клан разрастётся и построит новый город и центральный дворец, но сейчас важным было обеспечить безопасность. От клана и так сохранилась едва ли четверть. А ведь далеко не всё население города Божественного Нефрита было частью клана. Хватало и просто людей, живших в нём. Все они погибли во время нападения.

На следующий день, попрощавшись с кланом и собрав гарем в свой карманный мир, о существовании которого пока ещё никто не догадывался, я направился в путь. Целью моего путешествия была Гробница Крови Дракона. Та самая, где меня ждал Великий Огненный Дракон. Недавно я смог извлечь свой древний флаер из кольца, так что был готов отправляться в путь. На этот раз он должен был занять всего несколько дней или даже меньше.

Горы Драконьих Кишков встретили меня проливным дождём и ураганным ветром. Вначале меня несколько удивило такое название горного хребта, но добравшись до него я увидел, что горы и вправду напоминают вываленные тут и там груды кишков. А подлетев вплотную я убедился, что это на самом деле кишки. Древние разложившиеся и окаменевшие кишки драконов. Я таких достаточно повидал. Похоже, тут в своё время выпотрошили немало драконов, по сравнению с которыми дракона Живая Гора была сущей тлём. Не знаю, куда дели тела этих драконов, но кишками неведомый победитель побрезговал.

Место на карте было обозначено внушительным «крестиком», так что мне пришлось два часа кружить на флаере по окрестностям, прежде чем я смог обнаружить местность, подходящую под описание. Тут я уже быстро добрался до входа в гробницу, который оказался разрушен и засыпан. Впрочем, чего-то такого я и ожидал.

Никаких признаков действующего портала в окрестностях я не обнаружил, так что пришлось мне прибегнуть к самому сложному варианту — горнопроходческой деятельности.

Правда, для меня этот вариант был не столько сложным, сколько муторным. Благодаря телекинезу я с лёгкостью дробил горную породу и прокладывал тоннель вглубь земли. Проблема возникала только с перетаскиванием этой породы наружу. Слишком много за раз я перетащить не мог, так как проход был довольно узким. Приходилось постоянно бегать туда-сюда. И чем длиннее становился тоннель, тем больше мне приходилось бегать.

Примерно через неделю рабского труда мне удалось добраться до остатков древнего тоннеля, после чего дела пошли на лад. Я выгребал породу в имевшиеся по пути залы, да и чем глубже я уходил, тем лучше была сохранность пути. Погрузившись вниз примерно на тысячу километров, я добрался до огромной пещеры. Действительно огромной. От пола до потолка там было порядка трёхсот километров. А уж размеры в горизонтальной плоскости и вовсе измерялись тысячами километров. Правда, это было не одно большое пространство, а скорее сеть пещер.

Тут уже я почувствовал «зов крови», который привёл меня к телу огромного дракона. Он был почти мёртв, но где-то в самой глубине его тела тлела неугасимая искра жизни, не дающая ему умереть окончательно. Стоило мне приземлиться на нос этой туши, как глаза дракона внезапно раскрылись, и он посмотрел на меня. Когда на тебя смотрит глаз диаметром больше километра, это внушает некоторое уважение. А уж то, что такой глаз раскрылся меньше чем за десятую долю секунды, и вовсе шокировало до глубины души. На что же было способно это существо, когда находилось на пике своих сил?

— Неужели Туподум сумел-таки воспитать нормального ученика? — Удивлённо телепатировал мне дракон. Что интересно, он сказал именно «туподум», а не Ту По Дум. Сразу видно его оценку интеллектуальных способностей своего ученика.

— Нет, конечно. Я там такой воспитался. Хотя некоторая помощь от Туподума всё-таки имела место.

— Хм... интересно. Ты не боишься меня. И я не вижу в тебе ни капли почитания. А ведь в тебе течёт моя кровь.

— Уверен, что не наоборот?

— Ха-ха-ха! Вот это сомнение. Вижу, в тебе есть настоящий дух дракона. И что-то ещё. Твой левый глаз...

Тут мой глаз взорвался... нет, не болью. Просто взорвался, оставив мне кровоточащую глазницу. Из него вылетела тонкая нить Ци, которая погрузилась в тело дракона.

— А поаккуратнее никак нельзя было? — Выругался я, срочно регенерируя повреждения.

— Ты что, всё ещё жив? — Удивился дракон.

— Похоже, ты нарываешься.

— Ладно, ладно, уже и пошутить нельзя. Скажи, ты и вправду готов достичь вершин мира культивации, чтобы отомстить за нашего великого предка Дракона Жизни?

— Я собираюсь достичь вершин мира культивации. И думаю, попутно мне в любом случае придётся прикончить всех тех, кто засадил его в тюрьму.

— Хм... твой ответ выглядит самым адекватным из всего, что я слышал от всех прочих своих учеников.

— Неудивительно. — Хмыкнул я. — В этом мире с адекватными личностями большой напряг. Нет их нигде. Одни психи кругом. Только я нормальный.

— Хорошо. Я дам тебе благословение своей крови. Так тебя будет сложнее убить. Тебе предстоит долгий путь до вершин мира культивации.

— Насколько долгий? — Поинтересовался я, ощущая, как непонятная Ци исходит из тела дракона и растворяется во мне. Сложно сказать, что это мне дало, но явно немало. Потом разберусь. А пока стоит послушать, что мне эта ящерица тут талдычит.

— Путь до вершины мира культиваторов долог. Начиная с самой первой существуют следующие стадии культивации: Формирование основ, Кристаллизация Ядра, Выявление Качеств Каналов, Проявление Законов Души, Постигание Ци, Бессмертный, Древний предок, Святой предок, Священный предок, Бессмертный святой, Древний святой Священный святой, Недобог, Полубог, Почти бог, Младший бог, Средний бог, Старший бог Великий бог, Бог-творец, Абсолют. Все эти стадии, кроме трёх последних имеют десять уровней. На стадии Великого бога есть сто десять уровней, на стадии Бога-творца шестьсот девяносто девять, и на стадии Абсолюта уровень только один, потому что Абсолют абсолютен.

— Тут не поспоришь. — Согласился я.

Фигасе мне ещё переть до вершины. Что-то я уже не уверен, что мне ста лет хватит. Особенно с учётом восьмисот уровней на двух последних стадиях.

Тем временем, дракон продолжил.

— Я вижу, что у тебя есть мой артефакт карманного измерения, в котором живут пять девушек. И в четырёх из них течёт моя кровь.

— Да, знакомься. Это мой гарем: Огненная Лилия, Ту Га Я, Ки Цу Не, Не Ко и Ю Жан Ся.

Я извлёк девушек наружу, и они принялись удивлённо озираться. Только Огненная Лилия сразу поняла, что мы стоим на носу у дракона. А остальные осознали, что вот всё это — голова, только когда дракон моргнул.

— Они тоже получают моё благословение на силу рода. Твоя кровь дракона сильна, и твои потомки будут славными культиваторами. А теперь...

Но тут раздался грохот, от силы которого у меня пошла кровь из ушей. Девушки так и вовсе попадали с ног. А секунду спустя нас накрыла мощная непостижимая Ци, которая подхватила наши тела и понесла вверх. С трудом подняв взгляд, я увидел безумное зрелище. Вся земля над нашими головами разлетелась вверх и в стороны, а с непроглядно чёрного неба на нас уставились два... шарингана. Это были глаза Учихи Саске, какими я их помнил по аниме.

— А теперь вы умрёте. — Раздался с небес голос, наполненный равнодушием и презрением ко всему живому.

Раздался удар молнии, и я ослеп. Спустя секунду мои глаза регенерировали, и я увидел, что Великий Огненный Дракон превратился в обугленный скелет. Впрочем, это не убило его, хотя сил у него не хватало даже на то, чтобы шевельнуться.

— У Чи Ха, как ты нашёл это место? — Спросил дракон, излучая эмоции сильнейших страданий.

— Я никогда и не терял тебя. Просто всё это время ты был бесполезен. Но это твоё порождение... он имеет потенциал. А потому, я заранее удостоверюсь в том, что он не сможет подняться выше уровня Бессмертного. Хотя лучше для него было бы, чтобы он не получал твоего благословения и умер здесь и сейчас.

Раздался ещё один удар молнии, и всё моё тело разорвало на куски. Сила, удерживавшая меня в воздухе, пропала, и я начал падать. А рядом со мной падали тела моих жён. Их тоже буквально разорвали на куски. А ещё, я чувствовал, как Ци утекает из моих каналов. Хотя я и

так был уже технически мёртв, я ещё сохранял осознанность благодаря Ци в своей голове. И сейчас эта Ци рассеивалась, в то время как мой уровень культивации падал вниз. Стадия Выявления Качеств Каналов... Кристаллизации Ядра... Формирования Основ... Конденсации Ци.

Стоило мне деградировать до стадии Конденсации Ци, как глаза в небесах закрылись, и ощущение присутствия чего-то неизмеримо великого пропало. Я же продолжил падать вниз, не в силах сделать хоть что-то.

Неужели я вот так тупо умру? Проиграю в этой игре? Позволю безнаказанно убить мой гарем? Нет! Всякий покусившийся на меня должен умереть! Не позволю!!!

Я напрягся, сосредоточился на своей истинной силе и... разорвал заклинание Шабниггурата, сковывавшее меня. В тот же миг я почувствовал, как псионика, магия и чакра вернулись под моё управление. Миг, и моё тело полностью регенерирует. Хотя я потерял основу культивации, моя прядь Ци всё ещё находилась внутри моего тела, да и двадцать второй канал был цел. Это ещё не конец.

Ещё одно мысленное усилие, и тела моих жён тоже соединяются и возвращают свою форму. Их основа культивации рассеялась бесследно, но зато у меня ещё есть их души. И души моих детей. Я ещё покажу этому миру свою силу! Сосредоточившись, я полностью воскресил свой гарем и вложил в их тела силу чакры. Пусть они не смогут стать культиваторами Ци, но зато они будут шиноби. И эта сила куда надёжнее, чем местная недомагия.

Мы мягко приземлились на землю, и девушки пришли в себя.

— Что случилось? — Начала озираться по сторонам Ту Га Я.

— Это был У Чи Ха, враг всего живого. — С дикой ненавистью ответила Огненная Лилия. Уж в её сознание на генетическом уровне было вложено опознание извечного врага драконов.

— Но... мы же умерли. — Шокировано осматривала своё тело Ю Жань Ся. — Я не чувствую своей основы культивации.

— Вы лишились Ци, но взамен я дал вам великую силу — чакру. Она куда надёжнее и сильнее.

— Тан Цзи Тао? Ты стал каким-то другим... — Посмотрела на меня Не Ко. Эта девушка-кошка всегда была более чувствительной к окружению.

— Я тоже умер и... переродился. Ничто уже не будет как прежде. И всё будет так, как захочу я. Сейчас мы вернёмся в город Божественного Нефрита. Там я приму решение о том, что делать дальше.

Я уже было собрался взлететь в воздух, как услышал тяжёлый вздох бессмертного дракона.

— И ещё одно поражение. В самом начале пути.

— Это не поражение. — Посмотрел я на него. — Сегодня этот У Чи Ха подписал себе смертный приговор. Если раньше у него был хоть какой-то шанс, то теперь я гарантирую ему смерть более мучительную, чем он даже может себе представить.

— Что ты можешь? — Презрительно фыркнул дракон. — Ты потерял свою основу культивации.

— Ваша Ци и вся эта культивация — бесполезный мусор. Я всего могу достичь и без неё. Что касается моей основы культивации, то она всё ещё со мной.

— Ты потерпел поражение. Твоя основа культивации разрушена, и тебе никогда больше

не достичь даже стадии Формирования Основ. Сама Ци будет против этого. А все эти сказки о какой-то великой силе. Нет в этом мире другой силы, кроме Ци.

— Сказки? Ну что ж, ты увидишь, так это или нет. Ты будешь первым, кого я прикончу. Умри, бесполезный червяк.

С этими словами я прикрылся барьером и выстрелил биджудамой. Это была не просто техника чакры. Я смешал её с псионикой и придал ей стабильную структуру. Уничтожить дракона длиной почти в сто километров? Легко. Относительно небольшая сфера полетела от моей руки, увеличиваясь в размере. Вскоре она добралась до головы дракона и начала... всасывать её в себя, попутно перемалывая в фарш. Дракон попытался сопротивляться, но куда ему с его силами? Сфера уничтожения прошла через тело дракона, начисто стерев его из мироздания вместе со всей Ци в его теле.

— Узрите же силу псионики и чакры.

Девушки с благоговением смотрели на результаты действия техники, а Огненная Лилия ещё и впала при этом в священный ужас. Только что я одним ударом смог сделать то, чего так и не сумел добиться У Чи Ха. Даже моя кровь дракона твердила о том, что Великий Огненный Дракон перестал существовать.

Ещё раз презрительно хмыкнув, я подхватил свой гарем и взлетел в небеса. Скоро этот мир содрогнётся от поступи Атмана. Но сначала стоит отдохнуть. Я задолжал себе и своему гарему немного обычного человеческого счастья.

Арка 5: Абсолют из клана Нефритовый Жезл — Искра Творца 2

Я стоял на вершине горы, обозревая окрестности города Божественного Нефрита, и думал о своих планах на ближайшее будущее. С момента моей встречи с Учихой прошло уже тридцать лет. Всё это время я посвятил жизни в лени и праздности, как завещал патриарх Ю Жань Ю. За это время успели вырасти мои дети и появиться внуки. Я не стремился завоевать этот мир, а лишь следил за тем, чтобы никто не посмел покушаться на клан Нефритового Жезла. Но сейчас отпуск закончился, и я собирался продолжить свой путь к вершине мира культиваторов.

За прошедшее время я многого достиг. Для начала, я изучил этот мир с помощью магии и псионики. И надо сказать, полученные мной сведения не раз заставляли меня хвататься за голову и вопить «Как???». Про то, что температура в этом мире могла меняться от минус бесконечности до плюс бесконечности, я уже говорил. Но это ещё были цветочки. Самый ужас заключался в том, что число Пи в этом мире было равно 3.14159. Вот ровно столько и ни центом больше. Все формулы вычисления числа Пи давали именно такой результат. Вот как можно было такого добиться? Как??? Это же математика! Теория Чисел!!!

В общем, создавалось впечатление, что творец этого мира был изрядным халтурщиком. Он просто сказал: хочу мир с такими характеристиками! И Ци исполнила его пожелание. А то, что такой мир вообще существовать не может, никого не волнует. Раньше я думал, что живу на поверхности планеты размером с Солнце. Это немного бредово, но всё-таки объяснимо. Но вот фиг вам! Оказывается, из-за искажений метрики пространства планет в этой вселенной быть не может, и все миры больше напоминают многомерный серпантин. Мы жили на «наружной» стороне серпантина, а потому создавалось впечатление, что мир имеет форму шара и стандартный горизонт. А вот «на изнанке мира» искривление пространства шло в другую сторону и там в небесах творилась полнейшая дичь. Человеку достаточно было поднять глаза, чтобы тут же сойти с ума. Ну да не будем о грустном.

В общем, несмотря на всю бредовость данного мироздания, мне удалось рассчитать параметры работы магии и псионики в нём, после чего я частично превратил своё тело во Вритрас. Частично, потому что иначе Ци переставала считать меня живым и рассеивалась. А ведь мне нужно было сохранять статус «культиватора». Так что сейчас в моём теле присутствовало некоторое количество органики и один канал Ци, в котором мариновалась Прядь Ци.

Мой уровень культивации находился на стадии Конденсации Ци [1]. Я исследовал этот вопрос со всех сторон, и был вынужден признать, что выше этой стадии мне никогда не подняться. Потому что сами законы существования Ци противоречили этому. Но особо меня это не беспокоило. Наоборот, это гарантировало мою неуязвимость перед лицом «высших сил». Как оказалось, Король Демонов У Чи Ха каким-то образом смог захватить власть над всеми культиваторами этой вселенной. Благодаря этому, он мог уничтожить любого культиватора, просто «отменив» его власть над Ци. Вот только стадия Конденсации Ци не считалась уровнем культивации, а потому власти над ней у него не было.

Мой «гениальный план» был прост, как и всё гениальное. Что мне нужно? Стать сильнейшим культиватором. А кто такой культиватор? Это человек, управляющий Ци. Так что мне не нужно получать самый высокий уровень культивации. Достаточно будет всего

лишь поглотить всю Ци этого мира. Тогда я автоматически стану сильнейшим и единственным культиватором.

Что касается поглощения Ци, то тут всё просто. Исследовав законы физики этого мира, я убедился, что стадия Конденсации Ци не имеет предела в количестве уровней развития. Более того, проблема с переходом на следующий уровень возникает только с десятого по сотый уровень. А дальше Ци поглощается вообще без усилий.

Это чем-то напоминает гравитацию. Сначала нужно собрать космическую пыль в компактный объект, что не так-то просто. Но как только накапливается минимальная масса, она начинает притягивать материю из окружающего мира. А через некоторое время этой массы накапливается столько, что образуется чёрная дыра, засасывающая всю материю безвозвратно. То есть снизить уровень культивации после этого невозможно в принципе.

Сейчас я собирался приступить к своему плану «порабощения вселенной». Увы, для этого мне придётся навеститься на более высокие планы бытия, покинув свою семью. За прошедшие три десятка лет я дал им достаточно, чтобы они смогли продолжить жить без меня. И даже когда все люди лишатся Ци, мои жёны и потомки сохранят свои способности к управлению чакрой. А ведь благодаря повышенной «пластичности» этого мира, их возможности сейчас превосходят даже то, что могут выдать местные Бессмертные [7]. В общем, за их судьбу я не волновался.

Что ж, время пришло. В последний раз взглянув на город, я телепортировался на свою базу в дикой местности. В радиусе ста тысяч километров не было ни одного культиватора, так что помешать мне никто не мог. Зайдя в подземную лабораторию, я подошёл к каменному постаменту и взял небольшую металлическую пирамидку, украшенную «загадочными иероглифами». Это был результат многолетних виртуальных симуляций на огромном квантовом компьютере. Эта пирамидка, благодаря наложенным на неё печатям Ци, могла вместить в себя всю Ци этого мира. При этом, она ещё могла сохранять внутри мою Прядь Ци, которая оставалась частью меня.

Активировав печать, я смог наблюдать, как символы засветились таинственным фиолетовым светом. Что самое смешное, вся эта иллюминация и загадочность была одним из требований законов работы Ци. Чтобы предмет смог стать действительно могущественным, он должен выглядеть так, чтобы при взгляде на него не были ни малейших сомнений в том, что это «древнее сокровище». Иногда достаточно было просто создать красивую погремушку, чтобы она самопроизвольно обрела какие-нибудь мистические качества.

Удостоверившись в том, что пирамидка работает как надо и поглощает Ци из окружающего мира, я погрузил её внутрь своего тела в область дантяня. Там она вошла во взаимодействие с моей Прядью Ци и поглотила её. Всё! Теперь, эта пирамидка — часть меня. Более того, пока моя душа связана с ней, и при этом где-то во вселенной продолжает жить моё тело, я считаюсь живым культиватором. Обмануть законы этого мира было не так уж и сложно. Ведь придумал их недалёкий идиот.

Проверив состояние своего клона, висящего внутри стеклянного цилиндра, наполненного специальной жидкостью, я направился прочь, одновременно активируя все уровни защиты. Теперь даже боги не смогут разрушить это место, не говоря уже о том, чтобы найти его.

Выбравшись из лаборатории наружу, я полетел к огромной чёрной пирамиде. Это был Монолит Некронов. Я слегка доработал его под текущую ситуацию, но по сути это была

огромная летающая крепость, единственным предназначением которой была защита меня любимого внутри и уничтожение всего и вся снаружи. Пока я добирался до своей «гробницы», то окончательно преобразовал органику в своём теле в материю Вритрас. Теперь я был полностью и абсолютно бессмертен. Ну, пока кто-то не доберётся до «иглы Кощея» в виде моего клона. Вот только у меня этих клонов по миру рассеяно несколько миллионов.

Заняв место внутри Монолита, я активировал вложенные в него заклинания псионики. Тут не было места для использования бредовой Ци. Она беспрепятственно проходила через пирамиду и поглощалась мной. Поднявшись в небо, я активировал дополнительные печати поглощения Ци, которые начали накачивать меня этой энергией. Вскоре я достиг десятого уровня Конденсации Ци, двадцатого... пятидесятого... сотого. Как только была преодолена эта граница, энергия начала беспрепятственно поглощаться мной. К моменту, когда мой уровень достиг двухсотого, я уже был уверен, что смогу поглотить любое количество Ци, не создавая «заторов» рядом с собой. Всё, завоевание вселенной началось.

Я направил Монолит к ближайшему месту с высокой концентрацией Ци. Двигался я со скоростью не больше сотни километров в час. Этого хватало, чтобы полностью «высасывать» Ци из окружающего мира на расстоянии в тысячу километров. Пока ещё мой «уровень культивации» был невысоким, так что область поглощения была не очень большой. Но скоро эта проблема должна была решиться естественным образом. А пока можно ещё раз протестировать моё «телевидение», позволяющее считывать мысли и эмоции людей на расстоянии в десятки тысяч километров. Мне потребуется масса времени для поглощения Ци этого мира, так что наблюдение за метаниями смертных поможет мне «убить время».

Великий Бессмертный Император Области Цзян стоял на террасе своего дворца и смотрел на окрестности. Раньше он был истинным владыкой, воля которого повелевала всем этим миром. Сейчас же титул императора был скорее насмешкой, потому что править он мог только своим дворцом и ближайшими окрестностями.

Началось всё около тридцати лет назад. Сначала, кто-то устроил диверсию на границе с Областью Тан, возродив Демонический Лес. Росли в этом лесу Проклятые Демонические Стальные Дубы. Это были хищные растения, поглощающие Ци из окружающего мира. А ещё они были не прочь подзакусить проходящим поблизости культиватором. А если культиватор проходил недостаточно близко, то они догоняли его и всё равно пожирали. А главное, размножались эти ходячие дубы с огромной скоростью, занимая всё доступное пространство. По словам разведчиков, кто-то провёл ритуал возрождения леса, принеся ростку в жертву всех жителей одной из деревень. При этом, все жертвы были убиты без использования Ци, а умирали они добровольно и радостно. Там не обошлось без рабской печати, но суть от этого не поменялась.

Ритуал удался, и демонический лес начал поглощать окружающий мир. Пришлось отправить один из трёх Имперских Легионов, чтобы зачистить территорию и уничтожить заразу. А ведь считалось, что последний демонический дуб был уничтожен десять тысяч лет назад.

Не успели войска отбыть из столицы, как секта Хладного Железа каким-то образом пронюхала, что император изнасиловал и убил дочь главы секты. Триста лет он собирал лица самых красивых девушек империи, сбрасывая их трупы в Море Чёрной Ци. И никто ни о чём не догадывался. А тут секта не просто начала что-то подозревать, но и получила видеозапись того, как император изнасиловал девушку, а потом лично срезал ей кожу лица.

Немедленно организовавшийся союз трёх сильнейших сект напал на столицу и в кровопролитных боях покрошил весь Второй Легион. Что самое паршивое, у противников непонятно откуда появился огромный запас качественных накопителей Ци, благодаря которым отряды секты могли атаковать практически без остановки, в то время как его войскам требовался отдых.

Когда к столице подошёл срочно вызванный Третий Легион, секта Проклятого Огня, до этого не входящая в союз, провозгласила избрание нового императора, коим оказался его троюродный племянник, а по совместительству внук главы секты. Императорской крови в нём была едва ли капля, но этого хватило, чтобы генерал Третьего Легиона перешёл на его сторону. В результате, императору пришлось замуроваться в своём дворце, прикрытом древними защитными барьерами.

Надежда на то, что вернувшийся Первый Легион сможет переломить ситуацию, оказались призрачными. Демонический Лес сожрал всю армию, не оставив от неё и костей. По рассказам горстки выживших, после решающей битвы самые сильные деревья обзавелись имперской бронёй и неплохими боевыми артефактами, с помощью которых ходячие деревья с лёгкостью расправились с остатками легиона.

Следующие тридцать лет выдались тяжёлыми. Он и куча придворных оказались замурованы внутри относительно небольшого барьера. Через пару лет запасы провизии закончились, и пришлось часть слуг пустить на мясо, а остальных отправить выращивать зерно на месте бывшего ботанического сада. Вот только распробовав человечину, его подданные начали «браконьерничать», по-тихому охотясь на слуг по ночам. В результате, все слуги закончились, выращивать еду стало некому, и единственным доступным источником еды осталось только мясо культиваторов.

Тридцать лет тянулась тихая «гражданская война». Он уже и не пытался сосчитать количество попыток открыть барьер, благо ключ от него он всегда держал при себе, а уровень культивации стадии Бессмертного [7] гарантировал его неуязвимость. И вот, пару месяцев назад все выжившие почувствовали, как начали иссякать источники Ци в окружающем мире. Вначале, это создавало проблемы с культивацией. Потом, люди начали терять уже полученный уровень, будучи неспособными удержать Ци внутри своего тела. А что самое страшное, древний защитный барьер тоже начал истончаться, грозя рухнуть в самое ближайшее время. И когда это произойдёт, ему останется только бежать.

Хорошо хоть проблема с Ци возникла не только у него, но и в окружающем мире. Со своей террасы он мог видеть, как теряют силы культиваторы снаружи. Похоже, барьер даже защищал его, так как последнюю неделю он ни разу не видел человека, летящего в небе, что говорило о том, что ни один из культиваторов стадии Постижения Ци не рисковал тратить Ци на полёты.

Внезапная вспышка ослепила его. Проморгавшись, император увидел, что в небе над столицей появилась огромная чёрная четырёхгранная пирамида. Она подавляла исходящей от неё мощью. Мгновенно вся Ци в его теле вышла из-под контроля и начала утекать в сторону непонятной пирамиды. Спустя десяток секунд защитный барьер лопнул с громким звоном, и он почувствовал, как Ци в окружающем мире устремилась вперёд с огромной скоростью. Как бы он ни старался, его внутренняя Ци отказывалась повиноваться ему. Всего через пару минут он осознал, что больше её нет в теле ни капли. Великий Бессмертный Император Области Цзян стал слабее простого крестьянина.

Раздался звук открывающейся двери и тяжёлых шагов. Император развернулся и увидел,

что к нему направляется его самый преданный слуга. Начальник Службы Охраны Императора Юй Ту хромал на левую ногу, но всё ещё выглядел сильным бойцом.

— Ваше императорское величество, вы тоже почувствовали это? — Спросил Юй Ту, подходя к нему и внимательно осматриваясь по сторонам.

— Что почувствовал? — Усмехнулся император. — Что я больше не культиватор? Да, думаю, каждый в округе только что осознал это.

— Хорошо. — Кивнул Юй Ту.

После этого он привычным движением вытащил свой меч и воткнул его императору в живот по самую рукоять.

— Что ты делаешь? — Прохрипел император, падая на колени.

Юй Ту наступил ногой на лицо своего господина и оттолкнул его, освобождая меч.

— Я всю жизнь мечтал попробовать мяса императора. — Неожиданно улыбнулся он, оскалив рот, полный клыков. — Простые слуги и придворные мне давно приелись. Итадакимас!

С этими словами принявшее форму человека чудовище набросилось на императора и принялось обглаживать ему лицо, игнорируя слабые попытки сопротивления.

Я отключил телепатическую связь и посмотрел на величественный дворец императора. Благодаря псионике и продвинутой технике я отлично видел, как заканчивается жизнь императора Области Цзян. Столица была последним местом, куда я решил наведаться. Именно тут находился проход в мир бессмертных. Вся Ци этого мира уже находилась внутри моего тела, и сейчас я «высасывал» её остатки. Ещё полчаса, и в Области Цзян не останется ни капли Ци. Что касается Области Тан, то её барьер я «сожрал» ещё неделю назад.

Область Цзян была далеко не единственным миром. Более того, это вообще был мелкий незначительный мир, единственная «ценность» которого заключалась в том, что именно тут решил спрятаться Великий Огненный Дракон, а до него построили свою ухоронку Звёздные Боги. «Отвечал» за этот мир один из Священных Предков [10], обитающих в мире бессмертных. Кстати, именно этот культиватор являлся источником появления рабских печатей. И только благодаря действию его личного закона все рабы опознавали во мне беглого раба, хотя от печати в моём теле не осталось и следа.

Завершив поглощение Ци, я активировал следующий этап своего плана. Чтобы выбраться из мира простых смертных в мир бессмертных, мне нужна была помощь того, кто в этом мире бессмертных уже бывал. А лучше всего было попросить о помощи одного из владык плана бессмертных. А уж сам «смотрящий за миром» был и вовсе идеальным вариантом. Благодаря ему я смогу переместить сам Монолит.

Всё это время я не только поглощал Ци, но и превращал самых способных культиваторов в... некронов. Технология была мне известна и давно отработана. По сути, я создавал существ вроде себя самого. Органические тела пленных находились внутри Монолита, а их тела некронов с поглотителями Ци могли перемещаться по всему миру, собирая Ци в окружающем пространстве. После этого им оставалось только вернуться ко мне и отдать накопленную Ци подобно тому, как пчела несёт мёд в свой улей. При этом, управлял телом некрона искусственный интеллект, а душа культиватора выступала лишь бессильным наблюдателем.

Сейчас один из некронов приблизился к portalу в мир бессмертных, который находился в небе над столицей. Там он активировал специальную технику Ци, совмещённую с псионикой, которая стала высасывать Ци из «смотрящего за миром», используя канал

более высокие уровни бытия. Чтобы доказать своё право «на возвышение», культиватор должен был пережить «божью кару». Что интересно, из мыслей аборигенов я смог узнать, что появилось Божественное Воздаяние благодаря верховной богине Ха Ру Но. Знакомое имечко.

Монолит подлетел к Долине Возвышения, и я активировал огромную печать, висящую в воздухе на высоте в пару километров. До активации она была невидима, но стоило мне влить немного Ци в ключевые точки, как в небе стали появляться облака. Эта печать была естественным природным порталом, ведущим в мир небожителей. Но прежде чем портал мог открыться, мне нужно было пережить Божественное Воздаяние.

Облака постепенно становились всё плотнее, а через минуту стало заметно, что они вращаются. Вскоре, над Монолитом висела плотная пелена грозowych туч, а в центре печати образовалось небольшое свободное от облаков место, откуда полился «божественный свет». Это было признаком открытия портала. Но прежде, чем я смог приблизиться к нему, облака прорезало множество молний. Подобно живым существам они собрались вместе и ударили в Монолит. Тот с лёгкостью поглотил поток Ци с качеством молнии, не получив ни малейших повреждений.

Следующие полчаса в Монолит одна за другой били молнии. С каждым ударом их сила возрастала, но толку от этих атак было ноль. Более того, концентрация Ци в молниях была чудовищной, так что я не торопился проходить через портал, поглощая халявную энергию. Чем дольше длилось Божественное Воздаяние, тем больше Ци я поглощал. Судя по показаниям приборов, за прошедшие полчаса я поглотил количество Ци, равное примерно десяти процентам от того, что я смог собрать за всё время своей «хищнической культивации». Подобный прогресс меня только радовал, так что я решил остаться и посмотреть, чем это воздаяние закончится. Сотня некронов уже пробралась в портал, так что я в любой момент мог телепортироваться в мир небожителей. Но там Ци было гораздо меньше, чем в собравшихся облаках, так что я не собирался отказываться от халявы.

Наконец, поток молний немного утих, и тучи начали угрожающе гудеть. Изнутри их освещали разноцветные вспышки света, которые начали бегать по кругу, следуя за вращением облаков. Постепенно скорость движения вспышек увеличивалась, одновременно повышая яркость. Наконец, когда кольцо грозowych туч начало сиять ослепительным светом, раздался оглушающий треск, и в Монолит ударила особо мощная молния, в которой содержалось больше Ци, чем во всех предыдущих молниях вместе взятых.

От взрывной волны, разошедшейся от удара молнии, окружающие горы раскололись и просели. На Монолите образовалась небольшая выщерблина, которая затянулась через секунду. После этого с небес на меня обрушилось давление безумного гнева.

— Хьщцаааа!!! — Послышался далёкий вопль, и на Монолит обрушилась ещё одна молния в десять раз большей мощности.

На этот раз одна из сторон пирамиды покрылась сеточкой трещин, но уже через пять секунд от неё не осталось и следа.

— Нарутобака!!! — Послышался всё тот же голос, после чего следующий удар расколол не только Монолит, но и саму землю. Долина Возвышения превратилась в глубокий кратер. Но на этот раз все трещины в Монолите заросли ещё быстрее, после чего он засветился таинственным светом и начал испускать ауру презрительного превосходства и нерушимого совершенства.

— Ну всё! Ты меня достал!!! — Заорал голос, и из облаков вылетела девушка в розовом

платье. У неё были ярко-розовые волосы и отличительная фигура «доска — два соска». — Никто не смеет игнорировать великую богиню [20] Харуно!

С этими словами плоскодонка подлетела к монолиту и ударила его кулаком. От сокрушительной силы удара не помогла даже псионика. Монолит разлетелся чёрным крошевом. Но при этом он поглотил всю силу удара, так что моё бессмертное тело Вритрас даже не поцарапало. А спустя миг Монолит окружил злобную богиню и собрался обратно, заключив её в свои объятия.

— Ах ты-ы-ы-ы...!!!

Великая Богиня попыталась выбраться, используя всю свою мощь, но... тут выяснилось, что я банально поглощаю всю испускаемую ей Ци ещё до того, как она сформируется в какую-либо технику. А бесконечная физическая сила ничем помочь не могла, потому что девушка бессильно барахталась в тягучей чёрной смоле, которая окружила её со всех сторон.

Попавшаяся в мои сети добыча была хороша. Нет, плоскодонки мне не нравятся, а вот Ци в ней было просто море. Следующие три недели я висел на месте и пил эту энергию бесконечным потоком. Одновременно я с помощью псионики считывал информацию из сознания богини. Меня интересовала история возникновения этого мира. И Харуно оказалась идеальным источником этих знаний.

Как водится, однажды один бог решил создать новый мир. Звали этого бога Крюгер Икари, хотя я обнаружил в памяти девушки и другие имена: Крюгер Урами и Рика. В общем, создав пространство и время, Бог-Творец [21] породил мужчину и женщину, которых звали... Наруто и Хината. Знакомая сказка. Следом возникли и другие герои изначальной истории. Эти создания являлись воплощением Первостихий и некоторых других Концепций. В частности, Наруто олицетворял жизнь и всё живое, а Хината была самым милосердием и радостью жизни. Весьма символично.

Два десятка великих богов [20] начали творить остальной мир в соответствии с заветами Бога-Творца [21]. И в целом, всё у них получилось, но была одна проблема. Все потомки Создателя ненавидели его до мозга костей. Поначалу всё ещё было нормально, так как воспоминания о прошлой жизни к богам возвращалось постепенно. Но в один «прекрасный момент» они собрались вместе, сравнили свои показания и пришли к выводу, что этот самый Крюгер Икари их всех в прошлой жизни и порешил особо безжалостным образом. В результате, потомки отвернулись от своего создателя, и вместо нормального мира начали творить какую-то хрень в стиле культиваторов. Крюгер же оскорбился и удалился от дел, лишь краем глаза наблюдая за развитием мира.

Шли годы. Великие Боги [20] породили потомков, которые оказались не такими великими. А потому их нарекли Старшими Богами [19]. Эти боги тоже в свою очередь размножились и породили Средних Богов [18]. Ну и так далее. Народ постепенно мельчал и деградировал, но вместе с тем само их существование порождало отражения высших миров, где они могли жить в более-менее комфортных условиях.

Возможно, всё это мироздание мирно развивалось бы миллионы лет, но тут среди Старших Богов [19] родились две души, появления которых никто не ждал. Это были Учиха Саске и Харуно Сакура. Память прошлой жизни пришла к ним не сразу, а уже после обретения всех сил, достойных положения Старшего Бога [19]. Ну а дальше Соска-кун возжелал единолично править этим миром и использовал свою «жену» в качестве поддержки.

Вместе они начали мутить воду, устраивать интриги, ссорить друзей и втихую вырезать

конкурентов. Не прошло и сотни лет, как началась Первая Война Богов. В этой войне Старшие Боги [19] собрались толпой и запинали Великих Богов [20]. С особой жестокостью Учиха подошёл к убийству Наруто и Хинаты. Вторую он запытал до смерти на глазах у первого. А вот с убийством Наруто возникли проблемы. Тот был самым олицетворением жизни, а потому умереть не мог по определению. Но Учиха подошёл к этому вопросу с фантазией, так что спустя тысячу лет ему удалось лишить последнего Великого Бога [20] тела. Или правильнее будет сказать, что через тысячу лет созерцания трупа своей любимой Наруто сам отказался от своего тела и сбежал в виде бесплотного духа.

Побега заключённого никто не заметил, потому что в мире в этот момент шла уже Третья Война Богов. Учиха оказался диктатором и маньяком, так что народ активно сопротивлялся его «божественной власти». В связи с этим, озверевший божок решил вырезать остатки культиваторов стадии Старшего Бога. Среди этих остатков были и... драконы. В своё время по приказу Бог-Творца его дети породили множество магических рас, в том числе драконов. Во время войны рептилии беспощадно уничтожались, и дух Наруто обнаружил одного недобитка этой расы. Душа дракона уже ушла на перерождение, а вот в теле ещё теплилась жизнь. А поскольку Наруто был Богом Жизни, то он вошёл в это тело и оживил его.

Появившийся в результате Дракон Жизни был чудовищно силён по меркам того времени. Хотя само тело соответствовало стадии Старшего Бога [19], в нём находилась душа Великого Бога [20]. Более того, это был Первый Великий Бог — самый сильный из всех во вселенной, после Бога-Творца. Обретя жизнь, Наруто породил небольшого дракончика и отправил его к Крюгеру Икари с вестями о том, какой пиздец творится в созданном им мире. После этого Дракон Жизни пошёл на войну, не разбирая правых и виноватых. Из всех, кого он знал, в живых остались только двое, и эти двое были его злейшими врагами.

Последовавшая за этим резня содрогнула мир. Довольно быстро народ понял, что правление «Демона У Чи Ха» было вполне мирным. А вот появившийся Дракон Жизни был настоящим диктатором, уничтожавшим всё живое. И даже сопротивляться ему никому не удавалось, потому что всё живое очень быстро превращалось в неживое, лишившись «благословения жизни».

Увы, всей этой силы не хватило для того, чтобы противостоять Учихе. Эти двое сошлись в схватке, и никто из них не мог одержать верх. Но в конце концов Учиха смог использовать силу своих глаз, чтобы заточить Дракона Жизни в пространстве Камуи, из которого не было выхода. Но для этого ему пришлось принести в жертву силу своих глаз, лишившись возможности перемещаться с помощью телепортации.

А к концу этой разборки, когда Харуно лечила своего поделника после битвы, к ним прибыл сам Крюгер Икари. Тут Учихе пришлось ещё раз напрячься, используя силу своих глаз. Он погрузил не ожидавшего такой атаки Бога-Творца в иллюзию Тсукиёми и смог лишить его источника сил. Вот только сам Учиха так и не понял, как этим источником пользоваться. Вырвавшись из иллюзии, Бог-Творец осознал, что потерял свою абсолютную власть и стал просто ещё одним культиватором. Сразу после этого он сбежал, и больше его никто не видел.

С тех пор владычество пары богов Учихи и Харуно никем более не оспаривалось. Постепенно эти двое смогли выйти на уровень Великих Богов [20], что сделало их неуязвимыми для всех остальных обитателей вселенной. Ведь как только кто-то достигал уровня Старшего Бога [19], эти двое его тут же убивали. Что касается возникающих время от

времени потомков Дракона Жизни, то они причинили небольшое беспокойство лишь один раз и то из-за неожиданности. А потом их периодически «травили дустом», давая проблему в зародыше.

Изучив воспоминания Харуно Сакуры, я задумался над тем, чтобы организовать ей достойное воздаяние. Эта дура была действительно безумной сукой. Именно она придумала и воплотила в реальности самые страшные пытки, которые пришлось пережить Хьюга Хинате. И всё это только ради того, чтобы Учиха бросил на неё одобряющий взгляд. В результате, после поглощения всей Ци из тщедушного тела «богини», я превратил её во Вритрас и с комфортом устроил в пыточной, где её пытали несколько дроидов.

Это была полностью автоматизированная система, вырваться из которой было невозможно. Ведь Харуно Сакура не могла управлять своим телом, а могла только испытывать безумную боль, интенсивность и «оттенки» которой постоянно менялись. По моим расчётам, примерно за сотню лет эта пытка должна была выпить всю Бахионь из её души, после чего она отправилась бы на перерождение. По сути, это был аналог Давилки, но только здесь я был уверен в том, сколько времени и в каких условиях проведёт «подопытная». А уже перед уходом я поставил на её душу Печать Жертвы Азатота. Не знаю, когда это произойдёт, но рано или поздно он её сожрёт. И это хорошо.

После поглощения Ци из тела одного из двух Великих Богов [20], я почувствовал себя более-менее уверенным для встречи с самим Учихой. Но я не стал торопиться, а продолжил своё «турне» по мирам, собирая Ци. Благодаря знаниям Харуно, я получил доступ во все миры, в том числе в Изначальный Мир, где и находился злейший демон этого мира.

Что интересно, Учиха почувствовал исчезновение своей пассивности и начал «просматривать» все миры, используя силу своих глаз. Выглядело проявление его внимания как красные шаринганы на внезапно потемневшем небе. Вот только тут возникла небольшая загвоздка. Учиха мог видеть любую Ци, находящуюся в его власти. Но поскольку я находился на стадии Конденсации Ци, то меня и некронов он видеть не мог. Я не раз был свидетелем того, как он смотрел на меня чуть ли не в упор, ничего не замечая. Даже Монолит Некронов высотой в полкилометра ускользал от его взгляда. Ведь он поглощал всю Ци, а потому был в принципе необнаружим с помощью техник Ци. Учиха не раз пытался атаковать «подозрительные места», но заканчивалось это лишь тем, что я поглощал Ци из этих атак.

Спустя полгода, я выкачал всю Ци из всех миров, кроме Изначального Мира. За это время Учиха так и не сделал ни одной попытки выбраться из своего дворца. Я ещё в самом начале отправил несколько некронов следить за ним, но те не смогли заметить ничего важного. А внутрь дворца я не лез, чтобы не давать противнику подсказок о природе его «слепоты».

Наконец, я телепортировал Монолит в последний мир, после чего взял под прямое управление одного из некронов. Ему я придал внешний вид себя, каким я был тридцать лет назад, когда Учиха видел меня в последний раз.

— Соска-кун, выходи. Выходи, подлый трус. — Закричал я, подходя к дворцу.

В ответ в небесах опять появились шаринганы, которые принялись обшаривать окрестности.

— Кто тут? Покажись! — Услышал я узнаваемый «громовой голос».

— Выходи, сволочь слепощарая. Что ты своими буркалами тут пялишься? Свет моего величия ослепляет тебя.

Спустя секунду, Учиха Саске собственной персоной вылетел из дворца. Тут он увидел

меня, и у него натурально отпала челюсть.

— Ты? Я же уничтожил тебя! Ты лишился всей Ци.

После этого он обнаружил, что тёмный фон за моей спиной — это огромная пирамида, из-за чего вообще впал в прострацию.

— Пришёл твой смертный час. Я несусь возмездие во имя Луны. Клан Хьюга отомстит за свою дочь.

А вот тут его рожу перекосила настоящая паника. Учиха попытался телепортироваться, но Ци из его техники рассеялась раньше, чем она смогла сработать. После этого в меня полетели сильнейшие техники, которые смогли рассеять в пыль мой «аватар», но вот пирамиду Монолита они даже не поцарапали.

— Слабак! Твоя подстилка и то была сильнее. — Рассмеялся я в ответ, оглушая противника голосом из динамиков. — Ты всегда был слабаком, Соска-кун. Даже в этой жизни ты не убил ни одного сильного врага. Всё, на что тебя хватило, это мелко гадить по углам, используя яды, ложь, обман и предательство.

— Я повелитель этого мира! — Воскликнул повелитель этого мира и бросился в самоубийственную атаку. А как ещё это можно было назвать, если он попытался уничтожить Монолит врукопашную?

В результате, стоило ему коснуться поверхности Монолита кулаком, как я тут же спеленал его псионикой и притянул к поверхности пирамиды, распластав по ней. Ци мощным потоком выходила из тела Учихи, делая бесполезным любое сопротивление. Ни одна техника не могла сработать в таких условиях, а «гипнотизировать» он мог только каменную стену перед собой. Ци в теле Учихи было куда больше, чем у Харуно, так что я решил не терять время, а прошвырнуться по Изначальному Миру, поглощая всю энергию. А распятое на одной из граней пирамиды тело местного «великого бога» было отличным предупреждением для тех, кто посмел бы напасть на меня.

Через три дня я поглотил всю Ци этого мира, за одно считав воспоминания Учихи. Тот оказался ещё более гнилым внутри, чем я даже себе представлял. В результате его постигла та же участь, что и его подельницы. Разве что я не стал делать системы автоматической регуляции уровня боли, а сделал ручные переключатели.

Исследовав тело Учихи с помощью псионики, я смог обнаружить в его левом глазу очень странное образование. Это была энергия неизвестного вида. Судя по воспоминаниям пленного, именно этот внешне непримечательный сгусток непонятно чего являлся источником сил Бога-Творца, благодаря которому он смог создать весь этот мир и всю Ци. Вот только Учиха так и не разобрался с тем, как использовать эту штуку. Я тоже с ходу не смог ничего понять, а потому решил отложить исследование непонятной хрени на будущее.

Ещё одним интересным открытием стало обнаружение печати жертвы авторства Йог-Сототха. Кроме того, судя по воспоминаниям Учихи, силу своих глаз он получил от одного из игроков. А вторым подарком было пространство техники Камуи, которое ему пришлось использовать для того, чтобы поймать Дракона Жизни в ловушку. Первый раз он пленил Наруто только из-за того, что использовал Хинату в качестве приманки. А во втором бою пришлось пожертвовать частью своей силы.

Струзив тело Учихи в пыточной его дворца, я отправился освобождать своего далёкого предка, то есть Дракона Жизни. Место, где находился вход в запечатанное измерение, я считал из памяти пленника. Чтобы разобраться с печатью, мне пришлось потратить пару часов. Ведь она работала не на Ци, а за счёт магии ангелов, что ещё раз подтверждало мои

выводы о вмешательстве игроков.

Наконец, я разобрался с «дверью», сделал все необходимые приготовления и запустил внутрь измерения своего клона из чакры. Лично совать голову в пространство, созданное игроками, я не рисковал.

— Наруто! Где ты? Выходи, даттебайо! — Выкрикнул я, оказавшись в крошечной тьме нового мира.

В ответ в этой тьме раскрылись два огромных глаза. Зенки с вертикальными зрачками начали бурить меня взглядом.

— Кто ты? — Обратился ко мне огромный дракон. Он использовал телепатию, работающую за счёт Ци, так что если бы я заранее не предусмотрел подобный вариант, то клон из чакры просто не услышал бы его.

— Я твой спаситель. Я пришёл, чтобы вытащить тебя из этого места. Но не бесплатно.

— И что же ты хочешь? — Скептически спросил дракон.

— Всю Ци, что у тебя есть. И вообще, превращайся уже в человека. У меня нет желания насилловать свой мозг телепатией. Даже если это мозг теневого клона.

— Теневой клон? Хм... я действительно не чувствую в тебе жизни и Ци. Интересно.

С этими словами многокилометровый дракон начал уменьшаться, и вскоре передо мной стоял Наруто собственной персоной. Он выглядел пацаном лет пятнадцати на вид, и даже одет был в свой фирменный чёрно-оранжевый костюм беглого заключённого.

— Так кто ты? — Спросил он меня, подходя поближе.

— Меня зовут Атман. В каком-то смысле я твой дальний потомок. Я одолел Учиху и теперь готов выпустить тебя отсюда.

— Учиха! — Глаза Наруто загорелись алым цветом. В одном этом произнесённом слове было столько ненависти, что становилось понятно, что это уже не тот наивный мальчик, про которого рассказывалось в оригинальной истории.

— Пошли. Чего кота за хвост тянуть.

Мой клон сделал шаг вперёд и взял Наруто за плечо. Тут моя ловушка захлопнулась, и он вывалился из измерения Камуи, упав прямо на поверхность Монолита. Ци широким потоком начала изливаться из его тела, поглощаясь каменной поверхностью. Наруто попытался принять форму дракона, но ему не хватило Ци. Ради этого всё и затевалось. Если бы я вытащил из печати дракона длиной в тысячу километров от носа до кончика хвоста, то поглощение Ци могло затянуться.

— Ты!... — Прохрипел Наруто, пытаясь повернуть голову и увидеть меня.

— Расслабься и получай удовольствие. — Ухмыльнулся я в ответ. — Я уже проделал то же самое с Учихой и его подстилкой Харуно. А впереди тебя ждёт увлекательная встреча с Учихой с возможностью доставить ему массу незабываемых впечатлений.

В ответ Наруто попытался воздействовать на меня с помощью своей силы Жизни. Это не было техникой Ци. Скорее, создатель этого мира дал Наруто особую силу, действующую благодаря другим законам. Но эта сила не смогла противостоять Ци Учихи, а на меня она и вовсе воздействовать не могла, потому что тело Вритрас не было живым

— В тебе нет ни капли жизни. — Удивлённо прошептал Бог Жизни.

— Да нафиг она мне нужна? — Усмехнулся я в ответ. — Marionетки куда удобнее. Можешь считать меня последователем Сасори Красного Песка.

— Откуда ты знаешь об этом? В этом мире Сасори пошёл по другому пути, и никто из ныне живущих не должен знать о том, что он был мастером марионеток. Ну... кроме этих

двоих. — Судя по очередному приступу ненависти, под «этими двоими» он подразумевал Учиху и Харуно. — Или ты Крюгер?

— Не-не, я не ваш создатель. — Открестился я от такой чести. — Я куда круче.

— Ты говорил, что являешься моим потомком.

— В некотором смысле это так. Было так, пока я был живым. Великий Огненный Дракон и его ученик немного помогли мне с культивацией. Конечно, толку от этого в результате всё равно было ноль, но я не забываю добрых дел, так что решил по старой памяти спасти тебя.

— Великий Огненный Дракон? — Удивился Наруто. — Последнего своего потомка я назвал Уголёк.

— Ха-ха! Вот это у него самомнение. Видимо, чем ничтожнее становишься, тем более великое имя хочешь себе придумать. Ладно, у меня ещё дела есть. Поглощение твоей Ци займёт где-то неделю, так что я пока пойду.

— Постой! Ты и вправду победил Учиху?

— Конечно. Этот идиот так гордился своими глазами, но в результате он не смог меня увидеть, пока я не вызвал его на бой. А дальше всё было, как и с тобой. Я вытянул всю его Ци, несмотря на всё его сопротивление. Честно говоря, я вытянул всю Ци из всего этого мира. Ты последний, у кого она ещё осталась.

— Так вот почему я не чувствую Ци в окружающем мире! Её там нет. Что ж, я чувствую, что не смогу ничего сделать, чтобы остановить тебя. А потому, нет смысла оттягивать неизбежное.

С этими словами Наруто сознательно разрушил свою основу культивации и выплеснул Ци из мышц и костей. Всего за несколько секунд я поглотил все его запасы, и потом ещё за пару минут вытянул остатки Ци. А потом я почувствовал, как сработал «датчик выполнения квеста» в моей душе. Теперь я мог в любой момент перенестись в следующий мир.

— Готово. Подожди пару минут. — Сказал я, опуская Наруто на землю.

Я перевёл своё внимание на «центральное тело», в котором находилась моя Прядь Ци. После этого я освободил души всех культиваторов в некронах и деактивировал Монолит. И последним шагом я активировал давно уже подготовленный ритуал, запитав его Бахионью из своих запасов. В результате, Ци из моей Пряди Ци перекочевала в один из «хвостов» в моей душе. По завершении ритуала я получил полный контроль над этой энергией.

В отличие от магической и псионической энергии, а также чакры, я не мог создавать Ци из ничего. Её у меня имелось конкретное ограниченное количество. Но зато Ци не тратилась при использовании. Она лишь рассеивалась, после чего я мог собрать её обратно и использовать повторно. Хотя эта энергия была довольно бредовой по своей сути, она могла работать в условиях, когда все остальные виды «магии» были бессильны.

— Всё! Я готов. — Сказал я, выскакивая из Монолита рядом с Наруто, который с мрачным видом осматривал немного разрушенный дворец Учихи. — Пошли в пыточную. Учиха нас уже наверняка заждался. Я просмотрел его воспоминания, так что уверен в том, что тебе захочется лично отблагодарить его за всё то, что он для тебя сделал.

Наруто ничего не сказал в ответ, но последовал за мной, подсвечивая наш путь алым светом, бьющим из его глазниц. Путь по безлюдным коридорам дворца мы также проделали в тишине. Учиха никому не доверял, а потому в его жилище не было слуг или придворных лизоблюдов. Он даже с Харуно занимался сексом, только упившись различными противоядиями и заковав её в наручники. Та считала подобные «странности» проявлением

садистских наклонностей, а по факту это было следствием тотальной паранойи, хотя садизм там тоже присутствовал.

Наконец, мы спустились в подвал, где на стене висел распятый «великий бог». Наруто сразу узнал моську своего кровного врага, а потому с криком «Саске!» бросился к нему и начал бить кулаками прямо по наглой морде. Наглой, потому что Учиха изо всех сил пытался изобразить презрительное спокойствие. Ведь он ещё не знал, что ждёт его в ближайшем будущем.

— Хватит уже его гладить. Он даже боли не чувствует. — Остановил я Наруто минут через пять.

— Что? Почему? Моя сила говорит, что ему больно.

Я превратил Учиху во Вритрас не на сто процентов, так что частично он ещё был жив. А потому сила Жизни вполне могла на него воздействовать и считывать его состояние.

— Да разве это боль? Я же не просто так его тут подвесил. Видишь вот эти регуляторы? — Указал я на устройство неподалёку. — Вот этот регулирует силу испытываемых им мучений, а вот этот переключает оттенки боли. А вот эта шкала показывает, насколько исчерпалась сила его души. Когда она опустеет, то его душу вырвет из тела и отправит на перерождение. Чем сильнее боль, тем быстрее падает значение на шкале. Если боль отключить, то оно будет восстанавливаться. Правда, медленно. В общем, полагаю, ты ещё не один век сможешь приходить сюда и напоминать Учихе о том, что он сделал.

После этих слов Наруто опять нахмурился. Он посмотрел на Учиху взглядом, наполненным ненависти, после чего подошёл к устройству для пыток и выкрутил регулятор боли на максимум. Раздавшийся после этого вопль был наполнен дикой звериной болью. Тело дёргалось в судорогах, но было неспособно вырваться из хватки магии.

— В таком режиме его хватит не больше, чем на несколько часов. — Пояснил я.

Боль, испытываемая Учихой была настолько сильной, что все в округе испытывали на себе её отражение. Это было проявлением естественных способностей души к эмпатии. Учиха орал и метался, а Наруто неподвижно стоял, глядя на его мучения. Наконец, минут через пять он подошёл к устройству и выкрутил регулятор, полностью отключив боль.

— Наруто! Умоляю! Не надо!!! — Заорал Учиха, едва получив возможность разумно мыслить. Благодаря телу Вритрас все повреждения астрального и физического тела мгновенно исцелялись. — Прости меня! Я не хотел. Умоляю, не надо!

— Простить тебя? — Злобно ответил Наруто. — Моё милосердие мертво. Если хочешь, чтобы я простил тебя, то тогда ВЕРНИ ЕЁ!!!

С этими словами, он опять выкрутил регулятор до максимума. Ещё через десять минут, когда боль была уменьшена до десяти процентов, Учиха начал выть и умолять о смерти, о том, что он на всё готов, чтобы его простили и прекратили пытки. В ответ Наруто опять потребовал вернуть Хинату к жизни и «врубил музыку», на этот раз примерно процентов на шестьдесят. На такой мощности мучения Учихи могли продолжаться сотни лет. Тот не мог в таком состоянии членораздельно говорить, но зато мог воспринимать, что ему говорят.

— Ты пытал Хинату на моих глазах, похваляясь своим превосходством. Ты обрёк её на ужасные мучения только чтобы досадить мне. Ты наслаждался её криками и болью, пока она не сошла с ума, и я не был вынужден убить её с помощью своей силы. И теперь ты испытываешь то же самое, но боль твоя будет в тысячи раз сильнее. И я позабочусь о том, чтобы твой ад длился вечно.

С этими словами Наруто развернулся и вышел из комнаты, оставив Учиху страдать. Я

подошёл к нему, ухмыльнулся в наполненные паникой и мольбой глаза, после чего поставил на его душу Печать Жертвы Азатота. Заслужил.

Выйдя из пыточной, я захлопнул дверь, отсекая звуки воплей, и догнал Наруто. Тот шагал по коридору, внимательно осматриваясь по сторонам.

— И куда ты теперь? — Спросил я его. Было видно, что он не просто глазеет, а что-то ищет.

— Отдать дань памяти той, что была для меня всем.

Мы прошли по коридорам, спустились по длинной лестнице на пару километров под землю и вышли в большой зал, в дальнем конце которого были установлены два креста. Один был пуст, а на втором висел мумифицированный изуродованный труп. В нём я сразу узнал останки Хьюга Хинаты, какими их запомнила Харуно.

— Прости, Хината. — Упал на колени Наруто. — Я не смог спасти тебя. Я могу воскресить твоё тело, но не могу вернуть твою душу. Надеюсь, ты смогла переродиться и прожила счастливую жизнь. Я уже потерял счёт годам, прошедшим с момента нашего расставания. Но я молюсь, чтобы ты была счастлива в каждой своей жизни. Надеюсь, однажды, нам удастся встретиться.

Хм... Вернуть душу? Можно попробовать.

Я использовал псионику и магию, чтобы просканировать труп. С момента смерти прошло минимум сто тысяч лет, но для магии время не было препятствием. Ведь у меня были воспоминания свидетеля момента её смерти. Плюс, рядом стоял тот, чья карма была неразрывна связана с ней. Я ожидал, что душа Хинаты может сейчас находиться в другой вселенной или даже в Давилке, но с удивлением обнаружил её совсем рядом.

— Наруто, я чувствую, что душа Хинаты находится где-то рядом.

— Что? — Бог Жизни поднял на меня глаза, наполненные отчаянием и надеждой.

— Пошли, проверим.

На этот раз я не стал идти пешком, а телепортировал нас прямо на место. Мы оказались в деревне культиваторов. Кругом стояли дома, сделанные из каменных плит. Жители этой деревни жили в условиях средневековья. Когда у них была Ци, их жизнь была вполне комфортной. Но сейчас они стали простыми смертными. Наше неожиданное появление привлекло внимание нескольких жителей, но они не решились подходить к нам, а лишь начали кучковаться поодаль.

Из-за соседнего дома доносилась чья-то ругань. Я выломал калитку и прошёл во двор. Наруто следовал за мной, озираясь по сторонам. За домом мы увидели старуху, ругающую молодую девушку, в которой легко узнавались черты лица Хинаты. А ещё, я отлично видел, что именно её душа находится в этом теле.

— Здравствуйте. — Поклонилась девушка, проигнорировав ругающую её старуху. Та поперхнулась и с ненавистью посмотрела на нас, после чего неожиданно испугалась.

— Хината? — Неверяще спросил Наруто.

— Меня зовут Хина. А вы кто? Неужели... вы тот, кому я предназначена в жертву?

С этими словами Хина подошла и уставилась на Наруто, не обращая на окружающих никакого внимания. Жители деревни тоже подобрались поближе, наблюдая за нами из-за забора.

— Хината! — Наруто прошёл вперёд и обнял девушку.

— На... Наруто? — Неожиданно заплакала она. — Ты пришёл?

В этот момент я считал её память с помощью псионики, и увиденное привело меня в

дикий гнев. Благодаря псионике, я смог считать память не только этой жизни, но и всех предыдущих.

— Она... она пробудилась! — Раздались крики жителей деревни. — Эй ты! А ну отойди от неё. Она наша жертва!

— Что? Жертва? — Недоумённо оглянулся Наруто.

— Убери свои руки от неё! — Бросилась к нам старуха, которая до этого ругала Хинату.

Она принялась отталкивать Наруто и тянуть девушку на себя. Тот в ответ неожиданно разозлился и со всего маха заехал старухе в челюсть, ничуть не делая скидок на её возраст. Я оглянулся и заметил, что все жители деревни являются стариками или пожилыми людьми. А считав память одного из возмущающихся стариков, я полностью осознал ситуацию в этой деревне.

— Хина, это Наруто. Именно ради него ты жила в этой деревне. Теперь, ты принадлежишь ему и должна слушаться его.

Девушка посмотрела на меня невинными глазами и поклонилась мне, а потом и самому офицевающему Наруто, который не понимал, что вообще вокруг происходит.

— Обними её. — Приказал я ему голосом, не предусматривающим возражений. Наруто подчинился, тем более, что именно это ему и хотелось сделать в данный момент. — Ты должен сделать её счастливой. Она заслужила того, чтобы кто-то посвятил ей всю свою жизнь.

С этими словами я телепортировал «сладкую парочку» в район дворца Учихи и обернулся к набравшимся смелости жителям деревни.

— Что ты сделал? Где они?! Она наша жертва!!! — Заорал один из мужиков, бросаясь на меня с мечом. В ответ я пнул его в живот и отбросил в толпу, сбив его телом ещё десяток возбуждённых жителей деревни.

— Сегодня все ваши жертвы будут приняты, и вы получите справедливое воздаяние. — Мрачно ответил я.

Мир культиваторов не был миром из доброй детской сказки. Та гнусь, которую творил Учиха, заслуживала вечных пыток. Но то, что сделали жители этой деревни, переплюнуло даже это. Давным-давно, ещё сто тысяч лет назад к жителям этой деревни явился «бог», который пообещал им всем бессмертие и защиту от «злобного Учихи». А взамен им нужно было сделать сущую малость. Каждые шестнадцать лет в их деревне должна была рождаться девочка, которую по достижении пятнадцатилетнего возраста следовало принести в жертву этому самому богу, попутно запытав до смерти.

Аборигены приняли это соглашение с радостью. С их уровнем культивации срок жизни был ограничен парой тысяч лет, а кому не хочется жить вечно? Так в этой деревушке поселилась... Хината. Раз за разом она рождалась, взрослела, подвергаясь нападкам и издевательствам, после чего приносилась в жертву. И каждый раз перед смертью она вспоминала Наруто и все свои предыдущие жизни.

Кто-то сошёл бы от такого с ума. Абсолютное большинство испытывали бы дикую ненависть к своим мучителям. Но Хината действительно была самым воплощением милосердия. Она никогда не скатывалась до злобы и ненависти, прощая своих мучителей. И это не было результатом действия какой-то подчиняющей печати. Такова была её суть. Суть её души.

Сто тысяч лет жить в муках и умирать в муках раз за разом. И всё это только ради того, чтобы ещё раз встретиться с Наруто. В её памяти я обнаружил воспоминание, как однажды

мальчик по имени Нарутомару и девочка по имени Хинатавари поклялись друг другу в вечной любви. Их семьи были против их отношений, а потому эти двое решили провести ритуал, который бы не дал их душам разделиться после смерти, гарантировав их встречу в следующей жизни.

Боги услышали эти молитвы. Но, как водится, боги эти были ничуть не добрыми. Они поставили на души этих двоих Печать Жертвы и сказали, что в каждой следующей жизни, где они встретятся и полюбят друг друга, их имена будут сокращаться на один слог. И когда они потеряют свои имена, их души будут принесены в жертву Великому Йог-Сототху. Отказаться от этого соглашения они уже не могли, а потому всё, что им оставалось, это пытаться насладиться обществом друг друга.

Вот только в той первой жизни их убили разгневанные родственники почти сразу после ритуала. В следующей жизни они тоже не дожили до шестнадцати лет. В мире Наруто их ждала та же судьба. В этом мире им удалось прожить несколько сот лет. Более того, эту жизнь им каким-то образом засчитали как продолжение предыдущей. Видимо, создатель этого мира вмешался в игру высших сил, вырвав души из круговорота рождений и смертей. Но в конце концов Наруто был вынужден убить Хинату, чтобы избавиться от бесконечных пыток. И вот, сейчас девушка родилась с именем Хина. Она проживала жизнь за жизнью, пока не встретила Наруто. И теперь «счётчик» её жизнью опять уменьшился.

Я бы не сильно переживал из-за этой истории, если бы не видел, насколько доброй является душа Хинаты. Страдать сто тысяч лет и не озлобиться на этот безумный мир? Я бы точно не смог такого. Она была лучше любого из людей, с которыми я встречался. Она была лучше меня, а потому я не мог позволить ей страдать. Не в моих силах было изменить её судьбу, но я как минимум мог дать ей возможность прожить счастливую жизнь вместе с Наруто. Я сам тридцать лет расслаблялся в этом мире, просто отдыхая от игроков и их безумных игр.

Сейчас я телепортировал Наруто и Хину прочь, и у меня появилась возможность отплатить местным жителям за то, что они «удержали» душу Хинаты в этом мире. Я не стал ничего придумывать, и организовал тут небольшой филиал ада, сделав с ними то же, что и с Харуно Сакурой. Я также поставил на их души Печать Жертвы Азатота. Тот, помнится, хотел, чтобы я приносил ему в жертву людей почаще. Вот таких тварей мне не жалко.

Закончив с грязной, но необходимой работой, я задумался о том, что мне делать дальше. У меня ещё есть примерно семьдесят лет, которые я могу провести в этом мире. Наверно, стоит как минимум ещё на десять лет остаться тут. Пригласить Наруто и Хинату в гости в мой клан Нефритового Жезла. Думаю, их обрадует известие о том, что в этом мире есть чакра. А ещё, нужно будет заняться той непонятной энергией, благодаря которой был создан этот мир. Раньше я считал, что его создали с помощью Ци, но теперь выходило, что настоящая сила имела другой источник. Если я подчиню её себе, то мне, возможно, даже хватит сил, чтобы выйти из Игры.

Только я успел подумать об этом, как меня выдернуло в измерение Пустоты, где я обычно общался с Существом и другими Игроками. Хотя я находился в измерении Пустоты, на этот раз я мог отчасти воспринимать и реальный мир, из которого меня выдернули. Это было возможно благодаря тому, что в том мире осталась «моя» Ци.

— Так-так, кого я вижу? Это же Читер. — Услышал я глумливый голос, после чего увидел и самого игрока. Его рожа одним своим видом навевала ассоциации с содомией и прочими извращениями. Гомосек какой-то. — Ты смог получить то, что тебе не

принадлежит. — Продолжил он свою речь. — Я давно хотел получить Искру Творца, чтобы преподнести её в дар Йог-Сототху. Нельзя смертным обладать силой, способной творить целые миры. Это право принадлежит только моему господину.

С этими словами Гомосек взмахнул рукой, и та самая непонятная энергия покинула мои тело и душу. И я даже не смог эту Искру Творца удержать. Заполучив добычу в свои загребущие лапы, Гомосек потерял ко мне весь интерес. Через несколько секунд он спрятал Искру Творца в кулаке и посмотрел на меня, распространяя эмоции скуки. После этого он заглянул мне за плечо и посмотрел на мир культиваторов.

— Кстати, от этого убожества нужно избавиться. Я не могу позволить, чтобы где-то существовал мир, который был создан не моим господином, а каким-то жалким смертным.

С этими словами он взмахнул рукой с зажатой в ней Искрой Творца, и... мир исчез. Просто раз, и пропал. А ещё я почувствовал сосущую пустоту в своей душе. Вся Ци, собранная в моём энергетическом центре души тоже исчезла без следа.

Я оглянулся и пустым взглядом посмотрел на место, где ещё недавно находился целый мир. Мой гарем... Мой клан... А главное...

Я развернулся и посмотрел на злобно скалящуюся тварь, которая только что уничтожила целый мир ради собственной прихоти. Я протянул руку, указал указательным пальцем на Гомосека и активировал свою способность наложения Печати Жертвы Азатота. Я не думал о том, смогу я это сделать или нет. Я просто делал то, что считал нужным. И миг спустя метка проявилась на душе игрока, хотя пока ещё она была бледной и будто раздумывала, стоит ли ей там появляться.

— Что? Нет!!! — Заверещала в панике тварь, растеряв всё своё превосходство. — За что? Я не виноват!!! Ты! — Гомосек перевёл взгляд с печати на меня. — Ты не имеешь права ставить на меня печать. Что я такого сделал? Уничтожил мир? Да ты сам не так давно сделал то же самое, и тебя это ничуть не расстраивает. У тебя нет права обвинять меня!

— Ты виноват в том, что счастье девочки по имени Хина было слишком коротким. — Припечатал я в ответ.

— Что? Какая Хина?! Я не виноват!

— Виновен! — Услышал я голос Азатота, пришедший из невыразимой дали. Печать Жертвы тут же налилась силой и проникла на все уровни духовного тела.

— Не-е-е-е-е-е-ет!!! — В ужасе заверещал Гомосек.

А миг спустя со всех сторон к нему протянулись голодные щупальца Азатота. Они окружили его, разорвали на части и сожрали заживо, поглотив за одно и Искру Творца. Через несколько секунд щупальца убрались восвояси, и я остался висеть в бесконечной Пустоте. Я мог бы висеть тут ещё семьдесят лет, но с исчезновением мира культиваторов в этом не было никакого смысла. А потому, я активировал духовный механизм, чтобы переместиться в следующий мир.